Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВ

НѢСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

2

КНИГА ВТОРАЯ.

ИЗДАНІЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

д-ра ил. Н. П. Дашкевича и А. И. Соболевскаго.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, собствен. домъ.
1888.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія о составѣ и засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1878—1887 гг.

ИЗД. ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

д. чл. Н. П. Дашкевича.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОСТАВЪ

Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1878—1887 гг.

Почетные члены.

Николай Христіановичъ Бунге, предсѣдатель Комитета Министровъ.

Григорій Павловичъ Галаганъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, академикъ и директоръ Императорской публичной библіотеки.

Михаилъ Владимировичъ Юзефовичъ, предсѣдатель Кіевской археографической комиссіи.

Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, профессоръ Имп. С.-Петербургскаго университета.

О. Антоній Петрушевичъ, крилошанинъ въ храмѣ св. Юра во Львовѣ.

Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій, профессоръ Кіевской духовной академіи.

Евгеній Евсигніевичъ Голубинскій, профессоръ Московской духовной академіи.

О. Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ, каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора.

Петръ Васильевичъ Знаменскій, профессоръ Казанской духовной академіи.

Михаилъ Осиповичъ Коялович. профессоръ С.-Петербургской духовной академіи.

Digitized by Google

Совѣтъ Общества.

Предсѣдателемъ Общества съ 20 Ноября 1877 г. по сентябрь 1881 г. состоялъ А. А. Котляревскій, бывшій профессоръ университета св. Владимира.

Предсѣдателемъ Общества съ 11 октября 1881 г. по 1 ноября 1887 г. состоялъ Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ, ординарный профессоръ университета св. Владимира.

Предсѣдателемъ Общества съ 1 ноября 1887 года состоитъ Михаилъ Флегонтовичъ Владимирскій-Будановъ, ординарный профессоръ университета св. Владимира.

Кандидатомъ предсѣдателя состоялъ все время И. И. Малышевскій.

Секретаремъ состоялъ по 12 февраля 1878 г. Иванъ Петровичъ Хрущовъ, бывшій доцентъ университета св. Владимира.

Секретаремъ Общества съ 12 февраля 1878 г. состоитъ Николай Павловичъ Дашкевичъ, экстраординарный профессоръ университета св. Владимира.

Казначеемъ состоитъ съ 7 мая 1878 г. Степанъ Тимоѳеевичъ Голубевъ, доцентъ Кіевской духовной академіи и приватъ-доцентъ университета св. Владимира.

Библіотекаремъ состоитъ Ѳеодоръ Яковлевичъ Фортинскій, ординарный профессоръ университета св. Владимира.

Остальные члены Совѣта.

П. Г. Лебединцевъ (см. выше).

Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.
Иванъ Васильевичъ Лучицкій. } професс. унив. св. Владимира.

Петръ Александровичъ Лашкаревъ.
Алексѣй Васильевичъ Розовъ. } професс. Кіев. дух. академіи.

Орестъ Ивановичъ Левицкій.

Дѣйствительные члены къ 1 Января 1888 г.

Майковъ Леонидъ Николаевичъ.

Преосвященный Поликарпъ, епископъ Екатеринбургскій.

Digitized by Google

Романовичъ-Славатинскій Александръ Васильевичъ.
Павловъ Платонъ Васильевичъ.
Демченко Василій Григорьевичъ.
Флоринскій Тимоѳей Дмитріевичъ.
Соболевскій Алексѣй Ивановичъ.
Кулаковскій Юліанъ Андреевичъ.
Сикорскій Иванъ Алексѣевичъ.
} професс. унив. св. Владимира.

Мищенко Ѳедоръ Герасимовичъ, бывшій доцентъ университета св. Владимира.

Бестужевъ-Рюминъ Константинъ Николаевичъ, бывшій профессоръ И. С.-Петербургскаго университета.

Модестовъ, Василій Ивановичъ, бывшій профессоръ университета св. Владимира.

Саввайтовъ Павелъ Ивановичъ.

Ждановъ Иванъ Николаевичъ, профессоръ историко-филологическаго института въ С.-Петербургѣ.

Лавровскій Николай Алексѣевичъ, ректоръ Имп. Варшавскаго университета.

Кочубинскій Александръ Александр.
Успенскій Ѳедоръ Ивановичъ.
} професс. Новороссійскаго унив.

Поповъ Нилъ Александровичъ.

Петровскій Мемнонъ Петровичъ, професс. Казанскаго университета.

Будиловичъ Антонъ Семеновичъ.
Любовичъ Николай Николаевичъ.
} професс. Варшавскаго унив.

Багалѣй Дмитрій Ивановичъ, професс. Харьковскаго университета.

Голубовскій Петръ Васильевичъ, приватъ-доцентъ универс. св. Владимира.

Хойнацкій Андрей Ѳедоровичъ, прот.
Соколовъ Матвѣй Ивановичъ.
Бережковъ Михаилъ Николаевичъ.
} профессоры историко-филологического института въ Нѣжинѣ.

Брандтъ Романъ Ѳедоровичъ, профессоръ Московскаго университета.

Малининъ Василій Николаевичъ, профессоръ Кіевской духовной академіи и приватъ-доцентъ университета св. Владимира.

Ястребовъ Митрофанъ Филипповичъ, профессоръ Кіевской духовной академіи.

Digitized by Google

Завитневичъ Владиміръ Зеноновичъ.
Дмитріевскій Алексѣй Аѳанасьевичъ.
Покровскій Ѳедоръ Яковлевичъ.
} доценты Кіев. духов. академіи.

Исаевъ Иванъ Петровичъ, секретарь совѣта Кіевской дух. академіи.

Андріяшевъ Алексѣй Ѳомичъ.
Воскресенскій Констант. Николаевичъ.
} директоры Кіевскихъ гимназій.

Ничипоренко Иванъ Ивановичъ, директоръ коллегіи П. Галагана.

Князь Голицынъ Н. Н.

Житецкій Павелъ Игнатьевичъ, преподаватель коллегіи П. Галагана.

Истоминъ Михаилъ Павловичъ, преподаватель Кіевскаго института и Владимирскаго кадетскаго корпуса.

Линниченко Иванъ Андреевичъ, приватъ-доцентъ Московскаго унив.

Каманинъ Иванъ Михайловичъ.

Науменко Владиміръ Павловичъ.
Трегубовъ Елисей Кипріановичъ.
Иващенко Петръ Семеновичъ.
Ярмоховичъ Яковъ Клементьевичъ.
Щербина Владиміръ Ивановичъ.
Ляскоронскій В. Г.
Степовичъ Андроникъ Іоанникіевичъ.
} преподав. кіевскихъ гимназій.

Ефименко Петръ Савичъ.

Лазаревскій Александръ Матвѣевичъ.

Ханенко Александръ Ивановичъ.

Козубскій Е. П.

Лилеевъ Михаилъ Ивановичъ.

Симашкевичъ Митрофанъ Васильевичъ, прот.

Люба-Радзиминскій Сигизмундъ Владимировичъ, землевладѣлецъ Волынской губерніи.

Пономаревъ Степанъ Ивановичъ.

Андріевскій Алексѣй Александровичъ.

Стороженко Андрей Владимировичъ.

Каменскій И. Ѳ.

Михальчукъ Константинъ Петровичъ.

Прохаска Антоній, во Львовѣ.

Кулишеръ Михаилъ Игнатьевичъ.

Горленко Василій Петровичъ.

Digitized by Google

Синицкій Александръ Даниловичъ.
Похилевичъ Лаврентій.
Крыжановскій Юлій Николаевичъ.
Бехъ Степанъ Ивановичъ, приватъ-доцентъ универс. св. Владимира.
Николайчикъ Ѳедоръ Даниловичъ.
Турчаковскій Климентъ Ивановичъ.
Оглоблинъ Николай Николаевичъ, секретарь Главнаго Архива Министерства Юстиціи.
Мазараки Сергѣй Аркадьевичъ, землевлад. Полтавской губерніи.
Vigfusson Gudbr., M. A., въ Оксфордѣ.
Голыцевъ Иванъ Александровичъ.
Стороженко Николай Васильевичъ.

СКОНЧАВШІЕСЯ:

Почетные члены.

† Преосвящ. Порфирій.
† П. А. Антоновичъ.
† Графъ А. С. Уваровъ.
† Преосвящ. Филаретъ.
† Н. И. Костомаровъ.
† И. И. Срезневскій.
† С. П. Голубцовъ.

Дѣйствительные члены.

† В. Я. Шульгинъ.
† Н. И. Хлѣбниковъ.
† Н. П. Задерацкій.
† А. А. Котляревскій.
† М. А. Туловъ.
† В. И. Пероговскій.
† П. И. Аландскій.
† А. Д. Вороновъ.
† Ф. А. Терновскій.
† Н. Я. Аристовъ.
† А. Ѳ. Кистяковскій.
† И. П. Каратаевъ.
† Н. С. Тумасовъ.
† Ѳ. Г. Лебединцевъ.

Выбыли изъ состава Общества за отказомъ или по невзносу членскаго платежа.

Н. А. Ригельманъ.
М. Г. Ружицкій.
Н. И. Петровъ.
Т. В. Кибальчичъ.

Digitized by Google

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества лѣтописца Нестора въ 1878—87 гг.

I.

15 января 1878 г. Общее годовое собраніе, въ которомъ читаны:

а) Товарищемъ секретаря, д. чл. **Ф. А. Терновскимъ**:

«Краткая записка о дѣятельности общества въ истекшемъ 1877 г.»

Общество имѣло восемь очередныхъ собраній, въ которыхъ были читаны статьи и сообщенія гг. членами: В. Б. Антоновичемъ, М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, С. Т. Голубевымъ, Н. П. Дашкевичемъ, А. А. Котляревскимъ, прот. П. Г. Лебединцевымъ, В. И. Модестовымъ, А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ, Ф. А. Терновскимъ и И. П. Хрущовымъ. Въ теченіе года вновь избраны въ члены Н. А. Лавровскій, А. С. Будиловичъ, Н. Я. Аристовъ, А. А. Кочубинскій и князь Н. Н. Голицынъ. Въ засѣданіи 20-го ноября избранъ предсѣдателемъ общества проф. А. А. Котляревскій, вмѣсто проф. В. С. Иконникова, бывшаго предсѣдателемъ въ теченіе трехлѣтняго періода. По порученію общества была произведена археологическая экскурсія въ м. Бѣлогородку; о результатахъ экскурсіи было сообщено В. Б. Антоновичемъ въ засѣданіи 23 октября. Общество было корреспондентомъ IV археологическаго съѣзда въ Казани и имѣло на немъ слѣдующихъ представителей: В. Б. Антоновича, В. С. Иконникова, П. В. Павлова, А. В. Романовича-Славатинскаго и Ф. А. Терновскаго. Общество нынѣ считаетъ въ составѣ своемъ семь почетныхъ и 38 дѣйствительныхъ членовъ. Денежныя средства общества, состоящія изъ годовыхъ членскихъ взносовъ, не превышаютъ 300 рублей. Библіотека состоитъ изъ 100 названій.

б) Д. чл. **А. Ѳ. Кистяковскаго** Изслѣдованіе:

«О законахъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи».

Въ 1874 г., во время археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, въ числѣ выставленныхъ рукописей находилась рукопись подъ заглавіемъ: «*Права, по которымъ судится малороссійскій народъ... Императрицы Елисаветы Петровны..., повелѣніемъ, изъ трехъ книгъ, а именно: Статута Литовскаго, Зерцала Саксонскаго и приложенныхъ*

Digitized by Google

при томъ двухъ правъ, такожде изъ книги порядка, по переводѣ изъ польскаго и латинскаго языковъ на россійскій діалектъ въ едину книгу сведенныя, въ градѣ Глуховѣ, лѣта отъ Р. Х. 1743». При ближайшемъ ознакомленіи, нельзя не прійти къ убѣжденію, что эта рукопись содержитъ въ себѣ обширный кодексъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи, кодексъ совершенно неизвѣстный спеціалистамъ. Убѣжденіе въ важности его побудило издать этотъ памятникъ законодательной дѣятельности, какъ матеріалъ для исторіи отечественнаго права. Обнародованіе повело къ изслѣдованію состава его.

Начиная съ договора 1654 г., по которому Малороссія при Богданѣ Хмѣльницкомъ подчинилась русскому царю, идетъ, по случаю избранія новыхъ гетмановъ, рядъ договорныхъ статей между царскимъ правительствомъ и войскомъ запорожскимъ; этими статьями предоставлялось Малороссіи управляться и судиться по своимъ стародавнимъ правамъ и обычаямъ. Такія подтвержденія повторяются и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Даже въ указахъ Петра В., начиная съ 1722 г., содержатся постановленія подобнаго-же рода. До 1728 г., до изданія «рѣшительныхъ статей» на прошеніе гетмана Апостола, не поименовывались тѣ права, которыя дѣйствовали въ Малороссіи, если не считать упоминанія въ статьяхъ 1665 г. объ оставленіи за городами магдебургскаго права. Въ первый разъ поименованы законы, которыми судится и управляется Малороссія, въ указѣ 1728 года, содержащемъ рѣшительные пункты верховнаго тайнаго совѣта, данныя на имя гетмана Апостола. То были «*магдебургскіе да саксонскіе статуты*»; слѣдовательно, о главномъ—литовскомъ статутѣ—какъ будто не вѣдали!

Поводомъ къ изданію повелѣнія о переводѣ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи и къ составленію одного свода послужили слѣдующія причины: разнообразіе и часто противорѣчіе однихъ законовъ другимъ; а также неправосудіе судящихъ. Въ судахъ, сказано въ указѣ, происходитъ «помѣшательство». Въ указѣ 1734 г. имп. Анны правителю Малороссіи кн. Шаховскому повторено то-же самое; прибавлено только объ исправленіи, сокращеніи и распространеніи нѣкоторыхъ пунктовъ... Въ 1722 еще году (апр. 29) отправленъ Петромъ В. гетману И. Ил. Скоропадскому грозный указъ съ обвиненіемъ малороссійской старшины въ неправосудіи и притѣсненіи ею народа и простыхъ казаковъ. Въ генеральныхъ судахъ, говоритъ указъ, творятся неправды ради взятокъ... полковники отнимаютъ грунты, навязываютъ казакамъ и посполитымъ для продажи питейные и съѣстные припасы,

Digitized by Google

принуждаютъ казаковъ работать при постройкахъ своихъ домовъ и пр., и тѣмъ принуждаютъ ихъ изъ казацкой службы идти къ себѣ въ подданство. Гетманъ Скоропадскій (2 мая 1722 г.) представлялъ Петру В., что указанные безпорядки не существуютъ въ дѣйствительности, а суть произведеніе злобы и ненависти, слѣдствіе жалобъ, по наущенію Ѳедора Протасьева (стольника, состоявшаго при гетманскомъ урядѣ), котораго гетманъ обвинялъ во взяточничествѣ. Правосудіе въ Малороссіи, вѣроятно, было не далеко отъ изображеннаго въ указѣ, но лучше-ли было тогда (да и не только тогда!) и въ остальной Россіи? Екатерина I въ 1725 г. февр. 8 дня повторяетъ старыя обвиненія въ столь-же рѣзкой формѣ. Тѣ-же злоупотребленія выступаютъ и въ указѣ Петра II, которымъ возстановлялся прежній порядокъ суда и управленія въ Малороссіи и повелѣвалось составить сводъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи.

Для осуществленія повелѣнія о переводѣ на русскій языкъ законовъ этихъ и для составленія одного общаго свода, предписано (указомъ 28 авг. 1728 г.) назначить нѣсколько искусныхъ и свѣдущихъ въ законахъ людей. Словомъ, предписано учредить комиссію по составленію этого свода. Исторія этой комиссіи не лишена интереса. Дѣло ея длилось 15 лѣтъ: съ 1728 по 1743 годъ. При гетманѣ Даніилѣ Апостолѣ (1728—1734), кажется, комиссія бездѣйствовала, хотя члены въ нее были избраны вслѣдъ за изданіемъ повелѣнія. Энергическую дѣятельность комиссія проявила лишь при правителѣ Малороссіи кн. Шаховскомъ. Въ 7 пунктѣ инструкціи (31 янв. 1734 г.) временному правленію Малороссіи говорится съ укоромъ, что переводъ и сводъ законовъ не сдѣланъ, а между тѣмъ въ немъ настоятельна необходимость ради *правосудія*... 8 августа того же года, въ указѣ на имя кн. Шаховскаго, предписывается, для скорѣйшаго осуществленія дѣла, составить по выбору князя новую комиссію изъ 12 членовъ, отправить ихъ, вмѣсто Глухова, въ Москву немедленно. На содержаніе членовъ комиссіи назначалось по 2,000 руб. ежегодно. По представленію кн. Шаховскаго въ 1735 году, сенатской конторѣ предписано было къ 12 членамъ комиссіи присоединить еще «*одну искусную персону изъ великороссіянъ, дабы тѣ малороссіяне подъ смотрѣніемъ той персоны свое дѣло прилежные отправляли и не продолжительно кончили*».

Предсѣдателемъ этой комиссіи (въ нее вошли 5 духовныхъ и 7 свѣтскихъ лицъ) былъ генеральный судья Иванъ Борозна. Дѣятельность комиссіи, спустя годъ съ небольшимъ, была перенесена, по

Digitized by Google

неизвѣстной причинѣ, изъ Москвы опять въ Глуховъ, при чемъ отмѣнено членамъ ея казенное жалованье: предоставлялось «*довольствіе свое имѣть отъ домовъ своихъ*». Только два члена (бунчуковый товарищъ Сем. Чуйкевичъ, да полковой лубенскій писарь Сем. Столяровскій) остались въ числѣ 12 въ комиссіи съ 1734 г. до окончанія порученнаго ей дѣла; остальные же получили другое назначеніе и были замѣнены иными лицами. Такъ, полтавскій полковникъ Кочубей посланъ былъ въ распоряженіе гр. Миниха (въ 1736 г.), противъ Татаръ; предсѣдатель комиссіи, Иванъ Борозна, назначенъ командующимъ 6,000 корпуса въ арміи того-же фельдмаршала Миниха. Можно полагать, что въ началѣ 1738 года весь составъ комиссіи былъ почти совершенно обновленъ, за исключеніемъ очень немногихъ. Обновленіе, вѣроятно, вызвано было необходимостью замѣстить выбывшихъ членовъ, а внѣшнимъ побужденіемъ къ тому послужилъ указъ (25 дек. 1737) командующему въ Малороссіи генералу кн. Барятинскому снова избрать способныхъ людей изъ малороссіянъ въ комиссію по составленію свода малороссійскихъ правъ. Въ концѣ рукописи, содержащейся въ Имп. публичной библіотекѣ, подъ 1738 г. (іюня 15), помѣщенъ перечень членовъ комиссіи въ составѣ 18 уже лицъ, вѣроятно, въ исполненіе вышеназваннаго указа кн. Барятинскому. Въ такомъ увеличенномъ составѣ комиссія окончила порученную ей работу. Нерѣдко члены и новой комиссіи отвлекаемы были отъ дѣла ея различными посторонними порученіями; такъ въ 1740 г. генеральный обозный Лизогубъ, предсѣдавшій въ обновленной комиссіи, командируемъ былъ по дѣлу размежеванія земель между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою; лубенскій полковникъ Петръ Апостолъ состоялъ въ томъ-же 1740 году членомъ отъ малороссійскаго края въ пограничной комиссіи для разбора обидъ между подданными «всероссійскаго имперіума и польскаго государства». Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ комиссія вновь подверглась значительнымъ перемѣнамъ въ своемъ составѣ, какъ можно видѣть изъ сличенія именъ лицъ въ рукописи Императорской публичной библіотеки съ именами лицъ, подписавшихся въ представленіи Императрицѣ Елисаветѣ въ 1743 году. Духовныя лица всѣ новыя; въ числѣ свѣтскихъ пять новыхъ членовъ, изъ которыхъ въ особенности замѣчателенъ, какъ скажемъ ниже, генеральный хорунжій Николай Ханенко.

О дѣятельности комиссіи, изъ рукописнаго сборника 1786 г., составленнаго въ малороссійской экспедиціи сената, а равно изъ выше-

Digitized by Google

упомянутой рукописи Императорской публичной библіотеки, мы знаемъ, что прежде всего (съ 1732 по 1738 г.) были переведены книги законовъ и сборники, употреблявшіеся въ судахъ Малороссіи. Въ числѣ книгъ, переведенныхъ съ польскаго, былъ и Литовскій Статутъ; неизвѣстно только, въ которомъ году онъ былъ переведенъ. Затѣмъ переведены Зерцало Саксонское (въ 1732 г.); гражданское магдебургское право (въ 1735 г.); право хелминское (въ томъ-же году); порядокъ судовъ городскихъ (неизв. года). Самый сводъ оконченъ въ Глуховѣ въ 1743 году.

Въ 1744 г. 27 іюня генералъ-лейтенантъ Бибиковъ, стоявшій тогда во главѣ управленія Малороссіею, представилъ этотъ сводъ въ сенатъ. Разсматривался-ли этотъ сводъ въ сенатѣ—свѣдѣній нѣтъ. Затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ 12 лѣтъ нѣтъ никакихъ извѣстій о сводѣ. Въ 1756 г., при указѣ имп. Елисаветы, этотъ сводъ возвращенъ гетману Разумовскому для пересмотра, сокращеній и исправленій. Для этого дѣла въ сентябрѣ 1758 г. была собрана въ Глуховъ генеральная старшина. Но дѣлу на этотъ разъ хода дано не было ни въ 1758, ни въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе разногласія въ средѣ старшины, и пересмотръ пріостановленъ до прибытія Разумовскаго, который въ то время былъ въ Петербургѣ. Съ тѣхъ поръ прекращаются всякія оффиціальныя свѣдѣнія о судьбѣ этого свода. Онъ какъ будто съ намѣреніемъ забытъ: въ указѣ 1761 года о пересмотрѣ малороссійскихъ законовъ о немъ не упомянуто ни слова, а поручается Разумовскому опредѣлить способныхъ людей для пересмотра только статута, по которому совершается въ Малороссіи судъ и расправа... О дальнѣйшихъ попыткахъ кодифицировать малороссійскіе законы у насъ нѣтъ свѣдѣній.

Въ періодъ составленія свода въ Малороссіи (гдѣ еще такъ недавно, при гетманѣ Ив. Самойловичѣ подъ статьями на 177 подписавшихся приходилось 159 неграмотныхъ, при Мазепѣ на 100 подписавшихся значилось 69 неграмотныхъ),—правившій и судившій классъ стоялъ уже на высотѣ своего призванія. Этимъ только и можно объяснить доведеніе до конца столь важнаго дѣла, какъ составленіе свода, и достоинства самой работы. Въ числѣ составителей свода были люди, для своего времени, высоко образованные. Таковъ напр. генеральный хорунжій Николай Ханенко, получившій образованіе въ кіевской духовной академіи и потомъ, кажется, во Львовѣ. Онъ оставилъ интересный дневникъ, часть котораго напечатана покойнымъ М. О. Бодян-

Digitized by Google

скимъ въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Истор. и Др.» Ханенку были извѣстны представители европейской юридической науки.

Составленный комиссіею сводъ, подъ заглавіемъ: *Права, по которымъ судится малороссійскій народъ*, дѣлится на 30 главъ. Онъ обнимаетъ всѣ главнѣйшія отрасли права, а именно: сословія, государственную и земскую службу, судоустройство, судопроизводство гражданское и уголовное, гражданское и уголовное право. Матеріаломъ для составленія свода служили Литовскій Статутъ и отчасти законныя книги магдебургскаго права. Много въ этомъ сводѣ статей, содержащихъ лишь закрѣпленіе обычаемъ установленныхъ порядковъ, таковы: организація судовъ, избраніе приходскихъ священниковъ и т. п. Сводъ представляетъ законы и начала неравнаго достоинства: относящіеся къ уголовному праву не выдерживаютъ критики: частое примѣненіе смертной казни, освященіе пытокъ, употребленіе стародавняго института *головщины* (платы за убійство) отнимаютъ у свода достоинство закона, соотвѣтствующаго потребностямъ своего времени. Не эта-ли расточительность на смертныя казни пріостановила его утвержденіе именно въ тѣ годы, когда императрица Елисавета издала свои указы о пріостановленіи примѣненія смертной казни? Высокія достоинства представляетъ часть свода, въ которой изложены гражданскіе законы. Причиною тому источникъ—Литовскій статутъ и законныя книги магдебургскаго права. На страницахъ книги «Порядка» встрѣчаемъ мысли Дамгудера, Карпцова и др. законовѣдовъ, цитаты изъ Аристотеля. Укажемъ напр., что юридическое начало, въ силу котораго мужъ и жена, родившіе въ естественномъ бракѣ дѣтей, послѣдующимъ заключеніемъ *законнаго* брака узаконяютъ рожденныхъ ими дѣтей,—начало, которое современные юристы признаютъ необходимымъ теперь перенести въ дѣйствующее законодательство, было извѣстно юристамъ—составителямъ свода.

в) Д. чл. **А. А. Котляревскимъ**:

«Очеркъ исторіи поединковъ у славянъ».

Поединокъ должно разсматривать въ смыслѣ не случайнаго факта, а историческаго, вытекшаго изъ жизни народа. Напрасно стали-бы мы искать причинъ происхожденія поединковъ единственно въ чувствѣ мести, кровожадности извѣстныхъ людей... Также объяснять происхожденіе ихъ предразсудкомъ—есть общее мѣсто. Поединки требуютъ для своего разъясненія извѣстнаго историческаго анализа. Поединки возникли въ эпоху, когда люди не знали еще науки и анализа и состояли подъ исключительнымъ вліяніемъ наивной религіозно-природной идеи: чело-

Digitized by Google

вѣкъ признавалъ одинаково нераздѣльными съ собою, какъ природу, такъ и божество: оно дало ему религію и добрые обычаи; оно-же утверждало правду въ его жизни, когда она была нарушена. Мысль человѣка, работая въ извѣстномъ направленіи, давала рѣшающее значеніе спору и борьбѣ, отсюда возникли поединки, какъ средство, которымъ божество открывало правду: побѣда здѣсь не зависитъ отъ человѣка, но отъ высшей, управляющей имъ воли, потому она дается даже слабѣйшему. Отъ спора, рѣшаемаго поединкомъ между отдѣльными лицами, естественъ переходъ къ поединку между цѣлыми племенами, войнѣ, которая, по выраженію древнихъ русскихъ князей, была *судомъ Божіимъ*. При этомъ волю боговъ не трудно было узнать и болѣе легкимъ путемъ: на поединокъ выходили только вожди; такъ испанскій Сидъ былъ по преимуществу поединщикъ, *поленица-campeador;* князь Лешко, по лѣтописи Кадлубка, во многихъ поединкахъ побѣдилъ многихъ враговъ; неизвѣстный біографъ мученика Оренція (4-го вѣка) говоритъ о вождѣ Маротѣ, предводившемъ Славянами и вызывавшемъ на поединокъ имп. Максимина.. Встрѣчаются подобные-же факты у Славянъ балтійскихъ.. Саксонъ Грамматикъ говоритъ о поединкѣ миѳическаго Старкатера съ богатыремъ славянскимъ Вилькомъ (Волкомъ)... По Далимилу, кн. св. Вячеславъ, щадя свой народъ, хотѣлъ рѣшить разборъ поединкомъ и для этого вызвалъ воеводу Радислава на поединокъ.. Отрокъ Янъ за Владиміра боролся съ Печенѣжиномъ... Мстиславъ «зарѣзалъ Редедю предъ полки Косожскыми».. Имя Мономаха—популярнѣйшаго изъ князей—означаетъ не что иное, какъ поединщика. Изо всего этого слѣдуетъ, что *первый родъ поединковъ былъ религіозно-военнаго характера*: ими рѣшалась судьба народовъ. Второй родъ поединковъ—*поединки судебные*—«судъ Божій», «поле», существовавшій, болѣе или менѣе, у всѣхъ европейскихъ племенъ. Это параллельная, смягченная форма *ордалій*, открывавшая правду посредствомъ божественнаго указанія. Основаній полагать, что судебные поединки замѣнили *ордаліи*,—нѣтъ, но скорѣе тѣ и другія не исключали, а дополняли другъ друга... Судебные поединки упоминаются въ глубокой древности у Славянъ: Лютичи предъ императоромъ Конрадомъ доказывали свою правду поединкомъ; Ибнъ-Даста въ X в. говоритъ, что у Руссовъ предъ царемъ тяжущіеся препираются, а, при недостаткѣ доказательствъ, рѣшаютъ дѣло оружіемъ: побѣда—доказательство правоты. Всѣ свидѣтельства о судебномъ поединкѣ—«*полѣ*»—позднѣйшія, послѣ христіанства: памятники судебнаго законодательства запрещаютъ и дозволяютъ его; чешское законодательство

Digitized by Google

Конрада Отты и договоръ в. кн Мстислава Давидовича въ 1229 г. съ Ригою допускаютъ судебные поединки съ ограниченіями... Предполагали, что «поле» заимствовано отъ нѣмецкихъ племенъ, но подобную мысль допустить трудно, ибо заимствованіе могло совершиться лишь законодательнымъ путемъ, а между тѣмъ ясно, что это народный обычай, который сначала очень не нравился законодательству. Въ первый разъ въ псковской судной грамотѣ (14—15 в.) говорится, что выходить въ «поле» можетъ женщина съ женщиной, безъ «наймитовъ»; только старые, увѣчные и лица духовнаго званія освобождаются отъ личнаго участія,—значитъ религіозная сторона дѣла уже вполнѣ ослабѣла.. Напрасно раздавались голоса духовенства (постановленія Стоглава, грамоты митрополитовъ, Максимъ Грекъ) и частныхъ лицъ противъ поединковъ; множество грамотъ подтверждаетъ ихъ распространеніе («крестъ цѣлуемъ... а на поле битися лѣземъ..»). Сила судебнаго поединка узаконяется у Чеховъ законодательствомъ въ 14 в., у насъ въ 15—16 вв. (чешскій «Рядъ права земскаго» и нашъ «Судебникъ Ивана III-го и IV-го»). На основаніи «Судебника» могъ быть рѣшенъ «полемъ» споръ отъ рубля и до убійства, при чемъ могли драться между собою не только истецъ и отвѣтчикъ, но и свидѣтели, могли выступать наемники... Тоже допускало и чешское право.. Путешественникъ Барберини въ 16 в. говоритъ, что когда въ Россіи заходитъ тяжба о долгѣ, споръ рѣшаютъ на особо отведенной площади или лично, или чрезъ наемныхъ охотниковъ, коихъ—великое множество.. Онъ же разсказываетъ о боѣ какого-то Литвина съ тяжело вооруженнымъ Московичемъ, о томъ, какъ первый засыпалъ глаза песком послѣднему и одержалъ побѣду.. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ полное ослабленіе религіозной идеи... «Судебникомъ Ивана IV-го» заканчивается исторія русскихъ поединковъ: всѣмъ стало ясно, что божество не можетъ говорить дубиною и мечемъ... Отголоски поединковъ лишь въ народныхъ пѣсняхъ, да, можетъ быть, въ уцѣлѣвшихъ еще кулачныхъ бояхъ... При Петрѣ В. появляются «поединки чести»—заимствованіе съ запада—слѣдъ рыцарства—удовлетвореніе чисто воинское, отвѣчавшее нѣкогда духу своего времени... Что это дѣло нѣмецкое, видно между прочимъ, изъ того, что и въ Польшѣ, и въ Чехіи особенно, были распространены подобные поединки.. Рядъ запрещеній «поединковъ чести» идетъ съ Петра В. и Екатерины.. Особенно богато дуэлями начало нынѣшняго вѣка (жертвы—величайшіе русскіе поэты: Пушкинъ и Лермонтовъ). Вообще у Славянъ «поединки чести»—дѣло наносное... Исторія осу-

Digitized by Google

дила «поединки чести» на гибель... Они замѣнились гуманными поединками мысли и слова, и нельзя не желать, чтобы послѣдніе велись достойно и честно, чтобы къ нимъ не примѣшивались ни симонія мысли, ни софистика слова!

II.

Засѣданіе 29 января 1878 г.

а) Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** *въ свободномъ устномъ изложеніи сообщилъ*:

«*О монетныхъ кладахъ, найденныхъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ*». При чемъ вниманію членовъ предложены были и самыя монеты.

Клады—это памятники, по которымъ можно, подъ условіемъ точныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ ихъ нахожденія, судить о политическихъ и торговыхъ связяхъ извѣстнаго народа. Такихъ кладовъ съ опредѣленными данными о мѣстѣ ихъ нахожденія въ Кіевѣ и его окрестностяхъ найдено было 29. Хронологически они м. б. раздѣлены на 4 періода. Чѣмъ эпоха ближе къ намъ, тѣмъ количество находимыхъ монетъ больше.

I. Послѣдній новѣйшій періодъ кладовъ: конецъ его первые годы XIX вѣка, а начало половина XVII вѣка. Всего къ этой эпохѣ относится 12 кладовъ. Монеты исключительно русскія, что указываетъ на торговыя и политическія связи исключительно съ Россіею. Къ такому разряду кладовъ относятся: 4 клада, отысканные при постройкѣ нынѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, воздвигнутыхъ на мѣстѣ нѣсколькихъ кварталовъ домовъ, начатыхъ постройкою въ концѣ XVII в. (ибо укрѣпленія Кіева были возобновлены до 1682 г.). Изъ кладовъ, отысканныхъ при этой постройкѣ, одинъ относится ко времени Екатерины II (26 монетъ), другой къ эпохѣ отъ Василія Шуйскаго до Алексѣя Михайловича (645 серебр. монетъ), третій содержитъ 11 русскихъ монетъ (отъ Петра I-го до Екатерины II-й) и четвертый 61 серебр. копѣйку Алексѣя Михайловича. Затѣмъ указаны были клады «русскаго періода», найденные въ другихъ мѣстностяхъ: кладъ при постройкѣ спуска съ Печерска къ цѣпному мосту содержалъ монеты не раньше Елисаветы Петровны, числомъ 157; при постройкѣ дома Стародубцева (недалеко отъ Десятинной церкви) 30,000 серебр. монетъ, такъ наз. «русскія копѣйки» временъ Ѳедора Іоанновича до

Digitized by Google

Петра В. включительно; между ними было нѣсколько экземпляровъ болѣе раннихъ типовъ: Іоанновъ III и IV и Василія Васильевича Темнаго; кладъ, найденный близъ церкви Срѣтенія, содержалъ 772 серебр. и мѣдн. копѣйки Алексѣя Михайловича, и кладъ, находившійся въ развалинахъ Ирининской церкви,—98 такихъ-же копѣекъ. Изъ кладовъ этого періода, найденныхъ въ окрестностяхъ Кіева, указаны: въ с. Бугаевкѣ ок. 400 монетъ Петра В. и его наслѣдниковъ; на хут. Мощунѣ екатерининскаго времени 334 мѣдныя монеты. Въ двухъ кладахъ, относящихся къ этому періоду, къ русскимъ монетамъ примѣшаны были уже и польскія монеты: 1) при разрытіи земли подъ фундаментомъ дома Грабовскаго на Андреевскомъ спускѣ и 2) въ кладѣ, найденномъ въ Бѣлгородкѣ въ 1851 г. (22 монеты, изъ нихъ 2 польскія).

II-я эпоха монетъ въ кладахъ Кіева заключается второю половиною XVII вѣка и начинается съ XV вѣка. Ее можно охарактеризовать, назвавъ «польскою». Монета преобладающая въ нихъ, польская, чеканныхъ дворовъ: польскаго, литовскаго, городовъ: Данцига, Торна и пр.; къ польскимъ монетамъ примѣшана въ большомъ количествѣ монета остзейско-шведская, чеканенная для Ливоніи, Риги и пр., бранденбургская и шеляги маленькаго силезскаго Тешинскаго княжества; всѣ перечисленныя монеты служили въ указанное время мелкою размѣнною монетою. Крупная-же монета въ кладахъ 2-го періода, это почти исключительно талеры голландскіе и австрійскихъ или испанскихъ Нидерландовъ. Содержаніе этихъ кладовъ служитъ указаніемъ на торговые пути, направленные на западъ, при чемъ крайнею точкою торговыхъ сношеній были Нидерланды (найдена всего одна англійская монета Карла II). Къ этому періоду относится 6 кладовъ, именно: 3 клада, найденные въ Бѣлгородкѣ (въ 1851, 1876 и 1877 гг.), 1 въ Ржищевѣ и 1 въ Стайкахъ, а также 1 кладъ, найденный при устройствѣ спуска къ цѣпному мосту.

III. Эпоха, предшествовавшая «польской», можетъ быть названа «велико-княжескою и литовско-княжескою». Характеризуется не чеканной, но литой монетой. Такихъ кладовъ найдено 5, относящихся раньше чѣмъ къ XV вѣку и состоящихъ изъ гривенъ кіевскаго и новгородскаго типовъ. Въ 1840 г., въ с. Жилянахъ, найдено 20 кіевскихъ гривенъ, въ окрестности Десятинной церкви (при домѣ Лѣскова) 14 кіевскихъ-же гривенъ. Такіе-же клады найдены въ Трипольѣ и въ Кіевѣ вблизи устья крещатицкаго оврага въ Днѣпрѣ. Чеканные

Digitized by Google

типы монеты попались только въ с. Гвоздовѣ (1873 г.). Гвоздовскій кладъ заключалъ 10 гривенъ и 8 мал. серебр. монетъ; на двухъ ясно читается славянская надпись «Володимиръ» (очевидно Ольгердовичъ), 6 остальныхъ—золотоордынскія монеты 1330—1364 годовъ.

IV-й нумизматическій періодъ обнимаетъ все время, предшествовавшее тремъ указаннымъ эпохамъ. Данныя не многочисленны, но интересны. Сюда принадлежатъ саманидскія (довольно многочисленныя) и аббасидскія монеты, съ одной стороны, и византійскія съ другой. Византійскія монеты попадаются изъ болѣе поздней эпохи, а саманидскія и аббасидскія изъ болѣе ранней. Можно предполагать, что саманидскія монеты, находимыя въ Кіевѣ, явились здѣсь какъ результатъ походовъ русскихъ князей въ Табаристанъ (880, 910 и 914 гг.) или, гораздо правдоподобнѣе, какъ результатъ торговыхъ сношеній Кіева съ нынѣшнимъ Туркестаномъ, которыя производились въ IX и X столѣтіяхъ, при посредствѣ камскихъ Болгаръ. Клады съ саманидскою монетой (одинъ въ 25, другой въ 200 и третій въ 6 монетъ) всѣ найдены на склонахъ кіевскихъ горъ или у подножія ихъ (близъ Іорданской церкви), что наводитъ на мысль о средоточіи городской жизни въ X вѣкѣ именно въ этой мѣстности. Монеты опредѣлены были въ Петербургѣ П. И. Лерхомъ; онѣ чеканены въ разныхъ городахъ саманидскаго царства, въ Шашѣ, Самаркандѣ, Балхѣ, Нисабурѣ, Эндерабѣ, Мервѣ и Фарисѣ, носятъ имена разныхъ саманидскихъ владѣтелей и по времени относятся къ 893—936 годамъ. Одна монета аббасидская, найденная отдѣльно, была обдѣлана въ видѣ медальона и находилась въ гробницѣ (въ усадьбѣ Марра на Подолѣ); она опредѣлена г. Готвальдомъ, носитъ на себѣ имя халифа Абу-Джафара-аль-Мансура(754—775) и была чеканена въ г. Куфѣ. Византійская монета имѣетъ мало представителей en masse; единственный, встрѣтившійся извѣстный кладъ, это 9 мѣдныхъ монетъ, найденныхъ вблизи усадьбы Иванишева (на Подолѣ). Это безыменныя монеты, обыкновенно приписываемыя Іоанну Цимисхію. Отдѣльныхъ-же экземпляровъ византійскихъ монетъ много. Въ вопросѣ о византійскихъ монетахъ слѣдуетъ обращать вниманіе только на тѣ, о которыхъ извѣстно достовѣрно, что онѣ найдены были въ болѣе глубокихъ слояхъ культурной почвы, иногда почти на границѣ съ подпочвой. Таковы монеты: Константина X и Романа II (948—959)—червонецъ (solidus), найденный въ окрестности Софійскаго собора г. Самоновымъ, и другой solidus, найденный на Бессарабской площади, Василія II и Константина

Digitized by Google

XI (975—1025 г.). Византійская-же монета попадается въ значительномъ числѣ, въ видѣ спорадически разсѣянныхъ монетъ, въ м. Триполье (императоровъ македонской династіи: Василія, Романа и т. д., чеканки херсонесско-византійскаго монетнаго двора), что указываетъ на историческую подробность: Триполье—пограничный пунктъ съ печенѣжскою и половецкою землею—пунктъ торговыхъ складовъ и, можетъ быть, таможня для византійской торговли X—XI столѣтій. Въ Триполье же найдена свинцовая вислая печать съ изображеніями: архистратига Михаила и другаго святаго, кажется, св. Георгія; можетъ быть, печать эта была привѣшена къ торговой грамотѣ или договору, а быть можетъ составляла товарную пломбу.

Въ заключеніе должно упомянуть объ отдѣльномъ кладѣ, указывающемъ на древность заселенія Кіева: на Оболоньи, вблизи Глубочицкаго ручья, найденъ кладъ изъ 40 мѣдныхъ монетъ (досталось всего 19 въ университетскій музей), изъ которыхъ 3 относятся къ имп. Констанцію (337—361 г.—типъ средней бронзы. Fel. Temp. Reparatio); остальныя 16 носятъ надпись Antiochia и относятся къ г. Антіохіи въ Писидіи; на лицевой сторонѣ 9-ти изъ нихъ удалось прочесть имя императора: 7 относятся къ имп. Волузіяну (сыну и соправителю Требоніяна Галла 251—254) и двѣ къ Гордіану III (238—244). Кладъ этотъ, относящійся къ IV ст., составляетъ, по мнѣнію референта, древнѣйшее вещественное указаніе, съ опредѣленіемъ времени, на существованіе населенія на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Кіевомъ.

б) Д. чл. *Н. П. Задерацкаго*—извлеченіе изъ касающейся русской поэзіи главы изслѣдованія проф. И. В. Ягича, подъ заглавіемъ: «*О славянской народной поэзіи*», помѣщеннаго въ хорватскомъ ученомъ журналѣ: Rad jugoslavenske akademie. . кн. XXXVII. Загребъ 1876.

Въ своемъ трудѣ Ягичъ обращаетъ особенное вниманіе на свидѣтельства о пѣніи пѣсенъ у русскихъ издревле; борьбу церкви противъ разныхъ суевѣрныхъ обычаевъ; воспоминанія въ лѣтописи о богатыряхъ, на письменныя данныя объ Ильѣ Муромцѣ изъ 16 и 17 столѣтія и на роль, какую играетъ онъ въ одной нѣмецкой сагѣ. Замѣчательно то, что столь крупный герой въ былинахъ, можно сказать—центръ цѣлаго цикла былинъ, какъ Илья Муромецъ, не нашелъ себѣ мѣста въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ; по лѣтописамъ—Ильи вовсе нѣтъ.. Молчаніе объ Ильѣ длится до XVI вѣка: нѣкій Эрихъ Лассота (Erich Lassota v. Steblau), путешествовавшій въ 1594 году къ запорожскимъ казакамъ, описывая Кіевъ, между прочимъ упоминаетъ: «Въ другомъ

Digitized by Google

придѣлѣ (Capellen), со внѣшней стороны церкви (Святой Софіи), была гробница Ильи Муровлина («извѣстіе трудно разрѣшимое», говорятъ издатели «*Матеріаловъ для исторической топографіи Кіева*»... 1874. II. 17, «когда извѣстно, что мощи св. Иліи Муромца покоятся въ пещерахъ кіевской лавры»); онъ былъ знатный герой или, какъ говорятъ, *богатырь*, разсказываютъ о немъ много басенъ (viel Fabeln). Послѣднія слова особенно важны въ томъ отношеніи, что въ настоящее время нѣтъ воспоминаній объ Ильѣ ни въ сказкахъ, ни въ пѣсняхъ Малороссіи, при Лассотѣ же было иное.. Аѳанасій Калнофойскій, соборный монахъ Кіево-печерскаго монастыря, авторъ книги на польскомъ языкѣ «*Тератургема* или чудеса, бывшія въ печерскомъ монастырѣ..» 1638 г., упоминаетъ, что, по народному вѣрованію, Илья долженъ быть великаномъ, но, измѣривъ останки, онъ нашелъ его по росту ничѣмъ не отличнымъ отъ современныхъ намъ людей... Одинъ благочестивый странникъ (паломникъ) 1701 говоритъ: «видѣхомъ *храбраго воина Илью Муромца* въ нетлѣніи, подъ покровомъ златымъ, *ростомъ яко нынѣшніе крупные люди*; рука у него лѣвая пробита копіемъ, язва вся знать, а правая его рука изображена крестнымъ знаменіемъ». Замѣчательно, что Калнофойскій, говоря о преп. Ильѣ, прибавляетъ: «напрасно простой народъ (lud pospolity) называетъ его *Чоботкомъ*». Эрихъ Лассота въ своемъ «Дневникѣ» (Tagebuch) также говоритъ про «богатыря Чоботку,» но не отождествляетъ его съ Ильей: «Есть... богатырь, по имени *Чоботка;* говорятъ, что на него напало однажды много непріятелей въ то время, когда онъ надѣвалъ сапогъ, а такъ какъ въ торопяхъ онъ не могъ схватить никакого другаго оружія, то началъ защищаться другимъ сапогомъ, котораго еще не надѣлъ; и имъ одолѣлъ всѣхъ, отъ чего и получилъ такое прозвище». Очень интересный фактъ для характеристики русскаго эпоса объ Ильѣ Муромцѣ—*рефлексъ его въ германской сагѣ*. Вотъ какъ была открыта упоминаемая сага: въ стокгольмской королевской библіотекѣ нашлась пергаментная рукопись, признанная относящеюся къ XIII вѣку, на старошведскомъ (скандинавскомъ) языкѣ, содержаніе которой представляетъ «сага о Дитрихѣ Бернскомъ», составленная по разсказамъ и отчасти пѣснямъ нѣмецкихъ людей. Она же носитъ названіе «*Вилькина-сага*» потому, что главное въ ней составляютъ подвиги сѣвернаго короля Вилькина. Въ ней разсказывается, какъ могущественный король «Villcinus» воевалъ въ Польшѣ и на Руси, и взялъ Смоленскъ, Кіевъ и Полоцкъ (Palltesk), наконецъ и главный городъ Гертнита,

Digitized by Google

по имени «Holmgard»=Ильменьградъ=Новгородъ, въ которомъ, къ удивленію своему, нашелъ много золота и серебра. Гертнитъ долженъ былъ заключить миръ и признать надъ собою власть Вилькина. По смерти Вилькиновой, когда власть перешла къ его сыну, Нордіану, русскій Гертнитъ отомстилъ за свое пораженіе, и вся земля сѣвернаго короля признала надъ собой владычество Гертнита. Гертнитъ имѣлъ отъ законной жены сыновей: Осантрикса и *Вальдимара*, и отъ наложницы—*Илью*. Между ними распредѣлилъ онъ владѣнія такъ: Осантрикса назначилъ владѣтелемъ Вилькиновой земли, *Вальдимара*—королемъ надъ Русью, а *Илью*—княземъ (*ярломъ*) Греціи. Мы можемъ пройти молчаніемъ все, что сага говоритъ далѣе. Довольно сказать, что Осантриксъ и Вальдимаръ имѣли битвы съ Атилой и Дитрихомъ Бернскимъ, въ которыхъ Илія, «графъ греческой земли», помогалъ своему брату Вальдимару. Въ концѣ концовъ, Атила взялъ городъ Смоленскъ (Smaland) и Полоцкъ (Palteskin) и поставилъ государемъ надъ русскою землею нѣкоего Ирона, который тоже былъ братомъ Вальдимара... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, если подъ именемъ Вальдимара разумѣется Владиміръ кіевскій, или вообще Владиміры—русскіе князья; если Вилькинъ—не что иное, какъ олицетвореніе славянскаго племени Вильцы или Лютичи; то Илья, «Jlias von Riuzen» саги, никто иной, какъ Илья Муромецъ. Нѣкоторые (въ томъ числѣ и проф. Кирпичниковъ) не допускаютъ, чтобы «Jlias von Riuzen» и «Jlias at Greka» было одно и тоже лицо, но возразить имъ не трудно: стоитъ припомнить связи Руси съ Цареградомъ въ религіозномъ отношеніи, стоитъ не забыть, что и по былинамъ Илья доходилъ въ своихъ походахъ до Цареграда и даже Іерусалима... Есть еще одно основаніе для сближенія Ильи съ Jlias-омъ—чисто филологическаго характера: по законамъ нѣмецкаго языка, слѣдовало бы для этого имени ожидать формы Elias, а не Jlias...

в) Д. чл. **В. Б. Антоновичемъ** сдѣлана была:

Поправка къ сообщенію объ Ильѣ Муромцѣ.

«Чоботокъ» и Илья Муравлинъ Лассоты были — по его извѣстіямъ—два *разныя* лица, ибо Лассота указываетъ гробницу Ильи Муромца въ одномъ изъ придѣловъ св. Софіи, а гробницу Чоботка въ кіевскихъ пещерахъ, при чемъ о каждомъ разсказывается *особое* преданіе.

г) Д. чл. **В. С. Иконникова**, сообщеніе:

«О новыхъ книгахъ, относящихся къ русской исторической наукѣ» именно:

Digitized by Google

1) *Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ с.-петербургскомъ сенатскомъ архивѣ за XVIII вѣкъ.* 1740—62. Составилъ *П. Барановъ*. Спб. 1878 XXI+513+304 (указатели). Составитель съ 1872 годъ издаетъ уже третій томъ описанія архива (съ 1704 года). Описаніе ограничивается краткимъ, но точнымъ указаніемъ содержанія каждаго акта. Въ настоящемъ томѣ описано 4280 указовъ и повелѣній, изъ которыхъ лишь 538 вошло въ полное собраніе законовъ. Независимо отъ описанія составитель сообщаетъ въ своихъ предисловіяхъ свѣдѣнія о положеніи сената въ данную эпоху; свѣдѣнія о лицахъ, входившихъ въ его составъ, которыя даютъ нерѣдко весьма важныя біографическія подробности; наконецъ указатели географическихъ названій и предметовъ. 2) *Описаніе дѣлъ архива морскаго министерства за время съ половины XVII до начала XIX столѣтія. Ѳ. Веселаго.* Т. I. X+159. Съ образцами почерковъ изъ рукописей, вошедшихъ въ описаніе. Спб. 1877. Этотъ томъ обнимаетъ дѣятельность основателя флота и его ближайшихъ сотрудниковъ—г. Апраксина и Крюйса (съ XVII в. до 1728 г.)). Матеріалы, хранящіеся въ архивѣ, не ограничиваются одними лишь морскими дѣлами,—въ немъ хранятся статейный списокъ посольства дворянина Лихачева и дьяка Ѳомина «у флоренскаго князя Ѳердинандуса во Флоренскѣ»; документы и переписка по управленію азовскимъ краемъ,—монетнымъ дворомъ и т. п. 3) *Историческая библіотека.* Ежемѣсячный журналъ. Годъ I. Подъ ред. *В. П. Полежаева.* 1878. № 1.

Послѣ чтенія рефератовъ были избраны въ *почетные* члены акад. И. И. Срезневскій, акад. А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Костомаровъ и Г. П. Галаганъ; въ *дѣйствительные* члены: В. Г. Демченко, М. П. Петровскій, Н. А. Поповъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Л. Н. Майковъ, О. И. Левицкій и А. И. Ханенко.

III.

Засѣданіе 12 февраля 1878 г.

а) Д. чл. **И. И. Малышевскаго**, чтеніе:

«*Русскія извѣстія о Евреяхъ въ Кіевѣ и въ южной Руси въ X—XII вѣкахъ*». Отдѣлъ I.

Первое извѣстіе о нихъ находится въ лѣтописномъ сказаніи о приходѣ къ Владимиру «*казарскихъ жидовъ*» съ предложеніемъ своей

Digitized by Google

вѣры. По поводу этого извѣстія нельзя не остановиться прежде всего на вопросѣ: что такое были хазарскіе евреи? Въ послѣднія десятилѣтія было въ ходу мнѣніе, по которому хотѣли видѣть въ этихъ Евреяхъ потомковъ Самарянъ или Израильтянъ изъ 10 колѣнъ и предковъ позднѣйшихъ крымскихъ Караимовъ. Чистымъ, первобытнымъ библеизмомъ, отличавшимъ ихъ отъ талмудизма раввинистовъ, хотѣли объяснять успѣхи пропаганды ихъ у Хазаръ и попытки такой-же пропаганды у русскихъ при Владимирѣ. Въ основу такого мнѣнія полагались нѣкоторыя открытія ученаго крымскаго караима А. Фирковича, какъ-то: *надгробныя надписи* на кладбищахъ крымскихъ Караимовъ и *приписки* на свиткахъ библейскихъ книгъ, найденныхъ у нихъ-же. Но фальсификація и подложность этихъ открытій признаются теперь на столько доказанными, что приходится оставить ихъ въ сторонѣ, при рѣшеніи вопроса о хазарскихъ Евреяхъ, и обратиться съ этой цѣлью къ другимъ даннымъ и соображеніямъ. На основаніи послѣднихъ можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ о хазарскихъ Евреяхъ. Въ составъ ихъ могли войти, во-первыхъ, Евреи греческіе, частію потомки древнихъ еврейскихъ поселенцевъ Тавриды, часть которой подпала съ VII в. власти Хазаръ, частію позднѣйшіе пришельцы изъ византійской имперіи, выселившіеся въ Тавриду и потомъ Хазарію, вслѣдствіе стѣсненій и преслѣдованій, коимъ они постепенно болѣе и болѣе подпадали въ имперіи; во-вторыхъ,—Евреи восточные, пришедшіе изъ мусульманскихъ странъ, также вслѣдствіе бывшихъ тамъ гоненій на нихъ. Торговля, которою издавна славились города Тавриды и сѣверо-черноморскаго прибрежья, также служила одной изъ сильныхъ приманокъ для нихъ въ ихъ разновременныхъ переселеніяхъ въ эти мѣстности, гдѣ застала ихъ власть Хазаръ, простиравшаяся на часть этихъ послѣднихъ. Послѣднія десятилѣтія VIII в. были временемъ особенно сильнаго наплыва Евреевъ въ Хазарію, какъ прямо говорятъ о томъ арабскіе писатели. Объясненіе нашедшихъ изъ разныхъ странъ въ Хазарію Евреевъ, говорившихъ передъ тѣмъ на языкахъ этихъ странъ, выразилось въ усиленіи между ними еврейскаго языка, какъ первобытнаго священнаго, какъ можно заключать изъ свидѣтельства арабскихъ писателей, что хазарскіе Евреи говорили на еврейскомъ языкѣ и судились по своей «*торѣ*», т. е. пятикнижію. Въ связи съ этимъ находится ихъ замыселъ религіозной пропаганды у Хазаръ, увѣнчавшейся обращеніемъ въ еврейство самихъ хановъ хазарскихъ въ концѣ VIII в. Переходя къ послѣдней, должно начать съ того, что религі-

Digitized by Google

озная пропаганда, не свойственная, какъ утверждаютъ нѣкоторые, Евреямъ-раввинистамъ и даже запрещаемая талмудомъ, въ дѣйствительности не была чужда имъ съ давнихъ поръ. Она извѣстна во времена языческаго правительства римской имперіи и выражалась въ частности въ обращеніи въ іудейство рабовъ, пріобрѣтаемыхъ торговлею. Это явленіе имѣло мѣсто и у древнихъ таврическихъ Евреевъ, какъ показываютъ несомнѣнно подлинныя еврейскія надписи на греческомъ языкѣ отъ I и II вѣковъ по Р. Х., найденныя, между прочимъ, въ Керчи и представляющія документы объ освобожденіи невольниковъ и невольницъ (изъ не-евреевъ), съ обязательствомъ для нихъ посѣщать молитвенные дома Евреевъ. При христіанскихъ императорахъ имперіи, такая пропаганда была запрещаема Евреямъ, а потомъ вообще запрещено было имъ имѣть рабовъ, въ предупрежденіе тайнаго совращенія послѣднихъ въ іудейство. Запрещено было, наконецъ, покупать и пріобрѣтать рабовъ и тѣмъ изъ Евреевъ, которые наружно принимали христіанство изъ корыстныхъ видовъ, оставаясь втайнѣ Евреями и образуя общество *жидовствующихъ христіанъ*. Но, кромѣ пропаганды среди своихъ рабовъ, Евреи издавна питали замыслы и болѣе широкой пропаганды, стремившейся къ пріобрѣтенію іудейству цѣлой какой-нибудь страны или ея правительства. Мысль о такомъ пріобрѣтеніи находилась въ связи съ мессіанскими вѣрованіями, долго еще державшимися у Евреевъ, а также въ связи съ ихъ желаніемъ опровергнуть ту господствовавшую въ древнее время у христіанъ мысль, что Евреи осуждены жить въ вѣчномъ разсѣяніи по чужимъ странамъ и никогда не имѣть своей земли, своего царства. Мессіанскія мечты несомнѣнно участвовали въ разновременныхъ возстаніяхъ Іудеевъ противъ правительства римской, потомъ византійской имперіи. Послѣ неудачныхъ попытокъ создать себѣ независимое царство на востокѣ, въ предѣлахъ или по близости Палестины, надежда на такое царство открылась наконецъ для Евреевъ въ Хазаріи. Успѣхъ іудейской пропаганды, пріобрѣвшей іудейству самую династію хановъ въ концѣ VIII в., объясняется, кромѣ сильнаго наплыва евреевъ въ Хазарію, въ томъ числѣ и еврейскихъ учителей, еще политическимъ и религіознымъ состояніемъ хазарскаго царства въ эту эпоху. Успѣхъ этотъ, ставъ извѣстнымъ Евреямъ другихъ странъ, весьма обрадовалъ ихъ, какъ видно изъ письма испанскаго раввина Хасдаи къ хазарскому хану Іосифу (ок. 960 г.), гдѣ Хасдаи указываетъ на этотъ успѣхъ, между прочимъ, какъ на блистательное доказательство противъ

Digitized by Google

общей мысли о невозможности для Израиля имѣть свое независимое царство. Но успѣхъ этотъ въ сущности былъ не великъ. Имѣя въ теченіе около 200 лѣтъ на сторонѣ своей вѣры династію хановъ, іудейство не сдѣлало замѣтныхъ пріобрѣтеній среди разноплеменныхъ и разновѣрныхъ населеній Хазаріи, потому, во-первыхъ, что и сами ханы, по политическимъ соображеніямъ, не стремились сдѣлать іудейство общею религіею своихъ подданныхъ; во-вторыхъ, потому что іудейство, какимъ оно стало со временъ христіанскихъ, по самому существу своему, не способно быть религіею цѣлаго какого-либо государства; въ третьихъ, наконецъ, потому, что іудейская пропаганда въ Хазаріи парализовалась раздвоеніемъ между раввинистами и караимствомъ, которое, какъ есть основаніе полагать, довольно рано обнаружилось у хазарскихъ Евреевъ, не смотря на начальное стремленіе къ объединенію сошедшихся въ Хазаріи представителей разныхъ слоевъ еврейскаго племени. Съ паденіемъ хазарскаго царства, преимущественно подъ ударами со стороны кіевскихъ русскихъ князей, кончилось и господственное положеніе въ немъ іудейства. Зато это самое обстоятельство побуждало евреевъ къ попыткамъ возвратить въ Руси то, что они утратили въ Хазаріи. Лѣтописное сказаніе о приходѣ «*казарскихъ жидовъ*» въ Кіевъ съ предложеніемъ своей вѣры Владимиру не лишено историческаго значенія. Прежде всего слѣдуетъ допустить, что хазарскимъ Евреямъ давно знакомъ былъ Кіевъ, находившійся нѣкоторое время подъ властью хазарскихъ хановъ, извѣстный также и своею торговлею. Можно допустить также, что Евреямъ еще въ Хазаріи удалось пріобрѣтать прозелитовъ изъ жившихъ тамъ Славянъ, тѣхъ особенно, которые попадались имъ въ рабство посредствомъ торговли. Когда въ кіевской Руси, смѣнившей Хазарію въ политическомъ господствѣ въ предѣлахъ южной Руси, обнаружилось стремленіе къ перемѣнѣ старой вѣры на новую, христіанскую, то хазарскіе Евреи могли находить такую пору удобною и для своей пропаганды. Примѣръ такой пропаганды несомнѣнно извѣстенъ въ сосѣдней Болгаріи при началѣ въ ней христіанства. Въ Болгаріи при Борисѣ пропагандировалъ іудей изъ тѣхъ *жидовствующихъ христіанъ*, которые, наружно прикрываясь христіанствомъ, въ душѣ по прежнему оставались іудеями. Интересъ къ іудейской пропагандѣ среди сосѣднихъ съ Хазаріею народовъ высказывалъ и упомянутый Хасдаи, спрашивавшій у хазарскаго хана: принимаютъ-ли іудейство жители сосѣднихъ земель? Все это даетъ основаніе считать весьма вѣроятными затѣи іудейской пропаганды въ Кіевѣ при

Digitized by Google

Владимирѣ. Но это еще не значитъ, чтобы Владимиръ могъ допустить іудейскихъ учителей предлагать ему свою вѣру. Все лѣтописное сказаніе о миссіонерскихъ посольствахъ къ Владимиру и Владимировыхъ посольствахъ для осмотра вѣръ есть, какъ справедливо утверждаютъ теперь, не болѣе, какъ позднѣйшая легенда. Вопросъ о вѣрѣ очень рано рѣшился для Владимира исключительно въ одномъ смыслѣ,—въ смыслѣ принятія христіанской вѣры и при томъ отъ Грековъ. Выбора между разными вѣрами не существовало. Но всецѣло занятый великою мыслію о насажденіи въ народѣ русскомъ греко-христіанской вѣры, какъ единой для всего народа, имѣвшей скрѣпить и политическое объединеніе его, Владимиръ не могъ равнодушно относиться къ проявленіямъ религіознаго броженія, естественнымъ въ такіе критическіе моменты въ жизни народа, существовавшимъ и въ русскомъ народѣ, особенно въ населеніи стольнаго города. А къ такимъ проявленіямъ могли относиться весьма вѣроятныя затѣи, можетъ быть, даже и нѣкоторые успѣхи іудейской пропаганды со стороны заходившихъ въ Кіевъ или здѣсь жившихъ хазарскихъ Евреевъ, такъ-же какъ подобныя затѣи послѣдователей и другихъ религій, если они были въ Кіевѣ. И вотъ, съ цѣлью пресѣчь такія затѣи, казавшіяся помѣхой великому задуманному имъ дѣлу, Владимиръ и могъ обратить вниманіе на представителей и учителей разныхъ вѣръ въ Кіевѣ и на ихъ пропаганду, пожелалъ развѣдать о нихъ, и съ этой цѣлью даже лично имѣть бесѣды съ ними. Преданіе о такомъ развѣдываніи о разныхъ вѣрахъ и могло послужить основаніемъ для позднѣйшей легенды, гдѣ оно представлено уже съ другимъ характеромъ. Но, кромѣ этой легенды существуютъ другія, болѣе опредѣлительныя указанія или извѣстія о Евреяхъ въ Кіевѣ и отчасти о ихъ пропагандѣ въ XI и XII вѣкахъ. Разборъ этихъ извѣстій составитъ вторую часть настоящаго сообщенія.

б) Д. чл. **А. Д. Воронова** чтеніе:

«Замѣчанія о славянскихъ житіяхъ св. Людмилы и св. Вячеслава».

Житіе св. Людмилы находится во многихъ древнихъ прологахъ, начиная съ XIII вѣка, и помѣщено въ Макаріевскихъ Чети-минеяхъ. Оно много разъ было издано, но, кажется, не было сличено съ латинскими, между тѣмъ какъ имѣетъ съ ними поразительно близкое сходство. Сходство это особенно замѣтно при сличеніи славянскаго житія съ двумя: 1) легендою, открытою Ваттенбахомъ въ рукописи XII вѣка монастыря св. Креста подлѣ Вѣны, подъ заглавіемъ: Passio sanctae

Digitized by Google

Ludmilae martyris,—и 2) легендою, первоначально изданною Менкеномъ (Scriptores rerum Germanicarum III). По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (Томекъ), впрочемъ сильно оспариваемому (Добровскій, Дюммлеръ) и мало вѣроятному, первая изъ всѣхъ латинскихъ легендъ о св. Людмилѣ, хотя и сохранилась въ рукописи только XII вѣка, но составлена гораздо раньше, быть можетъ, еще въ X вѣкѣ, ранѣе легенды Гумпольда о св. Вячеславѣ. Происхожденіе второй легенды не опредѣляется съ точностію, но она, очевидно, позднѣе первой, такъ какъ источниками для нея служили уже и эта древнѣйшая легенда, и хроника Козьмы Пражскаго, и нѣкоторые позднѣйшіе источники, хотя она не можетъ быть отнесена ко времени позднѣе XIII вѣка... Факты въ общемъ ходѣ разсказа и—что особенно замѣчательно—всѣ мельчайшія числовыя показанія въ житіи и въ легендахъ поражаютъ своимъ сходствомъ. Очевидно—памятники эти состоятъ между собою въ тѣсной связи, по своему происхожденію, и или славянское житіе составлено по легендамъ, или легенды по житію. За какимъ-же изъ этихъ памятниковъ должно быть признано значеніе праисточника? По общепринятому мнѣнію (ср. Ваттенбахъ, Slavische Liturgie in Böhmen), при сходствѣ латинскихъ памятниковъ съ другими, написанными на народныхъ языкахъ, праисточникъ всегда—латинскіе памятники. Въ данномъ случаѣ можно сказать то-же самое: легенда представляетъ краткое, но цѣльное сказаніе о жизни и мученической смерти св. Людмилы, и одно сравненіе ея со славянскимъ житіемъ показываетъ, что не она есть распространеніе послѣдняго, а, напротивъ, славянское житіе есть сокращеніе этой легенды... Есть отличія отъ легендъ и въ славянскомъ житіи, но они не таковы, чтобы считать житіе праисточникомъ. Такихъ отличій собственно два: 1) Людмила называется дочерью князя сербскаго и 2) въ концѣ житія присоединено извѣстіе о перенесеніи мощей св. Людмилы въ Прагу при св. Вячеславѣ. Первое изъ этихъ оригинальныхъ извѣстій—догадка самого составителя житія, а послѣднее попало изъ другихъ источниковъ... Въ языкѣ житія св. Людмилы нѣтъ признаковъ древности и какихъ-либо слѣдовъ западно-славянскаго происхожденія: по всей вѣроятности, это произведеніе русское, или, по крайней мѣрѣ, югославянское.

Гораздо древнѣе по языку *канонъ св. Вячеславу*. «Творецъ канона», говоритъ Горскій, «довольно ясно даетъ видѣть себя, неоднократно указывая на торжество города Праги». Приведемъ его слова: «*Тѣло твое святое, блажене, приимъ Прагъ днесь, прѣхвальный ти градъ*,

Digitized by Google

и прѣдивьная чюдеса мирови провъзѣщаетъ превъзнашая Христа въ вѣкы». Писатель принадлежалъ, по мнѣнію Горскаго, къ церкви чешской.. Но это далеко не такъ: упоминая о Прагѣ и землѣ богемской, авторъ нигдѣ не причисляетъ себя къ жителямъ этой страны; Чехію причисляетъ къ странамъ *западнымъ*, слѣдовательно, по отношенію къ ней, жилъ на востокѣ: или въ югославянскихъ земляхъ, или на Руси.

Наиболѣе трудности для изслѣдованія представляетъ *житіе св. Вячеслава*, открытое Востоковымъ. Со времени перваго изданія въ 1827 году житіе было предметомъ разработки для многихъ ученыхъ. По общему почти ихъ мнѣнію, житіе св. Вячеслава—памятникъ чешскаго и очень древняго происхожденія: по однимъ—представляющій переводъ, по другимъ—передѣлку съ чешскаго языка: въ подтвержденіе чего учеными приводятся историческія и филологическія данныя... Но существуютъ также данныя, довольно вѣскія, для заключенія, что славянское житіе св. Вячеслава есть югославянское или русское произведеніе, представляющее собою свободный пересказъ латинскихъ легендъ: въ житіи вся церковная терминологія—восточная, а не западная; лѣтосчисленіе, при обозначеніи года смерти св. Вячеслава,—тоже греческое; нѣкоторыя церковно-религіозныя воззрѣнія скорѣе также восточнаго, чѣмъ западнаго характера. Укажемъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ: а) упоминаются жены священниковъ, что болѣе соотвѣтствуетъ восточному, чѣмъ западному представленію, и хотя на западѣ въ то время и позже встрѣчались и женатые священники, но только въ видѣ исключеній, а большинство латино-нѣмецкаго духовенства, дѣйствовавшаго въ Чехіи, безъ сомнѣнія, уже было безбрачное; б) упоминается о знаніи св. Вячеславомъ въ совершенствѣ *греческаго* языка, хотя съ исторической точки зрѣнія фактъ сомнительный, но указывающій *восточное* происхожденіе автора; в) очень вѣроятныя симпатіи св. Вячеслава къ римской церкви сглажены, и не упомянуто, напр., о намѣреніи его предпринять путешествіе въ Римъ.

Итакъ, мнѣніе о славянскихъ житіяхъ, св. Вячеслава и Людмилы, какъ о праисточникѣ сказаній этого рода, а равно мнѣніе о чешскомъ ихъ происхожденіи не имѣютъ полной твердости; сомнѣнія противъ того и другаго слишкомъ серьезны.

в) Д. чл. **А. А. Котляревскаго** сообщеніе:

«О текущей русской исторической литературѣ».

а) *О древней культурѣ западныхъ финновъ по даннымъ ихъ языка* Л. Н. Майкова. Выводы свои авторъ сдѣлалъ на основаніи труда

Digitized by Google

проф. Альквиста: «Культурныя слова западно-финскихъ нарѣчій». Пріемъ, употребленный въ книгѣ, тотъ-же, что у Пикте́, Куна, Фика и др. Существованіе словъ позволяетъ заключать о существованіи въ жизни народа самихъ предметовъ, которые ими обозначаются; этимологія словъ даетъ понятіе о значеніи предметовъ, но такой пріемъ лингвистической палеонтологіи бываетъ правиленъ только при соблюденіи извѣстныхъ условій: 1) нужно помнить, что теперешнее значеніе словъ, по большей части, не есть значеніе первоначальное, (напр. въ русскомъ языкѣ слово «*воръ*» теперь имѣетъ значеніе нарушителя чужой собственности, а въ старину значило просто ловкаго, умнаго человѣка, что доказываютъ производныя: про-*ворный*; *воро*-ватый, и т. д.); стало быть, всегда необходимо обращать вниманіе на исторію словъ, на постепенное измѣненіе ихъ значенія; 2) подобное воззрѣніе на языкъ, какъ культурно-историческій матеріалъ, для безошибочности выводовъ, должно имѣть подтвержденіе въ другихъ источникахъ; образцомъ въ данномъ случаѣ можетъ служить книга Гена: «Культурныя растенія и домашнія животныя въ ихъ переходѣ изъ Азіи въ Европу».

Майковъ—Альквистъ часть своихъ выводовъ основываетъ на иностранныхъ словахъ, вошедшихъ въ финскій языкъ, какъ матеріалъ для исторіи вліянія чужеземной культуры на западныхъ финновъ. Но и тутъ не надо забывать, что иностранныя слова—невсегда необходимо предполагаютъ нужду въ заимствованіи, а берутся иногда по модѣ: предметъ есть и былъ свой, но обозначается онъ иностраннымъ словомъ, или ради особой формы, вновь вошедшей въ употребленіе, или подъ вліяніемъ именно моды, являющейся нерѣдко вслѣдствіе торговли и иныхъ сношеній (напр. въ славянскихъ нарѣчіяхъ *хлѣбъ*—слово иностранное, но нельзя заключать по заимствованію названія изъ готскаго *hlaibs*, что Славяне прежде не знали хлѣба, а терминъ вошелъ у нихъ для обозначеній особаго рода печенаго хлѣба, имѣвшаго, вѣроятно, круглую щитовую форму). Словомъ, только при извѣстныхъ ограниченіяхъ и строгомъ методѣ можно надѣяться прійти къ прочнымъ выводамъ. О разбираемой книгѣ въ частности можно сказать, что г. Майковъ прекрасно передаетъ Альквиста и нерѣдко дополняетъ его русскимъ матеріаломъ. Кстати будетъ въ данномъ случаѣ упомянуть о новой книгѣ Брикнера «Чужеземныя славянскія слова въ литовскомъ языкѣ», въ которой доказано вліяніе славянской, т. е. русской культуры на частную и общественную жизнь Литвы.

Digitized by Google

Это вліяніе, судя по многимъ терминамъ необходимымъ въ жизни, было очень значительно.

б) *Чаши изъ человѣческихъ череповъ и тому подобные примѣры утилизаціи труповъ*—Л. Воеводскаго, автора «Каннибализма въ греческихъ миѳахъ», можетъ служить комментаріемъ къ извѣстнымъ сообщеніямъ о семъ предметѣ Геродота, Цезаря, Амміана Марцеллина и т. д., а также къ тому мѣсту изъ русской лѣтописи, гдѣ сказано, что князь Куря обдѣлалъ въ серебро черепъ Святослава и пилъ изъ него. Нужно замѣтить, что въ польскомъ лошадиный черепъ называется *czaszka końska*, указывая, быть можетъ, на старинное воспоминаніе о *черепѣ*, какъ о *чашкѣ;* такъ о томъ-же свидѣтельствуетъ и самое слово *черепъ*=*черепокъ* и т. д.

в) *Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества*. Спб. 1878—неизвѣстнаго автора, составляющій «извлеченіе изъ лекцій, читанныхъ въ одномъ учебномъ заведеніи» (сказано въ предисловіи). Книга почтенная... по размѣрамъ: въ 800 страницъ. Программа ея очень обширна и хорошо составлена, но вовсе не соотвѣтствуетъ исполненію: общеизвѣстные факты въ книгѣ раздуты, вывѣтрены, переданы въ такихъ общихъ фразахъ, что теряютъ всякую историческую окраску и значеніе. Это не историческое или историко-литературное изслѣдованіе, а діалектическія варіаціи на общеизвѣстные факты. Правильнаго, послѣдовательно историческаго распредѣленія матеріала—нѣтъ и слѣда, все сбито въ кучу и части слиты общими разсужденіями—разумѣется, очень нравственнаго свойства. Нѣкоторыя мысли и заключенія поразительны... своею оригинальностью: напримѣръ, укажемъ, какъ объяснена причина пьянства на Руси: оно поставлено въ зависимость отъ вѣрованія въ безсмертіе души (!): обычныя поминки по умершемъ, соединенныя съ попойками, влекли за собою привычку къ пьянству. Есть ссылки на рукописные сборники, но ссылки голыя, ничѣмъ не отразившіяся на содержаніи: новыхъ данныхъ—нѣтъ, да и старыя изложены не полно и не обстоятельно. Вообще и направленіе книги престранное, для примѣра приведемъ на выдержку изъ «оглавленія» о характерѣ русскаго народа, стоящія подъ рядъ слѣдующія рубрики:

a) Чувственность народа: 1) развратъ, 2) пьянство, 3) пресыщеніе, 4) неряшество;

b) Эгоизмъ: 1) своеволіе, 2) сварливость, 3) самоуправство, 4) забіячество, 5) ругательства, 6) сквернословіе, 7) корыстолюбіе,

Digitized by Google

выражавшееся въ воровствахъ, обманахъ, взяточничествахъ, подлогахъ и попрошайствѣ...

Этотъ особенный взглядъ на предметъ, не выкупаясь обиліемъ содержанія, заставляетъ невольно жалѣть, что за такой важный предметъ науки взялся ученый, столь мало къ тому приготовленный и способный.

г) *Азбуковники*—соч. Карпова (Казань. 1878), составлено изъ статей прежде помѣщенныхъ въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ». Извѣстно, что въ старину «*Азбуковникъ*», кромѣ толкованія неизвѣстныхъ словъ, представлялъ собою и сборникъ всевозможныхъ энциклопедическихъ свѣдѣній. Г. Карповъ могъ дать изъ разсмотрѣнія 17-ти рукописей бывшей знаменитой Соловецкой библіотеки добросовѣстно сведенный матеріалъ, хотя источники иноземные для статей въ русскихъ «*Азбуковникахъ*» и не достаточно указаны. Вообще, книга Карпова очень важна, не какъ розысканіе или изслѣдованіе, а какъ сводъ матеріала: она избавляетъ отъ чтенія многихъ рукописей и тѣмъ значительно облегчаетъ трудъ историковъ русской литературы.

д) Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» начато описаніе богатой Соловецкой библіотеки, перенесенной еще въ 1855 году въ Казань; но пока еще идетъ описаніе менѣе интереснаго для исторіи отдѣла свящ. Писанія. Описанію предпосланъ хорошо составленный очеркъ исторіи библіотеки.

Послѣ чтеній произведенъ былъ выборъ въ должность секретаря историческаго общества Нестора лѣтописца за отказомъ отъ нея И. П. Хрущова; по баллотировкѣ избранъ доцентъ университета св. Владимира Н. П. Дашкевичъ.

IV.

Засѣданіе 26 февраля 1878 г.

а) Д. чл. *Ѳ. Я. Фортинскаго* чтеніе:

«*О тайныхъ статутахъ тампліеровъ*». Отдѣлъ I.

Матеріаломъ для сообщаемыхъ свѣдѣній служитъ изданіе Мерцдорфа: *Die Geheimstatuten des Ordens der Tempelherren.* Halle. 1877. Замѣчательно, что рукопись статутовъ, изданнымъ Мерцдорфомъ, до 1860 г. хранилась въ Петербургѣ и представляетъ собою, если вѣрить отмѣткамъ переписчика, копію съ ватиканскаго оригинала. Изъ историческаго очерка ордена, сдѣланнаго проф. Фортинскимъ, упомянемъ слѣдующіе факты: Орденъ тамплiеровъ основанъ въ Іерусалимѣ въ 1118 г.; уставъ свой онъ получилъ въ 1128 г.; къ тремъ обыкновен-

Digitized by Google

нымъ обѣтамъ тампліеры присоединяли четвертый—защищать пилигримовъ. Они состояли подъ защитой іерусалимскихъ патріарха и короля. Со смертію Бернара (1153 г.), они исходатайствовали себѣ у папы Александра III (1163 г.) буллу, и съ этого момента монахи постепенно превращаются въ рыцарей. Правила о новиціатахъ измѣняются: для поступленія требуется только благородное происхожденіе, принимаются мальчики. Въ XIII в. совершается нравственное паденіе ордена: средства для упроченія его не разбираются, защита пилигримовъ забыта; они отклоняютъ папу, королей и князей отъ крестовыхъ походовъ; по слухамъ, даже прямо помогаютъ Сарацинамъ. Тѣмъ не менѣе папы, преемники Александра III, защищаютъ права ордена, разрѣшаютъ его членовъ отъ части церковныхъ наказаній и отъ интердиктовъ, что заставляетъ поступать въ составъ ордена цѣлые области и города. Равно познакомившись съ востокомъ, храмовники стали предаваться оргіямъ: *bibere templariter*—вошло въ пословицу; въ Англіи предохраняли даже молодежь обоего пола отъ поцѣлуя храмовниковъ. Деморализація тампліеровъ вызвала къ нимъ ненависть въ князьяхъ, горожанахъ и пр. Папы неоднократно ихъ укоряли; но окончательное гоненіе на тампліеровъ воздвигъ во Франціи, гдѣ они сосредоточились въ числѣ до 15 т., Филиппъ Красивый. Папа Бонифацій XIII былъ на сторонѣ тампліеровъ. Король, на основаніи одного доноса, обвинялъ тампліеровъ, 1) что у нихъ въ статутѣ есть правило защищать права ордена *sive juste, sive injuste;* 2) что они состояли въ договорѣ съ Сарацинами, отрицаютъ Христа и плюютъ на св. крестъ; 3) убиваютъ незаконно-прижитыхъ дѣтей; 4) рыцари предаются содомскому грѣху; 5) великій магистръ у нихъ назначается тайно; 6) есть у нихъ статуты несогласные съ христіанствомъ; и 7) всѣ преступленія, совершенныя на пользу ордена, у нихъ грѣхомъ не считаются. Обвиненія представлены на усмотрѣніе папы Климента V; но папа сперва уклонился отъ обсужденія, и самъ Филиппъ Красивый декретомъ отъ 13 октября 1307 г. постановилъ подвергнуть тампліеровъ арестамъ и пыткамъ. Допросы подтвердили обвиненія, и тогда Климентъ V согласился на процессъ противъ тампліеровъ. Хотя назначенная на этотъ предметъ папская комиссія и не прибѣгала къ пыткамъ; но трудно допустить у нея безпристрастіе въ обвиненіи тампліеровъ въ томъ, что они отвергаютъ Христа и поклоняются идоламъ. Главнымъ источникомъ до послѣдняго времени служили акты, изданные Дюпюи и Мишле; но изъ нихъ нѣтъ возможности выйти изъ круга противорѣчій

Digitized by Google

относительно обвиненій на тампліеровъ: показанія противорѣчивы до невѣроятности. Обвиняли, напр., тампліеровъ въ поклоненіи *головѣ*, и однимъ она представлялась головою Магомета (рыцари даже будтобы восклицали предъ нею: *Аллахъ!*), другимъ—головою Іоанна Крестителя, третьимъ—женскою головою одной изъ 11,000 дѣвъ. Относительно *пояса* обвинители отвергали, напр., что онъ есть знакъ смиренія только. *Поцѣлуй* при посвященіи, по словамъ обвинителей, дѣлался, будто-бы, въ неприличныя мѣста, а не въ грудь и не въ спину. Обвиняли рыцарей въ отрицаніи папской власти, таинствъ покаянія и причащенія и т. д. Историки, до изданія актовъ процесса, считали тампліеровъ невинно пострадавшими. Особенно симпатизировали имъ масоны. Но Дюпюи указалъ на ихъ связь съ сектою Альбигойцевъ, обвиняя ихъ не только въ развратѣ, но и въ «демоническихъ доктринахъ». Самый исходъ процесса тампліеровъ не вездѣ былъ одинаковъ: во Франціи ихъ осудили, а въ Англіи, Испаніи и Германіи оправдали. Вопросъ о виновности или невиновности ордена можетъ быть рѣшенъ только съ открытіемъ его тайныхъ статутовъ.

Изданные Мерцдорфомъ *три* статута, интересные одинаково, требуютъ отдѣльной передачи. Первый статутъ носитъ названіе *statuta secreta electorum*. Въ составъ его вошли 30 параграфовъ: 1—5 §§ трактуютъ объ избраніи только достойныхъ въ основываемые тайные капитулы, 6—10 §§—о томъ, кого и какимъ образомъ завлекать, соблюдая осторожность. Римская церковь названа «синагогой Антихриста», «Новымъ Вавилономъ». Выказано сомнѣніе въ догматахъ, въ таинствахъ. 11—13 §§ относятся къ самому ходу избранія. Капитулу докладываютъ кто избирается; потомъ вводятъ избираемаго въ отдаленную комнату съ двумя свидѣтелями, заставляютъ принесть клятву молчанія о тайнахъ; раздѣваются донага; «вводитель» заставляетъ поцѣловать въ уста, въ пупокъ и ниже... Пріемъ совершается, если вводимый ведетъ себя прилично при церемоніи клятвы и поцѣлуя. Колѣнопреклоненнаго его заставляютъ дать клятву молчать о тайнахъ капитула избранныхъ; ненавидѣть мірскихъ тирановъ и «Новый Вавилонъ». Бросаютъ на полъ крестъ и плюютъ. Посвященіе совершается наложеніемъ рукъ, препоясаніемъ поясомъ. 14—15 §§ запрещаютъ насмѣшки надъ Христомъ. 16 § рекомендуетъ читать статуты 4 раза въ годъ. Переводъ ихъ запрещенъ. 17 § содержитъ ученіе избранныхъ: оставленіе міра, воздержаніе отъ излишняго употребленія мяса, преслѣдованіе воровъ и др. преступниковъ, повиновеніе больше Богу,

Digitized by Google

чѣмъ людямъ; ненужность таинствъ. 19-21 §§—о свободѣ и благодати избранныхъ. 22 § освобождаетъ отъ соблюденія постовъ. Сношенія съ Іудеями и Сарацинами разрѣшены. Знаки, по которымъ можно узнать избранныхъ. Выборъ капелановъ съ разрѣшенія магистра. Перечень сочиненій, обязательныхъ для чтенія. Послѣдніе §§ опредѣляютъ наказаніе за измѣну статуту: заключеніе въ оковы, въ тюрьму и даже лишеніе жизни. Обрядъ погребенія тампліеровъ. Таково общее содержаніе statuta electorum.

б) Д. чл. **В. С. Иконникова** чтеніе:

«О причинахъ удаленія митр. Павла Конюскевича изъ Тобольска, по новымъ матеріаламъ».

Въ засѣданіи общества лѣтописца Нестора, состоявшемся 11 сентября 1877 года, членъ общества Ф. А. Терновскій сообщилъ, на основаніи документовъ синодальнаго архива, нѣсколько новыхъ данныхъ о двухъ сибирскихъ митрополитахъ—Филоѳеѣ Лещинскомъ и Павлѣ Конюскевичѣ. На основаніи данныхъ, представленныхъ въ означенномъ сообщеніи о послѣднемъ изъ нихъ, необходимо прійти къ заключенію, что главнымъ поводомъ къ удаленію его изъ Тобольска было—не заявленіе его противъ отобранія церковныхъ имуществъ, а другія болѣе общія причины. Отобраніе вотчинъ послѣдовало въ 1764 г., а Павелъ Конюскевичъ лишился своей епархіи въ началѣ 1768 года. Кромѣ того г. Терновскій указалъ на существованіе въ архивѣ синода до 30 жалобъ на митр. Павла, свидѣтельствующихъ о суровомъ обращеніи его съ подчиненными (учителями и учениками духовной семинаріи, духовными лицами) и лицами, имѣвшими соприкосновеніе съ нимъ по церковнымъ дѣламъ. Съ своей стороны проф. Иконниковъ считалъ необходимымъ дополнить эти данныя другими матеріалами, отчасти не затронутыми въ предыдущемъ сообщеніи, отчасти вышедшими уже послѣ того и проливающими новый свѣтъ на эти отношенія.

До Екатерины стали доходить слухи о неудовольствіи архіерейскихъ крестьянъ на жестокое управленіе экономa архіерейскаго дома, архим. Іоакинѳа, который въ жалобахъ называется даже «кровожаждущимъ». Въ собственноручномъ письмѣ къ Д. Сѣченову, Екатерина писала: «Сіи слухи подтверждены и отъ сибирскаго губернатора Соймонова, съ присовокупленіемъ еще многихъ дѣлъ», причемъ она заявляетъ, что самъ митрополитъ слѣдовалъ обыкновенно совѣтамъ своего экономa и другихъ совѣтниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ «всякіе проступки наказывалъ отлученіемъ отъ церкви; къ тому же великія пре-

Digitized by Google

нужденія дѣлаетъ въ постриженіи въ монахи своимъ подчиненнымъ, употребляя къ тому тѣлесныя наказанія, и все дѣлаетъ какъ ему нравится» (Сборн. Русск. историч. общ. X, бумаги Екатерины II, 275—276). Тотъ-же архим. Іоакинѳъ своими дѣйствіями въ монастырскихъ вотчинахъ вызвалъ бунтъ крестьянъ, подавленный военною силою; но не менѣе жестоко относился онъ и къ подвластному духовенству, о чемъ свидѣтельствуетъ соликамскій лѣтописецъ. Слухи объ этомъ, безъ сомнѣнія, много вредили митр. Павлу; но замѣчательно, что даже по удаленіи его изъ Тобольска, архим. Іоакинѳъ оставался нетронутымъ, не смотря на неоднократныя слѣдствія по его дѣламъ, пока онъ не сдѣлался жертвою нападенія крестьянъ (1793 г.), воспользовавшихся и неудовольствіемъ противъ него монаховъ (Перм. Сборн. II, 23—35). Къ довершенію бѣдъ митр. Павла присоединились обнаруженныя злоупотребленія въ Сибири, при обращеніи язычниковъ въ христіанство. Обращеніе ихъ, по большей части, было номинальное; но оно сопровождалось частыми наѣздами миссіонеровъ, иногда умышленнымъ обвиненіемъ новоокрещенныхъ въ отпаденіи отъ христіанства (такъ, имъ подбрасывали посуду, намазанную молокомъ или масломъ, лошадиныя кости, ставили болвановъ въ потаенныхъ мѣстахъ, а потомъ розыскивали ихъ и т. п.), спаиваніемъ ихъ и большими поборами. Въ такомъ видѣ представлялъ положеніе миссіонерскаго дѣла въ Сибири тамошній губернаторъ Чичеринъ, который въ своемъ донесеніи заявляетъ, что этотъ порядокъ можетъ быть пресѣченъ только опредѣленіемъ на сибирскую митрополію человѣка, который могъ-бы въ это дѣло благоразумно вникать. Вслѣдствіе этого донесенія была составлена коммиссія, въ которой приняли участіе Димитрій Сѣченовъ и Тепловъ, рѣшившая смѣнить митр. Павла и дать на будущее время инструкцію миссіонерамъ. Въ послѣдней предлагалось дѣйствовать не насиліемъ, а мѣрами кротости («учить, увѣщевать, напоминать»), не принуждать новообращенныхъ къ такимъ церковнымъ преданіямъ, которыя могутъ быть неудобоносимы для непривычныхъ; проповѣдникъ, говорится въ ней, долженъ имѣть видъ человѣка не по указу присланнаго, но добровольно пришедшаго; проповѣдники отнюдь не должны наполнять прямой вѣры суевѣріемъ, разсказами о ложныхъ чудесахъ и откровеніяхъ, наконецъ предлагалось принимать новообращенныхъ въ семинаріи, но съ тѣмъ, чтобы они своего языка не забывали, а также завести ученіе инородческихъ языковъ (дѣло изъ госуд. архива у Соловьева, XXVII, 158—160). Опредѣленіе по этому дѣлу рѣшило та-

Digitized by Google

кимъ образомъ, участь митр. Павла. Преданіе сообщаетъ однако о его явленіи во снѣ тому-же Д. Сѣченову, къ которому онъ обратился будто бы съ грозными словами, сказанными на латинскомъ языкѣ, по поводу отобранія церковныхъ имуществъ (Чтенія Моск. общ. ист. 1870, III, смѣсь); но это, безъ сомнѣнія, только варіантъ извѣстнаго разсказа объ угрозѣ Димитрію Сѣченову и другимъ членамъ суда, приписываемой обыкновенно Арсенію Мацѣевичу.

Екатерина II была сильно раздражена противъ митр. Павла, и это негодованіе перешло въ ея мнѣнія о немъ, высказанныя въ извѣстномъ Антидотѣ, по поводу замѣчаній о митр. Павлѣ аббата Шаппа (Восемнадц. Вѣкъ, Бартенева IV, 342—349, 352—354, 376, 334).

в) Д. чл. о. **П. І. Лебединцева** чтеніе:

«О возобновленіи стѣнной живописи въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры въ 1840—1843 г.» *).

Въ Печерскомъ Патерикѣ есть извѣстіе, что великую церковь Кіево-Печерской Лавры, созданную въ концѣ XI вѣка, расписывали греческіе художники, прибывшіе въ Кіевъ изъ Царьграда вслѣдствіе чуднаго имъ явленія преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія. Чудесными знаменіями, по сказанію Патерика, сопровождалось и самое расписаніе этого храма. Но, насколько уцѣлѣла здѣсь греческая иконопись послѣ опустошенія Печерскаго монастыря татарами и при возобновленіи его въ 14 вѣкѣ, свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно также, что митрополитъ Кіевскій Петръ Могила, бывшій вмѣстѣ и архимандритомъ Печерскаго монастыря въ 1-й половинѣ 17 вѣка, вызывалъ вновь греческихъ живописцевъ для расписанія той-же Печерской церкви. Въ 1840 году преосвященный митрополитъ кіевскій Филаретъ, прилагая особенную заботу о приведеніи Кіево-Печерской лавры въ благолѣпный видъ, приступилъ къ возобновленію стѣнной живописи великой лаврской церкви. Обновленіе уже приходило къ концу, какъ осенью 1842 года, совершенно неожиданно, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы производимое внутри соборной церкви Кіево-Печерской Лавры возобновленіе живописи было пріостановлено. Впослѣдствіи оказалось, что на обновленіе это было обращено личное вниманіе Государя Императора Николая Павловича при посѣщеніи имъ въ 1842 году Кіева и Кіево-Печерской Лавры, и что Высочайшее повелѣніе, воспрещающее

*) Извлечено изъ дѣлъ Архива св. Синода.

Digitized by Google

продолжать возобновленіе живописи, объявлено тогда-же кіевскому генералъ-губернатору Д. Г. Бибикову, Бибиковымъ сообщено оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову, а симъ послѣднимъ предложено св. Синоду къ исполненію. Сдѣлавъ распоряженіе о пріостановленіи живописныхъ работъ въ Лаврѣ, св. Синодъ затребовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ кіевскаго митрополита Филарета по сему предмету объясненіе.

Митрополитъ, въ донош ніи своемъ отъ 5-го ноября 1842 года, представилъ св. Синоду, что: 1) Внутри соборной лаврской церкви, возлѣ лѣваго клироса, при проповѣднической каѳедрѣ, имѣется слѣдующая надпись: «Сія святая Богородицкая церковь отъ своего, по разореніи огненномъ, основанія въ лѣто Господне 1722 совершившагося, иконописнымъ художествомъ украшена 1730 года, въ 1-е лѣто благочестивѣйшія Государыни Императрицы Анны Іоановны и проч., и въ 1776 году внутри иконнымъ художествомъ вновь на стѣнахъ и сводахъ совершеннѣе все выписано и украшено тщаніемъ сея св. Лавры архимандрита Зосимы Валькевича». Изъ дѣлъ лавр. архива видно, что лаврская живопись была обновляема въ 1813 г. въ придѣлѣ архидіакона Стефана, въ 1829 г. въ алтарѣ соборной церкви, въ 1830 году въ придѣлѣ у архистратига Михаила и въ 1831 г. въ придѣлѣ св. Іоанна Богослова.

2) Живопись внутри лаврской соборной церкви темнѣетъ скоро отъ куренія ѳиміама и множества безпрерывно горящихъ свѣчей, а также отъ сырости при неимѣніи печей.

3) Онъ, митрополитъ, принялъ намѣреніе возобновить живопись по долгу званія своего, по совѣщанію съ духовнымъ соборомъ Лавры, призвавъ Господа Бога въ помощь и возложивъ упованіе на матернее предстательство пресвятыя Богородицы и молитвы преподобныхъ отецъ печерскихъ, такъ какъ живопись во многихъ мѣстахъ чрезъ 64 года весьма потемнѣла и во многихъ мѣстахъ попортилась.

4) Трудно было пріискать художниковъ, которые возобновили-бы живопись совершенно въ прежнемъ видѣ, безъ всякаго измѣненія, и при томъ сохранили благочиніе, приличное особенной святости святаго сего храма, не нарушая безпрерывно-совершаемаго въ ономъ богослуженія. Московскіе художники за одну работу съ матеріаломъ требовали не менѣе 100 т. руб. асигнаціями. Узнавъ изъ описаній и преданій, что стѣны сего св. храма всегда были расписываемы благоговѣйными монахами, онъ, митрополитъ, пригласилъ изъ Орловской епархіи

Digitized by Google

искуснаго въ живописи іеромонаха, который изъ одного усердія, безъ всякой платы, съ послушниками, съ половины м. іюля 1840 г. до 1 октября 1842 года, при помощи Божіей Матери, успѣлъ обновить стѣнное расписаніе въ соборномъ храмѣ точно въ прежнемъ видѣ, безъ всякой перемѣны. На хорахъ обновленіе живописи доведено почти до половины, но прекращено по объявленіи кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Высочайшаго повелѣнія. Издержки на обновленіе покрываются доброхотными подаяніями. Донося о семъ, митрополитъ просилъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на окончаніе возобновленія тѣми-же художниками и тѣми-же средствами. По докладѣ этихъ свѣдѣній, 26 декабря 1842 года, Высочайше повелѣно, чтобы митрополитъ, для освидѣтельствованія произведенныхъ уже работъ и исправленія оныхъ, въ случаѣ недостатковъ и отступленій отъ прежней живописи, по сношенію съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ и попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, составилъ комитетъ изъ подчиненныхъ имъ, и въ томъ числѣ изъ знающихъ художественную часть членовъ университета и существующаго въ Кіевѣ комитета для изысканія древностей, съ тѣмъ, чтобы митрополитъ мнѣніе комитета представилъ съ своимъ заключеніемъ, и что вмѣстѣ съ симъ Е. И. Величеству благоугодно было повелѣть строго подтвердить впредь во всѣхъ подобныхъ памятникахъ ни къ какимъ обновленіямъ не приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, въ Кіевѣ учреждена комиссія для освидѣтельствованія существовавшей прежде и вновь произведенной въ соборной лаврской церкви живописи. Въ составъ этой комиссіи назначены: намѣстникъ Лавры архимандритъ Петръ, ректоръ семин. архимандритъ Евсевій, Кіево-Софійскаго собора ключарь, протоіерей Т. Сухобрусовъ, инспекторъ казенныхъ училищъ кіевскаго учебнаго округа М. Юзефовичъ, чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, камеръ-юнкеръ, надворный сов. Дмитрій Львовъ; членъ комитета для изысканія древностей, эк.-орд. профессоръ Кіевскаго университета Алексѣй Ставровскій и учитель рисованія Капитонъ Павловъ. Комиссія нашла, что:

1) Обновленіе живописи произведено окончательно во всей соборной церкви, кромѣ нижней части стѣнъ. На хорахъ новая живопись начата, но окончена только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а прочія части загрунтованы.

Digitized by Google

2) Живопись въ алтарѣ соборной церкви и въ боковыхъ придѣлахъ осталась вообще безъ всякаго возобновленія, въ прежнемъ своемъ видѣ.

3) Весь иконостасъ и всѣ св. иконы, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ церкви, остались неприкосновенными.

4) Свѣдѣнія о времени бывшей живописи, значащіяся въ донесеніи митрополита отъ 2 ноября 1842 г., подтвердились. Нынѣ, по возобновленіи почти всей старой живописи 1776 г., не осталось уже ни одного предмета для сравненія, по которому комиссія могла-бы произнести рѣшительное мнѣніе на счетъ достоинства настоящей живописи въ отношеніи оной къ прежней, ибо живописные остатки, еще необновленные на нижней части стѣнъ большаго храма, такъ почернѣли отъ времени или пострадали отъ обвалившейся на нихъ штукатурки, что судить о ихъ бывшемъ достоинствѣ нѣтъ никакой возможности. Тѣ-же фигуры, которыя сохранились отъ прежней живописи довольно явственно подъ одной изъ боковыхъ проходныхъ арокъ съ лѣвой стороны въ великой церкви, суди по ихъ характеру и свѣжести красокъ, должны быть произведеніемъ позднѣйшаго времени и принадлежать къ самому посредственному роду церковной живописи. По соображеніи всего сего, комиссія должна была основать свое сужденіе на одномъ мѣстѣ описанія Кіево-Печерской Лавры послѣдняго изданія 1831 г., гдѣ на стр. 33 напечатано: «Первоначально великая Кіево-печерская церковь внутри по стѣнамъ украшена была мусійною живописью, какъ упоминается въ Патерикѣ Печерскомъ и въ Синопсисѣ, но сего украшенія до нынѣ ничего не уцѣлѣло. По возобновленіи сея церкви, она внутри неоднократно расписываема была живописными красками. Послѣднее, до нынѣ существующее на стѣнахъ, расписаніе превосходною греческою живописью начато было съ 1772 года и окончено 1776 года, подъ надзираніемъ начальника лаврскихъ живописцевъ, іеромонаха Захарія Голубовскаго, осмью его учениками. Описаніе картинъ стѣнныхъ и иконописныхъ составляетъ особую книгу, хранимую въ лаврской ризницѣ».

Основываясь на семъ показаніи, которое, впрочемъ, въ отношеніи къ достоинству живописи не подтверждается никакими имѣющимися остатками прежнихъ изображеній и котораго нѣтъ въ предшествовавшихъ изданіяхъ того-же описанія Лавры, комиссія находила, что нынѣшняя новая живопись не имѣетъ характера превосходной греческой живописи, ибо она свѣтла и ярка, и по характеру принадлежитъ бо-

Digitized by Google

лѣе къ современной греческой живописи, чѣмъ къ древней греческой. Вмѣстѣ съ тѣмъ она представляетъ многія неправильности въ рисункѣ фигуръ, съ нѣкоторыми изображеніями ненатуральными, при отсутствіи перспективы,—все сіе, какъ и въ современной греческой живописи. Однимъ словомъ въ ней видна смѣсь древней иконописной живописи съ манерой нынѣшней, что, вѣроятно, произошло отъ вѣрнаго соблюденія прежнихъ рисунковъ при отдѣлкѣ ихъ рукою художника, принадлежащаго новой церковно-живописной школѣ.

Послѣднее мнѣніе комиссія признала тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что, по произведенной подробной повѣркѣ священныхъ изображеній съ упомянутымъ выше описаніемъ прежней живописи, они оказались съ нимъ сходными, исключая нѣкоторые орнаменты и то въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ оные весьма легко могутъ быть исправлены. Что-же касается до исправленія всей новой живописи, то комиссія признала сіе совершенно невозможнымъ какъ по отсутствію образцовъ для списанія, такъ и по недостаточному знанію древней живописи имѣющимися здѣсь мастерами. Для приведенія-же всего въ согласный видъ комиссія полагала необходимымъ докончить обновленіе живописи какъ на нижней части стѣнъ, въ великой церкви, такъ и на хорахъ оной, ежели, впрочемъ, не будетъ признано нужнымъ произвести какъ исправленіе уже оконченной, такъ и окончаніе еще неначатой работы посредствомъ мастеровъ свѣдущихъ и искусныхъ въ древней греческой живописи.

Нынѣшнее обновленіе живописи въ соборной церкви Кіево-печерской Лавры совершено выписаннымъ для того нарочно изъ Орловской епархіи іеромонахомъ Иринархомъ съ послушниками; начато оно въ половинѣ іюля 1840 г., а производилось въ настоящемъ видѣ до 1-го октября 1842 года.

Препровождая таковый актъ комиссіи къ графу Протасову, при отношеніи отъ 24 февраля 1843 года, митрополитъ Филаретъ присовокупилъ: хотя возобновленная живопись не имѣетъ характера превосходной греческой живописи, но и прежняя, судя по остаткамъ, уже открытымъ комиссіей, принадлежитъ къ самому посредственному роду церковной живописи и есть произведеніе позднѣйшаго времени. Названіе ея превосходною греческою живописью произошло отъ произвола сочинителя послѣдняго изданія описанія Лавры. Яркость и свѣтлость возобновленной живописи въ непродолжительномъ времени сама собою уничтожится отъ многочисленнаго стеченія богомольцевъ въ сей

Digitized by Google

храмъ; и по сему митрополитъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи окончить живопись и окончаніе это поручить іеромонаху Иринарху съ послушниками. Исправленіе всей живописи онъ признаетъ вовсе ненужнымъ, ибо въ ней не найдено ничего неприличнаго святости храма Божія и всѣ св. изображенія сохранены вѣрно по прежнимъ рисункамъ, безъ всякой перемѣны, и потому она не есть новая, а таже самая, какая была и прежде, и только обновлена въ прежнемъ видѣ по причинѣ совершенной обветшалости, и въ художественномъ отношеніи не уступаетъ прежней.

Но кіевскій генералъ-губернаторъ Бибиковъ въ отзывѣ своемъ къ графу Протасову въ тоже время находилъ, что «знаменитая своею святынею Кіевская Лавра достойна имѣть церковь, въ которой живопись соотвѣтствовала-бы ея древнему характеру, и что если нельзя расписать церковь вновь, то по крайней мѣрѣ полезно было-бы прислать въ Кіевъ искуснаго художника, который исправилъ-бы новую живопись и далъ-бы ей другой стиль, болѣе сообразный съ прежнимъ, и затѣмъ докончить расписаніе церкви, но не иначе какъ по снятіи подробныхъ очерковъ съ уцѣлѣвшихъ еще до нынѣ изображеній, дабы сохранить ихъ при новомъ расписаніи, тѣмъ болѣе, что именно на нижней части стѣнъ находятся историческіе памятники, какъ-то: изображенія великихъ князей, также гетмановъ Малороссіи и благотворителей Лавры. Къ сему онъ присовокупилъ, что весьма было-бы желательно открыть заставленный донынѣ въ нишѣ стѣны надгробный монументъ знаменитаго защитника православія, князя Константина Острожскаго, единственный памятникъ 16-го столѣтія, уцѣлѣвшій послѣ пожара 1718 года, очистить его отъ пыли, исправить, гдѣ попортился, и поддержать въ древнемъ видѣ.

По представленіи о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, Государь Императоръ Николай Павловичъ призналъ мнѣніе Бибикова правильнымъ и Высочайше повелѣлъ графу Протасову войти въ сношеніе съ г. министромъ двора Е. И. Величества объ откомандированіи изъ Императорской академіи художествъ знающаго въ византійской живописи художника съ тѣмъ, чтобы онъ, по надлежащемъ осмотрѣ, представилъ мнѣніе свое о способахъ къ надлежащему исправленію новой живописи въ семъ соборѣ, или-же о совершенно новомъ расписаніи онаго. При семъ Государь Императоръ изволилъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Протасова написать собственноручно: «Изъявить митрополиту мое крайнее неудовольствіе и сожалѣніе, что онъ рѣшился при-

Digitized by Google

ступить къ подобному дѣлу безъ моего разрѣшенія, что наистрожайше запретить». Тогда св. Синодъ, указомъ отъ 19 Апр. 1843 г., предписалъ митрополиту Филарету: остановить всѣ дѣйствія по возобновленію живописи въ ожиданіи командируемаго художника, а по всему духовному вѣдомству предписать: дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ древняго времени, и всегда испрашивалось на то разрѣшеніе отъ св. Синода».

Въ маѣ 1843 года министръ двора Его Величества увѣдомилъ оберъ-прокурора св. Синода, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: для осмотра живописи въ соборной церкви кіево-печерской Лавры и составленія предположеній объ исправленіи оной или о совершенно новомъ расписаніи оной церкви командировать академика Солнцева, а 26 мая 1843 г. св. Синодомъ опредѣлено уже выдать Солнцеву, на счетъ Лавры, подъемныхъ, прогонныхъ и суточныхъ—386 руб. 85 коп. Вмѣстѣ съ тѣмъ Солнцеву Высочайше поручено осмотрѣть монастыри, соборныя и приходскія церкви въ Кіевѣ, и на возвратномъ пути—въ Витебскѣ, Могилевѣ и Черниговѣ и снять рисунки съ имѣющихся тамъ древностей.

По прибытіи въ Кіевъ, академикъ Ѳ. Солнцевъ нашелъ необходимымъ: 1) всю новую живопись сдѣлать темнѣе, на всѣхъ образахъ золотыя украшенія исполнить тщательнѣе, перспективу и пейзажи сдѣлать легче и не такъ рѣзкими, равно и фигуры въ дальнихъ планахъ облегчить; 2) орнаменты, вмѣсто бѣлыхъ, написать желтыми, какъ было прежде; букеты цвѣтовъ между орнаментами совершенно уничтожить; 3) оставшуюся старую живопись—портреты царей, великихъ князей и архимандритовъ осторожно вымыть и заправить, и 4) наконецъ, раку съ частями св. мощей на аршинъ отодвинуть отъ стѣны или перенести въ одинъ изъ боковыхъ предѣловъ, чрезъ что откроется надгробный монументъ князя Константина Острожскаго, и самый памятникъ очистить отъ пыли.

Государь Императоръ соизволилъ на приведеніе въ исполненіе предположеній Солнцева по первымъ 3-мъ пунктамъ, а по 4 повелѣлъ запросить кіевскаго митрополита. Митрополитъ Филаретъ далъ отзывъ, что раку отодвинуть на аршинъ можно, а переносить въ придѣлъ неудобно; ибо—съ февраля 1825 г. она здѣсь стоитъ, народъ привыкъ

Digitized by Google

видѣть ее здѣсь, въ придѣлѣ нѣтъ мѣста приличнаго. Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго одобренія.

Исправленіе лаврской живописи подъ руководствомъ Солнцева продолжалось только одно лѣто, такъ, что отъ 19 октября 1843 г. за № 1602 митрополитъ Филаретъ донесъ уже св. Синоду, что стѣнная живопись въ соборной церкви кіево-печерской Лавры, по Высочайше одобреннымъ предположеніямъ академика Солнцева, подъ личнымъ его руководствомъ исправлена. Но св. Синодъ, указомъ отъ 27 декабря 1843 г., потребовалъ засвидѣтельствованнаго надлежащимъ порядкомъ подробнаго описанія исправленій, произведенныхъ по предположеніямъ Солнцева въ стѣнной живописи соборной церкви кіево-печерской Лавры и объ отодвинутіи раки. Во исполненіе сего митрополитъ отъ 18 января 1844 г. донесъ св. Синоду нѣсколько подробнѣе, съ присовокупленіемъ, что объ этомъ дѣлѣ онъ имѣлъ счастье лично докладывать Государю Императору во время бытности Его Величества въ лаврской церкви въ сентябрѣ 1843 г., и приложилъ отзывъ Солнцева, удостовѣряющій, что все сдѣлано такъ, какъ требовалось Высочайше одобренными предположеніями.

Тѣмъ и окончилось возобновленіе стѣнной живописи кіево-печерской Лавры, надѣлавшее въ свое время довольно толковъ и причинившее не мало огорченій покойному митрополиту Филарету.

Живопись, произведенная іеромонахомъ Иринархомъ и исправленная по указаніямъ Солнцева, сохраняется безъ измѣненія до настоящаго времени въ довольно еще свѣжемъ видѣ, но нельзя не пожалѣть, что Ѳ. Г. Солнцевъ былъ снисходителенъ къ искусству о. Иринарха и трудившихся съ нимъ лаврскихъ послушниковъ. Въ церковно-археологическомъ отношеніи возобновленіе лаврской стѣнной живописи замѣчательно тѣмъ, что послѣдствіемъ его былъ законъ, охраняющій памятники древняго церковнаго искусства, который гласитъ такъ: «воспрещается приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія къ какимъ-либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ и во всѣхъ подобныхъ памятникахъ. Вообще древній, какъ наружный, такъ и внутренній видъ церкви долженъ быть сохраненъ тщательно, и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются. Кромѣ того, епархіальнымъ архіереямъ наблюдать, дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія или измѣненія жи-

Digitized by Google

вописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе отъ св. Синода» (207 ст. Уст. Строит. XII томъ Свода зак. Росс. Имп. Изд. 1842 г.).

V.

Засѣданіе 19 марта 1878 года.

а) Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** читалъ: «*Очеркъ административнаго, общественнаго и сословнаго быта юго-западнаго края въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, по новымъ даннымъ, заключающимся въ V и VI томахъ «Zródła Dziejowe» Яблоновскаго».

Изъ указанныхъ томовъ «Источниковъ»—V-й посвященъ описанію замковъ волынской земли, а VI-й—люстраціямъ коронныхъ имѣній на Руси. Каждый томъ раздѣленъ на матеріалы и изслѣдованія. Послѣднія отличаются большимъ безпристрастіемъ, рѣдко по нынѣ встрѣчающимся въ польской исторической литературѣ. Признаки поворота на критико-историческій путь замѣчаются въ ней лишь въ послѣдніе годы, и г. Яблоновскій принадлежитъ къ выдающимся представителямъ новаго направленія. V-й томъ «Источниковъ» описываетъ шесть замковъ, изъ которыхъ 5 были изданы и раньше, а 6-й издается въ первый разъ. Въ изданіи г. Яблоновскаго помѣщены копіи описаній замковъ, составленныя въ XVIII в., извлеченныя изъ собранія Свидзинскаго; подлинникъ ихъ находится въ «Литовской метрикѣ». Описаніе замковъ относится къ 1545 году.

Замокъ представлялъ собою въ *административномъ* отношеніи не только крѣпость, но и центръ администраціи *повѣта*, резиденцію *старосты*, который былъ верховнымъ чиновникомъ, въ качествѣ гражданскаго начальника повѣта, начальника вооруженнаго ополченія и верховнаго судьи въ немъ. У г. Яблоновскаго замокъ описанъ именно съ точки зрѣнія на него не какъ на крѣпость, но въ отношеніи его къ намѣстнику или старостѣ; описаны предѣлы земельныхъ владѣній, находившихся въ повѣтахъ, тянувшихъ къ каждому замку.

Сословныя и общественныя отношенія находились въ переходномъ состояніи. Большинство земельныхъ владѣній находилось въ частныхъ рукахъ на *ленномъ* правѣ: Волынь можно было назвать *«землею князей»*, потомковъ Рюриковичей, Гедимина и неизвѣстнаго происхожденія. Къ первымъ двумъ группамъ надо отнести: Острожскихъ, Заславскихъ,

Digitized by Google

Четвертинскихъ, Корецкихъ, Рожинскихъ, Збаражскихъ, Вишневецкихъ и пр. Къ третьей категоріи—Сокольскихъ, Гольшанскихъ, Сангушковичей, Козикъ, Копусть, Сенскихъ и т. д. Князья представляли сословіе, владѣвшее, на ленномъ правѣ, крупною поземельною собственностью и, пока оно было въ полной силѣ, стѣснявшее значительно авторитетъ великаго князя; поэтому великіе князья начали съ ними борьбу довольно рано, еще со времени Витовта и Свидригайла. Для противовѣса крупнымъ землевладѣльцамъ великіе князья литовскіе стали опираться на *земянъ*, мелкихъ землевладѣльцевъ, получавшихъ отъ нихъ небольшіе участки земли, такъ называемыя «*службы*», за отбываемую ими военную повинность. Земяне зависѣли прямо отъ великаго князя и стремились къ уравненію въ правахъ съ князьями. Съ начала XVI ст. великіе князья, подготовляя унію съ Польшею, еще сильнѣе стали опираться на земянъ и поддерживать ихъ стремленія къ равноправности, такъ какъ стремленія эти совпадали съ политическимъ устройствомъ Польши. На Волыни у земянъ, въ свою очередь, князья отнимали земли, тѣ жаловались, но старосты-князья употребляли свое вліяніе на то, чтобы процессы тянулись безконечно. Жалобы эти заносились въ люстраціи и правительство старалось удовлетворять ихъ; когда люстраторы требовали предъявленія документовъ на право землевладѣнія, то князья не могли доказать своихъ правъ и подъ разными предлогами уклонялись отъ исполненія этого требованія. Тѣмъ не менѣе правительство поддерживало земянъ въ ихъ борьбѣ съ князьями другимъ путемъ—оно съ начала XVI вѣка давало имъ политическія льготы и привилегіи: освободило ихъ отъ суда старостъ, запретило старостамъ заключать ихъ въ тюрьмы и устроило «*сеймы*» волынской земли, для управленія дѣлами области, на которыхъ земяне получили право голоса наравнѣ съ князьями.

Крестьяне находились въ 1545 г. въ переходномъ состояніи, что имѣло вліяніе на экономическое состояніе края. До XVI столѣтія край былъ не густо заселенъ и распадался, относительно хозяйственной эксплоатаціи, на территоріальныя единицы, называемыя «*дворищами*»; дворища сдавались по частямъ или цѣликомъ въ арендное владѣніе крестьянамъ, которые тогда были по большей части люди свободные (данники, люди похожіе). Если крестьянамъ сдавалось въ аренду цѣлое дворище, а это имѣло мѣсто по преимуществу въ старостваxъ, то арендаторами являлись не отдѣльныя лица, а цѣлыя крестьянскія артели, называвшіяся *посябрины*: правительство сдавало земли съем-

Digitized by Google

щикамъ ихъ, имѣвшимъ возможность сразу внести податную плату; такой съемщикъ, называвшійся хозяиномъ, «*господарь*», давалъ за пользованіе землею въ казну $^1/_3$ всего сбора; въ свою очередь, онъ дѣлилъ дворище на болѣе мелкіе участки (волоки) и раздавалъ ихъ въ пользованіе членамъ артели, которые носили названіе *сябровъ*, *половинниковъ* или *потужниковъ*. Хозяинъ получалъ отъ сябровъ $^1/_2$ всего сбора, изъ которой, такимъ образомъ, онъ получалъ въ свою пользу чистой прибыли $^1/_6$; у сябра бывали иногда подсъемщики,—*гультяи*, они получали $^1/_6$ и $^1/_8$ дохода сами, остальное вносили сябрамъ. Такія артели—посябрины группировались въ *волости*, сообща занимавшіяся промыслами, эксплоатація которыхъ превосходила силы отдѣльнаго дворища: звѣриною ловлею, обработкою лѣсныхъ продуктовъ, рыбною ловлею и т. п. Группа посябринъ—волость—въ судебномъ отношеніи составляла *копу*. Ревизія замковъ застаетъ посябрины въ переходномъ состояніи: старосты не хотятъ отдавать землю посябринамъ, устраняютъ «хозяевъ», желаютъ имѣть прямо дѣло съ арендаторами отдѣльныхъ «волокъ». Причемъ лучшія волоки изъ каждаго дворища оставляютъ въ своемъ пользованіи непосредственномъ, на остальныхъ же значительно повышаютъ арендныя условія. Крестьяне смотрятъ на эту «новину», какъ на обиду. Старое устройство люстрація 1545 г. застала только въ одномъ ратенскомъ старостве (Ратно въ сѣверной части волынскаго Полѣсья); въ другихъ старостваxъ оно было уже отмѣнено. Результатомъ стѣсненія для крестьянскаго сословія было то, что староства пустѣли, захожіе поселенцы уходили въ такія мѣста, гдѣ были свободныя земли, главнымъ образомъ въ украинскую полосу (кіевское и брацлавское воеводства).

Первой половинѣ XVII в. посвящена монографія г. Яблоновскаго въ VI-мъ томѣ «Источниковъ», трактующая о четырехъ *люстраціяхъ*—переписяхъ королевскихъ имѣній, произведенныхъ съ 1616 по 1636 г., въ украинныхъ воеводствахъ. Въ это время староста былъ арендаторомъ государственныхъ имѣній; онъ вносилъ одну треть дохода въ казну, двумя третями пользовался самъ; впослѣдствіи, вмѣсто трети, въ казну вносилась четверть, откуда и названіе quarta. Для правильности правительственной расцѣнки и существовали такъ называемыя люстраціи.

Люстраціи первой половины XVII ст. застаютъ въ украинныхъ воеводствахъ энергическое колонизаціонное движеніе. Крестьяне стремятся сюда по вышеуказаннымъ причинамъ изъ болѣе густо заселен-

Digitized by Google

ныхъ мѣстностей. По люстраціямъ этимъ можно прослѣдить, какъ заселились пустоши на правомъ берегу Днѣпра и даже на лѣвомъ: въ нынѣшнемъ остерскомъ и переяславскомъ уѣздахъ. Въ Украинѣ до половины XVI ст. дворянъ (земянъ) почти не было вовсе, наприм. въ черкасскомъ, каневскомъ и др. повѣтахъ; правильное хозяйство, вслѣдствіе военныхъ условій, было невозможно; доходныя статьи доставляло тогда не хлѣбопашество, а бобровые гоны, бортяное и вообще лѣсное хозяйство, рыбная и звѣриная ловля, — такъ было въ Пинщинѣ, сѣверной Волыни и кіевскомъ Полѣсьи. Съ конца XVI в. мы замѣчаемъ переломъ: лѣсное хозяйство упадаетъ и беретъ верхъ хлѣбопашество. Вслѣдствіе этого съ конца XVI и въ началѣ XVII столѣтія дворяне выпрашиваютъ у правительства земли въ Украинѣ. Это совпадаетъ съ выселеніемъ крестьянъ въ степь; новые землевладѣльцы привлекаютъ ихъ на свои земли льготными условіями долгосрочныхъ «слободъ». Люстраціи застаютъ крестьянъ именно на «слободахъ». Результатъ этого можно было предвидѣть: конецъ «слободамъ» долженъ былъ наступить, и крестьяне должны были стать въ затруднительное положеніе, изъ котораго они впослѣдствіи искали выхода, примкнувъ къ казацкой реакціи.

Авторъ монографій, г. Яблоновскій, очень добросовѣстно указалъ на то, что благоразумное правительство могло предотвратить вышеуказанную катастрофу, обезпечивъ мелкую собственность крестьянъ и казаковъ, чего не сдѣлало правительство рѣчи посполитой, заботившееся исключительно объ интересахъ шляхетскаго сословія. Въ прекрасномъ трудѣ г. Яблоновскаго есть, впрочемъ, и нѣкоторыя уклоненія. Такъ, г. Яблоновскій хотѣлъ вполнѣ объективно отнестись къ писателямъ, высказавшимъ уже раньше свои взгляды на исторію колонизаціи Украины, и потому выписываетъ изъ нихъ цѣлые, довольно обширные отрывки, не всегда заслуживавшіе вниманія въ серьезномъ ученомъ трудѣ. Изъ сочиненія г. Кулиша «Исторія возсоединенной Руси» онъ внесъ въ свою монографію самую неудачную часть его «о колонизаціи», представляющую компиляцію, составленную по статьѣ Шайнохи весьма сомнительнаго научнаго достоинства. Такимъ образомъ въ трудѣ г. Яблоновскаго появляются отголоски старой польской исторической школы, занесенные въ его статью при посредствѣ русскаго писателя. У г. Кулиша разсказъ о колонизаціи Украины не удовлетворяетъ главнѣйшимъ, элементарнымъ условіямъ историческаго изложенія: читатель не можетъ себѣ дать отчета, о какой мѣстности

Digitized by Google

и о какомъ времени идетъ рѣчь въ разсказѣ г. Кулиша? о XIII или XVIII вѣкѣ, объ Украйнѣ, Литвѣ, Подоліи или о Галиціи.

По окончаніи сообщенія В. Б. Антоновича, по поводу *посябринъ*, А. А. Котляревскій привелъ соображеніе, что слово *сябръ*, встрѣчающееся въ Псковской судной грамотѣ, — происхожденія эстонскаго и означаетъ человѣка, сошедшагося съ другимъ ради общаго торговаго предпріятія. *Сябръ*, по словамъ проф. Котляревскаго, встрѣчается еще въ законникѣ царя Душана, по законамъ сербскаго языка въ формѣ *сербъ*, означая человѣка изъ несвободнаго сословія, обязаннаго службою предъ богатымъ землевладѣльцемъ; едва-ли, впрочемъ, это темное сербское слово не случайно сходно съ сябромъ русскихъ памятниковъ. По словамъ И. И. Малышевскаго, *сябръ* означаетъ пріятеля, товарища въ живомъ языкѣ бѣлорусскаго края. *Сябръ*—равнозначаще съ терминомъ подсосѣдка, по словамъ проф. А. Ѳ. Кистяковскаго. *Сябръ*—одного корня съ *севрюкомъ*, означающимъ земледѣльца съ XV вѣка, добавилъ В. Б. Антоновичъ.

б) Д. чл. прот. **П. Г. Лебединцевъ** представилъ свои соображенія *о мѣстоположеніи древняго кіевскаго города Торческа.*

Основываясь на соображеніяхъ г. Ревякина о мѣстности кіевскаго Торческа, помѣщенныхъ въ «Кіевскихъ Губерн. Вѣдом.» за 1863 годъ (№№ 33 и 34), нѣкоторые, а въ числѣ ихъ и авторъ изслѣдованія о мѣстоположеніи древняго кіевскаго Звенигорода, помѣщеннаго въ Трудахъ Моск. Археол. Общества за 1875 г. (т. 6, вып. 1), принимаютъ за достовѣрное, что г. Торческъ находился на лѣвомъ берегу р. Стугны, въ 15 верстахъ отъ Триполья, именно тамъ, гдѣ нынѣ с. Безрадичи. Но какъ-бы ни благопріятствовали этому мнѣнію приводимыя г. Ревякинымъ преданія, лѣтописныя свидѣтельства не позволяютъ полагать Торческъ на р. Стугнѣ, въ с. Безрадичахъ, кіевскаго уѣзда. Доказательства на это слѣдующія. Въ 1093 г. Половцы осадили г. Торческъ и стали угрожать опустошеніемъ его окрестностей. Святополкъ Изяславичъ, вел. князь кіевскій, чтобы освободить Торческъ и наказать Половцевъ, пригласилъ изъ Переяслава Владимира Мономаха. Въ лѣтописи *) читаемъ: «Володимеру же пришедшу Кіеву, и совокупися у св. Михаила (на Выдобичахъ). и поиде Святополкъ и Володимеръ и Ростиславъ къ Триполю, и пріидоша ко Стугнѣ, и минувше Треполь, проидоша валъ. И се Половци идяху противу, и стрѣльци

*) По Ипатскому списку.

Digitized by Google

противу предъ ними... и бысть брань люта и побѣже Володимеръ съ Ростиславомъ и вои его, и прибѣгоша къ р. Стугнѣ... Володимеръ, перешедъ на ону сторону Днѣпра, иде Чернигову. Святополкъ же убѣже въ Треполь и затворися ту и бѣ до вечера, и въ ту нощь приде Кіеву. Половци же, видивше се, пустиша по земли воюючe, а друзіи *узвратишася къ Торческому*». Изъ этого сказанія видно, что Торческъ былъ не между Кіевомъ и Трипольемъ гдѣ-нибудь на Стугнѣ, а за р. Стугною и дальше самаго Триполья. Иначе, зачѣмъ князья шли-бы за Триполь, еслибы Половцы стояли сзади ихъ у Торческа въ 15 верстахъ отъ Триполья? Они не могли-бы сдѣлать этого движенія, не подвергаясь нападенію Половцевъ съ двухъ сторонъ—спереди и сзади. Зачѣмъ и Половцамъ возвращаться отъ Треполья—назадъ къ Торческу, если они еще двигались къ нему чрезъ Треполь?

Въ какой-же именно мѣстности находился г. Торческъ? Лѣтописныя указанія пріурочиваютъ Торческъ къ р. Роси. Такъ въ лѣтописи сказано, что по смерти Ростислава Мстиславича, Владимиръ Мстиславичъ въ 1169 году хотѣлъ взять къ своей волости Торческъ со всѣмъ *Поросьемъ*; въ 1190 году Половцы, слышавше, что Ростиславъ Рюриковичъ въ Торческѣ, почаша воевати по *Роси*, мстя тѣмъ отцу его, в. князю Рюрику Ростиславичу; въ 1193 г. Ростиславъ Рюриковичъ, отправляясь въ Половецкую землю съ ратью, пошелъ изъ Чернобыля въ Торческъ, пославъ въ тоже время посестринича своего Мстислава въ Триполье, и Мстиславъ, «спѣша въ борзѣ» изъ Триполья, постиже его *за Росью*. Изъ этихъ свидѣтельствъ первыя два говорятъ намъ, что Торческъ былъ вблизи р. Роси, а послѣднее показываетъ, что онъ находился отъ Кіева и Триполья за р. Росью, т. е. на правой сторонѣ р. Роси.

Остается, наконецъ, опредѣлить, въ какой именно мѣстности за р. Росью стоялъ г. Торческъ.

Въ 110 верстахъ отъ Кіева, въ таращанскомъ уѣздѣ кіевской губерніи, за р. Росью, въ 10 верстахъ отъ нея, при рѣчкѣ Торчи, впадающей въ р. Рось, существуетъ село Торчинъ съ остатками древняго городища при этой рѣчкѣ. Ближайшія къ нему мѣстности м. Володарка, Лихача и Плютинецъ, извѣстный уже съ 16 вѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что с. Торчинъ, съ своимъ древнемъ городищемъ, и есть древній г. Торчинъ, получившій свое названіе отъ р. Торчи, мужественно выдержавшій девятинедѣльную осаду Половцевъ, съ 26 мая

Digitized by Google

по 24 іюля и сдавшійся непріятелю только отъ томленія жаждой, когда Половцы отвели отъ города воду р. Торчи.

Торческъ въ концѣ XI в. былъ сожженъ, жители его уведены въ плѣнъ половецкій, но въ XII в. городъ этотъ возникаетъ вновь и дѣлается удѣльнымъ городомъ сначала Михаила Юрьевича, потомъ Ростислава Рюриковича, Мстислава Изяславича, Ростислава Мстиславича и наконецъ Владимира Мстиславича и главнымъ городомъ земли «Черныхъ клобуковъ» *), гдѣ сажали самыхъ удалыхъ князей, чтобы оберегать южную Украину отъ нападенія варваровъ.

Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** представилъ возраженія на рефератъ прот. Лебединцева. Сущность ихъ состояла въ слѣдующемъ. Онъ не отвергалъ вполнѣ справедливости мысли о. Лебединцева. Торческъ—названіе города, происшедшее отъ названія народа Торковъ, которые могли основать нѣсколько городковъ съ тѣмъ-же названіемъ. Но Торческъ, извѣстный Половецкою осадою, надо пріурочить къ другой мѣстности. Мнѣніе г. Ревякина не совсѣмъ неосновательно, такъ какъ въ Безрадичахъ онъ нашелъ Торческую гору. И, наконецъ, передъ переправою черезъ Стугну, Триполье избрано было пунктомъ сходки князей. Словомъ, Торческъ, по мнѣнію г. Антоновича, надо искать на лѣвомъ берегу р. Стугны. На это прот. Лебединцевъ отвѣтилъ, что рефератъ его объ одномъ Торчинѣ—кіевскомъ, а не полѣсскомъ или волынскомъ; что Торческая гора, на которой когда-либо останавливались Торки, во время походовъ, могла быть и внѣ Торчина; что князья шли изъ Кіева къ Торческу, соединившись уже подлѣ Кіева у св. Михаила—на Выдобичахъ.

в) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** сообщилъ объ ученомъ достоинствѣ изданій «*Общества любителей древне-русской письменности*», получившаго оригинальную извѣстность странностями своего устава. «Общество» не шутя предположило издавать памятники съ цѣлью сдѣлать ихъ недоступными или мало-доступными для всѣхъ, кого судьба не осчастливила знатными денежными средствами **), т. е. для всѣхъ

---

*) Замѣчательно, что и теперь въ таращанскомъ и васильковскомъ уѣздахъ кіевской губерніи поселяне-мужчины носятъ черныя круглыя шляпы (конусы) съ малыми полями, тогда какъ въ радомысльскомъ уѣздѣ и за Днѣпромъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ черниговской губерніи, употребляютъ исключительно бѣлыя (поярковыя) шляпы, безъ полей, вродѣ клобучковъ.

**) Быть членомъ этого „Общества“ можно за ежегодный взносъ въ 200 руб.

Digitized by Google

людей, дѣйствительно занимающихся наукою. По настоящее время вышло въ свѣтъ восемь изданій, при ближайшемъ разсмотрѣніи которыхъ нельзя не прійти въ недоумѣніе на счетъ ученыхъ правилъ, какими руководилось «Общество» при изданіи. Внѣшняя наружность изданій прекрасна, иногда роскошна; но это—проявленіе барскаго чудачества, подъ которымъ скрывается отсутствіе правильнаго понятія о нуждахъ отечественной науки, ибо издаются или ничѣмъ не замѣчательные памятники, какихъ въ русской письменности—тысячи, или издаются по дурнымъ спискамъ. Изо всѣхъ восьми памятниковъ можно отнестись съ признательностью только къ изданію *азбуки* съ точнымъ воспроизведеніемъ поправокъ, сдѣланныхъ рукою Петра В., когда онъ «*устроялъ*» русскую гражданскую азбуку. Точность доведена до высокаго совершенства: она соблюдена даже въ обложкѣ *азбуки*. Капитальнымъ изданіемъ можно было-бы считать очень распространенныя на Руси притчи, извѣстныя подъ именемъ *Стефанитъ и Ихнилатъ*, но и тутъ повредила ненужная торопливость: изданіе сдѣлано по списку XVIII в., причемъ въ предисловіи сообщено, что въ Румянцевскомъ музеѣ находится списокъ XV в. Интересна лишь въ графическомъ отношеніи *Буквица языка Словенскаго*. Можно пожелать, чтобы послѣдующія зданія были обдуманнѣе и доступнѣе для «неокапитализированныхъ ученыхъ».

VI.

Засѣданіе 2 апрѣля 1878 г.

1) Д. чл. **И. И. Малышевскій** изложилъ II-й отдѣлъ своего изслѣдованія, подъ заглавіемъ: «*Русскія извѣстія о евреяхъ въ Кіевѣ и южной Руси въ X—XII вѣкѣ*». Для первой половины XI вѣка *прямыхъ* извѣстій этого рода нѣтъ. Но есть данныя, могущія отчасти замѣнять такія прямыя извѣстія. При Ярославѣ извѣстенъ *Лука Жидята*, епископъ новгородскій. Въ древней Руси было въ обычаѣ называть духовныхъ лицъ только по именамъ, а не вмѣстѣ и по прозваніямъ или прозвищамъ. Исключенія крайне рѣдки, и при этомъ можно почти всегда выяснить ту *особенную* причину, по которой упоминается не имя только, но и прозвище. Но важно еще то, что Лука Жидята—и при томъ въ болѣе древнихъ памятникахъ—называется просто *Жидятой*, что представляетъ уже *совершенно исключительный* примѣръ.

Digitized by Google

Видно, что прозвище было не только общеизвѣстнымъ, ходячимъ, но почему-то особенно характернымъ для Жидяты, заслоняя собой самое имя его. По всей вѣроятности, Жидята былъ изъ «жиденковъ», былъ когда-то жиденкомъ по происхожденію-ли то, или какъ жидовскій и при томъ пожидовленный невольникъ, и потомъ взятъ у евреевъ и крещенъ еще въ отрочествѣ. Это могло быть, конечно, еще при Владимирѣ. На западѣ было въ обычаѣ крестить даже насильно евреевъ, особенно изъ дѣтей. То же было и въ Византіи. То-же, подъ вліяніемъ греческаго духовенства, могъ дѣлать и Владиміръ, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ извѣстно, даже *властію приводилъ людей къ крещенію*, *властью* бралъ дѣтей въ училища. По нѣкоторымъ соображеніямъ можно заключить еще, что Лука былъ потомъ уже при Ярославѣ *катихизаторомъ* новообращаемыхъ. Въ своемъ извѣстномъ катихизическомъ *поученіи* онъ нравственное ученіе излагалъ по *десятословію Моисея*, что также составляетъ *исключительную* черту, отличающую его поученіе отъ другихъ древнерусскихъ, и подкрѣпляетъ высказанное предположеніе о личности Жидяты. При Ярославѣ извѣстенъ митрополитъ *Иларіонъ*, авторъ слова «О законѣ Моисеевомъ и благодати Христовой». Слово это сильно проникнуто полемикой противъ іудейства съ выясненіемъ превосходства надъ нимъ христіанства. Даже въ догматической сторонѣ своей эта полемика говоритъ объ іудействѣ гораздо болѣе того, что требовалось-бы цѣлями назиданія новообращенныхъ русскихъ христіанъ. Но въ этой полемикѣ есть черты, указывающія на *живыя современныя* отношенія іудейства къ христіанству. Гдѣ наблюдалъ ихъ Иларіонъ? Это вызываетъ другой вопросъ: откуда происходилъ Иларіонъ? Онъ *первый*, а для Владимира и Ярослава только *одинъ* онъ, и при томъ *съ церковной каѳедры*, употребляетъ *хазарскій* титулъ *кагана* (князя). По всей вѣроятности, Иларіонъ—пришлый славяно-руссъ изъ какой-нибудь прежней *хазарской* области (гдѣ между христіанами изъ славянъ былъ въ *церковномъ* употребленіи титулъ *кагана*), наприм., изъ *Тмутаракани*, откуда были на Руси и другіе пришельцы, наприм. Никонъ Печерскій. Иларіонъ *первый* завелъ въ Кіевѣ обычай устраивать *пещерныя* молельни: онъ принесъ его изъ Тавриды, гдѣ этотъ обычай былъ весьма давнимъ и распространеннымъ, такъ-же, какъ и на Кавказѣ, между тѣмъ какъ онъ уже не существовалъ въ Византіи, не былъ въ ходу даже на Аѳонѣ. Но, предполагая, что слово Иларіона написано подъ вліяніемъ свѣжихъ воспоминаній, вынесенныхъ имъ изъ бывшей хазарской родины

Digitized by Google

своей, все-таки слѣдуетъ допустить, что и въ Кіевѣ онъ замѣчалъ нѣчто подобное тому, что наблюдалъ на родинѣ, что и здѣсь онъ видѣлъ необходимость выяснить превосходство христіанства передъ іудействомъ и обличать *ходячія* розсказни іудейскія, напримѣръ, про личность Спасителя и т. п., какъ то онъ дѣлалъ въ своемъ словѣ.

Въ видѣ общаго вывода изъ своихъ предположеній о Лукѣ Жидятѣ, Иларіонѣ и его словѣ, проф. Малышевскій замѣтилъ, что лѣтописное сказаніе о приходѣ къ Владимиру учителей разныхъ вѣръ, при несомнѣнно легендарной постройкѣ своей, все-таки указываетъ, что въ моментъ обращенія Руси въ христіанство существовали въ ней, и въ особенности въ Кіевѣ, представители разныхъ вѣръ, въ числѣ ихъ и евреи, что существовали нѣкоторыя отношенія религіозной борьбы между ними и христіанствомъ, что и послѣ торжества послѣдняго отголоски этихъ отношеній не затихли довольно долго, даже при Ярославѣ.

Отъ второй половины XI вѣка есть нѣсколько свидѣтельствъ о евреяхъ въ Кіевѣ и въ южной Руси. Таковы особенно свидѣтельства Печерскаго Патерика. Первое находится въ Несторовомъ житіи преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго. Другое свидѣтельство Патерика встрѣчается въ житіи Никиты затворника. На переходѣ къ третьему свидѣтельству Патерика встрѣчается свидѣтельство митрополита Іоанна II (1077—1088) о томъ, что русскіе купцы-христіане продавали христіанъ-невольниковъ иновѣрцамъ, особенно евреямъ. Прискорбная торговля эта извѣстна и въ другихъ христіанскихъ странахъ того вѣка, наприм. въ Чехіи и въ Польшѣ. Въ Византіи она строго преслѣдовалась. Іоаннъ II, грекъ, счелъ нужнымъ вооружиться противъ нея и на Руси, какъ весьма уважаемый пастырь, при томъ близкій съ Печерскимъ монастыремъ. Надо полагать, что совокупными усиліями его беззаконная торговля была выведена или, по крайней мѣрѣ, ослаблена. За то евреи могли покупать христіанъ плѣнниковъ у половцевъ. Это видно особенно изъ разсказа Патерика объ Евстратіи Печерскомъ.

Въ XII вѣкѣ наиболѣе важно сообщаемое лѣтописью подъ 1113 годомъ извѣстіе о нападеніи кіевлянъ на евреевъ по смерти вел. кн. Святополка Изяславича. Въ сводной лѣтописи Татищева есть извѣстіе, что тогда-же евреи совсѣмъ были изгнаны изъ Кіева и Руси. Что изгнаніе было—подтверждается припиской въ одной изъ рукописей Фир-

Digitized by Google

ковича XII вѣка, гдѣ упоминается Яковъ Соломонъ, «изгнанникъ изъ Руси». Впрочемъ въ лѣтописи подъ 1124 годомъ упоминается «о жидахъ въ Кіевѣ на горѣ», а подъ 1151 г. «о жидовскихъ воротахъ». Это значитъ, что изгнанные евреи опять понемногу проникли въ Кіевъ. Во второй половинѣ XII вѣка, при Андреѣ Боголюбскомъ, встрѣчаются евреи даже въ сѣверной Руси—во Владимирѣ на Клязьмѣ, куда заходили они, конечно, для торговли. Боголюбскій приглашалъ ихъ, какъ и другихъ иновѣрцевъ, ходить въ новопостроенную и богато украшенную имъ церковь, чтобъ они учились христіанской вѣрѣ. На этомъ, впрочемъ, прерываются *въ XII в. русскія извѣстія о евреяхъ* *).

Послѣ чтенія И. И. Малышевскаго, предсѣд. **А. А. Котляревскій** сдѣлалъ замѣчанія по поводу, во 1-хъ, формы «Жидята»; не отрицая того, что Жидята могъ происходить изъ евреевъ, А. А. Котляревскій указалъ однако на то, что самое это прозвище еще не даетъ права на предположеніе о томъ: нѣтъ надобности производить его отъ «жида», ибо встрѣчается форма «жирята» подобно ласкательному «гурята», и какъ невозможенъ переходъ отъ «жидъ» въ «жиръ», равно отъ «жидовинъ» въ «жировинъ», то, слѣдовательно, въ «жидятѣ» надо видѣть прозвище, едва-ли стоящее въ связи съ словомъ *жидъ*. Во-вторыхъ, А. А. Котляревскій указалъ нѣсколько широкое обобщеніе И. И. Малышевскаго относительно формы «*каганъ*»: она встрѣчается нѣсколько разъ, есть и въ «Словѣ о полку Игоревѣ». На первое замѣчаніе И. И. Малышевскій возразилъ, что названіе *жирята* встрѣчается только *одинъ* разъ въ надписи въ поученіи Луки и при томъ—въ спискѣ позднемъ—XVI в., тогда какъ *жидята* читается во *всѣхъ* лѣтописяхъ, при томъ и въ спискахъ древнѣйшихъ (XIV в.). На второе замѣчаніе онъ-же отвѣтилъ, что Иларіонъ *первый* употребилъ слово *каганъ* и при томъ съ *церковной каѳедры*, и въ примѣненіи къ *первымъ* христіанскимъ князьямъ Руси.

Д. Чл. **П. А. Лашкаревъ** въ подтвержденіе словъ И. И. Малышевскаго, что обычай копать пещеры перешелъ къ намъ изъ Крыма, указалъ на то, какъ ему пришлось убѣдиться по чертежамъ, снятымъ однимъ крымскимъ уроженцемъ съ такъ называемыхъ *пещерныхъ городовъ* въ Крыму, что эти «города»—не что иное, какъ *пещерные монастыри*. Если Иларіонъ былъ въ числѣ «корсунскихъ поповъ», то

*) Чт. г. Малышевскаго нап. въ „Тр. Кіев. Д. Ак.“ и вышло затѣмъ отдѣл. книгой.

Digitized by Google

всего проще искать въ немъ лице, положившее основаніе «подвигу» копанія пещерныхъ молелень.

2) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** обратилъ вниманіе членовъ на новую книгу: «*Очеркъ дѣятельности комиссіи печатанія грамотъ и договоровъ*», состоящей при главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Комиссія эта, обязанная своимъ происхожденіемъ славному покровителю наукъ графу Н. П. Румянцеву, памятна для науки русской исторіи... Послѣдняя обязана ей многими классическими изданіями, какъ «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ», «Софійскій временникъ», «Іоаннъ Экзархъ Болгарскій», «Бѣлорусскій архивъ» и т. д. и т. д. Дѣятельность этой комиссіи заслуживала внимательнаго разсмотрѣнія. Помѣщенныя въ книгѣ «историческія свѣдѣнія» о ней знакомятъ съ ея дѣятельностью очень кратко (всего на 40 стр.): это скорѣе сухая докладная канцелярская записка, чѣмъ «историческія свѣдѣнія».... Затѣмъ въ книгѣ на 166 страницахъ помѣщены въ высшей степени занимательныя выписи изъ отчетовъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ... Хотя выписки и носятъ оффиціальный характеръ, но онѣ отмѣчены характеромъ такой оригинальности *въ историческомъ смыслѣ*, что нѣсколько выдержекъ изъ нихъ не будутъ лишними для характеристики *теперешняго* состоянія этого учрежденія, съ которымъ въ прошедшемъ связаны славныя имена графа Румянцева, Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, А. Ѳ. Малиновскаго и др... Выписки изъ отчетовъ отличаются рѣдкою въ нашей оффиціальной литературѣ правдивостью и откровенностью. Г. директоръ въ открытую говоритъ о дѣятельности своей и своихъ чиновниковъ. Какъ извѣстно, «архивъ» въ 1874 году переведенъ былъ изъ стараго зданія въ новое: нужно было уложить дѣла и бережно перевозить. «Громадная операція сія, по словамъ отчетовъ, была окончена въ 24 дня; причемъ въ отношеніи здоровья и силъ служащихъ и въ отношеніи расторопности и точности примѣнялись правила военной службы: сберегались люди, не терялось время, и всѣ приказанія директора исполнялись съ незабвеннымъ для него самоотверженіемъ. Считая непремѣнною своею обязанностью поощрять подчиненныхъ своимъ примѣромъ, онъ (т. е. директоръ) присутствовалъ при нагрузкѣ и отправленіи транспортовъ изъ стараго зданія, слѣдилъ за безостановочнымъ проѣздомъ ихъ по улицамъ и встрѣчалъ транспорты въ новомъ зданіи; а нѣкоторые изъ нихъ, какъ особенно важные и цѣнные, сопровождалъ безотлучно; наконецъ и самое размѣ-

Digitized by Google

щеніе дѣлъ въ новые шкафы производилось подъ руководствомъ директора..... Все это отъ него требовало не только знанія дѣлопроизводства и основательныхъ археографическихъ свѣдѣній, но и распорядительности дѣятельнаго администратора...» Всему, по отчету, г. директоръ архива удовлетворилъ въ высокой степени совершенства. Но симъ, однако, не исчерпывается его обширная дѣятельность. Отчетъ помѣщаетъ многія объявленія благодарности ему отъ разныхъ лицъ, «за радушное содѣйствіе», «свойственную ему обязательность», съ какою онъ принималъ участіе въ рѣшеніи учено-историческихъ вопросовъ, «за рѣдкое дѣятельное сочувствіе общественному дѣлу». Такъ-же и дѣятельность чиновъ архива была очень обширна. Отчеты подробно распространяются о ней. Но есть одна сторона ея, которая хотя и очень ясна, но опредѣлена не съ подобающею выпуклостью. Это—подборъ и пріискиванье въ новѣйшихъ трудахъ по русской исторіи тѣхъ ссылокъ, которыя сдѣланы тамъ на «дѣла и документы» архива. Высокая важность подобной работы не подлежитъ сомнѣнію, и нельзя отнестись равнодушно къ той тщательности, съ какою отчеты отмѣчаютъ, что г. Трачевскій сначала сдѣлалъ 261 такую ссылку, а потомъ прибавилъ еще 76; въ какихъ томахъ своей исторіи и въ какихъ «примѣчаніяхъ» сколько разъ проф. Соловьевъ ссылался на дѣла архива; что проф. Шпилевскій сдѣлалъ 21 ссылку, Кулишъ—6 ссылокъ, Перетятковичъ—17 и т. д. и т. д.; а чиновникъ Рачинскій даже въ застольной рѣчи ген. фонъ-Кауфману нашелъ возможнымъ сдѣлать 8 такихъ ссылокъ; что вообще въ 1876 г. появилось въ русской печати 1261 ссылка на архивныя дѣла. Работа многополезная и, конечно, для нея назначено «особое отдѣленіе въ архивѣ», ибо не посильна-же она труду одного-двухъ лицъ. Вообще книга, не смотря на оффиціальный характеръ, богата характерными подробностями и откровеніями. Не должно пройти незамѣченнымъ, что въ числѣ знатоковъ русской исторіи и археографіи открывается П. В. Хавскій; а для того, чтобы убѣдить русскихъ въ ученомъ достоинствѣ извѣстнаго сборника Кирши Данилова, приводится мнѣніе о немъ г-на Рамбо.... Прежде сего ученаго галла мы, конечно, не имѣли о семъ предметѣ правильнаго понятія!

Румянцевская комиссія основана въ 1811 году. Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ тружениками ея—Калайдовичемъ, Строевымъ и др. издано болѣе восьми капитальнѣйшихъ изданій по русской исторіи, но кто-же позавидуетъ *этой* старинѣ въ виду тѣхъ блестящихъ успѣховъ

Digitized by Google

и той широкой дѣятельности, какую комиссія и вообще архивъ получилъ въ послѣднее пятилѣтіе, и какая ярко свѣтитъ даже въ оффиціальныхъ отчетахъ его! Hic labor extremus, longarum haec meta viarum!

VII.

Засѣданіе 23 апрѣля 1878 г.

1) Д. чл. **О. И. Левицкій** читалъ объ «*Аѳанасіи Филипповичѣ, игуменѣ Брестъ-Литовскомъ и его дѣятельности въ защиту православія противъ уніи*» *). Въ архивѣ кіевской археографической комиссіи находится интересный документъ на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «копія меморіала, поданнаго... королю Владиславу IV на сеймѣ, 29 іюня 1645 г.... А. Филипповичемъ.... о дѣлахъ церковныхъ.....» Въ Москвѣ, въ архивѣ синодальной библіотеки, найдена авторомъ чтенія рукопись XVII в., озаглавленная: «Діаріушъ, албо списокъ дѣевъ правдивыхъ въ справѣ помноженъ и объяснена вѣры православное... чрезъ... А. Филипповича.... Этотъ «Діаріушъ» оказывается переводомъ на южнорусскій языкъ вышеупомянутаго «меморіала», съ прибавленіемъ писемъ Филипповича, королевскихъ грамотъ и «повѣсти о смерти.... Филипповича, року 1648 сталой», съ надгробными стихами. Оба эти, взаимно дополняющіе другъ друга, документа составляютъ собственно автобіографію Филипповича. Къ сожалѣнію, она начинается лишь съ монашескаго періода его жизни. Изъ автобіографіи и отчасти изъ писемъ Филипповича видно, что онъ зналъ польскій и латинскій языки, былъ знакомъ съ церковно-богословской литературой, отцами церкви, лѣтописями, въ молодости состоялъ преподавателемъ въ богатыхъ домахъ польско-русскихъ магнатовъ. О себѣ Филипповичъ глухо упоминаетъ, что «съ дѣтства онъ былъ воспитанъ въ вѣрѣ православной въ церкви восточной», и затѣмъ ни слова не говоритъ о своей молодости, воспитаніи, происхожденіи и т. п. Постриженный въ 1627 г. въ монахи въ виленскомъ монастырѣ, Филипповичъ поступилъ въ Кутейнскій (подъ Оршей) монастырь, извѣстный въ то время своею типографіей, но скоро перешелъ изъ него въ Межигорскую обитель. Въ 1632 г. Филипповичъ въ Вильнѣ же рукоположенъ въ іеромонахи и

*) Это сообщеніе напечатано въ Кіевскихъ „Универс. Извѣстіяхъ“ 1878 года.

Digitized by Google

посланъ намѣстникомъ въ Добойскій монастырь (подъ Пинскомъ), гдѣ жилъ три года, борясь, по словамъ автобіографіи, «съ злыми духами видимыми и невидимыми». Тутъ случилось событіе, имѣвшее вліяніе на всю дальнѣйшую дѣятельность Филипповича въ 1636 г. Добойскій монастырь, по самоуправному распоряженію пинскаго старосты Полоза, извѣстнаго гонителя православія, былъ отобранъ въ пользу уніатовъ...

Филипповичъ перешелъ на жительство въ Купятицкій монастырь (южнѣе Пинска, на р. Ясольдѣ), извѣстный типографіей, гдѣ печатались богослужебныя и религіозныя книги для западной Руси. Въ слѣдующемъ, 1637 году, отправленный отъ монастыря для сбора подаяній по Бѣлоруссіи, Филипповичъ, самовольно и безъ вѣдома своихъ властей, отправляется въ Москву. Его принимаютъ радушно. Онъ живетъ въ Замоскворѣчіи, на Ордынской улицѣ, гдѣ и сочиняетъ записку о положеніи православія въ Польшѣ, которую лично преподноситъ царю Михаилу Ѳедоровичу, прося вступиться за дѣло православныхъ предъ польскимъ правительствомъ.... Возвратясь изъ Москвы, Филипповичъ получаетъ назначеніе въ 1640 году въ званіе игумена православнаго Симеоновскаго монастыря въ Брестѣ Литовскомъ. Съ этого времени начинается въ жизни Филипповича періодъ энергической борьбы противъ уніи.

Заступниковъ за дѣло православія, подобныхъ прежнимъ борцамъ, не оказывалось: паны оказываются отщепенцами, духовные—вполны равнодушны. Католическое и уніатское духовенство не оставляло Филипповича въ покоѣ; его и братію подвергали самымъ наглымъ оскорбленіямъ. Когда вспыхнуло въ Украинѣ возстаніе Хмельницкаго, изъ сѣвернаго Полѣсья отрядъ литовскихъ жолнеровъ двигался противъ казаковъ. Вступивъ въ Брестъ, начальникъ отряда велѣлъ схватить Филипповича въ монастырѣ и предалъ его военному суду по подозрѣнію «о посыланню якихсь листовъ и пороху до козаковъ». Насколько правы были относительно Филипповича—неизвѣстно; но подобный способъ устранять непріятныя личности у поляковъ въ то время былъ въ большомъ ходу.... Отъ Филипповича потребовали принятія уніи. Онъ на отрѣзъ отказался. Въ тотъ-же день его разстрѣляли, ночью тѣло вывезли за городъ и засыпали тамъ въ песокъ. По уходѣ поляковъ, братія брестскаго монастыря разыскали тѣло своего игумена, похоронили его съ честью въ монастырѣ, а болѣе грамотные присоединили къ его автобіографіи «повѣсть» о его смерти и сочинили надгробные стихи къ его могилѣ.

Digitized by Google

2) Д. чл. **Ѳ. Я. Фортинскій** прочелъ окончаніе своей статьи *о новыхъ открытіяхъ въ области исторіи ордена тампліеровъ*. Второй статутъ представляетъ много сходнаго съ первымъ. Онъ раздѣляется на 20 §§; изъ нихъ въ первыхъ четырехъ говорится, что только *утѣшеннымъ* доступенъ свѣтъ истины. 5—12 §§ указываютъ, кого можно принимать въ число *утѣшенныхъ*. Предписывая относительно папистовъ самыя крупныя предосторожности, статутъ объявляетъ сектантовъ XII и XIII в. въ числѣ *утѣшенныхъ*: «пусть будутъ братьями вашими... альбигойцы... богумилы (Bogri) въ Булгаріи.» Съ 15 § идетъ описаніе самаго обряда пріема въ капитулъ *утѣшенныхъ*. Въ концѣ статута находится помѣтка, что правила собраны магистромъ Ронцеллиномъ въ 1240 году.—Послѣдній изъ тайныхъ статутовъ, представляющій дополненіе къ двумъ первымъ, трактуетъ о *знакахъ*, употребляемыхъ *избранными* и *утѣшенными*. Въ концѣ статута стоитъ та же помѣтка о Ранцеллинѣ, что и въ концѣ предыдущаго. Сопоставленіе тайныхъ статутовъ съ актами процесса тампліеровъ указываетъ на близость соотношенія между ними. Возникаетъ вопросъ: статуты, изданные Мерцдорфомъ, подложны или подлинны? Если противъ подлинности статутовъ говоритъ непонятная судьба списка, въ которомъ они дошли до насъ, то все остальное свидѣтельствуетъ за ихъ подлинность *).

3) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** обратилъ вниманіе членовъ на новую книгу *Рихарда Андре: «Этнографическія параллели и сравненія»*, Штуттг. 1878 (Andrée, Ethnographische Parallelen). Сравнительный способъ изслѣдованія сталъ въ настоящее время господствующимъ въ языкознаніи, исторіи, древностяхъ, этнографіи и антропологіи. Трудъ Андре представляетъ очень пригодный сборникъ матеріаловъ для сравнительной науки древности и этнографіи вообще, и спеціально для русско-славянской. Это по большей части выдержки изъ путешественниковъ, касающіяся культурной исторіи различныхъ племенъ и народовъ. На сколько интересна книга, показываетъ ея содержаніе. Она трактуетъ а) о дняхъ добрыхъ и злыхъ и предзнаменованіяхъ; б) о замуровываніи въ стѣны живаго существа для того, чтобы постройка крѣпка была, т. е. о принесеніи человѣческой жертвы геніямъ мѣста... Обычай былъ распространенъ и у славянъ, какъ показываетъ превосходная сербская пѣсня *Заданье Скадра на Боянъ* (сравн. статью Эрбена о жертвахъ землѣ и русскія преданія о новгородскомъ

*) Статья эта напечатана въ кіев. „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1878 г.

Digitized by Google

дѣтинцѣ); в) объ обычаяхъ при постройкѣ дома; г) о перенесеніи болѣзней и страданій съ людей на животныхъ, на деревья (русское протаскиванье больныхъ черезъ раздвоенное дерево) и на камни; д) о дурномъ глазѣ и сглазѣ; е) объ обычаѣ верженія камней и сучьевъ на могилы, какъ жертвы усопшему,—обычай существующій на Руси: вспомнимъ знаменитый Аникинъ курганъ и др.; ж) объ обычаѣ вѣшанія платковъ на деревья; з) о вовкулакахъ и упыряхъ; и) о слѣдѣ ноги на камняхъ и объ окаменѣлыхъ людяхъ (сравн. наши «*бабы*»). Слѣды ногъ и конскихъ подковъ указываются на Руси во многихъ мѣстахъ; первоначально они имѣли смыслъ юридическаго символа завладѣнія и собственности. Отсюда,—по сближеніи понятія собственности, имѣнія, богатства и счастья,—мы видимъ *подкову* такъ часто на порогѣ лавокъ и домовъ. і) О землетрясеніяхъ (сравн. съ русскимъ представленіемъ стоянія земли на трехъ китахъ); к) о звѣздахъ; л) о запретной пищѣ; м) о чашахъ изъ череповъ; н) объ уродованіи себя въ печали (траурѣ—лицедраніи); о) о кузнецахъ (сравн. въ Англіи браки у кузнеца Гретна-Грина признаются и теперь дѣйствительными); п) о значеніи мачихи; р) о нареченіи имени и значеніи собственнаго имени вообще; с) о биркахъ и рунахъ—начало картографіи; т) объ исторіи первоначальныхъ денегъ: «деньги до денегъ», цѣнности (ср. полотно); у) къ исторіи зонтика и ф) объ изображеніи различныхъ животныхъ на скалахъ, такъ называемая петроглифія. Послѣдняя статья интересна для русской древности, ибо изображенія на камняхъ, какъ извѣстно, находятся и у насъ въ Олонецкой губ., въ Сибири и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, на Дону. Означали ли изображенія инвентарь скота, перепись, охоту, или имѣли значеніе идеографическаго письма въ родѣ первоначальныхъ египетскихъ іероглифовъ? трудно пока рѣшить. Объясненія можно ждать отъ сравнительной науки древности... Вообще книга Андре, хотя написана не ученымъ, а диллетантомъ, но, какъ сводъ, какъ подборъ свѣдѣній и фактовъ изъ путешественниковъ, имѣетъ значеніе и для отечественной науки.—Затѣмъ А. А. Котляревскій заявилъ, что французскій переводъ Барбье де Менара извѣстнаго сочиненія Массуди «*Золотые луга*» оконченъ IX томомъ. Важность этого источника славянской древности давно признана; существуютъ болѣе или менѣе полныя извлеченія изъ него (Шварца и Гаркави) свѣдѣній о славянахъ, но они оказываются недостаточными: для правильнаго употребленія этихъ свѣдѣній въ историческомъ смыслѣ необходимо впередъ опредѣлить

Digitized by Google

географическую и этнографическую терминологію арабскаго писателя, или систему его, т. е. необходимо изучить все его сочиненіе. Тогда только извѣстія его могутъ быть освѣщены и поняты надлежащимъ образомъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе на употребленіе Массуди слово—«*тюркъ*». Откроется, что подъ этимъ терминомъ разумѣются и дѣйствительные тюрки въ тѣсномъ смыслѣ, и другіе народы въ смыслѣ обширномъ. Нечего удивляться, что и славяне попали въ число турокъ... Не приведя въ ясность этой стороны арабской этнографіи, нельзя пользоваться ея показаніями.

Д. чл. **В. С. Иконниковъ**, по поводу указанной книги Андре, обратилъ вниманіе на помѣщенныя въ «Русской Старинѣ» 1876 года нѣкоторыя распоряженія по епархіи извѣстнаго Кирилла Флоринскаго, касающіяся суевѣрныхъ обычаевъ освящать св. водой лошадей въ день св. Флора и Лавра, и ставить образа въ кадки съ хлѣбомъ.

Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія членовъ Общества объ истеченіи срока, на который былъ избранъ казначей Общества. *Опредѣлено*: произвести выборы въ эту должность въ слѣдующемъ засѣданіи.

VIII.

Засѣданіе 7 мая 1878 г.

Читано было сообщеніе д. чл. **М. Ф. Владимірскаго—Буданова**, подъ заглавіемъ: «*Новыя свѣдѣнія по исторіи русскаго семейнаго права, по матеріаламъ, изданнымъ Витебскою комиссіею*». (Напеч. въ Кіев. Унив. Изв. 1878 г.).

По поводу этого сообщенія было сдѣлано нѣсколько замѣчаній А. А. Котляревскимъ.

Предсѣд. **А. А. Котляревскій** сдѣлалъ сообщеніе о недавно вышедшихъ книгахъ, именно: а) о книгѣ Будиловича: Первобытные славяне по даннымъ лексикальнымъ, ч. I; б) о рецензіи Павлова на соч. Попова: «Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ политическихъ сочиненій противъ латинянъ»; в) объ «Изслѣдованіи Златоструя» Малинина.

Согласно опредѣленію, состоявшемуся въ предшествующемъ засѣданіи, былъ произведенъ выборъ казначея Общества, и въ эту должность избранъ д. чл. С. Т. Голубевъ.

Digitized by Google

IX.

Засѣданіе 21 мая 1878 г.

Д. чл. **Ѳ. Г. Мищенко** читалъ статью: «*Торговыя сношенія аѳинской республики съ царями Боспора*» (напечат. въ «Университ. Извѣстіяхъ» 1878 г.).

Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** сдѣлалъ сообщеніе о второй части сочиненія Ефименка: «Матеріалы по этнографіи русскаго населенія архангельской губерніи» и о 1-мъ т. «Исторіи русскаго права» Самоквасова.

Д. чл. **В. С. Иконниковъ** сдѣлалъ сообщеніе о выходѣ X-го т. Актовъ З. и Ю. Россіи, IV-го т. «Русской исторической библіотеки», IV-го т., вып. 1 «Трактатовъ Россіи съ Австріей», изд. Мартенсомъ.

Доложено было о пожертвованіи въ пользу Общества пятидесяти рублей Московскимъ гражданиномъ К. С. Поповымъ. *Опредѣлено*: благодарить К. С. Попова.

X.

Засѣданіе 17 сентября 1878 г.

а) Д. членъ **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ *о результатахъ трехъ археологическихъ раскопокъ*, произведенныхъ имъ совмѣстно съ гр. А. С. Уваровымъ и г. Поляковымъ въ муромскомъ уѣздѣ владимірской губ., въ Іюнѣ того года.

Въ окрестностяхъ Мурома изслѣдованы были три мѣстности, относящіяся по найденнымъ предметамъ древностей къ тремъ различнымъ періодамъ: 1) къ эпохѣ каменнаго вѣка съ орудіями палеолитическими, 2) къ той же эпохѣ съ орудіями неолитическими и 3) къ желѣзному вѣку.

1. Первая раскопка доставила данныя, относящіяся къ эпохѣ палеолитической, именно она обнаружила значительное скопленіе костей мамонта, носорога и т. д., сопровождаемыхъ значительнымъ количествомъ палеолитическихъ кремневыхъ орудій древнѣйшихъ типовъ, т. е. сдѣланныхъ исключительно посредствомъ большихъ отколовъ. Мѣстомъ находки былъ оврагъ, лежащій на лѣвомъ, высокомъ берегу Оки, въ небольшомъ отъ нея разстояніи, у села Карачарова, близъ Мурома.

Digitized by Google

Почва состоитъ здѣсь изъ напластованій: сверху въ дюйма два толщиною растительная почва, затѣмъ наносная глина (лесъ) дилувіальнаго періода, въ десять съ половиною фут. толщины; кости мамонта находились на глубинѣ трехъ футовъ отъ поверхности въ этой глинѣ. Найдены кости не одного только мамонта, но и допотопнаго носорога, разныхъ породъ оленей и остатки какой-то птицы (изъ отдѣла страусовыхъ птицъ). Кости не составляли цѣльныхъ скелетовъ,—всѣ онѣ разбиты и расколоты по продольной оси;—лежали кучею, вышиною болѣе четырехъ футовъ, перемѣшанныя другъ съ другомъ; изъ человѣческихъ костей найдена одна только плечевая кость. Слѣдовъ огня почти не было: лишь въ верхнемъ слоѣ угольныя зерна; кости не сожженныя и не обугленныя, слѣдовательно, люди питались сырьемъ. Каменныя орудія найдены въ огромномъ количествѣ—болѣе тысячи штукъ, а между тѣмъ тотъ глинистый слой, въ которомъ они лежали, кремня не содержитъ. Кремневыя орудія сопровождали всѣ найденныя кости животныхъ и лежали отъ нихъ не далѣе какъ въ двухъ дюймахъ разстоянія;—употребленіе ихъ человѣкомъ для соскабливанья мяса съ костей животныхъ доказывали слѣдующіе факты: одинъ кремневый носъ найденъ былъ воткнутымъ въ губчатую головку длинной кости мамонта; внутри сустава, образуемаго двумя другими костями, найденъ былъ другой кремневый носъ; у костей лежали многочисленные мелкіе осколки, отколовшіеся отъ орудій, при ихъ употребленіи. Форма самыхъ орудій представляла образцы всѣхъ извѣстныхъ палеолитическихъ типовъ; это были первобытные каменные топоры, такъ наз. «миндалевидной» формы (типа saint-Acheul), ножи, острыя «скребки». Кремень, изъ котораго были сдѣланы орудія, находится въ верхнемъ слоѣ пермской формаціи, лежащей подъ диллювіальными пластами: этотъ слой переполненъ желѣзистыми соединеніями, вслѣдствіе которыхъ глыбы кремня окрашены въ красноватый цвѣтъ. Орудія производились на мѣстѣ и по минованіи въ нихъ надобности тутъ же бросались; между ними находились и nucleus-ы т. е кремневыя ядра, оставшіяся послѣ отбивки отъ нихъ орудій. По мѣстности находки можно предположить, что звѣри убивались не на охотѣ, а оврагъ былъ естественнымъ стокомъ, куда мамонты, носороги и пр. ходили къ водопою; въ оврагѣ, вѣроятно, на нихъ была устроена западня, и вотъ почему такъ много звѣриныхъ костей свалено въ одномъ мѣстѣ. Карачаровская раскопка представляетъ второй только научно изслѣдованный въ Россіи фактъ, доказывающій совмѣстное су-

Digitized by Google

ществованіе человѣка и мамонта. Первый фактъ открытъ г. Каменскимъ въ лубенскомъ уѣздѣ, и изслѣдованъ имъ и г. Ѳеофилактовымъ (см. рефератъ III археолог. съѣзда).

II. Вторая экскурсія была предпринята на низменномъ берегу (луговой сторонѣ) Оки. Въ половодье, при по́ймѣ водою всего луговаго пространства,—отъ Мурома до пристани Сапунъ, на разстояніи 120 верстъ остаются непокрытыми водою островки, имѣющіе у жителей спеціальное названіе «бугры». Оказывается, что эти бугры—древнѣйшія поселенія человѣка каменнаго періода. Почва бугровъ состоитъ изъ слоевъ: въ четверть арш. «культурнаго» песчанаго, затѣмъ, изъ чисто песчанаго наслоенія бѣлаго и желтаго песку. Весь «культурный» слой переполненъ углемъ и носитъ слѣды долгой жизни человѣка; онъ переполненъ кухонными остатками, гдѣ попадаются рыбья чешуя, рыбьи кости, рѣчныя раковины, мелкія и крупныя кости птицъ и животныхъ: оленя, бобра и пр. Культура человѣка отличается отъ предыдущей присутствіемъ огня (что доказываетъ уголь и обожженныя кости) и—глиняной посуды, дѣланной безъ гончарнаго колеса, дурно обожженной, но всегда орнаментированной. Орнаменты представляютъ нѣсколько формъ рядъ наколовъ, оттиски, кажется-раковиной, оттиски какой-то шероховатой поверхностью, и наконецъ, прямолинейные нарѣзы. Гончарное искусство стояло еще низко: ушекъ дѣлать не умѣли, и ихъ замѣняли отверстія, въ которыя продѣвались веревки для вѣшанія сосуда надъ огнемъ. Характеристику «культуры» могутъ дать пластинки изъ мягкаго камня съ отверстіями, которыя носились на шеѣ, а также зубы оленя, просверленные и служившіе привѣсками; найдены оружія изъ кости: гарпуны, удочки, иголки и т. п. Затѣмъ на этихъ стоянкахъ каменнаго вѣка найдено большое количество кремневыхъ орудій самой разнообразной отдѣлки, начиная съ первобытныхъ скребковъ и ножей, отколотыхъ грубыми ударами отъ кремневой глыбы, до самыхъ изящныхъ стрѣлокъ и копій искусно отдѣланныхъ рядомъ мелкихъ отбоинъ и дополированныхъ, кремневыхъ клиньевъ, топориковъ и т. п. Очевидно, люди каменнаго вѣка очень долго обитали на буграхъ на берегу Оки и пережили здѣсь нѣсколько ступеней своей культуры. На одномъ изъ бугровъ, у с. Волосова удалось отрыть 5 гробницъ той же каменной эпохи. По гробницамъ этимъ можно опредѣлить похоронный обрядъ: гробница представляетъ собою культурный слой, углубленный въ слоѣ песка въ формѣ трапеціи въ разрѣзѣ; остовъ лежитъ на боку съ

Digitized by Google

кистью лѣвой руки подъ головою; надъ нимъ огромное количество сожженнаго дерева, представляющее кучу угля; на аршинъ выше, надъ головою, въ каждой могилѣ найденъ одинъ сосудецъ, одна кремневая стрѣла, весьма изящной отдѣлки, и обугленныя кости животныхъ, можетъ быть,—результатъ тризны.

III. По древнѣйшимъ историческимъ извѣстіямъ, на среднемъ теченіи Оки, у нынѣшняго Мурома, обитало финское племя Мурома, сосѣдившее съ Мерей. Территорія, населенная нѣкогда этимъ племенемъ, не изслѣдована съ археологической точки зрѣнія. Гр. Уваровъ и проф. Антоновичъ наткнулись въ 14 верстахъ къ сѣверовостоку отъ г. Мурома, въ с. Максимовкѣ, въ усадьбѣ землевладѣльца,—на гробницы, вѣроятно, муромскаго племени. Всѣхъ гробницъ, открыто 16 въ нетронутомъ видѣ. Желѣзо въ оружіи и орудіяхъ уже вытѣснило бронзу, но бронза рядомъ съ серебромъ еще служитъ украшеніемъ. Особенности находки состоятъ въ слѣдующемъ: курганныхъ насыпей нѣтъ, между тѣмъ, сѣвернѣе, у Мери, онѣ были. Содержимое въ могилахъ было настолько богато, что можно возстановить костюмъ: на челѣ густая витая бронзовая спираль; заднюю часть головы обнимала шапка изъ берестовой коры, поверхъ которой всю голову обхватывала шерстяная повязка, увѣшанная многочисленными бронзовыми украшеніями, лентами, бронзовыми ривѣсками, на шеѣ были гривны или бусы, нанизанныя на тонкой, бронзовой проволокѣ; около ушей большія, серебряныя или бронзовыя височныя кольца, на плечевыхъ костяхъ браслеты, числомъ отъ 8 до 10, на предплечіяхъ такъ же ряды браслетовъ; на пальцахъ витыя кольца. Одежда состояла изъ кафтана шерстяной матеріи; воротъ носили не косой, а прямой, какъ можно судить по бронзовымъ бляхамъ, окаймлявшимъ края разрѣза и идущимъ отъ шеи до пояса. Въ трехъ гробницахъ были серебряныя бляхи, покрывавшія грудь поверхъ одежды; пояса носили не широкіе, унизанные бронзовыми бляхами, въ видѣ плоскихъ нашитыхъ пластинокъ; ножъ заткнутъ былъ за поясъ сзади. Изъ 16 гробницъ только въ двухъ найдено сожженіе, въ 14 простое погребеніе. Интересъ открытыхъ гробницъ увеличивается еще тѣмъ, что можно опредѣлить, хотя приблизительно, ихъ хронологію: найдено 7 цѣлыхъ и 2 половинки монетъ; изъ нихъ одна германская императора Генриха Птицелова, 8 саманидскихъ и камско-болгарскихъ монетъ VIII—X в. Оружіе найдено все желѣзное: копья, ножи, топоры и стрѣлы. Изъ данныхъ, опредѣляющихъ степень культуры, кромѣ серебрянаго со-

Digitized by Google

суда, слѣдуетъ упомянуть о формочкѣ изъ бѣлаго камня для отливки бронзовыхъ привѣсокъ, и о вѣсахъ, состоящихъ изъ бронзовыхъ чашекъ съ такимъ-же коромысломъ, лежавшихъ въ аккуратно пригнанномъ для нихъ футлярѣ изъ берестовой коры.

б) Д. чл. прот. **П. Г. Лебединцевъ** сообщилъ о случайной раскопкѣ на Софійскомъ дворѣ, сдѣланной въ маѣ того года, по случаю постройки флигеля у башенныхъ воротъ; на глубинѣ 4-хъ аршинъ, послѣ съемки рыхлой почвы, перемѣшавшейся съ углемъ, была найдена въ слоѣ глины, обратившейся въ материкъ, полоса угля, въ которой помѣщенъ человѣческій остовъ съ лошадиными костями; при немъ оказались желѣзныя стремена и такой-же кинжалъ; по всей вѣроятности, тутъ было кострище, на которомъ въ дохристіанскую эпоху сожигали трупы умершихъ. Южнѣе открытъ остовъ и при немъ плоская, зеленаго стекла, закупоренная свинцомъ, бутылка съ водою *).

По поводу сообщенія прот. П. Г. Лебединцева, **А. А. Котляревскій** замѣтилъ, что сожженіе не сразу перешло въ погребеніе, а тѣло въ переходной, такъ сказать, періодъ или сжигали отчасти, или полагали на сожженное предварительно мѣсто. Уголь, упорно противящійся гніенію, вообще служилъ въ древности, какъ прочный матеріалъ: въ межевыя могилы въ Греціи закапывался уголь въ яму. Что же касается до бутылки съ водою, то это или обыкновенное питье покойника, или бутылка паломника, наполненная водой изъ Іордана. Такія бутылки нерѣдко полагались съ паломниками въ средніе вѣка.

в) Д. чл. **В. С. Иконниковъ** сдѣлалъ библіографическое сообщеніе по поводу изданія, подъ заглавіемъ: «*Ежегодникъ владимирскаго губернскаго статистическаго комитета*» (подъ ред. К. Н. Тихонравова, т. I и II. 1877—1878 гг.).

Владимирскій статистическій комитетъ принадлежитъ къ числу дѣятельнѣйшихъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Такъ, съ 1863 г. онъ издалъ десять выпусковъ «*Трудовъ*», богатыхъ матеріалами по исторіи, этнографіи, археологіи, статистикѣ, съ біографическими замѣтками и мѣстными актами. Эти труды изданы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ знатока мѣстной исторіи и матеріаловъ и неутомимаго ихъ собирателя К. Н. Тихонравова, издавшаго еще въ 1857 году подобный-же сборникъ (владимирскій). Въ I выпускѣ

*) Открытые предметы древности поступили въ музей университета св. Владимира.

Digitized by Google

«Ежегодника», появившемся въ 1876 году, былъ помѣщенъ обстоятельный обзоръ дѣятельности комитета; обозрѣніе мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей съ 1838 по 1874 годъ, этнографическіе очерки, очерки суздальской живописи и архитектуры и нѣсколько интересныхъ старинныхъ актовъ. Къ сожалѣнію, изданіе это выходитъ въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и потому спустя два года оказывается уже разошедшимся. Во 2 выпускѣ I тома, кромѣ статистическихъ очерковъ, находимъ матеріалы для этнографіи (юридическіе народные обычаи (свадебные), матеріалы для археологіи, старинные акты (числомъ 14—XVI - XVIII вѣковъ). Второй томъ состоитъ изъ тѣхъ-же отдѣловъ. Въ матеріалахъ по этнографіи напечатаны дѣтскія пѣсни въ слободѣ Мотерѣ (Голышова), народныя преданія и повѣрья во владимирской губ. (Тихонравова). Изъ матеріаловъ для исторіи и археологіи упомянемъ: разсказъ о пребываніи имп. Павла I во владимирской губ., краткое описаніе г. Суздаля до 1783 г. (Тихонравова); владимирскій кремль (Артлебена); о древнихъ иконахъ въ селѣ Васильевскомъ, образцы старинной рѣзьбы на деревѣ и лубочную старинную картинку: «мыши кота погребаютъ» съ рис. (Голышова). Въ отдѣлѣ старинныхъ актовъ помѣщено 13 документовъ XVII и XVIII вв., изъ которыхъ особенный интересъ представляетъ весьма подробное и богатое бытовыми чертами «слѣдственное дѣло объ окрученіи дѣвки Окашки Ѳедотовой безъ вѣнчанія». Кромѣ того, въ этомъ томѣ напечатаны: описная книга суздальскаго Спасо-Евѳ. мон. 1660 г., сообщ. Тихонравовымъ, въ которой заключается нѣсколько упоминаній о кн. Шуйскомъ, подробный перечень монастырской библіотеки, имущества и т. п. Къ книгѣ приложенъ указатель личныхъ именъ, географическихъ названій и пр. Кромѣ того, въ этомъ-же томѣ помѣщенъ указатель къ «Влад. губ. вѣд.» съ 1868 по 1878 г. Владимирскій статистическій комитетъ приступилъ къ составленію двухъ сборниковъ—историческихъ актовъ и историко-археологическаго, въ которые должны войти матеріалы, помѣщенные въ прежнихъ годахъ во «Влад. губер. вѣдом.» Первый томъ историко-археологическаго сборника посвященъ владимирскимъ древностямъ XII вѣка. Вполнѣ сочувствуя подобному предпріятію, можно пожелать, чтобы и другіе статистическіе комитеты озаботились подобнымъ-же выборомъ матеріаловъ изъ губернскихъ вѣдомостей. Сказавъ о губернскихъ вѣдомостяхъ, замѣтимъ, что въ послѣднее время вышли указатели къ «Псков. губ. вѣд.» (по 1878 г.) и къ астраханскимъ (1838—79 г.—въ трудахъ статист. комит. т. V).

Digitized by Google

г) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** обратилъ вниманіе на двѣ вновь вышедшія книги:

а) «*Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ*» 1584—1725 гг., т. I, Викторова. Въ первый вышедшій томъ вошли: описаніе бумагъ казеннаго приказа, Государевой мастерской палаты и палаты Царицыной. Трудъ въ высшей степени почтенный и очень важный для археологіи и быта XVI—XVII вв. Извлечено все важное касательно одежды, украшеній, утвари, товаровъ, и вещей царскаго обихода. Есть свѣдѣнія и по рукописной древности, и по исторіи, и по исторіи художествъ и предметовъ церковной древности. Авторъ «Описанія» выполнилъ свою задачу съ необыкновенною добросовѣстностью и трудолюбіемъ. Второй выпускъ будетъ содержать обзоръ записныхъ книгъ Оружейной палаты, Государева кабинета и проч., а также (что въ высшей степени важно и интересно) описаніе записныхъ книгъ приказа тайныхъ дѣлъ и переписныхъ книгъ дворцовыхъ соборовъ и церквей.

По поводу этой книги, проф. Котляревскій припомнилъ, что по иниціативѣ гр. Д. А. Блудова, направлявшаго изданіе «Дворцовыхъ разрядовъ», г. Забѣлину было поручено описаніе архива Оружейной палаты. Вмѣсто описанія г. Забѣлинъ представилъ исторію, или полную лѣтопись домашней жизни русскаго двора XVI—XVII вѣка, на основаніи рукописнаго матеріала Оружейной палаты. Куда дѣвалась эта объемистая (болѣе чѣмъ въ 1000 листовъ) и важная рукопись—самому г. Забѣлину неизвѣстно.

б) Н. Барсукова «*Жизнь и труды Павла Михайловича Строева*» (Спб. 1878. 668 ст.). Имя Строева почти неизвѣстно, а между тѣмъ съ его личностью связаны успѣхи Русской исторіи и исторіографіи почти въ теченіе цѣлаго пятидесятилѣтія. Студентомъ еще онъ издавалъ журналъ: «*Современный Наблюдатель Россійской словесности*», сильно не понравившійся тогдашнимъ литературнымъ ветеранамъ (между прочимъ и Шишкову) своимъ основательнымъ разборомъ поэмъ Хераскова. Тогда-же Строевъ издалъ коротенькій учебникъ русской исторіи и напечаталъ въ «Сынѣ Отечества» статью о родословныхъ русскихъ князей. Онъ обратилъ на себя вниманіе графа Н. П. Румянцева и послѣдній поручилъ ему объѣздить монастырскія библіотеки. Строевъ сдѣлалъ первыя описанія библіотекъ: Іосифа Волоколамскаго, Воскресенскаго и Звенигородскаго Саввы Сторожевскаго монастырей, а позднѣе—Пафнутія Боровскаго монастыря. Вмѣстѣ съ тѣмъ Строевъ

Digitized by Google

примкнулъ къ архиву иностранныхъ дѣлъ, въ качествѣ члена комитета печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, издалъ «Софійскій Временникъ», 2 тома «Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ» и въ 1825 г. представилъ свой знаменитый проектъ объ археографическомъ путешествіи по Россіи, проектъ, приведенный въ исполненіе лишь когда академія наукъ ассигновала на это часть денегъ, пожертвованныхъ гр. Румянцевымъ на изданіе лѣтописей. Долголѣтніе и исполненные всякихъ лишеній труды по археографической экспедиціи, начальникомъ которой Строевъ былъ назначенъ, легли преимущественно на него одного; впослѣдствіи ему отчасти помогалъ Бередниковъ. Казалось-бы, такому человѣку и стоять во главѣ учрежденія, которое смѣнило временную археографическую экспедицію,—археографической комиссіи; но предсѣдателемъ ея назначили кн. Ширинскаго-Шихматова... Строевъ удалился отъ дѣлъ и уединился въ Москвѣ. Потомъ мы видимъ Строева примкнувшимъ къ Обществу исторіи и др. россійскихъ, въ качествѣ библіотекаря, описывающаго книжныя и рукописныя сокровища Общества, но и здѣсь ему не повезло: нѣкоторыя лица воспользовались его небрежнымъ хожденіемъ въ библіотеку и отдалили его отъ участія въ дѣлахъ Общества. Но любовь къ наукѣ, любовь къ архивнымъ занятіямъ не покидала Строева. По прежнему онъ занимается и издаетъ «*Описаніе библіотеки Царскаго*» (рукописной и старопечатной), описываетъ старопечатныя книги, не вошедшія въ его прежнія описанія, издаетъ «*Выходы Царей*» съ превосходнымъ археологическимъ указателемъ или словаремъ, издаетъ извѣстный «*Ключъ къ исторіи Карамзина*», *записки Данилова*, неутомимо трудится надъ составленіемъ указателя къ «*Полному собранію Русскихъ Лѣтописей*» и *Списка Русскихъ іерарховъ* (изданнаго по его смерти). Главная работа Строева—«*Словарь древне-русской письменности*»—въ краткомъ лишь извлеченіи была помѣщена въ «Журналѣ Мин. Народ. Просв.»; весь-же трудъ остался въ рукописи и въ настоящее время издается акад. Бычковымъ.

Книга г. Барсукова отличается необыкновенною добросовѣстностью. Нѣкоторыя статьи въ ней представляютъ буквальную перепечатку статей, отчетовъ и писемъ Строева; составитель рѣдко позволяетъ себѣ собственныя сужденія. Какъ матеріалъ для историка, книга г. Барсукова—кладъ. Она содержитъ массу новыхъ свѣдѣній, замѣтокъ и намековъ, интересныхъ не только для науки, но и въ общественномъ отношеніи. Это—яркая, *подлинная* картина скромной и

Digitized by Google

бѣдственной жизни русскаго ученаго, тѣснимаго канцелярскимъ и полуученымъ невѣжествомъ, и поучительный для потомства примѣръ ученаго мужества и стойности..... Нѣкоторые считаютъ недостаткомъ книги г. Варсукова—отсутствіе оцѣнки трудовъ Строева; но это—скорѣе ея достоинство.....

5) По окончаніи чтеній была произведена баллотировка и единогласно избранъ въ д. члены общества *Павелъ Ивановичъ Саввантовъ*.

XI.

Засѣданіе 22 октября 1878 г.

а) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** сообщилъ *о Михалково-днѣстрянскомъ кладѣ*, на основаніи статьи А. С. Петрушевича, помѣщенной во львовской газетѣ «Слово» (№№ 93 и 94). Въ селѣ Михалковѣ (въ восточной Галиціи) произошелъ значительный обвалъ земли, невдалекѣ отъ рч. Ничлавы, впадающей въ Днѣстръ. Сельскій пастухъ, замѣтивъ на берегу что-то блестящее, похожее на желтую мѣдь, разсказалъ объ открытіи своей матери, которая на другой день, отправившись на указанное мѣсто, набрала изъ земли около шести фунтовъ упомянутаго желтаго металла. Для продажи этой находки она обращалась къ еврею; но вслѣдствіе малой цѣны, предложенной евреемъ, по рекомендаціи мѣстнаго священника и войта, уступила находку графу М. Борковскому, помѣщику сосѣдняго м. Мельницы. Оказалось, что найденный металлъ не желтая мѣдь, но чистое золото, безъ всякой примѣси. Еврейское населеніе, узнавъ объ открытомъ кладѣ, продолжало раскопку, надѣясь на дальнѣйшія находки, но съ какимъ успѣхомъ—неизвѣстно. Въ августѣ Михалковскій кладъ (złoty skarb) былъ выставленъ въ г. Львовѣ, въ зданіи ратуши, для осмотра за особую плату. Онъ оказался состоящимъ изъ различнаго рода золотыхъ украшеній и такой-же короны. По художественной отдѣлкѣ вещей, ихъ надо причислить къ *скандинавскому* *) типу (IX—X вѣка). Срисовать вещи г. Петрушевичу не удалось, вслѣдствіе запрещенія завѣдывавшаго выставкой, ибо владѣлецъ ихъ удерживаетъ за собой право издать

*) Ср. Die Gräber der Liven. Ein Beitrag zur Nordischen Alterthumskunde und Geschichte von Johann Karl Bachr. Dresden 1850 in 4°, съ XXI снимками.

Digitized by Google

ихъ изображенія..... Судя по узорамъ и типу золотыхъ вещей, онѣ должны быть дѣломъ рукъ одного мастера.

Въ самомъ большомъ количествѣ сохранились въ Михалковскомъ кладѣ различныхъ формъ и размѣровъ *дутыя золотыя бусы*, величиною отъ мелкаго зерна до большаго продолговатаго лѣснаго орѣха. Кромѣ бусъ, тутъ-же находятся *золотыя продолговатыя и овальныя пластинки* съ цилиндрикомъ сзади для нанизыванія ихъ на проволоку или цѣпочку; *толстые золотые браслеты*, изъ которыхъ меньшіе представляютъ собою, повидимому, остатки золотой запонки; *золотое ожерелье*, обвитое тонкою золотою проволокою; нѣсколько *большихъ золотыхъ дутыхъ шариковъ* съ узорами, похожими на рисунки старинныхъ русскихъ колецъ; они нанизывались на золотую проволоку. Судя по работѣ, эти вещи должно отнести къ болѣе позднему и болѣе искусному по производству времени.

Замѣчательны также двѣ *круглыя выпуклыя золотыя пряжки*, служившія для украшенія поясовъ, дюйма въ четыре въ поперечникѣ. На одной изъ пряжекъ, въ видѣ украшенія, размѣщены пять кружечковъ; на другой—два концентрическіе круга, изъ которыхъ средній окружаютъ восемь колечекъ.

Въ двухъ экземплярахъ находится *золотая продолговатая пластинка* съ выкованными какъ на коронѣ, узорами, для украшенія косы у женщинъ. Пластинка соединена съ согнутой въ полукругъ проволокой, на которой висятъ золотые шарики. Изъ *большихъ золотыхъ предметовъ* находятся въ Михалковскомъ кладѣ: *корона, чаша и три изображенія животныхъ*. Корона выкована изъ золотой жести, съ ажурными украшеніями въ видѣ небольшихъ зубцовъ по верхнимъ краямъ ея. Зубцы попеременно изогнуты, то другъ къ другу, то врозь. Корона въ настоящемъ своемъ видѣ разломана на нѣсколько частей и укрѣплена на наречно для этого сдѣланномъ обручикѣ. Была-ли она сверху открыта, или составляла только родъ діадемы—трудно было заключить по наружному осмотру. Быть можетъ, что уцѣлѣвшая крайняя часть короны была помѣщена на покрывающемъ голову колпакѣ, на верху котораго было прикрѣплено золотое украшеніе, находящееся въ числѣ золотыхъ вещей,—золотой столбикъ около трехъ дюймовъ высоты, укрѣпленный на четырехъ крестообразно расположенныхъ золотыхъ листикахъ. Противорѣчитъ этому предположенію изящество художественной отдѣлки послѣдняго украшенія, сравнительно съ грубою отдѣлкою короны. Украшеніе въ видѣ трехъ пугов-

Digitized by Google

кообразныхъ выпуклостей, какъ на стѣнкахъ короны, такъ и на нѣкоторыхъ пластинкахъ—говоритъ за то, что дѣлалъ ихъ одинъ и тотъ же мастеръ.

Опуская объясненіе, сдѣланное г. Петрушевичемъ, о символическомъ значеніи зубцовъ на коронѣ, какъ совершенно къ дѣлу не идущее, А. А. Котляревскій ради курьеза воспроизвелъ приводимую имъ же изъ «Gazeta Narodowa» (№ 196, 1878) «Odezwa do badaczów historyi ziem polskich» dr. Александра Прачловскаго, въ которой говорится: «Pozwalam sobie twierdzic skromnie (?), ale i z pewnoscią (!) że mamy przed sobą *insygnia krula Cyrusa wnuka Astyagesa, poległego w bitwie przeciw Massagetow*, stoczoney w roku 529 przed chrzescianstwem (sic) a *schronione* wśród popłochu klęski *przez dworzan tegoż krula*». Нелѣпость, высказанная dr. Прачловскимъ, съ полнымъ довѣріемъ повторена *чешскими* газетами, будто Киръ нашелъ кончину въ приднѣстровской странѣ, тогда какъ всякому извѣстно, что Киръ съ своими полчищами никогда не заходилъ въ предѣлы Европы...

Изображенія животныхъ михалковскаго клада вырѣзаны изъ золотыхъ пластинокъ съ украшеніями по краямъ ихъ. Такъ какъ предметы клада въ настоящемъ своемъ видѣ перемѣшаны и перепутаны, то и трудно угадать, къ чему извѣстныя части относились и съ чѣмъ составляли одно цѣлое. Два животныя представляютъ собою, кажется, *волка*; третьи съ поднятою на спину головою и приподнятымъ хвостомъ—*гончую собаку*. Нижнія части послѣдней пластинки, представляющія переднія и заднія ноги, не раздѣлены, чѣмъ указывается какъ слабость художественнаго достоинства, такъ и древность клада.

б) А. А. Котляревскій обратилъ вниманіе членовъ общества на новую книгу, подъ заглавіемъ «*Матеріалы для праисторіи человѣка въ восточной Европѣ*» (Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa. Von A. Kohn und dr. Mehlis, I. B. Jena 1879 съ 162 рис. и 13 картинами). Книга эта по своему содержанію непосредственно касается занятій Общества, такъ какъ излагаетъ археологическія изысканія, произведенныя въ южной Руси и Польшѣ въ разное время. Она заключаетъ въ себѣ данныя о польскихъ и южнорусскихъ раскопкахъ, извлеченныя изъ особыхъ спеціальныхъ изданій и періодической прессы. Авторы ея предупредили подобный сводъ, котораго мы вправѣ ожидать отъ русскихъ ученыхъ, и тогда, конечно, не было бы столько невольныхъ ошибокъ, вслѣдствіе незнакомства съ предметомъ воочію, а только по книгамъ и газетнымъ

Digitized by Google

извѣстіямъ. Изъ южнорусскихъ кургановъ авторы останавливаются, главнымъ образомъ, на Перепетихѣ (по изслѣдованіямъ Иванишева и др.). Что касается рисунковъ, то должно замѣтить, что они, поступивъ въ книгу не изъ первыхъ рукъ, утратили много въ сходствѣ съ оригиналами. Въ концѣ концовъ книгу можно считать интересною, какъ сводъ извѣстій о раскопкахъ изъ польскихъ газетъ, хотя отъ подобной книги желательно было бы большей осторожности.

По поводу той же книги **Б. В. Антоновичъ** указалъ на рѣзко бросившійся ему въ глаза курьезъ: докладъ комиссіи, состоявшейся при ген.-губ. А. П. Безакѣ, по поводу осмотра погребовъ Кармелитскаго монастыря въ Бердичевѣ занесенъ въ число раскопокъ пещеръ до-историческаго періода.

в) **А. А. Котляревскій** сообщилъ нѣсколько данныхъ изъ научной дѣятельности недавно утраченнаго русскою наукою ученаго *Дмитрія Васильевича Полѣнова* († 13 октября). Онъ окончилъ свое воспитаніе въ петербургскомъ университетѣ (одновременно съ А. В. Никитенко и Ѳ. В. Чижовымъ). По окончаніи курса, служилъ въ Аѳинахъ секретаремъ посольства. Потомъ, до конца жизни, дѣйствовалъ во II отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи. Въ 1849 г. въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» появился его первый значительный учено-литературный трудъ, подъ заглавіемъ «*Библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей*». Трудъ, исполненный образцово, обнимаетъ всѣ изданныя лѣтописи отъ академической Никоновой (1767 г.) и до IV-го тома «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», издаваемаго археографическою комиссіею. По характеристикѣ отдѣльныхъ лѣтописей сдѣлано все: указаны пріемы, характеръ, типическія черты изданія и указаны съ такою точностью, что иногда по нѣсколькимъ строкамъ получаешь полное понятіе о содержаніи и значеніи изданія. По словамъ покойнаго Д. В. Полѣнова, это—часть труда, который долженъ былъ касаться *всѣхъ* книгъ, относящихся къ русской исторіи. Можно надѣяться, что въ бумагахъ его отыщется продолженіе этого блестящаго *по точности* труда. Въ 1851 г., когда кн. Оболенскимъ былъ изданъ лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, Полѣновъ (въ «Ученыхъ запискахъ II го отдѣленія Академіи Наукъ») сдѣлалъ подробный обзоръ его, сличивъ съ другими лѣтописями, при чемъ ясно опредѣлились его особенности.

Digitized by Google

Важнѣйшимъ изъ трудовъ надо признать «Историческія *свѣдѣнія о екатерининской комиссіи для составленія проекта новаго уложенія*» въ трехъ томахъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1851 году образовалось въ Петербургѣ археологическое общество, Полѣнову всегда принадлежала львиная часть въ его трудахъ (до 1871 г. онъ былъ редакторомъ изданій общества); но всегда его тянуло къ библіографіи, и онъ составилъ «Указатель» изданій этого общества, къ сожалѣнію, не оконченный. Въ «*Русской старинѣ*», въ «*Русскомъ архивѣ*», въ «*Сборникѣ русскаго историческаго общества*» и въ другихъ изданіяхъ помѣщено немало статей Полѣнова.

Дѣятельность Полѣнова нельзя назвать блестящею, но она всегда отличалась точностью, благодаря которой его имени обезпечено надолго мѣсто въ русской наукѣ. «*Библіографію русскихъ лѣтописей*», соч. Полѣнова, не худо было бы издать вновь. Въ отношеніи къ Кіеву Д. В. Полѣновъ оказалъ ученую услугу, какъ участникъ въ изданіи рисунковъ къ фрескамъ Софійскаго собора.

По окончаніи чтеній, по баллотировкѣ избранъ въ д. члены общества *ректоръ Подольской духовной семинаріи прот.* **Синашкевичъ**.

XII.

Засѣданіе 12 ноября 1878 г.

а) Д. членъ **В. Б. Антоновичъ** подробно сообщилъ *о результатахъ* своихъ лѣтнихъ *раскопокъ* въ южной Руси въ бассейнахъ Ирпеня и Тетерева, при чемъ представилъ и самые предметы, имъ добытые изъ могилъ. Онъ раздѣлилъ раскопки на двѣ группы, въ виду ихъ близкой связи между собою; а именно: 1) раскопки на берегу Сулы въ роменскомъ уѣздѣ и на Унавѣ, притокѣ Ирпеня, въ сквирскомъ уѣздѣ; раскопки въ окрестностяхъ Житомира, на берегу Каменки, притока Тетерева, и въ радомысльскомъ уѣздѣ, на берегу Ирши, притока той же рѣки, могутъ быть отнесены ко второй группѣ. Прежде чѣмъ перейти къ подробностямъ въ результатахъ произведенныхъ раскопокъ, проф. Антоновичъ высказалъ свою гипотезу о *дѣленіи кургановъ* желѣзной эпохи, сообразно найденнымъ въ нихъ вещамъ, на *три періода*.

Курганы желѣзнаго (или вѣрнѣе *металлическаго*) вѣка распадаются на три подраздѣленія: 1) Такъ называемые «*скиѳскіе*» кур-

Digitized by Google

ганы характеризуются совмѣстнымъ нахожденіемъ желѣза и бронзы; изъ бронзы и желѣза сдѣланы какъ оружіе, такъ и предметы домашняго обихода: встрѣчаются бронзовыя и желѣзныя копья, бронзовыя стрѣлы, желѣзные сѣкиры и ножи, бронзовые и желѣзные гвозди и винты и т. д. Въ отдѣлкѣ украшеній преобладаетъ бронза, но попадается и золото. Сопровождаютъ эти металлы сѣра, янтарь, морскія раковины, амальгированное стекло и красная мышьяковая краска. Въ этихъ же «сѣвскихъ» курганахъ попадаются греческія терракотовыя издѣлія и сердоликъ. «Сѣвскіе» курганы не встрѣчались по нынѣ сѣвернѣе 50° с. ш. 2) *Курганы средняго періода желѣзной эпохи* характеризуются исключительно желѣзнымъ оружіемъ; бронза встрѣчается только въ украшеніяхъ; золото не попадается: его смѣняетъ серебро, которое совмѣстно съ бронзою служило матеріаломъ для выдѣлки украшеній. Отличаются курганы этого періода тѣмъ, что всѣ металлическія вещи *не спаяны*, а выкованы въ видѣ пластинокъ, или вытянуты въ проволоку и, гдѣ нужно, завернены въ узлы: паять еще не умѣли. Время этой группы предметовъ въ одномъ только случаѣ, извѣстномъ референту—именно въ находкѣ г. Марра въ Кіевѣ,—можно было опредѣлить совмѣстно найденною монетою: это была аббасидская монета VIII вѣка, вычеканенная при халифѣ Абу-Джефаръ-Мансурѣ (754—775) (монета опредѣлена О. Ф. Готвальдомъ въ Казани). 3) Третій и послѣдній ближайшій къ христіанству періодъ кургановъ, тотъ, къ которому могутъ быть отнесены находки г. Самоквасова въ черной могилѣ въ Черниговѣ и подобныя ей, а также курганы, содержащіе скелеты всадниковъ въ полномъ вооруженіи, подобно могилѣ, отрытой недавно на погостѣ Софійскаго собора, о которой сообщалъ Обществу П. Г. Лебединцевъ. Курганы этого типа изобилуютъ металлическими предметами, которые въ нихъ и численнѣе и разнообразнѣе и при томъ они спаяны.—Изъ четырехъ раскопокъ, произведенныхъ проф. Антоновичемъ лѣтомъ 1878 года, первыя двѣ—на берегахъ Сулы и Унавы могутъ быть отнесены къ «сѣвскому» курганному періоду; а двѣ другія—на притокахъ Тетерева—къ среднему періоду кургановъ желѣзной эпохи.

Переходимъ къ подробностямъ въ находкахъ въ каждомъ изъ кургановъ порознь.

На берегахъ Сулы, при устьѣ въ нее рѣки Хмѣловки, въ *роменскомъ уѣздѣ* находится цѣлая группа весьма обширныхъ городищъ, около которыхъ расположены группы кургановъ; одна изъ этихъ

Digitized by Google

группъ, лежащая около селъ Аксютинецъ и Пустовойтовки, состоитъ болѣе чѣмъ изъ 500 кургановъ.

По внѣшнему виду, нѣкоторые курганы представляютъ собою цѣлыя горы (больше 9 саж. высоты въ вертикальномъ разрѣзѣ). Въ этой группѣ производилъ раскопки г. Кибальчичъ. Проф. Антоновичъ сдѣлалъ раскопку шести кургановъ средней величины близъ села *Аксютинецъ*. Общая характеристика ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: на глубинѣ немного менѣе высоты кургана находится слой въ 2 вершка изъ золы и угля и затѣмъ *точóкъ* изъ глины, весьма плотно утрамбованной; затѣмъ, на глубинѣ $1^1/_2$ сажени ниже перваго, другой такой же точóкъ; подъ вторымъ точкомъ, между нимъ и нетронутою поверхностью подпочвы, расположены были вещи и кости. Положеніе костей въ Аксютинскихъ курганахъ представляло полный безпорядокъ: кости разрознены и при томъ какъ будто не случайно. Какъ это объяснить? погребальный ли обрядъ требовалъ погребенія расчлененныхъ частей трупа, звѣрки ли (ласочки, попадающіяся тутъ во множествѣ) растаскали кости—рѣшить трудно. Найденные черепа—яснаго *долихоцефалическаго* типа. Предметы, найденные въ пяти Аксютинскихъ курганахъ, болѣе или менѣе аналогичны между собою, и мы скажемъ о нихъ совмѣстно.

Въ Аксютинскихъ курганахъ найдены часто попадавшіяся въ аналогическихъ курганахъ бронзовыя двухлепестныя стрѣлки (одна, плотно прилегая къ голенной кости и окрасившая ее въ зеленый цвѣтъ, вѣроятно засѣла задолго до смерти въ голени погребеннаго субъекта. Орудія и домашняя утварь въ нихъ—исключительно желѣзныя, таковы: ножи, иглы, гвозди и пр. Украшенія, какъ-то: браслетъ, сережки, булавка—изъ бронзы; сверхъ того въ курганахъ найдены: сѣра, янтарныя бусы, мышьяковая красная краска, помѣщавшаяся въ чемъ-то въ родѣ футляра изъ кожи. Какъ особенность въ Аксютинскихъ раскопкахъ надо назвать сосудъ типа изготовленнаго безъ гончарнаго колеса, наполненный раковинами (*cyraea moneta*, служившими монетнымъ мѣновымъ знакомъ). Раковины этого рода извѣстнымъ образомъ обдѣланы: въ выпиленной задней части есть отверстія для нанизыванья. Найдена также кругленькая (въ полтинникъ величиною) косточка, выпиленная изъ черепной височной человѣческой кости и имѣющая отверстіе для ношенія на шеѣ. Это та же *rondelle*, сотни которыхъ попадаются во французскихъ коллекціяхъ.

Digitized by Google

Шестой курганъ Аксютинской группы—этажный курганъ; похоронъ два ряда—нижній рядъ совершенно аналогическій съ пятью предыдущими курганами, на верхнемъ же—два покойника; кости у нихъ обуглены, но не сожжены. Вся масса насыпи состоитъ не изъ земли, а изъ массы, интересной въ культурномъ отношеніи. Хотя наибольшій процентъ въ ней—уголь, но почти четверть насыпи состоитъ а) изъ шлаковъ: остатка выплавки желѣза изъ желѣзной руды; выплавкой, слѣдовательно, занимались на мѣстѣ (куча этого сплава величиной около $^1/_8$ куб. саж.); б) изъ массы, напоминающей кирпичъ, но на самомъ дѣлѣ представляющей привозной матеріалъ, изъ котораго въ Греціи дѣлались терракотовые сосуды, особаго рода нѣжную тонкую глину; было слѣдовательно мѣстное тонкое гончарное производство; в) есть еще намекъ и на третье производство: коконъ какого-то прядильнаго насѣкомаго (шелковичнаго червя или прядильнаго жука) указываетъ на возможность шелководства. Изъ предметовъ въ этомъ курганѣ многіе отъ огня окончательно разложились и представляютъ черную массу. Сохранились: глиняный сосудъ неизвѣстнаго назначенія; такая же лампочка и терракотовый сосудецъ (слезница или алебастръ), нѣжно раскрашенный; бронзовый браслетъ; буса изъ темнаго камня (сердолинъ); и бусы изъ композиціи.

О раскопкахъ въ *сквирскомъ уѣздѣ*, сказать много нечего. На склонѣ горы къ р. Унавѣ, около м. Романовки, вскрыто было шесть кургановъ. Найдены были, между прочимъ, слѣдующіе предметы: два бронзовые браслета, бронзовое копье; во рту одного черепа приставшая къ зубамъ нижней челюсти ракушка, того же типа сургаеа monetа. Изъ шести вскрытыхъ сквирскихъ кургановъ одинъ, кажется, можетъ быть отнесенъ къ болѣе древнему періоду: ни точковъ, ни скелетовъ въ немъ не найдено. На глубинѣ половины высоты кургана найденъ молотъ изъ кости (клыка) мамонта, ясно изготовленный, какъ орудіе, руками человѣка.

Двѣ раскопки—у Житомира и въ радомысльскомъ уѣздѣ принадлежатъ къ среднему періоду желѣзной эпохи.

Близъ г. Житомира, за рѣчкой Каменкой, впадающей въ Тетеревъ, въ предмѣстьѣ Малеванкѣ, расположенъ могильникъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 300 кургановъ. Проф. Антоновичъ произвелъ тутъ 34 раскопки. Скелеты въ нихъ имѣли правильное и однообразное положеніе: оказывались всегда на $^1/_6$ высоты кургана (т. е. считая

Digitized by Google

снизу); въ курганахъ оказывалось по одному скелету и только въ одномъ найдено два; лежали всѣ къ западу головой и къ востоку ногами; ноги у многихъ изъ нихъ оказались раздвинутыми въ колѣнахъ, а именно разстояніе между головками бедренныхъ костей равнялось въ среднемъ 24 сантим., у колѣнъ—58, у ступней—40 сантим. Въ трехъ изъ кургановъ можно подозрѣвать сожженіе: въ одномъ вовсе не оказалось скелета, въ другомъ оказался одинъ черепъ и въ третьемъ—двѣ бедренныя кости; въ массѣ насыпи этихъ кургановъ находились во множествѣ угольныя зерна. У остальныхъ скелетовъ подъ головами оказывалась подстилка изъ золы и угля. Къ особенностямъ расположенія скелетовъ надо отнести встрѣченное на 15 скелетахъ огражденіе скелетныхъ контуровъ гвоздями (число гвоздей колеблется, чаще 12—15 гвоздей). Относительно найденныхъ вещей надо сказать, что оружія не попадалось. Найдены только двѣ шпоры, по одной на лѣвой пяткѣ у отдѣльнаго скелета. Одна шпора оказалась вся желѣзная, а другая—желѣзная съ бронзовой звѣздочкой. У владѣльца первой шпоры лѣвая рука оказалась согнутою и на рукѣ, ладонью вверхъ, лежала половина отпиленнаго чужаго черепа (вѣроятно кубокъ или чаша). Въ согнутой рукѣ другого скелета оказался серпъ, что указываетъ на существованіе земледѣлія. Руки всѣхъ остальныхъ скелетовъ были вытянуты вдоль тѣла. У ногъ пяти скелетовъ, съ правой стороны, стояли деревянныя ведра съ четырьмя желѣзными обручами и такой же дужкой, небольшаго діаметра и небольшой высоты. Найдено нѣсколько желѣзныхъ ножей и огнивъ (кресала); кремни, о которыхъ добывали огонь; бруски изъ породы тальковаго сланца. У пояса на одномъ скелетѣ оказались три бронзовыя и одно желѣзное кольцо, истлѣвшая кожа мѣшечка, въ которомъ находились огниво, кремень, брусокъ, два куска сѣры и три экземпляра бабокъ (игральныхъ косточекъ). При одномъ только скелетѣ найдена пряслица. Украшенія сосредоточивались, главнымъ образомъ у затылочной кости. Основу главнаго убора составляла берестовая кора, обтянутая шерстяною тканью; сверхъ ея укрѣплены три серебряныя колечка: поверхъ ихъ три бусы изъ стекла, обтянутаго листикомъ золота, наконецъ всѣ украшенія завершались одною крупною бусою или изъ зеленаго стекла, или изъ сердолика, или изъ серебра: 4 изъ числа крупныхъ бусъ состоятъ изъ серебряной повлоки, въ видѣ плетенки съ нанизаннымъ на нее серебянымъ же бисеромъ. Въ двухъ экземплярахъ встрѣтились бусы изъ узорчатыхъ серебряныхъ пластинокъ. На

Digitized by Google

лобной кости находился въ одномъ случаѣ шнуровъ съ нанизаннымъ на немъ рядомъ серебряныхъ колечекъ. Сверхъ того, найдено нѣсколько серебряныхъ серегъ, въ видѣ колечекъ, нѣсколько серебряныхъ перстней на пальцахъ, 2 височныя бронзовыя кольца и одинъ перстень изъ двухъ толстыхъ, спирально скрученныхъ бронзовыхъ проволокъ.

Въ *радомысльскомъ* уѣздѣ, въ окрестностяхъ Малина, въ с. Городищѣ, изъ пяти кургановъ раскопано три. По всему они тождественны съ житомирскими курганами, только значительно бѣднѣе ихъ. Особенность представляетъ собою желѣзный ножъ, черенокъ котораго отдѣланъ серебряною проволокою. Подстилка изъ золы не подъ изголовьемъ только, а подъ цѣлымъ скелетомъ. Изъ трехъ разрытыхъ кургановъ два оказались этажными; но въ верхнихъ этажахъ не оказалось никакихъ вещей. Въ скелетахъ преобладали дѣтскіе: въ одномъ на 10 скелетовъ оказалось 4 взрослыхъ, въ другомъ на 13 тоже—четыре. Всѣ металлическіе предметы, какъ въ житомирскихъ, такъ и въ городищанскихъ курганахъ: кольца, перстни, серьги и т. п. оказались не спаянными; концы ихъ или оставлены свободными, или скручены въ видѣ узловъ, или спиральныхъ завертокъ.

б) Д. чл. **С. Т. Голубевъ** читалъ о *вступленіи Петра Могилы въ Кіево-Печерскую архимандрію.*

в) По окончаніи чтеній, по баллотировкѣ избраны, на основаніи § 9 устава Общества, въ дѣйствительные члены Общества: *М. П. Истоминъ* и *В. П. Науменко.*

XIII.

Засѣданіе 19 ноября 1878 г.

1) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** заявилъ, что 18 ноября совершилось столѣтіе со дня рожденія извѣстнаго писателя и дѣятеля на пользу отечественнаго просвѣщенія, *Г. Ѳ. Квитки*, причемъ припомнилъ, какъ дружественно отнеслась тогда русская литература, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, къ украинскимъ произведеніямъ Квитки; какъ и тѣ, которые были противъ этихъ произведеній—были противъ нихъ отнюдь не въ силу подозрѣній въ неблагонадежности направленія Квитки, а почти на литературныхъ основаніяхъ.

Digitized by Google

2) Д. чл. **В. П. Наумено** прочиталъ *краткій очеркъ жизни и литературной дѣятельности Григорія Ѳедоровича Квитки (Основьяненка)*:

Не надежда сообщить что-нибудь новое, доселѣ неизвѣстное въ литературѣ о жизни и дѣятельности Григорія Ѳедоровича Квитки, не надежда представить полный и обстоятельный критическій разборъ его произведеній (чему, сказать между прочимъ, не мѣсто и не время въ данномъ случаѣ), не надежда представить изслѣдованіе по какому-нибудь отдѣльному вопросу, стоящему въ связи съ именемъ Квитки,— понуждаетъ референта къ сегодняшнему чтенію. Онъ проситъ принять его за желаніе въ столѣтнюю годовщину рожденія помянуть словомъ добраго человѣка, который—и своею жизнью, полною всякихъ треволненій и пережитыхъ противуположностей, и своею литературной дѣятельностью—представляетъ, съ одной стороны, любопытный фактъ въ жизни нашего провинціальнаго общества конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, съ другой—отрадное явленіе въ южно-русской, украинской литературѣ, считающей въ рядахъ своихъ *Гулька Основьяненка* по праву занявшимъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду прочихъ писателей.

Г. Ѳ. Квитка родился 18 ноября 1778 года вблизи Харькова въ селѣ *Основѣ*. Она первоначально населена была полковникомъ Ѳ. П. Донцемъ-Захарѣевскимъ; въ 1713 году продана была харьковскому полковнику Григорію Семеновичу Квиткѣ, прадѣду нашего писателя; впослѣдствіи сдѣлалась собственностью старшаго брата Григорія—Андрея. Отъ имени этого села и произошелъ псевдонимъ Квитки—*Основьяненко*.

Родъ Квитки принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ родамъ харьковской губерніи. Самъ Квитка въ «*Молодикѣ*» 1843 года, изданномъ Бецкимъ, въ статьѣ «*Основаніе Харькова*» передаетъ легенду о происхожденіи Харькова, приписывающую основаніе этого города роду Квитокъ.

Затѣмъ переданы были референтомъ болѣе подробныя свѣдѣнія о родѣ Квитокъ по «Записямъ о слободскихъ полкахъ съ начала ихъ населенія до 1766 года».

О родителяхъ Григорія Ѳедоровича извѣстно немногое. Извѣстно только, что отецъ его былъ радушный, гостепріимный хозяинъ, который своей простотой и умѣніемъ со всякимъ быть въ дружбѣ, по всей вѣроятности, далъ толчекъ и сыну своему впослѣдствіи стать тѣмъ,

Digitized by Google

чѣмъ онъ былъ въ жизни. О матери Григорія Ѳедоровича, урожденной Шидловской, сообщаютъ, что она была хотя и образованная, но самолюбивая, гордая и суровая женщина. Родился Григорій Ѳедоровичъ крайне болѣзненнымъ ребенкомъ: сильное развитіе золотухи повлекло за собою слѣпоту; но, по преданію, на пятомъ году зрѣніе снова возвратилось къ нему чудеснымъ будто-бы образомъ. Это событіе оставило глубокій слѣдъ въ его характерѣ. Первоначальное воспитаніе Квитки въ домѣ родителей было далеко не блестящее: посѣщеніе школы, устроенной при Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ Квитка обучался подъ наблюденіемъ самого архимандрита, не дало ему почти никакихъ знаній. Отсутствіе образованія, примѣры, бывшіе передъ глазами, въ лицѣ роднаго дяди Нарциса, а также пріятеля отца, артиллерійскаго поручика Бѣлевцева, принявшихъ монашество, разсказы о родственникѣ Іоасафѣ Горленко, епископѣ Бѣлогородскомъ, развили въ мальчикѣ религіозный мистицизмъ до болѣзненности, и въ немъ явилось непреодолимое желаніе посвятить себя монашеской жизни. И вотъ, двѣнадцатилѣтній Квитка заявилъ родителямъ, что онъ идетъ въ монастырь. Родители, разумѣется, протестовали противъ этого. А для того, чтобы онъ могъ нѣсколько разсѣяться, они опредѣлили его въ военную службу, и въ 1794 году мы видимъ его вахмистромъ въ лейбъ-гвардіи конномъ полку. Черезъ годъ онъ вышелъ въ отставку и поступилъ въ департаментъ герольдіи, гдѣ состоялъ до конца 1796 года. Въ слѣдующемъ 1797 году онъ снова перешелъ въ военную службу и былъ, въ чинѣ ротмистра, сперва въ сѣверскомъ карабинерномъ, а потомъ въ харьковскомъ кирасирскомъ полку.

Неудовлетворенность свѣтской жизнью при военной службѣ заставила Квитку, подъ неизгладимыми впечатлѣніями дѣтскаго возраста, вспомнить объ осуществленіи завѣтной мечты—поступить въ монахи. И вотъ, на двадцать третьемъ году (въ 1800) мы видимъ его послушникомъ въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ. О четырехлѣтней монашеской жизни Квитки: о ѣздѣ его на запяткахъ въ черной рясѣ, о строгомъ соблюденіи монашескаго устава для умерщвленія плоти, о путешествіи на харьковскій рынокъ съ бочками монастырскаго издѣлія,—существуютъ свѣдѣнія лишь анекдотическаго свойства.

Но какъ не удовлетворила Квитку военная жизнь, такъ точно не на долго привлекла его и монастырская: въ 1804 году онъ вышелъ изъ монастыря. Но по выходѣ оттуда, привыкши къ уединенію и мо-

Digitized by Google

литвѣ, Квитка долго не могъ освоиться съ новымъ для него положеніемъ въ свѣтѣ и первое время напоминалъ отшельника. Такъ, напримѣръ, въ комнатѣ у него постоянно свѣтилась лампада и стоялъ налой, на которомъ лежалъ молитвенникъ; выходя изъ дому, онъ бралъ съ собой церковные ключи и благовѣстилъ къ обѣднѣ. Впрочемъ, всѣ эти странности со временемъ исчезли и Квитка измѣнился.

Нельзя также не упомянуть, что пребываніе въ монастырѣ оставило своего рода слѣды въ творческой дѣятельности Квитки: кромѣ своеобразной элегичности въ нѣкоторыхъ изъ его сочиненій, монастырю же надо приписать сочиненія Квитки духовнаго содержанія: «*О митрополитѣ Іоасафѣ Горленкѣ*», «*О священномученицѣ Александрѣ царицѣ*» и «*Краткую священную исторію*» (послѣдняя написана по малорусски и осталась въ рукописи). «Краткая священная исторія» должна была занять собою одинъ изъ отдѣловъ цѣлаго ряда задуманныхъ Квиткой книжекъ для народнаго чтенія. Къ нимъ-же надо еще отнести «*Листы до любезныхъ земляковъ*», вышедшіе въ Харьковѣ въ 1839 году, и предположенный имъ трудъ: «*Краткое изложеніе законовъ уголовныхъ*».

Съ учрежденіемъ въ Харьковѣ, въ 1805 году, высшаго учебнаго заведенія—университета, въ обществѣ стало замѣтно большое оживленіе; свидѣтельствующее о той внутренней связи, которая соединяла его съ учащеюся молодежью и профессорами. Оживленіе это не могло, конечно, остаться безъ вліянія на чуткую, впечатлительную натуру Квитки. Онъ сдѣлался вполнѣ свѣтскимъ человѣкомъ, и хотя въ 1806 году, при формированіи милиціи, поступилъ еще разъ въ военную службу, но, по прошествіи года, подалъ въ отставку и никогда уже впослѣдствіи не надѣвалъ на себя офицерскаго мундира. Съ этой поры въ жизни Квитки начинается періодъ живаго участія въ дѣлахъ харьковской общественной жизни. Въ 1812 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ устраиваемыхъ молодежью танцовальныхъ вечерахъ и былъ даже директоромъ дворянскаго танцовальнаго клуба. Но первое дѣло, за которое Квитка взялся горячо, былъ харьковскій городской театръ, который въ свое время обязанъ былъ именно ему извѣстнаго рода процвѣтаніемъ. Одно время, въ 1812—1814 гг., Квитка былъ даже директоромъ харьковскаго театра. Увлеченіе театромъ осталось въ немъ на всегда; въ періодъ особенно сильнаго увлеченія Квитка чуть было не женился на славившейся своею красотою актрисѣ Преженковской.

Digitized by Google

Слѣдъ увлеченія театромъ, кромѣ сценическихъ пьесъ Квитки, остался въ его литературномъ трудѣ, подъ заглавіемъ: «*Историческій очеркъ театра въ Харьковѣ*» (напечат. въ 1841 г.).

Отвлекла Квитку отъ театра другаго рода общественная дѣятельность: съ 1812 по 1817 годъ онъ былъ дѣятельнымъ членомъ «Общества благотворенія». Этому обществу, а, по мнѣнію біографовъ Квитки, именно одному Григорію Ѳедоровичу, принадлежала инициатива и самая мысль—основать въ Харьковѣ «институтъ для образованія бѣднѣйшихъ благородныхъ дѣвицъ». Квиткѣ 10 сентября 1812 года поручено было отъ «общества благотворенія» завѣдываніе дѣлами новаго института. Во все время этого завѣдыванья Квитка приносилъ институту въ жертву все свое время и почти всѣ свои доходы. По стараніямъ Квитки-же, харьковскій институтъ поступилъ подъ покровительство императрицы Маріи Ѳедоровны. Имѣя непосредственное отношеніе ко всему, что было близко къ институту, Квитка почувствовалъ серьезное влеченіе къ одной изъ классныхъ дамъ, Аннѣ Григорьевнѣ Вульфъ, на которой и женился въ 1821 г. Анна Григорьевна, какъ женщина умная и образованная, бывала совѣтникомъ Григорія Ѳедоровича, въ особенности по части литературныхъ трудовъ, судьбою которыхъ она живо интересовалась.

Замѣчательно, что первымъ литературнымъ трудомъ Квитки были «*Письма объ институтѣ*», помѣщенныя въ 1816 году въ «Украинскомъ вѣстникѣ»; они дышатъ, такъ сказать, любовью къ валелѣянному имъ заведенію. Не безынтересно, что и послѣдній предсмертный трудъ Квитки: «*Жизнь святой мученицы Александры царицы*» также посвященъ воспитанницамъ харьковскаго института.

Четыре трехлѣтія къ ряду, въ 1817—1829 годахъ, Квитку удостоивали выбора въ харьковскіе предводители дворянства. Въ 1832 г. дворянство-же выбрало его въ должность совѣстнаго судьи, въ которой онъ пробылъ девять лѣтъ.

Въ 1840 г. Квитка былъ назначенъ предсѣдателомъ харьковскаго уголовнаго суда и въ этой должности оставался до самой смерти—8 августа 1843 г.

Передавъ внѣшній ходъ общей жизни Г. Ѳ. Квитки, переходимъ къ его литературной дѣятельности.

Digitized by Google

Первые литературные труды Квитки появились, какъ сказано, въ «*Украинскомъ Вѣстникѣ*» (1816—1818 гг.). Самыми интересными статьями его въ этомъ журналѣ были юмористическія «*Письма Фалалея Повинухина*», въ свое время производившія фуроръ въ харьковской публикѣ. Нѣсколько плохихъ стихотвореній помѣщены Квиткою въ «*Харьковскомъ Демокритѣ*». Невысокаго-же достоинства его «*Письма къ Лужницкому старцу*», а равно и анекдоты, помѣщенные въ «*Вѣстникѣ Европы*» 1820—1822 годовъ. Упомянутыя «*Письма*» подписаны оригинальнымъ псевдонимомъ: «Аверьянъ Любопытный, состоящій не у дѣлъ колежскій протоколистъ (намекъ на прежнюю службу въ департаментѣ герольдіи), имѣющій хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ и по денежнымъ взысканіямъ».

Послѣ 1822 и до самаго 1824 года можно подмѣтить нѣкотораго рода перерывъ въ литературной дѣятельности Квитки, объясняемый біографомъ его г. Сементовскимъ служебными занятіями. Но и дальнѣйшая жизнь Квитки, начиная съ 1832 г. и до самой его смерти, проходила въ занятіяхъ дѣлами службы. Слѣдовательно, скорѣе можно было предположить, что перерывъ этотъ произошелъ отъ сознанія, насколько тотъ родъ литературы, на которомъ онъ подвизался до тѣхъ поръ, былъ ему не по плечу. Можетъ быть, въ это именно время Григорій Ѳедоровичъ пріискивалъ ту колею, по которой гораздо удачнѣе прошелъ онъ свой дальнѣйшій литературный путь... За все это время напечатаны лишь стихи: «*Каламбуръ*» въ альманахѣ Михаила Яковлева «*Опытъ русской анѳологіи*» 1828 г., и въ 1827 г. написана комедія «*Пріѣзжій изъ столицы или суматоха въ уѣздномъ городкѣ*», напечатанная лишь въ 1840 г. въ «*Пантеонѣ русскаго театра*». По поводу названной комедіи, одно время чуть было не разыгрался литературный скандалъ послѣ появленія «Ревизора» Гоголя. Интрига обѣихъ комедій оказалась почти тождественною, и тогдашнему цензору С. Г. Аксакову пришлось выгораживать Гоголя, что онъ слышалъ о комедіи Квитки, но не читалъ ея. Дѣло-же объясняется просто: совпаденіе въ сюжетѣ явилось вслѣдствіе того, что появленіе ложныхъ ревизоровъ на Руси въ старое время было далеко не исключительнымъ явленіемъ.

Первымъ литературнымъ трудомъ Квитки, изданнымъ отдѣльно, была комедія подъ названіемъ «*Дворянскіе выборы*» (Москва, 1829), а въ слѣдующемъ году—«*Дворянскіе выборы*, часть вторая, или *Выборъ исправника*». Въ 1834 г. напечатана въ Москвѣ комедія Квитки

Digitized by Google

въ 3-хъ дѣйствіяхъ «*Шельменко волостный писарь*». Въ 1836 г. издана въ Харьковѣ опера въ 3-хъ актахъ «*Сватання на Гончаривци*», довольно растянутая, но не безъ занимательности, по отзыву Бѣлинскаго.

За недостаткомъ времени, не останавливаясь на остальныхъ драматическихъ произведеніяхъ Квитки, референтъ указалъ въ общихъ чертахъ ихъ достоинства, упомянувъ между прочимъ, что въ 1841 г. была играна его «*Бой-жинка*», въ 1842 г.—«*Щира любовь*» и др.

Драматическія произведенія Квитки гораздо слабѣе его *Украинскихъ повѣстей*, изданныхъ въ первый разъ въ Москвѣ въ 1834 г., затѣмъ въ Харьковѣ въ 1841 г. и въ Петербургѣ въ 1858 году. Эти *Украинскія повѣсти* и доставили собственно славу Основьяненку, такъ какъ въ нихъ открылся тотъ именно талантъ, который такъ рѣдко проявляется у писателей, затрогивающихъ простонародную жизнь. Стоитъ припомнить его повѣсти: «*Салдацкій патретъ*», «*Маруся*», «*Сердешна Оксана*», «*Пархимове снидання*», «*Конотопська видьма*», «*Перекотиполе*», «*Козырь дивка*», «*Мертвецькій велыкдень*», «*Добре робы—добре й буде*», «*Отъ тоби й скарбъ*»,—чтобы убѣдиться, насколько живы, вѣрны дѣйствительности и прекрасно выведены въ нихъ типы. Не удивительно, поэтому, что и современная Основьяненку критика, въ большинствѣ случаевъ, цѣнила его, какъ народнаго бытописателя, да и теперешняя, конечно, признаетъ это. Не удивительно также, что, послѣ выхода въ свѣтъ его *Украинскихъ повѣстей* въ 1837 году, и столичные журналы, и разнаго рода альманахи наперерывъ запрашивали его въ свои изданія, такъ что мы видимъ Квитку послѣ 1837 г. сотрудникомъ въ «Современникѣ», въ «Отечественныхъ Запискахъ», въ «Маякѣ», въ «Пантеонѣ», въ «Москвитянинѣ», а также въ альманахахъ: «Ластовка», «Молодикъ», «Сказка за сказкой», «Кіевлянинъ» и др. Тутъ были помѣщены и украинскія повѣсти (особенно много переводовъ его украинскихъ повѣстей), и научныя изслѣдованія о родной ему Украйнѣ, преимущественно Слободской, которыя имѣютъ научную цѣну и по настоящее время.

Относительно переводовъ *Украинскихъ повѣстей* Квитки на русскій языкъ (переводились они и самимъ авторомъ и другими лицами) надо сказать, что они представляли слабую копію подлинниковъ. Вотъ какъ пишетъ объ этомъ самъ Квитка въ письмѣ къ Плетневу: «Извѣстность моихъ сказокъ разохотила здѣшнихъ переложить ихъ по-русски, и совершенно по-русски, точно, какъ вы желаете. Слушаемъ въ чтеніи и

Digitized by Google

что-же? мы малороссы не узнаемъ своихъ земляковъ, а русскіе... зѣваютъ и находятъ маскарадомъ; выраженія—не свойственныя обычаямъ, изъясненія—національности, дѣйствія—характерамъ, мыслящимъ по своему. Я предложилъ свой переводъ, буквальный,—и найденъ сноснымъ, но не передающимъ вполнѣ красотъ малороссійскихъ оборотовъ». Вотъ разъясненіе неудачи переводовъ повѣстей, а критики нападали и въ крайнемъ случаѣ сожалѣли, что Основьяненко не пишетъ украинскихъ повѣстей по-русски (сочиненія Бѣлинскаго, т. V, стр. 307—311 изд. 1865 г. и «Современникъ», 1838, № 12).

Изъ оригинальныхъ русскихъ сочиненій Квитки надо назвать два: «*Панъ Халявскій*» (повѣсть въ 2-хъ частяхъ; 1-я была напечатана въ «Отеч. Запискахъ») и «*Похожденія Столбикова*» (романъ въ 3-хъ частяхъ, Спб. 1841 г.). Въ публикѣ эти повѣсти не встрѣтили сочувствія, а въ критикѣ вызвали страшные нападки, такъ какъ въ нихъ не видно ни вѣрности выставленныхъ типовъ, ни живости характеровъ, ни, наконецъ, художественности слога. Приведемъ мнѣнія Бѣлинскаго и Сенковскаго о «*Похожденіяхъ Столбикова*».

«Не понимаемъ, что за охота такому почтенному и талантливому писателю, какъ г. Основьяненко, тратить время и трудъ на изображеніе глупцовъ, подобныхъ Столбикову. Петръ Столбиковъ самъ, отъ своего лица, разсказываетъ исторію своей жизни, и въ этомъ разсказѣ не всегда бываетъ вѣренъ собственному характеру: изъ пошлаго глупца, идіота, иногда вдругъ становится умнымъ и чувствительнымъ человѣкомъ, а потомъ опять дѣлается глупцомъ. Въ поступкахъ онъ также противорѣчитъ самому себѣ: то умно управляетъ имѣніями помѣщиковъ, то, сдѣлавшись предводителемъ дворянства, подаетъ губернатору проектъ объ истребленіи саранчи такимъ образомъ: пусть она ѣстъ хлѣбъ, а мужики должны въ это время обрѣзать у ней крылья, или что-то въ этомъ родѣ.... Столбиковъ г. Основьяненка не потому, видите, дуракъ, что родился дуракомъ, не потому не могъ добиться отличать въ картахъ масть отъ масти, что у него были грубые нравы и мало мозгу, даже не потому, что мошенникъ опекунъ съ умысломъ дурно воспитывалъ его, а потому, что оный Столбиковъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ пансіонѣ у француза Филу.....» (соч. Бѣл., ч. VI, ст. 327—329 изд. 1873 г.).

«Эти похожденія не что иное какъ тяжелое подражаніе тяжелымъ романамъ покойной школы Жиль-Блаза. Есть даже мѣста, безъ церемоніи выписанныя изъ Лесажа, мѣста, въ которыхъ все заимство-

Digitized by Google

вано у этого писателя, исключая главнаго, что составляетъ романъ, то-есть—исключая слога» (Сенковскій въ «Библ. для чтенія» 1841, т. 48, отд. VI, стр. 46).

Критика, современная Квиткѣ, совсѣмъ не установила еще правильнаго взгляда на его литературный талантъ: много было совершенно противоположныхъ и противорѣчивыхъ критическихъ отзывовъ. Ихъ можно разбить на такія группы: одни, признавая вполнѣ достоинство его украинскихъ разсказовъ, считали его переводы и оригинальныя русскія повѣсти слабыми; другіе, тоже признавая въ немъ талантъ, и главнымъ образомъ въ украинскихъ повѣстяхъ, сожалѣли, что онъ не пишетъ на русскомъ языкѣ. Нельзя пройти молчаніемъ мнѣнія критика Бѣлинскаго, который на народность и народную литературу смотрѣлъ всегда съ недоступной вышины своей эстетической критики. Вотъ его слова по поводу оперетки Основьяненка «*Сватання на Гончаривци*»: «Мужицкая жизнь сама по себѣ мало интересна для образованнаго человѣка: слѣдовательно, нужно много таланта, чтобы идеализировать ее до поэзіи.... Содержаніе такихъ повѣстей всегда однообразно, всегда одно и тоже, и главный интересъ ихъ—мужицкая наивность и наивная прелесть мужицкаго разговора. Все это нѣсколько прискучило». (Соч. Бѣл. т. V, стр. 309—310, изд. 1865 г.). Воздерживаясь отъ толкованій этого мнѣнія, приведемъ въ опроверженіе лишь выдержку изъ письма И. И. Срезневскаго къ редактору «*Москвитянина*»: «Худо-бы оцѣнилъ его (Квитки) литературныя заслуги тотъ, кто-бы видѣлъ въ немъ только остроумнаго разсказчика-наблюдателя. Какъ ни глубоко онъ зналъ общество, какъ ни искусно его живописалъ, какъ ни сильно дѣйствовалъ на него,—не въ этомъ однако его истинная слава. Заслуга его, какъ писателя народнаго, какъ народнаго учителя, несравненно важнѣе. Глубоко понималъ онъ, какъ необходимо говорить народу его живымъ языкомъ, искреннимъ и простодушнымъ, безъ всякихъ вычуръ требованій модъ, чтобы пробудить въ немъ охоту читать и учиться, и любовью къ книгѣ—душевное сознаніе. Все, что написано Квиткой-Основьяненкомъ на нарѣчіи нашего края, свидѣтельствуетъ это благородное стремленіе его — наставлять тѣхъ, на которыхъ дѣйствовать можетъ языкъ человѣческій только въ своемъ простомъ «сельскомъ быту». («Москвитянинъ», 1843, ч. IV, стр. 503).

Третья, наконецъ, группа критиковъ, съ Сенковскимъ во главѣ, не признавая за Квиткою никакихъ талантовъ,—и, замѣтимъ, только

Digitized by Google

потому, что онъ провинціальный писатель,—просто говоря, глумились надъ нимъ, позволяя себѣ выходки, по меньшей мѣрѣ неприличныя не только въ литературѣ, но и въ общежитіи. Какъ образецъ подобной критики, приведемъ мѣсто изъ «Библіотеки для чтенія» (1841 г., № 1): «Есть разнаго рода остроумія болѣе или менѣе несносныя; но самое несносное изъ всѣхъ—это провинціальное остроуміе. Эти глубокомысленныя наблюденія надъ человѣческимъ сердцемъ, дѣлаемыя изъ-за плетня; эти черты нравовъ, подмѣченныя между маслобойнею и скотнымъ дворомъ, эти взгляды на жизнь, обнимающіе на земномъ шарѣ великое пространство, пять верстъ въ радіусѣ; этотъ свѣтъ, составленный изъ шести сосѣдей; эти колкіе сарказмы надъ борьбою изящества и моды съ дегтемъ и саломъ; эти насмѣшки надъ новымъ и новѣйшимъ, которыхъ даже и невидно оттуда, гдѣ позволяютъ себѣ подшучивать надъ ними,—весь этотъ дрянный, выдохлый губернскій ядъ, котораго не боятся даже и мухи; и эти остроты, точеныя на приходскомъ оселкѣ; и эти стрѣлы, пущенныя со свистомъ и валящіяся на земь, въ пяти шагахъ отъ носа стрѣлка; и эти смѣлые удары, съ трескомъ падающіе вмѣсто общества, на лужу грязи, которая отъ нихъ только распрыскивается на читателей: раны и язвы, наносимыя пороку съ той стороны, которой порокъ никогда не видитъ у себя, если стоитъ прямо передъ зеркаломъ; все это можетъ казаться очень замысловатымъ какой-нибудь ярмаркѣ, какому-нибудь уѣзду, даже цѣлой губерніи, но не должно переходить за границу этого горизонта, подъ опасеніемъ быть принятымъ за пошлость и безвкусіе....» И далѣе въ такомъ-же родѣ. Но достаточно и этого мѣста, чтобы убѣдиться, какъ глубока была подобнаго рода критика. Не избѣжалъ также Квитка насмѣшекъ въ формѣ эпиграммъ, напримѣръ, въ куплетѣ Каразина:

«Былъ монахомъ, былъ актеромъ,
Былъ поэтомъ, былъ танцоромъ»

и проч.

Да, былъ всѣмъ этимъ, но до конца жизни остался человѣкомъ, горячо преданнымъ своему дѣлу, горячо любившимъ свою родину и большую часть досуговъ посвящавшимъ на служеніе ей.

Въ заключеніе, однако, нельзя не сказать, что много было въ то время поклонниковъ и цѣнителей таланта Квитки; много было людей, отъ глубины души выражавшихъ ему сочувствіе, съ болью въ сердцѣ прощавшихся съ нимъ на могилѣ. Казалось-бы, память о немъ

Digitized by Google

должна пережить много поколѣній, или, повторяя слова г. Сементовтовскаго («Москвитянинъ», 1843 годъ, ч. V, стр. 426), «имя его—лучшее украшеніе страницъ малороссійской литературы — перейдетъ въ лучезарномъ ореолѣ славы къ далекому потомству, какъ переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію завѣтное сокровище, неоцѣненный перлъ». И что-же? Прошло лишь 35 лѣтъ со времени смерти Григорія Ѳедоровича Квитки-Основьяненка, а мы видимъ, что общество стало забывать его; встрѣчаемъ въ столичной печати самыя искаженныя извѣстія о немъ.

Такъ, корреспондентъ «С.-Петерб. Вѣдомостей» мало того, что приписываетъ ему «Наталку Полтавку», но сообщаетъ и о томъ, что онъ живъ до сихъ поръ, причемъ соболѣзнуетъ, какъ тяжело будетъ маститому столѣтнему старцу блистать на торжественныхъ обѣдахъ въ качествѣ героя. И этому извѣстію вѣрятъ не только въ столицѣ, но и у насъ въ Украинѣ.

Въ виду подобнаго забвенія, нельзя не порадоваться тому, что харьковское земство, желая исполнить свой долгъ по отношенію къ человѣку, много когда-то поработавшему для пользы украинской литературы вообще и для пользы Харькова въ частности,—такъ торжественно отпраздновало столѣтній юбилей рожденія Г. Ѳ. Квитки-Основьяненка, желая такимъ образомъ напомнить обществу о заслугахъ человѣка, память о которомъ должна пережить еще не одно поколѣніе.

Смѣю надѣяться, заключилъ референтъ, что историческое общество Нестора лѣтописца, рѣшивши выслушать въ настоящемъ засѣданіи своемъ наскоро составленный рефератъ, приметъ его, какъ желаніе въ самой скромной формѣ заявить то почтеніе, которое Кіевъ, мать городовъ русскихъ и когда-то центръ южно-русскаго просвѣщенія, обязанъ питать къ талантливому украинскому писателю.

3) Д. членъ **М. Ф. Владимірскій-Будановъ** представилъ сообщеніе объ одномъ неизданномъ документѣ *Литовской метрики*, относящемся, по его мнѣнію, къ XV вѣку и содержащемъ въ себѣ отрывокъ *писцовой книги кіевскаго воеводства*.

Нѣтъ надобности говорить о важности «писцовыхъ книгъ», «ревизій», «люстрацій» для исторіи права. Важность ихъ давно признана для исторіи московскаго государства. Относительно-же мѣстности бывшаго литовско-русскаго государства, изданію подобныхъ актовъ едва положено начало.

Digitized by Google

Разбираемый актъ, взятый изъ *Литовской метрики*, представляетъ отрывокъ «описи» или «ревизіи» угла, гдѣ соприкасаются нынѣшнія *кіевская, подольская и волынская губер.*, а именно уѣзды: сквирскій, бердичевскій, житомирскій, литинскій и часть радомысльскаго. Книга эта не есть сборникъ оригинальныхъ актовъ, а копія, списанная по распоряженію канцлера Льва Сапѣги въ 1597 году. Всѣ акты, по заглавію книги, отнесены ко времени Казимира и Александра, а потому и разбираемый актъ долженъ быть отнесенъ къ концу XV, или началу XVI вѣка

По слѣдующимъ соображеніямъ авторъ чтенія относитъ его собственно къ семидесятымъ годамъ XV вѣка. Въ актѣ упоминаются князь Семенъ кіевскій и Витовтъ; при чемъ Семенъ упоминается, какъ современникъ: онъ-де ввелъ «новину». Въ виду этого можно прійти къ выводу, что актъ могъ быть составленъ вскорѣ послѣ смерти князя Семена, когда княжество кіевское было уничтожено и введено воеводское управленіе, и когда очень естественно было произвести «опись» новаго присоединеннаго удѣла. Къ тому же выводу ведетъ и упоминаніе о вел. князѣ Витовтѣ, какъ о такомъ лицѣ, эпоха котораго очень памятна многимъ. Сорокъ лѣтъ, протекшихъ отъ смерти Витовта, до смерти князя Семена именно періодъ одного человѣческаго поколѣнія,—періодъ, въ который память о прежнихъ порядкахъ могла оставаться весьма живою. Кромѣ того, за древность акта стоитъ языкъ его, совершенно свободный отъ полонизмовъ. Но одно обстоятельство дѣлаетъ несомнѣнною принадлежность акта XV вѣку: цѣлый рядъ селеній, принадлежащихъ въ актѣ вел. князю, въ послѣдней, опубликованной Яблоновскимъ, «описи» 1545 года, оказывается имуществами частныхъ лицъ, выслуженными *при вел. князѣ Александрѣ*, слѣдовательно разбираемый актъ долженъ былъ возникнуть раньше времени Александра, т. е. раньше XVI вѣка.

Признавъ такую древность акта, нужно признать, что онъ въ своемъ родѣ единственный: другаго подобнаго акта изъ XV-го вѣка мы не имѣемъ. Если же признать (какъ и слѣдуетъ) этотъ актъ памятникомъ XV-го вѣка, то онъ, кромѣ своей относительной древности, имѣетъ слѣдующую важность. Съ XVI-го вѣка появляется новый классъ—*городовое казачество*. Признавая, что этотъ классъ возродился не изъ бѣглецовъ, важно прослѣдить документально, какой классъ прежняго населенія могъ всего легче послужить основой казачеству.

Digitized by Google

Отрывокъ «описи» кіевскаго воеводства различаетъ три рода поселеній: городъ, село (селище, сельцо) и дворъ. Изъ городовъ упоминаются Винница, Чудновъ и Житомиръ. О городахъ нѣтъ особыхъ подробностей. Села приписаны къ извѣстному городу и составляютъ вмѣстѣ съ нимъ *волость* (еще не староства). Дворъ населенъ *челядью* (невольною); къ нему приписаны *приселки*.

Переходимъ къ важнѣйшему вопросу: о составѣ народонаселенія, именно сельскаго. Въ сельскомъ населеніи различаются: *слуги*, нѣсколько разрядовъ *тяглыхъ* людей (между прочимъ *гольтяи* и *полянницы*) и *челядь*.

Что такое были *слуги?* Лица, обязанныя военной службою, служилый классъ, служилые люди. Населеніе селъ состояло главнымъ образомъ изъ *слугъ;* было даже множество селъ, въ которыхъ все населеніе состояло изъ *слугъ*.

Чѣмъ далѣе на сѣверо-западъ, тѣмъ болѣе количество *слугъ* уменьшается, но не уничтожается. Въ житомирской *волости* число ихъ еще значительно. Вмѣсто податей *слуги* несли, какъ сказано, военную службу; но они-же ничѣмъ, кромѣ службы, и не отличались отъ *тяглыхъ* людей. «Подымщина» въ нѣкоторыхъ селахъ давалась и *слугами*, хотя лишь въ третій годъ. *Слуги* не были землевладѣльцами, обработывавшими участки земли чужими руками, а были равны съ *тяглыми*. *Отáманы* у нихъ были по избранію или по назначенію—неизвѣстно. *Слуги* со своимъ отáманомъ составляли единственное войско извѣстной *волости*.

Тяглые являются подъ разными названіями: *тяглыхъ* собственно и *данниковъ*. *Данники* были арендаторами велико-княжескихъ земель не только пожизненными, но и потомственными. Ниже данниковъ стояли собственно *тяглые:* кромѣ податной службы государству, ихъ привлекали уже и къ ручнымъ работамъ.

Челядь не считалась вовсе въ составѣ класса гражданъ; ее считали въ числѣ скота; въ «описи» напр. встрѣчаются такія мѣста: «*шесть человѣка, восемь воловъ, четыре коровы*».

Такой составъ сельскаго населенія указываетъ на необходимость исправить ошибку, вкоренившуюся въ ученой литературѣ, а именно перенесеніе нынѣшнихъ сословныхъ различій на древнія времена. Ни сельское населеніе не можетъ быть обобщаемо, какъ крестьянское; ни служилый классъ нельзя представлять себѣ въ видѣ нынѣшняго дворянства. Каждая община имѣла своихъ бояръ («лучшихъ» людей),

Digitized by Google

среднихъ и низшихъ людей. Въ особенности въ мѣстностяхъ, открытыхъ къ степямъ, составъ сельскихъ служилыхъ людей все болѣе и болѣе возрасталъ: военное сословіе въ селахъ усиливалось на счетъ тяглыхъ.

Если среди такихъ классовъ сельскаго населенія появлялся классъ казачества, то какой изъ нихъ могъ послужить для выработки изъ себя этого послѣдняго новаго класса? Отвѣтъ можетъ быть данъ одинъ: сельское служилое военное сословіе.

Д. членъ **В. Б. Антоновичъ**, по поводу чтенія М. Ф. Владимірскаго-Буданова, сказалъ приблизительно слѣдующее. Упомянувъ, что пробѣлъ, указанный референтомъ, въ настоящее время пополняется цѣлымъ томомъ «люстрацій», издаваемыхъ кіевскою археографическою комиссіею, онъ высказалъ неувѣренность въ несомнѣнной принадлежности приведенной «описи» XV вѣку: ссылки на вел. кн. Витовта могли дѣлаться, и дѣлались иногда въ актахъ, составленныхъ гораздо позднѣе извѣстнаго княженія. Приводимое референтомъ доказательство древности акта, что многія селенія, показанныя за вел. князем, впослѣдствіи (въ 1545 г.) упоминаются, какъ владѣнія частныхъ лицъ,—проф. Антоновичъ оспаривалъ въ виду такого соображенія, что села поступали во владѣніе вел. князя и затѣмъ временно вновь отходили отъ него, въ качествѣ выслуженныхъ, къ частнымъ лицамъ, а потомъ опять возвращались къ вел. князю. Домъ Олельковичей, какъ извѣстно, владѣлъ кіевской волостью, и хотя владѣніе перемежалось между Владиміромъ, Александромъ и Симеономъ Олельковичами, но Симеонъ впослѣдствіи настаивалъ на томъ, что онъ владѣетъ «отъ дѣда».

Относительно близости сельскаго служилаго сословія съ казачествомъ, въ подтвержденіе мысли референта, профессоръ Антоновичъ привелъ крупный фактъ: Барское старо́ство, оказавшеся въ половинѣ XV вѣка отрѣзаннымъ отъ литовскихъ земель и попавшее въ число земель польской короны, впослѣдствіи получило такую организацію, что дворяне (бывшіе бояре) барскаго староства образовали полкъ, управлявшійся и судившійся, подобно казацкимъ полкамъ, выборною старшиною: полковникомъ и ротмистрами. Дворяне, входившіе въ составъ этого полка, населяли въ окрестности Бара цѣлыя села (околицы), и одно изъ этихъ селъ было населено дворянами Жахами, что еще болѣе связываетъ барскія околицы съ казачествомъ (въ XVI вѣкѣ одинъ изъ Жаховъ былъ казацкимъ гетманомъ).

Digitized by Google

М. Ф. Владимирскій-Будановъ на замѣчанія В. Б. Антоновича возразилъ, что ссылки на кн. Семена и вел. князя Витовта должны быть признаны близкими къ ихъ времени потому, что ссылки эти не голословныя, а содержатъ опредѣленныя указанія: какія повинности, налоги и службы были при кн. Витовтѣ и какъ измѣнилъ ихъ кн. Семенъ. Терминъ «старо́ста» еще не встрѣчается, а упомянутъ болѣе древній—«намѣстникъ». Въ «описи», изданной Яблоновскимъ (1545 г.), прямо указывается, что тѣ села, которыя въ разбираемомъ актѣ показаны великокняжескими, перешли въ частное владѣніе путемъ выслуги при *вел. князѣ Александрѣ*. Если бы эти села опять возвратились къ великому князю и потомъ позже, напр. при Сигизмундѣ I, были вновь пожалованы, то въ «описи» 1545 года сказано было бы, что они пожалованы не Александромъ, а Сигизмундомъ. Опись 1545 года застала именно потомковъ тѣхъ лицъ владѣльцами означенныхъ селъ, которымъ они были пожалованы великимъ княземъ Александромъ.

XV.

Засѣданіе 17 декабря 1878 г.

Д. чл. **О. И. Левицкій** читалъ статью: «*Кириллъ Терлецкій*, какъ представитель нравовъ высшаго южно-русскаго духовенства въ XVI в.» *).

Были сдѣланы сообщенія д. чл. **Н. П. Задерацкимъ**, **П. И. Аландскимъ** и **А. А. Котляревскимъ** о текущей исторической литературѣ.

I.

Общее годовое собраніе 28 января 1879 г.

Происходило въ актовомъ залѣ университета и открылось въ 1 часъ пополудни.

1) Заступающій мѣсто секретаря **Ф. А. Терновскій** прочелъ краткую записку о дѣятельности историческаго общества въ истекш. 1878 г.

---

*) Была напечатана первоначально въ янв. кн. „Кіевской Старины“ 1882 г. подъ заглавіемъ: „Южно-русскіе архіереи въ XVI-XVII вв.“, а затѣмъ въ совершенно переработанномъ видѣ—въ VIII вып. „Памятниковъ Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, издаваемыхъ П. Н. Батюшковымъ, подъ заглавіемъ: „Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій и Острожскій“ (біографическій очеркъ съ приложеніемъ портрета).

Digitized by Google

Въ теченіе года общество имѣло одно общее собраніе и четырнадцать обыкновенныхъ собраній, въ которыхъ всѣ важнѣйшія явленія русской и славянской литературы, а отчасти и иностранной, имѣвшія отношенія къ русской исторіи, подвергались разбору и обсужденію, такъ что велась живая лѣтопись текущей исторической литературы. Денежныя средства общества крайне ограничены: они состоятъ единственно изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ; небольшая посторонняя помощь въ размѣрѣ 50 рублей была оказана обществу только московскимъ почетнымъ гражданиномъ г. Поповымъ; въ кассѣ общества въ настоящее время имѣется около *ста рублей*. Но не смотря на крайній недостатокъ средствъ, общество напечатало первый томъ своихъ «Трудовъ». Общество Нестора нынѣ считаетъ въ составѣ своемъ *одиннадцать* почетныхъ членовъ и *сорокъ пять* дѣйствительныхъ членовъ. Съ прискорбіемъ общество внесло въ некрологъ кончину д. чл. *Виталія Яковлевича Шульгина*.

2) Предсѣдатель общества **А. А. Котляревскій** сдѣлалъ краткую «*поминку объ А. С. Грибоѣдовѣ*». Вотъ краткая передача ея содержанія: Историческое общество Нестора-Лѣтописца не можетъ остаться равнодушнымъ къ чествованію, которое обойдетъ всю Россію, пятидесятилѣтней годовщины преждевременной смерти великаго русскаго поэта. Насъ обязываетъ къ этому не только нравственная и поэтическая сила и значеніе его знаменитаго произведенія, но и самый уставъ нашего общества... Предполагая общеизвѣстными главные факты изъ жизни поэта и его безсмертнаго произвенія, ограничимся *поминкой* по Грибоѣдовѣ въ буквальномъ смыслѣ слова. Пятьдесятъ лѣтъ какъ русское общество не перестаетъ смотрѣть «Горе отъ ума» въ театрѣ; пятьдесятъ лѣтъ не перестаетъ читать его; пятьдесятъ лѣтъ изучаетъ его въ школахъ; пятьдесятъ лѣтъ обогащаетъ изъ него разговорный языкъ: кому изъ насъ не приходилось прибѣгать къ неистощимому запасу мѣткихъ словъ и характеристикъ знаменитаго произведенія? Въ чемъ-же заключается привлекательность этого произведенія? Заключается ли она въ созданныхъ образахъ, зависитъ-ли отъ силы языка, отъ близости изображеннаго общества съ нашею современностью? Все это вмѣстѣ остается не безъ значенія, но не исчерпываетъ всей сущности дѣла. Для разъясненія вопроса, намѣтимъ общія черты изъ біографіи Грибоѣдова.

Digitized by Google

Грибоѣдовъ родился въ семьѣ, жившей преданіями старины XVIII вѣка: въ ней дѣйствовали тѣ-же мысли и чувства, которыя потомъ широкою кистью изображены въ «Горѣ отъ ума». Артистическая натура Грибоѣдова не находила въ семьѣ поддержки къ образованію, а встрѣчала противодѣйствіе; въ университетъ онъ былъ отданъ не столько для образованія, сколько для чиновъ, для карьеры... Московскій университетъ того времени на ряду съ посредственностью представлялъ уже и много отрадныхъ явленій; можно вспомнить о краснорѣчивомъ Мерзляковѣ, хотя и послѣдователѣ ложно-классической школы, но одаренномъ необыкновеннымъ поэтическимъ чувствомъ и любовью къ поэзіи, воспитывавшемъ ихъ и въ своихъ слушателяхъ.... На Грибоѣдова однако повліялъ не столько Мерзляковъ, сколько менѣе извѣстный Буле, типъ профессора—гуманиста, рѣдкій даже въ западной Европѣ, соединявшій въ себѣ многостороннія познанія въ классической литературѣ, въ философіи и въ исторіи искусствъ (подобно Лесингу, Гердеру и др.); каталогъ лекцій показываетъ, что Буле читалъ нравственную философію, эстетику, исторію всеобщую, исторію искусствъ, нигдѣ не являясь верхоглядомъ. На Грибоѣдова Буле имѣлъ рѣшающее и опредѣленное вліяніе: онъ заронилъ въ немъ уваженіе и любовь къ наукѣ, къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова.... Заброшенный службой на дальній Востокъ, Грибоѣдовъ вспоминаетъ объ этомъ времени своихъ научныхъ занятій и возвращается къ нимъ. Любитель науки и изящныхъ искусствъ, знатокъ въ музыкѣ, которая не была исключена изъ предметовъ обученія его семейной среды, Грибоѣдовъ считалъ себя кабинетнымъ ученымъ и тяготился дипломатическою карьерой въ Персіи, и конечно, могъ тяготиться только, благодаря вынесенной изъ университета любви къ знанію.... Случайно не удалось Грибоѣдову окончить университетъ: пока шло снаряженіе его въ дѣйствующую армію, война кончилась, и онъ попалъ въ западный край... Этотъ періодъ жизни Грибоѣдова ознаменованъ многими странностями: молодому вину надо было выбродиться. Онъ принималъ участіе во многихъ военныхъ проказахъ, но тогда же познакомился съ военной сферой, въ которой, правда, встрѣчались люди образованные, но не было недостатка и въ такихъ, которыхъ Грибоѣдовъ обезсмертилъ въ образѣ Скалозуба.... Въ Петербургѣ водоворотъ жизни захватилъ Грибоѣдова и едва не поглотилъ всецѣло. Но петербургская жизнь съ ея театрами, дуэлями, балами и кутежами—утомила его. Ему хотѣлось уйти въ науку и литературу.... Къ этому

Digitized by Google

времени относится начало его знаменитаго произведенія.... А между тѣмъ семья требовала отъ Грибоѣдова службы, и онъ принялъ мѣсто секретаря посольства въ Тегеранѣ, гдѣ очутился среди «дикарей» по его выраженію. Здѣсь онъ окончилъ «Горе отъ ума», начатое гораздо раньше.... Мы видимъ Грибоѣдова опять въ Петербургѣ, гдѣ онъ хлопочетъ о постановкѣ комедіи, но неудачно, и готовъ бросить все..... Подоспѣло между тѣмъ «14 декабря», изъ котораго Грибоѣдовъ вышелъ чистъ, и мы снова видимъ его на Кавказѣ, а потомъ и въ Персіи, куда онъ назначенъ былъ въ качествѣ полномочнаго министра. Здѣсь и былъ убитъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ (3-го или 30-го января)...

Вотъ послужной, такъ сказать, списокъ дѣятельности Грибоѣдова. Изъ университета онъ вынесъ любовь къ знанію, къ наукѣ; изъ жизни—знаніе людей: Фамусовы московскаго общества, Скалозубы, Репетиловы, Загорѣцкіе да и почти всѣ лица комедіи живьемъ выхвачены изъ жизни. Наука дала Грибоѣдову идеалъ, стремленіе къ наукѣ—руководящее начало въ идеалѣ человѣка. Какъ поэтъ Грибоѣдовъ понялъ свою задачу въ смыслѣ *гражданина;* онъ не хотѣлъ смѣшить, но «добра хотѣлъ Русской землѣ»; а въ этомъ—тайна великаго значенія и жизненности его комедіи: прямымъ слѣдствіемъ дѣйствія науки на человѣка была выработка въ немъ чувства правды. Только выработавъ въ себѣ сознательное чувство *человѣка* и *гражданина*, только стоя на этой широкой основѣ, могъ онъ выступить на борьбу съ растленнымъ обществомъ и могъ поразить его съ такой силой. Типы его комедіи еще по нынѣ имѣютъ живое соотношеніе съ нашимъ нынѣшнимъ обществомъ; современемъ это соотношеніе исчезнетъ, за комедіей останется, повидимому, только историческое, а не жизненное значеніе; но въ поэтическихъ образахъ эта жизненность ея не исчезнетъ, никогда не потеряетъ своего значенія, ибо міровой законъ борьбы гражданской правды съ отходящимъ порядкомъ вещей, пошлостью и рутиной никогда не потеряетъ силы, пока будетъ жить сознаніе и чувство гражданскаго долга! Въ этомъ смыслѣ произведеніе Грибоѣдова не умретъ никогда! Его идеалъ — *человѣкъ* и *русскій гражданинъ*. Посредствомъ поднятія чувства человѣческаго достоинства въ русскомъ человѣкѣ поэтъ стремится поднять и укрѣпить его чувство гражданина, стремленіе къ наукѣ и правдѣ, его вѣру въ исторію самостоятельной силы русскаго

Digitized by Google

народа. Въ этомъ—историческомъ значеніи произведенія Грибоѣдова и причина его долговѣчности!

Въ заключеніе предсѣдатель пригласилъ, по стародавнему обычаю, присутствующихъ встать и выразить тѣмъ уваженіе къ памяти великаго человѣка.

3) Д. чл. **Ѳ. Г. Мищенко** читалъ о торговыхъ путяхъ классическихъ народовъ и *о днѣпровскомъ пути древнихъ грековъ къ Балтійскому морю*.

Въ періодъ времени отъ половины V до конца IV в. до Р. Х. шла оживленная мѣновая торговля между югомъ теперешней Россіи и Греціей, при чемъ торговыя сношенія ограничивались съ нашей стороны отпускомъ предметовъ первой потребности. Главными пунктами сбыта на черноморскомъ побережьѣ были Боспоръ Киммерійскій (Керчь) и Ольвія, нын. «Городище ста могилъ». Однѣ Аѳины получали съ нашего побережья около 4,000,000 пудовъ зерноваго хлѣба. Въ обмѣнъ на хлѣбъ, кожи, лѣсъ и другіе сырые предметы торговли, изъ Греціи получались произведенія греческой почвы: вино, оливковое масло, разнаго рода оружіе, дорогія украшенія, сосуды изъ глины, украшенные золотомъ и другими украшеніями. Произведенія эти изъ портовъ Чернаго моря шли на сѣверъ къ скиѳскимъ племенамъ. Непосредственно надъ Ольвіей жили эллинскіе скиѳы (Каллипиды, Алазоны), сѣявшіе хлѣбъ для продажи. Указаніе на то, что торговля была, по преимуществу, мѣновая, мы находимъ въ названіи монеты ταρίχος, что значитъ соленая рыба. Такъ было при посѣщеніи страны Геродотомъ. Но купцы не ограничивались одними портовыми городами; они должны были заходить гораздо дальше на сѣверъ. Главный предметъ исканія греческихъ купцовъ былъ *янтарь*, цѣнившійся въ Греціи выше золота. Исканіе янтаря доводило этрусскихъ купцовъ того времени до Балтійскаго моря. Станціи, направленіе коммерческихъ экспедицій ихъ въ средней Европѣ опредѣлены нѣмецкими учеными съ значительною точностью: находимые на берегахъ рѣкъ Рейна, Вислы и Одера—мечи, пряжки, булавки древне-итальянскаго происхожденія не оставляютъ сомнѣнія, что въ V в. до Р. Х. были особенно дѣятельныя сношенія италійскихъ народовъ съ средней Европой и съ Балтійскимъ побережьемъ. Пути по Рейну и Ронѣ вели къ берегамъ Адріатическаго моря и Лигурійскаго залива. Пути эти впервые проложены древними финикіянами; цѣлью ихъ былъ янтарь и олово, извѣстные уже евреямъ и египтянамъ (Миѳъ у Гезіода о янтарѣ). Въ V в.

Digitized by Google

Аѳины получали янтарь непосредственно съ устьевъ р. По и съ нынѣшнихъ берѣговъ Генуэзскаго залива. Что касается древней Сарматіи (нынѣ южно-русскаго края), то служила-ли она мѣстомъ добыванія янтаря,—объ этомъ по нынѣ идетъ споръ, разрѣшаемый скорѣе въ положительномъ, чѣмъ въ отрицательномъ смыслѣ: Геродотъ, напр., въ 115 гл. III кн. говоритъ: «что касается западныхъ окраинъ Европы, я не могу о нихъ сказать ничего достовѣрнаго; ибо я не допускаю существованія рѣки, которую варвары называютъ Ериданомъ, которая будто-бы впадаетъ въ Сѣверное море и отъ которой, какъ говорятъ, приходитъ янтарь; не знаю я также, дѣйствительно-ли существуютъ оловяные острова, откуда къ намъ привозятъ олово. Во-первыхъ, самое имя рѣки есть доказательство моего мнѣнія. *Ериданъ*—вовсе не варварское слово: это слово греческое, изобрѣтенное какимъ-нибудь поэтомъ. Кромѣ того, я никогда не встрѣчалъ никого, кто-бы могъ мнѣ сказать, какъ очевидецъ, что по ту сторону Европы есть еще море. Одно только и вѣрно, что янтарь и олово приходятъ къ намъ изъ этой окраины міра». Въ концѣ 116 гл. III кн. Геродотъ говоритъ: «какъ-бы то ни было, кажется, что окраины земли обладаютъ тѣмъ, что мы считаемъ наиболѣе прекраснымъ и рѣдкимъ». Въ извѣстіяхъ Геродота *Ериданъ* перенесенъ на сѣверо-западную окраину Европы; тоже случилось и съ устьемъ Эльбы (Равронія по скандинавски). Съ янтаремъ шло и олово чрезъ Этрусковъ. Свидѣтельство Геродота въ 1832 г. нашло подтвержденіе въ находкѣ въ Шубинѣ (близъ Бромберга) 39 греческихъ монетъ не позже половины V в.... Путь, по которому шли коммерческія экспедиціи, держался не сѣвернаго, а сѣверо-западнаго направленія: отъ устьевъ Днѣпра и Буга, по областямъ Каллинидовъ, Алазоновъ, Будиновъ и Невровъ,—до истоковъ Днѣстра и Припети, къ *янтарному* берегу Балтійскаго моря. Это былъ путь первоначально финикійскій, по которому слѣдовали греки: самое названіе янтаря по скиѳски—sacrium (сакаль, семитскаго корня). Греческіе писатели располагали многими извѣстіями: Тимей говоритъ объ *электрѣ*—янтарѣ, что онъ идетъ черезъ рифейскія горы (подозрѣваютъ между Припетью и Шарою) по Нѣману... Кромѣ этого пути были и другіе: вверхъ по Днѣпру на сѣверъ къ мѣсту добыванія янтаря. Плиній сохранилъ сообщеніе Филемона объ *электрѣ* и *субальтерникѣ*. Кіевъ обладалъ также послѣднею породою янтаря: покойный проф. Роговичъ въ 1873—74 г. подъ песчаникомъ открылъ около 80 кусковъ янтаря; самый большой изъ нихъ вѣсилъ около 2 ф. и былъ покрытъ толстою корою зернистаго песку.

Digitized by Google

Самая крупная находка сдѣлана въ оврагѣ за Петровцами въ Петрушкахъ и подлѣ Вышгорода, на кирпичномъ заводѣ г. Эйсмана и въ Дыбинцахъ... Такимъ образомъ греки чрезъ ольвіопольскихъ купцовъ получали янтарь и изъ нашихъ мѣстъ, и изъ Балтійскаго приморья. По свѣдѣніямъ Птолемея, дорога отъ Ольвіи шла мимо пороговъ къ теперешнимъ границамъ кіевской и херсонской губерній до Метрополя (Милетополя Плинія, колонія Милета подлѣ нынѣшняго Канева). На этомъ пространствѣ найдено множество монетъ древне-греческихъ и римскихъ времени имп. Гадріана. О положеніи Ольвіи въ половинѣ II в. сохранилось извѣстіе въ «надписи», опубликованной Бекомъ: Ольвія оказалась не въ состояніи отразить варваровъ, она платила имъ дань, бѣднѣла, пустѣла и даже рисковала терпѣть голодъ. Около 50 г. до Р. Х. городъ былъ разрушенъ и жители покинули его. Нѣсколько позже (около 100 г. по Р. Х.) Ольвію посѣтилъ риторъ Діонъ, оставившій описаніе города въ упадкѣ... Черноморская торговля оживилась во время римскихъ императоровъ, преимущественно при Гадріанѣ... Въ III кн. Птолемея, гдѣ сдѣланы географическія указанія,—для пониманія карты, надо, такъ сказать, поднять, вытянуть Днѣпръ къ сѣверу. На этомъ пути находились *Ніосъ* (Чернобыль), *Сарбакъ* (подлѣ Мозыря), *Лейпумъ* (у истоковъ Припети), *Амадока* (къ сѣверу отъ Ніоса), *Азагори* и *Саръ* (на верхнемъ Днѣпрѣ, недалеко отъ зап. Двины)... Для насъ чрезвычайно важны, какъ свидѣтельства очевидца, показанія Птолемея о торговыхъ сношеніяхъ по Днѣпру и его притокамъ. Если принять во вниманіе, что къ Геродоту присоединяются извѣстія изъ разныхъ другихъ источниковъ о торговыхъ путяхъ грековъ въ нынѣшней юго-западной Россіи, если припомнить, что торговая дѣятельность арійскихъ грековъ имѣла своихъ предшественниковъ въ лицѣ семитическихъ, именно финикійскихъ народовъ; что наиболѣе дѣятельная торговля грековъ совершалась въ V в. до Р. Х.,—то окажется, что нашъ край задолго до Р. Х. вступилъ въ сношеніе съ культурной Греціей, получая оттуда первыя орудія цивилизаціи, какъ въ дальнѣшемъ ходѣ исторіи онъ воспринялъ раньше другихъ частей Россіи культуру западной Европы.

Digitized by Google

II.

Засѣданіе 25 февраля 1879 г.

1) Д. членъ **Ѳ. Я. Фортинскій** читалъ *о научно-исторической дѣятельности Георга Вайца* *).

Научно-историческая дѣятельность Г. Вайца началась еще во время пребыванія его въ Берлинскомъ университетѣ въ 1831—36 годахъ. Здѣсь онъ принадлежалъ къ числу усерднѣйшихъ посѣтителей историческаго семинарія *Леопольда Ранке*, занимавшагося разборомъ источниковъ, относящихся къ саксонской династіи (918—1024). Вайцъ, тогда еще студентъ младшаго курса, выступилъ соискателемъ преміи за сочиненіе на тему, предложенную Ранке. Также увѣнчано въ 1838 г. преміею и второе сочиненіе Вайца, окончившаго уже университетскій курсъ, на тему, предложенную королевскимъ ученымъ обществомъ при Гёттингенскомъ университетѣ «о корбейской хроникѣ».

Вскорѣ по окончаніи университетскаго курса въ Берлинѣ, Вайцъ вернулся въ свой родной городъ Фленсбургъ, а отсюда проѣхалъ въ Копенгагенъ. Четырехнедѣльное пребываніе въ столицѣ Даніи онъ посвятилъ ознакомленію съ рукописями королевской и университетской библіотекъ.

Блестящіе отзывы о первыхъ научныхъ работахъ Вайца и, въ особенности, присланное имъ описаніе Копенгагенскихъ рукописей заставили Пертца пригласить нашего ученаго въ число сотрудниковъ по изданію «Monumenta». Умѣнье Вайца обращаться съ рукописями вызвало со стороны редакціи посылку его въ разныя страны для осмотра архивовъ и библіотекъ. Первое путешествіе Вайца относится къ осени 1837 года. Цѣлью его было изученіе хранившейся въ Монпелье рукописи Флодоарда. Успѣшный результатъ перваго ученаго путешествія Вайца сталъ поводомъ со стороны редактора «Monumenta» черезъ два года вновь отправить ученаго для изученія богатыхъ коллекцій Парижскихъ библіотекъ. Путешествіе продолжалось почти два года (съ октября 1838 по августъ 1840 года). Осенью 1841 года Вайцъ въ третій разъ отправляется на ученые поиски матеріала для «Monumenta». Въ апрѣлѣ 1842 г. онъ сдѣлалъ новую ученую поѣздку, а осенью того-же года принялъ предложенную ему каѳедру исторіи въ Кильскомъ университетѣ.

*) Напеч. въ „Унив. Извѣст.“ 1879 г.

Digitized by Google

Состоя въ редакціи «Monumenta», Вайцъ не ограничивался скромной ролью обозрѣвателя рукописныхъ собраній Франціи и Германіи, но принималъ дѣятельное участіе въ изданіи памятниковъ.

Пятилѣтнее пребываніе Вайца въ редакціи «Monumenta» настолько сблизило его съ Пертцемъ, что они не прекращали сношеній между собою и въ послѣдующее время. Во все время пребыванія въ Килѣ, Вайцъ постоянно принималъ на себя обязанность подготовить къ изданію тотъ или другой памятникъ XI—XII вѣка. Десятымъ томомъ, вышедшимъ въ 1848 г., какъ-бы закончилось участіе Вайца въ изданіи «Monumenta»; въ послѣдующихъ томахъ приготовленные имъ памятники встрѣчаются рѣже.

Прекращеніе участія Вайца въ подготовкѣ памятниковъ для «Monumenta» не выражаетъ ослабленія его научной дѣятельности: онъ работаетъ съ прежнимъ усердіемъ, но въ другомъ мѣстѣ, надъ другими вопросами. Съ переѣздомъ въ Киль, Вайцъ долженъ былъ сосредоточиться надъ обработкой курса среднихъ вѣковъ для своихъ слушателей. Въ это время у него сложилось убѣжденіе въ необходимости изучать исторію народа въ тѣсной связи съ его государственными учрежденіями и явился планъ написать свой главный трудъ *Deutsche Verfassungsgeschichte*. Въ 1844 г. Вайцъ издалъ первый томъ своего великаго произведенія.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ мирныя научныя занятія Вайца были прерваны политическими событіями. Кильскій университетъ въ то время былъ центромъ не только научной, но и политической дѣятельности въ Шлезвигъ-Голштиніи. Пребываніе Вайца въ Кильскомъ университетѣ сдѣлалось крайне неудобнымъ, и онъ перешелъ въ Геттингенъ, куда его приглашали на каѳедру исторіи еще въ 1847 г.

Участіе въ историческихъ событіяхъ 1848 г. нисколько не отвлекло Вайца отъ научныхъ занятій, но на нѣкоторое время придало имъ особый характеръ. Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Килѣ и первое время въ Геттингенѣ онъ почти исключительно занимается шлезвигъ-голштинской исторіей. Возобновленіе шлезвигъ-голштинскаго вопроса въ 1864 г. побудило Вайца снова издать нѣсколько брошюръ политическаго характера и помѣстить отчетъ о вызванной этимъ вопросомъ литературѣ. Какъ ни велико было увлеченіе Вайца шлезвигъ-голштинскимъ вопросомъ и исторіею, но съ переѣздомъ въ Геттингенъ онъ принужденъ былъ взяться за свои обычныя занятія со студентами и вмѣстѣ съ тѣмъ вернулся къ продолженію своего главнаго

Digitized by Google

труда. Слѣды его предварительныхъ занятій высказываются въ отдѣльныхъ рецензіяхъ и статьяхъ.

Заслуги Вайца были торжественно признаны представителями германской науки еще въ 1859 году, когда рѣшено было издавать журналъ подъ заглавіемъ «Forschungen zur deutschen Geschichte». Выборъ редактора новаго журнала со стороны комиссіи палъ на Г. Вайца.

По окончаніи датской войны Вайцъ уже не увлекается политикою; съ этого времени онъ работаетъ исключительно надъ переработкой и окончательной отдѣлкой своего капитальнаго труда «Deutsche Verfassungsgeschichte». Правда, онъ помѣщаетъ по нѣсколько своихъ статей въ «Forschungen», въ «Извѣстіяхъ» Геттингенскаго ученаго общества и въ журналѣ Зибеля; но всѣ эти частныя работы относятся къ тѣмъ-же періодамъ, которые онъ очерчиваетъ въ своемъ главномъ произведеніи.

Въ 1874 г. Вайцъ началъ издавать томы своей «Verfassungsgeschichte», относящіеся къ начальному періоду феодализма, обнимающему собою время отъ половины IX до половины XII вѣка; а передъ тѣмъ, въ свой чередъ, помѣстилъ рядъ статей подготовительнаго характера въ «Извѣстіяхъ» Геттингенскаго ученаго общества, рядъ замѣтокъ въ «Forschungen».

По мѣрѣ того, какъ подвигалось впередъ изданіе «Verfassungsgeschichte», въ Германіи росло уваженіе къ Г. Вайцу. Всего ярче выразилось оно въ 1875 г. при переустройствѣ редакціи «Monumenta Germaniae Historica», при чемъ главнымъ редакторомъ, завѣдывающимъ изданіемъ памятниковъ по всѣмъ пяти отдѣламъ, избранъ былъ Георгъ Вайцъ.

По поводу чтенія Ѳ. Я. Фортинскаго, предсѣдатель **А. А. Котляревскій** добавилъ, что Вайцъ соединялъ въ себѣ историка съ археологомъ-юристомъ. Онъ въ «Геттингенскихъ ученыхъ извѣстіяхъ» (Göttingeische Anzeigen) знакомилъ постоянно европейскую науку съ археологическими изслѣдованіями сѣверныхъ ученыхъ, писавшихъ по датски. Изслѣдованія Вайца «О древне-нѣмецкой губѣ» (*губѣ* русскихъ грамотъ), «О древнемъ правѣ салійскихъ франковъ» имѣютъ интересъ и важность и для русской исторіи, и для древнаго русскаго права.

2) Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** представилъ одинъ эпизодъ изъ цѣлаго ряда заготовленныхъ имъ чтеній подъ общимъ именемъ обзора явленій современной областной исторической литературы, ограниченной

Digitized by Google

предѣлами Кіевскаго учебнаго округа. Авторъ чтенія указалъ, что имѣетъ въ виду не крупныя, выдающіяся сочиненія, а только мелкія, которыя могутъ пройти незамѣченными въ мало распространенныхъ повременныхъ изданіяхъ, каковы: губернскія и епархіальныя вѣдомости, труды статистическихъ комитетовъ и т. п., или въ періодическихъ польскихъ изданіяхъ, въ которыхъ помѣщаютъ свои труды многіе писатели, живущіе въ районѣ Кіевскаго учебнаго округа. Проф. Антоновичъ добавилъ, что будетъ говорить не о компилятивныхъ работахъ, а о трудахъ, дѣйствительно представляющихъ вкладъ въ науку.

На первый разъ В. Б. Антоновичъ говорилъ о трудахъ *Василія Игнатьевича Пероговскаго*, съ 1867 года помѣщающаго статьи въ «Волынскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ». Г. Пероговскій воспитывался въ Кіевскомъ университетѣ, служилъ на Волыни и занимался постоянно научными работами. Труды его заслуживаютъ вниманія съ точки зрѣнія историческихъ матеріаловъ первой руки. Изъ трудовъ г. Пероговскаго ясно, что онъ основательно изучилъ архивы Волыни (въ Старо-Константиновѣ, Новоградъ-Волынскѣ, въ Почаевской Лаврѣ и т. д.). Обработка у этого автора очень проста, безыскусственна: взявъ за предметъ описанія извѣстный городъ, или извѣстное историческое событіе, онъ исчерпываетъ весь извѣстный матеріалъ и пополняетъ его свѣдѣніями изъ мѣстныхъ архивовъ, приводя *in extenso*, въ текстѣ, открытые имъ новые документы. Къ несчастію, сочиненія г. Пероговскаго помѣщаются въ изданіи, назначенномъ для такой публики, для которой нужны общія свѣдѣнія о ходѣ историческихъ событій и хотя бѣглый перечень общеизвѣстныхъ фактовъ; потому авторъ долженъ вставлять въ свой трудъ общіе бѣглые очерки важнѣйшихъ историческихъ событій, чѣмъ нарушается въ изложеніи строго-научный характеръ его монографій. Но, войдя въ свою сферу архивныхъ матеріаловъ, онъ приводитъ цѣльные документы; свойство матеріаловъ даетъ ему возможность знакомить читателя съ періодомъ, наиболѣе необработаннымъ,—XV—XVII вѣка. Наталкиваясь въ монографіи на малоизвѣстный фактъ, онъ останавливается на немъ подольше: напримѣръ, на устройствѣ городовъ по магдебургскому праву и на чисто-мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ этого права въ отдѣльныхъ городахъ; на устройствѣ и судьбѣ *острожской ординаціи*, какъ очень интересномъ историческомъ явленіи; на исторіи церквей и монастырей въ разныхъ волынскихъ городахъ и т. д. Важнѣйшія изъ монографій г. Пероговскаго представляютъ слѣдующіе историческіе очерки волынскихъ го-

Digitized by Google

родовъ: 1) Староконстантиновъ, 2) Заславъ, 3) Звягель, 4) Дубно, 5) мѣстечки заславскаго уѣзда, 6) Берестечко и битва у этого мѣстечка въ 1650 г.; 7) біографическій очеркъ «Анна Алоизія, княжна Острожская». Въ общемъ, можно сказать, что г. Пероговскій—почтенный труженикъ, безкорыстно служащій наукѣ, и можно пожалѣть объ одномъ, что онъ удаленъ отъ ученаго центра и что вслѣдствіе этого монографіи его нашли пріютъ въ слишкомъ мало распространенномъ повременномъ изданіи.

3) Д. чл. **В. С. Иконниковъ** обратилъ вниманіе членовъ Общества на новыя книги по русской исторіи:

а) *Исторію Русской церкви*, *Макарія*, т. IX (689 стр.), содержащую исторію западно-русской церкви или литовской митрополіи съ 1458 по 1596 годъ. Въ ней представлены характеристики представителей церкви, русскаго общества, каноническихъ отношеній, существовавшихъ въ западно-русской церкви, дѣятельность церковныхъ братствъ, литература, школы и училища; условія, подготовившія унію; отношеніе польскаго правительства; Брестскій соборъ; отношенія Константинопольскаго патріарха къ западно-русской церкви, о которыхъ авторъ отзывается такъ-же неодобрительно, какъ онъ отзывался уже о его дѣйствіяхъ относительно восточно-русской церкви, указывая при этомъ на неправильныя и часто небезкорыстныя средства, употреблявшіяся въ обоихъ случаяхъ для достиженія извѣстныхъ, практическихъ цѣлей, а это не могло не отражаться на состояніи самой церкви.

б) *Описаніе славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской публичной библіотеки*, *Бычкова* (1878). Посвящено историческимъ памятникамъ XVI, XVII и XVIII столѣтій. Это цѣнный вкладъ въ литературу описанія рукописей. Укажемъ, напримѣръ, на варіанты перваго посланія Курбскаго къ царю; на посланіе Спиридона-Саввы (нач. XVI в., въ которомъ Рюрикъ выводится изъ Прусовъ, отъ имп. Августа и пр. Посланіе важно для оцѣнки теоріи власти, которую такъ систематически проводилъ Иванъ Грозный); на варіанты пребыванія Авраамія на Флорентійскомъ соборѣ съ митрополитомъ Исидоромъ (1437); на одно интересное посланіе Іоанна Грознаго къ шведскому королю Іоанну, характеризующее литературную манеру царя (впрочемъ, въ полномъ видѣ помѣщенное раньше въ «Лѣтописяхъ занятій Археографической комиссіи», т. V, 1871 г., покойнымъ Пекарскимъ).

Digitized by Google

в) *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*, т. XXIII. Спб. 1878 (732 стр.). Настоящій томъ представляетъ письма Екатерины Вел. къ Гримму (1774—1796), другу энциклопедистовъ, долго служившему корреспондентомъ для нѣмецкихъ дворовъ, а потомъ Екатеринѣ II. Пребываніе его въ Парижѣ дѣлало очень интересными его сообщенія о литературѣ, театрѣ и политикѣ. Для послѣдней принятъ былъ даже условный языкъ. Екатерина очень опасалась за свою переписку во время частыхъ отлучекъ его изъ Парижа (въ періодъ революціи); но Гриммъ сберегъ ее; затѣмъ ему поручено было сжечь корреспонденцію, но онъ не исполнилъ этого распоряженія. Уже въ царствованіе имп. Павла Гриммъ распорядился, чтобы эта переписка была передана Александру Павловичу, и, благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ богатый матеріалъ для оцѣнки личности и дѣятельности Екатерины, такъ какъ она сама заявляетъ, что никогда и никому не писала такъ откровенно, прибавляя при этомъ, что письма ея не могутъ быть изданы ранѣе 100 лѣтъ. Къ сожалѣнію, писемъ самого Гримма сохранилось немного, и они были изданы въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ сборника. Редакція писемъ принадлежитъ акад. Гроту. Въ «Запискахъ академіи наукъ» появилась статья его-же, посвященная сношеніямъ Екатерины съ Гриммомъ.

г) *О торговлѣ Руси съ Ганзою до конца XV вѣка*, *Бережкова* (магистерская диссертація), Спб. 1879. Авторъ этого прекраснаго изслѣдованія, основаннаго на русскихъ и иностранныхъ источникахъ, представляетъ сначала очеркъ до-ганзейской торговли на Руси, преимущественно арабской, а потомъ (въ 6 главахъ) подробно излагаетъ торговыя сношенія Новгорода съ Готландомъ и Ганзою до закрытія нѣмецкаго двора въ Новгородѣ въ концѣ XV в. На основаніи своего изслѣдованія, онъ не признаетъ мнѣнія Карамзина, что закрытіемъ двора Иванъ III сдѣлалъ ошибку и разрушилъ благое дѣло вѣковъ, ко вреду Ганзы и Россіи; послѣдній хотѣлъ непосредственно сноситься съ Европою и устранить вмѣшательство Ганзы въ пользу его враговъ—Ордена и Швеціи; онъ не хотѣлъ оставлять за нѣмцами права безпошлинной торговли; онъ, наконецъ, уже желалъ стать твердою ногою при морѣ—завѣтная цѣль и Ивана IV, и Петра В. Авторъ полагаетъ также, что если-бы между Ганзою и Россіею не стояла Лифляндія съ Орденомъ, то мирный ходъ торговли могъ-бы только выиграть отъ того.

Digitized by Google

д) *Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій. Старинные деревянные храмы во Владимирской губерніи, И. А. Голышева.* Авторъ, бывшій крестьянинъ, теперь почетный гражданинъ и членъ ученыхъ обществъ, отпечаталъ въ собственной литографіи, близъ слободы Метеры, Вязниковскаго уѣзда, на 20 таблицахъ снимки деревянныхъ церквей Владимирской губерніи конца XVI и начала XVII вѣковъ (2 снимка), а также позднѣйшихъ, но сооруженныхъ по образцу древнихъ рисунковъ. Для изученія русскаго зодчества это изданіе очень важно.

е) *Труды Астраханскаго губернскаго статистическаго комитета.* Вып. IV. 1875. Содержитъ очеркъ по исторіи винодѣлія, о земляныхъ насыпяхъ и городищахъ Астраханской губерніи; оглавленіе статей въ «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» съ 1838 по 1873 годъ и, наконецъ, матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Астраханскомъ краѣ. Послѣдній очеркъ заслуживаетъ особаго вниманія. Въ началѣ, въ 1729 г., при Варлаамѣ Линицкомъ, было въ Астрахани духовное училище; а въ 1777 г., при архіепископѣ Антоніи, появилась духовная семинарія. При Екатеринѣ Б. была учреждена извѣстная комиссія, по плану которой основано главное народное училище въ Астрахани, состоявшее въ вѣдѣніи приказа, въ которомъ преподавались, между прочимъ, восточные языки, и обучавшіяся въ школѣ солдатскія дѣти отправляемы были въ Грузію для практическаго знакомства съ этими языками. Въ началѣ царствованія Александра I въ училищѣ не было больше ста учениковъ; въ 1807—1808 г., по случаю чумы, ученіе прекратилось и въ зданіи училища помѣщалась военная команда. Въ 1809—1810 г. мальчики учились въ школѣ совмѣстно съ дѣвочками. Въ училищѣ не было самаго необходимаго, между прочимъ стѣнныхъ часовъ до 1811 г. Учителя приходили въ разное время и уходили по усмотрѣнію. Купцу Сапожкову приказомъ разрѣшено было держать въ заведеніи напитки; но онъ завелъ распивочную «ко вреду и развратy учащихся». Въ 1811 г. заведено было преподаваніе персидскаго, а потомъ другихъ восточныхъ языковъ; лишь въ 1812 г. началось преподаваніе Закона Божія, но только въ 1819 г. онъ былъ сдѣланъ обязательнымъ предметомъ. Гимназія чувствовала недостатокъ во всѣхъ учебникахъ: лекціи диктовались. Очеркъ характеризуетъ нравы: тяжелый контроль атамана казацкаго войска и постоянныя пререканія его съ гимназическимъ составомъ. Директоромъ былъ капитанъ Храповицкій, привлеченный къ отвѣту за неэкономность; онъ употребилъ

Digitized by Google

506 руб. изъ суммъ гимназіи на покупку духовыхъ инструментовъ, которые отдавалъ на прокатъ въ театральный оркестръ. Мѣстные жители не сознавали пользы и важности образованія, а посылали дѣтей въ гимназію, «чтобы не мѣшали дома». Администрація смотрѣла на гимназію враждебно. Въ средѣ учителей господствовали буйство и пьянство: на уроки они являлись подъ вліяніемъ Бахуса; французъ Дюро на обѣдѣ у архіепископа сдѣлалъ скандалъ, и, выводимый квартальнымъ, исцарапалъ ему лицо; на другой день—отправленъ въ больницу... О многихъ изъ учителей доносило начальство: «не способенъ по случаю лишенія здраваго разсудка», но оставляло ихъ на службѣ. Учитель естественной исторіи былъ не въ своемъ умѣ, по случаю перешиба въ рукѣ, ногѣ и головѣ: его воображеніе было совершенно разстроено, и ученики на его урокахъ вели себя «крайне неприлично». Въ средѣ учениковъ появились позже Персіяне; но Татары и Киргизы избѣгали гимназіи. Высшій классъ общества предпочиталъ «коллегіумъ» іезуитовъ (до 1820 г.) за внушаемую дѣтямъ вѣжливость и за хорошую обстановку заведенія. Въ 1806 г. было 46 учениковъ; въ 1811 г.—172 уч.; оканчивали курсъ въ 1813 г.—10; въ 1814 г.—15; въ 1835 г. было 70 учениковъ; съ 1806 г. по 1835 г. обучалось 1978 учениковъ (въ томъ числѣ изъ податнаго класса 535); окончило за это время 83.

По поводу сообщенія В. С. Иконникова о книгѣ А. Ѳ. Бычкова, **А. А. Котляревскій** обратилъ вниманіе на очень интересный фактъ: изъ латинскихъ документовъ (въ сборникѣ *Яна Лазицкаго*) давно извѣстно было посланіе Ивана Грознаго къ чеху Яну Рокитѣ; но подлинный текстъ долго былъ неизвѣстенъ: онъ найденъ и напечатанъ только въ прошломъ году въ «Холмскихъ Епархіальныхъ Вѣдомост.» и въ «Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей». Причина долгой неизвѣстности текста заключалась въ томъ, что это важное произведеніе попало въ разрядъ псевдо-анонимныхъ, тогда какъ изъ «описанія рукописей» А. Ѳ. Бычкова видно, что это посланіе, какъ рѣчь слово въ слово обращено къ Максиму Греку Святогорцу, и православный грекъ превращенъ въ еретика! Фактъ знаменательный, указывающій, что въ древней Руси въ обычаѣ было усваивать произведенія лицамъ извѣстнымъ, что, быть можетъ, подъ псевдо-анонимами откроются многія произведенія извѣстныхъ лицъ.

4) **А. А. Котляревскій** обратилъ вниманіе членовъ на первый томъ «*Памятниковъ древней письменности*» (изданный Обществомъ Лю-

Digitized by Google

бителей древне-русской письменности) съ цѣлью дать ему нѣкоторое критическое освѣщеніе. На изданіи лежитъ печать какого-то канцелярскаго формализма: ученыя сообщенія и статьи называются не иначе, какъ «*докладами*». Таковъ «докладъ» кн. П. П. Вяземскаго «объ Архивѣ Ягича»: онъ не даетъ ничего существеннаго и мало знакомитъ съ этимъ важнымъ изданіемъ; статья *о Крижаничѣ* (послѣ изслѣдованій Брикнера и даже Маркевича) не имѣетъ цѣны; равно какъ и извлеченіе изъ статьи Ягича о славянской народной поэзіи (послѣ полнаго ея перевода въ «Славянскомъ Ежегодникѣ» 1878 года). Можно было-бы предполагать, что окажется весьма важною статья кн. Вяземскаго «о литературной исторіи *Физіолога*»; но, къ сожалѣнію, это скорѣе рядъ летучихъ замѣтокъ, чѣмъ литературная исторія. Важна, напротивъ, статья Булгакова «Сборникъ повѣстей XVII вѣка». Здѣсь мы находимъ, напримѣръ, древнѣйшую редакцію извѣстной повѣсти о бражникѣ, нѣкогда помѣщенной Аксаковымъ въ «Русской Бесѣдѣ» и затѣмъ Аѳанасьевымъ въ «Легендахъ». Она оказывается литературнымъ заимствованіемъ, ибо почти дословно встрѣчается у французовъ въ извѣстномъ фабліо: «du vilain qui conquist Paradis par plais», у нѣмцевъ и даже въ литовскихъ сказкахъ. Повѣсть эта играла столь важную роль, что московскіе старообрядцы сочли не лишнимъ обратить на нее свое вниманіе въ своемъ «Окружномъ посланіи» 1862 г. «Докладъ» Булгакова поэтому имѣетъ значеніе и для исторіи литературы; а равнымъ образомъ не безъ значенія и статья его «о страстяхъ Господнихъ, или Никодимовомъ евангеліи». Этого сказанія есть двѣ редакціи: русская съ картинами, извѣстная при Петрѣ В., и малорусская. Далѣе идутъ «статьи»: исторія развитія русскаго искусства по соч. Віоле-ле-Дюка (Мартынова); палеографическія собранія князя Путятина (не представляютъ ничего важнаго); интересны фотографическіе снимки вещей Ипатіевскаго монастыря (впрочемъ не позже XVII вѣка).

Мы можемъ привѣтствовать, заключилъ А. А. Котляревскій, желаніе Общества Любителей Древне-Русской письменности сдѣлать свои изданія доступными для публики; можемъ привѣтствовать два-три *доклада* перваго тома; но не можемъ не пожелать видѣть поболѣе статей, содержащихъ научный интересъ и достоинство.

5) Послѣ чтеній предложены къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ общества и посредствомъ баллотировки избраны: *И. Н. Ждановъ*, *Н. И. Хлѣбниковъ*, *В. И. Пероговскій* и *Е. И. Козубскій*.

Digitized by Google

III.

Засѣданіе 18 марта 1879 г.

1) Д. чл. **И. И. Малышевскій** читалъ статью *объ отечествѣ автора «Слова о полку Игоревѣ»*. Въ рефератѣ этомъ доказывается, что авторъ слова былъ хорошо знакомъ съ Тмутараканскою Русью, интересовался ею, и что интересъ къ этой Руси, тогда уже потерянной для нашей русской земли (въ частности для земли Сѣверской, къ которой она принадлежала), отразился на нѣкоторыхъ чертахъ Слова (Сообщеніе это напечатано въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія»).

2) Д. чл. **П. А. Лашкаревъ** читалъ *«О развалинахъ церкви св. Симеона и Копыревѣ концѣ древняго Кіева»* (Сообщеніе это напечатано въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1879 г.).

Съ мнѣніемъ г. Лашкарева не согласился д. чл. Прот. П. Г. Лебединцевъ.

Для ближайшаго и точнѣйшаго изслѣдованія сего предмета составленъ особый комитетъ изъ *П. А. Лашкарева*, о. пр. *П. Г. Лебединцева*, *В. Б. Антоновича*, *С. Т. Голубева* и *И. И. Малышевскаго*, который приглашенъ по изслѣдованіи сообщить въ Общество свои заключенія.

Предложены и избраны въ дѣйствительные члены: магистръ россійской словесности *П. И. Житецкій*, магистръ богословія *В. Н. Малининъ* и преподаватель историко-филологическаго института въ Нѣжинѣ *Лилеевъ*.

IV.

Засѣданіе 22 апрѣля 1879 г.

1) Д. чл. **Н. И. Хлѣбниковъ** читалъ сообщеніе: *«Личность и Русское государство»*. Авторъ пытался разрѣшить многіе важные общіе вопросы изъ исторіи русской науки.

2) Д. чл. **Ѳ. Г. Мищенко** сообщилъ объ *«Исторіи эллинской цивилизаціи»* Папарригопуло (Сообщеніе это помѣщено въ «Университ. Извѣстіяхъ» 1879 г.).

Digitized by Google

3) Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** показалъ древнія вещи, найденныя неподалеку отъ Десятинной церкви, въ усадьбѣ Лѣскова, и пріобрѣтенныя покупкою для музея университета св. Владимира, и объяснилъ археологическое значеніе этихъ вещей.

V.

Засѣданіе 27 мая 1879 г.

Оно было посвящено сообщеніямъ объ источникахъ нѣкоторыхъ произведеній древне-русской литературы:

1) Д. чл. **И. Н. Ждановъ** прочелъ сообщеніе: «*Къ объясненію древне-русской повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ*».

2) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** указалъ на «*новый объяснительный источникъ такой-же повѣсти о земномъ раѣ*».

3) Были сдѣланы библіографическія сообщенія **А. А. Котляревскимъ** и **В. Б. Антоновичемъ**.

VI.

Засѣданіе 30 сентября 1879 года.

1) Д. чл. **С. Т. Голубевъ** читалъ «*О южно-русскомъ писателѣ Леонтіи Карповичѣ*».

2) Д. чл. **А. Ѳ. Кистяковскій** сообщилъ о книгѣ Розенгейма: «*Очеркъ военно-судныхъ учрежденій въ Россіи*».

3) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій**, между прочимъ, сообщилъ *новыя данныя къ исторіи нравовъ и воспитанія въ русскомъ обществѣ XVIII вѣка*. Онъ сдѣлалъ выдержки изъ книжечки, случайно попавшейся ему у букиниста въ Москвѣ, представляющей историко-литературный интересъ.

Книжечка (въ 42 стр. 8°) носитъ такое заглавіе: «*Духовная, сочиненная его высокородіемъ, статскимъ совѣтникомъ и вольнаго экономическаго санктъ-петербургскаго общества членомъ, Сергѣемъ Васильевичемъ господиномъ Друковцовымъ, въ наставленіе его дѣтямъ обоего пола, 1780 года, генваря 1-го дня. Печатана въ Санктпетербургѣ 1780 года*».

Digitized by Google

Кто такой Друковцовъ? Не удалось собрать никакихъ свѣдѣній. Лишь нѣсколько обрисовываетъ его личность стихотвореніе, приложенное въ концѣ «*Духовной*», носящее слѣдующее заглавіе: «*Письмо къ г. Друковцову отъ одного стихотворца, пріятеля сочинителю*», какого-то Н. С. Р. Приводимъ изъ «*Письма*» маленькую выдержку:

Я, Друковцовъ, твоихъ не исчисляю дѣлъ,
Какъ въ домостройственныхъ ты опытахъ успѣлъ,
И, слѣдуя своихъ пріятелей совѣту,
Полезныя издать ты тщился книги свѣту,
Ниже забавныхъ тѣхъ твоихъ трудовъ коснусь,
Что сказки издалъ ты, да не льстецомъ являюсь,
Но память тѣмъ свою ты прямо продолжаешь,
Что нынѣ дѣтямъ ты своимъ предоставляешь,
По мѣрѣ даннаго тебѣ ума Творцомъ,
И что усерднѣйшимъ ты въ жизни былъ отцомъ,
То чада чадъ твоихъ, и сыновья и дщери,
Которымъ ты отверзть къ блаженству хощешь двери,
Съ признательностію сего о нихъ труда,
Тя будутъ почитать изъ рода въ родъ всегда.

Итакъ, изъ «Письма» видно, что Друковцовъ былъ человѣкъ литературный; въ одномъ мѣстѣ «Духовной» онъ рекомендуетъ дѣтямъ «читать полезныя книги, *которыхъ я собралъ для васъ довольное число*», но предостерегаетъ ихъ отъ чтенія «пустыхъ и бездѣльныхъ книгъ, а паче на французскомъ языкѣ», которыя-бы могли заставить ихъ «возненавидѣть и презирать свою націю». Въ «Духовной-же» Друковцовъ является помѣщикомъ, но помѣщикомъ, преисполненнымъ гуманныхъ идей XVIII вѣка. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ: «Весьма-бы похвально было, еслибъ черезъ десять лѣтъ за годъ оброкомъ всѣхъ прощать... А если кто вѣрную услугу и усердіе покажетъ, таковыхъ вѣрно на волю отпускать, а за вины наказывать... А о земледѣльцѣ или крестьянинѣ, еще тебѣ сказать могу, не только должность твоя есть, чтобъ тебѣ изъ него, какъ пьявицѣ, кровь сосать, и не по мѣрѣ его силъ оброкъ собирать... И если-бы ты купилъ деревню, единственно только съ тѣмъ—употребить всѣ способы, какъ-бы наскорѣе возвратить съ крестьянъ данныя свои деньги, то не можешь назваться господиномъ, но будешь еврейскимъ мучителемъ Пилатомъ, для того, что крестьяне твои будутъ собирать ото всѣхъ милостыню, употребляя при томъ Божье имя; изъ сего послѣдуетъ тебѣ новое титло: самъ

Digitized by Google

будешь *господинъ нищій*; а когда хочешь добрымъ господиномъ быть яко отецъ дѣтямъ, должень ты оставить дурацкія всѣ прихоти, роскоши, пьянство, частыя моды и пустыя кукольничества, которыя наносятъ въ жизни нашей одно безпокойство, убытокъ и разореніе. Старайся возстановить ввѣренному отъ Бога тебѣ стаду блаженство, покой ихъ: лѣность и всякое безуміе истреби...»

По всей книжечкѣ проходитъ идея гуманности. Друковцовъ нападаетъ на тѣ-же пороки и недостатки общества, которые выставлялъ на позоръ въ сатирическихъ журналахъ Новиковъ, на которые нападалъ въ своихъ комедіяхъ Фонъ-Визинъ. Такъ, авторъ «Духовной» касается вреда суевѣрій, сплетенъ, увлеченія модами, обрисовываетъ иноземныхъ гувернеровъ, которымъ поручалось воспитаніе русскихъ дѣтей.

Нѣкоторыя выдержки подтвердятъ сказанное выше. Такъ о выборѣ воспитателей для дѣтей Друковцовъ говоритъ: «А если кому случай допуститъ быть женатому, напоминаю о воспитаніи дѣтей приложить свое стараніе: когда хочешь имѣть утѣшеніе отъ нихъ, не ввѣрять слѣпо учителямъ чужестраннымъ, ибо хорошихъ здѣсь весьма мало, и такъ рѣдки, что и за большія деньги сыскать невозможно, *а клейменныхъ осматривать еще и понынѣ обычаю нѣтъ*. Много я о семъ старался, когда ко мнѣ учители для васъ приходили, имѣлъ съ ними договоръ съ тѣмъ, если онъ себя позволитъ раздѣть и осмотрѣть спину, платилъ ему за годъ не въ зачетъ; то никакого на то охотника не нашелъ, кромѣ одного француза Франца Тирана. Я по смерть ему былъ доволенъ, который ничто иное, какъ былъ во Франціи самымъ бѣднѣйшимъ человѣкомъ и грамматическихъ правилъ ни мало не зналъ; однакожъ, могу сказать, что старикъ былъ добраго поведенія, и вы имъ были довольны. Всякъ легко разсудить можетъ, можно-ли доброму человѣку оставить свое отечество; много и русскихъ подлыхъ бѣгаютъ, однакожъ назвать ихъ добрыми людьми не можно, для того, что хорошій человѣкъ вездѣ надобенъ, и всякъ будетъ ему радъ въ своемъ отечествѣ, но чужестранные больше умѣютъ разсказы дѣлать, безстыдно лгать и увѣрять, также разныя о себѣ храбрыя исторіи разсказывать, будто отъ поединковъ, спасая жизнь свою, чтобы не быть повѣшену, себя сохранили; легковѣрные люди выдуманному ихъ обману скоро вѣрятъ, а чрезъ то дѣлаютъ себѣ великіе убытки и разореніе».

Говоря въ другомъ мѣстѣ о ложномъ воспитаніи, Друковцовъ прямо выставляетъ противень того типа, который выведенъ Фонъ-Ви-

Digitized by Google

зиномъ въ сынѣ бригадира: «Неразсудные, выучась болтать, какъ сороки, врутъ, что на умъ взбредетъ... Мнѣ случилося видѣть: мужикъ съ бородою зналъ по французски, вошелъ въ комнату; пустомеля заболталъ, мужикъ все слышалъ; какъ кончилъ свою рѣчь, мужикъ сталъ его благодарить, сказавъ на французскомъ языкѣ: я зналъ вашего батюшку и думалъ, что ты отъ него рожденъ, а теперь вижу, что отъ француза,—ты общимъ словомъ всѣхъ русскихъ назвалъ свиньями, не исключая своихъ дражайшихъ родителей. Сего весьма остерегаться должно, я желаю вамъ лучше быть на одномъ языкѣ честными и добрыми людьми, нежели на многихъ—вредными обществу».

Другія бытовыя стороны, указываемыя «Духовною», также очень интересны. Такъ о сплетницахъ говорится: «Ихъ больше должно бояться дьявола, языкъ ихъ острѣе змѣинаго жала, злая женщина хуже городскаго набата, или сигнальнаго колокола, въ праздникъ и въ простой день безпрестанно языкомъ звонитъ, во вредъ другимъ и на всѣхъ лаетъ».

Не оставленъ также безъ вниманія и вопросъ о бракѣ: «Если оба мужъ и жена мягкосердечны, то можетъ быть между ними совершенная дружба, если-же не такъ, то послѣдуетъ совершенная вражда. Я зналъ трехъ женщинъ, которыя развелись съ своими мужьями: изъ нихъ первая безпрестанно просила своего мужа, чтобъ онъ ей сдѣлалъ маскарадное платье, но, къ несчастію его, не было денегъ, занимать привычки не имѣлъ, жена, разсердясь, не сказавъ мужу, послала продать образъ въ золотомъ окладѣ, на тѣ деньги сдѣлала себѣ маскарадное платье. Какъ узналъ мужъ, сдѣлалъ ей выговоръ, и за то только одно отошла отъ него прочь. Вторая не была удовольствована; въ торжественный праздникъ не имѣла новой кареты... Видѣлъ еще и то: у одного мужа была жена ростомъ мала, лицемъ ряба, глазомъ крива, но при всемъ томъ была умна, скромна, ласкова, и мужъ, лишась ея, вѣчно едва съ печали могъ жизнь свою спасти, и потому видно, что она мила была ему самымъ дѣломъ, а не красотою и тѣломъ...»

Оканчивается духовная такими словами: «И такъ я за долгъ жизни моей почелъ дать вамъ сіе мое наставленіе, что и прежде и въ древнія времена родители дѣтямъ своимъ, всякъ по своему разумѣнію, оставляли».

4) Въ томъ-же засѣданіи было сдѣлано сообщеніе д. чл. **В. С. Иконниковымъ** о недавно вышедшихъ книгахъ гг. Брикнера, Полевого и Забѣлина.

Digitized by Google

VII.

Засѣданіе 14 октября 1879 г.

1) Д. чл. **И. И. Малышевскій** сдѣлалъ сообщеніе изъ приготовленнаго имъ къ печати историческаго очерка подъ заглавіемъ: *Туровскіе князья и епископы* *).

2) Д. чл. **Н. И. Петровъ** представилъ очеркъ жизни и произведеній одного мало извѣстнаго малорусскаго писателя, *Павла Павловича Белецкаго-Носенка*, по поводу рукописей его, недавно пріобрѣтенныхъ И. П. Нововымъ **).

3) Д. чл. **Н. И. Хлѣбниковъ** сказалъ приблизительно слѣдующее: Историческое общество Нестора Лѣтописца хотѣло почтить память нашего знаменитаго историка Сергія Михайловича Соловьева; но, по случайнымъ обстоятельствамъ, сочлены наши, приготовившіе чтенія о покойномъ историкѣ, В. С. Иконниковъ и А. А. Котляревскій, не могутъ быть въ настоящемъ засѣданіи, и я позволю себѣ сказать экспромтомъ нѣсколько словъ о заслугахъ С. М. Соловьева.

Въ исторіи развитія народа вообще замѣтны два періода: въ первомъ періодѣ народъ дѣйствуетъ безсознательно, во второмъ—сознавая свою историческую миссію. Хотя и въ первомъ есть разумная идея въ дѣяніяхъ народа, но нѣтъ ея сознанія. Этотъ процессъ безсознательнаго историческаго творчества событій похожъ на творчество языка, ибо языкъ также создается безсознательно разумно народомъ и только позднѣе грамматики стараются опредѣлить законы языка. Этимъ двумъ періодамъ въ жизни народа соотвѣтствуютъ и двѣ формы историческаго повѣствованія: первому соотвѣтствуетъ, «не мудрствуя лукаво», лѣтопись; второму прагматическая исторія. До Карамзина русская исторія была только лѣтописью или сводомъ лѣтописей.

Карамзинъ первый постарался оживить этотъ лѣтописный матеріалъ идеею, и дѣйствительно, онъ внесъ въ Русскую исторію идею государственности. Идея эта была со многихъ сторонъ довольно узка:

---

*) Вошелъ въ изданіе: „Творенія св. отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго, съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и Туровской іерархіи до XIII вѣка. Кіевъ. 1880 г.“

**) Это сообщеніе вошло въ „Очерки исторіи украинской литературы XIX столѣтія“. К. 1884 г.

Digitized by Google

она какъ будто говорила, что русскій народъ цѣлью своей жизни ставилъ лишь созданіе внѣшняго государственнаго порядка. Она повела къ нѣкоторой блѣдности историческихъ идей различныхъ эпохъ, но могла дать оригинальную окраску историческимъ характерамъ. Она вызвала со стороны Карамзина лишь общую моральную, а не историческую оцѣнку героевъ исторіи. Съ появленіемъ Соловьева была понята односторонность карамзинской идеи: уже въ своихъ диссертаціяхъ Соловьевъ вноситъ двѣ новыя идеи: идею *вѣчеваго порядка* и *родоваго быта*. Понявъ древнюю русскую исторію, какъ основанную на *родовомъ началѣ*, Соловьевъ естественно пришелъ къ отдѣленію ея отъ средней русской исторіи—эпохи собиранія Руси и ярко характеризовалъ обѣ эпохи, столь однообразно окрашенныя Карамзинымъ. Соловьевъ же первый понялъ идею царскаго періода: именно, какъ идею собиранія Руси, и бросилъ болѣе мягкій свѣтъ на лица, ибо даже жестокости, совершенныя во имя идеи, менѣе ужасны, чѣмъ совершенныя во имя личнаго немотивированнаго каприза. Съ полною тщательностью онъ слѣдитъ шагъ за шагомъ развитіе русской государственности, начиная съ Ивана Калиты: противополагаетъ ее идеѣ вотчиннаго порядка съ бо́льшимъ безпристрастіемъ, чѣмъ Карамзинъ. Достаточно вспомнить, напримѣръ, спокойное историческое отношеніе Соловьева даже къ такой исторической личности, каковъ Грозный царь, чтобы увидѣть здѣсь новую форму отношенія къ историческимъ лицамъ. Періодъ императорскій понятъ въ его идеѣ стремленія къ культурѣ впервые также Соловьевымъ. Идею эту онъ слѣдитъ, начиная съ Ивана III, и старается, стоя на почвѣ истинно-глубокаго историка, показать, какъ Россія пришла къ Петру Вел., который до него былъ совершенно непонятенъ: предъ нимъ или преклонялись, какъ Ломоносовъ, или унижали его, какъ князь Щербатовъ.

Заслуга Соловьева состоитъ въ томъ, что онъ выяснилъ, что русскій народъ въ различныя эпохи свой исторіи преслѣдовалъ различные цѣли и идеалы, а не стремился только къ внѣшнему государственному порядку. Онъ первый понялъ, что исключительный характеръ царскаго періода вытекалъ не изъ характера русскаго народа, но изъ обстоятельствъ. Соловьевъ произвелъ цѣлую историческую школу. Замѣчательнѣйшіе писатели нашего времени: Кавелинъ, Чичеринъ, Сергѣевичъ, Градовскій, Романовичъ-Славатинскій, Никитскій, Владимірскій—Будановъ и мн. др. составляютъ эту школу.

Digitized by Google

Соловьевъ, разумѣется, долженъ былъ имѣть и своихъ противниковъ. Таковы славянофилы. Они, въ лицѣ Аксакова, Кирѣевскаго и др. доказывали, что и въ царскій періодъ было народовластіе въ формѣ земскихъ соборовъ. Но Соловьевъ, не желая идеализовать русскою исторію и стоя на почвѣ реальной правды, указалъ, что эти соборы были вызваны самою царскою властью, а не народнымъ сознаніемъ.

Въ заключеніе были указаны недостатки Соловьева, а именно: онъ мало обращаетъ вниманія на культуру; его характеристики культуры блѣдны, слабы. Религіозно-нравственная сторона развитія русскаго общества разработана вяло; идеи и характеры ея не выяснены. Въ манерѣ изложенія у Соловьева хотя и преобладаетъ точность, но въ ней много отрывочности, немного рельефныхъ историческихъ картинъ быта эпохи, такъ сказать, слабъ историческій фонъ, хотя многіе отдѣльные характеры очерчены прекрасно».—

Историческое Общество постановило въ ознаменованіе уваженія своего къ памяти скончавшагося историка Россіи ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о разрѣшеніи Обществу открыть для составленія капитала на учрежденіе при университетѣ св. Владимира стипендіи имени покойнаго историка Россіи Тайнаго Совѣтника Сергѣя Михайловича Соловьева подписку въ предѣлахъ Кіевскаго Учебнаго Округа, съ тѣмъ, чтобы на означенный предметъ могли быть принимаемы пожертвованія и другихъ лицъ, желающихъ участвовать въ образованіи стипендіи.

VIII.

Засѣданіе 11 ноября 1879 г.

1) Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ *о результатахъ археологической экспедиціи*, совершенной въ теченіе лѣта, согласно порученію предварительнаго комитета Тифлисскаго археологическаго съѣзда, *по сѣверному склону Кавказа*. Предварительный комитетъ имѣлъ въ виду путемъ раскопокъ открыть связь между древностями Кавказа съ одной стороны и южной Россіи—съ другой. Въ частности-же имѣлось въ виду предположеніе: не дадутъ ли древности Кавказа посредствующаго звена между древностями передней и центральной Азіи и юго-восточной Европы. т. е. иными словами, не окажутся ли на Кавказѣ слѣды древнѣйшихъ переселеній народовъ изъ передней Азіи въ Ев-

Digitized by Google

ропу? Сообразно такой задачѣ нужно было производить раскопки въ среднихъ ущельяхъ Кавказскихъ горъ и у Дербента, т. е. въ тѣхъ мѣстностяхъ, черезъ которыя пролегаютъ единственные пути сообщенія черезъ Кавказскія горы, пролегающія между переднею Азіею и равниною юго-восточной Европы. На долю референта выпали срединныя ущелья. Тутъ оказываются три дороги, проходящія по тремъ горнымъ ущельямъ: Дарьяльскому, Куртатинскому и Алагирскому; всѣ три ущелья выходятъ на Владикавказскую равнину.

Раскопки не оправдали предположеній предварительнаго комитета: слѣдовъ миграціи найдено не было; а найдены лишь слѣды древняго быта двухъ туземныхъ племенъ кавказскихъ. Тоже подтвердилъ и осмотръ референтомъ всѣхъ общественныхъ и частныхъ музеевъ Кавказа.

Находки и раскопки, понынѣ произведенныя на Кавказѣ, не представляютъ слѣдовъ каменнаго вѣка. Предметы же бронзоваго вѣка найдены вовсе не въ тѣхъ условіяхъ, какъ ожидалось, то есть не древнѣйшей первоначальной эпохи, а только самаго поздняго типа, гораздо болѣе изящнаго, чѣмъ предметы западно-европейскіе. Референтъ нашелъ всего одинъ могильникъ бронзоваго вѣка у аула *Кобани*. А между тѣмъ раскопки сдѣланы были въ 17 группахъ, гробницъ и кургановъ было раскопано 72.

Найденные предметы переданы Тифлисскому предварительному комитету; у референта же остались лишь образчики и дублеты, съ которыми онъ и познакомилъ членовъ Историческаго Общества.

Изъ раскопокъ, сдѣланныхъ въ ущельяхъ, референтъ остановился на Кобанскомъ могильникѣ, отнеся его, въ виду многочисленности бронзовыхъ предметовъ (числомъ до 70), къ концу бронзоваго вѣка и замѣтивъ, кромѣ того, что на немъ уже ясны слѣды перехода къ желѣзному вѣку, ибо попадаются два-три желѣзные предмета. Изъ оригинальныхъ предметовъ референтъ указалъ на *фибулы*, отличающіяся большою дугою съ очень массивною иглою; затѣмъ особаго рода поясныя пряжки, имѣющія по срединѣ эмблематическое изображеніе, съ зацѣпками для привѣшиванія; потомъ бронзовые браслеты двухъ типовъ, бронзовыя шейныя гривны, цѣпи, ожерелья изъ бронзовыхъ бусъ; наконецъ, топорики и ножи изъ бронзы, изъ коихъ иные съ золотыми инкрустаціями. Относительно погребальнаго обряда замѣчательно, что признаковъ сожиганія нѣтъ, напротивъ, замѣтно отсутствіе оріентировки въ укладкѣ скелета, видна нѣкоторая неряшливость въ по-

Digitized by Google

гребальномъ культѣ: скелеты расположены въ нѣсколько этажей, раздѣленныхъ другъ отъ друга тонкими простѣнками чернозема.

Остальные могильники, раскопанные въ данную поѣздку, можно распредѣлить на два отдѣла: могилы горныя, въ ущельяхъ Осетіи, и степныя, на равнинѣ, прилегающей къ сѣверному подножію горъ. Въ Осетіи могильники являются въ нѣсколькихъ типахъ: а) могильники *пещернаго* типа, сдѣланные не въ камнѣ, а въ рыхлой землѣ, при чемъ входъ въ пещеру, служащую гробницею, обыкновенно бываетъ закрытъ плитами; б) типа *кисты*, или каменнаго ящика изъ плитъ шифера, иногда герметически закрытаго и замазаннаго, на незначительной глубинѣ; в) какъ третья ступень въ развитіи погребальнаго культа, являются ящики надъ поверхностью земли, образующіе, на первый взглядъ обманывающіе путешественника, цѣлые города, цѣлые *некрополи*. Эти гробницы *надземнаго* типа имѣютъ въ основаніи прямоугольникъ со стрѣльчато сведенною крышею, или квадратъ съ карнизами изъ шиферныхъ досокъ. Характерная при этомъ черта, что всѣ роды гробницъ являются коллективными, а не единичными, потому что были онѣ, вѣроятно, родовыя; вслѣдствіе этого въ однихъ покойники навалены до тѣсноты, въ иныхъ-же помѣщены одинъ надъ другимъ въ три или четыре яруса.

Для точнаго опредѣленія времени погребенія послужили найденныя монеты, числомъ около двадцати: византійскія, саманидскія и варварскія подражанія византійскому типу, не восходящія, впрочемъ, далѣе VII вѣка, то есть до императора Гераклія. Оказывается, что въ эту мѣстность, за исключеніемъ *монеты-ракушки* (cyrrea-moneta), первою проникла монета византійская.

Оружіе, найденное въ горныхъ могилахъ, имѣло свои отличительныя черты: мечи были исключительно обоюдо-острые, прямые; тогда какъ мечи, добытые въ степныхъ могилахъ, обыкновенно кривыя сабли. Стрѣлы были самой разнообразной формы: двухлепестныя, четырехгранныя и многостороннія. Впрочемъ, оружіе составляло меньшинство найденныхъ предметовъ; въ могильникахъ Осетіи больше всего встрѣтилось украшеній, каковы: поясные наборы и т. п.; но главное вниманіе обращали на себя бусы: сердоликовыя, эмальированныя, изъ чернаго камня, изъ каменнаго угля, изъ янтаря, стекла, разныхъ породъ глины, сердоликовыя съ рѣзьбою, изображающею жука, черепаху, скорпіона и т. п. О районѣ торговыхъ сношеній свидѣтельствуетъ янтарь, попадающійся въ огромномъ количествѣ. Мѣст-

Digitized by Google.

нымъ матеріаломъ для издѣлій служили: стекло, композиція, и родъ каменнаго угля; остальной весь матеріалъ иноземный. Иноземное-же вліяніе замѣтно и на формахъ производства; такъ, напримѣръ, бронзовыя *фибулы* сдѣланы подъ вліяніемъ римско-византійскимъ.

Не перечисляя всѣхъ предметовъ, оказавшихся результатомъ раскопокъ, референтъ остановился на болѣе интересномъ. Такъ, онъ указалъ, что въ могилахъ Осетіи замѣтно большое пристрастіе къ зооморфическимъ и антропоморфическимъ изображеніямъ: человѣческія фигуры съ признаками извѣстнаго рода культа—не рѣдки. Но интереснѣе всего находки въ Осетіи, аналогичныя съ южно-русскими, при чемъ нѣкоторые типы древностей, встрѣчающіеся въ южно-русскихъ раскопкахъ, въ качествѣ, по большей части, единичныхъ экземпляровъ, встрѣчаются въ массѣ осетинскихъ древностей, какъ типы преобладающіе; такъ, напримѣръ, единственный изъ найденныхъ въ южной Руси (кіевской губ., у села Осоты) *бронзовый божокъ* съ признаками спеціальнаго культа представляетъ не исключительное, а нормальное явленіе въ Осетіи; *браслетъ* изъ тянутаго, а не литаго стекла, найденный около Чернигова, имѣетъ много аналогій въ Осетіи. Но менѣе замѣчательно и то, что типъ такъ называемыхъ *кіевскихъ серегъ*, представляющій толстую проволоку съ тремя шипами, оказывается наиболѣе распространеннымъ среди осетинскихъ древностей. Но кромѣ повторенія типа, благодаря случайной находкѣ въ Осетіи, удалось объяснить способъ ношенія упомянутыхъ серегъ: въ одной изъ *кистъ* довелось найти погребенную женщину, на которой, въ силу герметически задѣланной гробницы, даже одежда сохранилась въ полной цѣлости, при чемъ на шеѣ у нея былъ вѣнокъ изъ хмѣля, грудь усыпана орѣхами и т. д., а на головѣ былъ надѣтъ колпакъ, подбитый войлокомъ, съ наушниками, къ ремнямъ которыхъ и были прицѣплены серьги. *Серьга* оригинальной формы, найденная въ чигиринскомъ уѣздѣ, кіевской губ., оказывается тождественною съ находками въ Осетіи; тоже надо сказать и относительно серебрянаго *ожерелья* или *браслета*, найденнаго въ Кіевѣ близъ Десятинной церкви и состоящаго изъ тонкихъ цилиндриковъ, съ тремя отверстіями для нанизыванія совмѣстно на три нитки и мн. др.

Въ видѣ общаго вывода, можно сказать, что масса предметовъ, раскопанныхъ въ Осетіи, въ общемъ совершенно оригинальна; но есть отдѣльныя вещи, свидѣтельствующія объ общности съ южно-русскимъ краемъ въ весьма отдаленное время.

Digitized by Google

Вторая половина раскопокъ была произведена на равнинѣ. Равнина эта, какъ извѣстно, еще въ 18 вѣкѣ была заселена кабардинцами. Всѣ курганы и подножія горъ можно раздѣлить на два рода: первый представляетъ обыкновенную форму расплывшихся бугровъ, потерявшихъ уже коническую форму, идущихъ линіями, а не группами, съ юга на сѣверъ съ уклоненіями къ западу; вещи, находимыя въ этихъ курганахъ, совершенно аналогичны съ добытыми въ горныхъ ущельяхъ и относятся къ желѣзному вѣку, т. е. V—VII стол. Общее отличіе равнинныхъ кургановъ составляютъ земляныя насыпи, по количеству и качеству находимыхъ предметовъ болѣе бѣдныя, чѣмъ могильники въ ущельяхъ. Другой родъ составляютъ курганы, лежащіе группами, *кабардинскіе* или *косожскіе* (по лѣтописи): они отличаются тѣмъ, что оружіе попадается въ нихъ въ огромномъ изобиліи, а украшеній почти не встрѣчается. Попадаются *сабли* исключительно кривыя, очень длинныя, восточнаго образца; *колчаны* изъ берестовой коры съ орнаментикой; ножи, кинжалы и т. п. Класть оружіе считалось обязательнымъ по культу погребальнаго обряда: даже десятилѣтніе мальчики хоронились съ полнымъ вооруженіемъ съ тою лишь разницею, что мечъ при несовершеннолѣтнемъ полагался рукояткою къ ногамъ. Кабардинскіе курганы обыкновенно вмѣщаютъ по одному покойнику, а не служатъ коллективными могилами, при чемъ собственно гробомъ служитъ долбленая колода, иногда съ мозаическимъ украшеніемъ дна. Въ женскихъ гробницахъ попадается очень немного предметовъ, обыкновенно: пуговицы, ножницы для стрижки овецъ и костяныя иглы для плетенія сѣтей. По времени косожскіе курганы относятся къ XIV в., какъ свидѣтельствуютъ найденныя въ нихъ монеты.

Въ заключеніе референтъ сказалъ, что археологія вправѣ многаго ожидать въ будущемъ отъ работъ предварительнаго комитета Тифлисскаго археологическаго съѣзда, и особенно отъ той экспедиціи, которая направлена будетъ для изслѣдованій Дербентскаго прохода и прилегающей къ нему съ сѣвера равнины.

Д. чл. **И. И. Малышевскій** добавилъ по поводу чтенія В. Б. Антоновича, что имена городовъ на *анъ*, отъ Тамани до Казани, кавказскія.

Сущность-же сказаннаго предсѣдателемъ **А. А. Котляревскимъ**, по поводу сдѣланнаго В. Б. Антоновичемъ сближенія нѣкоторыхъ древне-славянскихъ терминовъ и названій съ осетинскими словами, можно передать приблизительно такъ: въ филологическихъ выводахъ

Digitized by Google

надо твердо держаться того основнаго закона современной науки о языкѣ, по которому, если въ разныхъ языкахъ попадаются совершенно тождественныя слова, то это еще мало даетъ права заключать о сродствѣ и тожествѣ такихъ словъ: наоборотъ полное звуковое тожество въ различныхъ языкахъ всегда указываетъ на случайность этого сходства; а потому и выводы, основанные на немъ—призрачны. Истинное сходство и тожество словъ въ различныхъ языкахъ основывается на правильномъ переходѣ звуковъ. А. А. Котляревскій обратилъ еще вниманіе на то, что вліяніе армянской цивилизаціи на городское устройство юга Россіи было указано въ сороковыхъ годахъ Надеждинымъ, но предметъ еще ждетъ своего обстоятельнаго изслѣдователя.

2) **А. А. Котляревскій** сдѣлалъ краткую *поминку* о недавно скончавшемся академикѣ *Шифнерѣ*.

Шифнеръ, какъ уроженецъ г. Ревеля, былъ знакомъ съ эстонскимъ языкомъ и на родинѣ-же выучился по фински. Онъ занялся финскою поэзіею. Ему принадлежитъ полный нѣмецкій переводъ финской поэмы «Калевалы». Переселившись въ Петербургъ, Шифнеръ былъ принятъ въ академію наукъ по каѳедрѣ финскихъ нарѣчій; но скоро перешелъ на отдѣленіе азіатскихъ языковъ и занимался монгольскимъ и тибетскимъ яз., въ области которыхъ имъ оказаны значительныя услуги наукѣ. Но эти спеціальныя занятія не отвлекли его отъ давно занимавшаго его вопроса о взаимномъ вліяніи финновъ, чудскихъ племенъ и русскаго. Изъ трудовъ Шифнера этого времени нельзя не упомянуть перевода съ шведскаго на нѣмецкій языкъ сочиненій Кастрена объ урало-алтайскихъ нарѣчіяхъ, о финской миѳологіи и путешествія по Сибири. Какъ переводчикъ, Шифнеръ не ограничивался однимъ лишь переводомъ, но дѣлалъ дополненія и исправленія. Упомянутый выше вопросъ о финскомъ вліяніи, при обработкѣ его Шифнеромъ, далъ извѣстнаго рода выводы: такъ, напримѣръ, въ области миѳологіи онъ указалъ на вліяніе культа скандинавскаго Тора между племенами чудскими, а также и на то, что Торъ на островѣ Рюгенѣ является въ числѣ славянскихъ божествъ, хотя и въ эстонской формѣ. Въ послѣднее время Шифнера занималъ вопросъ о такъ называемыхъ «странствующихъ повѣстяхъ», при чемъ имъ изслѣдованы очень многія сказочныя повѣсти, какъ, напримѣръ, о Полиѳемѣ, о ворѣ Рампсинитѣ, о Сампо и др. «Странствующія повѣсти» обратили его вниманіе на источникъ такого рода сказаній, именно на буддійскую литературу и сохранившіяся въ ней сказки.

Digitized by Google

Будущій историкъ съ благодарностью помянетъ имя Шифнера, тоже сдѣлаетъ и археологъ, ибо Шифнеру и академику Бэру принадлежитъ заслуга возбужденія интереса къ доисторическимъ древностямъ Россіи. Равнымъ образомъ, не будетъ забыто имя Шифнера въ этнографіи. Что-же касается Шифнера, какъ лингвиста, то онъ обладалъ особымъ талантомъ быстро вникать въ структуру языка, умѣлъ охарактеризовать вновь изученное нарѣчіе, что сдѣлалъ, напримѣръ, съ нарѣчіями кавказскими, не говоря уже о спеціальныхъ его трудахъ по языкамъ племенъ алтайскихъ. Шифнеръ не создавалъ новаго, но разрабатывалъ, классифицировалъ матеріалъ, и въ этомъ отношеніи заслуги его для русской науки несомнѣнны.

IX.

Засѣданіе 9 декабря 1879 г.

1) Д. чл. **Н. И. Петровъ** сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ произведеніяхъ малороссійскаго писателя *Петра Петровича Гулака-Артемовскаго*, съ цѣлью освѣтить самый характеръ его литературной дѣятельности *).

2) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ чтенію Н. И. Петрова о Гулакѣ-Артемовскомъ. Между прочимъ, онъ сообщилъ, что въ Императорскую публичную библіотеку недавно подарены г. Вагнеромъ рукописи Гулака-Артемовскаго. Нѣкоторыя изъ нихъ оказываются нигдѣ не напечатанными. Интересно, что одно изъ нихъ имѣетъ біографическій интересъ: выказываетъ разочарованіе по поводу неполученія звѣзды за службу по вѣдомству имератрицы Маріи:

«Писавъ панъ: звизду дамъ,
И червону стричку.
Отъ я ждавъ.... Дулю взявъ,
Ще й поставывъ свичку»...

Ученые труды Гулака-Артемовскаго незначительны. При вступленіи на каѳедру польскаго языка Гулакъ-Артемовскій сказалъ рѣчь (она напечатана въ «Украинскомъ Вѣстникѣ») «*О потребности изученія польскаго языка*», 1819 г. Изъ нея видно, что Гулакъ-Артемовскій былъ основательно знакомъ съ польской литературой и не чуждъ

*) Вошло въ „Очерки исторіи украинской литературы", К. 1884 г.

Digitized by Google

былъ идеи о сравнительномъ изученіи славянскихъ нарѣчій. Какъ совершился переходъ Гулака на каѳедру исторіи? Объ этомъ свѣдѣній нѣтъ, не существуетъ и диссертаціи. Извѣстна лишь рѣчь *) по поводу исторіи Карамзина, въ которой указанъ, между прочимъ, крупный ея недостатокъ этнографическаго характера: пренебреженіе и незнаніе Литвы. Рѣчь прошла-бы незамѣтною; но въ то время стало замѣтно два теченія въ области русской исторіографіи: большинство ученыхъ и литераторовъ горой стояли за Карамзина, другіе, какъ Качановскій и Арцыбашевъ, печатавшій свои статьи въ казанскомъ и московскомъ «Вѣстникахъ», позволяли себѣ указывать ошибки историографа. Въ числѣ рьяныхъ поборниковъ Карамзина былъ и Степанъ Русовъ, довольно знакомый съ литературой и исторіографіей. Этотъ Русовъ напечаталъ книжку, подъ заглавіемъ «Разборъ академической рѣчи Гулака-Артемовскаго», въ которомъ, не стѣсняясь полемическими литературными приличіями, «отдѣлалъ» автора, заключивъ свой «Разборъ» такими словами: «Да будетъ стыдно г. профессору Гулаку-Артемовскому». Что Гулакъ былъ поощрителемъ ученыхъ занятій славянщиной—это видно изъ посвященія ему докторской диссертаціи Срезневскаго (Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ. Х. 1846).

3) Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** обратилъ вниманіе на *труды антропологической комиссіи при краковской академіи наукъ*, которыхъ вышло уже два тома (1877—1878 г.) и третій томъ находится въ печати. «Труды» раздѣляются на три отдѣла, и, благодаря тому, что авторы понимаютъ «отечество» въ нѣсколько неопредѣленномъ видѣ, во всѣхъ отдѣлахъ «Трудовъ» попадаются нѣсколько статей, имѣющихъ для насъ интересъ даже чисто мѣстный. Такова въ первомъ отдѣлѣ статья *Радзиминскаго*, живущаго въ кременецкомъ уѣздѣ, *о раскопкахъ въ острожскомъ уѣздѣ, волынской губерніи*, давшихъ, между прочимъ, орудія каменнаго вѣка, и, судя по черепнымъ промѣрамъ, сдѣланнымъ г. Коперницкимъ, тутъ должны были жить долгоголовые.... Раскопки *Киркора* и *Коперницкаго* въ галицкой Подоліи по Днѣстру, обнаружившія гробницы-*долмены* съ плитами и орудія каменнаго вѣка палеолитической эпохи, а также орудія изъ бронзы и *полированнаго* камня имѣютъ ближайшую связь съ нашими подольскими могильниками...

Во второмъ отдѣлѣ «Трудовъ» обращаетъ на себя вниманіе статья *Мейера* и *Коперницкаго*, подъ заглавіемъ: «Физическая характеристика населенія Галиціи», при чемъ приведены таблицы наблюденій,

*) De expediendis quibusdam slovenicae antiquitatis nodis. 1827.

Digitized by Google

произведенныхъ надъ 6,000 субъектовъ. При этомъ важно, что группировка по національнымъ типамъ проведена въ полной строгости; а между тѣмъ, лѣтъ за 30 тому назадъ, благодаря тенденціозности взглядовъ Поля, нельзя было, напримѣръ, разобрать, о какихъ горцахъ у него идетъ рѣчь, и даже не указано было, что *Гуцулы*, *Лежи* и *Бойки* принадлежатъ къ русскимъ горцамъ. Въ третьемъ отдѣлѣ очень интересны для славяновѣдѣнія статьи г-жи *Мошинской* «Свадьба и обряды въ окрестностяхъ Бѣлой-Церкви» и *Быковскаго*—«Обрядовыя пѣсни изъ пинскаго уѣзда».

4) По поводу чтенія В. Б. Антоновича **А. А. Котляревскій** обратилъ вниманіе на то, что названія эпоха *палеолитическая* и эпоха *полированнаго* камня должны быть принимаемы весьма условно. Такъ, между прочимъ, геттингенскій геологъ и минералогъ Фишеръ, спеціально разсмотрѣвшій этотъ вопросъ, указалъ, что *полированность* камня зависитъ не отъ степени искусства, а отъ свойства самого камня. Слѣдовательно, строить на умѣньи полировать признаки древности—нельзя. Вопросъ о каменномъ періодѣ въ частностяхъ пока еще спорный вопросъ, и даже въ Германіи онъ въ настоящее время «волнуетъ ученый міръ», принявъ національно-патріотическій оттѣнокъ, благодаря соревнованію нѣмцевъ съ датчанами...

В. Б. Антоновичъ отстаивалъ прочность теоріи о полировкѣ камня, ссылаясь при этомъ на факты, добытые раскопками гр. Уварова, Каменскаго, Ѳеофилактова и др.

5) **А. А. Котляревскій** обратилъ вниманіе на нѣкоторыя вновь вышедшія книги, а именно: а) на 11-й томъ «*Трудовъ Одесскаго общества исторіи и древностей*», посвященный преимущественно классической древности; но, какъ курьезъ, тутъ-же помѣщенъ переводъ путешествія Гильденштедта по Россіи, давнымъ давно всѣмъ извѣстный, ибо написанъ болѣе столѣтія тому назадъ; при томъ помѣщенъ не цѣликомъ, а въ отрывкѣ, обнимающемъ переѣздъ отъ Черкасска до Петровской крѣпости. Объяснить появленіе перевода, кромѣ залежалости въ портфелѣ редакціи «Трудовъ», ничѣмъ инымъ нельзя. б) *О «Пѣсняхъ Галицкой и Угорской Руси»*, собранныхъ Я. Ѳ. Головацкимъ, и в) *о Черноморьи*, бывшаго профессора статистики и всеобщей исторіи *Ф. К. Бруна*, спеціально занимавшагося географіею южно-русскаго края. Тутъ, между прочимъ, помѣщена половина статьи о Килійскомъ устьи Дуная; самыми-же интересными отдѣлами книги надо признать статью о существованіи древняго пути между Азовскимъ

Digitized by Google

моремъ и Днѣпромъ по неизвѣстному нынѣ каналу, а также о родствѣ славянъ южно-русскихъ съ даками и гетами.

6) **Н. И. Петровъ** упомянулъ о нѣкоторыхъ недосмотрахъ и курьезахъ, допущенныхъ въ статьяхъ историческаго журнала «Древняя и новая Россія». Такъ, а) несмотря на опроверженіе *В. Л. Р—скаго*, помѣщенное въ «Кіевлянинѣ» этого года, монографія въ «Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1877 и 1878 гг. *о городѣ Острогѣ* приписана о. *Николаю Трипольскому*, а не дѣйствительному автору ея—г. *Л. Рафальскому*; б) говоря о статьѣ г. В. Пероговскаго въ «Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1878 г. (№ 91), Гильтебрандтъ указываетъ на будто-бы неизвѣстный и неизданный рукописный источникъ «*Записки Лукаша Сульжинскаго*», жившаго въ Почаевѣ; а между тѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, «Записки Сульжинскаго» были помѣщены въ переводѣ въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», и самъ г. Пероговскій, очевидно, пользовался для своей статьи тѣмъ-же переводомъ, сдѣланнымъ авторомъ чтенія Н. И. Петровымъ; в) г. Дмитрій Завалишинъ въ отдѣлѣ «Мелочей древней и новой Россіи» (ноябрь, 1879, стр. 403—409) разсказываетъ легенду о попѣ съ рогами, распущенную въ 1825 г. въ Петербургѣ и привлекавшую толпы народа сначала къ Казанскому собору, а потомъ къ Невскому монастырю, утверждая при этомъ, что въ Малороссіи, современно распространившемуся слуху, дѣйствительно случилась исторія переряживанья священника въ козлиную шкуру, дѣло о чемъ яко-бы незадолго поступило даже въ Синодъ; а между тѣмъ у Кулиша въ «Запискахъ о Южной Руси» цѣликомъ помѣщена *народная* легенда!

7) Послѣ чтеній, по баллотировкѣ, были избраны въ дѣйствительные члены общества Нестора лѣтописца *Н. Н. Любовичъ* и *С. В. Радзиминскій*.

I.

Засѣданіе 3 февраля 1880 г.

Предсѣдатель общества **А. А. Котляревскій** и д. чл. **П. И. Аландскій** съ подробностію охарактеризовали какъ ученую, такъ и преподавательскую дѣятельность скончавшагося почетнаго члена Историческаго общества И. И. Срезневскаго.

Digitized by Google

II.

Засѣданіе 17 февраля 1880 г.

Было выслушано сообщеніе д. чл. **В. С. Иконникова** о *Русской исторіи въ послѣднее двадцатипятилѣтіе* (1855—1880). Въ этомъ очеркѣ проф. В. С. Иконниковъ изобразилъ положеніе русской исторической науки въ предшествовавшее царствованіе, указалъ на новыя условія, содѣйствовавшія оживленію литературы и вмѣстѣ съ тѣмъ расширенію области историческаго изслѣдованія съ начала настоящаго царствованія, разсмотрѣлъ спеціальныя періодическія изданія, посвященныя отечественной исторіи, дѣятельность ученыхъ обществъ (археологическихъ и историческихъ), изданіе разныхъ матеріаловъ: по этнографіи, археологіи и исторіи. Затѣмъ былъ представленъ обзоръ обработки русской исторіи въ послѣднее 25-ти лѣтіе, выразившейся какъ въ общихъ сочиненіяхъ, такъ и въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ отдѣльнымъ эпохамъ и вопросамъ *).

Д. чл. **В. П. Науменко**, по поводу одной пѣсни, недавнее возникновеніе которой можетъ быть установлено съ точностью, обратилъ вниманіе на способъ изображенія народной поэзіей современныхъ событій **).

III.

Общее годовое собраніе 25 Марта 1880 г.

а) Предсѣдатель, **А. А. Котляревскій**, прочелъ отчетъ о дѣятельности общества въ истекшемъ году и о современномъ состояніи Общества. Рѣчь свою онъ началъ такъ: «Общество пригласило Васъ, Мм. гг., на свою обычную годовую открытую бесѣду позднѣе, чѣмъ въ прежніе годы. Причины случайныя. Общество наше историческое. Помыслы и дѣятельность его увлекаютъ въ другую сторону, а среди тревогъ дня мирныя занятія ослабѣваютъ—inter arma silent musae. Тѣмъ не менѣе,

---

*) Этотъ очеркъ напечатанъ въ „Русской Старинѣ“ 1880 г. (т. XXVII) подъ заглавіемъ „Русская историческая наука въ послѣднее двадцатипятилѣтіе“.

**) Пѣсня и изложеніе замѣчаній г. Науменка по поводу ея напечатаны въ № 42 газеты „Кіевлянинъ“ 1880 г. Въ краткомъ извлеченіи то-же сообщеніе напечатано въ примѣчаніи къ статьѣ о Самуилѣ Кошкѣ.

Digitized by Google

общество сочло себя не въ правѣ нарушить обычай и вовсе отказать себѣ въ удовольствіи имѣть Васъ участниками своей открытой бесѣды. На ней оно прежде прочаго позволитъ скромно напомнить о своей дѣятельности въ прошедшемъ году и о своемъ современномъ состояніи, потомъ предложитъ вамъ чтеніе о нѣкоторыхъ сторонахъ южно-русской семейной жизни въ XVI—XVII вв.—Дѣятельность общества строго придерживалась направленія, опредѣленнаго уставомъ, т. е. стремилась содѣйствовать «развитію русской исторической науки въ области исторіи политической и церковной, исторіи литературы и права, археологіи и нумизматики.» Если Вы, Мм. гг., припомните, что всѣ мы, служащіе этой высокой цѣли—люди «труждающіеся и обремененные» по другимъ областямъ-служеніемъ отечественной педагогіи, ученымъ преподаваніемъ, то вы поймете, что, предоставленные нашимъ собственнымъ силамъ, поддерживаемые только нашимъ нравственнымъ поощреніемъ, мы могли выполнить эту программу въ скромной долѣ и скромныхъ размѣрахъ. Общество имѣло въ истекшемъ году девять засѣданій, посвященныхъ научнымъ вопросамъ». Затѣмъ А. А. Котляревскій представилъ систематическій перечень рефератовъ, прочитанныхъ въ Историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца въ 1879 г. (Ѳ. Я. Фортинскаго, Н. И. Хлѣбникова, Ѳ. Г. Мищенка, В. Б. Антоновича, П. А. Лашкарева, И. И. Малышевскаго, И. Н. Жданова, А. А. Котляревскаго, И. И. Петрова, С. Т. Голубева), и продолжалъ такъ: «Важную отрасль дѣятельности Общества составляли обзоры явленій текущей исторической литературы. Ихъ представляли: Котляревскій, Иконниковъ, Антоновичъ, Петровъ, Мищенко, Голубевъ. Въ общей журналистикѣ критика и библіографія почти исчезли, поглощенныя злобою дня, а потому у насъ они нелишни. — Библіотека Общества достигла 350 томовъ. Касса, не имѣя посторонней поддержки и пополняясь членскими лишь взносами, не превышаетъ 300 р. Годъ тому назадъ изданъ 1-й томъ «Трудовъ» Общества, 2-й начатъ, но, по неимѣнію средствъ, не былъ оконченъ; въ этомъ году онъ будетъ приведенъ къ окончанію». Въ заключеніе, исполняя «печальную обязанность», предсѣдатель помянулъ двухъ дѣятелей науки, похищенныхъ у нея смертью.—И. И. Срезневскій, этотъ «бенедиктинецъ» по трудолюбію, всю жизнь свою посвятилъ филологіи въ обширныхъ размѣрахъ. Онъ былъ неутомимъ въ своей дѣятельности. Нѣтъ области въ русской историко-филологической наукѣ, въ которой бы онъ не приложилъ труда. Онъ началъ съ изученія южной Руси (этнографія, статистика, Запорожская старина, статьи

Digitized by Google

по малорусской исторіи). Чѣмъ дальше онъ шелъ впередъ и крѣпъ, тѣмъ больше расширялась область его вѣдѣнія.... Его характеризуетъ стойкость труда. Примѣры подобнаго ученаго трудолюбія становятся все рѣже и рѣже, тѣмъ болѣе нужно цѣнить память такихъ людей.— С. М. Соловьевъ, о направленіи главнаго труда котораго можно заключать по взгляду его на исторію: что она «народное самопознаніе», старался открыть сіе самопознаніе, объяснить намъ, что мы такое были. А это познаніе ободряетъ въ стремленіи впередъ къ идеалу великаго и высокаго, добра и истины, къ которому долженъ направляться русскій человѣкъ.... Это чувство одушевляло Соловьева не только въ его ученыхъ трудахъ, но на каѳедрѣ, вездѣ.... Каждый разъ какъ взглядываемся въ эти личности, отдававшіяся служенію, мы выносимъ новыя силы. Подверженная безчисленнымъ искушеніямъ, наша энергія можетъ ослабѣть въ тупомъ, холодномъ эгоизмѣ. Воспоминаніе о подобныхъ дѣятеляхъ, какъ Соловьевъ и Срезневскій, невольно будитъ наши нравственныя силы и призываетъ насъ къ дѣятельному исполненію нашего долга, служенію наукѣ.—Быть можетъ, и не особенно великъ нашъ вкладъ въ науку; но мы позволимъ ссбѣ повторить снова: если принять во вниманіе наши средства и силы, кажется, мы имѣемъ право сказать, что мы подвизались скромнымъ, но добрымъ подвигомъ; пожелаемъ, чтобы и впредь ни на минуту не затемнялась въ насъ мысль о долгѣ и мы соблюли вѣру въ науку, одушевляемые идеей чистой науки и безкорыстнаго дѣятельнаго служенія ей, ибо

Гдѣ высоко стоитъ наука,—
Стоитъ высоко человѣкъ....

б) Послѣ прочтенія отчета, д. чл. **О. И. Левицкій** прочелъ *о семейномъ бытѣ и брачномъ правѣ въ юго-западной Руси въ XVI—XVII вв.* *). Онъ изложилъ, на основаніи открытыхъ имъ документовъ, весьма любопытныя данныя объ общественномъ положеніи южнорусской женщины въ эти вѣка, о правахъ ея семейныхъ и имущественныхъ, которыя представляютъ тѣмъ бо̀льшій интересъ, что эти права были значительны, и что она, какъ личность юридическая, принимала дѣятельное участіе тогда въ общественной жизни.

---

*) Напечатано въ ноябрьской кн. Русской Старины 1880 г. подъ заглавіемъ „О семейныхъ отношеніяхъ въ Юго-зап. Руси въ XVI—XVII вв. “

Digitized by Google

IV.

Засѣданіе 6 Апрѣля 1880 г.

а) Д. чл. **И. И. Малышевскій** сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ *Е. Голубинскаго* (проф. московской дух. академіи) «*Исторія русской церкви*». Это первый томъ въ 792 стр. бол. 8°, или, по словамъ автора, *первая половина тома*, обнимающая *первый—кіевскій или домонгольскій періодъ*.

Не смотря на громадный объемъ книги, балласта въ ней нѣтъ. Общія разсужденія, напр. относительно вопроса о епископской власти, если и встрѣчаются, то и они необходимы для установленія ясно опредѣленныхъ взглядовъ на исторію церкви.

Вотъ вкратцѣ содержаніе книги: *Введеніе. Исторія русской церкви относительно качества своихъ источниковъ. Ея раздѣленіе на періоды. Образъ изложенія.* Объ источникахъ проф. Голубинскій говоритъ, что количественно они богаты, но качественно скудны. Такъ наши *лѣтописи* не болѣе, какъ *каталоги митрополитовъ, епископовъ* и *каменныхъ церквей*. Причиной этого было то, что и у Грековъ въ то время исторія находилась въ крайнемъ упадкѣ: лѣтописи ихъ занимались гражданскими событіями, а церковныхъ касались лишь случайно. Лѣтописи русскія на столько же ниже греческихъ хроникъ, на сколько вообще русскій народъ—невысокаго качества, отличающійся отсутствіемъ самодѣятельности, отсутствіемъ производительности до Петра В..... *Житія*, какъ историческій источникъ, по цѣнности не выше лѣтописей.... *Юридическіе* памятники скудны также.... Періодовъ исторіи г. Голубинскій признаетъ три: *кіевскій, московскій* и *петербургскій*. Первый характеризуется отсутствіемъ просвѣщенія съ преобладаніемъ формальной религіозности, но еще, такъ сказать, въ мѣру; въ московскій періодъ формальная религіозность доходитъ до крайности; только въ третьемъ наступаетъ истинное пониманіе христіанства. При такомъ мрачномъ взглядѣ автора можно думать, что у автора не достанетъ духа посвятить себя изученію столь несимпатично охарактеризованнаго имъ предмета; но онъ со всѣмъ самопожертвованіемъ изучилъ, всесторонне ознакомился съ источниками: въ «Приложеніяхъ» имъ даже помѣщены новые памятники, новые списки.... Вообще автору относительно обработки источниковъ трудно сдѣлать въ чемъ либо упрекъ: онъ выжалъ изъ источниковъ все.... Какъ историкъ г. Голубинскій—скептикъ: нѣкоторые источники онъ низводитъ на сту-

Digitized by Google

пень подложныхъ, сомнительныхъ; но за то, на мѣсто ихъ, ставитъ новые, имъ открытые. Авторъ отличается обширнѣйшимъ знакомствомъ съ греческой литературой—старой и новой. Въ логическихъ выводахъ онъ отличается силою.... Въ изложеніи заботится не объ изяществѣ формы, но объ одной лишь ясности мысли.

Первая глава содержитъ *сказанія и мнѣнія о христіанствѣ въ Россіи и самое христіанство въ ней до св. Владиміра.* Послѣ легенды объ апостолѣ Андреѣ, онъ останавливается на Аскольдѣ и Дирѣ.... По поводу «россовъ» авторъ хотя считаетъ постороннимъ для себя вопросъ о норманизмѣ, но себя заявляетъ рѣшительнымъ норманистомъ, совершенно соглашаясь съ Куникомъ. *Призванія* Варяговъ не существовало.... О княгинѣ Ольгѣ доказываетъ, что она крестилась не въ Константинополѣ, а въ Кіевѣ. Владиміръ тоже крестился не въ Херсонесѣ, но или въ Кіевѣ, или на сѣверѣ; въ Херсонесъ же онъ ходилъ три года спустя послѣ крещенія. Отрицаетъ сказанія Авраамія Ростовскаго, Константина Муромскаго; а на обращеніе въ христіанство народа смотритъ, что имъ это сдѣлано больше по формѣ, чѣмъ на дѣлѣ. Этому посвящена вся 2-я глава, содержащая *крещеніе св. Владиміромъ всей Руси и совершенное утвержденіе христіанства на Руси при сго преемникахъ.*

Управленію церковному посвящена 3-я, наиболѣе обширная глава и наиболѣе интересная для исторіи церкви. Здѣсь можно упомянуть, что авторъ расходится во взглядѣ на грековъ, появившихся у насъ съ христіанствомъ: они не были хороши, но не такъ, какъ привыкли говорить, и сдѣлали больше добра, чѣмъ зла. Митрополитъ Михаилъ въ Кіевѣ не былъ, а современникъ Фотія былъ Михаилъ у Россовъ черноморскихъ. Епископовъ изъ бѣлаго духовенства было всего четыре лица, а остальные всѣ изъ монаховъ. Относительно организаціи церковнаго управленія и суда авторъ говоритъ, что управляли епископы съ коллегіей пресвитеровъ. Подлинность Устава Владиміра авторъ отвергаетъ, возвращаясь къ мнѣнію Карамзина; Ярославовъ Уставъ отвергаетъ еще рѣшительнѣе; за то признаетъ полную достовѣрность Бѣлецкаго Устава.

Четвертая глава посвящена *просвѣщенію.* Владиміръ дѣлаетъ попытку ввести высшее образованіе *«для нарочитой чади».* Такое же значеніе имѣла библіотека Ярослава; самъ Ярославъ занимался переводами; Всеволодъ зналъ пять языковъ.... Школы Ярослава въ

Digitized by Google

Новгородѣ были заведены для церковной службы, ученики набирались «отъ іереевъ», чрезъ старостъ изъ народа. Довольно мѣста авторъ посвящаетъ переводной письменности и въ концѣ прилагаетъ списокъ переводныхъ книгъ. Русскую письменность авторъ начинаетъ Яковомъ Мнихомъ, затѣмъ переходитъ къ лѣтописи, отрицаетъ Нестора, какъ автора ея, и приписываетъ Нестору лишь сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, и житіе Ѳеодосія. До 1110 года общая начальная лѣтопись имѣла одного автора, который несомнѣнно былъ монахомъ кіево-печерской обители, вѣроятно, Сильвестръ.... Слово Иларіона авторъ ставитъ оч. высоко; оно назначалось не для произнесенія въ церкви, но и не для чтенія, это—*рѣчь* для произнесенія во дворцѣ князя, на подобіе произносимыхъ тогда въ Греціи.

б) Д. чл. **Ѳ. Я. Фортинскій** въ чтеніи «*Объ успѣхахъ дипломатической науки на Западѣ*» сообщилъ по поводу вышедшаго въ 1879 г. перваго тома *грамотъ* (diplomatum) извѣстнаго ученаго изданія «Историческихъ памятниковъ Германіи» (Monumenta Hermaniae historica). Diplomatum tomi I pars 1, о тѣхъ пріемахъ, которыхъ придерживались составители этого собранія. Авторъ чтенія съ полною подробностью остановился на улучшеніяхъ, которыя сдѣланы въ изданіи «грамотъ» преобразованною редакціею, именно новымъ редакторомъ этого отдѣла Вѣнскимъ профес. Зиккелемъ. Отсылая читателей къ «Унив. Извѣстіямъ» (1880 г. № 3), перескажемъ интересный эпизодъ изъ первой части статьи.

Въ 1818 г. по иниціативѣ знаменитаго прусскаго министра *Штейна* въ Германіи образовалось «*Общество для изученія древней нѣмецкой исторіи*». Члены этого общества тотчасъ же приступили къ собиранію по архивамъ и библіотекамъ всякаго рода историческихъ матеріаловъ. Наибольшую ревность въ дѣлѣ собиранія матеріала выказалъ *Георгъ-Генрихъ Пертцъ*, совершившій въ 1820 г. ученое путешествіе по Австріи и Италіи. Въ 1824 г. *Общество* выработало планъ изданія «*Историческихъ памятниковъ Германіи*» въ пяти отдѣлахъ: *писатели*, *законы*, *грамоты*, *письма* и *древности*, и организовало изъ своей среды особую редакціонную комиссію, предсѣдателемъ которой былъ избранъ *Пертцъ*. Съ установленіемъ плана изданія, Пертцъ сосредоточилъ свое вниманіе исключительно на первомъ отдѣлѣ—*писателяхъ*. Предварительныя работы по остальнымъ четыремъ отдѣламъ онъ предоставилъ другимъ членамъ *Общества*.

Digitized by Google

Однимъ изъ ревностнѣйшихъ членовъ *общества* слѣдуетъ назвать *Бёмера*, занимавшаго въ немъ въ 20-хъ годахъ должность секретаря. Бёмеръ, юристъ по образованію, находя въ *грамотахъ* самый разнородный матеріалъ для изученія древней нѣмецкой исторіи съ точки зрѣнія права, сосредоточилъ свое вниманіе на *грамотахъ*, и къ концу 20-хъ годовъ въ рукахъ его оказался огромный матеріалъ. Но при этомъ Бёмеръ больше заботился о полнотѣ матеріала, чѣмъ о его качествѣ. Изданіе такого безпорядочнаго матеріала было дѣломъ немыслимымъ въ изданіи «*Историческихъ памятниковъ Германіи*»... Спустя много лѣтъ, въ 40-хъ уже годахъ Бёмеръ, видя медленность Пертца относительно изданія *грамотъ*, предложилъ себя въ руководители по изданію этого отдѣла. Но предложенныя Бёмеромъ условія, на счетъ формата, предисловія на нѣмецкомъ языкѣ и проч., не понравились Пертцу, и тотъ, подъ предлогомъ недостатка денегъ въ редакціи, призналъ осуществленіе его плана несвоевременнымъ.

Впрочемъ Пертцъ не прервалъ сношеній съ Бёмеромъ и, когда въ 1846 г. денежныя средства редакціонной комиссіи были увеличены, самъ предложилъ Бёмеру взяться за изданіе *грамотъ* въ *Памятникахъ Германіи*, но тотъ, ссылаясь на нездоровье, отклонилъ предложеніе. Бёмеръ, и послѣ отказа редактировать *грамоты*, не переставалъ снабжать редакцію копіями съ *грамотъ*, такъ что въ томъ-же 1846 году прислалъ болѣе 400 собственноручныхъ копій. Но всѣ эти копіи не подвинули Пертца приступить къ печатанію отдѣла *грамотъ*. Потерявъ терпѣніе, Бёмеръ хотѣлъ было издать *грамоты*, но не особнякомъ отъ изданія *Памятниковъ Германіи*» Пертца, тѣмъ не менѣе—съ отступленіями въ форматѣ, въ языкѣ предисловія и примѣчаній. Дѣло и на этотъ разъ не уладилось. Пертцъ предложилъ Бёмеру издать лишь пробную тетрадь, чтобы по ней всѣ могли судить, желательны-ли проектируемыя Бёмеромъ перемѣны. Бёмеръ изъявилъ согласіе и въ 1859 г. такою пробною тетрадью оказались *Грамоты Конрада I*. Рецензія *Вайца* убила предпріятіе Бёмера. Неудача подорвала силы тогда уже преклоннаго старца и до самой смерти онъ не могъ забыть ея, а собранные матеріалы завѣщалъ издать Инспрукскому профессору *Фиккеру*.

Такимъ образомъ почти 50-ти лѣтнія хлопоты Бёмера надъ *грамотами* не привели ни къ чему. Послѣ смерти его, Генрихъ Пертцъ рѣшился возложить дѣло изданія грамотъ на своего сына *Карла Пертца*. Повидимому, старикъ давно готовилъ сына къ этому... и, можетъ быть,

Digitized by Google

тутъ до извѣстной степени кроется причина неуступчивости Георга Пертца въ переговорахъ объ изданіи *грамотъ* съ Бёмеромъ. Новый редакторъ въ 1872 г. издалъ подъ именемъ перваго *тома грамотъ* не болѣе, какъ *выпускъ* въ 213 стр. (Напечатанные Пертцемъ-отцомъ отдѣлы были въ 700—800 стр.). Знатокъ дипломатики *К. М. Штумпфъ* написалъ рецензію въ *журналѣ Зибеля*, которая заставила обоихъ Пертцевъ отказаться отъ выпуска втораго тома *грамотъ*.

Преобразованная редакція назвала выпущенный ею въ 1879 г. томъ *грамотъ* снова *первымъ томомъ*, какъ былъ названъ изданный Карломъ Пертцемъ въ 1872 г., и тѣмъ какъ-бы исключила изъ своего знаменитаго изданія неудачный томъ, редактированный Пертцемъ-сыномъ.

V.

Экстренное засѣданіе 18 мая 1880 г.

Происходило обсужденіе участія, какое могло принять Историческое Общество въ торжествѣ по поводу открытія памятника А. С. Пушкину. Д. чл. **Н. И. Петровъ** изъявилъ согласіе приготовить рѣчь ко дню открытія памятника *).

Былъ предложенъ и избранъ единогласно въ дѣйствительные члены Общества профессоръ Московской духовной академіи *Е. Е. Голубинскій*.

VI.

Засѣданіе 14 сентября 1880 г.

а) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** открылъ засѣданіе нѣсколькими сочувственными словами, посвященными памяти бывшаго дѣйст. члена Общества Н. П. Задерацкаго.

б) Д. чл. **Н. П. Дашкевичъ** прочелъ сообщеніе «О времени присоединенія Волыни и Кіева къ Литвѣ». Подвергнувъ критическому

*) Рѣчь эта не была произнесена, такъ какъ предположенное засѣданіе Историческаго Общества не состоялось. Напечатана она въ газ. „Кіевлянинъ“, 1880 г.

Digitized by Google

разбору и анализу извѣстія о завоеваніи Волыни и Кіева Гедеминомъ и различивъ первоначальныя части этихъ извѣстій, авторъ призналъ историческою дѣйствительностію въ повѣствованіи лѣтописей пораженіе Владимирскаго и Луцкаго князей и завоеваніе Гедеминомъ Кіева и Кіевской земли, которое не могло произойти въ 1320—21 гг., но легко могло совершиться послѣ 1332 г. *).

в) Д. чл. **В. С. Иконниковъ** сообщилъ свѣдѣнія о недавно вышедшихъ книгахъ: *Исторіи Серпухова; Договорныхъ книгахъ Ростова; Значеніи крестьянъ во время Русской Правды, Кальнева; Сборникъ Археологическаго Общества, т. III; Указатель Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; Исторіи второй турецкой войны при Екатеринѣ II-й; V т. сочиненій Самарина; Архивъ Воронцова; Воцареніи Анны*, Корсакова.

4) **А. А. Котляревскій**, по поводу изданія «Святославова Изборника» упомянулъ о работахъ О. М. Бодянскаго по изданію этого Изборника и прочелъ нѣсколько выдержекъ изъ пріобрѣтеннаго имъ дневника Бодянскаго.

VII.

Засѣданіе 12 октября 1880 г.

Значительный интересъ для занимающихся мѣстными древностями представлялъ обзоръ неизданной еще переписки гр. Н. П. Румянцева съ кіевскимъ археологомъ Берлинскимъ, сдѣланный д. чл. **В. С. Иконниковымъ**. Письма гр. Румянцева къ Берлинскому, относящіяся ко времени съ 1815 по 1825 г., посвящены Кіеву и Кіевскимъ древностямъ, но знакомятъ также съ общими вопросами археологіи, интересовавшими въ то время ученыхъ и любителей древностей. Не разъ упоминается въ нихъ имя митр. Евгенія, бывшаго авторитетомъ въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ **).

---

*) Это чтеніе вошло въ монографію: „Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства“, К. 1885 г.

**) Письма гр. Н. П. Румянцева къ Кіевскому археологу Берлинскому, очеркъ по матеріаламъ, сообщ. редакт. „Русской Старины“, вошли въ изслѣдованіе: „Гр. Н. П. Румянцевъ. Дѣятельность его на пользу разработки русской исторіи и археологіи“ („Русск. Старина“, 1881, т. XXXII).

Digitized by Google

VIII.

Засѣданіе 2 ноября 1880 г.

а) Д. чл. **Ф. А. Терновскій** представилъ обществу переводъ недавно появившагося на греческомъ языкѣ *воззванія Аввы Хаджи-Георгія ко всѣмъ православнымъ россіянамъ* по поводу послѣднихъ покушеній на жизнь Государя Императора. Въ этомъ воззваніи аѳонскій монахъ Авва Георгій, по повелѣнію (какъ онъ говоритъ) явившагося ему архидіакона Стефана, увѣщеваетъ сыновъ церкви, проливавшихъ драгоцѣнную кровь свою ради освобожденія Болгаріи, отстать отъ безумныхъ злоумышленій противъ богохранимаго и благодѣтельнаго Императора, грозя въ противномъ случаѣ гнѣвомъ Божіимъ. Представляя обществу греческій текстъ этого воззванія (русскій переводъ котораго напечатанъ въ «Кіевск. Епарх. Вѣдом.» 1880 г., № 41), референтъ высказалъ, что хотя воззваніе датировано мартомъ настоящаго 1880 года, но, по своему міросозерцанію и даже литературному изложенію, оно принадлежитъ къ эпохѣ старинной византійской литературы и несомнѣнно имѣло-бы большой успѣхъ, если-бы явилось въ Византіи 1000 лѣтъ тому назадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ референтъ привелъ нѣсколько случаевъ изъ византійской исторіи, когда подобныя воззванія имѣли вліяніе на ходъ дѣлъ политическихъ (напримѣръ, на рѣшимость Юстиніана вести войну съ вандалами въ 534 г.).

б) Второе сообщеніе принадлежало тому-же референту; оно касалось *греческаго текста договоровъ Олега и Игоря съ греками*. Имѣющійся въ начальной русской лѣтописи славянскій текстъ этихъ договоровъ теменъ и неудобопонятенъ и носитъ на себѣ ясные слѣды перевода съ греческаго подлинника, къ сожалѣнію, утраченнаго. Академія наукъ давно уже выражала желаніе, чтобы на основаніи лѣтописнаго текста былъ реставрированъ греческій подлинникъ договоровъ Олега и Игоря, но, какъ видно, подобная работа была не по силамъ русскимъ ученымъ. Между тѣмъ уже существуетъ опытъ подобной реставраціи греческаго текста въ 4-мъ томѣ *Исторіи эллинскаго народа* (Аѳины, 1871 г.), составленной профессоромъ аѳинскаго университета *К. Папарригопуло*. Знакомство Папарригопуло съ греческою литературою, археологіею и дипломатикою придаетъ греческому тексту *договоровъ*, приведенному въ его исторіи, особенную цѣнность. Сравнивая греческій текстъ договоровъ, приводимый у Папарригопуло, съ лѣтописнымъ

Digitized by Google

славянскимъ, референтъ пришелъ къ выводу, что греческимъ текстомъ придается простой, ясный и опредѣленный смыслъ темнымъ и спорнымъ мѣстамъ текста славянскаго. Напримѣръ, первая статья въ славянскомъ текстѣ договора Олега читается такъ, что трудно понять, о чемъ идетъ дѣло: «*А о головахъ, иже ся ключитъ проказа, урядимся сице: да елико яве будетъ показаніи явлеными, да имѣютъ вѣрное о тацѣхъ явленіи; а емуже начнутъ не яти вѣры, да не кленется часть та, иже ищетъ неятію вѣры, да егда кленется по вѣрѣ своей, будетъ кознь, якоже явится согрѣшеніе о семъ*». Тоже разъясненіе и установленіе опредѣленнаго смысла имѣетъ мѣсто и по отношенію къ другимъ статьямъ договоровъ.

По прочтеніи реферата, предсѣдатель выразилъ желаніе, чтобы, въ виду великой важности договоровъ Олега и Игоря, какъ первыхъ документовъ русской исторіи, были снова изданы въ печатающемся II-мъ выпускѣ *чтеній Общества Нестора* греческій, русскій и славянскій тексты договоровъ.

в) Третье сообщеніе сдѣлано было предсѣдателемъ общества **А. А. Котляревскимъ**. Сущность его состояла въ слѣдующемъ: въ 1864 г. архимандритъ (нынѣ епископъ) Порфирій Успенскій издалъ *четыре бесѣды Фотія, святѣйшаго архіепископа Константинопольскаго, и разсужденіе о нихъ*. Въ первой изъ этихъ бесѣдъ въ переводѣ архимандрита Порфирія находится слѣдующее мѣсто: «Многіе и великіе изъ насъ получили свободу (изъ плѣна) по человѣколюбію: а мы немногихъ молотильщиковъ (ὀλίγους ἁλοῦς) безчеловѣчно сдѣлали своими рабами». Означенное мѣсто послужило какъ для самого издателя бесѣдъ Фотія, такъ и для послѣдующихъ изслѣдователей нашей старины (Забѣлинъ, Иловайскій, Голубинскій) основаніемъ для предположенія, что «Россы извѣстны были въ Константинополѣ до нашествія ихъ туда; что нѣкоторые изъ нихъ тамъ жили по торговымъ дѣламъ, держали *молотильщиковъ* или *провѣвальщиковъ хлѣбнаго зерна* и частнымъ лицамъ, а вѣрнѣе правительству, должны были что-то малое, ничтожное». Но, по заявленію референта, русскіе молотильщики, яко-бы жившіе въ Греціи, оказываются миѳомъ, занесеннымъ въ нашу историческую литературу въ видѣ непреложнаго факта, благодаря только невѣрно прочитаннымъ (преосв. Порфиріемъ) и небрежно имъ изданнымъ бесѣдамъ Фотія. Въ изданіи *Наука* (Lexicon Vindobonense. Recensuit et adnotatione critica instruxit A. Nauck. Accedit appendix duas Photii homilias et alia opuscula complectens, Petropoli 1867 an.), содержащемъ

Digitized by Google

тѣ-же бесѣды Фотія, означенное мѣсто имѣетъ совершенно иной смыслъ, и именно читается слѣдующимъ образомъ: *человѣколюбиво будучи избавлены отъ взысканій за многія и великія преступленія, мы безчеловѣчно поработили другихъ за малыя вины* (ὀλίγους ἀλλοῦς). Такимъ образомъ, заключилъ референтъ, ни о какихъ русскихъ молотильщикахъ въ бесѣдахъ Фотія не упоминается, и всѣ упомянутыя разсужденія о нихъ русскихъ историковъ должны быть отнесены къ числу историческихъ недоразумѣній.

А. А. Котляревскій довелъ до свѣдѣнія Общества о выходѣ I-го выпуска «Обзора славянскихъ литературъ» Григоровича и указалъ на невозможность издавать въ такомъ духѣ посмертныя произведенія писателей; означенное изданіе страдаетъ смѣшеніемъ самыхъ элементарныхъ научныхъ понятій; также о выходѣ книги: «Жизнь Державина» Грота.

Въ этомъ-же засѣданіи избранъ былъ въ дѣйствительные члены общества бывшій директоръ Варшавской гимназіи *Ѳеофанъ Гавриловичъ Лебединцевъ*, издавшій нѣсколько ученыхъ трудовъ по исторіи мѣстнаго края (*Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій*, *Требникъ П. Могилы* и др.).

IX.

Засѣданіе 16 ноября 1880 г.

1) Д. чл. **Ѳ. Я. Фортинскій** сдѣлалъ сообщеніе о первомъ выпускѣ «Recueil de fac-similes à l'usage de l'Ecole des chartes» *).

2) Д. чл. **С. Т. Голубевъ** прочелъ «О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ». Этотъ вопросъ изслѣдователи признаютъ нерѣшеннымъ. Сведши во едино всѣ данныя о началѣ типографской дѣятельности въ Кіевѣ, заключающіяся въ первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ, изыскатель пришелъ къ выводу, что типографія была пріобрѣтена Кіево-Печерскою Лаврою (изъ Стрятина) впервые около 1615 г., и что первою книгою, *начатою печатаніемъ* въ кіево печерской типографіи, былъ *Анѳологіонъ*, но первою *по времени выхода въ свѣтъ*—Часословецъ 1616 г.; польскій шрифтъ былъ пріобрѣтенъ Лаврой въ 1632 г., и

*) См. „Универс. Извѣстія“ 1880 г.

Digitized by Google

первою книгою, изданною на польскомъ языкѣ, былъ панегирикъ въ честь П. Могилы—Мнемозина, вышедшій въ іюлѣ 1633 *).

3) Д. чл. **Н. П. Дашкевичъ**, по поводу грамоты вице-магистра Тевтонскаго ордена Бурхарда де-Горнгаузенъ Даніилу Галицкому и Сомовиту Мазовецкому на третью часть Ятвяжской земли, представилъ очеркъ взаимныхъ отношеній юго-западной Руси и нѣмецкаго ордена съ половины XIII в. до паденія галицко-волынскихъ княжествъ и въ частности коснулся переговоровъ о Ятвяжской землѣ, происходившихъ въ половинѣ XIII стол.

X.

Засѣданіе 14 декабря 1880 г.

а) Д. чл. **М. П. Истоминъ** прочелъ сообщеніе *о князьяхъ-Ольговичахъ (Всеволодѣ и Игорѣ)*. Онъ отмѣтилъ особенности строя Сѣверской земли, повліявшія на возрастаніе значенія Ольговичей въ ряду другихъ князей (это сообщеніе будетъ напечатано въ чтеніяхъ).

б) Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** и д. чл. **В. С. Иконниковъ** довели до свѣдѣнія общества о вновь вышедшихъ изданіяхъ по русской исторіи: о статьѣ Энгельмана объ утвержденіи крѣпостнаго права (въ Baltische Monatschrift 1880 г.) и о перепискѣ Гримма съ импер. Екатериной II.

в) Д. чл. **С. Т. Голубевъ** сообщилъ *новыя данныя касательно поѣздки Мелетія Смотрицкаго на востокъ и перехода его въ унію*. Онъ не соглашается съ мнѣніемъ другихъ изслѣдователей, поставляющихъ путешествіе М. Смотрицкаго въ связь съ убіеніемъ въ Витебскѣ полоцкаго уніатскаго архіеп. Іосафата Кунцевича, и указывающихъ, въ ряду другихъ мотивовъ для поѣздки, на желаніе Мелетія провести въ средѣ восточныхъ іерарховъ мысль о необходимости уніи русской церкви съ латинскою; на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ документовъ г. Голубевъ устанавливаетъ, что главною цѣлью поѣздки Смотрицкаго на востокъ было желаніе положить границы автономіи братствъ и монастырей, и что переходъ Мелетія въ унію послѣдовалъ уже по возвращеніи его на родину (Рефератъ этотъ въ распространенномъ видѣ вошелъ въ I-й т. монографіи о Петрѣ Могилѣ, гл. 3, стр. 92 и слѣд.).

*) Рефератъ этотъ помѣщенъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г. № 6.

Digitized by Google

XI.

Экстренное засѣданіе 28 декабря 1881 г.

Согласно постановленію, состоявшемуся въ предшествовавшее засѣданіе, происходило избраніе должностныхъ лицъ Общества на трехлѣтіе съ 1 Января 1881 года. Большинствомъ голосовъ избраны вновь: въ должность предсѣдателя—*А. А. Котляревскій*, въ должность товарища предсѣдателя—*И. И. Малышевскій*, въ должность секретаря *Н. П. Дашкевичъ*.

Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ вопросахъ, обсуждавшихся на Международномъ Антропологическомъ съѣздѣ въ Лиссабонѣ въ сентябрѣ 1880 г.

I.

Засѣданіе 25 января 1881 г.

Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** прочелъ *о матеріалахъ для русской исторіи, находящихся въ Львовскихъ архивахъ*. В. Б. Антоновичъ ознакомилъ общество съ результатами своихъ изслѣдованій во Львовѣ и съ крайне интересными матеріалами, найденными имъ въ Львовскихъ хранилищахъ рукописей. Имъ открытъ важный сборникъ лѣтописей XV и XVI столѣтій, а также списаны важные источники для исторіи позднѣйшаго времени.

Предсѣдатель **А. А. Котляревскій** сдѣлалъ сообщеніе о новыхъ явленіяхъ въ области русской историко-филологической науки, именно:

1) О второй половинѣ I-го тома *Исторіи русской церкви* проф. *Е. Е. Голубинскаго* (А. А. Котляревскій остановился на рѣчи пословъ о богослуженіи болгаръ I, с. 116: «Смотрихомъ, како покланяются (болгары) въ храмѣ, рекше въ ропатѣ, стояще безъ пояса». Ропата есть средневѣковое греческое ραπατιον; у Дюканжа со ссылкою на Константина Багрянороднаго: De Adm. Imp. Videtur expressisse nostrum Rampart, vallum. Въ древней лѣтописи, II, 155: Мамай угрожаетъ русскіе храмы обратить въ ропать. Это—мухаммеданскій храмъ. Ар. рабат, робат, монастырь, молельня, въ которой день и ночь молятся монахи).

Digitized by Google

2) Объ изслѣдованіи *Огоновскаго Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache*, Lemb. 1880 (Изслѣдованія въ области малорусскаго языка). Въ предисловіи разбираются общіе вопросы о малорусскомъ языкѣ, его отношеніяхъ къ великорусскому и географическомъ распространеніи малорусскаго племени, о нарѣчіяхъ и подрѣчіяхъ его. Затѣмъ слѣдуетъ разсмотрѣніе гласныхъ, согласныхъ малорусской рѣчи, образованія темъ и словъ, разсмотрѣніе синтаксиса и въ концѣ—вопроса объ удареніи. Послѣднее—самое слабое. При всемъ интересѣ своемъ первая глава предисловія или введенія не можетъ удовлетворить читателя, потому что представляетъ не столько выводъ изъ изученія, сколько публицистическій очеркъ вопроса объ отношеніи нарѣчій. Важнѣе вторая часть предисловія, хотя и очень кратка. Но изслѣдованія собственно состава языка значительны. Это прекрасный сводъ того, что сдѣлано преимущественно у насъ по анализу малорусскаго языка, пополненный самостоятельными изслѣдованіями. Правописаніе малорусскихъ словъ, хотя и имѣетъ притязаніе на фонетическое значеніе, но едва-ли можетъ быть одобрено. Впрочемъ, я такъ говорю можетъ быть потому, что мнѣ трудно привыкнуть къ нему. Вообще сочиненіе прекрасное, а заграницей первое дѣльное сочиненіе о малорусскомъ языкѣ съ точки зрѣнія современнаго языкознанія.

3) Объ *Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи, Этнографіи* при Императ. Казанскомъ университетѣ.

4) О IV т. *Сборника Археологическаго Института.*

5) О книгѣ *Чупина* «Географія и статистическій словарь Пермской губерніи», т. II, вып. V.

6) О статьѣ *Diederichs*-а (въ «Russische Revue»): «Русскіе родичи легенды о Григоріи на камнѣ».

7) О «Матеріалахъ для словаря псевдонимовъ» въ «Календарѣ Суворина».

Въ концѣ засѣданія предсѣд. **А. А. Котляревскій**, почтивъ нѣсколькими словами память *А. Ѳ. Писемскаго* и проф. *Колосова*, остановился подробнѣе на профессорской дѣятельности и историко-юридическихъ трудахъ проф. *Лешкова* (Въ 1829 г. Лешковъ окончилъ курсъ семинаріи и поступилъ въ педагогическій институтъ; въ 1835 году, окончивъ курсъ педагогическаго института, отправился за-границу. Въ 1839 году, по прочтеніи лекціи о семейномъ правѣ Римлянъ, Германцевъ и Славянъ, былъ назначенъ адъюнктомъ въ Московскій университетъ по международному праву. Въ его трудахъ находилъ мѣсто

Digitized by Google

историческій элементъ. Извѣстны: Рѣчь о древней русской дипломатикѣ, 1857; предварительныя работы по исторіи русскаго полицейскаго права; Общинный бытъ древней Руси, 1856; Русскій народъ и государство, 1858. Это былъ человѣкъ добросовѣстный и убѣжденный славянофилъ).

II.

Годичное публичное засѣданіе 8 февраля 1881 г.

Годичное публичное засѣданіе Общества происходило въ часъ дня послѣ литургіи и заупокойной панихиды въ университетской церкви по Ѳ. М. Достоевскомъ.

а) Засѣданіе было открыто слѣдующею *рѣчью* предсѣдателя Общества **А. А. Котляревскаго**, посвященною памяти дѣятелей науки и литературы, унесенныхъ смертью въ послѣднее время, преимущественно памяти Ѳ. М. Достоевскаго:

«Мм. Гг.! Въ невеселую годину Историческое Общество Нестора лѣтописца пригласило васъ къ участію въ своемъ годовомъ собраніи. Въ нѣсколько дней, одинъ за другимъ, отошли на покой три писателя и одинъ ученый, люди, служившіе украшеніемъ отечественной литературы и науки. Чувствительны эти потери: чувствительна потеря добраго труженика науки проф. Лешкова, до конца дней мужественно, какъ слѣдуетъ гражданину, отданнаго служенію своему алтарю; чувствительна потеря Миллера, которому Русская словесность обязана усвоеніемъ многихъ художественно поэтическихъ произведеній нѣмецкой и англійской литературы. Еще болѣе чувствительна утрата Писемскаго, писателя сильнаго таланта и широкой кисти.... Но всего чувствительнѣе послѣдняя потеря—потеря Достоевскаго.... Не время теперь дѣлать оцѣнку труда и подвига жизни этого писателя: на это нужно большее спокойствіе, большее равновѣсіе духа; это—забота и обязанность грядущаго.... Но мы не исполнимъ нашего долга, если не дадимъ мѣста выраженію чувства нашей потери: оно обще всѣмъ намъ, Мм. Гг., и не можетъ, не должно остаться невысказаннымъ. Чѣмъ дорогъ намъ поэтъ,

«Туда въ толпу тѣней родныхъ—
«На вѣкъ отъ насъ ушедшій геній?

Digitized by Google

Почему влечетъ онъ насъ? Почему такъ чувствительно отзывается въ нашей душѣ его утрата? Нѣтъ, не потому одному, что это былъ могучій талантъ, которому вѣдомы были и открыты самыя тайныя, незримыя обыкновенному оку движенія души и сердца человѣка; не потому одному, что геній его умѣлъ давать имъ такое художественное, поразительной глубины выраженіе, а главнымъ образомъ потому, что самъ много униженный и оскорбленный жизнью Достоевскій былъ добрымъ предстателемъ за тѣхъ, «кому въ удѣлъ страданье задано», за всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ холоднымъ бездушіемъ и обидами жизни... Заботливо, съ невыразимой теплотой чувства, онъ искалъ, подымалъ и объявлялъ образъ человѣка въ этихъ страдальцахъ, забитыхъ и заточенныхъ жизнью по разнымъ темнымъ угламъ ея, отъ чердака, гдѣ бѣдуетъ мелкій чиновникъ, до избы простого крестьянина и душныхъ, мрачныхъ стѣнъ мертваго дома.... Подымая и очищая образъ человѣка вездѣ, гдѣ онъ неправедно былъ униженъ, оскорбленъ и затертъ, Достоевскій тѣмъ самымъ подымалъ и человѣческое нравственное чувство своихъ читателей.... Онъ является поэтому представителемъ благороднѣйшаго нравственнаго направленія въ литературѣ. Съ вѣрой въ достоинство и права человѣка онъ соединилъ сильное убѣжденіе въ человѣческомъ достоинствѣ русской природы. Гражданинъ человѣчества, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и достойнѣйшимъ сыномъ земли своей.... Оттого какъ ни тяжелы и безотрадно мрачны подчасъ образы кисти его, они не вызываютъ коснѣнія и апатіи къ жизни, не мертвятъ духа, а внушаютъ доброе гражданское чувство защиты всѣхъ неправедно униженныхъ и оскорбленныхъ. Они влекутъ къ дѣятельности, къ борьбѣ съ неправдою и ложью жизни; они требуютъ отъ насъ дѣятельной, спасительной вѣры въ достоинство нашей собственной природы, но вмѣстѣ требуютъ и работы, и труда надъ ея воспитаніемъ и усовершеніемъ.

Вотъ чѣмъ прежде всего дорогъ и близокъ намъ этотъ отшедшій отъ насъ образъ: онъ былъ добрымъ предстателемъ за униженныхъ и оскорбленныхъ, благороднѣйшимъ защитникомъ ихъ передъ судомъ человѣческаго чувства правды и чести. Мм. Гг.! Я говорю въ стѣнахъ университета отъ его нравственнаго имени и отъ имени находящагося подъ воскрыліемъ его «историческаго общества». Едва ли гдѣ болѣе умѣстна и прилична наша грустная поминка... Той же великой идеѣ, какой служила русская литература въ лицѣ Достоевскаго, служитъ и русскій университетъ:

Digitized by Google

Гдѣ высоко стоитъ наука,
Стоитъ высоко человѣкъ....

А чѣмъ выше стоитъ человѣкъ, тѣмъ болѣе уваженіе къ правдѣ и добру, тѣмъ менѣе—«неправедно униженныхъ и оскорбленныхъ»....
Въ сферѣ болѣе тѣсной къ тому же стремится и нашъ небольшой союзъ—историческое Общество.... Ибо что же такое судъ исторіи, какъ не признательное воздаяніе работникамъ чѣловѣчества, какъ не возстановленіе правъ и доброй памяти всѣхъ неправедно униженныхъ и оскорбленныхъ жизнью...

Университетъ, историческое Общество, то литературное направленіе, достойнымъ представителемъ котораго являлся Достоевскій, мнѣ представляются братьями по труду на одномъ полѣ.... И нѣтъ болѣе одного изъ добрыхъ, честныхъ работниковъ этой работы!.... Исполняя свой долгъ, два другіе—университетъ и историческое Общество—приглашаютъ васъ, Мм. Гг., подняться съ вашихъ мѣстъ и провести нѣсколько мгновеній въ тихой почтительной поминкѣ о благороднѣйшемъ представителѣ въ литературѣ за права и человѣческое достоинство всѣхъ неправедно «униженныхъ и оскорбленныхъ».

б) Послѣ рѣчи предсѣдателя Общества, былъ доложенъ секретаремъ **Н. П. Дашкевичемъ** отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества и о состояніи библіотеки его и суммъ въ 1880 году. Общество постоянно заботится о пріобрѣтеніи новыхъ силъ и избрало въ отчетномъ году въ свои дѣйствительные члены проф. Московской дух. Академіи Голубинскаго, проф. Новороссійскаго университета Успенскаго и изъ мѣстныхъ историческихъ изыскателей Ѳ. Г. Лебединцева и Радзиминскаго. Къ началу 1881 г. въ Обществѣ числилось 69 членовъ въ томъ числѣ 11 почетныхъ и 58 дѣйствительныхъ; изъ нихъ въ Кіевѣ 35. Дѣятельное участіе въ трудахъ Общества принимали гг. Аландскій, Антоновичъ, Голубевъ, Дашкевичъ, Иконниковъ, Истоминъ, Котляревскій, Левицкій, Науменко, Терновскій, Фортинскій. Почти половина сообщеній касалась южнорусской археологіи и исторіи. Отчетъ былъ законченъ свѣдѣніями о библіотекѣ Общества и о денежныхъ средствахъ его, которыя составляясь изъ членскихъ взносовъ (5 р. въ годъ), весьма незначительны, вслѣдствіе чего Общество лишено возможности выпускать въ свѣтъ работы своихъ членовъ. [1])

[1]) См. этотъ отчетъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1881 г.

Digitized by Google

в) Была произнесена товарищемъ предсѣдателя **И. И. Малышевскимъ** рѣчь «*о брачныхъ союзахъ древне-русскихъ княжескихъ фамилій съ иностранными владѣтельными домами въ Кіевскій періодъ нашей исторіи* (съ X до половины XIII в.). По словамъ почтеннаго изслѣдователя, «въ тѣ начальные вѣка русской исторіи, когда нашъ Кіевъ многовѣчный былъ во главѣ городовъ русскихъ, а великій князь кіевскій во главѣ князей русскихъ, русскія княжескія фамиліи находились въ гораздо болѣе широкихъ семейныхъ союзахъ съ иностранными владѣтельными домами, чѣмъ то было потомъ.... На этихъ союзахъ болѣе или менѣе отражались національныя, политическія, вѣроисповѣдныя и культурныя отношенія Руси къ другимъ національмъ и странамъ. Знакомство съ этими союзами можетъ, до нѣкоторой степени, въ извѣстныхъ случаяхъ, освѣщать для насъ черты семейнаго и нравственно-общественнаго быта среды, въ которой они слагались». Указанію на эти интересныя данныя до половины XIII-го стол. и была посвящена рѣчь г. Малышевскаго. Въ ней былъ представленъ общій обзоръ брачныхъ союзовъ, въ который вошли союзы съ владѣтельными родами: 1., скандинавскаго сѣвера; 2., Греціи; 3., славянскихъ странъ, а именно Польши и Чехіи; 4., западно-европейскихъ странъ, какъ Германія и Франція; 5., половецкихъ хановъ и 6., кавказскихъ народовъ. Подробно изложены были собственно союзы съ родами скандинавскаго сѣвера, преобладавшіе въ первое время и служащіе, по мнѣнію референта, однимъ изъ доказательствъ скандинавскаго происхожденія нашихъ князей.

г) Вслѣдъ за рѣчью И. И. Малышевскаго предсѣдатель Общества въ заключительномъ словѣ выразилъ благодарность присутствовавшимъ за участіе къ занятіямъ Общества и закончилъ пожеланіемъ, чтобы это участіе возрастало....

III.

Засѣданіе 1 Марта 1881 г.

Въ засѣданіи этомъ былъ представленъ обзоръ поэтическихъ произведеній Шевченка со стороны заключающагося въ нихъ историческаго матеріала.

Digitized by Google

а) Предварительно предсѣдатель произнесъ вступительное слово объ историческомъ значеніи народныхъ поэтическихъ произведеній. Вотъ рѣчь **А. А. Котляревскаго:**

«М. Г. Сегодняшнее обыкновенное собраніе наше откроется чтеніемъ, выходящимъ изъ ряда чтеній обыкновенныхъ; оно посвящено будетъ оцѣнкѣ историческаго значенія поэта. Въ обществѣ, цѣль котораго опредѣляется занятіями исторіей, излишне было бы говорить о значеніи и важности поэтическихъ произведеній въ историческомъ отношеніи, о томъ, чѣмъ геніальнѣе, искреннѣе и непосредственнѣе поэтическое произведеніе извѣстнаго времени, тѣмъ выше оно и въ историческомъ отношеніи. Это извѣстно каждому. Но есть одна сторона, въ вопросѣ, извѣстная также всѣмъ, но не всѣми признаваемая, сторона которой мнѣ да позволено будетъ коснуться прежде, чѣмъ нашъ почтенный сочленъ В. Б. Антоновичъ займетъ насъ своимъ поучительнымъ чтеніемъ.

«Только коренью основаніе крѣпко, то и древо неподвижно..., только коренья не будетъ—къ чему прилѣпиться», говорили въ старину русскіе земскіе люди, собранные на совѣщаніе о нуждахъ русской земли.... Эти слова невольно приходятъ на мысль, когда дѣло идетъ о степени исторической важности произведеній какого-нибудь поэта.... Только крѣпясь корнями въ родной землѣ, подъ роднымъ небомъ, среди родной природы, окруженный, согрѣтый родными тѣнями прошедшей исторіи своего народа и живымъ образомъ текущей жизни его, поэтъ становится истиннымъ поэтомъ,—историческимъ представителемъ своего времени. Народностью опредѣляется степень его историческаго значенія. Есть, М. Г., не мало произведеній стихотворныхъ и прозаическихъ, писанныхъ Шевченкомъ на общерусскомъ литературномъ языкѣ, оторванныхъ по языку и по своему содержанію отъ родной ему Украины. .. Какія блѣдныя, безцвѣтныя созданія! Какая печальная картина усилій генія, на время уклоняющагося съ прямой дороги и позабывшаго свою миссію!... Историкъ пройдетъ съ равнодушіемъ мимо этихъ произведеній: они для него безполезны; не согрѣютъ они и тѣхъ, кто обратится къ нимъ затѣмъ, чтобы

..... вдохновенья
..... святой поэзіи узнать,
Всю безконечность упованья
И всю восторговъ благодать....

«Не раздавалось бы и средь насъ, и во всемъ русскомъ обществѣ, и въ самомъ народѣ имени Шевченка, если бы за нимъ не было ничего

Digitized by Google

инаго, кромѣ этихъ ложныхъ поэтическихъ попытокъ его! Прійдетъ время (и оно—думаю—недалеко), когда безпристрастный историкъ русской литературы отмѣтитъ въ историческомъ движеніи ея много чистыхъ, освѣжающихъ струй, внесенныхъ въ нее поэзіей Шевченка.... но онъ укажетъ, что эти струи текутъ не изъ того источника, о которомъ я теперь говорю, а изъ источника живой, «цілющей» воды родной его «Украины», изъ того источника, который своимъ потокомъ вынесъ живую душу крѣпака изъ омута подневолья на свѣтъ божій и отмѣтилъ его великою печатью народнаго поэта....

«Если все это справедливо, то справедливо и умѣстно въ Историческомъ Обществѣ будетъ и слѣдующее историческое пожеланіе: да получитъ общее признаніе и уваженіе поэтическая дѣятельность родного намъ края на языкѣ ему родномъ, да утвердится за нею полное право безбоязненнаго, ничѣмъ не стѣсняемаго существованія и развитія.... Только при такой разумной, естественной свободѣ возможно развитіе силъ и достоинствъ русской природы: только принявъ въ себя оплодотворяющія, сильныя здоровымъ содержаніемъ теченія областной жизни въ языкѣ и поэзіи, общерусская литература станетъ способна обновляться и избѣжать грозящаго ей преждевременнаго одряхленія, а обще-русскій литературный языкъ получитъ ту мужественную крѣпость и изобразительность, которую со дня на день болѣе и болѣе утрачиваетъ онъ въ теплицахъ столичной беллетристики и журналистики; только при свободѣ мѣстнаго поэтическаго творчества и народной рѣчи, при довѣріи, уваженіи и поощреніи ихъ возможенъ отпоръ тому грубому эгоистическому матерьялизму, который различными обольщеніями угашаетъ жизнь духа и все цѣнитъ и размѣниваетъ на звонкую, но фальшивую монету.... Двадцать лѣтъ прошло со дня смерти Шевченка.... и двадцать лѣтъ еще нѣтъ преемника ему.... Вѣрится, что это явленіе случайное, что не изсякъ родникъ поэзіи духовной силы южно-русской земли, а «легъ спочить», по собственному выраженію поэта, и кажется—должно прибавить: «легъ спочить» подъ тяжестью неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Вѣрится, что, съ устраненіемъ послѣднихъ, выйдутъ на поле жизни новые Шевченки, конечно, безъ многихъ его симпатій и антипатій, давно уже отшедшихъ на покой, преобразившихся или ослабѣвшихъ, но съ тѣми же сильными симпатіями ко благу народа, съ тѣмъ же горячимъ сочувствіемъ ко всему великому, что украшаетъ жизнь человѣка и дѣлаетъ его человѣкомъ, къ свободѣ, славѣ, любви, къ благородству и твердости

Digitized by Google

убѣжденій, къ честности дѣла, къ высшимъ наслажденіямъ духа, словомъ—ко всему великому и прекрасному.— Симъ пожеланіемъ я заключу мое краткое вводное слово».

б) Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** остановилъ вниманіе на *произведеніяхъ Шевченка, содержаніе которыхъ составляютъ историческія событія*, и имѣлъ въ виду оцѣнку ихъ, какъ историческаго матеріала.

Вотъ содержаніе сообщенія г. Антоновича:

Въ дѣятельности Т. Г. Шевченка несомнѣнно болѣе всего интересна для историческаго общества Нестора лѣтописца та часть его произведеній, которая представляетъ воспроизведеніе историческихъ событій. Съ этими произведеніями случилось то-же, что бываетъ съ историческими произведеніями всѣхъ талантливыхъ писателей и поэтовъ, избиравшихъ темою своихъ сочиненій историческіе сюжеты. Публика образованная, но не занимавшаяся спеціально исторической наукою, увлекаясь художественнымъ воспроизведеніемъ минувшей жизни, чувствуя вѣрность обрисовки исторической эпохи, воспроизведенной художникомъ, принимала его произведенія, какъ историческій матеріалъ, и, подъ вліяніемъ обаянія общей исторической картины быта, считала и подробности быта, и подробности образовъ исторически вѣрными, не заботилась о критической повѣркѣ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ фактовъ. Такое отношеніе публики тѣмъ естественнѣе, что поэтъ воспроизводилъ нерѣдко эпизоды не только въ его время, но и по нынѣ почти вовсе не разработанные наукою. Я не сомнѣваюсь, что большинство интеллигентной публики, читавшей произведенія Шевченка, увѣрено въ томъ, напримѣръ, что Гонта казнилъ собственныхъ дѣтей, что Палій кончилъ жизнь въ Межигорскомъ монастырѣ, что Подкова и Гамалія ходили походами на Царьградъ и Скутари и т. п. И не только читающая публика, не занимавшаяся спеціально историческою наукою, готова была видѣть въ поэтическихъ твореніяхъ Шевченка точное фактическое воспроизведеніе историческихъ событій: по временамъ, даже историческіе писатели раздѣляли взгляды публики (наприм., Мордовцевъ въ исторіи гайдамачины).

Конечно, съ точки зрѣнія строго-критическаго анализа фактовъ, такая оцѣнка трудовъ Шевченка является по большей части ошибочною. Виновенъ былъ въ этомъ случаѣ, конечно, не поэтъ, художественно воспроизводившій народную жизнь, но ошибка весьма, впрочемъ, естественная зависѣла отъ самихъ читателей. Нельзя отождествлять поэта съ историкомъ; поэтъ—художникъ, и не его дѣло путемъ

Digitized by Google

критики и продолжительнаго кропотливаго труда возстановлять отдѣльные факты минувшей жизни и потомъ обобщать эти факты историко-философскою синтезою. Отдавшись такого рода работѣ, поэтъ-художникъ утратилъ-бы значительную долю своего таланта и создалъ-бы, вѣроятно, лишь весьма посредственное историко-критическое произведеніе. Извѣстно, напримѣръ, что Гоголь пытался стать историкомъ. но неудачно. Поэтому данныя художнику отъ природы дарованія указываютъ его дѣятельности иной путь, не менѣе плодотворный въ возстановленіи бытовой исторіи народа соединеніемъ чертъ въ высокой степени существенныхъ, но недоступныхъ историку и критику и истекающихъ лишь изъ чуткой наблюдательности и могучаго творчества самого поэта. Поэтъ воспроизводитъ живой и цѣльный образъ эпохи, оживляетъ и выводитъ передъ взоромъ читателя отдѣльныя лица, цѣлыя поколѣнія; въ творчествѣ его воскресаютъ эпохи и народы съ ихъ тѣломъ и душею, съ ихъ чувствами и помышленіями. Словомъ, для художника безразлична фактическая точность подробностей, лишьбы онѣ были возможны на фонѣ изображаемой имъ эпохи.

Примѣняя все сказанное къ литературной дѣятельности Шевченка, къ историческимъ произведеніямъ его, необходимо выдѣлить въ нихъ великое художественное воспроизведеніе изображаемыхъ эпохъ, характеръ которыхъ всегда вѣрно угаданъ поэтомъ. Историческія изслѣдованія лишь подтверждаютъ его картины; многое такъ-же они подтвердятъ, безъ сомнѣнія, въ будущемъ. Въ виду того не имѣютъ значенія многочисленныя фактическія ошибки и неточности въ подробностяхъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, разсмотримъ произведенія Шевченка историческаго содержанія. Ихъ немного: двѣ поэмы «*Гайдамаки*» и «*Гамалія*» и нѣсколько мелкихъ рапсодій и эпизодовъ: *Иванъ Подкова*, *Тарасъ Трясило*, *Невольникъ*, *Выборъ гетмана*, *Чернецъ*, *разсказъ покойника*, *Швачка*, *Сдача Дорошенка*.

Въ каждой почти поэмѣ встрѣчаемъ мелкія фактическія ошибки. Это объясняется тѣмъ, что у поэта было немного историческаго матеріала. По большей части приходилось пользоваться апокрифическою исторіей Руссовъ, приписывавшеюся Конисскому, или сочиненіями Маркевича, Бантышъ-Каменскаго, да нѣсколькими фрагментами неполныхъ лѣтописей, въ родѣ лѣтописи Рубана. Вотъ весь историческій матеріалъ, бывшій подъ руками у Шевченка, и не удивительны потому замѣчаемыя у него фактическія ошибки. Я укажу на нѣсколько такихъ ошибокъ. Подкова и Гамалія, если существовали, то не пред-

Digitized by Google

принимали походовъ на Царьградъ и Скутари. Есть невѣрности и въ описаніи выбора гетмановъ Лободы и Наливайка: поэтъ рисуетъ картину передачи гетманскаго достоинства старымъ гетманомъ молодому и приписываетъ это Лободѣ и Наливайку. Въ дѣйствительной исторіи нѣчто подобное встрѣчаемъ 30—40 лѣтъ спустя въ исторіи Павлюка и Томиленка. Поэма «Чернецъ» цѣликомъ построена на фабулѣ, что Палій умеръ въ Межигорьи, чего не было; но въ ней находимъ исторически вѣрный фактъ прощанія запорожца. Точно также не мало ошибокъ въ частностяхъ поэмы «*Гайдамаки*». Смерть титаря, напримѣръ, событіе, имѣвшее мѣсто въ дѣйствительности, но совершилось оно въ иномъ видѣ. Описываемыя въ «Гайдамакахъ» событія занимаютъ почти годъ времени; на дѣлѣ-же они продолжались не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Художникъ не рѣдко предугадываетъ то, что будетъ установлено историческою критикою много лѣтъ спустя. Въ своемъ романѣ «Айвенго» Вальтеръ-Скоттъ выдвинулъ такіе мотивы въ жизни англо-саксонскаго племени, которыхъ не касалась историческая наука во время романиста и которые были выяснены Тьерри позднѣе. Я отмѣчу нѣсколько мѣстъ въ произведеніяхъ Шевченка, гдѣ находимъ подобное предугадываніе благодаря могучему поэтическому таланту. Нѣкоторыя черты историческихъ произведеній Шевченка оказываются совершенно вѣрными при повѣркѣ доступными намъ теперь историческими данными. Таковъ цѣлый рядъ картинъ, посвященныхъ обрисовкѣ Запорожья: мы видимъ, чѣмъ вызывалось стремленіе народа въ Запорожье, каково было тамъ житье и чѣмъ заканчивалась жизнь запорожца. Въ Запорожьѣ народъ видѣлъ осуществленіе идеальнаго общественнаго строя. Потому-то и могла пополняться постоянно эта община. Интересно, какъ изображено у Шевченка отношеніе атамана къ остальнымъ запорожцамъ: оно состояло въ полной диктатурѣ съ полною зависимостью въ тоже время диктатора отъ избирателей. Шевченко какъ нельзя лучше понялъ и изобразилъ духъ Запорожья. Выбранный атаманъ сознавалъ, что онъ—представитель общественнаго мнѣнія, готовъ былъ подвергнуться его контролю и обращался къ обществу, какъ къ друзьямъ, какъ къ равнымъ. Что въ такомъ видѣ представлялъ себѣ Шевченко запорожскій строй, видно изъ поэмы «Подкова», гдѣ атаманъ останавливаетъ флотилію при устьѣ Днѣпра и обращается къ спутникамъ съ рѣчью, объясняющею цѣль похода, и съ вопросомъ, продолжать-ли этотъ походъ, хотя заранѣе зналъ, что отвѣтъ будетъ утвердительный. Господство-

Digitized by Google

вало отношеніе полнаго довѣрія къ выборному атаману. Тотъ-же мотивъ выдвинутъ и въ *Выборѣ гетмана*. Старый гетманъ указываетъ на свои преклонныя лѣта и проситъ избрать иного. Упомяну о другихъ картинахъ, нарисованныхъ Шевченкомъ. Въ стихотвореніи, которое я озаглавлю: *Сдача Дорошенка*, время *руины* изображено такъ живо, что подобное наглядное представленіе о немъ можно составить себѣ только по прочтеніи обширной монографіи Костомарова. Картина борьбы съ всесильнымъ дворянскимъ сословіемъ въ Польшѣ, наполнявшей первую половину XVII вѣка, мастерски начерчена въ томъ разсказѣ, который я назову *разсказомъ покойника*.

Скажу теперь нѣсколько словъ о самой значительной по объему поэмѣ—о *Гайдамакахъ*. Въ ней поэтъ имѣлъ дѣло съ недалекою эпохою. Онъ самъ упоминаетъ, что о многомъ слышалъ отъ 90-лѣтняго дѣда. Въ ней вѣрно поняты и обрисованы всѣ истинно-трагическія обстоятельства нашего края во второй половинѣ XVIII вѣка. Народомъ, выработавшимъ извѣстные идеалы и воззрѣнія, владѣла небольшая группа дворянъ. Посредствовавшею группою являлись евреи. Такимъ образомъ, въ краѣ было три чуждыхъ одна другой группы. По общему историческому закону, не смотря на разнородность интересовъ, такія отдѣльныя группы могутъ выработать взаимное уваженіе, извѣстный modus vivendi, но это возможно лишь тогда, когда господствующая группа обладаетъ умомъ, сознаетъ, что съ одною эксплоатаціею далеко не уйдти, и готова сдѣлать нѣкоторыя уступки. Польская шляхта не обладала такимъ тактомъ; еще менѣе были способны къ тому евреи. Въ результатѣ получилась печальная постановка отношеній, разразившаяся трагедіей во второй половинѣ XVIII вѣка. Поэтъ прекрасно понялъ это положеніе трехъ группъ населенія въ то время и обрисовалъ отношенія крестьянъ къ дворянству и евреямъ, отношеніе шляхты къ схизматикамъ и евреямъ, и вывелъ типъ еврея въ отношеніи къ казаку и къ шляхтѣ. Дворянство представлено въ поэмѣ всесильнымъ сословіемъ, не умѣющимъ благоразумно пользоваться властью, своевольнымъ, не уважающимъ личности. Мы видимъ толпу конфедератовъ, ловящихъ еврея, издѣвающихся надъ нимъ, врамывающихся въ домъ почтеннаго человѣка-титаря, съ корыстною цѣлью, замучивающихъ его. Вторую группу составляютъ евреи. Они кланяются шляхтѣ, но презираютъ ее съ полною увѣренностью, что они умнѣе. Имѣемъ въ поэмѣ и крестьянскіе типы,—типы людей, лишенныхъ просвѣщенія, но чувствующихъ свою правоту, долгое угне-

Digitized by Google

теніе которыхъ довело до ожесточенія, прорывающагося безчеловѣчною ненавистью. Крестьянскій типъ лучше всего оттѣненъ авторомъ, какъ родной, и на сторонѣ котораго была попранная правда. На ряду съ типами Желѣзняка и Гонты, обнаруживающаго крайнее самопожертвованіе въ сценѣ убіенія сыновей ради общаго блага, ложно, впрочемъ, понятаго,—встрѣчаемъ болѣе глубокіе образы, напримѣръ, образъ благочиннаго, освящающаго народную правду сознательнымъ словомъ. Типъ благочиннаго списанъ съ Мелхиседека Яворскаго. Автора упрекали въ томъ, что онъ, повидимому, съ сочувствіемъ относится къ изображаемымъ имъ жестокостямъ. Это несправедливо. Раза два встрѣчаемъ перерывъ въ поэмѣ и среди разсказа читаемъ трогательныя лирическія строфы о томъ, какъ можно было-бы ужиться въ этомъ благодатномъ краѣ, еслибы отношенія не были проникнуты такою исключительностью. Дважды высказывается поэтъ, и нельзя не согласиться съ нимъ.

Засѣданіе общества было пріостановлено на нѣсколько минутъ и затѣмъ возобновилось сообщеніемъ предсѣдателя **А. А. Котляревскаго**, который представилъ вниманію собранія важный археологическій предметъ, найденный помѣщикомъ чигиринскаго уѣзда г. Прышиховскимъ и доставленный профессору Шиллеру. Находка состоитъ изъ маленькой урночки и ожерелья, найденнаго на женскомъ скелетѣ. Подробности открытія этихъ предметовъ неизвѣстны. Урночка не представляетъ особаго интереса, но въ ожерельѣ заслуживаютъ вниманія три зооморфическія фигуры, вставленныя въ качествѣ звеньевъ. Двѣ фигуры изъ шифернаго камня, сѣраго цвѣта, изображаютъ скарабеевъ; третья фигура, художественно отдѣланная,—изображеніе лягушечки. Скарабеи встрѣчаются нерѣдко въ могилахъ народовъ восточнаго происхожденія, но изображенія лягушечки г. Котляревскому не приходилось доселѣ видѣть, и она, по его мнѣнію, представляетъ значительный интересъ. Остальныя части ожерелья состоятъ изъ позолоченнаго стекла и т. п. и не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго.

в) Послѣднее сообщеніе въ засѣданіи Историческаго Общества 1 марта принадлежало постороннему посѣтителю **Д. И. Багалѣю**, который прочелъ очеркъ: «*Изъ исторіи внутреннихъ отношеній Сѣверской земли. Князь и вѣче въ Сѣверской землѣ въ удѣльный періодъ*» (отъ половины XI до половины XIV стол.). Въ этомъ сообщеніи была предпринята попытка дать характеристику власти вѣча и князя отъ

Digitized by Google

начала самостоятельности Чернигово-Сѣверскаго княжества до его паденія. Сѣверская земля стремилась, подобно другимъ областямъ, къ обособленію и къ удержанію самостоятельной вѣтви княжившаго дома. Родъ Святослава является излюбленною княжескою вѣтвью, утвердившеюся въ Сѣверщинѣ—отсюда сила, могущество и даже единодушіе его представителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Святославичи постоянно пытались овладѣть Кіевскимъ столомъ, что объясняется географическимъ положеніемъ Сѣверской земли (близостью къ Кіеву), размноженіемъ рода Святослава и неясностью родовыхъ правъ претендентовъ на Кіевъ. Постоянное тяготѣніе Сѣверскихъ князей къ Кіеву препятствовало установленію обособленности этой земли. Еще больше ослабили ее неудачныя попытки князей ея утвердиться въ Галичѣ. Татарское нашествіе окончательно подорвало ея силы. Черниговъ и Новгородъ Сѣверскій отошли на второй планъ; на мѣсто ихъ возвысился Брянскъ, но онъ не обладалъ надлежащею силою и въ половинѣ XIV столѣтія подпалъ подъ власть Литвы; князья остальныхъ городовъ постепенно превратились въ служилыхъ московскихъ. Независимо отъ размноженія княжеской семьи, на ослабленіе княжеской власти вліяло непосредственно монгольское иго. Князья огрубѣли и стали почти атаманами разбойничьихъ шаекъ. Авторитетъ князей упалъ также вслѣдствіе усиленія вѣча въ татарское время. Сѣверское вѣче, мало чѣмъ проявлявшее себя до татарскаго нашествія, пріобрѣло послѣ него силу и мощь и начало успѣшно бороться съ княжескою властью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ дошли до крайности раздробленіе и децентрализація, и это окончательно уничтожило силу земли *).

Избраны: въ почетные члены—*А. С. Петрушевичъ*; въ дѣйствительные члены — *С. И. Пономаревъ*, *А. А. Андріевскій* и *Д. И. Багалѣй*.

IV.

Засѣданіе 15 Марта 1881 г.

Въ засѣданіи предсѣдательствовалъ, по случаю болѣзни предсѣдателя Общества, товарищъ предсѣдателя **И. И. Малышевскій**. Онъ от-

*) Очеркъ г. Багалѣя напечатанъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1881 года и отдѣльно въ его книгѣ: „Исторія Сѣверской земли до половины XIV-го столѣтія“, Кіевъ, 1882 года.

Digitized by Google

крылъ засѣданіе упоминаніемъ о горестномъ событіи 1-го Марта и предложеніемъ почтить память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II посвященіемъ Его имени особаго засѣданія Общества. Это предложеніе было почтительно принято всѣми членами Общества съ живѣйшимъ сочувствіемъ.

Вслѣдъ за тѣмъ секретарь Общества **Н. П. Дашкевичъ** заявилъ о томъ, что 16 Марта должно было исполниться столѣтіе со дня рожденія нашего знаменитаго филолога Востокова, что болѣзнь не дозволила предсѣдателю Общества *А. А. Котляревскому* произнести въ настоящемъ засѣданіи Общества приготовленную по сему случаю рѣчь, но что *А. А. Котляревскій* не преминетъ исполнить свое намѣреніе въ ближайшемъ засѣданіи, въ какомъ обстоятельства позволятъ ему присутствовать.

Въ настоящемъ засѣданіи сообщенія принадлежали д. чл. **В. Б. Антоновичу**, который продолжалъ знакомить Общество съ результатами своихъ находокъ во Львовскихъ хранилищахъ рукописей. Г. Антоновичъ сдѣлалъ прежде всего очеркъ хранящейся во Львовѣ и только отчасти изданной въ переводѣ лѣтописи на латинскомъ яз. Львовскаго каноника Яна Юзефовича (напечатана въ «Кіевской Старинѣ» за 1887 годъ, ноябрь, стр. 546).

Второе сообщеніе г. **Антоновича** касалось серіи неизданныхъ мемуаровъ, писанныхъ князьями Яблоновскими, которые занимали видные посты въ Рѣчи Посполитой и въ особенности были связаны фамильными традиціями съ Червонною Русью. Г. Антоновичъ прочелъ затѣмъ въ русскомъ переводѣ отрывокъ изъ мемуаровъ Станислава Яблоновскаго, воеводы русскаго, относящійся къ 1698 году. Отрывокъ этотъ повѣствуетъ о семидневномъ пребываніи Петра В. въ этомъ году въ Галичинѣ, на обратномъ пути изъ заграницы (Записки Яна-Станислава Яблоновскаго напечатаны въ «Кіевской Старинѣ» за 1882 годъ, январь, стр. 214 подъ заглавіемъ «Петръ I въ Русской Равѣ»).

Д. чл. **Н. П. Дашкевичъ** сообщилъ о новостяхъ иностранной литературы, имѣющихъ отношеніе къ древней русской исторіи. Во-первыхъ, о статьѣ Лозерта «Протяженіе чешскаго королевства при Болеславѣ II», изъ которой явствуетъ, что извѣстіе Косьмы Пражскаго о томъ, будто Чехіи при Болеславѣ II-мъ (во второй половинѣ X-го ст). принадлежала часть юго-зап. Руси (до рѣкъ Буга и Стыря), основано на фальсификатѣ. Во 2-хъ,—о половецко-персидско-латинскомъ словарѣ 1303 г., изданномъ въ 1880 году Венгерскою академіею наукъ.

Digitized by Google

Въ этомъ словарѣ есть интересныя слова, встрѣчающіяся и въ русскомъ языкѣ. Референтъ представилъ выборку словъ, интересныхъ для исторіи иностраннаго элемента въ русскомъ языкѣ (въ частности въ малорусскомъ нарѣчіи). Интересно, напр., что уже въ этомъ словарѣ читается слово *казакъ* въ смыслѣ стража и. т. п. По нѣкоторымъ словамъ можно судить о культурномъ вліяніи русской народности на половцевъ *).

V.

Засѣданіе 3 мая 1881 г.

Д. чл. **В. С. Иконниковъ** представилъ очеркъ положенія и успѣховъ исторической науки въ Россіи въ царствованіе Императора Александра II; въ заключеніе онъ упомянулъ, между прочимъ, о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ матеріаловъ, относящихся къ «годамъ ученія» въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Г. Иконниковъ обѣщалъ познакомить въ будущемъ членовъ Общества съ этими матеріалами.

Д. чл. **М. П. Истоминъ** прочелъ сообщеніе *о Сѣверскихъ князьяхъ* половины XII стол., *Всеволодѣ и Игорѣ Ольговичахъ* и о княженіи ихъ въ Кіевѣ. Въ Сѣверской землѣ въ XII в. установилась болѣе прочная, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Руси (исключая, быть можетъ, Суздальской области), связь между князьями и землей. Сѣверяне, въ особенности-же вятичи, были преданы своимъ князьямъ и почти всегда оказывали имъ сильную поддержку. Сѣверскіе князья являлись какъ-бы весьма состоятельными собственниками, и богатство было въ рукахъ ихъ орудіемъ для поддержанія притязаній ихъ. На Сѣверскую землю они смотрѣли, какъ на наслѣдственный удѣлъ, и вѣче было отодвинуто въ ней на второй планъ. Все это даетъ поводъ думать, что въ Сѣверской землѣ княжеская власть достигла сравнительно значительнаго развитія; послѣднее подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что у нѣкоторыхъ князей этого рода, начиная съ самаго Олега, не разъ проглядываетъ высокое понятіе объ авторитетѣ княжеской власти. Въ Кіевѣ, гдѣ было

*) См. статью „Новости иностранной литературы по русской исторіи и исторіи русской словесности“ въ Университ. Извѣстіяхъ 1882 г.

Digitized by Google

развито вѣчевое начало, Олеговичи рано или поздно должны были столкнуться съ проявленіями общественныхъ стремленій. Такъ, дѣйствительно, и случилось, когда Всеволодъ Олеговичъ захотѣлъ ввести въ Кіевѣ право наслѣдованія великокняжескаго стола по завѣщанію. Результатомъ этихъ стремленій—съ одной стороны усилить свою власть, съ другой отстоять стародавній порядокъ—и была извѣстная катастрофа съ Игоремъ Олеговичемъ. Олеговичи Всеволодъ и Игорь являются, такимъ образомъ, одними изъ первыхъ князей, пытавшихся усилить княжескую власть и ограничить право вѣча. Въ этомъ отношеніи они были предшественниками князей Суздальскихъ и продолжателей начинаній послѣднихъ—князей Московскихъ.

Сообщеніе г. Истомина вызвало возраженіе. Д. чл. **Д. И. Багалѣй** представилъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. По его мнѣнію, подавленіе вѣча въ Сѣверской землѣ относится ко времени послѣ татарскаго нашествія. Мотивъ къ стремленіямъ, обнаруженнымъ Сѣверскими князьями, былъ данъ извнѣ—размноженіемъ княжеской семьи. Кіевъ представлялъ единственную землю, удобную для осуществленія этихъ стремленій, такъ какъ въ немъ не утвердилась ни одна вѣтвь княжескаго дома. Важна была также географическая близость Кіева къ Сѣверской землѣ. Приблизительно тѣми же причинами объясняется тяготѣніе Сѣверскихъ князей къ Галичу.—Г. Истоминъ въ отвѣтъ на это возраженіе указалъ на размноженіе княжеской семьи и въ другихъ вѣтвяхъ ея: Смоленской, Суздальской, Волынской.

Слушали письмо предсѣдателя *А. А. Котляревскаго* отъ 3 Мая 1881 г. слѣдующаго содержанія: «Не имѣя возможности, по разстроенному здоровью, продолжать мою дѣятельность въ историческомъ Обществѣ «Нестора лѣтописца» въ качествѣ предсѣдателя онаго, —покорнѣйше прошу гг. сочленовъ уволить меня отъ сей должности. Присемъ считаю своею пріятнѣйшею обязанностью принести гг. сочленамъ мою искреннюю признательность за довѣріе и вниманіе, какимъ пользовался и утѣшался съ ихъ стороны во время почти четырехлѣтняго моего служенія «Обществу». Опредѣлено: просить А. А. Котляревскаго не оставлять предсѣдательства въ Обществѣ, а И. И. Малышевскаго исправлять должность предсѣдателя до выздоровленія А. А. Котляревскаго.

Digitized by Google

VI.

Засѣданіе 17 мая 1881 г.

Д. чл. **А. Д. Вороновъ** сообщилъ *о новооткрытомъ сборникѣ папскихъ писемъ, принадлежащемъ Британскому музею.* По мнѣнію Воронова, эти документы заимствованы непосредственно или посредственно изъ папскихъ регистровъ или книгъ, въ которыя съ древнихъ временъ вносились копіи всѣхъ оффиціальныхъ декретовъ папскихъ. Тѣ изъ новооткрытыхъ документовъ, которые имѣютъ отношеніе къ исторіи славянства и преимущественно къ исторіи св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго, подтверждаютъ отрицаемый нѣкоторыми разсказъ пространнаго житія св. Меѳодія о гоненіи противъ него со стороны латино-нѣмецкаго духовенства и его заточеніи въ Швабіи, обогащаютъ этотъ разсказъ новыми подробностями. Самъ папа Стефанъ VI былъ виновникомъ разрушенія того дѣла, которое оберегали его предшественники; самъ папа уничтожилъ православно-славянскую церковь Моравіи и Панноніи и враждебно отнесся къ ея основателю *).

Д. чл. **Ѳ. Я. Фортинскій** высказалъ несогласіе съ предположеніемъ, что новоизданныя письма были заимствованы изъ регистровъ папской канцеляріи.

Д. чл. **В. С. Иконниковъ** сдѣлалъ сообщеніе о выходѣ въ свѣтъ: а) X-го т. *Исторіи русской церкви* митр. *Макарія* и б) XXI-го т. *Архива князя Воронцова.*

VII.

Экстренное собраніе 4 октября 1881 г.

Въ засѣданіи этомъ, посвященномъ памяти скончавшагося предсѣдателя Общества А. А. Котляревскаго, секретарь Общества **Н. П. Дашкевичъ** представилъ очеркъ дѣятельности А. А. Котляревскаго на поприщѣ историческаго изученія славянства и родной старины и помянулъ заслуги А. А. по отношенію къ Историческому Обществу **).

---

*) Чтеніе А. Д. Воронова напечатано въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“ 1881 года, № 8, подъ заглавіемъ „Научное движеніе по вопросу о свв. Кириллѣ и Меѳодіи“.

**) См. этотъ очеркъ въ „Памяткѣ по Александрѣ Александровичѣ Котляревскомъ“, которая была помѣщена въ Университ. Извѣстіяхъ 1881 г., № 10, вышла въ отдѣльныхъ оттискахъ и будетъ присоединена къ чтеніямъ Историческаго Общества.

Digitized by Google

Д. чл. **П. И. Аландскій** сказалъ нѣсколько словъ въ дополненіе къ этому очерку.

Посторонній посѣтитель **А. В. Стороженко** прочелъ воспоминаніе о преподавательской дѣятельности А. А. Котляревскаго въ Университетѣ св. Владимира.

Согласно предложенію секретаря Общества, опредѣлили помѣстить во второмъ выпускѣ чтеній Общества очеркъ жизни А. А. Котляревскаго и перечень и обзоръ его научныхъ трудовъ.

Слушали докладъ о назначеніи срока избранія предсѣдателя Общества, казначея и трехъ членовъ совѣта. *Опредѣлили:* произвести выборы въ эти должности въ засѣданіи 11 Октября.

Слушали докладъ товарища предсѣдателя И. И. Малышевскаго о необходимости пересмотра устава Историческаго Общества. *Опредѣлили:* назначить въ слѣдующемъ засѣданіи комиссію для составленія проекта измѣненій въ уставѣ и подвергнуть затѣмъ предположенія комиссіи обсужденію въ общемъ собраніи.

Избраны въ дѣйствительные члены Общества А. В. Стороженко и И. А. Линниченко.

VIII.

Засѣданіе 11 Октября 1881 г.

Согласно предложенію И. И. Малышевскаго, опредѣлили: почтить память А. А. Котляревскаго посылкою вѣнка на его гробъ и панихидою въ день его погребенія.

Былъ произведенъ выборъ предсѣдателя Общества, въ каковую должность избранъ на трехлѣтіе съ 11 Октября 1881 г. В. Б. Антоновичъ.

Избраны въ члены Совѣта М. Ф. Владимирскій-Будановъ, Ѳ. Я. Фортинскій и Н. П. Дашкевичъ.

Согласно постановленію предыдущаго собранія, подвергался обсужденію вопросъ о пересмотрѣ Устава. Опредѣлили: поручить этотъ пересмотръ комиссіи, въ составъ которой избраны: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, секретарь Общества и д. чл. С. Т. Голубевъ и М. Ф. Владимирскій-Будановъ.

Digitized by Google

IX.

Засѣданіе 25 Октября 1881 г.

Д. чл. **П. И. Аландскій** представилъ отчетъ объ исполненіи имъ возложеннаго на него порученія Общества Нестора относительно почтенія памяти бывшаго предсѣдателя А. А. Котляревскаго на похоронахъ послѣдняго. Прибывъ въ Москву, онъ заказалъ вѣнокъ изъ лавра и бѣлыхъ розъ, который и былъ возложенъ при краткомъ словѣ на могилу покойнаго ученаго отъ имени Историческ. Общества. Матеріалы для біографіи покойнаго, на которыя разсчитывалъ проф. Аландскій, не всѣ могли быть имъ найдены; покойный не оставилъ никакихъ записокъ, кромѣ замѣтокъ о предположенныхъ работахъ или о прочитанныхъ книгахъ; нѣкоторыя біографическія замѣтки были сдѣланы имъ въ тяжкіе часы жизни.... Второй матеріалъ для біографіи—переписка—приведенъ въ порядокъ. Но главная часть матеріала можетъ быть почерпнута изъ писемъ покойнаго къ разнымъ лицамъ. По предложенію г. Аландскаго, постановлено въ приложеніи къ «Университетскимъ Извѣстіямъ», которое будетъ посвящено памяти А. А. Котляревскаго, пропечатать приглашеніе къ лицамъ, знавшимъ послѣдняго, о доставленіи въ Общество матеріаловъ для составленія подробной біографіи покойнаго.

Въ сообщеніи о научныхъ *результатахъ Тифлисскаго археологическаго съѣзда* д. чл. **В. Б. Антоновичъ** остановилъ вниманіе на рефератахъ съѣзда, выдававшихся новизною взглядовъ или новизною фактовъ, по отдѣленіямъ памятниковъ первобытныхъ, христіанскихъ искусствъ и художествъ и исторической географіи.

По отдѣленію памятниковъ первобытныхъ въ особенности обратили на себя вниманіе сообщенія г. *Анучина*, профессора антропологіи въ Москвѣ. Благодаря его работамъ, нѣкоторые отдѣлы русской археологіи стали въ уровень съ западно-европейской археологіей. Одно изъ сообщеній г. Анучина на съѣздѣ представляло попытку поставить правильную классификацію стрѣлъ въ Россіи. Раньше г. Анучина Максимовичъ сдѣлалъ опытъ классификаціи бронзовыхъ стрѣлъ, находимыхъ въ южной Руси. Основная мысль г. Анучина состоитъ въ томъ, что всѣ наконечники стрѣлъ, находимые въ Россіи, можно распредѣлить на два типа: ромбовидный съ черенкомъ, преобладающій на востокѣ, и типъ общеизвѣстный съ двумя бородками и втулкою,

Digitized by Google

преобладающій на юго-западѣ. Затѣмъ г. Анучинъ обратилъ вниманіе на районъ распространенія бронзовыхъ литыхъ стрѣлокъ и указалъ какъ на мѣстность, въ которой онѣ распространены, на степную полосу юго-восточной Россіи. Стрѣлы эти не встрѣчаются вовсе или встрѣчаются только въ видѣ весьма рѣдкихъ исключительныхъ экземпляровъ въ западной Европѣ.

Второе сообщеніе г. Анучина касалось археологической фауны. Собака была рано приручена человѣкомъ. Интересно опредѣлить породу археологической собаки. Западно-европейская археологія принимаетъ двѣ породы. Слѣды древнѣйшей породы, выработавшейся изъ шакала, замѣчаются въ Даніи (шпицъ). Позже явилась болѣе сильная порода, подходящая къ борзымъ собакамъ. По изслѣдованіямъ г. Иноземцева, въ бассейнѣ Ладожскаго озера преобладалъ шпицъ,— порода, которая не исчезла и живымъ представителемъ которой является тунгузская собака. При раскопкахъ русскихъ найдена и другая порода борзой собаки, произошедшая отъ помѣси шакала и волка.

Обратили на себя вниманіе еще рефераты г. *Кельсіева*, одного изъ хранителей Московскаго политехническаго музея и дѣятельнаго члена московскаго антропологическаго общества. Въ одномъ изъ сообщеній, сдѣланномъ на основаніи раскопокъ въ Воронежской губер., г. Кельсіевъ констатировалъ фактъ присутствія костей мамонта совмѣстно съ отбивными кремневыми орудіями. Такихъ фактовъ извѣстно немного въ русской археологіи: одинъ былъ отмѣченъ гр. Уваровымъ, другой г. Каминскимъ въ окрестностяхъ Лубенъ. Второй рефератъ г. Кельсіева представилъ удачную попытку группировки каменныхъ бабъ.

Интересно было сообщеніе г. *Витковскаго* о нефритовыхъ орудіяхъ, находимыхъ въ Сибири, гдѣ они являются мѣстными, между тѣмъ какъ въ Европу, очевидно, они были заносимы изъ Сибири, гдѣ только и добывается нефритъ. Остается предположить, что или нефритовыя орудія были распространены по Европѣ одновременно съ колонизаціей, или жители каменнаго періода Европы находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ Азіей.

Г. *Мушкетовъ* пополнилъ эти свѣдѣнія замѣчаніями о нефритѣ.

Изъ сообщеній о курганныхъ раскопкахъ обратилъ на себя вниманіе рефератъ г. *Самоквасова* о раскопкахъ въ окрестностяхъ Кисловодска и Пятигорска, гдѣ были найдены цѣлые ряды гробницъ различныхъ эпохъ. Раскопки были произведены непосредственно передъ

Digitized by Google

съѣздомъ, и потому о нихъ можно было сообщить въ самыхъ общихъ чертахъ. Несомнѣнно, что онѣ дадутъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ вкладовъ въ археологію. Интересны были пренія, возбужденныя одною подробностью этого доклада, именно догадкой о существованіи въ тѣхъ мѣстностяхъ антропофагіи. Кажется, что эта гипотеза не можетъ быть принята наукой.

Было доложено далѣе о раскопкахъ гг. *Русова* и *Цилоссани* въ Дербентскомъ ущельи: на основаніи этихъ раскопокъ и сличенія результатовъ ихъ съ Зендъ-Авестой, графъ *Уваровъ* обстоятельно и ясно доказалъ, что гробницы Дербентскаго ущелья принадлежали Зендскому племени и устроены по всѣмъ правиламъ, излагаемымъ Зендъ-Авестой.

Г. *Бранденбургъ*, хранитель артиллерійскаго музея, издавшій 1-й томъ каталога этого музея, сообщилъ на съѣздѣ о результатахъ раскопокъ на берегахъ Ладожскаго озера. Онъ вскрылъ нѣсколько десятковъ кургановъ и обнаружилъ погребеніе чрезъ сожженіе: покойники предварительно сожигались; въ курганахъ найдены кости, аббасидскія монеты IX вѣка и скандинавскія фибулы.

В. Б. Антоновичъ упомянулъ далѣе, не называя себя, о произведенныхъ имъ курганныхъ раскопкахъ въ землѣ Тиверцевъ и Древлянъ. Въ тиверскихъ могилахъ найдены камеры изъ каменныхъ плитъ. Въ древлянскихъ могилахъ найдены аттрибуты хозяйственной жизни. Результаты раскопокъ въ древлянской землѣ противорѣчатъ лѣтописнымъ даннымъ о древней культурѣ ея: Древляне стояли на болѣе высокой ступени развитія.

Въ заключеніе обзора курганныхъ раскопокъ г. Антоновичъ упомянулъ о стоянкѣ каменнаго періода, найденной кн. *Путятинымъ* и г. *Шапошниковымъ* въ Валдайскомъ уѣздѣ.

Короче остановился г. Антоновичъ на рефератахъ, представленныхъ съѣзду по другимъ отдѣламъ.

Г. *Чубиновъ* передвинулъ Понтійскую эру съ 297 г. до Р. Х. на 284 г. Интересенъ предложенный г. Чубиновымъ очеркъ этнографіи Грузинскаго народа и общій очеркъ древнѣйшей его исторіи, изъ котораго явствуетъ, будто Понтійское царство и Каппадокія были населены Грузинами.

Въ отдѣлѣ христіанскихъ древностей обратилъ на себя вниманіе рефератъ г. *Покровскаго* о происхожденіи брачныхъ вѣнцовъ. Вѣнецъ былъ допущенъ сначала какъ принадлежность обычая, и потомъ сдѣ-

Digitized by Google

лался принадлежностью церковнаго обряда. Въ Россіи онъ подвергся наибольшимъ видоизмѣненіямъ. Сначала онъ былъ простою діадемой, потомъ постепенно украшался и принялъ видъ царской короны. По поводу этого сообщенія было высказано нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. Г. *Гаркави* настаивалъ на еврейскомъ происхожденіи вѣнцовъ, а проф. *Петровъ* сообщилъ очень интересныя данныя о формѣ вѣнца въ юго-западномъ краѣ. Въ музеѣ здѣшняго церковно-археологическаго общества есть вѣнцы, удержавшіе древнюю форму діадемы, которая, повидимому, сохранилась до конца XVIII стол.

Г. *Праховъ* сообщилъ о фрескахъ Кирилловской церкви и о мѣрахъ, принятыхъ для сохраненія и возстановленія ихъ.

Въ отдѣлѣ исторической географіи три реферата вызвали много возраженій и оживленныя пренія.

Г. *Стасовъ* подвергъ разбору извѣстія о руссахъ, встрѣчающіяся у Ибнъ-Фодлана. По мнѣнію г. Стасова, эти извѣстія относятся не къ руссамъ-славянамъ, но къ какому-нибудь тюркскому или финскому племени. Противъ этой теоріи выступили гг. *Иловайскій*, пришедшій къ противоположнымъ результатамъ, и *Гаркави*, настаивавшій на томъ, что извѣстія арабскихъ писателей о руссахъ заслуживаютъ болѣе вниманія и вѣры. Вообще, гипотеза г. Стасова встрѣтила болѣе аргументовъ contra, чѣмъ pro.

Г. *Иловайскій* еще разъ поднялъ вопросъ о народности гунновъ и призналъ ихъ славянами. Къ сожалѣнію, матеріалы для рѣшенія этого вопроса весьма скудны.

Г. *Самоквасовъ* пытался отстоять славянство скиѳовъ. Но на основаніи имѣющихся данныхъ нельзя пойти далѣе того, что скиѳы—арійское племя.

Въ послѣднемъ засѣданіи съѣзда были высказаны desiderata. Была образована комиссія для установленія точныхъ программъ собиранія свѣдѣній по этнографіи, лингвистикѣ, антропологіи Кавказа. По поводу организаціи комиссіи для изданія трудовъ съѣзда обсуждались мѣры къ скорѣйшему изданію ихъ, такъ какъ только труды Московскаго и Кіевскаго съѣздовъ были изданы въ трехлѣтній срокъ, а труды Петербургскаго съѣзда вышли въ свѣтъ 11 лѣтъ спустя.

Въ настоящее время уже немало сдѣлано для русской археологіи, такъ что можно приступить къ составленію археологической карты. Въ заключительномъ собраніи Тифлисскаго съѣзда была избрана комиссія, центральнымъ членомъ которой будетъ г. *Анучинъ*. Она зай-

Digitized by Google

мется приготовленіемъ археологической карты Россійской Имперіи.

Гр. *Уваровъ* сдѣлалъ послѣдній докладъ—о необходимости учрежденія въ Тифлисѣ археологическаго общества и назначенія особаго хранителя археологическихъ коллекцій при Кавказскомъ музеѣ.

Въ дополненіе къ этому сообщенію В. Б. Антоновича, оставившаго въ сторонѣ краніологическія изслѣдованія, д. чл. **И. А. Линниченко** упомянулъ о статьѣ г. Богданова, прочитанной на съѣздѣ г. Штидой. По мнѣнію г. Богданова, черепа, найденные г. Самоквасовымъ, принадлежатъ не славянскому племени.

Д. чл. **Д. И. Багалѣй** прочелъ сообщеніе: «*Слово о полку Игоревѣ, какъ литературный памятникъ Сѣверской земли*». По мнѣнію референта, христіанство утвердилось въ этой землѣ безъ особой борьбы. Г. Багалѣй старался затѣмъ установить *возможность* возникновенія издавна литературной дѣятельности въ Сѣверской землѣ. Существованіемъ мѣстной литературы объясняется появленіе тамъ «Слова о полку Игоревѣ». Имя автора этого памятника неизвѣстно, но происхожденіе слова можно установить съ большою вѣроятностію. Основываясь на близкомъ знакомствѣ автора Слова со степью и кочевниками, со взаимными отношеніями южно-русскихъ князей, на его желаніи воспѣть *несчастный* походъ Сѣверскаго князя, на его симпатіи къ Ольговичамъ, пользовавшимся на Руси недоброю славою, референтъ пришелъ къ заключенію, что авторъ Слова скорѣе всего могъ быть сѣверянинъ. Никто другой не могъ такъ вѣрно понять отношеній Сѣверскихъ князей къ половцамъ. Слово всѣми силами ратуетъ противъ политики ихъ, которая не могла, или не умѣла, или не хотѣла возвыситься до идеи единства всей русской земли. Въ этомъ отношеніи взглядъ поэта-дружинника совершенно подходитъ къ воззрѣнію сѣверянина Даніила паломника и одного проповѣдника, тяжке, по всей вѣроятности, сѣверянина. Подобный-же взглядъ замѣтенъ въ былинѣ объ Иванѣ Годиновичѣ, относящейся также къ Чернигову. Такимъ образомъ, дружинникъ (въ «Словѣ»), проповѣдникъ (въ проповѣди) и народъ (въ былинѣ) сошлись въ своемъ воззрѣніи на отношенія Сѣверскихъ князей къ половцамъ.

Гипотеза г. Багалѣя была встрѣчена въ засѣданіи цѣлымъ рядомъ возраженій.

Д. чл. **В. Н. Малининъ** призналъ постановку вопроса въ рефератѣ г. Багалѣя не вполнѣ убѣдительною. Онъ указалъ на то, что существованіе особой литературы въ Сѣверской землѣ не доказано;

Digitized by Google

авторъ «Слова» относится наиболѣе сочувственно къ Святославу Кіевскому; Сѣверскій дружинникъ затушевалъ-бы въ своихъ князьяхъ черты, которымъ не сочувствовалъ. Въ заключеніе г. Малининъ отмѣтилъ искусственность «Слова», въ силу которой послѣднее надо признать продуктомъ извѣстной литературной школы.

Д. чл. **И. И. Малышевскій** указалъ на упущеніе изъ виду г. Багалѣемъ личныхъ отношеній автора «Слова» къ Святославу Всеволодовичу и на то, что собственное мнѣніе г. Малышевскаго о происхожденіи автора «Слова» изъ Тмутаракани не противорѣчитъ мнѣнію г. Багалѣя.

Д. чл. **И. А. Линниченко** не одобрилъ пріема референта усматривать въ извѣстіяхъ Кіевской лѣтописи объ областныхъ событіяхъ всякій разъ остатки мѣстныхъ лѣтописей, въ томъ числѣ и Сѣверской. «Слово» могло быть написано и не очевидцемъ изображенныхъ въ немъ событій, а былина объ Иванѣ Годиновичѣ можетъ относиться къ татарскому времени.

Послѣднее возраженіе принадлежало д. чл. **Н. П. Дашкевичу.** Онъ обратилъ вниманіе на полную шаткость попытокъ уяснить личность автора «Слова» на основаніи симпатій его къ тѣмъ или другимъ князьямъ и на основаніи картинъ, нарисованныхъ въ «Словѣ» и фактическихъ подробностей относительно тѣхъ или другихъ княжествъ. Авторъ «Слова» обнаруживаетъ удивительное знакомство съ князьями, дружинниками и событіями всѣхъ тогдашнихъ южно-русскихъ княжествъ и съ минувшими ихъ судьбами; онъ чуждъ узкаго областнаго духа, окидываетъ однимъ взоромъ всю южно-русскую землю, рисуетъ картину съ далекой перспективой и обнаруживаетъ глубокій политическій смыслъ, сказавшійся, между прочимъ, въ возведеніи несчастнаго похода сѣверскихъ князей на степень общерусскаго событія. Въ виду всего этого толки объ особенномъ будто-бы сочувствіи автора «Слова» къ Сѣверскимъ князьямъ предпочтительно передъ другими не имѣютъ значенія. Говоря о яркомъ изображеніи имъ природы южно-русскихъ степей и быта кочевниковъ, не слѣдуетъ забывать, что авторъ «Слова» былъ *поэтъ* и при томъ весьма талантливый, и не было надобности ему участвовать въ походѣ для мастерскаго изображенія послѣдняго. Съ кочевниками и степями можно было ознакомиться и не живя въ Сѣверщинѣ. Вообще, примѣняя къ «Слову» пріемы, какимъ слѣдуетъ г. Багалѣй, нельзя прійти къ прочнымъ выводамъ. Что до былины объ

Digitized by Google

Иванѣ Годиновичѣ, то упоминаніе въ ней о Черниговскомъ *царѣ* не имѣетъ значенія безъ другихъ доказательствъ отношенія ея къ исторіи сношеній Сѣверскихъ князей съ Половцами. Былина эта заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ подробностей, встрѣчающихся и въ другихъ былинахъ, и не можетъ имѣть того значенія, какое усвояетъ ей г. Багалѣй.

По окончаніи преній были избраны въ дѣйствительные члены Общества *П. В. Голубовскій* и *И. М. Каманинъ*.—Слушали предложеніе о выборѣ *С. Т. Голубева* въ члены Совѣта Общества, каковое избраніе и состоялось вмѣстѣ съ избраніемъ г. Голубева въ казначеи на трехлѣтіе съ 25 октября 1881 года.

X.

Засѣданіе 15 ноября 1881 г.

а) Д. чл. **И. М. Каманинъ** въ сообщеніи, составленномъ по документамъ здѣшняго центральнаго архива, *о движеніи еврейскаго населенія въ юго-западномъ краѣ въ прошломъ столѣтіи* (1765—1790), изложилъ слѣд. выводы: 1) возрастаніе еврейскаго населенія и уменьшеніе его зависѣли отъ политическихъ событій, происходившихъ въ краѣ; смуты вліяли на пониженіе количества евреевъ и наоборотъ; 2) вмѣстѣ съ тѣмъ приращеніе его совпадало съ тяжестью крестьянскихъ повинностей; оно было прямо пропорціонально имъ; 3) въ селахъ евреи занимались арендаторствомъ и шинкарствомъ; послѣднее являлось преобладавшимъ занятіемъ евреевъ и въ городахъ; торговля занимала второе мѣсто; всѣ легкія и прибыльныя ремесла также находились въ рукахъ евреевъ, на долю-же христіанъ выпадалъ тяжелый, бездоходный трудъ; 4) со времени переписи 1787 г. по 1873 годъ еврейское населеніе увеличилось почти въ 6 разъ, а христіанское въ 2. Невозможно рѣшить, произошло-ли такое увеличеніе естественнымъ путемъ, или чрезъ эмиграцію; во всякомъ случаѣ изъ наблюденія надъ числомъ рождающихся видно, что приростъ еврейскаго населенія совершается гораздо быстрѣе прироста христіанъ.

Въ дополненіе къ этому сообщенію **А. А. Андріевскій** привелъ указанія изъ одного дѣла 1792 г. о поселеніяхъ евреевъ въ малороссійскихъ уѣздахъ Кіевской губерніи. Въ Кіевѣ числилось тогда 10 ре-

Digitized by Google

месленниковъ-евреевъ. Водкою евреи не торговали, потому что эта торговля составляла привилегію города.

Затѣмъ было сдѣлано нѣсколько замѣчаній предсѣдателемъ **В. Б. Антоновичемъ** по поводу сообщенія г. Каманина. По мнѣнію г. Антоновича, приращеніе еврейскаго населенія совпадало съ тяжестью крестьянскихъ повинностей, но должно признать это явленіе случайнымъ, или-же надо указать причины зависимости одного явленія отъ другого.

б) Д. чл. **И. И. Малышевскій** подвергъ разсмотрѣнію мнѣніе г. Похилевича о мѣстоположеніи города Вщижа. Рефератъ вызванъ статьею о Вщижѣ одного изъ мѣстныхъ изслѣдователей (г. Похилевича), корый пытался доказать, что упоминаемый въ лѣтописи (съ конца первой половины XI в.) Вщижъ есть позднѣйшій и нынѣшній Ржищевъ въ Кіевской губерніи на Днѣпрѣ. Сопоставленіемъ ряда лѣтописныхъ извѣстій о Вщижѣ референтъ выяснилъ, что это былъ городокъ въ землѣ Вятичей на среднемъ теченіи Десны.

Д. чл. **Д. И. Багалѣй** заявилъ, что ранѣе статьи г. Похилевича онъ указалъ въ своей исторіи Сѣверской земли то, что Вщижъ—городъ около Десны.

в) Д. чл. **П. В. Голубовскій** подвергъ подробному разбору новую гипотезу г. Стасова о томъ, будто *извѣстія Ибнъ-Фодлана* о руссахъ не относятся собственно къ руссамъ. Г. Голубовскій призналъ невозможнымъ согласиться съ доводами г. Стасова и подтвердилъ свое мнѣніе цѣлымъ рядомъ фактовъ.

Сообщеніе это *) вызвало дополнительныя замѣчанія. **М. П. Истоминъ** поднялъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли разумѣть подъ руссами арабскихъ извѣстій славянъ, или-же—конгломератъ народовъ. Затѣмъ онъ привелъ данныя о мечахъ и указалъ на изображенія пѣтуха у финновъ.

В. Б. Антоновичъ усомнился въ справедливости разсказа о сидячемъ положеніи покойниковъ: констатировано не строго сидячее положеніе, а лишь сидѣніе на лошади исключительно въ землѣ полянъ. Описаніе Ибнъ-Фодлана совпадаетъ наиболѣе съ Сѣверскими похоронами.

---

*) Напечатано въ „Универс. Извѣстіяхъ“ 1881 г.

Digitized by Google

XI.

Засѣданіе 29 ноября 1881 г.

Д. чл. **В. Н. Малининъ** представилъ сравнительное изслѣдованіе *житія св. Агапія и хожденія его въ рай*, по четыремъ спискамъ, изъ которыхъ доселѣ былъ извѣстенъ одинъ, по прологу XIII вѣка (см. Памятники старинной русской литературы, графа Кушелева-Безбородко, вып. III, стр. 134). Открытые списки распадаются на двѣ редакціи: полную, извѣстную по сборникамъ юго-славянской и русской редакціи (2 списка), и краткую, проложную, представляющую видимое сокращеніе первой. По своему характеру и содержанію житіе относится къ области тѣхъ-же легендъ востока, къ которымъ примыкаютъ житія св. Макарія и Зосимы, и составляетъ какъ-бы дополненіе послѣднихъ. Г. Малининъ имѣлъ въ виду въ своемъ сообщеніи объяснить составъ и происхожденіе легенды путемъ сопоставленія ея содержанія какъ съ однородными легендарными и апокрифическими сказаніями о раѣ, такъ и однородными воззрѣніями на рай и загробную жизнь. Древность легенды доказывается упоминаніемъ о ней въ извѣстномъ посланіи Василія, архіепископа новгородскаго, спискомъ пролога XIII вѣка и очевиднымъ пользованіемъ ею на западѣ въ XII вѣкѣ.

Предсѣдатель **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ о новой книгѣ графа *Уварова*, которую авторъ пожертвовалъ обществу лѣт. Нестора, «*Каменный вѣкъ въ Россіи*». Эта книга—плодъ долголѣтнихъ работъ извѣстнаго археолога—произведетъ переворотъ въ воззрѣніяхъ историковъ на далекое прошлое нашей родины. Она составитъ эпоху въ русской археологической наукѣ: у насъ впервые является подобный трудъ. Въ этой монографіи излагаются общія данныя археологіи и примѣняются къ Россіи. Авторъ внесъ въ нее огромное количество матеріала, добытаго имъ самимъ, и результаты археологическихъ съѣздовъ. Во взглядѣ на каменный періодъ онъ является самостоятельнымъ изслѣдователемъ: его дѣленіе оригинально и построено на глубокомъ изслѣдованіи матеріала, найденнаго въ Россіи.

Другое сообщеніе предсѣдателя касалось недавно вышедшей книги *Фелицына: «Памятная книга Кубанской области»*.

Digitized by Google

Секрет. Н. П. Дашкевичъ сообщилъ объ изслѣдованіяхъ: Томашка—«Die Goten in Taurien» и Скобельскаго: «Згадки о Руси въ жерелахъ нѣмецкихъ X и XI столѣтія» *).

XII.

Засѣданіе 20 декабря 1881 г.

а) Д. чл. **И. В. Лучицкій** представилъ сообщеніе *о значеніи, характерѣ и содержаніи описи малороссійскихъ полковъ, составленной по приказанію г. губ. Мал. гр. Румянцева въ 1767 г.* Въ этомъ рефератѣ были разсмотрѣны причины, вызвавшія составленіе описи, и охарактеризованы тѣ стремленія, которыя лежали въ основѣ дѣла описанія, именно: желаніе, согласно съ господствовавшими тогда идеями, утвердить каждаго въ его сословіи, правахъ и проч.; вмѣстѣ съ тѣмъ и желаніе обезпечить за каждымъ и его земельныя права и владѣнія. Отсюда и способъ составленія описи, ея характеръ, въ значительной мѣрѣ отличающій ее отъ другихъ извѣстныхъ описей. Кромѣ описи, въ строгомъ смыслѣ, считалось настоятельнымъ прилагать и копіи документовъ на право владѣнія, т. е. купчія, завѣщанія, уступочныя записи, судебныя рѣшенія и т. п. Затѣмъ изложенъ въ подробностяхъ способъ собиранія данныхъ, организація комиссіи, назначенной для описи, пріемы провѣрки данныхъ и т. п. Потомъ—порядокъ описи, т. е. что́ именно описывалось и какъ: дворъ, населеніе (съ означеніемъ возраста, пола, болѣзней), рабочія силы въ семьяхъ, какъ нанимаемыя, такъ и отдаваемыя въ наемъ, ипотекарныя данныя относительно двора, постройки и промышленныя заведенія, съ означеніемъ матеріала, изъ котораго построены, и доходы, доставляемые ими; земли: пахатныя, сѣнокосныя, лѣса съ означеніемъ размѣра, межевыхъ граней и количества получаемаго съ нихъ продукта, количество скота рабочаго и гулеваго (съ точнымъ означеніемъ количества каждаго вида скота отдѣльно); количество посѣяннаго хлѣба (по отдѣльнымъ родамъ) и т. д. Въ заключеніе указано на ту сумму данныхъ описи, которыя могутъ послужить матеріаломъ для экономической и общественной исторіи Малороссіи конца XVII и всего почти XVIII в., особенно-же для открытія

*) См. ст. „Новости иностранной литературы по русской исторіи и исторіи русской словесности“ въ „Унив. Извѣст.“ 1882 г.

Digitized by Google

новыхъ явленій въ жизни Малороссіи, явленій, существованіе которыхъ постоянно отрицалось, именно: общинныхъ формъ владѣнія. Словомъ, это одно изъ самыхъ интересныхъ и оригинальныхъ описаній поземельной собственности, съ которымъ не могутъ сравняться сохранившіяся заграницей.

Д. чл. **О. И. Левицкій** сообщилъ, что общинная форма землевладѣнія, указанная г. Лучицкимъ, встрѣчается и на югѣ Полтавской губерніи: въ цѣломъ рядѣ мѣстечекъ Кобелякскаго и Константиноградскаго уѣзд.; въ послѣднее время ревниво стали оберегать цѣлостность этой формы. Упомянутыя мѣстечки новы—XVIII в.

б) Д. чл. **А. В. Стороженко** предложилъ критическія замѣчанія на монографію преподавателя исторіи русскаго права въ Московскомъ университетѣ г. *Мрочекъ-Дроздовскаго:* «*Опытъ изслѣдованія источниковъ по вопросу о деньгахъ Русской Правды*». Онъ указалъ на крупный недостатокъ этого труда, состоящій въ томъ, что авторъ сталъ разсматривать вопросъ объ оборотныхъ цѣнностяхъ и денежной системѣ въ древней Руси въ эпоху «Русской Правды», не разсмотрѣвши предварительно торговли и ея орудій въ эпоху, предшествовавшую «Русской Правдѣ». Менѣе важные промахи объясняются незнакомствомъ автора съ лучшими трудами по русской исторіи, а также и языкознанію. Г. Стороженко передалъ затѣмъ сущность *сообщенія г. Усова*, читаннаго 6 ноября 1881 г. въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества, по вопросу о древне-русской денежной системѣ, и высказалъ мнѣніе, что, въ случаѣ подтвержденія гипотезы г. Усова еще нѣсколькими изслѣдованіями, она будетъ самымъ простымъ изъ всѣхъ существующихъ рѣшеній этого вопроса.

Съ этимъ мнѣніемъ не согласились д. чл. **Ѳ. Я. Фортинскій** и **В. Б. Антоновичъ**, отмѣтивъ неточности и натяжки въ объясненіи названій монетныхъ единицъ, предложенномъ г. Усовымъ. Г. Антоновичъ указалъ на то, что на югѣ Руси не было соболей; горностаи были, но не упоминаются въ торговлѣ; было-бы странно, еслибы заимствовали денежную систему отъ обращенія отдаленныхъ продуктовъ. Въ древнее время на Руси носили шейныя украшенія, которыя назывались гривнами: онѣ были металлическія. У Усова натяжка въ объясненіи: воротники были разные.

в) Секретарь Общества **Н. П. Дашкевичъ** сообщилъ о новыхъ книгахъ: 1) *Sbornik slovansky*, 1881; 2) Kleinere Schriften von *Wilhelm*

Digitized by Google

Grimm, zw. Band., Berl. 1882; 3) Христоматія староруска *О. Огоновскаго* *).

Предсѣдатель **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ о книгѣ *Попка:* Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Вып. I. Спб. 1880 (книга многословна и заключаетъ произвольныя гипотезы, но этимъ не умаляется ея достоинство) и объ изданныхъ А. А. Андріевскимъ «Историческихъ матеріалахъ. Изъ Архива Кіевскаго губернскаго правленія. Выпускъ 1. Кіевъ, 1882». Послѣднее изданіе заключаетъ матеріалъ въ высокой степени цѣнный для мѣстной исторіи. Группа документовъ о гайдамакахъ еще разъ показываетъ, что мнѣніе о подстрекательствахъ русскаго правительства—позднѣйшій вымыселъ.

I.

Засѣданіе 31 января 1882 г.

а) Д. чл. **И. М. Каманинъ** въ сообщеніи: «*Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи*», разсмотрѣлъ слухи, ходившіе въ Польшѣ въ эпоху гайдамачины и раздѣловъ, будто русское правительство возбуждаетъ крестьянъ на правой сторонѣ Днѣпра путемъ тайнаго распространенія въ ихъ средѣ указовъ, призывающихъ къ рѣзнѣ помѣщиковъ, ксендзовъ и евреевъ. Г. Каманинъ старался подтвердить найденными имъ въ здѣшнемъ центральномъ архивѣ новыми данными предположеніе, что эти слухи имѣли основаніе въ томъ обстоятельствѣ, что русское правительство, дѣйствительно, съ вѣдома, согласія и даже совѣта польскихъ сановниковъ отправляло въ польскія владѣнія свои указы; но это были указы «простительные», въ которыхъ бѣглые крестьяне приглашались къ возврату на родину; помѣщики старались не допускать до распространенія царскихъ указовъ, такъ какъ послѣдніе шли въ разрѣзъ съ ихъ интересами; это-то и подало поводъ къ вышеозначеннымъ слухамъ, а также и къ тому, что распоряженія русскихъ властей во время борьбы за польскій престолъ въ 1734 г. и во время гайдамачины, также какъ и манифесты, издавав-

---

*) См. ст. „Новости иностранной литературы по русской исторіи и исторіи русской словесности“ въ „Унив. Изв.“ 1882 г.

Digitized by Google

шіеся въ это-же время русскими государынями въ защиту православія, истолковывали въ превратномъ смыслѣ.

В. Б. Антоновичъ, согласившись съ г. Каманинымъ относительно того, что грамота русскаго правительства, подстрекавшая будто-бы къ возстанію 1768 г.—вымыселъ, въ дополненіе сообщилъ о возникновеніи легенды о ней въ польской исторіографіи. Впервые указаніе на грамоту 1768 г. Екатерины, возбудившую яко-бы Коліивщину, встрѣчается въ мемуарѣ Липомана, написанномъ въ 1789 г., когда тяжкія политическія обстоятельства заставили автора вспомнить о Коліивщинѣ и обвинить въ ней правительство Екатерины II; доказательства въ пользу существованія грамоты слишкомъ слабы, можно сказать, наивны... Мнѣніе Липомана пошло въ ходъ. Вторично то-же указаніе встрѣчается въ одномъ историческомъ сочиненіи 40-хъ годовъ, въ вышедшихъ въ Познани «Матеріалахъ для исторіи Барской конфедераціи», и, наконецъ, въ русскомъ сочиненіи Скальковскаго, который приводитъ какъ-бы косвенное подтвержденіе. Но самой грамоты пока все-таки еще не было, и появляется она впервые только въ сочиненіи извѣстнаго польскаго политическаго дѣятеля Чарторыйскаго, изданномъ въ Парижѣ на французскомъ языкѣ подъ всевдонимомъ Анжеберга. Безъ всякаго сомнѣнія, грамота подложна; въ ней не менѣе 20 анахронизмовъ: какъ на источникъ, авторъ указываетъ на сборникъ Моравскаго, но тамъ ея нѣтъ; датирована она въ С.-Петербургѣ 19 іюня, а 20 іюня (т. е. на другой день) была взята Умань,—послѣдній актъ Коліивщины; русское правительство возбудило возстаніе, но оно-же и усмирило его—очевидное противорѣчіе; въ рукописномъ сборникѣ о судѣ надъ гайдамаками нѣтъ и намека въ распросныхъ рѣчахъ на подстрекательство русскаго правительства и т. д.

Д. чл. **А. А. Андріевскій** замѣтилъ, что легенда о грамотѣ русскаго правительства могла возникнуть среди шляхты, а не среди крестьянъ: крестьяне, переходившіе на польскую сторону Днѣпра, не могли принести хорошихъ вѣстей съ лѣваго берега—Полтавщины; они могли разсказывать лишь о закрѣпощеніи.

б) Затѣмъ **В. Б. Антоновичъ** прочелъ сообщеніе *о Кіевскихъ войтахъ Ходыкахъ* (Очеркъ фамильной исторіи Ходыкъ). Авторъ изложилъ данныя объ исторіи этого рода, характеризующія мѣщанскіе нравы XVI и XVII столѣтій и Кіевскихъ городскихъ дѣятелей того времени, стремившихся прежде всего къ наживѣ и прибѣгавшихъ для того ко всякаго рода неправдамъ и насиліямъ. (Напечатано въ «Кіев-

Digitized by Google

ской Старинѣ» за 1882 годъ, февраль, стр. 233, и вторично въ «Монографіяхъ по исторіи западной и юго-западной Руси В. Антоновича», т. I, Кіевъ, 1885 г., стр. 195 — 220, подъ заглавіемъ: «Кіевскіе войты Ходыки, эпизодъ изъ исторіи городскаго самоуправленія въ Кіевѣ въ XVI—XVII столѣтіяхъ»).

II.

Общее годовое собраніе 14 февраля 1882 г.

Было открыто рѣчью предсѣдателя **В. Б. Антоновича**, помянувшаго вкратцѣ заслуги покойнаго предсѣдателя А. А. Котляревскаго на пользу русской науки и въ частности Общества лѣтописца Нестора.

Д. чл. **О. И. Левицкій** прочелъ рѣчь: «*Соцініане въ южной Руси*».

Г. Левицкій въ этой пространной рѣчи изложилъ исторію соцініанскаго движенія въ Польшѣ и Западной Руси въ XVI и XVII вв. Соцініанство являлось однимъ изъ видовъ протестантскаго раціонализма, распространившагося въ XVI и XVII столѣтіяхъ почти по всему Западу. Въ Малопольскихъ областяхъ секта достигла прочнаго укорененія. Симпатіи къ ней росли, не смотря на рѣзкій характеръ ея догматическаго ученія, главнымъ образомъ благодаря практической дѣятельности соцініанъ, ихъ заботамъ о распространеніи просвѣщенія. Движеніе перешло затѣмъ въ западную и южную Русь. На Волыни распространеніе ученія антитринитаріевъ угрожало даже православію. Это воеводство было настоящимъ гнѣздомъ соцініанъ, которые держались здѣсь до подавленія секты въ XVII вѣкѣ подъ вліяніемъ іезуитовъ. Въ Кіевской Украинѣ изъ ряда поборниковъ новаго ученія выдавался извѣстный своею образованностью Юрій Немиричъ, который, несмотря на свое шляхетское происхожденіе, принялъ сторону народа во время возстанія Хмельницкаго и работалъ затѣмъ вмѣстѣ съ Выговскимъ надъ планомъ малорусской автономіи. Въ видахъ пропаганды одинъ изъ соцініанъ перевелъ на малорусскій языкъ новый Завѣтъ, и переводъ этотъ, повидимому, былъ въ большомъ ходу среди православнаго населенія. Въ XVII столѣтіи соціниане должны были удалиться изъ польскихъ предѣловъ на западъ. Главная причина неуспѣха соцініанъ заключалась во вниманіи ихъ исключительно къ дворянамъ *).

*) Рѣчь г. Левицкаго напечатана въ 4—6 книжкахъ „Кіевской Старины“ 1882 г.

Digitized by Google

Секретарь **Н. П. Дашкевичъ** прочелъ отчетъ Общества за 1881 годъ *). Начатъ былъ отчетъ слѣдующимъ вступленіемъ:

«Въ исторіи Общества этотъ годъ будетъ отмѣченъ, какъ годъ тяжелой утраты. Въ теченіе этого года оно лишилось своего предсѣдателя и двухъ членовъ. Въ памяти членовъ сохранится надолго энергичное, живое слово его предсѣдателя, проф. А. А. Котляревскаго, которымъ онъ не разъ одушевлялъ собранія Общества и украшалъ скромныя годичныя его празднованія. Въ теченіе своего почти четырехлѣтняго служенія въ должности предсѣдателя Общества Нестора лѣтописца, и ранѣе, Александръ Александровичъ Котляревскій много потрудился на пользу его, представивъ не мало интересныхъ сообщеній и обстоятельно отмѣчая движеніе исторической и филологической литературы въ Россіи и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Его заслуги на поприщахъ научномъ, литературномъ и преподавательскомъ признаны всѣми и оцѣнены съ полнымъ единодушіемъ (См. «Вѣстникъ Европы» 1881, № 11; «Миръ» 1881, № 1; «Журналъ Минист. Нар. Просвѣщенія» 1881, № 11; «Югъ» 1882, № 1; «Archiv f. Slavische Philologie 1881; «Sbornik Slovansky» Ielinek-a 1881, стр, 173—174, и цѣлый рядъ газетныхъ некрологовъ).

«Кромѣ А. А. Котляревскаго, Общество Нестора еще два имени должно исключить изъ списка своихъ членовъ, именно: Андрея Николаевича Попова, секретаря Московскаго Общ. исторіи и древностей россійскихъ и Василія Игнатьевича Пероговскаго. Если въ первомъ понесла крупную утрату вообще русская историческая наука, то смерть послѣдняго представляетъ значительный ущербъ для исторіи мѣстной. Онъ тщательно собиралъ матеріалы для нея и написалъ цѣлый рядъ монографій по археологіи, исторіи и этнографіи Волыни. Къ сожалѣнію, эти монографіи были помѣщены въ малораспространенныхъ провинціальныхъ изданіяхъ—въ Волынскихъ Вѣдомостяхъ, Губерскихъ и Епархіальныхъ *). Конечно, статьи Пероговскаго не исчерпывали

---

*) Напечатанъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г.

**) Вотъ списокъ извѣстныхъ намъ статей Пероговскаго: 1) „Городъ Старокостантиновъ, исторія его и настоящее состояніе“ („Волын. Губ. Вѣдом.“ 1867, №№ 105, 106, 108, 116—118 и 1868, №№ 3—7. Отд. оттискъ: Житомиръ, 1868; 155 и 3 стр. in—12°). 2) „Историческія воспоминанія о Волыни“ („Волын. Губ. Вѣдом.“ 1867, № 12. Отд. оттискъ—6 стр.). 3) „Анна-Алоизія, княжна Острожская, вдова по воеводѣ Виленскомъ, гетманѣ великаго княжества литовскаго, Янѣ-Карлѣ Ходкевичѣ, фундаторша іезуитскаго коллегіума въ Острогѣ“ („Волын. Губ. Вѣд.“ 1868, №№ 53—59, 62 и 63. Отд. Оттискъ—

Digitized by Google

весь матеріалъ, не представляли строгой обработки его, но онѣ сообщали много интересныхъ данныхъ, въ томъ числѣ неизданные до того времени документы, списанные собирателемъ въ архивахъ. Да не останется достойный примѣръ Пероговскаго единственнымъ! Въ новоначавшемся періодическомъ изданіи «Кіевская Старина» мы имѣемъ теперь свой мѣстный историческій органъ, могущій стать средоточіемъ трудовъ по южно-русской исторіи»...

«Въ 1881 году Общество пріобрѣло 1 почетнаго и 6 дѣйствительныхъ членовъ. Включеніемъ въ число почетныхъ членовъ Львовскаго ученаго, каноника А. С. Петрушевича, Общество выразило свое уваженіе къ неустанной дѣятельности его по разработкѣ галицко-русской исторіи и къ многочисленнымъ важнымъ трудамъ его въ этой области. Въ дѣйствительные члены избраны: И. М. Каманинъ, А. А. Андріевскій, занимающійся изслѣдованіемъ архивныхъ матеріаловъ, и молодые ученые А. В. Стороженко, Д. И. Багалѣй, П. В. Голубовскій и И. А. Линниченко, заявившіе себя достойными вниманія научными работами. Въ настоящее время Общество числитъ въ своемъ составѣ 75 членовъ, 12 почетныхъ и 63 дѣйствительныхъ; изъ нихъ иногородныхъ—33.

«Въ научной дѣятельности Общества принимали участіе только члены, жительствующіе въ Кіевѣ и при томъ не отвлеченные занятіями въ другихъ ученыхъ обществахъ. Въ собраніяхъ Общества вниманіе референтовъ сосредоточивалось преимущественно на вопросахъ и данныхъ русской исторической науки, при чемъ нѣкоторыя изъ сообщеній касались матеріаловъ, не подвергавшихся доселѣ изслѣдованію или бывшихъ неизвѣстными...

Во многихъ засѣданіяхъ Общества удѣлялось вниманіе обзору современнаго движенія исторической науки (археологіи, русской исторіи,

---

Житомиръ, 1868, стр. 110 in—16°) 4). „Мѣстечко Берестечко и битва 1651 г.“ („Вол. Губ. Вѣд.“ 1869. Отд. оттискъ: стр. 63 in—16°). 5) „Городъ Заславъ“ („Волын. Губерн. Вѣдом.“ 1868; отд. оттискъ: 28 стр. in—16°). 6) “Мѣстечка Заславскаго уѣзда: Славута, Шепетовка, Судилковъ, Грицовъ, Бѣлогородка, Корница, Лабунь, и селенія: Городище, Полохова и Зѣлинцы“ („Вол. Губ. Вѣд.“ 1868; въ отд. оттискѣ 31 стр. въ 16 д.). 7) „Новоградволынскъ“ (въ отд. оттискѣ 26 стр. въ 12 д.). 8) „Городъ Дубно“. 9) „Историческія и статистическія свѣдѣнія о Житомирѣ“. 10) „Волынскія украинскія пѣсни“. 11) „Изъ исторіи присоединенія на Волыни уніатовъ къ православію“ и 12) „Историскій очеркъ Волынской духовной семинаріи“. Краткое воспоминаніе о В. И. Пероговскомъ напечатано въ № 46 газеты „Трудъ“ 1881 г.

Digitized by Google

исторіи русской словесности, исторіи русской исторіи). Отмѣчались заслуги въ русской литературѣ и наукѣ скончавшихся писателей и ученыхъ. Сообщались по временамъ извѣстія объ археологическихъ находкахъ». Въ заключеніе отчета было сказано:

«Главная задача Общества—поддержаніе взаимнаго научнаго общенія лицъ, заботящихся объ успѣхахъ исторической науки, и разработка вопросовъ, выдвигаемыхъ ею. Общество наше сдѣлало, что могло, въ предѣлахъ имѣющихся у него средствъ. Оно объединяло мѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ историческаго изслѣдованія. Многія работы членовъ были предназначены именно для Общества, а не являлись лишь случайнымъ вкладомъ. Многія сообщенія вызывали весьма оживленный обмѣнъ мыслей со стороны присутствовавшихъ членовъ и иной разъ весьма обстоятельныя дополнительныя замѣчанія.

«Къ сожалѣнію, Общество не могло расширить своей дѣятельности научными предпріятіями, какъ-то: научными экскурсіями, раскопками, изданіемъ памятниковъ, историческихъ матеріаловъ и изслѣдованій. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ (въ кассѣ Общества имѣется 419 р. 72 к.) является въ этомъ случаѣ помѣхой.

«Но Общество можетъ утѣшаться вниманіемъ, какое встрѣчаютъ его труды въ просвѣщенной публикѣ. Одной изъ задачъ его является распространеніе интереса къ изученію старины, въ широкомъ смыслѣ слова. Русская историческая наука можетъ быть силою, объединяющею общество: она равно дорога и равно интересна для всѣхъ. По словамъ нашего знаменитаго историка, исторія есть народное самопознаніе. Развитіе въ возможно большей степени такого самопознанія составляетъ конечную цѣль нашей науки и первое условіе процвѣтанія народной жизни. Если Общество наше поддерживаетъ, хотя-бы и въ скромныхъ размѣрахъ, интересъ къ отечественной исторіи и любовь къ родной старинѣ, то оно трудится не безслѣдно».

III.

Засѣданіе 28 февраля 1882 г.

а) Д. чл. **М. П. Истоминъ** прочелъ сообщеніе: «*Слѣды пребыванія Норманновъ на сѣверѣ Россіи* (по изслѣдованіямъ археологовъ)».

Мысль, что путемъ даже археологическихъ находокъ можно подтвердить пребываніе Норманновъ на сѣверѣ Руси, принадлежитъ из-

Digitized by Google

вѣстному академику и оріенталисту Френу. Мнѣніе это нашло себѣ сторонниковъ, между прочимъ, въ лицѣ двухъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ археологовъ—г. Савельевѣ и гр. Уваровѣ.

Болѣе доказательные доводы, на которыхъ эти ученые основываютъ свои соображенія, слѣдующіе:

1) Въ нѣкоторыхъ древнихъ могилахъ даже центральной полосы Россіи (въ губ. Владимирской и Ярославской) попадаются однѣ только восточныя (африко-арабскія) монеты. Это будто-бы подтверждаетъ мнѣніе о громадной торговлѣ, которую вели Норманны восточнымъ путемъ.

2) Форма нѣкоторыхъ могилъ въ этой-же центральной полосѣ имѣетъ сходство съ древними могилами Швеціи и Скандинавіи.

3) Въ могилахъ встрѣчаются бронзовыя пряжки въ видѣ овальныхъ чашекъ (fibulae), составляющія неотъемлемую собственность нормандскихъ викинговъ.

4) Въ нѣкоторыхъ могилахъ попадаются полусгнившія доски—очевидно остатки гробовъ или деревянныхъ срубовъ; вѣрнѣе всего предположить, что тѣла въ этихъ могилахъ были преданы землѣ, а не сожжены. У Мерянъ-же, финскаго племени, населявшаго разсматриваемую часть центральной полосы (губ. Владимирской и Ярославской), преобладалъ обрядъ сожиганія, тогда какъ у Норманновъ мертвецы зарывались въ землю.

Если разсмотрѣть эти доказательства, то окажется, что самое убѣдительное—скандинавскія пряжки (fibulae), составляющія очевидную принадлежность нормандскихъ викинговъ. Остальныя три значительно менѣе убѣдительны.

Арабско-африканскія монеты попадаются и въ такихъ могилахъ, гдѣ, какъ замѣчаютъ и сами гг. Савельевъ и Уваровъ, всѣ другіе признаки ясно говорятъ о Мерянскомъ происхожденіи ихъ. Очевидно, значитъ, что этотъ признакъ—результатъ довольно шаткой теоріи, предполагающей обширную торговлю Норманновъ съ Востокомъ, не имѣетъ значенія, шаткой тѣмъ болѣе, что въ курганахъ центральной полосы Руси было до сихъ поръ отыскано всего три монеты изъ Даніи и Швеціи, а въ курганахъ Швеціи, Норвегіи и Даніи, насколько извѣстно, не попадались восточныя монеты. Форма кургановъ, по замѣчанію такихъ компетентныхъ археологовъ, какъ Линденшмитъ, Нильсонъ (Die Ureinvohner des Skandinavischen Nordens) и др., не можетъ быть положена въ основаніе какого-бы то ни было заключенія, что

Digitized by Google

именно остатки того, а не другаго народа скрыты подъ могильною высью даннаго кургана.

Остатки полусгнившаго дерева—слѣды сруба или деревяннаго навѣса—допустимы и при сожиганіи трупа: у Руссовъ, по арабскимъ писателямъ, трупъ сожигался въ деревянномъ срубѣ. Да, наконецъ, если у Мерянъ не только сожигали, но и закапывали своихъ мертвецовъ, на что существуютъ несомнѣнныя указанія въ раскопкахъ Савельева и Уварова, то отчего и въ Мерянскихъ могилахъ не могутъ попадаться слѣды полусгнившаго дерева?

Болѣе другихъ вѣсское доказательство, какъ и было уже сказано,—скандинавскія пряжки (fibulae), иногда попадающіяся въ Мерянскихъ могилахъ. Но, во-первыхъ, эти пряжки встрѣчаются въ очень многихъ мѣстахъ—тамъ даже, гдѣ невозможно предположить пребываніе Норманновъ; во-вторыхъ, въ Мерянскихъ курганахъ попадаются и издѣлія изъ сердолика, аметиста и горнаго хрусталя, приготовлявшіяся только въ Трансильваніи и Оберштейнѣ въ Германіи; на этомъ основаніи никто не станетъ утверждать пребываніе въ этихъ краяхъ Трансильванцевъ и жителей Оберштейна. Издѣлія эти, какъ и скандинавскія пряжки, могли попасть путемъ торговли чрезъ вторыя и третьи руки.

Отрицать совершенно, что Норманны заходили иногда въ сѣверные предѣлы Россіи невозможно; на это указываютъ письменные памятники: путешествіе Отера и Вульфстана по приказанію короля Альфреда (IX в.) и извѣстія въ скандинавскихъ сагахъ (Heimskringla) Снорро Стурлезона о пребываніи въ этихъ мѣстахъ викинговъ Карли, Гунстана и Тореръ Гунда (нач. XI в.). Изъ послѣдняго разсказа въ особенности видно, что Норманны боялись однако отходить далеко отъ устьевъ Сѣверной Двины и отъ своихъ кораблей.

В. Б. Антоновичъ согласился съ референтомъ съ точки зрѣнія археологическихъ находокъ: дѣйствительно, пряжки попадаются въ Скандинавіи, но онѣ встрѣчаются и во всей Европѣ, въ гробницахъ меровингскихъ и венгерскихъ. Арабскія монеты не могутъ свидѣтельствовать о пребываніи варяговъ.

Ѳ. Я. Фортинскій также согласился съ выводами г. Истомина: арабскія монеты VIII в. не могутъ служить доказательствомъ пребыванія Норманновъ на сѣверѣ Россіи съ IX в., потому что тогда допускается анахронизмъ. Монеты, относящіяся къ Саксоніи, Лотарингіи,

Digitized by Google

начинаютъ чеканиться съ X столѣтія; эти монеты указываютъ, слѣдовательно, на болѣе позднее пребываніе Норманновъ.

б) Д. чл. **И. А. Линниченко** прочелъ рефератъ «*О походѣ Болеслава Храбраго въ Русь*» *). Путемъ критическаго разбора дошедшихъ до насъ данныхъ о походѣ Болеслава въ Русь и занятіи имъ Кіева, авторъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Единственными источниками, разсказу которыхъ о походѣ Болеслава можно довѣрять, слѣдуетъ признать только Титмара Мерзебургскаго, нашу лѣтопись и отчасти Мартина Галла. 2) Источниками описанія разбираемаго событія у этихъ трехъ писателей были: у Титмара Мерзеб.—разсказы Саксонскихъ воиновъ, помогавшихъ Болеславу въ его походѣ на Русь; у нашего лѣтописца—устное преданіе, сохранившееся среди Кіевской дружины и пѣсенное произведеніе (былина), по всей вѣроятности, происхожденія Новгородскаго; у М. Галла—эпическое произведеніе, воспѣвавшее подвиги Болеслава Храбраго, но сильно пострадавшее отъ риторическихъ прибавленій и смѣшеній событій у этого лѣтописца. 3) Изъ сличенія всѣхъ трехъ разсказовъ и критической ихъ провѣрки возстановляются слѣдующія данныя о походѣ Болеслава въ Русь: помогая зятю своему Святополку, Болеславъ съ польскимъ войскомъ, германскими, венгерскими и печенѣжскими вспомогательными отрядами идетъ въ Русь; на встрѣчу ему выходитъ Ярославъ; происходитъ при р. Бугѣ сраженіе, въ которомъ Ярославъ разбитъ и бѣжитъ въ Новгородъ, разграбивъ по дорогѣ, какъ кажется, какой-то городъ, принадлежавшій Святополку (б. м. Туровъ); Болеславъ со Святополкомъ идутъ на Кіевъ, не встрѣчая сопротивленія по дорогѣ; на Кіевъ высылаются печенѣги, которыхъ, впрочемъ, кіевляне энергически отражаютъ и открываютъ ворота только Болеславу и Святополку. Въ Кіевѣ Болеславъ пробылъ всего нѣсколько недѣль. На возвратномъ пути произошло, кажется, снова столкновеніе съ Ярославомъ, который былъ однако опять разбитъ. Въ вознагражденіе за помощь Святополкомъ были, вѣроятно, уступлены Болеславу Червенскіе города. 4) Что касается истиннаго смысла похода Болеслава въ Русь, то онъ имѣлъ характеръ исключительно помощи родственнику, а вовсе не былъ, какъ это представляютъ нѣкоторые польскіе писатели, послѣднимъ звеномъ въ панславистскихъ попыткахъ Болеслава.

*) Вошелъ въ монографію „Взаимныя отношенія Руси и Польши“, К. 1884

Digitized by Google

Ѳ. Я. Фортинскій сдѣлалъ замѣчаніе относительно мнѣнія референта о разсказѣ Титмара Мерзебургскаго. Референтъ принялъ толкованіе Карловича, что прибавки на поляхъ могли быть внесены позднѣйшими переписчиками, но современное изданіе основано на древнѣйшей рукописи—Дрезденской. Референтъ призналъ наиболѣе достовѣрнымъ разсказомъ у Титмара разсказъ о войнѣ; но саксы должны были хвастать; въ разсказѣ о Кіевѣ есть прикрасы.—Г. Линниченко заявилъ, что онъ и признаетъ въ томъ хвастовство.—По поводу сказаннаго референтомъ о Мартинѣ Галлѣ г. Фортинскій обратилъ вниманіе на толкованіе разсказа о мечѣ, признаннаго г. Линниченкомъ за позднѣйшую легенду. По мнѣнію г. Фортинскаго, правдоподобно объясненіе Нарушевича: когда польскій король вступалъ въ вассальное отношеніе къ нѣмецкому королю, то получалъ мечъ.

В. Б. Антоновичъ обратилъ вниманіе на то, что въ средніе вѣка, когда овладѣвали городомъ, то символически ударяли мечемъ въ стѣны: этотъ обычай и могъ существовать во время Болеслава.—Но онъ могъ быть и миѳомъ, возразилъ г. Линниченко.

И. И. Малышевскій, по поводу сказаннаго о взятіи въ плѣнъ жены Владимира, указалъ на извѣстіе Кедрина объ Аннѣ. Г. Малышевскій не нашелъ также основаній усматривать въ лѣтописи неблагопріятное отношеніе къ Ярославу: эпитетъ «хромецъ»—военная перебранка.

Слушали: предложеніе предсѣдателя Общества касательно ходатайства отъ имени Общества объ ассигнованіи послѣднему ежегодной субсидіи. *Опредѣлено:* ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ.

IV.

Засѣданіе 14 марта 1882 г.

а) Д. чл. **И. А. Линниченко** представилъ сообщеніе: «*Раціонализмъ польско-латинскихъ историковъ въ передачѣ событій русской исторіи*». Авторъ охарактеризовалъ здѣсь на основаніи нѣсколькихъ частныхъ примѣровъ манеру изложенія этими хронистами русскихъ событій и пришелъ къ выводу, что польско-латинскіе историки собственно не выдумывали событій, но только сообщали своему разсказу раціоналистическую оболочку, измышляли *общія* подробности, напри-

Digitized by Google

мѣръ рѣчи, которыя, по мнѣнію авторовъ, *могли* быть сказаны при извѣстныхъ обстоятельствахъ, сообщали фактамъ политическую окраску, примѣнительно къ постановкѣ вопроса въ данное время, и украшали заимствованіями изъ классическихъ писателей. Всѣ эти свойства раціоналистическаго изложенія проявляются тѣмъ въ большей степени, чѣмъ позднѣе жилъ писатель, и ихъ необходимо постоянно принимать во вниманіе, пользуясь извѣстіями польско-латинскихъ источниковъ. Нерѣдко при тщательномъ разборѣ ихъ получается лишь только остовъ событія *).

Положенія доклада возбудили несогласія. Польскіе историки—раціоналисты, по мнѣнію г. Линниченка, а между тѣмъ они охарактеризованы какъ разъ такими чертами, которыя противоположны понятію о раціонализмѣ. На это и на др. неточности указано было референту гг. Дашкевичемъ, Малышевскимъ, Багалѣемъ, Антоновичемъ и Мищенкомъ; г. Малининъ соглашался съ референтомъ. Референтъ продолжалъ отстаивать употребленный имъ терминъ для характеристики польскихъ хроникеровъ.

б) Д. чл. **Ѳ. Г. Лебединцевъ** охарактеризовалъ «*Кіевское представительство стараго времени*» отъ введенія Магдебургскаго права, остановившись преимущественно на позднѣйшемъ Кіевскомъ самоуправленіи **).

в) Предсѣдатель **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ о новыхъ книгахъ: *Гр. И. Толстаго:* «Древнѣйшія русскія монеты великаго княжества Кіевскаго»; *К. П. Щелкова:* «Харьковъ. Историко-статистическій опытъ». Харьк. 1881 ***); Józefa Dunin-Karwickiego «Szkice obyczajowe i historyczne», Warsz. 1882 (эти «Эскизы нравовъ и обычаевъ» представляютъ немалый интересъ для бытовой исторіи Волыни).

г) Д. чл. **И. А. Линниченко** сообщилъ о монографіи *А. С. Петрушевича:* «*Историческія извѣстія о церкви св. Пантелеймона*» и о плагіатѣ на основаніи этого изслѣдованія, помѣщенномъ въ «Gazeta narodowa» 1882 г., а также о книгѣ пр. *Модеста*, епископа Люб-

*) Сообщеніе И. А. Линниченка напечатано отчасти въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1882 г. и въ этомъ сокращеніи вошло въ его монографію „Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV в.“

**) Этотъ очеркъ напечатанъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г.

***) По отзыву референта, эта брошюра даетъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній объ общественной исторіи Харькова и о просвѣщеніи его. За отсутствіемъ книгъ по исторіи Харьковскаго края, книжка Щелкова составляетъ значительный вкладъ въ литературу изслѣдованій мѣстной жизни.

Digitized by Google

линскаго: «*О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго края. В. I. Варшава, 1881*». Послѣдняя книжка изобилуетъ курьезами и основана на quasi изслѣдованіяхъ блаженной памяти «Вѣстника юго-западной и западной Россіи» Говорскаго.

Въ книжкѣ г. Петрушевича г. Линниченко нашелъ одно интересное мѣсто, касающееся извѣстій о пребываніи русскаго епископа Петра въ Ліонѣ, въ качествѣ посла по дѣламъ церковнымъ. **Н. П. Дашкевичъ** усомнился въ правдоподобности этого извѣстія и подвергъ критикѣ источникъ этого извѣстія, пообѣщавъ въ концѣ представить со временемъ болѣе обстоятельное разъясненіе поднятаго вопроса.

Избраны въ дѣйствительные члены Общества: проф. университета св. Владимира *Т. Д. Флоринскій* и *И. Ѳ. Каменскій*, авторъ перваго въ Россіи изслѣдованія о каменныхъ орудіяхъ совмѣстно съ мамонтовыми костями.

V.

Засѣданіе 25 апрѣля 1882 г.

а) Д. чл. **И. А. Линниченко** представилъ разборъ книги *В. Дьячана*: «*Участіе народа въ верховной власти въ славянскихъ государствахъ до измѣненій ихъ государственнаго устройства въ XIV и XV вѣкахъ*», Варш., 1882.

б) Предсѣдатель **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ: 1) о VI-мъ томѣ *Monumenta medii aevi historica res Poloniae illustrantia* (Krak. 1882); 2) о книгѣ *Шуйскаго*: «*Die Polen und Ruthenen in Galicien. Wien und Teschen*, 1882».

в) Д. чл. **И. В. Лучицкій** сообщилъ о «Слѣдахъ общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Украинѣ XVIII в.» *). Онъ представилъ выводы изъ данныхъ Румянцевской описи малороссійскихъ полковъ, составленной въ 1767 году. Въ началѣ были указаны нынѣ существующія формы общиннаго владѣнія въ лѣвобережной Украинѣ, доказывающія, что исчезновеніе его въ Малороссіи не есть фактъ незапамятныхъ временъ, какъ то думали. Затѣмъ разсмотрѣнъ на осно-

*) Напечатано въ ноябрьской книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ".

Digitized by Google

ваніи данныхъ польскихъ люстраціонныхъ актовъ начала XVII в. характеръ заселенія мѣстностей, входящихъ въ составъ нынѣшней Полтавской губерніи, указаны измѣненія, произведенныя возстаніемъ Богдана Хмельницкого въ общественномъ и экономическомъ строѣ населенія. На основаніи данныхъ, выведенныхъ отсюда, а равно и данныхъ населенія въ XVII вѣкѣ и обширности пустопорожнихъ земель, сдѣлано заключеніе о характерѣ займа земель, затѣмъ сгруппированы данныя Румянцевской описи, доказывающія существованіе общинныхъ формъ владѣнія, положенныхъ въ основу вновь возникающихъ поселеній, и приведенъ рядъ сообщеній комиссій, занятыхъ описаніемъ поселеній, прямо свидѣтельствующихъ, что общинное владѣніе было формою владѣнія, вовсе не чуждою малороссамъ. Въ заключеніе разобраны данныя относительно самой формы общиннаго владѣнія, какъ оно существовало въ XVII и XVIII вв., и на основаніи какъ данныхъ описи, такъ и сравненія формы малороссійской общины съ формами общинъ въ другихъ странахъ, показано, что форма эта была формою общины въ ранней фазѣ ея развитія, т. е. общинною безъ передѣловъ пахати и съ правомъ каждаго члена общины брать подъ обработку столько земли, сколько онъ могъ обработать.

По поводу реферата И. В. Лучицкаго, д. чл. **А. Ѳ. Кистяковскій**, указавъ на то важное значеніе, какое имѣетъ этотъ рефератъ, замѣтилъ, что вообще имѣется мало свѣдѣній о формахъ землевладѣнія въ Малороссіи, выразилъ сочувствіе началу разработки вопроса объ общинномъ землевладѣніи въ южной Руси и указалъ на существованіе въ южной Руси такого землевладѣнія въ довольно значительныхъ размѣрахъ и въ настоящее время: у крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и теперь совершается передѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ (наприм., въ м. Городищѣ, Черкасскаго уѣзда).

Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Общества: профессоръ Нѣжинскаго историко-филологическаго института *М. И. Соколовъ*; *И. И. Ничипоренко* и *Е. К. Трегубовъ*, мѣстные дѣятели на поприщѣ просвѣщенія.

Digitized by Google

VI.

Засѣданіе 23 мая 1882 г.

Д. чл. **Н. П. Дашкевичъ** представилъ сообщеніе по вопросу «*о началѣ сношеній Даніила Галицкаго съ Римомъ*», по поводу высказанныхъ въ послѣднее время мнѣній, что Даніилъ Романовичъ, князь Галицкій, первый затѣялъ сношенія съ папою и потому былъ начинателемъ южно-русской уніи. Это утвержденіе не можетъ быть принято: починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ самому Риму, а Даніилъ поступалъ въ этомъ случаѣ съ замѣчательнымъ тактомъ и осторожностію *).

По поводу этого сообщенія были сдѣланы дополнительныя замѣчанія д. чл. *И. А. Линниченкомъ*, *И. И. Малышевскимъ*, *П. В. Голубовскимъ*.

Д. чл. **Д. И. Багалѣй** сообщилъ о новыхъ книгахъ: *К. Н. Бестужева-Рюмина*—«*Очерки и характеристики*», Спб. 1882; *Межова*—«*Русская историческая библіографія*», Спб. 1882.

Д. чл. **И. А. Линниченко** сообщилъ о брошюрѣ *Erckert-a*: «*Der Ursprung der Kasaken*», Berl. 1882.

Слушали: проектъ новаго устава Общества, выработанный комиссіею, назначенною для пересмотра устава. *Опредѣлили:* представить одобренный проектъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства объ утвержденіи этого проекта.

VII.

Засѣданіе 12 сентября 1882 года.

Д. чл. **И. А. Линниченко** въ сообщеніи «*о бракахъ русскаго княжескаго дома съ польскимъ*» перечислилъ извѣстные по лѣтописямъ брачные союзы въ связи съ историческими событіями, ихъ вызвавшими, и пришелъ къ выводу, что политическое значеніе этихъ союзовъ слабѣе значенія междукняжескихъ союзовъ на западѣ Европы, но все-таки было немаловажно; брачные союзы заключались преиму-

*) Это сообщеніе вошло въ монографію: „Первая унія юго-западной Руси съ католичествомъ (1246—1253)“. Кіевъ, 1884 г. (оттискъ изъ „Унив. Изв.“ 1884, № 8).

Digitized by Google

щественно съ наиболѣе сильными княжескими вѣтвями; иниціатива брачнаго предложенія шла чаще изъ Польши въ Русь, нежели обратно. Перемѣна религіи при брачныхъ союзахъ съ западными христіанами не составляла въ первое время удѣльно-вѣчеваго періода conditio sine qua non.

Подвергли обсужденію это сообщеніе *В. Б. Антоновичъ* и *Н. П. Дашкевичъ*.

Д. чл. **Д. И. Багалѣй** прочелъ сообщеніе объ архивѣ Харьковскаго университета и о матеріалахъ для русской исторіи, находящихся въ этомъ архивѣ.

Д. чл. **И. А. Линниченко** сдѣлалъ отзывъ о брошюрѣ *Gutzeit-a*: «*Die Nachricht über die Rhos des Jahres 839*, Riga 1882» и о книгѣ *Чистовича*: «*Очеркъ исторіи западно-русской церкви*. Ч. 1. Спб. 1882 г.»

Н. П. Дашкевичъ сообщилъ о «*Библіографическомъ словарѣ Строева*» и о 23 и 24 книгахъ «*Архива князя Воронцова*».

VIII.

Засѣданіе 17 октября 1882 г.

Д. чл. **Н. П. Дашкевичъ** подвергъ разбору *извѣстія источниковъ о Подольѣ въ XIV столѣтіи* *) и пришелъ къ выводу, что нельзя установить съ точностью годъ завоеванія Подолья Литвою, что извѣстія объ этомъ событіи, дошедшія до насъ, не могутъ быть принимаемы на вѣру ч что Синеводская битва могла произойти въ княженіе Витовта.

Возражали референту *В. Б. Антоновичъ* и *И. А. Линниченко*.

Д. чл. **А. А. Андріевскій** ознакомилъ Общество съ весьма любопытными данными изъ «дѣлъ», найденныхъ имъ въ Архивѣ Кіевскаго губернскаго правленія и относящихся ко времени съ 1743 по 1772 г. Г. Андріевскій остановился на тѣхъ документахъ, которые, касаясь пограничныхъ *ссоръ между татарами и запорожцами въ 1747—49 гг.* и дѣятельности назначенной по этому поводу комиссіи,

*) Въ сокращеніи это сообщеніе вошло въ статью „Литовско-русское государство, условія его возникновенія и причины упадка“, напечатанную въ 10 № „Универс. Извѣстій“ 1882 года, и затѣмъ въ монографію: „Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства“, К. 1885 г.

Digitized by Google

значительно пополняютъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, заключающіяся въ «Исторіи Новой Сѣчи» Скальковскаго. Документы эти выясняютъ, между прочимъ, и то противорѣчіе, какое существовало во взглядахъ на земельныя права Запорожья у самихъ Запорожцевъ и у русскихъ властей, и то представленіе, какое складывалось у этихъ послѣднихъ о внутреннихъ распорядкахъ въ Сѣчи Запорожской по донесеніямъ посылаемыхъ въ Сѣчь офицеровъ, а равно то преувеличенное и далеко не вѣрное представленіе о «своевольствахъ» Запорожцевъ вообще и объ участіи самого Коша въ тѣхъ порубежныхъ «обидахъ и грабительствахъ», какія приходилось разбирать слѣдователямъ. Указавъ затѣмъ на документы, которые свидѣтельствуютъ о стремленіяхъ русской власти ввести въ Запорожье «лучшія учрежденія», г. Андріевскій прочиталъ отрывки изъ обширной секретной записки войсковаго писаря Петра Чернявскаго, проэктировавшаго эти «лучшіе порядки» въ смыслѣ уничтоженія выборнаго начала, а также отрывки изъ мнѣнія генералъ-губернатора Леонтьева по тому же вопросу. Весьма интересно составленное сек. маіоромъ Никифоровымъ оригинальное *описаніе выборовъ, происходившихъ въ Сѣчи 1 Января 1749 года.*

Предсѣд. **В. Б. Антоновичъ** въ сообщеніи: «*Уманскій сотникъ Гонта*» *) показалъ, что толки польскихъ писателей, не признававшихъ въ немъ серьезныхъ и человѣчныхъ побужденій, тенденціозны и должны быть признаны искаженіемъ исторической правды: «при спокойномъ историческомъ изслѣдованіи» становится «понятнымъ, что Гонта дѣйствовалъ изъ-за убѣжденій, глубоко укоренившихся въ народѣ, изъ-за сознательнаго долга стать въ борьбѣ, охватившей страну, на сторонѣ своего народа, его правъ, вѣры и національности, и принести этому дѣлу въ жертву и свою карьеру, и свое общественное положеніе».

Д. чл. **Ѳ. Г. Лебединцевъ** сдѣлалъ дополнительную замѣтку къ этому сообщенію.

Предложенъ и избранъ въ почетные члены Общества Высокопреосв. *Платонъ, митрополитъ* Кіевскій и Галицкій.

---

*) Напечатано въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., № 11.

Digitized by Google

IX.

Засѣданіе 3 октября 1882 г.

а) Д. чл. **Ѳ. Г. Мищенко**, по поводу *книги Боннеля о Геродотовой Скиѳіи* (Beiträge zur Altherthumskunde Russlands, I Band, St.-Petersburg 1882), разсмотрѣлъ древнѣйшія извѣстія о территоріи, занимаемой нашимъ отечествомъ *). Сущность мнѣнія Ѳ. Г. Мищенка заключается въ слѣдующемъ. При всей скудости и часто неопредѣленности извѣстій древнихъ писателей возможно опредѣлить нѣкоторые географическіе и топографическіе пункты древней Скиѳіи съ достаточной въ подобныхъ вопросахъ точностью. То же самое слѣдуетъ замѣтить и относительно распредѣленія племенъ, обнимаемыхъ у Геродота и др. терминами скиѳскихъ, скиѳско-эллинскихъ и не-скиѳскихъ. Что касается народности и языка этихъ племенъ, а также степени культуры ихъ, то въ этомъ отношеніи необходимо твердо держаться того положенія, что термины «скиѳы» и «Скиѳія» слѣдуетъ понимать въ смыслѣ географическомъ, а не этнографическомъ, что подъ скиѳами скрываются различныя племена или расы далеко неодинаковой культуры. При опредѣленіи характера и степени этой послѣдней, на основаніи которыхъ скиѳовъ причисляютъ то къ туранцамъ, то къ славянамъ, то къ германцамъ, необходимо выходить за предѣлы наблюденія этихъ расъ; при этомъ условіи окажется, что сближенія скиѳовъ съ однимъ какимъ-либо народомъ или расою не менѣе основательны, какъ и сближенія ихъ съ другимъ, и что большая часть чертъ скиѳскаго быта и религіозныхъ вѣрованій характеризуютъ скорѣе извѣстную, невысокую фазу развитія такъ называемыхъ скиѳскихъ племенъ, нежели принадлежность ихъ къ той или иной опредѣленной расѣ. Сочиненіе Боннеля далеко не всегда удовлетворяетъ требованіямъ современнаго научнаго метода.

Краткія замѣчанія къ этому реферату сдѣлали: *И. А. Линниченко*, *В. Б. Антоновичъ* и *П. В. Голубовскій*.

б) Д. чл. **П. В. Голубовскій** прочелъ сообщеніе: «*Половцы въ Венгріи*».

Столкновенія Венгровъ съ Половцами начинаются съ 1070 года. Борьба съ ними заставляетъ королей поселить въ 1143 г. въ Тран-

*) Начало сообщенія Ѳ. Г. Мищенка напечатано въ № 11 „Университетскихъ Извѣстій“ 1882 г.

Digitized by Google

сильваніи нѣмецкихъ колонистовъ съ обязанностью охранять границы Венгріи отъ набѣговъ. На это указываютъ льготныя грамоты, данныя нѣмцамъ. Съ тою-же цѣлью Венгрія принимаетъ къ себѣ Печенѣговъ и Половцевъ. Переселенцы сравнивались въ правахъ съ туземными жителями. Короли стараются найти въ нихъ опору противъ венгерской аристократіи. Они стараются замѣстить всѣ должности Половцами. Особенное преобладаніе Половцы получаютъ при короляхъ Стефанѣ II, Белѣ IV и Ладиславѣ Куманѣ или Половцѣ. Сынъ Белы IV, Стефанъ V, женился на дочери половецкаго хана, Котяна. Въ совѣтахъ и засѣданіяхъ Половцы имѣли преобладающій голосъ. Ладиславъ IV, воспитанный матерью Половчанкой, занявъ престолъ, окружилъ себя Половцами, имѣлъ нѣсколько женъ изъ половчанокъ. При дворѣ вошли половецкіе обычаи. Венгерскіе вельможи подражали имъ. Въ числѣ ихъ были и епископы. Аристократія открыла борьбу. Еще въ 1222 г. она вытребовала у короля обѣщаніе не назначать иностранцевъ въ государственныя должности безъ разрѣшенія совѣта государства. Котянъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и безъ королевскаго суда убитъ. Аристократія привлекаетъ на свою сторону папу. Послѣдній начинаетъ громить Ладислава IV за отступничество отъ дѣдовскихъ обычаевъ. Конституція 1279 г. старается ограничить свободу жизни Половцевъ и уничтожить ихъ національные обычаи, не уничтожая, впрочемъ, ихъ правъ наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ. Король не исполняетъ своихъ обѣщаній. Магнаты берутъ его подъ арестъ. Половцы поднимаются, и дѣло кончается битвой, въ которой они, благодаря случайности, разбиты. Послѣ этой борьбы начинается мирное сліяніе Половецкаго народа съ Венгерскимъ. При Людовикѣ Половцы окончательно принимаютъ христіанство. Они теряютъ свой языкъ.

Половцы переселялись въ Венгрію сначала небольшими группами. Массовое переселеніе началось послѣ нашествія Татаръ. Извѣстія о поселеніяхъ Половцевъ въ Венгріи при Альмусѣ, сообщаемыя Анонимомъ, не имѣютъ никакого значенія въ хронологическомъ отношеніи, но могутъ быть принимаемы со стороны фактической. Анонимъ жилъ и писалъ при Белѣ IV и старается оправдать его милости къ Половцамъ примѣромъ первыхъ королей, которые будто-бы также относились къ этому народу, оказавшему будто-бы большія услуги при завоеваніи Паннониі. Съ этою цѣлью Анонимъ относитъ позднѣйшіе факты XII и XIII в. ко времени Альмуса. Фактическая достовѣрность разсказа Анонима о поселеніи Половцевъ по р. Грану и Нитрѣ под-

Digitized by Google

тверждается документальными источниками. На основаніи его извѣстій о конституціи 1279 г. можно опредѣлить мѣстности поселеній Половцевъ. По современной картѣ они жили на внутренней долинѣ Венгріи и въ сѣверной части по долинамъ рѣкъ Вага, Нейтры, Грана, Сайо и Теплы. Въ 1828 г. въ сѣверной части жило еще 120300 душъ Половцевъ. Въ средней Венгріи—въ комитатѣ большой Куманіи 32,624 жителя, а въ малой Куманіи—41,346 душъ. Они всѣ говорятъ по-венгерски и исповѣдуютъ католицизмъ.

Возражали г. Голубовскому *И. А. Линниченко*, *Н. П. Дашкевичъ* и *Д. И. Багалѣй*.

Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Общества: *Я. К. Ярмоховичъ* и *П. С. Иващенко*.

X.

Засѣданіе 21 ноября 1882 г.

а) Въ сообщеніи **И. В. Лучицкаго** *объ общинѣ въ Пиринеяхъ* *) было указано на важность изученія формъ общиннаго владѣнія въ другихъ странахъ и въ частности въ Пиринеяхъ для полнаго научнаго обоснованія выводовъ относительно общиннаго владѣнія въ Малороссіи. Охарактеризованы источники для изученій общины въ Пиринеяхъ, т. е. данныя архивныя какъ испанскія, такъ и французскія (архивы Барселоны, архивы городовъ По и Фуа), и данныя, уже изданныя. Затѣмъ изображены нынѣ существующія въ испанской части Пиринеевъ и вообще въ Испаніи формы общиннаго владѣнія и общиннаго труда и указано на преобладаніе формы общины безъ передѣловъ пахати; приведены примѣры общинъ, сохранившихъ марковое устройство. Потомъ сообщены тѣ данныя, XVI, XVII и XVIII вв., которыя доказываютъ, что нынѣ существующія формы общиннаго владѣнія въ Испаніи, преимущественно-же преобладающая форма общины безъ передѣловъ, имѣли мѣсто на обоихъ склонахъ Пиринеевъ, во французскихъ долинахъ, какъ и въ испанскихъ. При этомъ разсмотрѣно, какъ происходило пользованіе дворовыми участками, лѣсомъ, пастбищами, сѣнокосами и пахатью, какъ въ долинахъ пиринейскихъ вообще, такъ глав-

*) Напечатано въ „Отечест. Запискѣ.“ 1883 г., №№ 9, 10 и 12.

Digitized by Google

нымъ образомъ въ долинахъ Ribes, Ossau, La Soule. Въ заключеніе приведены доказательства изъ хартій XI и послѣдующихъ вѣковъ, изъ кутюмовъ и т. п. существованія общиннаго владѣнія и общинной собственности въ раннія времена среднихъ вѣковъ. При этомъ охарактеризованъ былъ подробно способъ пользованія пахатью, опредѣлено значеніе слова ademprivium, empriu, являющагося указаніемъ на заимочный характеръ завладѣнія пахатью, основанный на тѣхъ-же началахъ, какъ и въ Малороссіи, т. е. «кто сколько можетъ». На основаніи кутюмовъ и хартій указаны различныя формы пользованія пахатью: форма временнаго пользованія (La Soule), форма наслѣдственнаго пользованія (Наварра, Каталонія), но съ извѣстными ограниченіями, заключающимися въ томъ, что въ случаѣ оставленія безъ обработки въ теченіе того или другаго періода времени (смотря по мѣстностямъ), община вступала во владѣніе занятыми участками и т. д.

б) Д. чл. **Т. Д. Флоринскій** сообщилъ о научно-литературной и общественной дѣятельности *Юрія Даничича*, одного изъ замѣчательныхъ сербскихъ ученыхъ, скончавшагося 6 (18) ноября въ Загребѣ. Имя Юрія Даничича тѣсно связано съ именемъ Вука Стефановича Караджича. Они находились другъ къ другу въ отношеніяхъ учителя и ученика, при чемъ учитель оставилъ по себѣ память практическаго общественнаго и научнаго дѣятеля, а ученикъ—глубокаго ученаго филолога, научно обосновавшаго идеи своего учителя. Получивъ университетское образованіе въ Пештѣ и Вѣнѣ, Даничичъ всю свою ученую дѣятельность провелъ частью въ Загребѣ, частью въ Бѣлградѣ. Съ изданіемъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ Вука Караджича въ сербской литературѣ возгорѣлась сильная борьба изъ-за правописанія и транскрипціи. Многіе ученые были ярыми противниками реформы Караджича. Въ борьбѣ этой принялъ серьезное участіе и Даничичъ. Начавъ эту борьбу въ 1845 году цѣлымъ рядомъ мелкихъ статей въ «Бѣлградской Подунавкѣ», Даничичъ не оставлялъ уже этой борьбы до конца своей жизни. Первымъ, вполнѣ научнымъ сочиненіемъ Даничича было «Борьба за сербскій языкъ и правописаніе», — сочиненіе это сразу рѣшило споръ о правописаніи въ пользу реформы Караджича. Возражать противъ строго-научной постановки и разработки вопроса Даничичемъ не было никакой возможности и потому сторонники прежняго направленія съ каждымъ годомъ теряли подъ собою почву, а дѣло Караджича и Даничича пріобрѣтало все больше и больше защитниковъ и послѣдователей. Упомянутое сочиненіе издано въ 1847 г. Самое сильное, неотразимое

Digitized by Google

вліяніе Даничича на сербскую литературу начинается со времени избранія Даничича въ 1856 году библіотекаремъ народной Бѣлградской библіотеки, а въ 1857 году секретаремъ Бѣлградскаго общества словесности и въ особенности съ назначеніемъ его (1859) профессоромъ теоріи словесности, эстетики, исторіи литературы сербской и славянской и другихъ европейскихъ народовъ. Вся дѣятельность Даничича представляетъ цѣлый рядъ капитальныхъ изслѣдованій по сербскому языку, сербской литературѣ. Изслѣдованія эти настолько важны, что ни одинъ ученый не можетъ обойтись безъ нихъ при изученіи славянской филологіи. Вотъ болѣе замѣчательные труды Даничича: «Сербская грамматика», «Словарь къ памятникамъ старосербской письменности», «Исторія формъ сербскаго или хорватскаго языка до конца XVII вѣка», «Основы сербскаго языка», «Корни со словами отъ нихъ, происшедшими въ хорватскомъ или сербскомъ языкѣ». Кромѣ того, Даничичъ издалъ много письменныхъ памятниковъ сербской старины, именно: «Житіе св. Савы», «Житія Симеона и Савы» (трудъ Доментіяна), «Житія сербскихъ королей и архіепископовъ». Даничичъ принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ и изданіи евангелія на народномъ языкѣ. Живя въ Бѣлградѣ, Даничичъ помѣщалъ массу статей въ «Гласникѣ», а живя въ Загребѣ, онъ писалъ очень много въ изданіяхъ юго-славянской академіи «Rad» и «Starine». Даничичъ принималъ также живое участіе въ изданіи произведеній Дубровницкаго поэта Мавра Ветранича Чавчича, а также работалъ надъ изданіемъ произведеній Димитріевича и Налешковича. Однимъ изъ капитальнѣйшихъ трудовъ Даничича нужно признать его хорватскій или сербскій словарь, надъ которымъ онъ работалъ съ 1866 года. До сихъ поръ вышли 4 выпуска, заключающіе около 60 листовъ; въ нихъ помѣщены слова только на буквы А и Б. Такого обширнаго словаря нѣтъ ни у одного славянскаго народа. Дѣятельность Даничича не ограничивалась одною литературой. Онъ былъ большимъ поборникомъ единства и согласія въ сербо-хорватскомъ народѣ. Подобно Вуку, онъ стоялъ за принятіе одного сербскаго говора за литературный языкъ всѣхъ Сербо-Хорватовъ, а равно за установленіе однообразнаго правописанія. Къ этому были направлены всѣ его труды. Самый языкъ Сербовъ и Хорватовъ онъ безусловно и вполнѣ справедливо принималъ за одинъ и тотъ-же, что̀ и отмѣчаетъ постоянно въ заглавіяхъ своихъ сочиненій. Живя попеременно то въ Бѣлградѣ, то въ Загребѣ, Даничичъ служилъ живою связью единенія между двумя половинами сербскаго народа, раздѣленнаго ис-

Digitized by Google

торіею. Со смертью Даничича славянская филологія лишилась одного изъ незамѣнимыхъ научныхъ дѣятелей (Въ полномъ видѣ этомъ рефератъ помѣщенъ въ VI вып. «Слав. Ежегодника»).

По предложенію Т. Д. Флоринскаго, Общество лѣтописца Нестора выразило свое сочувствіе къ заслугамъ покойнаго, поднявшись съ мѣста, и рѣшило послать письменное выраженіе соболѣзнованія въ тѣ сербскія общества, членомъ которыхъ состоялъ покойный Юрій Даничичъ.

XI.

Засѣданіе 12 декабря 1882 г.

а) Было выслушано сообщеніе д. чл. **В. П. Науменка**: «Происхожденіе малорусской думы о Самуилѣ Кошкѣ». Исходя изъ того положенія, что эпическая народная поэзія имѣетъ въ основѣ всегда какой нибудь реальный фактъ, В. П. Науменко полагаетъ, что, вѣроятно, былъ какой-нибудь историческій фактъ, который далъ возможность развиться довольно обширному сказанію «про Самійла Кішку». Просматривая лѣтописныя извѣстія о Самуилѣ Кошкѣ, а также извѣстія Гейденштейна и письма Жолкевскаго, можно замѣтить, что о плѣненіи Кошки упоминаютъ только лѣтописи, при чемъ опредѣленныхъ историческихъ данныхъ, которыя можно-бы признать несомнѣнными, не сообщаютъ; о бѣгствѣ-же его изъ плѣна, т. е. о главномъ сюжетѣ думы, не говорится нигдѣ ни слова. Отсюда референтъ заключилъ, что самый фактъ плѣненія несомнѣнно былъ, и вѣроятнѣе всего въ началѣ XVII вѣка; что-же касается бѣгства изъ плѣна, то оно болѣе чѣмъ сомнительно. Откуда-же дума заимствовала матеріалъ для разсказа? Отвѣтомъ можетъ, какъ кажется, служить итальянская брошюра, изданная въ Римѣ въ 1643 г., въ которой передается разсказъ о бѣгствѣ изъ неволи Руспна Симоновича со многими подробностями, напоминающими разсказъ думы. Иными словами, В. П. Науменко предполагаетъ, что разсказы о бѣгствѣ Симоновича попали на готовую почву, такъ какъ много говорилось о плѣненіи Кошки, и соединившись вмѣстѣ и дополнившись впослѣдствіи многими типическими подробностями, образовали обширную думу о побѣгѣ Самуила Кошки изъ турецкой неволи.

Въ обсужденіи этого сообщенія принимали участіе: *В. Б. Антоновичъ*, *О. П. Левицкій*, *Н. П. Дашкевичъ* и *Ѳ. Г. Мищенко*.

Digitized by Google

б) Д. чл. **И. В. Лучицкій** подвергъ разбору статьи г. *Шимонова: «Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьковской губерніи»* (помѣщены въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г. №№ 11 и 12). Г. Шимоновъ старается доказать въ своей статьѣ, что малороссамъ свойственно исключительно подворное владѣніе и что общинное возникло у малороссовъ, насел. Харьковскую губернію, благодаря вліянію великороссовъ-помѣщиковъ и Московскаго государства. Референтъ подробно разбираетъ эти положенія и доказываетъ, что въ статьѣ нѣтъ ни одного доказательства выставленныхъ положеній, что авторъ ссылается на документы, которые ничего не доказываютъ ни за, ни противъ общиннаго или подворнаго владѣнія, что аргументація его, составленная съ цѣлью доказать отсутствіе общиннаго владѣнія, лишена научнаго характера, такъ какъ факты, приводимые имъ, именно: существованіе права вдовъ на владѣніе, неравномѣрность участковъ, вовсе не противорѣчатъ существованію общиннаго владѣнія. Въ заключеніе указано, что трудъ г. Шимонова не вноситъ ничего новаго въ исторію землевладѣнія въ Слободской Украинѣ и оставляетъ читателя въ такомъ-же незнаніи развитія землевладѣнія въ Слободской Украинѣ, въ какомъ онъ находился до появленія статьи.

Д. И. Багалѣй, согласившись съ г. Лучицкимъ относительно слабости теоретической части статьи г. Шимонова, относительно неумѣнія пользоваться матеріалами и указавъ съ своей стороны на нѣкоторые научные недостатки статьи, призналъ, однако, за нею нѣкоторое значеніе, какъ за попыткой представить исторію землевладѣнія одной изъ совершенно неизслѣдованныхъ оригинальныхъ мѣстностей. Кромѣ того, г. Багалѣй замѣтилъ, что статья еще не окончена и что, быть можетъ, авторъ дастъ что-нибудь новое и интересное по вопросу о землевладѣніи въ Харьковской губерніи въ послѣдующихъ статьяхъ. Относительно изслѣдованій по вопросу объ общинномъ землевладѣніи г. Багалѣй замѣтилъ, что въ настоящее время невозможно дѣлать общихъ выводовъ объ общинномъ землевладѣніи въ Малороссіи, такъ какъ по скудости матеріаловъ нельзя опредѣлить съ точностью формы этого землевладѣнія и пріурочить его къ тому или иному времени. Можно говорить объ общинномъ землевладѣніи въ той или иной ограниченной мѣстности, но дѣлать общіе выводы по отношенію ко всей Малороссіи невозможно.

Слушали: отношеніе комиссіи по устройству IV Археологическаго Съѣзда о командированіи кого-либо изъ членовъ въ Москву для при-

Digitized by Google

нятія участія въ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета Съѣзда. *Опредѣлено:* просить Т. Д. Флоринскаго быть депутатомъ Историческаго Общества въ Предварительномъ Комитетѣ Съѣзда и предложить членамъ Общества поставить вопросы для обсужденія въ этомъ комитетѣ.

Предложенъ и избранъ въ дѣйствительные члены Общества *D-r. Antonj Prochaska*, помощникъ директора Львовскаго архива актовъ мѣстной исторіи, изслѣдователь литовской исторіи XIV—XV вв.

I.

Засѣданіе 23 января 1883 г.

Д. чл. **П. С. Иващенко** сообщилъ «*Объ Одѣ-Поэмѣ на день 25-лѣтія царствованія Царя-Освободителя*, соч. *П. А. Полтавина* (Спб. 1882 г.) *въ ряду другихъ подобныхъ произведеній русской литературы XVIII и XIX вв.*» Сопоставивъ *Оду-Поэму* съ подобными ей произведеніями Ломоносова, Державина, Жуковскаго и Пушкина и указавъ, что во всѣхъ ихъ опредѣляется одно основаніе для похвалы—идея о благѣ и пользахъ Отечества, докладчикъ пришелъ къ выводамъ: 1) что указанная идея постепенно расширялась въ содержаніи и объемѣ своемъ; 2) въ одахъ Ломоносова похвала прикрывала собою реализмъ жизни, а въ одахъ Державина, Карамзина и Полтавина она служитъ къ раскрытію, обнаруженію его; 3) непосредственныя впечатлѣнія, рефлексы и обаяніе постепенно уступали мѣсто созерцанію и анализу явленій жизни и чувству дѣйствительному. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ успѣховъ просвѣщенія и гражданственности, ода болѣе и болѣе сближалась съ жизнью, проникалась ея интересами и высшими, идеальными воззрѣніями на начала будущаго развитія народа; эти воззрѣнія у Полтавина находятъ себѣ опору во впечатлѣніяхъ отъ дѣятельности «*Солнца Россіянъ, Царя-Спасителя крестьянъ*». Высшимъ идеаломъ у него являются такія условія жизни, при которыхъ—

—«Падетъ рабскій духомъ строй идей.—
— Предметомъ будетъ всѣхъ заботъ
Земли и духа плодотворность—

Digitized by Google

— И несгораемой свѣчей
Страну освѣтитъ духъ народный».

Д. чл. **Т. Д. Флоринскій** сообщилъ о занятіяхъ предварительнаго Комитета по устройству VI Археологическаго Съѣзда.

Д. чл. **И. В. Лучицкій** сообщилъ *объ условіяхъ договоровъ прихожанъ со священниками въ XVIII в. въ Полтавской губерніи*. Рефератъ основанъ былъ на открытыхъ г. Л. нѣсколькихъ документахъ, приложенныхъ къ Рум. описи Малороссіи 1767, именно 4 договорахъ селъ Козлова, Келеберовъ, Самовицы и Каневецъ со священниками. Указавши на роль, какую въ XVIII в. играла «громада», т. е. сельскій сходъ товарищества, какъ въ администраціи, такъ и въ вопросахъ поземельныхъ (продажи, уступки, найма земли, раздѣла ея между членами общины и т. д.), г. Л. выяснилъ, что права громады простирались и на сферу духовныхъ и церковныхъ дѣлъ. Какъ свободная, самоуправляющаяся община, громада пользовалась правомъ выбора своихъ священниковъ, которыхъ она брала среди духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Епископъ лишь благословлялъ избраннаго. Отъ громады-же зависѣло и опредѣленіе отношеній къ новоизбранному лицу. Она заключала съ нимъ договоръ о размѣрѣ вознагражденія за требы, договоръ, обязательный для священника, а съ другой стороны, опредѣляла и размѣръ земельныхъ угодій, отводимыхъ изъ числа общинныхъ, для пользованія избраннику. На этихъ двухъ пунктахъ отношеній громады къ духовенству и остановился г. Лучицкій.

Дополнительныя замѣчанія къ этому сообщенію были сдѣланы: д. чл. *С. Т. Голубевымъ*, *Ѳ. Г. Лебединцевымъ* и *Д. И. Багалѣемъ*.

Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Общества: *Ю. А. Кулаковскій*, *А. И. Соболевскій*, *М. Ф. Ястребовъ* и *М. И. Кулишеръ*.

II.

Экстренное общее собраніе 30 января 1883 г.

Д. чл. **В. Н. Малининъ** охарактеризовалъ *произведенія В. А. Жуковскаго въ связи съ обстоятельствами личной жизни поэта и развитіемъ русской литературы* *).

*) Это чтеніе было напечатано въ газетѣ „Заря“, № 26 и слѣд., и вышло затѣмъ отдѣльнымъ оттискомъ.

Digitized by Google

Д. чл. **Н. П. Дашкевичъ** произнесъ рѣчь о *«романтикѣ на западѣ и въ поэзіи Жуковскаго* *).

III.

Засѣданіе 13 февраля 1883 г.

а) Д. чл. **А. И. Соболевскій** прочелъ *«замѣтку объ языкѣ печатныхъ изданій Швайпольта Фіоля и Скорины»*.

Четыре книги, напечатанныя Фіолемъ въ Краковѣ въ концѣ XV в., всѣ имѣютъ одинъ языкъ, такъ называемый *средне-болгарскій*, употреблявшійся въ XV, XVI, XVII вв. въ Молдавіи. Въ двухъ изъ этихъ книхъ, среди средне-болгарскихъ особенностей языка, попадаются въ небольшомъ количествѣ и русскія; въ двухъ другихъ—послѣднія отсутствуютъ. Присутствіе руссизмовъ объясняется тѣмъ, что рабочіе типографіи Фіоля были русскіе (такъ наз. выходная лѣтопись изданій Фіоля написана на русскомъ языкѣ). Хотя въ южной Руси въ концѣ XV и XVI в. были въ употребленіи и рукописи молдавскаго письма, тѣмъ не менѣе трудно объяснить этимъ средне-болгарскій языкъ всѣхъ четырехъ Краковскихъ книгъ, и потому позволительно предположить, что Фіоль предпринялъ изданіе славянскихъ текстовъ не по заказу изъ Россіи и не имѣя въ виду русскихъ, а по заказу отъ одного изъ молдавскихъ воеводъ, для молдавскихъ церквей. Это предположеніе до извѣстной степени подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что слѣдующія за книгами Фіоля славянскія печатныя изданія явились не въ южной Россіи, а въ Молдавіи; таково евангеліе *Бѣгнера*, изданное Брашовскимъ (=Кронштадтскимъ, въ Трансильваніи) жупаномъ Бѣгнеромъ въ концѣ XV или въ самомъ началѣ XVI в.; таковъ октоихъ, изданный молдавскимъ воеводою Іоанномъ Басарабомъ въ 1512 г. и друг.; ихъ шрифтъ очень близокъ къ шрифту Фіоля. Печатаніе книгъ въ южной Россіи началось съ прибытіемъ туда московскаго книгопечатника Ивана Ѳедорова, во второй половинѣ XVI вѣка.

Большая часть печатныхъ книгъ *Скорины* напечатаны въ первой четверти XVI в. въ Прагѣ. Какъ извѣстно, существуетъ мнѣніе, что

*) Эта рѣчь напечатана въ газ. „Кіевлянинъ“, 1883 г., и отдѣльнымъ оттискомъ.

Digitized by Google

подъ *Прагою* должно разумѣть предмѣстье Варшавы, но помимо историческихъ данныхъ, противъ него говорятъ нѣкоторыя особенности языка книгъ Скорины. Это чехизмы, слова, взятыя изъ чешскаго языка и необъяснимыя ни изъ русскаго, ни изъ польскаго. Они говорятъ, что Скорина былъ хорошо знакомъ съ чешскимъ языкомъ, или пользовался чешскими книгами, что онъ жилъ въ Чехіи и что въ *Прагѣ* его выходныхъ лѣтописей необходимо видѣть столицу Чешскаго королевства.

По поводу этого сообщенія были сдѣланы дополнительныя замѣчанія д. чл. *С. Т. Голубевымъ* и *В. Н. Малининымъ*.

б) Д. чл. **Т. Д. Флоринскій** въ докладѣ своемъ: «*Греческій востокъ и его отношеніе къ латинскому западу въ первой половинѣ XIV вѣка, по документамъ Венеціанскаго архива*» *), — представилъ соображенія о причинахъ паденія Византіи и завоеванія ее турками. Основой для этихъ соображеній послужилъ недавно изданный томъ матеріаловъ Венеціанскаго государственнаго архива (Diplomatarium Veneto-Levantinum, изд. Deputaz. Venet. di Storia patria. 1880 г.). Г. Флоринскій остановился прежде всего на опредѣленіи значенія, какое имѣютъ италіанскіе архивы при изученіи исторіи вообще и исторіи «православнаго востока» въ особенности. Италіанскія торговыя республики имѣли постоянныя сношенія со всѣмъ цивилизованнымъ міромъ и аккуратно записывали всѣ дѣйствія своихъ агентовъ политическихъ и торговыхъ. Консулы и представители италіанскихъ республикъ доносили своимъ правительствамъ о положеніи дѣлъ въ странахъ и государствахъ, въ которыхъ они жили. Разработкой италіанскихъ архивовъ стали заниматься уже давно и теперь есть уже масса напечатаннаго и обслѣдованнаго матеріала на нѣмецкомъ языкѣ. Часть Венеціанскаго архива попала въ Вѣну, часть осталась въ Венеціи. За симъ референтъ остановился на мнѣніи ученыхъ, по которому паденіе Византіи вызвано внутреннимъ разложеніемъ ея и турки, можно сказать, заняли Византію уже разрушенную и разложившуюся. Референтъ считаетъ такое мнѣніе неосновательнымъ и доказываетъ, что паденію Византіи и занятію ея турками способствовало эгоистическое отношеніе къ Византіи и со стороны запада. Еще раньше, чѣмъ у турокъ, на западѣ обнаруживался Drang nach Osten, и онъ употреблялъ всѣ усилія для насажденія католицизма. Западъ проповѣдывалъ крестовые походы

*) Статья эта была помѣщена въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1883 г., №№ 3 9, и вышла отдѣльнымъ оттискомъ.

Digitized by Google

не только противъ невѣрныхъ, но и противъ св. Софіи. Если-бы западу были дороги интересы православнаго востока, то онъ подалъ-бы ему руку помощи при нашествіи невѣрныхъ. Но онъ этого не сдѣлалъ и, подобно туркамъ, грабилъ православныхъ островитянъ Средиземнаго моря. Въ дѣлѣ подкопа подъ православный востокъ играли большую роль римскіе папы, которымъ хотѣлось сломить схизматическую вѣру греческаго востока. Эти положенія были подтверждены выдержками изъ указанныхъ документовъ.

На этотъ рефератъ сдѣлали замѣчанія *И. В. Лучицкій* и *В. Н. Малининъ*.

в) Д. чл. **Д. И. Багалѣй** прочелъ обширный докладъ: «*О займанщинѣ въ лѣвобережной Украинѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ*».

Лѣвобережная Украина, представлявшая въ княжеское время одну изъ богатѣйшихъ и цвѣтущихъ областей, послѣ нашествія татаръ совершенно опустѣла. Только въ сѣверныхъ частяхъ ея удерживались въ лѣсахъ остатки прежняго населенія. Сюда же уходили и жители южныхъ мѣстъ лѣвобережной Украины. Въ началѣ XVI вѣка въ сѣверную Украину начинаетъ двигаться польское помѣстное сословіе и ко второй половинѣ XVII вѣка, т. е. къ эпохѣ Богдана Хмельницкаго, польская шляхта пустила уже глубокіе корни въ Черниговщинѣ.

Польская шляхта получила здѣсь громадныя пространства земель и отдавала ихъ поспольству за извѣстныя дани. Владѣнія были двоякаго рода: ленныя и на вѣчномъ правѣ. Словомъ въ лѣвобережной Украинѣ утвердились литовско-польскіе порядки, и первые колонизаторы края подпали вліянію этихъ порядковъ. Свободному населенію края предстояло слиться въ одну массу съ безправными крестьянами; но случилось возстаніе Богдана Хмельницкаго и дѣла приняли иной оборотъ. Южная половина лѣвобережной Украины—Полтавщина, въ свою очередь, не избѣгла участи своей сосѣдки, сѣверной Украины. И оно подпало вліянію литовско-польскихъ порядковъ, и здѣсь утвердились крупные землевладѣльцы: князья Глинскіе, Вишневецкіе. Но здѣсь была масса казачества, которое находилось въ меньшей зависимости отъ владѣльцевъ и обязано было имъ только военною повинностію. Такимъ образомъ разница между южной лѣвобережной Украиной и сѣверной заключалась въ томъ, что въ южной было ядро казачества, но не того казачества, которое Соловьевъ изобразилъ въ видѣ вольницы, а осѣдлаго, земледѣльческаго, мало чѣмъ, или даже ничѣмъ не отличавшагося отъ другихъ сословій—мѣщанъ, крестьянъ. Эти-то мѣщане

Digitized by Google

и казаки и были истинными колонизаторами края, а не крупные владѣльцы.

Возстаніе Богдана Хмельницкаго произвело цѣлый соціально-экономическій переворотъ въ лѣвобережной Украинѣ. Прежніе распорядки были «скасованы», по выраженію одного акта, саблею казацкою. Земля перестала быть собственностью государства польскаго, а сдѣлалась достояніемъ «товариства». Съ этого времени начинается бѣгство шляхты изъ Украины, а казачество пріобрѣтаетъ громадную силу. Въ предѣлахъ прежнихъ старостъ образовывается рядъ казацкихъ сотенъ. Можно сказать, что все населеніе обратилось въ реестровыхъ или *охочекомонныхъ* казаковъ. Съ уходомъ шляхты образовалась масса пустыхъ земель, которыми и начали завладѣвать казаки,—форма этого завладѣнія и извѣстна подъ именемъ займанщины. «Займанманщина»,—вотъ та типическая форма землевладѣнія, которую народъ малороссійскій усвоилъ себѣ, освободившись отъ экономическихъ оковъ. Характеристическія черты этой »займанщины» выражены въ слѣдующемъ историческомъ документѣ. «Съ этого времени, говорится въ документѣ, какъ Малороссія освободилась отъ «ладскаго ига, вся земля малороссійская была сполная и общая потамисть, покамѣсть они первѣе подъ полки, а въ полкахъ подъ сотнѣ, а въ сотняхъ подъ мѣстечка, села и деревни и въ оныхъ подъ свои жилища, дворы, домы и футори осягли и позаймали, и потому сталися всѣ добры малороссіянамъ *быть властными чрезъ займы*». Займы эти обозначались разными способами: «одни оборували, другіе копцами обносили и рвомъ окопували, кляками ограничали и что хотѣли въ тѣхъ займахъ строили». Отсюда видно, что личная поземельная собственность въ Малороссіи возникла путемъ займанщины. Все это совершилось медленно и постепенно. Сначала земля была подѣлена подъ полки и сотни, и этимъ объясняется существованіе общественныхъ земель, которыя принадлежали совмѣстно нѣсколькимъ селеніямъ.

Важнымъ представляется вопросъ о характерѣ пользованія этими общественными землями. Данныя Румянцевской описи даютъ на это отвѣтъ: всякій пахалъ, косилъ сѣно, рубилъ дрова, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ. До открытія новыхъ фактовъ, по мнѣнію референта, нельзя говорить о пользованіи этими общественными землями, какъ объ общинныхъ порядкахъ, а о такой общинѣ, какъ въ Великороссіи, не можетъ быть и рѣчи. Референтъ привелъ также факты изъ малорусскаго законодательства («права, по которымъ судится малороссій-

Digitized by Google

ский народъ») въ пользу того мнѣнія, что землевладѣніе въ Малороссіи было личное. Ризвитію болѣе полнаго и опредѣленнаго личнаго землевладѣнія способствовала сословная рознь, которая возникла къ этому времени. Земли общественныя были подѣлены, и каждый фактическій участникъ сдѣлался полнымъ личнымъ собственникомъ. Образованію личной собственности способствовала и такъ называемая расчистка земель, лѣсовъ, устройство хуторовъ, млиновъ. «Права, по которымъ судился малороссійскій народъ» признаютъ личную займанщину способомъ пріобрѣтенія личной собственности. Иногда на личную займанщину испрашивались граматы, а иногда и нѣтъ,—и безъ грамотъ фактическое завладѣніе вело къ установленію личной собственности.

Возраженія противъ этого сообщенія были отложены до слѣдующаго засѣданія.

Д. чл. **И. В. Лучицкій** внесъ предложеніе о составленіи комиссіи для выработки программы собиранія свѣдѣній о формахъ общественныхъ отношеній, обычаяхъ, учрежденіяхъ и т. п. Предложеніе это было принято, но назначеніе членовъ комиссіи отложено до слѣдующаго очереднаго засѣданія.

IV.

Засѣданіе 27 февраля 1883 г.

Въ этомъ засѣданіи происходили дебаты по докладамъ, прочитаннымъ въ прошлое засѣданіе, именно—по докладу *Д. И. Багалѣя*: «О займанщинѣ въ лѣвобережной Украинѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ» и по докладу *А. И. Соболевскаго* «О языкѣ печатныхъ изданій Швайпольта Фіоля и перевода библіи Скорины».

Д. чл. **И. В. Лучицкій** изложилъ свои *критическія замѣчанія на сообщеніе Д. И. Багалѣя*. Онъ началъ возраженія съ указанія на то, что интересный докладъ Д. И. Багалѣя привелъ нѣкоторыхъ членовъ Общества къ совершенно противоположнымъ выводамъ, чѣмъ къ какимъ пришелъ самъ докладчикъ. Выводы эти противоположны и тѣмъ, къ какимъ пришелъ оппонентъ, хотя какъ докладчикъ, такъ и оппонентъ въ своихъ изслѣдованіяхъ одного и того-же вопроса пользовались одними и тѣми-же матеріалами, одними и тѣми-же историческими данными. Докладчикъ въ своемъ рефератѣ привелъ только незначи-

Digitized by Google

тельное количество новыхъ данныхъ, которыхъ раньше не имѣлъ подъ руками оппонентъ. Но и эти новыя данныя могли-бы только больше укрѣпить оппонента въ справедливости его выводовъ и нисколько не подтверждаютъ выводовъ докладчика. Не соглашаясь съ нѣкоторыми частными соображеніями и заключеніхми докладчика, И. В. Лучицкій отложилъ разборъ ихъ до слѣдующаго засѣданія, а теперь коснулся только общаго, принципіальнаго вопроса. Общій выводъ Д. И. Багалѣя заключается въ томъ, что въ настоящее время нѣтъ возможности *фактически* доказать существованіе въ Малороссіи въ XVIII столѣтіи повсемѣстнаго общиннаго землевладѣнія, и что общинное землевладѣніе если и существовало гдѣ-либо, то оно было уже второю ступенью,— первою-же ступенью было личное землевладѣніе. Для большаго уясненія вопроса И. В. Лучицкій остановился на методахъ изслѣдованія, которымъ слѣдовали докладчикъ и онъ самъ, такъ какъ противоположность въ выводахъ, по мнѣнію оппонента, произошла именно отъ различія методовъ изслѣдованія. Въ своихъ изслѣдованіяхъ общиннаго землевладѣнія въ Малороссіи И. В. Лучицкій держался метода, который считается господствующимъ въ европейской наукѣ и который успѣлъ уже дать блестящіе научные и практическіе результаты,—методъ этотъ — сравнительно-этнологическій. Благодаря этому методу, могли появиться въ свѣтъ такія капитальныя сочиненія, какъ исторія древнѣйшихъ учрежденій Мена и др. Методъ этотъ даетъ возможность дѣлать заключенія отъ настоящаго къ прошедшему. Дѣло въ томъ, что если мы въ настоящее время находимъ какой-нибудь общественный или экономическій фактъ, носящій на себѣ признаки *переживанія*, признаки далекаго прошедшаго, то при наличности аналогичныхъ фактовъ изъ жизни другихъ народовъ, при наличности указаній о существованіи этого факта въ болѣе раннюю эпоху, можемъ сдѣлать общее заключеніе о *повсемѣстности* этого факта, этого явленія, въ томъ или другомъ историческомъ періодѣ. Оппоненту пришлось натолкнуться на существованіе формы общиннаго землевладѣнія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Полтавской губерніи въ настоящее время. Изучая историческіе документы прошлаго столѣтія, относящіеся къ землевладѣнію, оппонентъ нашелъ въ нихъ прямое указаніе на то, что общинныя земли существовали на всемъ пространствѣ южной половины лѣвобережной Украины. Пользуясь за симъ отрывочными документами, относящимися къ другимъ частямъ лѣвобережной Украины, оппонентъ нашелъ и въ нихъ указаніе на то, что существовали тамъ земли,

Digitized by Google

не принадлежащія никому лично, которыми пользовались всѣ члены общины. При наличности такихъ указаній и при сопоставленіи ихъ съ другими, косвенными доказательствами, судебными, напримѣръ, процессами изъ-за общинныхъ земель, купчими, артельной формой труда и владѣнія,—существованіе этихъ этихъ формъ указано гг. Василенкомъ и Щербиною,—оппонентъ имѣлъ полное основаніе утверждать, что общинное землевладѣніе въ лѣвобережной Украинѣ существовало повсемѣстно. Противоположность въ выводахъ докладчика и оппонента могла произойти еще и отъ того, что самое пониманіе термина общинное землевладѣніе не одинаково. Оппоненту дѣлаютъ упреки въ печати, что будто-бы онъ старается подвести факты изъ малорусской жизни подъ формулу великорусскаго общиннаго землевладѣнія. Упреки странные, такъ какъ оппонентъ не считаетъ даже великорусскую общину *однообразною*, и потому подводить подъ нее факты общины малорусской нѣтъ надобности; кромѣ того, оппонентъ не считаетъ *передѣловъ* типическимъ или необходимымъ признакомъ общиннаго землевладѣнія. Факты изъ исторіи пользованія общинными землями въ Малороссіи показываютъ, что общинное владѣніе могло быть и безъ передѣловъ. За симъ И. В. Лучицкій обратилъ вниманіе на значеніе термина «займанщина» и находилъ, что личная займанщина, о которой говорится въ докладѣ Д. И. Багалѣя, служитъ, между прочимъ, доказательствомъ того, что въ Малороссіи существовало общинное землевладѣніе. Дѣло въ томъ, что личные займанщики испрашивали отъ обществъ позволеніе на занимаемыя ими земли. Въ доказательство этого приведено было нѣсколько историческихъ данныхъ. Нельзя ссылаться за симъ на «права, по которымъ судился малороссійскій народъ», въ доказательство существованія личнаго землевладѣнія, такъ какъ народъ въ своихъ отношеніяхъ руководствовался обычнымъ правомъ, которое значительно расходится съ положеніями развитаго уже литовско-польскаго права.

Д. чл. **В. Б. Антоновичъ** сдѣлалъ краткую историческую справку къ замѣчанію И. В. Лучицкаго о томъ, что будто-бы въ половинѣ XVI столѣтія въ лѣвобережной Украинѣ землепашество существовало уже какъ значительный промыселъ. Всѣ историческія данныя подтверждаютъ тотъ фактъ, что въ это время главными промыслами были: бортничество, рыбная ловля, скотоводство, звѣроловство,—землепашество было въ зародышевомъ состояніи и сдѣлалось господствующимъ только въ XVII столѣтіи. Это и понятно, такъ какъ колони-

Digitized by Google

зація лѣвобережной Украины началась съ сѣверныхъ ея лѣсистыхъ областей,—въ степную часть колонисты не шли очень долго.

б) Д. чл. **Д. И. Багалѣй** прежде всего заявилъ, что докладъ его былъ нѣсколько не понятъ,—цѣлью его было не изслѣдованіе общиннаго землевладѣнія, а изслѣдованіе вопроса о «завладѣніи»; онъ имѣлъ въ виду представить страничку изъ исторіи колонизаціи лѣвобережной Украины. Поставивши себѣ такую задачу, докадчикъ считалъ вопросъ о способѣ владѣнія землей второстепеннымъ и все свое вниманіе обращалъ на факты завладѣнія пустопорожней землей въ томъ или другомъ мѣстѣ приходившимъ изъ разныхъ мѣстъ населеніемъ. Историческіе документы, которыми пришлось пользоваться докладчику, прямо свидѣтельствовали, что каждый пользовялся землею, гдѣ хотѣлъ и какъ хотѣлъ; что-же касается такъ называемыхъ общественныхъ земель, которыя признаются многими за общинное землевладѣніе, то нужно сказать, что земли эти возникли уже тогда, когда населеніе значительно увеличилось и когда всякое общество считало нужнымъ обезпечить себя извѣстнымъ количествомъ земли,—произошелъ раздѣлъ «товаристской» земли,—но раздѣлъ такой: по полкамъ, сотнямъ. Д. И. Багалѣй повторилъ выставленное имъ общее положеніе, что ни Румянцевская опись, ни другія историческія данныя не даютъ никакой возможности пріурочить существованіе въ лѣвобережяой Украинѣ общиннаго землевладѣнія ни къ опредѣленной территоріи, ни къ опредѣленному историческому періоду.

Сдѣланы были также краткія замѣчанія д. чл. *А. В. Стороженкомъ* и *А. А. Андріевскимъ*.

в) Д. чл. **С. Т. Голубевъ** сдѣлалъ библіографическое сообщеніе *о первопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ*, изданныхъ въ Краковѣ въ 1491 году. Вопросъ заключался въ разъясненіи способа чтенія заглавнаго листа на одной изъ этихъ книгъ. Авторъ оспариваетъ мнѣніе извѣстнаго польскаго библіографа Эстрейхера по вопросу объ издателѣ первопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ въ Краковѣ; именно, Эстрейхеръ утверждаетъ, что было два издателя означенныхъ книгъ—Швайпольтъ Фѣоль *краковянинъ* (откуда выводъ—*славянинъ*) и Франк—*нѣмецъ*. Г. Голубевъ отстаивалъ прежнее мнѣніе, что издатель былъ одинъ—*нѣмецъ* Фѣоль *).

---

*) Рефератъ г. Голубева помѣщенъ во 2-мъ № „Трудовъ Кіевской Духов. Акад“ 1884 г. и вышелъ также отдѣльнымъ оттискомъ.

Digitized by Google

г) **А. И. Соболевскій** сдѣлалъ замѣчаніе по поводу реферата г. Голубева о Шв. Фіолѣ. Мнѣніе Эстрейхера о 2-хъ типографахъ Фіолѣ и Франкѣ находитъ себѣ подтвержденіе 1) въ томъ, что во время печатанія Краковскихъ славянскихъ изданій въ Краковѣ былъ типографъ съ фамиліею Франкъ и 2) въ томъ, что Краковскому мѣщанину Фіолю не было надобности распространяться о своемъ франконскомъ происхожденіи.

Въ преніяхъ по поводу сообщенія г. Голубева принимали участіе д. чл. *П. И. Житецкій*, *Ю. А. Кулаковскій*, *П. С. Иващенко*, *В. П. Науменко*.

Согласно постановленію, состоявшемуся въ предыдущее засѣданіе, въ члены комиссіи для выработки программы собиранія этнографическо-археологическихъ свѣдѣній выбраны: *И. В. Лучицкій*, *П. И. Житецкій*, *Н. П. Дашкевичъ*, *Т. Д. Флоринскій*, *М. П. Истоминъ*, *А. В. Стороженко;* предсѣдателемъ комиссіи наименованъ *И. И. Малышевскій*.

Предложенъ и избранъ въ д. члены Общества *Д. А. Синицкій*.

V.

Годичное общее собраніе 20 Марта 1883 г.

Н. П. Дашкевичъ произнесъ рѣчь: «Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ перевелись богатыри на святой Руси» *). Въ ней былъ предпринятъ опытъ критическаго возсозданія древнихъ былинъ объ этомъ витязѣ въ подверженіе положенія о чисто-исторической основѣ главнаго содержанія былинъ.

Д. чл. **В. И. Лучицкій** сообщилъ «*объ общинномъ землевладѣніи въ Малороссіи въ XIX и XVIII вв.*» Г. Лучицкій, на основаніи новыхъ данныхъ, добытыхъ какъ изъ архивныхъ источниковъ и Румянцевской описи, такъ и изъ наблюденій надъ современными остатками общинныхъ порядковъ пользованія въ Полтавской губерніи, пополнилъ и расширилъ свое сообщеніе, представленное по тому-же вопросу въ апрѣлѣ 1882 г. Онъ охарактеризовалъ современные порядки общиннаго

*) Напечатана въ „Университ. Извѣстіяхъ“ 1883 г., №№ 3 и 5. Войдетъ въ слѣдующій выпускъ Чтеній Историческаго Общества.

Digitized by Google

пользованія въ селахъ Мутихѣ, Пищикѣ и др., Золотоношскаго уѣзда; затѣмъ, на основаніи издаваемыхъ имъ актовъ, подробно охарактеризовалъ роль общины—громады въ XVIII в. въ поземельныхъ дѣлахъ, ея права относительно общинныхъ земель, отвода изъ нихъ участковъ, раздѣла ихъ и т. д.; изложилъ способы пользованія общинными пахатью, сѣнокосами, лѣсами въ общинахъ Переяславскаго полка въ XVIII в. и, наконецъ, привелъ рядъ данныхъ о количествѣ общинныхъ земель въ различныхъ общинахъ того-же полка въ томъ-же XVIII вѣкѣ.

Н. П. Дашкевичъ прочелъ составленный имъ отчетъ о составѣ и дѣятельности Историческаго Общества въ 1882 г. *).

VI.

Засѣданіе 27 марта 1883 г.

Д. чл. **М. П. Истоминъ** прочелъ сообщеніе: «*Данныя нѣкоторыхъ сѣверно-русскихъ житій для первоначальной исторіи края*» (содержаніе см. на оборотѣ).

Возраженія и дополнительныя замѣчанія по поводу этого сообщенія были представлены товарищемъ предсѣдателя *И. И. Малышевскимъ* и д. чл. *И. А. Линниченкомъ*.

Д. чл. **Т. Д. Флоринскій** помянулъ учено-литературную дѣятельность скончавшагося 2 марта проф. *В. В. Макушева* **).

Д. чл. **М. И. Кулишеръ** прочелъ сообщеніе: «*Форма общежитія въ до-историческомъ и удѣльно-вѣчевомъ періодѣ русской исторіи сравнительно съ формой общежитія у другихъ народовъ*».

Возраженія были представлены д. чл. *И. А. Линниченкомъ*, *И. И. Малышевскимъ*, *П. В. Голубовскимъ*, *В. Б. Антоновичемъ*, *Ѳ. Я. Фортинскимъ*.

Предсѣдатель **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ «Замѣтку о неизвѣстномъ казацкомъ гетманѣ XVII столѣтія».

---

*) Напечатанъ въ „Университ. Извѣстіяхъ“ 1883 г.

**) См. „Славянскій Ежегодникъ“, вып. VI, К. 1883 г.

Digitized by Google

VII.

Засѣданіе 8 мая 1883 г.

1) Д. чл. **М. П. Истоминъ** читалъ окончаніе своей статьи: «*Данныя нѣкоторыхъ сѣверно-русскихъ житій для исторіи водворенія христіанства въ областяхъ Ростовской и Муромской*». Вотъ вкратцѣ содержаніе этой статьи.

Лѣтописи наши почти ничего не говорятъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось введеніе христіанства на с.-в. Руси, да и вообще, какъ извѣстно, изъ нихъ можно извлечь очень немного для древнѣйшей исторіи этого края. Кое-какія дополненія, хотя, правда, разбавленныя преданіями и легендами, попадаются въ 4-хъ извѣстныхъ житіяхъ: Леонтія, Исаіи и Авраамія Ростовскихъ и такъ называемаго Константина кн. Муромскаго. Житія—матеріалъ драгоцѣнный въ томъ отношеніи, что въ нихъ попадаются крупинки изъ бытовой обстановки и внутреннихъ отношеній древне-русской жизни. Несомнѣнно, что введеніе христіанства какъ въ Ростовѣ, такъ и въ Муромѣ сопровождалось борьбою, при чемъ дѣло подъ часъ не обходилось и безъ кровавыхъ столкновеній. Главную роль въ этихъ столкновеніяхъ играютъ центры—города Ростовъ и Муромъ. Еще въ XI в. языческій элементъ въ Ростовѣ былъ весьма силенъ. Первые проповѣдники христіанства были встрѣчены крайне враждебно въ Ростовѣ; а о св. Леонтіи существуетъ преданіе, что онъ потерпѣлъ мученическую кончину. Еще большимъ противодѣйствіемъ встрѣчено было христіанство въ Муромѣ, гдѣ понадобилось для водворенія его вмѣшательство вооруженной силы въ лицѣ кн. Константина и его дружины. Всѣ усилія христіанскихъ дѣятелей и ихъ пособниковъ князей направлены были именно въ эту сторону; разъ населеніе города въ значительной степени дѣлалось христіанскимъ, то этимъ самымъ уже и было обезпечено торжество христіанства въ цѣлой области, тянувшей къ городу. Такое ожесточенное противодѣйствіе въ областныхъ центрахъ не вытекало исключительно изъ однихъ только мотивовъ языческой реакціи. Въ этомъ случаѣ дѣйствовали и начала политическія—областныя, а именно: стремленіе во что-бы то ни стало отстоять свою областную автономію и не быть втиснутыми въ рамки общаго уклада, чему одинаково угрожала опасность какъ со стороны княжескихъ дружинъ, такъ и со стороны новой вѣры, какъ одного изъ объединительныхъ культурныхъ орудій въ рукахъ княжеской власти. Поэтому князь,

Digitized by Google

явившійся въ Муромъ, кто-бы тамъ ни скрывался подъ именемъ Константина, первымъ дѣломъ обѣщаетъ Муромцамъ легкіе оброки и дани. Подтвержденіемъ того, что на общемъ фонѣ событій на окраинахъ с.-в. Руси обозначаются и тѣни съ политическою окраскою, служитъ послѣдующая исторія Ростова и Мурома. Введеніе христіанства въ первомъ изъ нихъ должно быть отнесено къ концу XI в., во второмъ приблизительно къ этой-же порѣ, а въ слѣд. XII стол. ихъ политическая роль, какъ областныхъ средоточій, сыграна: въ Ростовской землѣ центръ тяготѣнія передвигается сначала въ Суздаль, а во второй изъ Мурома въ Рязань. Главнымъ подспорьемъ въ этой борьбѣ служило вѣче, очевидно сильное какъ въ Ростовѣ, такъ и въ Муромѣ. Важное участіе въ движеніи принимаютъ также и инородческіе элементы: въ Ростовѣ Финны, а въ Муромѣ Тюрки. Такое противодѣйствіе, въ особенности со стороны Финновъ, не было внезапнымъ: оно началось со дня появленія здѣсь первыхъ славянскихъ колонистовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ множество названій, которыя носятъ селенія, разсѣянныя въ этой мѣстности, названій, указывающихъ на кровавыя схватки. Таковы: во Владимирской губ. Ратницы, Ратново, Бойцово, Войново; въ Ярославской губ. Войновы горы, Бой, Душилово, Рѣзанило и проч. Такимъ образомъ мнѣніе о крайне пассивномъ сопротивленіи Финновъ установилось, очевидно, подъ сильнымъ предубѣжденіемъ въ пользу нашей народности.

Дополнительныя замѣчанія къ этому сообщенію сдѣлали д. чл. *П. В. Голубовскій*, *Д. И. Багалѣй*, *П. С. Иващенко*.

б) Д. чл. **И. А. Линниченко** сообщилъ *о новыхъ данныхъ для древнерусской исторіи, находящихся въ лѣтописи Яхъи Антіохійскаго.*

в) Д. чл. **М. И. Кулишеръ** сообщилъ о рефератахъ Вирхова, касательно отсутствія на Кавказѣ слѣдовъ древняго пребыванія арійской расы тамъ и прохода ея черезъ Кавказскій перешеекъ.

Вотъ сообщеніе г. Кулишера.

«Уже на археологическомъ конгресѣ въ Тифлисѣ въ 1881 году профессоръ Вирховъ указалъ, на основаніи археологическихъ раскопокъ, на то, что нѣтъ достаточныхъ основаній допускать существованіе на Кавказѣ остатковъ выселившейся или проходившей черезъ Кавказскій перешеекъ бѣлой (арійской) расы. Ни въ какомъ мѣстѣ Кавказа до сихъ поръ не найдено слѣдовъ ледниковаго, а еще менѣе до-ледниковаго періода. Затѣмъ, если сравнить находки въ курганахъ Кубанскихъ и у Казбека съ находками малоазіатскими, то нельзя со-

Digitized by Google

мнѣваться въ томъ, что предметы, найденные въ Кавказскихъ курганахъ, принадлежатъ болѣе позднимъ ступенямъ культуры. Въ извѣстномъ курганѣ при Гисарлыкѣ (Троѣ) найдены прекрасные образцы каменныхъ орудій, между тѣмъ какъ въ Кавказскихъ курганахъ каменныя орудія совершенно отсутствуютъ. Желѣзныхъ орудій въ Гисарлыкѣ вовсе нѣтъ, между тѣмъ какъ при Кубанскихъ раскопкахъ они найдены на большой глубинѣ. Нѣкоторыя находки на Кавказѣ указываютъ на довольно обширныя торговыя сношенія. Такъ, тамъ находятъ жемчугъ (вѣроятно изъ Персіи), куски янтаря (вѣроятно изъ нынѣшняго Остзейскаго края) и т. д.

«Изъ Кавказскихъ находокъ далѣе слѣдуетъ заключить, что нынѣшнія произведенія матеріальной культуры на Кавказѣ прямо и органически развились изъ предметовъ, находимыхъ въ гробницахъ. Такъ современные кинжалы имѣютъ свой прототипъ въ кинжалахъ, находимыхъ въ гробницахъ; стрѣлы, употреблявшіяся въ Кавказскихъ войнахъ настоящаго столѣтія, тѣ-же, какими они были въ бронзовомъ періодѣ; металлическія украшенія платья унаслѣдованы нынѣшнимъ населеніемъ отъ прошлыхъ поколѣній.

«Все это не мирится съ предположеніемъ о частыхъ странствованіяхъ черезъ Кавказъ разныхъ народовъ, а замѣтное отсутствіе каменныхъ орудій на всемъ Кавказѣ указываетъ на то, что заселеніе этой мѣстности происходило въ довольно поздніе времена.

«На основаніи краніологическихъ измѣреній, профессоръ Вирховъ въ свою очередь пришелъ къ заключенію, что о долихоцефалическомъ черепѣ, какъ о преобладающемъ типѣ, не можетъ быть и рѣчи на Кавказѣ. Болѣе всего форма череповъ соотвѣтствуетъ брахицефалическому или мезоцефалическому черепу Армянъ. Вообще онъ выставилъ предположеніе, что короткоголовость череповъ составляетъ общее правило по отношенію къ Кавказскимъ племенамъ (Zeitschrift für Ethnologie, Berlin. 1882, стр. 108—111).

«Положеніе, высказанное профессоромъ Вирховымъ, значительно противорѣчитъ выводамъ, къ которымъ пришелъ французскій антропологъ Шантръ на основаніи раскопокъ въ гробницахъ Самтавра. Онъ утверждаетъ, что наиболѣе древними черепами на Кавказѣ являются вообще долихоцефалическіе. Изъ всѣхъ найденныхъ череповъ макроцефалическіе составляютъ только 20% (Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme. 1881, p. 160, 166).

Digitized by Google

«Въ виду раскопокъ въ Самтаврѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, профессоръ Вирховъ, въ свою очередь, вынужденъ былъ высказаться въ рефератѣ, прочитанномъ въ Берлинскомъ антропологическомъ обществѣ 15 іюля 1882 г. по вопросамъ, возбужденнымъ новыми находками.

«Прежде всего онъ находитъ, что курганы, о которыхъ идетъ рѣчь, вовсе не относятся къ тому раннему періоду, куда ихъ относятъ, и что они во всякомъ случаѣ не древнѣе Кубанскихъ гробницъ. Въ пяти гробницахъ въ Самтаврѣ найдены желѣзныя острія копей и пара оленей изъ бронзы, совершенно сходныхъ съ аналогическими объектами въ Кубанскихъ гробницахъ. Затѣмъ, найдены жемчужины изъ стекла и прекрасныя гончарныя издѣлія. Послѣднія гораздо лучше и совершеннѣе тѣхъ, которыя найдены на Кубани. Изъ этихъ данныхъ профессоръ Вирховъ выводитъ заключеніе, что гробницы въ Самтаврѣ не древнѣе Кубанскихъ, а, напротивъ, принадлежатъ болѣе позднему культурному періоду. Многія изъ этихъ гробницъ, въ которыхъ найдены монеты, относятся уже къ хорошо извѣстному историческому періоду.

«Что касается череповъ, то черепа въ Самтаврѣ дѣйствительно долихоцефалическіе или мезоцефалическіе, между тѣмъ какъ черепа въ сосѣднихъ гробницахъ Иніанткари исключительно брахицефалическіе.

«Изъ измѣреній, произведенныхъ профес. Вирховымъ надъ многими особями живущихъ въ настоящее время Кавказскихъ племенъ, видно, что на Кавказѣ нѣтъ ни одного племени съ долихоцефалическимъ черепомъ. Осетинцы, которые по лингвистическимъ соображеніямъ считаются родственными Германцамъ, отличаются, въ свою очередь, брахицефалическимъ черепомъ съ примѣсью мезоцефаліи. Гробницы Иніанткари именно лежатъ въ предѣлахъ Осетинскихъ поселеній. Грузины, населяющіе въ настоящее время мѣстности, гдѣ находятся гробницы Самтавра, въ свою очередь отличаются брахицефалическимъ черепомъ. Черепа Имеретинцевъ въ общемъ мезоцефалическіе, по мнѣнію профессора Вирхова, представляютъ наибольшее сходство съ найденными въ указанныхъ гробницахъ черепами. Есть возможность допустить, что Имеретинцы составляютъ остатокъ населенія, которое нѣкогда занимало большое пространство и по направленію къ востоку и затѣмъ подверглось вліянію населенія съ брахицефалическимъ черепомъ. Имеретинцы, по лингвистическимъ даннымъ, родственны Грузинамъ и весьма близко стоятъ къ нимъ.

«Какъ-бы то ни было, но археологическія раскопки не даютъ никакого основанія для допущенія гипотезы о странствованіяхъ арій-

Digitized by Google

скихъ племенъ чрезъ Кавказскій перешеекъ, а также той гипотезы, по которой Кавказъ могъ-бы считаться родиной первобытнаго человѣка.

«Въ виду отсутствія данныхъ, подтверждающихъ гипотезу о странствованіяхъ арійскихъ народовъ чрезъ Кавказъ, приходится допускать другую гипотезу, по которой странствованіе происходило чрезъ Аралo-Каспійскую низменность и затѣмъ далѣе по южно-русскимъ степямъ (Hehn. Das Salz. Berlin. 1873. 5. 17, 18, 19, 21).

Замѣчанія по поводу реферата Вирхова были сдѣланы *В. Б. Антоновичемъ* и *Ю. А. Кулаковскимъ*.

Слушали предложеніе секретаря Общества: «Завтра, 9 мая, въ С.-Петербургѣ имѣетъ состояться празднованіе двадцатипятилѣтія ученой и литературной дѣятельности профессора В. И. Ламанскаго. Въ виду высокаго значенія этой дѣятельности, я принимаю смѣлость предложить Историческому Обществу почтить юбиляра избраніемъ въ наши почетные члены, чѣмъ Общество выразитъ уваженіе къ этому выдающемуся дѣятелю по распространенію славяновѣдѣнія въ нашемъ отечествѣ, который много содѣйствовалъ оживленію изученія славянства горячимъ всеславянскимъ чувствомъ». По этому предложенію *В. И. Ламанскій* былъ избранъ единогласно безъ баллотировки въ почетные члены Историческаго Общества, и было постановлено привѣтствовать юбиляра телеграммою.

VIII.

Засѣданіе 22 мая 1883 г.

а) Д. чл. **И. А. Линниченко** прочелъ сообщенія: объ «*Отношеніи первыхъ Ростиславичей къ Польшѣ и плѣнѣ Володаря*“ *) и «*Юрій II, послѣдній князь Малой Руси*» **).

Во второмъ сообщеніи г. Линниченко указалъ прежде всего на скудость данныхъ о чрезвычайно важной эпохѣ Галицко-Володимирскаго княжества въ первой половинѣ XIV вѣка и за симъ остановился на личности Юрія II. Долго думали, что родъ Галицкихъ князей

*) Вошло въ соч. „Взаимныя отношенія Руси и Польши“.

**) Разборъ соч. г. Режабка референтомъ напечатанъ въ „Учен. Зап. Ак Наукъ“.

Digitized by Google

Романовичей пресѣкся гораздо ранѣе Юрія, потомъ нашли еще одного князя и въ концѣ-концовъ порѣшили, что послѣднимъ галицкимъ княземъ былъ Юрій II. Одинъ изъ ученыхъ нашелъ, что послѣ Юрія былъ еще Болеславъ. Послѣдними изслѣдованіями было доказано, что Болеславъ и Юрій II—есть одно и то-же лицо. Референтъ многими соображеніями старался подтвердить вѣрность этого предположенія. Въ исторіи послѣдняго княженія представляется очень спорнымъ вопросъ, когда вступилъ на престолъ Юрій II? Изъ нѣкоторыхъ документовъ видно, что въ 1321 году въ Галицкомъ княжествѣ не было князя, а изъ другихъ документовъ явствуетъ, что въ 1324 году князь уже былъ. Остается, значитъ, предположить время междуцарствія, которое продолжалось, по мнѣнію референта, три года. Изъ нѣкоторыхъ документовъ видно, что впервые слово Малороссія было употреблено по отношенію къ Галиціи въ первой четверти XIV в. Референтъ думаетъ, что слово это употребено было для отличія сѣверной отъ южной Руси. Сообщеніе г. Линниченка «О Юріи II» было основано на вышедшей незадолго до того статьѣ Řezabk-a на чешскомъ языкѣ, посвященной исторіи послѣдняго князя Галицкаго. Референтъ придаетъ особенное значеніе этой статьѣ и ожидаетъ отъ ея окончанія очень цѣнныхъ свѣдѣній о послѣднихъ дняхъ Галицкаго княжества, которое внезапно, можно сказать, потеряло свою самостоятельность и попало въ руки Польши и Литвы.

По поводу послѣдняго сообщенія сдѣлали замѣчанія д. чл. Антоновичъ и Дашкевичъ.

В. Б. Антоновичъ указалъ, между прочимъ, на то, что едва-ли возможно опредѣлить срокъ междуцарствія въ три года. Дѣло въ томъ, что въ документѣ, извѣщающемъ объ отсутствіи мира въ Галицкой землѣ, вслѣдствіе неимѣнія князя, нѣтъ точнаго указанія на то, когда умеръ князь и когда взошелъ на престолъ Юрій II. Не имѣя точной даты относительно смерти одного князя и начала княженія другаго, рискованно опредѣлять срокъ междуцарствія. Можно только признать фактъ существованія междуцарствія.

Н. П. Дашкевичъ замѣтилъ, что нельзя придавать особеннаго значенія сочиненію, о которомъ реферировалъ г. Линниченко, такъ какъ мысли, развиваемыя въ этомъ сочиненіи, гораздо раньше высказаны въ одной нѣмецкой монографіи, не знать которой не могъ Пражскій ученый. За симъ, г. Дашкевичъ замѣтилъ, что слово Малороссія» встрѣчается не въ одномъ лишь документѣ, на который ука-

Digitized by Google

зываетъ референтъ,—слово это встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ современныхъ документахъ.

б) Послѣ этого замѣчанія **Н. П. Дашкевичъ** перешелъ къ своему реферату: «О существованіи былинъ въ Южной Руси до половины XVII вѣка.» Вопросъ о родинѣ былинъ давно уже занималъ нашихъ ученыхъ. Въ послѣднее время, особенно со времени III археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, вопросъ о происхожденіи былинъ и ихъ дальнѣйшей исторіи получилъ новое направленіе. Изслѣдованія гг. Миллера, Веселовскаго и другихъ показали, что былины существовали до значительно поздняго времени и на югѣ Россіи. Н. П. Дашкевичъ, въ свою очередь, держится этого мнѣнія и подтверждаетъ его указаніемъ на свидѣтельства иностранцевъ и современниковъ о существованіи въ памяти малорусскаго народа XVI и даже XVII вѣка героевъ былинъ: Ильи Муромца, Алеши Поповича, Д. Игнатьевича, Чурилы Пленковича и др. Разборъ нѣкоторыхъ малорусскихъ *думъ* даетъ возможность предположить, что онѣ возникли изъ *былинъ*,—особенно дума объ Алешѣ Поповичѣ живо напоминаетъ былину о томъ-же героѣ. Въ народѣ могли вращаться былины и прозаическіе разсказы о герояхъ. Референтъ думаетъ, что нѣкоторыя малорусскія думы возникли не изъ пересказовъ, а именно изъ былинъ. Довольно поздно въ Малороссіи записана былина о Михайликѣ. Это обстоятельство также служитъ подтвержденіемъ того, что былинный эпосъ существовалъ въ Малороссіи довольно долго. Есть указаніе на то, что у галицкаго народа есть пѣсни о нѣкоторыхъ былинныхъ герояхъ. Исчезли былины не потому, что появились думы, а вслѣдствіе бурной эпохи, наступившей со времени войнъ Хмельницкаго и послѣдовавшаго за симъ переселенія малорусскаго народа изъ одного мѣста въ другое, когда опустошались нерѣдко цѣлыя мѣстности. Словомъ, дума не уничтожила былины, а стала слѣдующею стадіею ея развитія. Референтъ закончилъ свое изложеніе общимъ положеніемъ, что былины Владимирова цикла происхожденія южнаго, что былины эти существовали на югѣ очень долго и жили въ памяти народной до XVII вѣка.

По поводу прочитаннаго реферата сдѣлали замѣчанія **В. Б. Антоновичъ и Ѳ. Я. Фортинскій**. Послѣдній указалъ, между прочимъ, на то, что едва-ли можно на основаніи свидѣтельствъ иностранцевъ утверждать, что былины существовали на югѣ въ XVI ст. Дѣло въ томъ, что свидѣтельства эти указываютъ лишь на то, что въ народной памяти остались слѣды о былинныхъ герояхъ, но вѣдь слѣды

Digitized by Google

эти могли остаться именно въ прозаическомъ пересказѣ. За симъ, до сихъ поръ существуетъ только одна былина о Михайликѣ, слѣдовъ-же былинъ о другихъ герояхъ не отыскано. В. Б. Антоновичъ находилъ, что едва-ли можно пріурочивать героя къ тому или другому мѣсту, какъ это дѣлаетъ референтъ, который пріурочиваетъ Муромца къ городу Муровейску и т. п. Дѣло въ томъ, что въ былинахъ можно найти не мало топографическо-географическихъ указаній, которымъ довѣриться едва-ли возможно. И въ былинѣ, и въ исторической пѣснѣ можно признать за вѣрное однѣ только общія черты описываемаго факта,—что-же касается опредѣленныхъ точныхъ указаній, то съ ними нужно обращаться очень осторожно. Въ былинахъ, напримѣръ, говорится о селѣ Карачаровѣ, но довѣриться этому указанію нельзя. Референтъ отстаивалъ выставленныя имъ положенія.

в) Д. чл. **Ѳ. Г. Мищенко** сдѣлалъ сообщеніе о нѣсколькихъ новыхъ изслѣдованіяхъ по вопросамъ древней этнографіи Европы, преимущественно Россіи, сочиненіяхъ: Круэля—«Die Sprachen und Völker Europa's vor arischen Einwanderung» (о народахъ и языкахъ Европы до переселенія въ нее аріевъ, 1883 г.), «Die Urzeit von Hellas und Italien» (Древнѣйшія времена Греціи и Италіи) Флигира и статьѣ Н. Веселовскаго въ № 9 «Жур. Мин. Нар. Просв.» за 1882 г. «о гуннахъ».—Круэль старается доказать, что ранѣе аріевъ большая часть Европы занята была туранскими племенами, остатки которыхъ сохранились до сихъ поръ въ Баскахъ, Мордвѣ, Финнахъ, Мадьярахъ и др. такъ называемыхъ туранскихъ народахъ, что эти племена вели жизнь кочевую съ начатками земледѣлія, пряли и ткали, но металургіи не знали. Правильное земледѣліе и обработка металловъ были принесены только арійскими народами. По мнѣнію автора, туранскія племена нашли въ Европѣ поселенія американскихъ индійцевъ, которыя стояли еще на низшей ступени культуры и вынуждены были переселиться въ новый свѣтъ черезъ Беринговъ проливъ. Остатками американскихъ племенъ въ Европѣ Круэль считаетъ Эскимосовъ и нѣкоторые народцы Кавказа. Для доказательства своихъ положеній авторъ пользуется лингвистическимъ матеріаломъ и сравненіемъ созвучныхъ словъ въ туранскихъ языкахъ, къ которымъ онъ относитъ и языкъ Басковъ. Референтъ указалъ на ненаучность пріемовъ Круэля, состоящихъ въ случайномъ подбираніи созвучныхъ словъ въ языкахъ, родство которыхъ до сихъ поръ не доказано. Онъ привелъ свидѣтельства нѣсколькихъ авторитетныхъ языковѣдовъ противъ заключенія автора о принадлеж-

Digitized by Google

ности Баскскаго нарѣчія къ семьѣ языковъ туранскихъ и о связи его съ американскими нарѣчіями индѣйцевъ, замѣтивъ, что тѣ черты этихъ нарѣчій, которыя авторъ считаетъ спеціальными ихъ особенностями, на самомъ дѣлѣ составляютъ болѣе или менѣе общіе признаки всѣхъ такъ называемыхъ агглютинирующихъ языковъ, и что поэтому онѣ не могутъ служить основаніемъ для сведенія въ одну группу американскихъ нарѣчій, кавказскихъ и языка эскимосовъ. Въ заключеніе разсмотрѣнія книги Круэля г. Мищенко привелъ въ примѣръ слово *собака*, надъ которымъ слишкомъ произвольно оперируетъ авторъ.— Флигиръ старается доказать происхожденіе нынѣшихъ Албанцевъ отъ древнихъ Иллирійцевъ, которыхъ отождествляетъ съ Пеласгами. Неправильность дѣлаемыхъ авторомъ сближеній въ области филологіи указана была, по словамъ референта, и въ нѣмецкой литературѣ. Референтъ остановился только на заключеніи Флигира, по которому греки и италійцы до разселенія ихъ по южнымъ полуостровамъ жили въ Россіи. Но тѣ слова финскаго языка, которыя авторъ считаетъ заимствованными изъ греческаго и латинскаго языковъ и доказывающими совмѣстное жительство финновъ съ греко-италійцами, на самомъ дѣлѣ оказываются литовскими.

Н. Веселовскій утверждаетъ, что «Царскихъ скиѳовъ», о которыхъ читаемъ теперь у Геродота, не было вовсе, что геродотовское *базиликой* есть ошибка историка или издателя вмѣсто *бразиликой*, т. е. скиѳы бразилики, вышедшіе изъ Бразиліи. Референтъ указалъ, что г. Веселовскій принимаетъ на вѣру мнѣніе Хвольсона, который, въ свою очередь, принимаетъ поправку греческаго текста, предложенную Мартеномъ,—что г. Веселовскій приписываетъ Геродоту слово— *базиликой*, котораго у историка совсѣмъ нѣтъ, что, наконецъ, ошибка, еслибы таковая была, могла принадлежать самому Геродоту, а никакъ не его издателю.

Смыслъ сообщенія Ѳ. Г. Мищенка былъ тотъ, что историки и этнологи берутся нерѣдко за разрѣшеніе своихъ задачъ съ помощью филологіи, не будучи посвящены въ тайны этой науки.

Въ заключеніе **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ членамъ Общества, что вблизи Десятинной церкви г. Звенигородскимъ производится на усадьбѣ кн. Трубецкаго раскопка, которая обѣщаетъ быть интересной. Пока найдены слѣды кирпичнаго фундамента, который, по кладкѣ и фигурѣ, долженъ быть отнесенъ къ очень ранней эпохѣ. Раскопка будетъ производиться въ теченіе значительнаго времени.

Digitized by Google

Предложенъ и избранъ въ дѣйст. члены Историческаго Общества преподаватель гимназіи *В. И. Щербина*.

IX.

Засѣданіе 18 сентября 1883 г.

Д. чл. **А. И. Соболевскій** въ память скончавшагося поэта И. С. Тургенева сдѣлалъ краткій очеркъ литературной дѣятельности его. Референтъ особенно подробно остановился на отношеніи повѣстей и романовъ Тургенева къ русскимъ повѣстямъ и романамъ 30-хъ и 40-хъ годовъ—Марлинскаго, Полеваго, Кукольника, и призналъ въ Тургеневѣ ученика Гоголя, пошедшаго за своимъ учителемъ въ правдивомъ изображеніи русской дѣйствительности, но избравшаго для своихъ произведеній не отрицательныя, а положительныя явленія русской жизни. Далѣе референтъ сдѣлалъ группировку типовъ, нарисованныхъ Тургеневымъ, при чемъ подробно охарактеризовалъ наиболѣе яркіе изъ нихъ—Рудина, Базарова и Лизы (въ «Дворянскомъ Гнѣздѣ»).

Д. чл. **О. И. Левицкій** прочелъ очеркъ жизни и дѣятельности княжны Анны-Алоизы Острожской *).

Предсѣдатель **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ о нѣкоторыхъ находкахъ и фактахъ, добытыхъ во время археологической экскурсіи лѣтомъ настоящаго года въ Подольской губерніи на берегахъ Днѣстра. Экскурсія эта была предпринята въ виду предстоявшаго археологическаго съѣзда въ г. Одессѣ. Г. Антоновичу удалось открыть остатки такъ называемыхъ мегалитическихъ построекъ и пещеръ. Нѣкоторые изъ камней осмотрѣнныхъ пещеръ оказались съ надписями, въ родѣ руническихъ, а на одномъ довольно отчетливо вырѣзана цѣлая сцена.

X.

Засѣданіе 9 октября 1883 г.

1) Д. чл. **И. В. Лучицкій** сообщилъ *новыя данныя о Румянцевской описи и о матеріалахъ, могущихъ до извѣстной степени замѣ-*

*) Помѣщенъ въ ноябрьской книжкѣ „Кіевской Старины“ 1883 г.

Digitized by Google

нить ее. Г. Лучицкій изложилъ результаты своихъ изысканій въ архивахъ Полтавы, и именно: что опись Лубенскаго, Миргородскаго, Гадяцкаго, Полтавскаго полковъ хранилась въ Полтавской казенной палатѣ, что въ 1878 г, большая часть ея сгорѣла и что сохранились лишь связки г. Пирятина, одного мѣстечка Лубенскаго и одного мѣстечка Миргородскаго полка и нѣсколькихъ селъ Гадяцкаго полка. Охарактеризовавши данныя этихъ связокъ, г. Лучицкій указалъ на рядъ другихъ документовъ, найденныхъ имъ въ Полтавѣ, главнымъ образомъ—на связки документовъ, доказывающихъ права собственности на землю южно-русскихъ монастырей. На одномъ изъ документовъ, принадлежащихъ Кіево-пустынно Никольскому монастырю г. Л. остановился подробнѣе всего, такъ какъ въ немъ оказались нѣкоторыя указанія на способы пользованія общественными землями въ мѣстечкѣ Еремѣевкѣ.

2) Секрет. **Н. П. Дашкевичемъ** сдѣланы были замѣчанія на книгу г. *Прохаски* «*Otatnie lata Witołda*» (см. «Университетскія Извѣстія» 1883 г. № 10). Вопреки мнѣнію автора, г. Дашкевичъ доказываетъ, что Витовтъ никогда не переставалъ стремиться къ самостоятельности Литвы.

3) Предсѣдателемъ Общества **В. Б. Антоновичемъ** сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія по поводу книги г. *Бершадскаго* о литовскихъ евреяхъ (Рецензія г. Антоновича на эту книгу напечатана въ «Кіев. Стар.» 1883 г., декабрь, стр. 665).

4) Д. чл. **И. В. Лучицкимъ** представленъ разборъ книги *Сибома* (Seebohm) объ англійской деревнѣ. Сибомъ поставилъ себѣ задачей возстановить формы древняго землевладѣнія въ Англіи. Результатомъ изслѣдованія автора является выводъ, что въ древнѣйшую пору въ Англіи было общинное землевладѣніе и притомъ трехпольное и черезполосное.

Предложены и избраны: въ почетные члены Историческаго Общества *И. И. Малышевскій* и *Е. Е. Голубинскій*, обогатившіе историческую науку капитальными трудами по исторіи православной церкви, въ дѣйствительные члены: *Л. Похилевичъ* и *В. Г. Ляскоронскій*.

Digitized by Google

XI.

Засѣданіе 30 октября 1883 г.

1) Д. чл. **Ѳ. Г. Мищенко** сдѣлалъ поминку по умершемъ членѣ Общества *Павлѣ Ивановичѣ Аландскомъ*. Послѣдній принадлежалъ къ числу немногихъ дѣятелей науки, въ которыхъ богатыя дарованія соединяются съ сердечнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Основной чертой его въ жизненныхъ отношеніяхъ и въ вопросахъ науки—было стремленіе доискаться начальныхъ причинъ и мотивовъ и нежеланіе остановиться на внѣшней сторонѣ предмета. Отсюда нерѣдкія колебанія, не имѣвшія ничего общаго съ твердыми его принципами. Стремленіе быть точнымъ въ своихъ выводахъ и обстоятельнымъ въ разъясненіи необходимыхъ подробностей вело его къ тщательной обработкѣ самаго изложенія. Вотъ почему во всѣхъ своихъ научныхъ трудахъ онъ отличается отдѣлкой языка и изяществомъ формы. Въ основаніи его научныхъ трудовъ лежитъ стремленіе выяснить самую возможность возникновенія извѣстнаго явленія, уразумѣть психологическій мотивъ его происхожденія. Въ этомъ заключается сильная и съ тѣмъ вмѣстѣ слабая сторона его трудовъ; при недостаткахъ, неизбѣжныхъ въ каждомъ трудѣ, его работы отличаются оригинальностью, смѣлой и умѣлой постановкой дѣла. Уже въ первомъ его ученомъ сочиненіи: «Объ употребленіи сослагательнаго наклоненія въ Иліадѣ и Одиссеѣ» мы видимъ попытку уразумѣть то направленіе и особенность творческой мысли народа, которыя вызвали возникновеніе въ языкѣ данной грамматической формы. То-же стремленіе замѣтно и въ слѣдующемъ его трудѣ: «Поэзія, какъ предметъ науки», въ которомъ онъ старается указать самую психологическую возможность и необходимость поэтическаго творчества народа. Изъ другихъ его работъ извѣстны: «Объ особенностяхъ творчества Софокла», нѣсколько статей по философіи, въ которыхъ путемъ тонкой діалектики старается онъ разоблачить хитросплетенія, выдаваемыя за послѣдній результатъ науки. Кромѣ того, ему принадлежитъ нѣсколько критическихъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ извѣстіяхъ здѣшняго университета. Однимъ изъ послѣднихъ трудовъ его было изслѣдованіе «О начальной исторіи Рима», въ которомъ онъ при посредствѣ психологическаго и критическаго анализа пытается пролить свѣтъ на сбивчивыя и полумиѳическія преданія о римской старинѣ и постепенномъ образованіи политическаго строя

Digitized by Google

римскаго государства. Значительная часть времени удѣлялась покойнымъ лекціямъ въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ, отличавшимся тщательностью отдѣлки, научностью и увлекательнымъ изложеніемъ предмета *).

По предложенію предсѣдателя, присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ съ мѣстъ.

2) Д. чл. **И. М. Каманинъ** прочиталъ докладъ «О послѣднихъ Кіевскихъ войтахъ». Рефератъ г. Каманина представилъ иллюстрацію Кіевскаго самоуправленія въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія до уничтоженія Магдебургскаго права въ 1835 году. Право это, находившееся въ противорѣчіи съ общимъ направленіемъ русскаго законодательства, сверхъ того, служило прикрытіемъ и маской безконечныхъ злоупотребленій мѣстнаго муниципалитета, въ особенности всякаго рода «хищенія» общественной собственности. Въ стихотвореніи того времени, напечатанномъ въ одной изъ книжекъ «Кіевской Старины», слышится плачъ о потерѣ привиллегій, столь благопріятныхъ для господствующаго меньшинства. Уничтоженіе Магдебургскаго права совпадаетъ съ цѣлымъ рядомъ «слѣдствій» о злоупотребленіяхъ мѣстныхъ заправилъ. Подводя итогъ хищенію общественныхъ и городскихъ суммъ, г. Каманинъ минимумъ растраты опредѣлилъ въ *полтора милліона рублей*.

3) Д. членъ **И. А. Линниченко** представилъ сообщеніе *объ экономическихъ и культурныхъ отношеніяхъ Руси и Польши до половины XIV в.* **). Г. Линниченко доказывалъ, что Русь не только не подвергалась культурному вліянію Польши, какъ страна сравнительно болѣе культурная, но и сама вліяла на Польшу въ торговлѣ, промышленности, архитектурѣ, живописи и чеканкѣ монеты, являясь посредницею между ней и Византіей.

Противъ частностей этого сообщенія высказались: *В. Б. Антоновичъ*, *Ѳ. Г. Лебединцевъ* и *Н. П. Дашкевичъ*.

Предложенъ и избранъ въ д. члены Историческаго Общества *П. Н. Крыжановскій*.

---

*) См. № 12 „Унив. Извѣстій“ 1883 г.

**) Вошло въ соч. референта „Взаимныя отношенія Руси и Польши“.

Digitized by Google

XII.

Засѣданіе 20 ноября 1883 г.

1) Въ началѣ засѣданія **И. И. Малышевскій** выразилъ благодарность Обществу за избраніе его въ почетные члены и затѣмъ произнесъ небольшую рѣчь, посвященную памяти недавно умершаго члена Общества профессора духовной академіи А. Д. Воронова **).

Затѣмъ 2) Д. чл. Общества **А. И. Соболевскій** прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ: «*Какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV и XV вв.?*» Русскій языкъ въ древнѣйшій періодъ своей исторіи дѣлился на нѣсколько говоровъ, различіе между которыми было почти ничтожно и не нарушало единства русскаго языка. Но потомъ, вскорѣ послѣ начала письменности, въ немъ получило начало явленіе, положившее основаніе раздѣленію его на два нарѣчія—великорусское и малорусское. Это—исчезновеніе изъ произношенія въ извѣстныхъ случаяхъ глухихъ звуковъ *ъ* и *ь* (а иногда и *и*), которое въ одной части русскаго языка, образовавшей изъ себя впослѣдствіи нарѣчіе великорусское, не произвело никакихъ важныхъ измѣненій въ области гласныхъ, а въ другой, прародительницѣ малорусскаго нарѣчія, имѣло своимъ результатомъ удлиненіе прежде краткихъ *е* и *о* въ слогахъ передъ исчезнувшими глухими. Отсюда появленіе въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ *ѣ*, т. е долгаго *е*, на мѣстѣ краткаго *е*, тамъ, гдѣ современное малорусское нарѣчіе имѣетъ *і*: пѣчь=пічь, шѣсть=шість, сѣмь=сім и т. п. Тѣ рукописи, имѣющія *ѣ=і*, въ которыхъ есть даты, написаны въ Галиціи или на Волыни, и ни одна изъ нихъ не имѣетъ никакого отношенія къ Кіеву и Кіевской области. Уже одно это обстоятельство наводитъ на мысль, что въ Кіевѣ до конца XV в. говорили не такъ, какъ въ Галицко-Волынской землѣ. Она находитъ себѣ подтвержденіе въ памятникахъ, написанныхъ въ Кіевѣ въ XIV и XV вв. Ихъ четыре: псалтырь 1397 г., евангеліе 1411 г., вкладная 1427 г. и духовная 1446 г. Ни одинъ изъ этихъ памятниковъ не имѣетъ той особенности, которою отличаются Галицко-Волынскія рукописи, *ѣ=і*. Это заставляетъ думать, что въ Кіевскомъ говорѣ XIV—XV вв. не было Галицко-Волынской или—что тоже—малорусской черты, и что такимъ

---

*) Воспоминаніе И. И. Малышевскаго о Вороновѣ см. въ № 1 „Труд. Кіевской Духов. Акад.“ 1884 г.

Digitized by Google

образомъ этотъ говоръ былъ великорусскимъ. Какъ объяснить это обстоятельство? Необходимо думать, что въ Кіевѣ XIV и XV вв., а слѣдовательно и раньше, было великорусское нарѣчіе, и что нынѣшнее малорусское населеніе мѣстъ ближайшихъ къ Кіеву, какъ и всей страны къ востоку отъ Днѣпра,—населеніе пришлое, пришедшее приблизительно въ XV в. сюда, съ запада, изъ Подоліи, Волыни и Галиціи и ассимилировавшее собою остатки стараго Кіевскаго населенія (Содержаніе реферата А. И. Соболевскаго изложено имъ въ его книгѣ: «Очерки изъ исторіи русскаго языка», Кіевъ, 1884).

Рефератъ г. Соболевскаго вызвалъ возраженія *).

С. Т. Голубевъ замѣтилъ, что онъ съ своей стороны находитъ невозможнымъ дѣлать столь важное обобщеніе исключительно по четыремъ памятникамъ; по его мнѣнію, должны быть приняты во вниманіе и старопечатныя книги Кіевскаго происхожденія, да и изъ числа рукописныхъ памятниковъ не всѣ приняты во вниманіе референтомъ. Такъ, напримѣръ, въ Кіево-печерской Лаврѣ хранится памятникъ *XV вѣка* съ предисловіемъ писца на малороссійскомъ нарѣчіи, которое можетъ существенно повліять на характеръ выводовъ.

П. И. Житецкій прежде всего указалъ на то, что теорія о великорусскомъ населеніи въ Кіевѣ является въ наукѣ не въ первый разъ. Первоначальнымъ виновникомъ ея былъ, какъ извѣстно, М. П. Погодинъ; потомъ ее принялъ Лавровскій, но впослѣдствіи самъ ограничилъ свои положенія, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ доводовъ Максимовича. Какъ научная теорія она безполезна, потому что не объясняетъ ни фактовъ политической исторіи, ни фактовъ исторіи языка. Если даже и принять теорію послѣдующей колонизаціи Кіевской области, которую развилъ г. Соболевскій, то все-же станетъ непонятнымъ, почему именно при движеніи съ запада, изъ Волыни и Галича, въ Кіевѣ впослѣдствіи является не Волынское и Галицкое нарѣчіе, какъ это должно ожидать при данной теоріи, а украинское, существенно обособленное? По его мнѣнію, при изученіи данныхъ

*) Пренія по поводу рефератовъ г. Соболевскаго, происходившія въ это и въ слѣдующее засѣданіе, изложены въ большей части по сообщеніямъ мѣстныхъ газетъ, преимущественно „Кіевлянина“; за полную точность этихъ сообщеній, которыя, при всемъ желаніи редакціи настоящаго изданія, не могли быть, къ сожалѣнію, провѣрены въ нѣкоторыхъ подробностяхъ,—нельзя ручаться съ полною увѣренностью.

Digitized by Google

древняго языка нужно исходить изъ существующихъ живыхъ нарѣчій. Не можетъ онъ поэтому оправдать и принятаго г. Соболевскимъ метода рѣшенія вопроса. Останавливаться въ рѣшеніи столь важнаго вопроса исключительно на исторіи измѣненія звуковъ, составляющихъ наиболѣе измѣнчивую стихію въ языкѣ, онъ находитъ невозможнымъ; для этого должны быть приняты во вниманіе и морфологія, и синтаксисъ. При такомъ обширномъ и всестороннемъ изслѣдованіи предмета, въ связи съ тщательнымъ изученіемъ фактовъ современныхъ говоровъ, можно установить и тѣ посредствующія ступени, которыхъ нельзя уяснить при посредствѣ древнихъ памятниковъ, сохранившихся въ незначительномъ количествѣ.

На это г. **Соболевскій** отвѣтилъ, что морфологія въ древности была одинакова и въ великорусскомъ, и въ малорусскомъ нарѣчіи и что народнаго синтаксиса нельзя искать въ такихъ памятникахъ, какъ псалтыри и евангелія; по мнѣнію г. Соболевскаго, въ данномъ вопросѣ имѣетъ рѣшающее значеніе одна только фонетика.

Предсѣдатель **В. Б. Антоновичъ** замѣтилъ, что теорія колонизаціи, какъ она указана г. Соболевскимъ, не оправдывается извѣстными фактами исторіи. Во-первыхъ, самое положеніе о разрѣженіи населенія Кіева больше историческая фикція, чѣмъ доказанный историческій фактъ. Въ княжескихъ междоусобіяхъ участвовала обыкновенно дружина, очень немногочисленная по своему составу, а потому и большаго разрѣженія населенія чрезъ это произойти не могло. Въ свою очередь и нашествіе Батыя гораздо слабѣе отразилось на Кіевской землѣ, чѣмъ на земляхъ Рязанской и Ростовской. Во-вторыхъ, насколько позволяетъ исторія опредѣленно установить направленіе колонизаціи, послѣдняя двигалась съ сѣвера на югъ, въ степи, а не съ запада на востокъ. Такъ было въ XVI вѣкѣ. Что касается до XIII—XIV вв., то направленіе колонизаціи за это время рѣшительно неизвѣстно.

Г. Соболевскій отвѣчалъ, что нѣтъ никакого основанія думать, что не было такого движенія съ запада, и указалъ на нѣкоторыя мѣста, лежащія за Днѣпромъ, которыя въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка были вновь заселены малорусскимъ населеніемъ; это населеніе не могло туда прійти изъ Кіевской области, которая была слабо населена, и могло явиться только изъ Галицко-Волынской земли.

О. И. Левицкій замѣтилъ, что въ «Словѣ о полку Игоревѣ» есть много малорусскихъ элементовъ.

Digitized by Google

Кромѣ того, по поводу реферата г. Соболевскаго возражали И. В. Лучицкій и П. В. Голубовскій. За позднимъ временемъ, продолженіе преній отложено до слѣдующаго засѣданія.

3) В. Б. Антоновичъ, по просьбѣ дѣйствительнаго члена **И. Ѳ. Каменскаго**, прочелъ его докладъ о «*Раскопкахъ въ окрестностяхъ Лубенъ*». Болѣзнь помѣшала г. Каменскому подвесть общій итогъ этимъ раскопкамъ и на основаніи ихъ сдѣлать какіе-либо научные выводы, такъ что онъ въ своемъ докладѣ ограничился перечисленіемъ однихъ фактовъ. Верстахъ въ трехъ отъ Лубенъ, по берегу рѣки Сулы тянется небольшая горная возвышенность, высшая точка которой—Лысая гора. Но вершинѣ этой горы, покрытой черноземомъ, расположено 14—15 кургановъ. Одни изъ нихъ стоятъ рядомъ, другіе группами, нѣсколько отдѣльно. Къ раскопкамъ этихъ кургановъ было приступлено въ 1881 году, и въ одномъ изъ нихъ, стоящемъ надъ самымъ обрывомъ, въ числѣ другихъ предметовъ, найдено два вполнѣ сохранившихся сосуда: глиняная кружка, расширяющаяся къ основанію и имѣющая своеобразную ручку, и круглый сосудъ съ узкимъ горлышкомъ, на наружной части имѣющій изображеніе тигра или леопарда. Въ 1883 году начались раскопки самаго большаго кургана. Здѣсь найдено множество черепковъ съ различными орнаментами или перомъ; найдено нѣсколько скелетовъ, по своему положенію напоминающихъ спящаго человѣка; скелеты эти лежали на особой площадкѣ, смазанной глиной и напоминавшей собою постель. Здѣсь-же найдено множество стрѣлъ, панцырей и различныхъ кремневыхъ орудій; въ одномъ мѣстѣ обуглившіяся кости человѣка, въ другомъ скелетъ женщины и ребенка. Судя по найденнымъ предметамъ, курганы эти можно причислить къ группѣ такъ называемыхъ скиескихъ кургановъ. Особенность ихъ состоитъ въ площадкѣ, на которой помѣщается обыкновенно скелетъ и которая до сихъ поръ не встрѣчалась въ другихъ курганахъ той-же группы.

Замѣчаніе о раскопкѣ г. Каменскаго сдѣлалъ *В. Г. Ляскоронскій*.

XIII.

Засѣданіе 18 декабря 1883 г.

1) Д. чл. **А. И. Соболевскій** сдѣлалъ дополненіе къ своему реферату, читанному въ предыдущее засѣданіе, и представилъ краткое

Digitized by Google

описаніе Печерскаго помянника. Этотъ памятникъ начатъ вскорѣ послѣ того, какъ во время «плѣненія Кіевскаго» отъ Менгли-Гирея сгорѣлъ древній Печерскій помянникъ, слѣдовательно, приблизительно въ самомъ концѣ XV в., и заключаетъ въ себѣ введеніе и рядъ собственныхъ именъ. Введеніе, составленное однимъ изъ Печерскихъ монаховъ, не имѣетъ въ своемъ языкѣ никакихъ спеціально-малорусскихъ особенностей (въ родѣ *и* вмѣсто *ѣ* или *ы*), и въ немъ заслуживаютъ вниманія только кое-какія черты бывшаго въ то время литературнымъ языкомъ въ юго-западной Руси бѣлорусскаго нарѣчія (главнымъ образомъ *у* вмѣсто *в*). Что до собственныхъ именъ, то ихъ звуковыя особенности находятся въ связи съ мѣстомъ жительства лицъ, вписавшихъ эти имена, такъ что встрѣчаются и великорусскія и малорусскія формы именъ. Первыя преобладаютъ: *Анисимъ* (родъ пана Ельца), *Ализаръ* (родъ кн. Дим. Одинцевича), Огро*ѳѣ*на (родъ Григ. Пантелеева), *Ѳ*стіанъ, *А*ксинія, а вторыя рѣдки: *Х*отимія.

2) Далѣе д. чл. **П. И. Житецкій** сдѣлалъ сообщеніе «*По поводу вопроса о томъ, какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV—XV вв.*» Г. Житецкій разсмотрѣлъ особенности говора въ Галицко-Волынской землѣ и въ Кіевѣ до половины XII в. и сдѣлалъ общія замѣчанія о памятникахъ этого говора въ послѣдующее время.

Чтеніе это было направлено противъ сообщенія, сдѣланнаго А. И. Соболевскимъ по тому-же вопросу въ прошломъ засѣданіи. Цѣлью обусловливалось и самое содержаніе сообщенія г. Житецкаго. Онъ старался обратить преимущественное вниманіе на памятники, послужившіе основаніемъ для выводовъ г. Соболевскаго о господствѣ въ Кіевѣ великорусскаго говора за разсматриваемый періодъ, доказывалъ отсутствіе въ нихъ спеціально великорусскихъ чертъ и, обратно, присутствіе малороссійскихъ. Г. Житецкій указалъ, что Галицкое евангеліе 1144 г., или Крылосское—памятникъ малорусскій, но сохранилъ нѣкоторыя черты великорусскія, именно въ извѣстныхъ случаяхъ *е* вмѣсто *ѣ*; такъ, гдѣ въ Добриловомъ евангеліи *ѣ*: камѣньє, тамъ въ Галицкомъ сохраняется *е*. Вообще въ Крылосскомъ евангеліи *е* всегда на своемъ мѣстѣ: это данная, которая характеризуетъ будто-бы Кіевскій великорусскій памятникъ, а не малорусскій, но отсюда только можно сдѣлать выводъ, что правильное употребленіе буквы *е* было свойственно и малорусскимъ памятникамъ. До второй половины XII в. Кіевское нарѣчіе не отличалось отъ того, которымъ говорили въ Галичѣ,

Digitized by Google

т. е. тамъ и въ Кіевѣ жило одно и тоже племя. Еще одна черта относительно юсовъ. Въ Крылосскомъ евангеліи нѣтъ большаго юса, а малыхъ много; они ставятся послѣ согласныхъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь слышится въ Галиціи *е*. Отъ XI в. у насъ осталось два Святославова сборника, гдѣ мы находимъ черты малорусскаго нарѣчія въ замѣнѣ *е* черезъ *у* (*у*селитися вмѣсто *е*селитися), *ѣ* черезъ *и* (смотр*и*вше вмѣсто смотр*ѣ*вше). Эта черта свойственна и Новгородскому нарѣчію, но въ Новгородскихъ памятникахъ XI вѣка не встрѣчается. Это обстоятельство доказываетъ, что Іоаннъ, писецъ сборника Святослава, писалъ подъ вліяніемъ не Новгородскаго говора, а малорусскаго нарѣчія. Приходится прійти къ заключенію, что до половины XII в. въ Кіевѣ и въ Галичѣ господствовалъ звуковой типъ одного и того-же нарѣчія, а со второй половины этого вѣка совершилось какъ будто чудо: жившее въ Кіевѣ племя выселилось, а на его мѣсто явилось другое племя съ сѣвера. Въ XIII в. Кіевъ не имѣлъ своего лѣтописца: литературная дѣятельность перенеслась въ Галицко-Волынскую землю. По тону и стилю лѣтопись этой земли есть продолженіе Кіевской лѣтописи. Въ лѣтописяхъ сѣверныхъ, напримѣръ Новгородской, разсказъ ведется сухо, отсутствуютъ поэтическія картины, въ южныхъ виденъ поэтическій складъ рѣчи, видно вліяніе южной природы: лѣтописи Кіевская и Волынская относятся къ сѣвернымъ, какъ, напримѣръ, «Слово о полку Игоревѣ»» къ «сказанію о Мамаевомъ побоищѣ». Къ XIII в. относится «слово» Георгія, монаха Зарубскаго монастыря; списокъ его имѣетъ малорусское правописаніе. Можно отрицать связь между Кіевомъ и Галицкой землей, можно утверждать, что отъ XII и XIV вѣковъ къ намъ не дошло ни одной рукописи съ помѣтой, что она писана въ Кіевѣ, но отсутствіе помѣтъ есть орудіе обоюдоострое. Вѣрно, что мѣсто написанія многихъ памятниковъ съ признаками малорусскаго письма неизвѣстно, но гдѣ-же доказательства, что они писаны не въ Кіевѣ? Если они есть, то зачѣмъ-же г. Соболевскій пустилъ свое мнѣніе белъ этихъ доказательствъ? Еще примѣръ: есть рукопись «Златоструя» 1474 г., писанная въ Кіевѣ какимъ-то Тверитяниномъ; но развѣ можно на немъ основываться и говорить, что въ Кіевѣ говорили въ XV в. по-великорусски? Чтобъ рѣшить, какъ говорили въ XIV—XV вв., нужно доказать, что Кіевъ стоялъ на территоріи великорусскаго говора. Нельзя-же допустить, чтобъ въ одномъ Кіевѣ говорили по-великорусски, а во всей Кіевской землѣ иначе; поэтому нужно указать границы территоріальныя Кіевскаго великорус-

Digitized by Google

ского нарѣчія; а это невозможно. Въ концѣ XIV и въ началѣ XV вв. говорили по-малорусски по лѣвую сторону Днѣпра къ сѣверо-востоку отъ Кіева. Г. Житецкій обратилъ вниманіе на существованіе въ ближайшее время памятниковъ несомнѣнно малороссійскаго происхожденія, притомъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ Кіева. Жалованная грамота 1459 г. написана «на Прилуцѣ за Днѣпромъ»; она имѣетъ характеристическія черты малорусскаго нарѣчія, которое слышится въ каждомъ почти словѣ. Въ половинѣ XV вѣка говорили по-малорусски гораздо южнѣе Стародуба и Прилукъ, къ сѣверу, въ Полѣсьи, къ западу и югу, въ Галицко-Волынскихъ земляхъ. Изъ цѣлой совокупности данныхъ г. Ж. сдѣлалъ выводъ, что если-бы и допустить существованіе здѣсь великорусскаго говора, то ему пришлось-бы отвесть очень незначительную территорію—въ одномъ Кіевѣ. Это былабы фантастическая картина: кругомъ нарѣчіе малорусское, а въ Кіевѣ великорусское. Но и этого допустить нельзя; при этомъ г. Житецкій коснулся способа изслѣдованія данныхъ древнихъ памятниковъ. По его мнѣнію, невозможно дѣлать выводовъ о языкѣ на основаніи письменныхъ памятниковъ безъ соображеній съ данными современныхъ намъ нарѣчій; историческія данныя не имѣютъ большаго значенія: можно обойтись и безъ нихъ, иначе пришлось-бы признавать безсиліе филологической науки. Свидѣтельство древнихъ памятниковъ объ особенностяхъ нарѣчій только тогда можетъ имѣть извѣстное значеніе, когда оно находитъ себѣ оправданіе и подтвержденіе въ данныхъ и доселѣ бытующихъ говоровъ. Но о такой ссылкѣ на живой современный Кіевскій говоръ, въ данномъ случаѣ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи. Разсматривая, затѣмъ, современные малороссійскіе говоры въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Кіеву, мы видимъ, что они, вмѣстѣ и порознь, существенно отличаются отъ говора Волынско-Галицкаго, который, по мнѣнію г. Соболевскаго, вытѣснилъ собою великороссійскій говоръ, вслѣдствіе колонизаціоннаго движенія изъ Волыни и Галича въ Кіевъ.

Заончилъ г. Житецкій заявленіемъ, что онъ только хотѣлъ указать референту, какъ не должно рѣшать поставленный имъ вопросъ, а какъ должно,—объ этомъ онъ побесѣдуетъ особо.

Г. *Соболевскій*, указавъ въ началѣ своего возраженія на незнакомство г. Житецкаго съ древне-русскими рукописями, сослался на Новгородскій требникъ, на западно-русскія грамоты. Относительно Галицкаго евангелія онъ сказалъ г. Житецкому, что оно состоитъ изъ

Digitized by Google

двухъ частей—старой и новой. Въ старой части нѣтъ употребленія *ѣ* вмѣсто *е*, но есть *жч* вм. *жд*—характеристическая особенность малорусскаго нарѣчія, не встрѣчающаяся въ Кіевскихъ памятникахъ. Замѣна *у* и *в* есть только въ новой части (описанной въ сочиненіи г. Соболевскаго). Въ сборникѣ Святослава малорусскихъ особенностей нѣтъ никакихъ. Хотя г. Житецкій указываетъ на *нѣ* черезъ *ѣ*, но оно употреблено въ значеніи *нѣсть*, а не *не*. Въ словѣ «О вѣдомѣемь» второе *ѣ* есть особенность древняя, церковно-славянская. На замѣчаніе г. Житецкаго, что въ «житіи Ѳеодосія» есть малорусское употребленіе *ѣ* въ словѣ «сплетѣніе», г. Соболевскій возразилъ, что въ имѣющемся у него изданіи 1879 г. ничего подобнаго нѣтъ. На вопросъ г. Житецкаго, почему въ Крылосскомъ евангеліи нѣтъ *ѣ*, г. *Малининъ* замѣтилъ, что мѣстныя особенности являются въ памятникахъ изрѣдка, спорадически. Относительно мнѣнія г. Житецкаго, что сборникъ Святослава писанъ нарѣчіемъ малорусскимъ, г. Соболевскій возразилъ, что въ немъ есть такія особенности, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ нынѣшнемъ малорусскомъ языкѣ, напримѣръ переходъ ударяемаго *е* въ *я*, какъ въ древнемъ Псковскомъ говорѣ, напримѣръ *поямлются* вм. *поемлются*, слѣдовательно, говоръ писца Сборника Святослава не имѣетъ ничего общаго съ нынѣшнимъ малорусскимъ нарѣчіемъ. Въ «Житіи Ѳеодосія» встрѣчается слово «золоба», тоже и въ Сборникѣ Святослава; слова этого въ нынѣшнемъ малорусскомъ нарѣчіи нѣтъ. Далѣе, слово *тобе* (род. пад.) часто встрѣчается въ псалтири 1397 года и въ Сборникѣ Святослава,—форма одна и таже, но въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи этой формы нѣтъ. Въ XV вѣкѣ существовалъ оффиціальный языкъ, въ которомъ былъ и Галицко-Волынскій элементъ. Вотъ почему въ грамотахъ, вышедшихъ изъ княжескихъ канцелярій, мы его и находимъ. На вопросъ г. Житецкаго, почему литовцы подчинялись Галицко-Волынскому говору, а не Кіевскому, гдѣ жили великоруссы, г. Соболевскій отвѣтилъ, что Кіевъ не игралъ тогда большой роли и потому въ оффиціальный языкъ не передалъ особенностей своего языка. Г. Житецкій замѣтилъ, что неоффиціальнаго языка мы не знаемъ, что въ евангеліяхъ и грамотахъ языкъ оффиціальный. Это замѣчаніе вызвало разъясненіе *Ѳ. Я. Фортинскаго*, указавшаго на разницу между грамотами, выходившими изъ канцеляріи, и тѣми, которые были писаны монахами. На западѣ эти двухъ родовъ грамоты сильно отличаются другъ отъ друга.

Digitized by Google

Так. обр., г. Соболевскій замѣтилъ, что формы, на которыя ссылается г. Житецкій, отчасти—опечатки, отчасти не могутъ быть признаны спеціально малорусскими, такъ какъ указанныя звуковыя перемѣны встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ, наприм., въ говорѣ Новгородскомъ, а форма *есмо* встрѣчается въ памятникахъ Виленскихъ. Что касается ссылки на современные говоры, какъ на подтвержденіе особенностей Кіевскаго говора XIII—XIV вв., то она не можетъ быть сдѣлана по простой причинѣ, что этотъ говоръ совершенно затерялся (остался безъ потомковъ, какъ выражается г. Житецкій) въ говорѣ послѣдующихъ переселенцевъ.

3) **Н. П. Дашкевичъ** сообщилъ «*нѣсколько данныхъ изъ исторіи Кіева, Кіевской земли и Кіевскихъ историческихъ памятниковъ въ XIV—XV вв.*» *). Въ докладѣ этомъ было указано на несостоятельность толковъ о какомъ-то особенномъ запустѣніи Кіевской земли, начиная съ татарскаго погрома вплоть до XVI в., собраны данныя о населеніи Кіева и о книжномъ дѣлѣ въ Кіевѣ въ тотъ періодъ и сдѣланъ опытъ выясненія условій, вліявшихъ на характеръ рукописей, указанныхъ А. И. Соболевскимъ. Опираясь на показаніяхъ лѣтописей, правда, недостаточно многочисленныхъ, референтъ доказывалъ, что *историческія* данныя не подтверждаютъ догадки объ этнографическомъ измѣненіи состава населенія Кіевской *области* до XVI в., и о такомъ измѣненіи можно-бы говорить лишь на основаніи филологическихъ данныхъ, если особенности послѣднихъ не будутъ объяснены иначе, не будутъ возведены къ исторіи просвѣщенія Кіева и той среды, въ которой возникли дошедшіе до насъ письменные памятники. Референтъ перешелъ затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ филологическихъ данныхъ, на которыя сослался А. И. Соболевскій. Духовное завѣщаніе князя Андрея Владимировича 1446 г. возбуждаетъ сомнѣніе, но если-бы даже признать этотъ документъ подлиннымъ, въ немъ есть особенности, говорящія скорѣе противъ г. Соболевскаго, чѣмъ за него (напр., слово *господа* употреблено въ современномъ южно-русскомъ смыслѣ). Вкладную 1427 г. можно признать въ крайнемъ случаѣ бѣлорусскою по характеру правописанія, но не великорусскою. Особую важность въ рѣшеніи поднятаго вопроса, съ перваго взгляда, должны представлять два крупные памятника Кіевскаго письма, псалтырь 1397 г. и еван-

*) Рефератъ этотъ войдетъ въ приготовленную авторомъ къ печати монографію по исторіи южной Руси XIII—XIV вв.

Digitized by Google

геліе 1411 г. По мнѣнію референта, въ этихъ рукописяхъ было немыслимо появленіе особенностей южно-русскаго говора, потому что эти рукописи принадлежатъ переписчикамъ одной особой школы, которую надо ставить въ соотношеніе съ исторіею книжнаго дѣла у насъ при митр. Кипріанѣ и въ послѣдующее время: въ разсматриваемыхъ рукописяхъ вліяніе болгарскаго правописанія весьма значительно. Если-бы даже не оказалось ни одного малорусскаго признака въ псалтыри, насъ то не удивило-бы. Протодіаконъ Спиридонъ, переписавшій псалтырь, по всей вѣроятности, прибылъ съ митрополитомъ съ сѣвера. Вообще митроп. Кипріанъ долженъ былъ оказать значительное вліяніе на книжное дѣло не только на сѣверѣ, но и въ южной Руси. Нѣкоторыя изъ особенностей Кіевскихъ рукописей со времени Кипріана, быть можетъ, объясняются этой традиціей. Весьма поучительны записи на нѣкоторыхъ Кіевскихъ рукописяхъ второй половины XV в. Онѣ показываютъ, что во второй половинѣ XV в. въ Кіевской Лаврѣ и въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ продолжалось списываніе книгъ для сѣвера по заказу великорусскихъ уроженцевъ. Списываніе это обратилось въ постоянное занятіе спеціальныхъ переписчиковъ, которые могли быть начетчиками, какъ попъ Михайло. Оживленныя сношенія Кіево-Печерской Лавры съ сѣверомъ не прекратились и въ XVI вѣкѣ. Естественно, что въ рукописяхъ, которыя были изготовляемы по заказу сѣверянъ людьми, хорошо знавшими свое дѣло, не могло быть южнорусскихъ особенностей произношенія. Лавра постоянно сохраняла общерусское значеніе: имѣется извѣстіе о нѣсколькихъ сѣверянахъ, принявшихъ постриженіе въ ней. Эта лавра, какъ видно изъ ея помянника, видимо тянула къ восточной митрополіи. Вообще Кіевъ—единственный южно-русскій городъ, въ которомъ церковный людъ и монастырская братія постоянно пополнялись пришельцами съ сѣвера, Кіевскіе грамотѣи были въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ Галицко-Волынскіе, и въ Кіевской письменности не могли выступить рѣзко особенности мѣстнаго говора.

А. И. Соболевскій возразилъ, что, во-первыхъ, изъ записей псалтыря 1397 г. не видно, чтобы Спиридонъ состоялъ въ свитѣ митрополита, и потому на основаніи этого предположенія нельзя дѣлать выводовъ; а во-вторыхъ, палеографическія особенности этой рукописи совершенно отличны отъ особенностей рукописей Московскихъ и Новгородскихъ. Спиридонъ былъ не сѣверный, а Кіевскій великороссіанинъ.

Digitized by Google

Что до малоруссизмовъ въ разсматриваемыхъ памятникахъ, то присутствіе ихъ г. Соболевскій отрицалъ.

4) Предсѣдатель Общества **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ «*нѣсколько данныхъ о населеніи Кіевской земли въ XVI в.*» Г. Антоновичъ прежде всего указалъ на то, что мысль о заселеніи Кіева и всей вообще Малороссіи пришлымъ населеніемъ не нова въ наукѣ. Въ особенности дѣятельно и издавна она поддерживается польскими историками. Всего замѣчательнѣе въ этой теоріи то, что она совершенно чужда указаній на время и мѣсто подобныхъ заселеній, — чего необходимо требуетъ историческая критика. Интересно здѣсь и то, что въ вопросѣ о подобныхъ переселеніяхъ дѣло ведется такимъ образомъ, какъ будто рѣчь идетъ о какихъ-либо доисторическихъ временахъ. На самомъ-же дѣлѣ вопросъ идетъ о порѣ не только исторической, но и такой, о которой имѣются лѣтописныя свѣдѣнія. Если-бы предположить, что дѣйствительно произошли подобнаго рода передвиженія народныхъ массъ, то совершенно невѣроятно, чтобы подобный фактъ остался-бы не отмѣченнымъ. Да и самая-то необходимость подобнаго рода передвиженія есть не болѣе, какъ историческая фикція, несогласная съ фактами. Если говорятъ о страшномъ опустошеніи Кіева и цѣлой Кіевской области Менгли-гиреемъ и переселеніи населенія изъ Волыни, то при этомъ упускается изъ вниманія, что подобное-же опустошеніе, даже еще болѣе сильное, постигало не разъ и Волынь (при этомъ были прочитаны относящіяся сюда выдержки изъ лѣтописей). О составѣ и густотѣ населенія Кіевской области за XIV и XV вв. мы не имѣемъ документальныхъ данныхъ, но такія данныя дошли для XVI вѣка. Это переписи повѣтовыхъ замковъ, близкихъ къ Кіеву, со включеніемъ сюда и самаго Кіева. Такихъ повѣтовъ было шесть. Совершенно естественно, что въ этомъ перечнѣ указываются такія селенія, которыя были обязаны замкамъ своими повинностями. Изъ этихъ данныхъ мы не можемъ вывести заключенія о разрѣженіи населенія. Совершенно согласно съ условіями быта того времени, населеніе это наиболѣе сгущено въ лѣсахъ и рѣже въ степяхъ. Всѣхъ селъ названо 335; въ полосѣ сѣверной, лѣсной, было 216 селъ, въ средней 79 и южной—30. Всматриваясь затѣмъ въ перечень именъ и фамилій, мы можемъ отсюда сдѣлать вѣроятныя заключенія о самомъ составѣ этого населенія. Такихъ именъ тамъ перечислено до 2000. Изъ нихъ г. Антоновичъ взялъ лишь тѣ, которыя указываютъ на мѣстность, откуда выпло данное лицо (фамиліи по мѣстности). Оказывается, что изъ

Digitized by Google

числа 103—29 случайныхъ пришельцевъ самыхъ различныхъ народностей: есть армяне (8), турки (3), татары (5), волохи (3), три нѣмца, семь москалей, которые поступали собственно въ войско, около пяти нѣмцевъ, 6 ляховъ (поляковъ), девять волынцевъ, сѣверянъ 13 и 52 изъ мѣстностей съ населеніемъ бѣлорусскимъ. Изъ Галичанъ ни одинъ не названъ. Г. Антоновичъ пришелъ къ выводу, что нѣтъ свидѣтельствъ о значительномъ приливѣ населенія въ Кіевскую землю съ запада въ XVI в.; пришлый элементъ составляли по преимуществу бѣлоруссы, а туземный—малороссы.

Г. *Соболевскій* возразилъ, что въ XVI и XVII вв. въ Кіевской области были большія помѣстья Волынскихъ помѣщиковъ, въ родѣ князей Вишневецкихъ, что въ области Кіевской раздавались пустыя земли для заселенія, и что имѣнія эти были заселены приведенными изъ Волыни крестьянами; слѣдовательно теченіе пришлаго элемента было и изъ Волыни.

5) Кромѣ этихъ, болѣе крупныхъ сообщеній по поводу реферата г. Соболевскаго, читаннаго въ прошломъ засѣданіи, были сдѣланы замѣчанія д. чл. **В. П. Науменкомъ** о методѣ изслѣдованія памятниковъ и **Ѳ. Г. Мищенкомъ** о преувеличенности выводовъ г. Соболевскаго на основаніи такого незначительнаго количества памятниковъ.

Г. Науменко указалъ на невозможность относить всѣ рукописи съ употребленіемъ *ѣ* вм. *е* исключительно къ Галицко-Волынской землѣ и на отсутствіе подготовительныхъ работъ для классификаціи рукописей. Попытка, предпринятая г. Соболевскимъ, въ данное время невозможна; нужно много приготовительныхъ работъ, необходимо описать всѣ рукописи, и тогда достижимы опредѣленныя указанія. Въ настоящее время выводовъ дѣлать нельзя,—данныхъ слишкомъ мало. Въ пособіе предстоитъ въ скоромъ времени изданіе труда г. Барсова «О распредѣленіи рукописей по мѣстностямъ». На это замѣчаніе г. Соболевскій отвѣтилъ, что онъ рѣшилъ вопросъ на основаніи существующихъ данныхъ.

Возможность присутствія среди основнаго говора и населенія—говора пришельцевъ г. Мищенко подкрѣпилъ ссылкою на однородныя явленія въ Греціи. Онъ указалъ на примѣры изъ исторіи греческой письменности, доказывающіе, что далеко не всегда въ греческихъ городахъ виды народной и литературной рѣчи совпадали, что извѣстныя особенности письменныхъ памятниковъ не отвѣчали совсѣмъ свойствамъ народной рѣчи въ тѣхъ-же мѣстахъ. Если-бы вопросъ шелъ

Digitized by Google

о языкѣ самихъ памятниковъ, тогда можно-бы было дѣлать тѣ или иныя заключенія. Дѣлать-же выводъ о народной рѣчи той мѣстности, изъ которой идутъ эти памятники—врядъ-ли можно.

А. И. Соболевскій возражалъ г. Мищенку.

Изложеннымъ выше сообщеніемъ г. Антоновича и возраженіемъ г. Соболевскаго засѣданіе окончилось въ 11 часовъ вечера.

I.

Засѣданіе 29 января 1884 г.

а) Д. чл. **И. М. Каманинъ** читалъ окончаніе своего сообщенія «*О Кіевскихъ войтахъ XIX в.*» Онъ указалъ на упадокъ городскаго самоуправленія въ это и предыдущія столѣтія не только въ Кіевѣ, но и во всей южной Руси. Онъ считаетъ этотъ упадокъ слѣдствіемъ, съ одной стороны, недостатковъ самого Магдебургскаго права, съ другой—тѣхъ условій, среди которыхъ должно было дѣйствовать это право. Обратившись къ Кіеву, онъ исчислилъ имена войтовъ, оставившихъ печальную память своими злоупотребленіями, и разсмотрѣлъ типы Кіевскихъ войтовъ, начиная съ XVI вѣка. Злоупотребленія, о которыхъ говорилось въ предыдущемъ сообщеніи,—повтореніе денежныхъ растратъ, начавшихся гораздо ранѣе. Референтъ перешелъ затѣмъ къ разсмотрѣнію причинъ, содѣйствовавшихъ злоупотребленіямъ. Онѣ заключались: 1) въ сословномъ характерѣ городскаго самоуправленія по Магдебургскому праву, ставившемъ одну часть населенія въ зависимость отъ другой; 2) въ смѣшеніи дѣйствій городской администраціи и суда; 3) въ пожизненной наслѣдственности и переходѣ отъ одной должности къ другой членовъ магистрата; 4) въ способѣ контроля отчетовъ, зависѣвшемъ сначала отъ всѣхъ гражданъ, а потомъ перешедшемъ частію къ немногимъ обывателямъ «почетнымъ», а частію въ руки чиновниковъ контрольной палаты; 5) въ условіяхъ выборовъ. Хотя въ выборахъ до Петровскихъ реформъ городскаго управленія и участвовало все *поспольство*, но оно подавало свой голосъ послѣ членовъ магистрата. Послѣ Петровскихъ реформъ составлялись уже избирательные списки; но въ нихъ изъ $5^1/_2$ тысячъ правоспособныхъ мѣщанъ вносится только 3 процента; остальные, подъ разными предло-

Digitized by Google

гами, не допускаются къ участію въ выборахъ. Злоупотребленіямъ содѣйствовали столкновенія магистрата сначала съ польскими воеводами, а потомъ съ русскими мѣстными властями, а также реформы въ городскомъ управленіи. Послѣднія въ первый разъ были произведены Петромъ В., который своимъ Регламентомъ раздѣлилъ Кіевскихъ мѣщанъ на «почетнѣйшее общество» и «подлыхъ людей». Неизвѣстно, совершали-ли какія-либо перемѣны въ управленіи первые преемники Петра, но Екатерина II въ 1785 г. совершенно отмѣнила въ Кіевѣ Магдебургское право и замѣнила его шестигласной думой. Послѣ ея стерти это право было возстановлено въ томъ объемѣ и съ тѣмъ характеромъ, какой данъ былъ этому праву Петромъ Вел. Сравнивая формы злоупотребленія въ разное время и находя, что денежныя растраты обнаруживаются въ первый разъ послѣ реформы Петра, референтъ пришелъ къ выводу, что въ до-Петровское время сдерживающимъ началомъ были вѣчевыя традиціи Кіевлянъ, позволявшія имъ самимъ судить своихъ выборныхъ представителей и потерявшія силу только послѣ этой реформы.

б) Д. чл. **Ѳ. Г. Мищенко** сообщилъ замѣтку о XIII т. «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» (о трехъ вновь найденныхъ греческихъ надписяхъ на сѣверно-Черноморскомъ побережьѣ). Въ первой (II в. по Р. Х.) почтенъ гражданинъ Херсонеса за оказанныя городу услуги, при чемъ мы узнаемъ впервые о существованіи въ Херсонесѣ различныхъ общественныхъ должностей. Издатель напрасно уподобляетъ званіе демурга должности аттическихъ демарховъ. Изъ другой надписи мы узнаемъ, что въ г. Тирѣ (нынѣшній Аккерманъ) было пять архонтовъ, что съ 57 г. по Р. Хр. тамъ началась новая эра, что принятый въ Тирѣ календарь былъ греческо-азіатскій. Третья, Ольвійская, надпись показываетъ, что между Ольвіей и нѣкоторыми городами Балканскаго полуострова существовали торговыя сношенія.

Доложено было отношеніе распорядительнаго комитета VI Археологическаго Съѣзда. *Опредѣлили:* депутатами отъ Историческаго Общества имѣютъ быть: *В. С. Иконниковъ*, *В. Б. Антоновичъ*, *Ю. А. Кулаковскій*, *Ѳ. Г. Мищенко*, *Т. Д. Флоринскій*, *И. В. Лучицкій*, *Ѳ. Г. Лебединцевъ* и *М. И. Кулишеръ*.

Предложены и избраны въ д. члены Общества: *К. П. Михальчукъ* и *В. П. Горленко*.

Digitized by Google

На трехлѣтіе съ 1 января 1884 г. вновь избраны: въ товарищи предсѣдателя—*И. И. Малышевскій*, въ секретари—*Н. П. Дашкевичъ*.

II.

Общее годовое собраніе 12 февраля 1884 г.

Д. чл. **Ѳ. Г. Мищенко** читалъ «*О царскихъ скиѳахъ*». Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли признавать существованіе царскихъ скиѳовъ, о которыхъ говоритъ Геродотъ, референтъ рѣшилъ утвердительно, высказавшись за традиціонное чтеніе упоминанія греческаго историка объ этихъ скиѳахъ. Царскіе скиѳы составляли племя, особое по культурѣ и по расѣ отъ скиѳовъ-земледѣльцевъ; первые были номады, послѣдніе—пахари; первые отличались гораздо большею грубостью нравовъ, нежели скиѳы-пахари; они добывали себѣ средства къ жизни военными или разбойническими набѣгами на мирныхъ земледѣльческихъ сосѣдей. Референтъ сблизилъ царскихъ скиѳовъ съ народомъ «Гогъ», упоминаемымъ неоднократно въ пророчествахъ Іереміи и Іезекіеля. Вторженіе этого варварскаго народа въ переднюю Азію относится къ VII в. до Р. Хр.; объ этомъ вторженіи повѣствуетъ и Геродотъ въ началѣ своего труда. Израильскіе пророки изображаютъ воиновъ Гогъ тѣми же самыми чертами, въ какихъ рисуетъ скиѳовъ Геродотъ. Царскіе скиѳы отличались въ высокой степени національною исключительностью и всѣми признаками полудикихъ кочевниковъ. Считать ихъ потомками арійцевъ нѣтъ возможности, такъ какъ нѣтъ ни одного арійскаго народа, который перешелъ-бы отъ земледѣльческаго осѣдлаго образа жизни къ кочевому. Царскихъ скиѳовъ слѣдуетъ отнести къ такъ называемой урало-алтайской семьѣ народовъ *).

Д. чл. **О. И. Левицкій** читалъ о «*Чертахъ соборнаго устройства западно-русской церкви въ XVI—XVII вв.*» **).

Секретаремъ Общества **Н. П. Дашкевичемъ** былъ прочитанъ отчетъ за истекшій 1883 годъ (См. «Унив. Изв.» 1884 г.).

---

*) Чтеніе г. Мищенка подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о царскихъ скиѳахъ“ помѣщено въ майской книжкѣ „Кіевской Старины“ 1884 г.

**) Это чтеніе помѣщено въ августовской кн. „Кіевской Старины“ 1884 г.

Digitized by Google

III.

Засѣданіе 29 апрѣля 1884 г.

а) Д. чл. **Н. П. Науменко** читалъ *о хронографѣ южно-русскаго извода* *). Сущность реферата заключается въ слѣдующемъ. Однимъ изъ любимыхъ занятій нашихъ предковъ были занятія исторіей, выразившіяся въ существованіи многихъ списковъ лѣтописей, хронографовъ или хроникъ. Лѣтопись изображала прошедшія судьбы русскаго народа, а хронографы знакомили съ судьбой другихъ народовъ. Г. Лазаревскій въ своей статьѣ о хронографахъ говоритъ: нѣкоторые ученые видѣли въ нашихъ хронографахъ лишь копіи, переводы византійскихъ хроникъ, но это мнѣніе справедливо лишь относительно хронографовъ начала XVI вѣка, между тѣмъ какъ позднѣе наши хронографы представляютъ компиляціи, сдѣланныя по разнымъ источникамъ, южно-славянскимъ и западнымъ. Особенно интересны хронографы XVII вѣка, бывшіе любимымъ предметомъ чтенія нашихъ предковъ и потому сохранившіеся во множествѣ списковъ. Уже въ 1827 году Строевъ насчиталъ до 60-ти списковъ; теперь же ихъ извѣстно гораздо больше, судя по одному каталогу Публичной библіотеки. Въ своемъ обстоятельномъ изслѣдованіи этого вопроса, Поповъ раздѣляетъ всѣ хронографы на 3 группы: во-первыхъ, хронографы 1512 года, представляющіе основную редакцію и составленные по византійскимъ источникамъ, библейскимъ книгамъ и южно-славянскимъ и русскимъ лѣтописямъ; содержаніе ихъ составляютъ разсказы изъ всеобщей исторіи отъ сотворенія мира до 1453 года. Вторая группа 1617 года отличается отъ первой лишь перестановкой нѣкоторыхъ статей; въ третью группу—1620-46 года внесены въ большомъ количествѣ статьи изъ русской исторіи. Всѣ эти хронографы—великорусской редакціи, но Поповъ предполагаетъ существованіе въ южной Руси своихъ хроникъ или по крайней мѣрѣ переводовъ великорусскихъ. Дѣйствительно, на югѣ переписывались великорусскіе хронографы и составлялись свои, мѣстныя. Но прежде, чѣмъ говорить о хроникахъ малорусскихъ, нужно опредѣлить, при какихъ условіяхъ можно считать рукопись особой редакціи. Малорусскій языкъ является основнымъ, хотя и шаткимъ усло-

*) См. „Жур. Мин. Нар. Просв.“ 1885, № 5.

Digitized by Google

віемъ для такого опредѣленія, потому что это можетъ быть только переводъ; самые существенные признаки должны лежать въ своеобразномъ содержаніи хронографа, указывающемъ на самостоятельное пользованіе источниками, Поповъ указываетъ два хронографа малороссійской редакціи: во-первыхъ, извѣстную хронику іеромонаха Леонтія Боболинскаго и, во-вторыхъ, на хронографъ, отысканный въ Нижнемъ-Новгородѣ самимъ авторомъ, въ неполномъ, впрочемъ, видѣ. Кромѣ этихъ двухъ хронографовъ, есть указанія еще на три. Въ книгѣ Николая Иванова, изданной въ Казани въ 1843 году, упоминается хронографъ Толстовскій, писанный въ Бѣлоруссіи или Малороссіи. Максимовичъ въ «Письмахъ о князьяхъ Острожскихъ» дѣлаетъ выписки изъ хронографа, который имъ однако не описанъ и неизвѣстно гдѣ находится.

Наконецъ, недавно референту удалось найти въ одной частной библіотекѣ третій хронографъ подъ заглавіемъ: «Хронографъ, т. е. лѣтопись изъ разныхъ хроникеровъ діалектомъ русскимъ написанная». Чтобы опредѣлить редакцію этого списка, нужно сличить его со всѣми прежде извѣстными списками малорусской редакціи. Прежде всего референтъ сличилъ свой списокъ со спискомъ, найденнымъ Поповымъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Начало списковъ разнится мало, но чѣмъ дальше, тѣмъ сходства все меньше; списокъ Попова отличается многоглаголаніемъ, нѣкоторыя статьи помѣщены въ другомъ порядкѣ, и даже статьи, составленныя по однимъ и тѣмъ-же источникамъ, разнятся по изложенію настолько, что нельзя допустить тождества этихъ двухъ списковъ. Что касается хронографа Максимовича, то о немъ намъ почти ничего неизвѣстно и сличить можно только два мѣста, приведенныя Максимовичемъ. При сличеніи оказывается если не полное сходство, то близость, заставляющая предполагать, что сличаемыя мѣста въ обѣихъ рукописяхъ изъ одного источника. Такимъ источникомъ является польская лѣтопись Стрыйковскаго. Переходя къ сличенію своей рукописи съ хроникой Боболинскаго, референтъ указалъ, что первое извѣстіе о хроникѣ Боболинскаго помѣщено въ памятныхъ запискахъ Храповицкаго: должно быть, Екатерина узнала о существованіи въ Черниговѣ хронографа и велѣла списать его и выслать ей. Затѣмъ Самчевскій, издавшій въ 1854 г. лѣтопись Грабянки, даетъ нѣсколько указаній относительно труда Боболинскаго. Хронографъ этотъ, говоритъ Самчевскій, писанъ самимъ авторомъ въ началѣ XVII вѣка, содержитъ онъ 636 страницъ и пред-

Digitized by Google

ставляетъ большую книгу въ кожанномъ переплетѣ. Но описаніе содержанія у Самчевскаго такъ кратко, что сличеній дѣлать почти невозможно, хотя нѣкоторыя мѣста оказываются очень близкими и даже тождественными по содержанію. Также мало данныхъ для сравненія находится и въ книгѣ Лилеева: «Описаніе рукописей въ Черниговской духовной семинаріи». Лилеевъ сообщаетъ только, что изъ рукописи Боболинскаго вырвано нѣсколько листовъ. Чтобы пополнить недостатокъ свѣдѣній, референтъ лично осмотрѣлъ Черниговскую рукопись и сличилъ ее съ находящимся у него спискомъ. Оказалось полное сходство въ содержаніи и изложеніи; отличительной чертой являются ошибки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у Боболинскаго написано неразборчиво. Такимъ образомъ, слѣдуетъ думать, что редакція хроники Боболинскаго и списка, найденнаго референтомъ, одна и та-же. Въ данной рукописи всѣхъ листовъ 483, при чемъ въ срединѣ не достаетъ 16. По характеру письма и почерку, рукопись можно раздѣлить на три части: съ 1-й и до 238-й страницы изящный и красивый почеркъ, а съ 239 и по 409 менѣе красивый и съ 419 и до конца уже даже малоразборчивый. Содержаніе рукописи также распадается на три главныхъ отдѣла: во-первыхъ, основная часть хронографа отъ сотворенія міра и до взятія Константинополя; во-вторыхъ, о панствахъ заходныхъ кролей стараго Рима и о панствахъ турецкихъ; въ-третьихъ, хроника славяно-русская, о панствахъ русскихъ, польскихъ и литовскихъ. Канву первой части составляютъ разсказы изъ ветхаго и новаго завѣта, перемѣшанные со вставочными замѣчаніями о разныхъ народахъ. Изъ этихъ вставочныхъ статей особенно интересенъ разсказъ о дивныхъ народахъ, вѣроятно заимствованный изъ космографіи или хроники Мартина Бѣльскаго, и статья о богахъ поганыхъ, передающая разные греческіе миѳы. Статей, относящихся къ русской исторіи, въ основной части хронографа очень мало: о крещеніи Руси, о письмѣ грецкомъ, о пораженіи Игоря, о женитьбѣ Византійскаго императора Палеолога на дочери князя Василія Дмитріевича въ 1420 году и о Флорентинскомъ соборѣ 1439 года. Затѣмъ разсказомъ о взятіи Константинополя кончается основная часть хронографа. Хроника славяно-русская служитъ дополненіемъ тѣхъ статей славяно-русскихъ и русскихъ, которыхъ такъ мало въ основной части хронографа. Русская хроника носитъ названіе Кіевской и излагаетъ событія Кіевской Руси до 1654 года, т. е. до присоединенія Малороссіи. Событія древней Руси до XIV вѣка изложены довольно подробно, но съ воеводы Ходкевича

Digitized by Google

извѣстія становятся все болѣе краткими и представляютъ почти буквальный переводъ изъ Стрыйковскаго. Не вдаваясь въ дальнѣйшія разсмотрѣнія рукописи, можно уже теперь утверждать, что она есть хронографъ южно-русской редакціи. Если признать ея авторомъ Леонтія Боболинскаго, то мы узнаемъ и годъ ея составленія—1609; но, является вопросъ: былъ-ли Боболинскій составителемъ хроники или переписчикомъ только? Максимовичъ рѣшительно склоняется къ послѣднему взгляду, а референтъ принимаетъ его выводъ. Такимъ образомъ, можно признать, что хроника составлена раньше 1609 года и въ этомъ году только переписана Боболинскимъ.

Заключительный выводъ о хроникахъ южно-русскаго извода можно сдѣлать слѣдующій: извѣстно пять списковъ хронографовъ—Толстовскій, Флоровскій, Боболинскаго, Максимовича и найденные референтомъ; списки эти представляютъ двѣ различныхъ редакціи. Такимъ образомъ упрекъ южно-русскимъ писателямъ въ равнодушіи къ составленію своихъ мѣстныхъ хронографовъ можетъ быть снятъ. Незначительное количество дошедшихъ до насъ списковъ объясняется истребленіемъ со стороны іезуитовъ книгъ и рукописей въ Малороссіи.

Д. чл. **О. И. Левицкій** возразилъ противъ послѣдняго тезиса, говоря, что референтъ былъ-бы совершенно правъ, если-бы рѣчь шла о концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, но онъ не правъ относительно того времени, къ которому относится составленіе хронографовъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

б) Д. чл. **И. В. Лучицкимъ** было сообщено нѣсколько новыхъ данныхъ относительно возмущенія на лѣвой сторонѣ Днѣпра въ 1687 г. До сихъ поръ единственными источниками, дававшими какія-либо свѣдѣнія объ этомъ возмущеніи, были современныя и позднѣйшія лѣтописи, но свѣдѣнія эти были самаго общаго характера. Полнѣе всего излагаетъ дѣло лѣтопись Величка, но изъ нея мы узнаемъ только, что по низверженіи гетмана Самойловича до избранія новаго гетмана казаки учинили крамолу и бунтъ. Лѣтопись Самовидца еще кратче. Весьма мало объ этомъ говоритъ и краткая лѣтопись, изданная Бѣлозерскимъ. Изъ этихъ источниковъ можно составить заключеніе о характерѣ бунта, но гдѣ и въ какомъ мѣстѣ онъ происходилъ—совершенно неизвѣстно. Въ виду скудости и общности всѣхъ этихъ данныхъ, не безынтересно будетъ ознакомленіе съ нѣкоторыми новыми документами, на которые натолкнулся референтъ при сортировкѣ Румянцевской описи. Въ связкѣ, относящейся къ Переяславскому полку, найдено три документа: во-

Digitized by Google

первыхъ, выпись изъ разбора Переяславскаго суда 1688 года по дѣлу о бунтѣ, во-вторыхъ, купчая 1698—7 или 9 года и, въ-третьихъ, купчая 1689 года, выданная жителями Золотоношскаго уѣзда. Особое значеніе имѣютъ первые два документа. Изъ нихъ мы узнаемъ, что казацкое движеніе было очень обширно въ Воронковѣ; вся Воронковская громада принимала въ немъ участіе; старшина и крамарь находились въ беззащитномъ положеніи. Зачинщикомъ движенія былъ казакъ Петръ Романенко, а лицами, наиболѣе потерпѣвшими, Иванъ Сулима, сотникъ Максимовичъ и крамарь Константиновичъ. Какъ было подавлено это движеніе, доподлинно неизвѣстно: должно быть казацкая старшина сама приняла мѣры, а потомъ явился нѣкто Думитрашко, игравшій видную роль въ дѣлахъ усмиренія. По его иниціативѣ, громада была обложена крупнымъ штрафомъ въ пользу потерпѣвшихъ,—штрафомъ, который, однако, сполна остался въ карманѣ усмирителя. Въ 1688 году начался судъ, по распоряженію гетмана Мазепы. Судъ постановилъ взыскать съ Романенко и Думитрашко штрафы. Неизвѣстно заплатилъ-ли Думитрашко, но Романенко понесъ сильный ущербъ въ своей худобѣ. Изъ втораго документа получаемъ указанія на послѣдствія, къ которымъ привело казацкое движеніе. Документъ этотъ есть купчая, выданная Стефану, сотнику Домонтовскому, сыномъ одного изъ участниковъ въ бунтѣ. Вотъ и всѣ данныя, которыя могутъ нѣсколько освѣтить дѣло казацкаго бунта 1688 г. *).

в) Д. чл. **Ѳ. Г. Мищенко** сдѣлалъ сообщеніе о новомъ трудѣ Шрадера: «Сравненіе языковъ и древнѣйшая исторія» Іена, 1883 г., посвященномъ различнымъ предметамъ лингвистической палеонтологіи, или изслѣдованію древнѣйшаго быта индо-европейскихъ народовъ съ помощью лингвистическихъ данныхъ.

Былъ избранъ въ д. члены Общества профессоръ Нѣжинскаго института *М. Н. Бережковъ*.

IV.

Засѣданіе 13 мая 1884 г.

Д. чл. **М. И. Кулишеръ** сдѣлалъ сообщеніе по поводу статьи М. М. Ковалевскаго, напечатанной въ декабрьской книжкѣ «Русс. Мысли»

*) Сообщеніе это напечатано въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г.

Digitized by Google

за 1883 г. Рефератъ г. Кулишера подъ заглавіемъ «*Объ адатахъ нѣкоторыхъ Кавказскихъ горцевъ*» *), заключалъ опроверженіе сдѣланныхъ г. Ковалевскимъ выводовъ относительно поземельныхъ и сословныхъ отношеній у горцевъ сѣвернаго Кавказа. Г. Ковалевскій, на основаніи личныхъ наблюденій, показаній мѣстныхъ жителей и обычныхъ нормъ, т. е. адатовъ, пришелъ къ заключенію, что режимъ сословныхъ и поземельныхъ отношеній, сложившійся на Кавказѣ, совершенно однороденъ съ феодальнымъ строемъ германо-романскихъ народовъ въ средніе вѣка. Статья г. Ковалевскаго вызвала коротенькую статью г. Абрамова (въ февральской книгѣ «Отеч. Записокъ» за 1884 г.), въ которой авторъ доказываетъ, что Кавказъ, до прихода русскихъ, не зналъ частной поземельной собственности, при отсутствіи которой невозможны феодальные порядки; сословія горцевъ играли исключительно политическую роль и только русской администраціей были превращены въ поземельныхъ собственниковъ. Ошибка г. Ковалевскаго произошла отъ того, что онъ придалъ слишкомъ большое значеніе сборникамъ адатовъ, составлявшимся уѣздными начальниками и черезчуръ довѣрчиво отнесся къ разсказамъ мѣстныхъ жителей. Какъ-бы въ отвѣтъ на эти замѣчанія, въ апрѣльской книгѣ «Вѣст. Европы» появился «Дневникъ гг. Миллера и Ковалевскаго», въ которомъ сообщаются тѣ показанія мѣстныхъ людей, которыя привели г. Ковалевскаго къ выводамъ о феодальномъ строѣ Кавказскихъ горцевъ, но преданія эти, занесенныя путешественниками въ свой «Дневникъ», произвели на референта впечатлѣніе миѳовъ въ полномъ смыслѣ слова. Легенды, сообщаемыя въ «Дневникѣ» со словъ мѣстныхъ князей, представляютъ всѣ особенности сказаній миѳическихъ: въ нихъ, какъ и въ преданіяхъ древнихъ и нынѣ существующихъ первобытныхъ народовъ, важную роль играетъ число 12; въ первой легендѣ названіе должностнаго лица, старины «бассіата», оказывается собственнымъ именемъ мнимаго родоначальника 4-хъ кавказскихъ фамилій; во второй легендѣ замѣчается обычное смѣшеніе временъ, мѣстъ и лицъ; но, главное, обѣ легенды ничего не говорятъ о феодальномъ строѣ и крѣпостныхъ отношеніяхъ у Кавказскихъ горцевъ. Между тѣмъ, обращаясь къ другимъ источникамъ, къ свидѣтельствамъ иностранныхъ

*) Этотъ рефератъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ былъ прочитанъ впослѣдствіи на Археологическомъ Съѣздѣ въ Одессѣ и переданъ для напечатанія въ „Трудахъ“ Съѣзда.

Digitized by Google

путешественниковъ, посѣтившихъ Кавказъ до завоеванія его Россіей, нельзя не замѣтить, что эти свидѣтельства подтверждаютъ мнѣніе г. Абрамова. Нѣмецкій путешественникъ Кохъ говоритъ, что крѣпостное право, до прихода русскихъ, не существовало на Кавказѣ и что, только послѣ знакомства съ русскими вельможами, Кавказскіе князья стали присваивать себѣ право собственности на живущихъ на подвластныхъ имъ земляхъ кавказцевъ. Затѣмъ референтъ обратился къ провѣркѣ мнѣнія г. Ковалевскаго. Отличительной чертой феодальнаго строя г. Ковалевскій совершенно основательно считаетъ соединеніе въ одномъ лицѣ правъ землевладѣльческихъ и политическихъ, правъ собственника и государя. Но землевладѣніе невозможно безъ земледѣлія, и тамъ, гдѣ нѣтъ земледѣлія, нѣтъ и землевладѣнія; а у Кавказскихъ народовъ, до прихода русскихъ, не было ни того, ни другаго. Земледѣліе находилось въ первобытномъ состояніи, и въ то-же время каждый пользовался только землей около аула, какую успѣлъ захватить. Лѣса считались также общественною собственностью; продажа земель и отдача ихъ въ наемъ вовсе не существовала въ народныхъ обычаяхъ. Главное богатство Черкесовъ, а особенно Кабардинцевъ, составляло пчеловодство, табуны лошадей и стада козъ. Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что о феодальномъ режимѣ у Кабардинскихъ народовъ не можетъ быть и рѣчи, и мы имѣемъ право признать немыслимыми тѣ сословно-поземельныя отношенія, которыя, по мнѣнію г. Ковалевскаго, существовали у Кавказскихъ горцевъ. Да и вся общественная организація этихъ горцевъ, насколько о ней можно судить по свѣдѣніямъ путешественниковъ, совершенно противорѣчитъ предположенію о какомъ-бы то ни было феодальномъ строѣ. Горцы распадались на братства, всѣ члены которыхъ равны другъ другу и имѣютъ одинаковый голосъ въ народномъ собраніи. Въ основѣ отношеній членовъ братства лежитъ положеніе: «одинъ за всѣхъ и всѣ за одного». Такого рода общественный строй, конечно, далекъ отъ феодализма. Осетины и Кумыки также, по мнѣнію г. Ковалевскаго, имѣли феодальный строй, заимствовавъ его у Кабардинцевъ. Но въ Осетіи по самому характеру мѣстности и свойствамъ почвы, земледѣліе является невозможнымъ, а, слѣдовательно, невозможенъ и феодальный характеръ землевладѣнія. У Кумыковъ земля оставалась пустой. Что касается вопроса о томъ, существовало-ли въ Кавказскихъ братствахъ сословное дѣленіе, то должно признать, что нѣчто въ родѣ сословныхъ группъ было: было различіе между тѣми, кто

Digitized by Google

владѣлъ лошадью и вооруженіемъ, и тѣми, кто не владѣлъ ими. Такимъ образомъ, одно различіе между членами братства вызывалось военнымъ дѣломъ. Затѣмъ для болѣе успѣшной борьбы съ врагами нѣсколько братствъ соединялось въ союзъ, состоявшій подъ главенствомъ князя. Отсюда разница между старшинами отдѣльныхъ братствъ и ихъ общимъ союзнымъ княземъ. Отношенія какъ старшинъ отдѣльныхъ братствъ, такъ и воиновъ къ князю, основаны исключительно на его политической роли, какъ предводителя союза, а не на томъ, что онъ соединяетъ въ своихъ рукахъ верховную власть надъ землею. Дружина группировалась не только около князя, но и около всякого отважнаго воина и раздѣлялась, какъ и у русскихъ племенъ, на старшую и на младшую. Наконецъ, плѣнъ на войнѣ доставлялъ рабовъ. Вотъ всѣ тѣ элементы, изъ которыхъ въ безсословныхъ общинахъ Кавказа образовались зачатки сословныхъ группъ. На дружинный характеръ Узденей было указано уже Ф. И. Леонтовичемъ, и, по мнѣнію референта, изображенная имъ схема сословно-поземельныхъ отношеній горцевъ гораздо болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, чѣмъ феодальная схема г. Ковалевскаго. Отношенія князей и узденей къ остальному населенію обусловливались отчасти нравами горцевъ и ихъ обычаями. Нѣсколько выдающееся общественное положеніе князей и узденей выражалось въ томъ, что за нихъ полагалась высшая вира и высшій калымъ въ случаѣ брака; но вообще можно утверждать, что рѣзко ограниченныхъ сословій не было у горцевъ; старшины у большинства племенъ были выборными, а нѣкоторыя племена не имѣли вовсе князя. Однако, рѣзко-ограниченною общественною группой были рабы, т. е. плѣнные, владѣть которыми имѣлъ право каждый горецъ. Итакъ, частной земельной собственности не было у тѣхъ народовъ, о которыхъ упоминалось выше; не было и феодальнаго владѣнія землею; все населеніе Кавказа было свободно, и ему принадлежала вся территорія въ каждой отдѣльной мѣстности. Вопросъ о сословныхъ поземельныхъ отношеніяхъ является злобою дня на Кавказѣ. Г. Ковалевскій рѣшаетъ эту злобу дня въ смыслѣ, неблагопріятномъ для массы населенія, считая вполнѣ законными аристократическія притязанія горскихъ князей. Было-бы желательно, чтобы предстоящій археологическій съѣздъ, которому прійдется разсматривать сословно-поземельныя отношенія на Кавказѣ, высказался рѣшительно противъ этихъ притязаній, не имѣющихъ подъ собой исторической почвы.

Digitized by Google

Д. чл. **Ѳ. Я. Фортинскій**, замѣтивъ, что, по самому характеру своему, прочитанный рефератъ относится болѣе къ юридической наукѣ, чѣмъ къ исторіи, высказалъ, что, если сравнить бытъ горцевъ съ феодальнымъ строемъ Европы въ XII—XIII вв., то, дѣйствительно, сходства найти нельзя, но если взять для сравненія VIII—X вв., когда уже обозначились зачатки феодализма, то къ каждому изъ положеній референта онъ можетъ представить аналогію въ строѣ германо-романскихъ народовъ.

Предсѣд. **В. Б. Антоновичъ** замѣтилъ по поводу предыдущаго реферата, что, по словамъ интеллигентныхъ людей, въ Осетіи зависимыя отношенія къ олдарамъ возникли благодаря обычаямъ кровавой мести. Мелкіе роды приписываются къ болѣе крупнымъ и признаютъ обязательной для себя нѣкоторую личную повинность для того, чтобы, въ случаѣ мести, найти себѣ защиту въ болѣе сильномъ родѣ.

Предметомъ сообщенія д. чл. **Н. П. Дашкевича** «*Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ*» послужилъ критическій обзоръ мнѣній и гипотезъ о Болоховскихъ князьяхъ, высказанныхъ послѣ появленія труда самаго референта по этому вопросу (Сообщеніе это напечатано въ «Унив. Изв.» 1884, № 5).

Предсѣд. **В. Б. Антоновичъ** сдѣлалъ сообщеніе о найденной рукописной записной книгѣ Прилуцкаго полковника Михаила Мовчана (Рефератъ этотъ напечатанъ въ «Кіевской Старинѣ» за 1885 г., январь, стр. 57—84, подъ заглавіемъ «Прилуцкій полковой асаулъ Михайло Мовчанъ и его записная книга»).

Д. чл. **И. В. Лучицкій** по поводу упомянутаго въ этомъ сообщеніи контракта замѣтилъ, что изъ него ничего не видно о существованіи въ Малороссіи выбора прихожанами священниковъ, между тѣмъ какъ выборное начало имѣло мѣсто повсюду. Прихожане сами выбирали себѣ священника, заключали съ нимъ контрактъ и затѣмъ представляли своего кандидата на утвержденіе архіереямъ. Иногда священникъ обязывался довольствоваться положеннымъ ему отъ прихожанъ участкомъ земли и не взимать болѣе никакой платы за требы. Иногда священникъ, вынужденный оставить должность въ виду преклонности лѣтъ, вступалъ въ соглашеніе съ громадой и представлялъ въ кандидаты на свое мѣсто своего пріятеля или родственника.

Слушали: извѣщеніе о предстоящемъ празднованіи (8 сентября 1884 г.) пятидесятилѣтія существованія Императорскаго университета

Digitized by Google

с. Владимира. *Опредѣлили*: просить И. И. Малышевскаго прочесть на юбилейномъ актѣ привѣтствіе Университету св. Владимира отъ имени Историческаго Общества.

Въ заключеніе засѣданія были произведены выборы въ дѣйствительные члены Общества, при чемъ избраны: доцентъ Кіевской духовной академіи *А. А. Дмитріевскій*, приватъ-доцентъ той-же академіи *Ѳ. И. Покровскій* и приватъ-доцентъ университета св. Владимира *С. И. Бехъ*.

I.

Засѣданіе 27 января 1885 г.

а) Первымъ изъ сдѣланныхъ сообщеній была поминальная рѣчь о скончавшемся почетномъ членѣ Историческаго Общества *графѣ Уваровѣ*, произнесенная **В. Б. Антоновичемъ**. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, сказалъ онъ, какъ человѣкъ независимый, богатый и обладавшій большими связями, могъ быть полезенъ для всякаго дѣла, за которое бы онъ ни взялся. 50 лѣтъ своей жизни и свои огромныя средства онъ посвятилъ на пользу русской науки. Дѣятельность свою онъ началъ очень рано. Еще молодымъ человѣкомъ, окончивъ Московскій университетъ, онъ сразу вступилъ на тотъ путь, на которомъ онъ оказалъ громадныя услуги русской наукѣ вообще и русской археологіи въ частности. Въ его ученой карьерѣ можно замѣтить три періода. Слѣдя за ходомъ исторической и археологической науки въ Европѣ, собирая тщательно всѣ работы, касающіяся этихъ предметовъ въ Россіи, Алексѣй Сергѣевичъ началъ свою дѣятельность съ той точки, на которой находилась археологическая наука въ 30—40 годахъ, съ археологическихъ разысканій на югѣ Россіи. Первая экскурсія была имъ произведена на берегу Чернаго моря, отъ устьевъ Дуная до Керченскаго пролива,—былъ изслѣдованъ имъ островъ Березань, гдѣ были открыты слѣды греческаго храма, были вскрыты греческія усыпальницы и впервые точно опредѣлена мѣстность древней Ольвіи. Результатомъ этихъ открытій было замѣчательное сочи-

Digitized by Google

неніе, доставившее графу Уварову громкую извѣстность, изданное на двухъ языкахъ, съ прекрасными рисунками, подъ заглавіемъ: «Описаніе береговъ Чернаго моря». Во второй періодъ своей дѣятельности графъ Уваровъ обратилъ вниманіе на тотъ богатый для археологіи матеріалъ, который представляютъ курганныя насыпи, раскопанныя по всей территоріи Россіи. До него раскопка кургановъ велась безъ всякой системы, случайно, безъ пользы науки;—Уваровъ первый поставилъ это дѣло на научную почву. Съ 1851 по 1854 годъ онъ почти исключительно на свой счетъ разрылъ 7729 кургановъ въ Ярославской, Владимірской, Нижегородской и Московской губерніяхъ. Результатомъ этихъ раскопокъ явилось классическое въ русской археологіи сочиненіе «Бытъ Мерянъ по курганнымъ раскопкамъ», въ которомъ съ удивительной точностью воспроизведенъ историческій бытъ, обстановка и вѣрованія народа, переставшаго существовать девять столѣтій тому назадъ. Къ этому-же періоду относится еще одно сочиненіе графа Уварова, служащее и до сихъ поръ настольной книгой для всѣхъ занимающихся археологіей. Это сочиненіе озаглавлено «О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народностей въ курганныхъ насыпяхъ». Въ 3-й періодъ своей дѣятельности Алексѣй Сергѣевичъ находилъ, что количество сдѣланныхъ по археогіи работъ и собраннаго матеріала достаточно велико, чтобы приступить къ нѣкоторымъ выводамъ. Поэтому онъ задумалъ свести весь имѣвшійся подъ руками матеріалъ въ одну общую «Археологію Россіи». Этотъ громадный трудъ не былъ имъ доведенъ до конца; вышелъ только первый томъ, обнимающій «Каменный періодъ». Кромѣ названныхъ капитальныхъ работъ, графу Уварову принадлежитъ еще масса отдѣльныхъ статей по всѣмъ, безъ исключенія, отраслямъ археологической науки. Научной дѣятельностью не исчерпываются заслуги графа Алек. Серг.: еще болѣе плодотворно было его вліяніе въ качествѣ иниціатора, умѣвшаго соединить работавшія порознь силы, дать имъ надлежащее направленіе. Пользуясь широкими связями, покровительствомъ Высочайшихъ особъ, графъ Уваровъ основалъ въ 1863 году «Московское археологическое общество», выхлопотавъ ему отличное, вполнѣ соотвѣтствовавшее его цѣлямъ, помѣщеніе, въ которомъ общество и открыло свои засѣданія. Общество издало массу серьезныхъ трудовъ, цѣлый рядъ повременныхъ изданій, выходившихъ подъ общимъ названіемъ «Древностей» и оживлявшихся работами самаго предсѣдателя. Не ограничившись этимъ, графъ Уваровъ рѣшился расширить кругъ дѣятель-

Digitized by Google

ности общества организаціей въ Россіи археологическихъ съѣздовъ, что ему и удалось осуществить въ 1869 году. Дѣло это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и труды съѣздовъ съ каждымъ трехлѣтіемъ становятся все серьезнѣе.

Въ частной жизни графъ Уваровъ былъ также вѣренъ своимъ задачамъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ въ домѣ его собирались и бывали люди, занимавшіеся или интересовавшіеся наукой, и встрѣчали со стороны хозяина самый радушный пріемъ. Въ своемъ имѣніи, Порѣчьи, графъ Уваровъ въ продолженіе всей своей жизни собиралъ археологическій матеріалъ, составившій огромную коллекцію. Домъ его былъ открытъ для всякаго, желавшаго пользоваться этимъ матеріаломъ или просто осмотрѣть его. Лѣто графъ Уваровъ посвящалъ археологическимъ экскурсіямъ, при чемъ совершалъ ихъ съ удивительной неутомимостью, проводилъ цѣлыя недѣли подъ дождемъ или зноемъ, среди неудобствъ, холода и голода. Къ его литературной дѣятельности примыкаетъ его обширная научная переписка; не было ученаго въ Европѣ, съ которымъ-бы онъ не обмѣнивался мыслями, сдѣланными открытіями и научными выводами. Среди этихъ заграничныхъ корреспондентовъ на первомъ планѣ стояли археологи и ученые западныхъ и южныхъ славянскихъ земель, которые почти всѣ были лично знакомы съ Алексѣемъ Сергѣевичемъ. Графъ Уваровъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ свѣтилъ русской науки, оставившихъ въ ней неизгладимый слѣдъ.

б) Д. чл. **Ѳ. Я. Фортинскій** произнесъ поминку по *Ф. Ал. Терновскомъ*. Покойный Филиппъ Алексѣевичъ былъ въ числѣ первыхъ учредителей Несторовскаго Общества, участвовалъ въ выработкѣ его устава и до самой смерти исполнялъ въ немъ различныя административныя должности. Помимо этого, онъ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей засѣданій и нерѣдко дѣлалъ интересныя сообщенія. Держалъ онъ себя всегда съ большою скромностью: никогда не принималъ участія въ дебатахъ и чрезвычайно благодушно выслушивалъ замѣчанія относительно своихъ рефератовъ. Таже скромность проявлялась во всей жизни и дѣятельности Филиппа Алексѣевича. Обладая самъ прекрасными свѣдѣніями, онъ охотно дѣлился ими со всякимъ, кто къ нему обращался, охотно давалъ совѣты и книги студентамъ и слушательницамъ женскихъ курсовъ для ихъ сочиненій и занятій. Помимо университета и высшихъ женскихъ курсовъ, Филиппъ Алексѣевичъ преподавалъ въ женскомъ епархіальномъ

Digitized by Google

училищѣ и приходской школѣ. Свободное вакаціонное время онъ употреблялъ на экскурсіи, приводившія его нерѣдко къ любопытнымъ открытіямъ, которыми онъ дѣлился съ Обществомъ въ своихъ рефератахъ и журнальныхъ статьяхъ. Научные труды Терновскаго хорошо извѣстны; достаточно только назвать его капитальную докторскую диссертацію, его лекціи по церковной исторіи. Отличаясь самъ простотой и искренностью, Филипъ Алексѣевичъ искалъ этихъ качествъ и въ другихъ и особенно строго осуждалъ тѣхъ, въ которыхъ находилъ противорѣчіе между словомъ и дѣломъ; эта черта всегда лежала въ основаніи его литературныхъ сужденій. Въ послѣднее время имъ начатъ обширный трудъ «О представителяхъ русской іерархіи», трудъ, который несомнѣнно занялъ-бы почетное мѣсто въ литературѣ церковной исторіи, но смерть помѣшала его окончанію. Почтимъ-же память этого честнаго, хорошаго человѣка и полезнаго ученаго.

в) Затѣмъ д. чл. **И. В. Лучицкій** посвятилъ сообщеніе памяти *Ал. Θед. Кистяковскаго*. Хотя Александръ Θедоровичъ, какъ юристъ, повидимому, имѣлъ мало отношенія къ историческимъ наукамъ, но онъ всегда съ сердечнымъ участіемъ относился къ Несторовскому Обществу; по своему направленію принадлежалъ къ числу юристовъ, требующихъ тѣсной связи между историческими и юридическими науками и изученія юридическихъ наукъ непремѣнно на исторической подкладкѣ. Въ этомъ отношеніи на Ал. Θ. огромное вліяніе оказалъ Иванишевъ, впервые поработавшій надъ уничтоженіемъ обособленности юридиччской науки, надъ расширеніемъ ея предѣловъ. Вліяніе это сказалось еще въ студенческіе годы Ал. Θед., когда онъ съ особеннымъ усердіемъ изучалъ исторію и политическую экономію, безъ которыхъ немыслимо правильное пониманіе юридическихъ нормъ. Переселившись въ Петербургъ и поступивши на государственную службу, Ал. Θед. не оставлялъ научной дѣятельности, и работы его касались какъ юридическихъ вопросовъ, такъ и историческихъ. Въ своемъ трудѣ, напечатанномъ въ 1861 г. въ одномъ изъ русскихъ журналовъ подъ заглавіемъ «Характеристика законодательства о крѣпостномъ правѣ», а также въ своемъ капитальнѣйшемъ сочиненіи «О смертной казни» Ал. Θед. стоитъ вполнѣ на исторической почвѣ. Вопросъ о смертной казни несомнѣнно чисто юридическій; онъ имѣетъ огромную литературу и вызываетъ и до сегодня горячіе споры; Ал. Θед. придалъ ему особый интересъ, освѣтивъ его съ совершенно новой стороны, благодаря внесенію исторической точки зрѣнія. Это примѣненіе историко-

Digitized by Google

сравнительнаго метода къ юриспруденціи и составляетъ важную заслугу Ал. Θед. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ съ неутомимымъ усердіемъ занимался вопросами обычнаго права, собралъ въ нашемъ краѣ массу матеріала по этимъ вопросамъ самъ и поощрялъ къ тому другихъ. Будучи предсѣдателемъ юридическаго общества, онъ старался оживить его внесеніемъ элемента обычнаго права, для котораго создалъ особый отдѣлъ. Дѣятельность эта была настолько важна и почтенна, что обратила на себя общее вниманіе: Петербургское географическое общество прислало Ал. Θед. серебряную медаль; Московск. юрид. общество выбрало его своимъ почетнымъ членомъ. Ал. Θед. любилъ занятія обычнымъ правомъ, мечталъ о крупныхъ работахъ по этому вопросу и много для него сдѣлалъ въ смыслѣ подготовленія матеріала. Коснувшись затѣмъ труда Ал. Θед. по исторіи законодательства въ Малороссіи, монументальнаго сочиненія о «Правахъ, по которымъ судится малорусскій народъ», а также рефератовъ, прочитанныхъ въ засѣданіяхъ Нестор. общества, референтъ сказалъ: «Будь онъ живъ, онъ сдѣлалъ-бы еще многое и многое; замыслы его были обширны и, хотя смерть помѣшала ему ихъ выполнить, хорошее, крупное начало имъ положено.“

г) Небольшая замѣтка, присланная **Θ. Г. Мищенкомъ**, касалась *занятій А. Θ. Кистяковскаго обычнымъ правомъ*. Она была слѣдующаго содержанія. Обычное право различныхъ областей Россіи, преимущественно же Малоросіи, издавна составляло для покойнаго Ал. Θед. одинъ изъ любимѣйшихъ и наиболѣе постоянныхъ предметовъ изученія. Съ одинаковою всегда, почти страстною любовію, собиралъ онъ относящійся сюда не изданный еще матеріалъ, а съ другой стороны всякое сколько-нибудь выдающееся сочиненіе въ этой области, иностранное или русское, общаго или спеціальнаго характера, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ миновало его замѣчательно богатую библіотеку. Въ бумагахъ покойнаго навѣрное въ большомъ количествѣ найдены будутъ весьма цѣнные матеріалы по различнымъ вопросамъ и сторонамъ обычнаго права въ широкомъ значеніи этого термина. Подъ обычнымъ правомъ народа покойный Ал. Θед. разумѣлъ всѣ совокупности семейно и общественно-правовыхъ отношеній и понятій этого народа, образовавшіяся съ незапамятныхъ временъ долгимъ путемъ традицій и наслѣдованія и нерѣдко продолжающихъ жить въ видѣ разрозненныхъ обломковъ въ обрядахъ, воспоминаніяхъ, пѣсняхъ и обычаяхъ, до послѣдняго времени, при совершенно иныхъ условіяхъ, предполагающихъ иной складъ мысли иныя соціальныя, семейныя и экономическія отношенія. Задачею

Digitized by Google

изслѣдователя въ области обычнаго права Ал. Өед. полагалъ, во-первыхъ, выясненіе первоначальнаго, реальнаго смысла того или другаго обломка далекой старины, а, во-вторыхъ, возможно цѣльное возстановленіе того порядка житейскихъ отношеній, въ какомъ находило себѣ подобающее мѣсто каждое отдѣльное бытовое явленіе, память о которомъ болѣе или менѣе случайно дошла до насъ.

Широкое примѣненіе историко-сравнительнаго метода покойный считалъ единственнымъ средствомъ для достиженія подлинно-научныхъ результатовъ, но необходимымъ условіемъ правильности вывода онъ считалъ предварительное, по возможности полное выясненіе обычая или обряда въ его собственной обстановкѣ, путемъ исторіи и этнографіи даннаго народа, а потомъ особенную осторожность въ выборѣ соотвѣтствующаго матеріала изъ жизни и исторіи другихъ народовъ.

Въ виду такихъ задачъ и пріемовъ особенную цѣну получали для него такія свѣдѣнія о древнѣйшей жизни народовъ, которыя заразъ касаются различныхъ сторонъ ихъ быта и рисуютъ болѣе или менѣе цѣльную картину народнаго существованія въ извѣстную пору первобытной или доисторической культуры. Подобныя свѣдѣнія пріобрѣтаютъ еще большую цѣнность въ тѣхъ случаяхъ, если они исходятъ отъ свидѣтелей добросовѣстныхъ, даровитыхъ или принадлежавшихъ той самой средѣ, къ которой свидѣтельства относятся, и, наконецъ, если свидѣтельства эти провѣрены. Требованіямъ этимъ въ значительной мѣрѣ отвѣчаютъ нѣкоторыя произведенія древне-греческихъ и древнеримскихъ писателей, каковы: Гомеръ, Геродотъ, Ксенофонтъ, Діодоръ, Ю. Цезарь, Плиній ч др.

Въ этомъ-то обстоятельствѣ и заключается главная причина того, что покойный Ал. Өед. нерѣдко съ увлеченіемъ отдавался чтенію греческихъ и римскихъ классиковъ, преимущественно «Одиссеи» Гомера, «Исторіи» Геродота, «Мемуаровъ» Юлія Цезаря, особенно охотно и много бесѣдовалъ о различныхъ подробностяхъ общественнаго, семейнаго и личнаго существованія грека гомеровскихъ временъ или галла временъ Цезаря. Ал. Өед. видѣлъ въ трудахъ европейскихъ ученыхъ большой пробѣлъ въ этомъ отношеніи, и онъ много разъ высказывалъ намѣреніе штудировать систематически цѣлый рядъ греческихъ и римскихъ классиковъ съ цѣлью извлеченія изъ нихъ бытоваго матеріала, нужнаго покойному для освѣщенія различныхъ явленій обычнаго права въ средѣ близкаго ему народа. Мы увѣрены, что покойный оставилъ въ своихъ бумагахъ не мало цитатъ изъ греческихъ и

Digitized by Google

римскихъ писателей и ссылокъ на соотвѣтствующія мѣста въ нихъ. Но Ал. Ѳед. и по другой еще причинѣ удѣлялъ часы досуга древнимъ классикамъ: онъ увлекался мастерскими картинами тогдашней общественной жизни, пластически-художественными и энергичными рѣчами ораторовъ, ясностью и выразительностью ихъ рѣчи. Латинскихъ авторовъ покойный обыкновенно читалъ въ оригиналѣ, греческихъ—въ переводахъ.

Предложены и избраны въ д. члены Общества: *В. З. Завитневичъ*, *К. И. Турчаковскій* и *Ѳ. Д. Николайчикъ*.

II.

Экстренное засѣданіе 10 февраля 1885 г.

Происходилъ выборъ въ должность предсѣдателя Общества. Большинство избирательныхъ шаровъ получилъ *В. Б. Антоновичъ*. Казначей оставленъ прежній *(С. Т. Голубевъ)*, а *Ѳ. Я. Фортинскаго* просили принять на себя завѣдываніе библіотекою Общества. Для пополненія состава совѣта Общества избраны въ члены совѣта *И. В. Лучицкій* и *О. И. Левицкій*.

III.

Засѣданіе Совѣта Общества 24 февраля 1885 г.

Слушали докладъ о возстановленіи правила устава Общества касательно посѣщенія засѣданій Общества посторонними лицами. *Опредѣлено:* согласно § 16 устава, Общество имѣетъ обыкновенно частныя собранія, въ которыхъ присутствуютъ только члены почетные и дѣйствительные; общія собранія назначаются Совѣтомъ особо, и въ нихъ читаются тѣ сообщенія, авторы которыхъ выразятъ желаніе докладывать свои рефераты въ присутствіи посѣтителей. Члены-посѣтители допускаются въ общія засѣданія Общества по постояннымъ билетамъ, которые имѣютъ быть выдаваемы по избраніи закрытою баллотировкою лица, желающаго поступить въ члены-посѣтители. Гости допускаются въ общія засѣданія по билетамъ, выдаваемымъ дѣйствительными и почетными членами Общества. Годовое общее собраніе

Digitized by Google

имѣетъ быть впредь назначаемо на 27 октября или-же на ближайшій воскресный день.

Былъ возбужденъ вопросъ о неуплатѣ нѣкоторыми членами членскихъ взносовъ за многіе предшествовавшіе годы. *Опредѣлено:* пригласить не внесшихъ причитающихся съ нихъ взносовъ за время до 1883 года включительно представить эти деньги; увѣдомить этихъ членовъ, что, въ случаѣ невнесенія ими слѣдующихъ съ нихъ денегъ до 21 мая настоящаго года, они будутъ считаться въ силу того сложившими съ себя званіе членовъ Общества. Оставить въ силѣ и на будущее время состоявшееся 23 мая 1882 г. постановленіе общаго собранія Общества о томъ, что не внесшіе въ теченіе двухъ лѣтъ членскаго платежа тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ о своемъ выбытіи изъ Общества; постановленіе это распространить и на иногородныхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Слушали докладъ объ установленіи способа избранія въ почетные и дѣйствительные члены Общества. *Опредѣлено:* избраніе въ члены Общества производится по письменному предложенію со стороны четырехъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ Общества, подробно мотивированному указаніемъ на научные труды и учебную дѣятельность представляемаго кандидата, согласно §§ 9 и 10 устава; представленіе въ члены имѣетъ быть вносимо въ засѣданіе, предшествующее засѣданію, въ которомъ должна произойти баллотировка, и лица, подлежащія баллотировкѣ, должны быть упомянуты въ повѣсткѣ о засѣданіи.

IV.

Засѣданіе 3 марта 1885 г.

Былъ читанъ рефератъ д. чл. **В. П. Науменкомъ** *о найденной имъ южно-русской повѣсти XVII вѣка* *).

По поводу сообщенія г. Науменка дѣйст. членъ *Н. П. Дашкевичъ* указалъ, что на основаніи лѣтописныхъ данныхъ пѣвца Митусю не слѣдуетъ непремѣнно считать пѣвцомъ свѣтскимъ; что

*) Чтеніе это и самая повѣсть помѣщены въ іюньской кн. „Кіевской Старины“ 1885 г. подъ заглавіемъ: „Новелла Боккачьо въ южно-русскомъ стихотворномъ переказѣ XVII—XVIII ст.“

Digitized by Google

нельзя сказать, чтобы притокъ византійскихъ сюжетовъ прекратился съ XIV вѣка; западно-европейскія повѣсти стали проникать въ Россію не съ XVII вѣка, какъ полагаетъ референтъ, а гораздо раньше.

Сообщеніе **А. А. Андріевскаго** *объ отношеніяхъ между мѣщанами и казаками въ г. Кіевѣ въ XVIII стол.* представляло попытку сгруппировать собранный имъ на основаніи архивныхъ данныхъ матеріалъ для исторіи сословныхъ отношеній въ Кіевѣ въ XVIII вѣкѣ. Референтъ занялся отношеніями между казаками и мѣщанами.

V.

Засѣданіе 14 апрѣля 1885 г.

Были прочитаны слѣдующія сообщенія: д. чл. **В. Б. Антоновичемъ**—«Очеркъ дѣятельности Н. И. Костомарова, какъ историка Россіи», **В. П. Науменкомъ**—«*Н. И. Костомаровъ, какъ этнографъ*» *) и **П. Н. Крыжановскимъ**—«*о настоящей постановкѣ вопроса о происхожденіи церковно-славянскаго языка и объ изобрѣтеніи славянской азбуки*».

Противъ послѣдняго сообщенія были представлены возраженія *П. И. Житецкимъ*, указавшимъ на то, что выводъ, къ которому пришелъ изслѣдователь, не имѣетъ за собою научныхъ основаній.

Послѣ реферата г. Крыжановскаго д. чл. **В. Б. Антоновичъ** сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ, произведенныхъ въ концѣ минувшаго марта въ оградѣ Трехсвятительской церкви, на томъ мѣстѣ, гдѣ возводится зданіе для помѣщенія духовнаго училища. По преданію, мѣстность эта лежала за оградой княжеской усадьбы и тутъ былъ холмъ Перуна. Съ принятіемъ христіанства здѣсь была выстроена церковь св. Василія, стѣны которой сохранились и до сихъ поръ. Мѣсто это, слѣдовательно, интересно для археолога. При планировкѣ площади для постройки училища рабочіе наткнулись на пластъ наносной земли. Объ этомъ немедленно увѣдомилъ г. Антоновича членъ историческаго Общества П. Г. Лебединцевъ, подъ наблюденіемъ котораго производились работы. При дальнѣйшихъ раскопкахъ найдена была на склонѣ

*) См. оба эти чтенія въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5.

Digitized by Google

къ Днѣпру выемка, которая и была раскопана на значительную глубину. Дно ямы покрыто слоемъ угля и осколками большой урны изъ красной глины, составляющей обычную находку при раскопкахъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Затѣмъ найдено нѣсколько звѣриныхъ скелетовъ и три человѣческихъ, но не полныхъ и не въ обычномъ похоронномъ порядкѣ. Скелеты эти были составлены изъ частей не одного и того-же скелета, а нѣсколькихъ, т. е. туловище принадлежало одному скелету, ноги другому, руки третьему и т. д. Въ каждомъ скелетѣ не доставало какихъ-нибудь костей. Предметовъ найдено мало: 2—3 сосуда, герметически закупоренный шарикъ, кольцо и обломокъ браслета изъ цвѣтнаго стекла, составляющіе характерную черту Кіевскихъ раскопокъ, и согнутое въ два колѣна желѣзное копье. Если сличить находку съ извѣстными похоронными типами, то она является совершенно оригинальной, такъ что возникаетъ сомнѣніе, похоронный-ли это типъ и не имѣемъ-ли мы здѣсь дѣло съ явленіемъ языческой жизни съ человѣческими жертвоприношеніями. Несмотря на присутствіе угля, нельзя думать, что трупы были сожжены, потому что кости не представляютъ слѣдовъ горѣнія; нельзя также думать, что кости были приведены въ безпорядокъ раскопкой земли, потому что когда Кіевскіе воеводы укрѣпляли Кіевъ въ XVII вѣкѣ, то это мѣсто не было тронуто ими, и валъ прошелъ гораздо дальше. Подобнаго типа раскопокъ до сихъ поръ не было указано, и г. Антоновичъ пока затрудняется сдѣлать какой-либо выводъ: по единичной находкѣ трудно строить предположенія и нужно только жалѣть, что нельзя было сдѣлать раскопокъ ближе къ церкви, гдѣ можетъ быть найдутся болѣе цѣнныя указанія. Во всякомъ случаѣ въ данномъ разѣ мы не имѣемъ дѣла съ остатками погребальнаго обычая *).

VI.

Засѣданіе 5 мая 1885 г.

Предсѣд. **В. Б. Антоновичъ** сдѣлалъ краткое заявленіе о смерти *К. Д. Кавелина* и предложилъ почтить память скончавшагося.

---

*) Замѣтка Б. Б. Антоновича: „Раскопки у Трехсвятительской церкви въ г. Кіевѣ“ помѣщена въ № 5 „Кіевской Старины“ 1885 г.

Digitized by Google

Затѣмъ д. чл. **И. В. Лучицкій** сообщилъ нѣсколько данныхъ о частныхъ архивахъ и въ частности о документахъ архивовъ Стаховичей и Велецкаго, касающихся вопроса поземельнаго и финансовой организаціи въ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в. Рефератъ состоялъ въ изложеніи: 1) значенія и важности частныхъ архивовъ какъ для экономической, такъ и финансовой исторіи Малороссіи, для домашняго быта и образа жизни въ старое время, а затѣмъ 2) и характеристикѣ бумагъ двухъ архивовъ: а) Велецкихъ (Полтавской губер., Гадяцкаго уѣзда) и б) Стаховичей. Изъ бумагъ этихъ архивовъ обращено было вниманіе на рядъ данныхъ, касающихся сѣбреннаго землевладѣнія (с. Перепись, Городищскаго уѣзда), и на документы, относящіеся до истоіи питейнаго дѣла въ Малороссіи въ XVII в. (главнымъ образомъ на универсалъ Мазепы).

Д. чл. **О. И. Левицкимъ** была читана статья: «*Пророкъ-многовѣръ и судъ надъ нимъ въ Кіевѣ* (1825 — 1833)» *). Предметомъ сообщенія О. И. Левицкаго послужила исторія одного религіознаго проповѣдника, подвизавшагося на югѣ Россіи въ первыя десятилѣтія настоящаго вѣка. Матеріалъ для референта доставило найденное имъ въ числѣ бумагъ одного изъ Кіевскихъ судовъ дѣло объ «именующемся шляхтичемъ Аѳанасіи Марцинкевичѣ, судившемся за неимѣніе письменнаго вида, бродяжничество и внушеніе противныхъ христіанской религіи словъ».

VII.

Засѣданіе 19 мая 1885 г.

1) Сдѣлано было сообщеніе **М. И. Кулишеромъ**: «*К. Д. Кавелинъ и русская этнографія*» **). Сущность сообщенія г. *Кулишера* заключается въ слѣдующемъ: К. Д. Кавелинъ былъ въ свое время и остается донынѣ однимъ изъ наиболѣе выдающихся дѣятелей въ научно-теоретической разработкѣ бытовой этнографіи. Хотя со времени появленія работъ К. Д. по этнографіи собрана масса новаго матеріала, на основаніи котораго явились въ наукѣ новыя обобщенія и выводы, но эти новыя работы пред-

*) Напечатана въ майской кн. „Кіевской Старины“ 1885 г.
**) Напечатано въ „Вѣстникѣ Европы“ 1885, августъ, стр. 657—666.

Digitized by Google

ставляютъ лишь дальнѣйшее развитіе указанныхъ Кавелинымъ началъ. Кавелинъ болѣе 30 лѣтъ тому назадъ выставилъ основное начало относительно метода разъясненія бытовыхъ данныхъ, относительно раскрытія ихъ дѣйствительнаго смысла, которымъ слѣдуетъ руководствоваться въ настоящее время. Каждый обрядъ, народное повѣрье или обычай имѣетъ, по словамъ Кавелина, въ своемъ основаніи быль, т. е. живой фактъ давно минувшей повседневной жизни, и потому изслѣдователи должны обращать вниманіе на эту простую, внѣшнюю, чисто фактическую сторону обычаевъ, между тѣмъ какъ они ищутъ въ нихъ символы какой-то великой мудрости, какія-то аллегоріи или иносказанія. Вслѣдствіе этого является такая масса разнообразныхъ объясненій одного и того-же обычая или обряда: каждый изслѣдователь видитъ въ немъ то, что ему хочется видѣть, а не то, что есть на самомъ дѣлѣ. Идея историческаго развитія общества и его учрежденій (идея эволюціи) также нашла свое приложеніе въ трудахъ Кавелина; о глубинѣ пониманія имъ этой идеи свидѣтельствуетъ, между прочимъ, выдвинутая имъ въ его этнографическихъ работахъ, гораздо раньше Тейлора, «теорія остатковъ». Дѣло въ томъ, что несмотря на соотвѣтственное развитіе разнородныхъ элементовъ въ жизни народа, нѣкоторыя стороны этой жизни могутъ представлять окаменѣлости—слѣды весьма отдаленныхъ эпохъ, такъ что народные обычаи и обряды являются нестройнымъ и, повидимому, несвязнымъ сочетаніемъ разнообразныхъ началъ. Для того, чтобы уяснить себѣ сущность даннаго явленія бытовой жизни, необходимо, по мнѣнію Кавелина, разобрать эти случайные остатки по эпохамъ, къ которымъ они относятся, и потомъ уже возстановить, насколько возможно, связь этихъ эпохъ. Благодаря этой теоріи «остатковъ», Кавелинъ обнаруживалъ большое мастерство въ разъясненіи обычаевъ и обрядовъ, въ возсоединеніи цѣлыхъ періодовъ первобытной жизни. Референтъ остановился затѣмъ на заслугахъ Кавелина въ дѣлѣ начертанія схемы развитія человѣчества въ до-историческій и историческій періоды. Схема эта представлена имъ въ слѣдующемъ выводѣ: подобно тому, какъ въ настоящее время населеніе въ городахъ и селахъ распадается на семьи и роды, составляющіе большія или меньшія клѣтки организма страны, такъ было и въ болѣе раннія времена съ той разницей, что чѣмъ древнѣе періодъ, тѣмъ менѣе въ немъ семействъ и тѣмъ болѣе родовъ. Родъ, по мнѣнію Кавелина, представляетъ основную единицу, которая впослѣдствіи распалась на семьи. Отличіе древ-

Digitized by Google

нихъ родовъ отъ существующихъ еще понынѣ заключается въ томъ, что отдѣльные роды, находясь въ постоянной враждѣ другъ съ другомъ, представляли не клѣтки одного и того-же организма, какъ теперь, а отдѣльные организмы, отдѣльныя политическія единицы. Съ теченіемъ времени единицы эти, благодаря разнымъ условіямъ, слились и образовали племена и народы. Такова общая схема развитія, указанная Кавелинымъ. Замѣчательно, что онъ, постоянно боровшись со славянофильствомъ, не могъ выбиться изъ подъ его вліянія; онъ утверждалъ, что эта схема свойственна спеціально Россіи и что Европа въ теченіе своей исторической жизни занималась лишь выработкой личности; мнѣніе совершенно невѣрное. Что касается вопроса о томъ, существовали-ли въ исторіи человѣчества ступени, предшествовавшія патріархальному роду, то Кавелинъ, на основаніи нѣкоторыхъ остатковъ въ современныхъ обычаяхъ, какъ-бы предугадывалъ болѣе примитивную форму жизни—материнскій родъ. Уже на основаніи извѣстныхъ ему данныхъ, Кавелинъ высказалъ мнѣніе, что женскій полъ не былъ всегда слабѣйшимъ, что остатки древнѣйшихъ періодовъ, напротивъ, указываютъ, что было время, когда женщина играла болѣе активную роль въ жизни. Подобнымъ-же образомъ Кавелинъ предугадалъ развитіе позднѣйшихъ формъ брака изъ той формы, которая извѣстна теперь подъ именемъ комунальнаго брака. По словамъ Кавелина, свадьба въ незапамятныя времена была частью языческихъ празднествъ, развилась, быть можетъ, изъ вакханалій и была пріурочена къ извѣстнымъ временамъ года, къ тѣмъ временамъ, когда происходили языческія празднества. Только съ теченіемъ времени бракъ сталъ явленіемъ обособленнымъ, хотя удержалъ и впослѣдствіи нѣкоторые обряды, напоминающіе объ языческихъ временахъ. Изъ всего сказаннаго референтъ сдѣлалъ слѣдующій выводъ: Кавелинъ, благодаря выработанному имъ методу изслѣдованія и замѣчательному чутью, если не установилъ, то предугадалъ многія положенія новѣйшей этнографіи и съ необыкновеннымъ искусствомъ воспроизвелъ картину патріархальнаго быта и отношеній между родами. Вынужденный, благодаря условіямъ своей жизни, оставить занятія этнографіей, Кавелинъ не переставалъ видѣть всю важность этихъ занятій и предполагалъ къ нимъ возвратиться почти наканунѣ своей смерти, какъ это видно изъ письма его къ г. Гольцеву, читаннаго въ Московскомъ юридическомъ обществѣ. Въ заключеніе референтъ предложилъ почтить память усопшаго обычнымъ вставаніемъ съ мѣста.

Digitized by Google

2) Сообщеніе **Н. П. Дашкевича** касалось вышедшаго въ концѣ прошлаго года IV тома «Monumenta Poloniae historica», изданія, начатаго Бѣлёвскимъ и продолжаемаго Краковскою академіею наукъ (Напечатано въ «Универс. Извѣстіяхъ» 1885, № 5, подъ заглавіемъ: «Данныя для древне-русской исторіи въ Monumenta Poloniae historica t. IV», Lwów 1884).

VIII.

Засѣданіе 29 сентября 1885 г.

1) Д. чл. **М. П. Истоминъ** прочелъ сообщеніе «*къ исторіи пограничныхъ столкновеній Россіи и Польши въ XVIII в.*» Въ XVIII в. учреждены были такъ называемые «пограничные суды или комиссіи для разсмотрѣнія пограничныхъ недоразумѣній между Россіей и Польшей. Акты этихъ комиссій представляютъ любопытный матеріалъ для характеристики взаимныхъ отношеній между обоими государствами. Въ 1738 г. былъ представленъ одинъ изъ такихъ актовъ, содержащій въ себѣ многочисленныя жалобы польской пограничной комиссіи на притѣсненія, яко-бы чинимыя съ русской стороны. Въ жалобѣ этой бросаются въ глаза слѣдующіе пункты: 1) неисполненіе русскими нѣкоторыхъ договорныхъ статей, заключенныхъ еще въ царствованіе Петра В., во время союза съ Польшею противъ Швеціи; 2) несправедливости русской таможни, не пропускавшей цѣнной металлической монеты на польскую сторону и задерживавшей такимъ-же образомъ крупный рогатый окотъ, въ которомъ поляки стали чувствовать ощутительный недостатокъ послѣ потери лѣвобережной Украины; 3) жалобы поляковъ на то, что русское правительство оказываетъ пріютъ бѣглымъ крестьянамъ, послѣ того какъ послѣдніе, разоривъ и сжегши усадьбы своихъ помѣщиковъ, скрывались на лѣвый берегъ. Документъ интересенъ въ томъ отношеніи, что указываетъ съ одной стороны на печальное положеніе Малороссіи, приднѣпровскія полосы которой даже на основаніи прежнихъ договоровъ между Россіей и Польшей, должны были остаться пустыремъ, а съ другой—на крайне приниженное положеніе Польши въ отношеніи Россіи еще за полстолѣтія до окончательнаго паденія Рѣчи Посполитой (Рефератъ этотъ помѣщенъ въ Кіевскихъ «Универс. Извѣстіяхъ» 1886 г.).

Digitized by Google

2) Д. чл. **А. И. Соболевскій** прочелъ «*замѣтку объ одномъ мѣстѣ «Слова о полку Игоревѣ»*». Авторъ Слова упоминаетъ о томъ, что Борисъ Вячеславичъ «постлалъ зеленую паполому *на канину*». Максимовичъ объяснялъ *канину*, какъ имя собственное. Изученіе «Слова» параллельно съ лѣтописью позволяетъ отождествить *канину* «Слова» съ названіемъ одного ручья, который протекалъ подъ Черниговомъ, вѣроятно около урочища Нѣжатина Нива (Рефератъ А. И. Соболевскаго въ сокращеніи напечатанъ въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» 1884 г., № 4).

3) Д. чл. **Н. П. Дашкевичъ** сдѣлалъ сообщеніе *о книгѣ Abel-я*: «*Gross-und Klein-Russisch*» (Напечатано въ «Кіевской Старинѣ» за 1885 г., № 11).

IX.

Годичное общее собраніе 27 октября 1885 г.

Секретаремъ общества, **Н. П. Дашкевичемъ**, прочитанъ былъ *отчетъ* о составѣ и дѣятельности общества съ января 1884 по октябрь 1885 г. *), а дѣйствительнымъ членомъ **П. И. Житецкимъ** произнесена была рѣчь «*О церковно-славянскомъ языкѣ въ малорусской книжной рѣчи XVII вѣка*» **).

Сущность рѣчи г. Житецкаго заключалась въ слѣдующемъ. Книжная малорусская рѣчь XVII вѣка болѣе или менѣе извѣстна каждому; основаніемъ ея былъ языкъ церковно-славянскій, въ нее входила значительная доля польскихъ словъ и оборотовъ, но какія черты церковно-славянскаго языка были усвоены этой рѣчью, всегда-ли она была открыта польскому вліянію и одному-ли только польскому; когда и какія измѣненія въ ней произошли; когда и какъ сошла она съ общественной сцены; есть-ли слѣды ея существованія въ настоящее время и, если есть, то гдѣ,—эти вопросы еще не разрѣшены наукой. Въ своей рѣчи г. Житецкій занялся лишь первымъ вопросомъ: о роли церковно-

*) См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1885, № 11.

**) Рѣчь эта дословно напечатана въ №№ 1—3 и 4 „Кіевской Старины“ 1888 г. въ изслѣдованіи: „Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII в.“

Digitized by Google

славянскаго языка въ малорусской письменной рѣчи. Памятниковъ южно-русской письменности осталось немного. Отъ XV и XVI вѣковъ остались акты, писанные въ княжескихъ канцеляріяхъ людьми изъ бѣлорусскихъ городовъ, поэтому въ нихъ малорусскія краски смѣшались и замѣнены бѣлорускими. Это была сухая дѣловая рѣчь; она не была литературнымъ продолженіемъ лучшихъ образцовъ древне-русской рѣчи, въ ней нѣтъ и слѣда настроенія южно-русскихъ лѣтописей; очевидно, южно-русскія литературныя преданія давно изчезли. Древне-русская рѣчь продолжала существовать лишь въ богослужебныхъ обрядахъ православной церкви. Съ 40 годовъ XVI столѣтія въ Польшу и въ Литву проникаютъ идеи реформаціи, а затѣмъ идеи кальвинизма и социніанства. Онѣ коснулись и южной Руси и вызвали вниманіе къ народному языку. Явилась потребность создать письменную русскую рѣчь, какъ отдѣльное цѣлое, отличное и отъ славянской, и отъ польской рѣчи. Стали переводить свящ. книги на мѣстный языкъ. Въ 1561 г. появился переводъ евангелія Пересопницкаго, которымъ было положено начало допущенія народной рѣчи въ священныя книги. Но не таковы были условія общественной жизни, чтобы эта мысль могла получить полное право въ сознаніи южно русскихъ книжныхъ людей. Имъ эта рѣчь казалась орудіемъ обоюдоострымъ: они и хотѣли бы говорить съ народомъ на его языкѣ и боялись проговориться. Дѣло въ томъ, что народная рѣчь отличалась бѣдностью словъ и оборотовъ, и трудно было выразить въ ней всѣ богословскія тонкости; притомъ особенности различныхъ мѣстныхъ говоровъ представили-бы значительныя затрудненія книжнымъ людямъ. Потому мысль о народной рѣчи только мелькнула въ ихъ умахъ, и они обратились къ мысли выработать на готовой почвѣ книжныхъ преданій литературный языкъ, общій для всѣхъ говоровъ. Такимъ литературнымъ фокусомъ являлся естественно языкъ церковно-славянскій; онъ былъ какъ-бы знаменемъ православнаго міра, подобно тому какъ латинскій языкъ былъ знаменемъ міра католическаго. Но это былъ уже не тотъ славянскій языкъ, которымъ было написано Остромірово евангеліе; онъ далеко стоялъ отъ живой народной рѣчи, которая давно уже утратила формы и выраженія, роднившія ее съ древнимъ славянскимъ языкомъ. Послѣдняго, можно сказать, положительно не зналъ никто ни въ южной, ни въ сѣверной Руси. Въ церковныхъ книгахъ господствовалъ уже новый славянскій языкъ, образовавшійся благодаря наслоенію разныхъ эпохъ и малопамятный не только для народа, но и

Digitized by Google

для ученыхъ людей. Книжные люди старались подражать этому языку, но не могли справиться съ его тяжелыми оборотами и, помимо ихъ воли, въ ихъ сочиненія, подобно лучу солнца, проникающему въ темное, обветшалое зданіе, врывалась народная рѣчь. Одни хотѣли писать по-славянски, но не могли избѣжать вліянія народной рѣчи; другіе, напротивъ, желали писать народной рѣчью (какъ, наприм., Кириллъ Траквилліонъ), но принуждены были заимствовать слова и выраженія изъ языка славянскаго. Да и помимо этого, русскіе книжники не могли отрѣшиться отъ славянскаго языка: на его сторонѣ была вѣковая привычка народа, не смущавшагося темнотой словъ и выраженій, видѣвшаго въ этой темнотѣ свойство священнаго языка, долженствующаго стать выше обыденной среды и жизни. Уваженіе къ славянскому языку вызывалось еще другимъ обстоятельствомъ. Славянскому языку грозила опасность. Въ юго-западной Руси, присоединенной Польшей, появились іезуиты, выдвинувшіе для пропаганды католицизма латинскую схоластическую науку. Противъ такой науки возстало инстинктивное чувство народа, который хотя и не сознавалъ ея сущности, но видѣлъ ея дурное вліяніе въ своей средѣ. Она являлась народу въ видѣ ненавистной ему уніи, вносившей рознь въ народное общежитіе. Какова-бы ни была эта схоластическая наука, она была организованная умственная сила, съ которой можно было бороться такой-же силой. И вотъ на ряду съ латинскими іезуитскими школами возникаютъ школы православныя, первая въ Острогѣ въ 1580 г., а потомъ и въ другихъ городахъ южно-русскихъ; въ нихъ, въ противовѣсъ латинскому языку, былъ выдвинутъ греческій, очевидно, вслѣдствіе желанія почерпнуть науку изъ болѣе чистаго вѣроисповѣднаго источника. Но въ школахъ, открывшихся позже, какъ въ Виленской школѣ и въ Кіево-Братской, на ряду съ языкомъ греческимъ, былъ принятъ и латинскій; этого требовала сама сила вещей. Юго-западная Русь принадлежала къ Польшѣ, а въ Польшѣ латинскій языкъ былъ языкомъ церкви, школы и юридическихъ понятій; онъ вошелъ въ самое существо польскаго общежитія, и Сильвестръ Коссовъ требовалъ изученія латинскаго языка въ русскихъ школахъ, ибо безъ него русскіе будутъ называемы глупцами, будутъ занимать вездѣ приниженное положеніе. Такимъ образомъ, разъ сознана была необходимость въ школахъ въ южной Руси, онѣ неизбѣжно должны были сдѣлаться школами латинскими. Вопросъ состоялъ въ томъ, удастся-ли сохранить свѣжесть народнаго чувства, не будетъ-ли оно утрачено съ введеніемъ латинской науки? Прежде

Digitized by Google

чѣмъ перейти къ рѣшенію этого вопроса, референтъ счелъ нужнымъ познакомить съ воззрѣніемъ предковъ нынѣшнихъ южно-руссовъ на народность. Имъ чуждо было современное понятіе о народности; только религіозныя и политическія соображенія наталкивали ихъ на мысль о народной массѣ; внѣ религіи и политики народъ былъ для нихъ темной книгой, какую они не умѣли читать. Поэтому новую культуру они строили не на нарождавшихся требованіяхъ народной жизни, а на симпатіяхъ народа къ древнему благочестію. Такую программу дѣятельности начерталъ себѣ и Петръ Могила. Хотя она и не соотвѣтствовала всѣмъ потребностямъ жизни малорусскаго народа, но Петръ Могила не могъ найти точки опоры въ тогдашнихъ понятіяхъ для программы болѣе обширной. Нужно было прежде всего укрѣпить права народа на уваженіе къ старому «благочестію», и на этой почвѣ Петръ Могила добился желанныхъ имъ результатовъ: подъ его вліяніемъ составленъ былъ сводъ основныхъ положеній православной догматики, имъ приведены были въ систему богослужебныя правила православной церкви, были возстановлены многіе разрушенные храмы, а другіе были обновлены и украшены. Но главнымъ дѣломъ его жизни, любимымъ дѣтищемъ его души была основанная имъ при Кіево-Печерской лаврѣ въ 1631 г. школа, соединенная имъ со школой братства, и получившая названіе Кіево-Могилянской коллегіи. Эта коллегія дала Кіеву перевѣсъ надъ всѣми южно-русскими городами, и онъ, какъ во дни Владимира, сталъ центромъ просвѣщенія. Правда, это просвѣщеніе было взято не изъ европейскаго гуманизма, не изъ новыхъ реальныхъ воззрѣній Бекона, — Петръ Могила принялъ за образецъ обычный типъ латинской школы, съ ея схоластическимъ методомъ. Латинскій языкъ былъ обязателенъ, но и славянскій языкъ, какъ языкъ «древняго благочестія», не могъ быть забытъ въ новой школѣ. Для приведенія въ систему обрядовъ древняго благочестія, для новыхъ переводовъ богослужебныхъ книгъ и исправленія старыхъ, необходимо было не только знаніе славянскаго языка, но и серьезное филологическое образованіе. Лицамъ, обладавшимъ такимъ образованіемъ, былъ извѣстенъ Славинецкій, переводчикъ священнаго писанія и піонеръ просвѣщенія въ Москвѣ. Въ Кіевѣ оставались также многіе книжные новые люди, какъ, напримѣръ, Лазарь Барановичъ, первый ректоръ коллегіи изъ ея учениковъ, громозвучный витія своего времени, любившій вносить въ свои проповѣди пышныя декораціи славянской діалектики. Очевидно, въ Кіево-Могилянской коллегіи многіе раздѣляли

Digitized by Google

убѣжденіе, что церковно-славянскій языкъ годится для всякаго рода сочиненій. Въ виду разногласія въ мнѣніяхъ и стремленіяхъ, Кіевскіе ученые чувствовали необходимость объединяющаго начала умственной жизни; поэтому они держались за церковно-славянскій языкъ, стараясь убѣдить себя и другихъ, что народная рѣчь немногимъ разнится отъ славянской. Каковы-же были источники ихъ знаній по этому языку? Еще въ 1586 г. напечатана была въ Вильнѣ «Кграматыка словеньскаго языка». Въ 1591 г. Львовскимъ братствомъ была издана первая славяно-эллинская грамматика. Черезъ пять лѣтъ появилась грамматика Лаврентія Зизанія и еще позже—въ 1614 году—написалъ свою грамматику Мелетій Смотрицкій, грамматику, имѣвшую громадное вліяніе на богослужебный языкъ православной церкви. Отъ нея ведетъ свое начало грамотность русская вообще, а малорусская въ частности. Развитіе грамотности было обезпечено грамматикой Мелетія Смотрицкаго; она проникла во всѣ школы посредствомъ славянскихъ букварей, и до сихъ поръ сохранившихъ опредѣленія Смотрицкаго. Главная задача Смотрицкаго заключалась въ томъ, чтобы поднять церковно-славанскій языкъ до высоты литературнаго орудія; для этого требовалось научить не только читать по-славянски, но и писать, т. е. сочинять по-славянски. Конечно, грамматика Смотрицкаго составлена не на основаніи историческаго изученія формъ славянскаго языка, а по образцу греческихъ грамматикъ, формы которыхъ иногда совершенно некстати примѣнялись имъ къ славянскому языку. Формы древне-славянскаго языка, вслѣдствіе разныхъ измѣненій, были забыты и въ своемъ измѣненномъ на русскій ладъ видѣ были приписаны Смотрицкимъ славянскому языку. Такимъ образомъ, помимо сознанія самого Смотрицкаго, церковно-славянскій языкъ его грамматики былъ сближенъ съ народнымъ языкомъ его времени; языкъ его можно назвать не столько церковно-славянскимъ, сколько славяно-русскимъ въ самомъ общемъ значеніи этого слова. Правда, церковно-славянскія слова и формы еще держались въ немъ, какъ ветхая одежда отца на молодомъ организмѣ сына; но грамматика Смотрицкаго изгладила послѣднія воспоминанія о древнѣйшемъ его характерѣ и подчинила звуки и формы церковно-славянскаго языка языку славяно-русскому. Подъ вліяніемъ развитія грамматическаго знанія во второй половинѣ XVII вѣка, у многихъ малорусскихъ писателей явилось сознательное и ясное стремленіе выстроить литературную рѣчь изъ началъ народнаго говора.

Digitized by Google

X.

Засѣданіе 3 ноября 1885 г.

Докладъ **И. И. Малышевскаго** «*Разсказъ житія Меѳодія о свиданіи его съ Угорскимъ королемъ въ придунайской странѣ*» касался того мѣста «житія Меѳодія», въ которомъ рѣчь идетъ о свиданіи Меѳодія съ Угорскимъ королемъ въ придунайской странѣ, принявшимъ просвѣтителя славянъ болѣе чѣмъ дружелюбно. Въ виду того, что большинствомъ изслѣдователей достовѣрность разсказа заподозрѣвается или совсѣмъ отвергается, въ рефератѣ представлены данныя и соображенія въ защиту достовѣрности разсказа. Выясняя обстоятельства событія, референтъ пришелъ къ выводамъ, что посѣщеніе Меѳодіемъ Угорскаго короля или, точнѣе, князя и воеводы передовой Угорской орды, состоявшееся по вызову со стороны послѣдняго, происходило къ концу 884 года, послѣ завоеванія Святополкомъ Паннониі, которую затѣмъ посѣтилъ и Меѳодій, какъ прежде утраченную, а теперь возвращенную часть своей архіепископской области; что желаніе видѣть Меѳодія возбуждено было въ Угорскомъ воеводѣ какъ военною славою Моравско-Паннонскаго государя и славою Моравско-Паннонскаго архіепископа, такъ и собственными политическими интересами Угорскаго воеводы, недавно прибывшаго въ придунайскую страну и нуждавшагося въ сближеніи съ сосѣдями; что, наконецъ, на возбужденіе этого желанія въ Угорскомъ воеводѣ должны были имѣть вліяніе славянскіе христіане, жившіе въ странѣ, имъ занятой, среди которыхъ пользовалось большою извѣстностью и славою имя Моравско-Паннонскаго архіепископа и учителя (Это сообщеніе вошло въ сочиненіе автора: «Свв. Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе» 1886 г. Кіевъ).

Въ преніяхъ по поводу этого сообщенія принимали участіе: *А. И. Соболевскій*, *Т. Д. Флоринскій* и др.

Д. чл. **Ѳ. Д. Николайчикъ** сообщилъ о дневникѣ Степана Ивановича Лашкевича.

Digitized by Google

XI.

Засѣданіе 17 ноября 1885 г.

1) Д. чл. **И. В. Лучицкій** сообщилъ *о новыхъ матеріалахъ для исторіи рабства въ Италіи въ XIV—XV вв.* (Рефератъ этотъ помѣщенъ въ «Университ. Извѣстіяхъ» 1885 г. и вышелъ отдѣльнымъ оттискомъ).

2) Д. чл. **В. З. Завитневичъ** прочелъ сообщеніе: «*Судебный процессъ пушкарей Могилевскаго королевскаго замка съ городскимъ магистратомъ, и сооруженіе городскихъ укрѣпленій въ городѣ Могилевѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII в.*» *). Пушкари королевскаго Могилевскаго замка, поставленные замковымъ урядомъ въ 1577 году, ведутъ судебный процессъ съ Могилевскимъ городовымъ магистратомъ по дѣлу о неуплатѣ послѣднимъ имъ, пушкарямъ, положеннаго содержанія. Процессъ ведется 15 лѣтъ (1578—1593); въ теченіе этого времени издано было 10 именныхъ королевскихъ указовъ, произведено было спеціальное разслѣдованіе дѣла королевскими ревизорами и, наконецъ, вопросъ окончательно разрѣшенъ былъ въ 1593 г. на генеральномъ Варшавскомъ сеймѣ. Декретомъ этого сейма Могилевскіе мѣщане освобождались «отъ плаченя тыхъ пенезей пушкаромъ зъ важництва могилевскаго», вмѣсто чего на нихъ возлагалась обязанность слѣдить за укрѣпленіемъ и обороной городскихъ стѣнъ. Съ такою-же неурядицею встрѣчаемся и при рѣшеніи вопроса о сооруженіи городскихъ стѣнъ.

3) Д. чл. **И. А. Линниченко** сообщилъ о нѣсколькихъ новыхъ книгахъ по русской исторіи, именно:

а) *Лочгинова*—«Червенскіе города», Варш. 1885.

б) *Абазы*—Исторія Россіи.

в) *К. Н. Бестужева-Рюмина*—Русская исторія, т. II, вып. I.

4) Д. чл. **Ю. А. Кулаковскій** сообщилъ объ изданіи *Латышевымъ* надписей сѣверно-черноморскаго побережья (Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Edidit B. Latyschev. Petropoli. 1885). Докладчикъ привѣтствовалъ трудъ г. Латышева, какъ важное событіе въ ученой литературѣ. Указавъ на ту прекрасную подготовку,

*) Сообщеніе это напечатано въ „Труд. Кіев. Духов. Акад." 1886. г, № 1.

Digitized by Google

съ которой г. Латышевъ принялся за изданіе древнихъ надписей Черноморскаго побережья, референтъ представилъ внѣшнюю характеристику изданія. Надписи распредѣлены по географической рубрикѣ, какъ то принято въ современныхъ собраніяхъ эпиграфическаго матеріала. Тексты надписей по возможности провѣрены издателемъ по оригиналамъ или эстампажамъ. Вслѣдъ за текстомъ надписи дается ея дешифровка. О надписяхъ большихъ по объему и болѣе важныхъ по содержанію издатель дѣлаетъ болѣе или менѣе подробные комментаріи. Въ заключеніе предлагается переводъ текста надписи на русскій языкъ. Въ концѣ тома приложены двѣ таблицы, заключающія въ себѣ точныя воспроизведенія нѣсколькихъ надписей. Томъ заканчивается великолѣпно составленными многочисленными указателями. Референтъ предложилъ затѣмъ краткій анализъ изданнаго матеріала по содержанію. Все изданіе г. Латышева разсчитано на три тома. Вышедшій въ свѣтъ первый томъ заключаетъ 245 надписей. Территорія, которой принадлежатъ онѣ, обнимаетъ западную часть русскаго побережья Чернаго моря, гдѣ лежали города Tyras, Olbia, Chersonesus Taurica. Наибольшее число надписей принадлежитъ Ольвіи (nn. 8—102), затѣмъ слѣдуетъ Херсонесъ (nn. 184—240). Только шесть надписей (nn. 2—7) представляютъ памятники, уцѣлѣвшіе отъ многовѣковой жизни Тиры. Въ хронологической схемѣ надписи распредѣляются отъ V-го вѣка до Р. Х. и до начала III-го в. по Р. Х. Большинство составляютъ надписи, принадлежащія періоду Римской имперіи. Памятникъ самый крупный—декретъ въ честь Протогена. Изъ надписей города Херсонеса наибольшій интересъ представляютъ декреты, помѣщенные подъ nn. 185 и 199. Издатель самъ извлекъ уже изъ нихъ матеріалъ для спеціальной статьи: «Эпиграфическія данныя о государственномъ строѣ Херсониса Таврическаго», появившейся въ іюньской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1884 годъ *).

Слушали представленіе объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества *И. П. Каратаева. Опредѣлено:* баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

---

*) Рефератъ г. Кулаковскаго послужилъ основою для рецензіи, помѣщенной въ „Журн. Мин. Народ. Просв." 1886 г. № 3, стр. 100 и сл. подъ заглавіемъ: „Древнія надписи Черноморскаго побережья".

Digitized by Google

XII.

Засѣданіе 1 декабря 1885 года.

1) Д. чл. **И. И. Малышевскій** читалъ рефератъ по вопросу: «*Посѣтилъ-ли патріархъ Іеремія II Кіевъво время пребыванія своего въ Россіи въ 1588—1589 г.?*» То или другое рѣшеніе этого вопроса имѣетъ и чисто общій интересъ для исторіи западной Руси и уніи, и мѣстный для исторіи Богоявленской школы, преемницей которой впослѣдствіи явилась нынѣшняя духовная академія. До настоящаго времени вопросъ этотъ рѣшался въ утвердительнымъ смыслѣ, чего не находитъ возможнымъ сдѣлать референтъ, слѣдя по документальнымъ даннымъ за каждымъ шагомъ путешествія патріарха по Россіи. Изъ разсказовъ спутниковъ патріарха, Арсенія Элассонскаго и Іероѳея Монемвасійскаго, видно, что, проѣхавъ весной 1588 года черезъ Молдавію и Валахію, Іеремія прибылъ во Львовъ и отсюда послалъ къ намѣстнику Замойскому, въ Замостье, грамоту съ просьбой о пропускѣ его въ Москву. Въ отвѣтъ на это Замойскій пригласилъ патріарха къ себѣ, оказалъ ему самое радушное гостепріимство и только 22 мая отпустилъ въ дальнѣйшій путь. Изъ Замостья патріархъ ѣхалъ на Брестъ, Вильну, Оршу, Смоленскъ, и 13 іюля прибылъ въ Москву. Такимъ образомъ патріархъ не могъ заѣхать въ Кіевъ при поѣздкѣ въ Москву, и потому остается искать этого момента при его обратной поѣздкѣ, совершенной тѣмъ же путемъ. Выѣхавъ изъ Москвы въ концѣ мая 1589 г., патріархъ слѣдовалъ на Смоленскъ, Оршу, гдѣ останавливался на нѣкоторое время, затѣмъ прибылъ въ Вильну въ іюлѣ, гдѣ пробылъ до начала августа, 6 августа былъ въ Брестѣ, а 14 въ Замостьи. Съ конца этого мѣсяца свѣдѣнія прекращаются, и можно было бы предположить, что въ это именно время Іеремія посѣтилъ Кіевъ, но оказывается, что $2^1/_2$ мѣсяца онъ пробылъ въ Замостьи у Замойскаго, который задержалъ Іеремію у себя, оказывая ему всевозможныя почести съ цѣлью пріобрѣсти, при его посредствѣ, для своей школы преподавателей грековъ, а главное, боясь войны съ Турціей, разсчитывалъ чрезъ Іеремію задобрить султана, который съ почтеніемъ относился къ патріарху. Такимъ образомъ и на обратномъ пути изъ Москвы Іеремія не былъ въ Кіевѣ, да и трудно даже допустить мысль объ этомъ посѣщеніи, такъ какъ всѣ вообще византійскіе путешественники того времени, являвшіеся въ Россію за сборомъ пожертвованій, въ теченіе 150 лѣтъ объѣзжали Кіевъ, зная,

Digitized by Google

что путь туда не безопасенъ въ виду частыхъ набѣговъ татаръ. Особенно эти соображенія принимались во вниманіе со времени кончины Макарія, убитаго татарами и почивающаго нынѣ въ Софіевскомъ соборѣ [1]).

В. Б. Антоновичъ замѣтилъ, что въ концѣ XVI в. едва-ли могли играть роль подобныя соображенія, такъ какъ въ это время Кіевъ уже былъ достаточно защищенъ отъ татарскихъ набѣговъ, которые устремлялись на окраины.

Отвѣчая на это замѣчаніе, г. **Малышевскій** сказалъ: «Кіевъ-то былъ защищенъ, но доѣхать до Кіева было трудно».

2) Д. чл. **В. З. Завитневичъ** прочелъ сообщеніе: «*Какъ понимать слѣдующее выраженіе въ договорѣ Игоря съ греками: »а некрещеная Русь полагаютъ... обручь своѣ... да кленутся о всемъ «...?*» По общепринятому мнѣнію, здѣсь некрещеная Русь клянется *золотомъ*, которое имѣлось у клявшихся въ видѣ обручей, т. е. украшеній. Но контекстъ рѣчи требуетъ признать въ обручахъ не украшеніе, а *оружіе*. Дѣйствительно, у Варяговъ, которые несомнѣнно принимали участіе въ клятвенномъ актѣ, былъ особый видъ *боевыхъ* обручей, которые, между прочимъ, носились на рукахъ и защищали ихъ отъ ударовъ меча. Объ этого рода боевыхъ обручахъ, по всей вѣроятности, и идетъ рѣчь въ этомъ договорѣ. Такое толкованіе лѣтописецъ могъ допустить въ виду того, что въ древней Руси имѣли широкое распространеніе браслеты, которые надѣвались въ видѣ украшенія на руки и на ноги. Археологическія находки дали намъ нѣсколько видовъ подобнаго рода украшеній. Но едва-ли браслеты играли только роль украшеній. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., спиральный браслетъ, могли надѣваться на руку съ цѣлью предохранить ее отъ удара непріятельскаго меча. Референтъ даже думаетъ, что подобные браслеты надѣвались съ той-же цѣлью на талію въ видѣ пояса. Образецъ такого браслета онъ доставилъ въ засѣданіе. Но какая народность носила такіе браслеты-пояса? Въ описаніи оружій древне-русскихъ воиновъ, составленномъ Крузе, видно, что подобные пояса носились Норманнами. Поэтому референтъ полагаетъ, что норманны входили въ составъ русскаго войска во время договора съ греками и даже составляли значительную часть, почему греки потребовали клятву и отъ нихъ— «некрещеной Руси». Такимъ образомъ подъ словомъ «обручи» слѣ-

---

[1]) Напечат. „въ Трудахъ Кіевской Духов. Академіи“.

Digitized by Google

дуетъ понимать спиральные браслеты, употреблявшіеся Норманнами въ видѣ боеваго пояса.

По поводу доклада г. Завитневича **В. Б. Антоновичъ** заявилъ, что подобные браслеты-пояса были найдены въ скиѳскихъ курганахъ, относящихся къ тому же времени, когда русскіе славяне не составляли еще одного цѣлаго. При раскопкахъ въ предѣлахъ юго-западной Руси такихъ находокъ до сихъ поръ не было сдѣлано. Поэтому трудно согласиться съ мнѣніемъ референта.

Избранъ въ д. члены Общества *И. П. Каратаевъ*.

XIII.

Засѣданіе 15 декабря 1885 г.

Д. чл. **И. И. Малышевскій** читалъ сообщеніе: «*Патріархъ Іеремія II Тропосъ и князь Константинъ Константиновичъ Острожскій*». По поводу существовавшаго и вновь повтореннаго мнѣнія, что Іеремія во время пребыванія своего въ западной Россіи прожилъ нѣкоторое время въ Острогѣ у князя Константина Константиновича, референтъ указалъ на отсутствіе всякихъ свидѣтельствъ о посѣщеніи патріархомъ Острога и даже вообще о свиданіи его съ княземъ Острожскимъ въ какомъ бы то ни было другомъ мѣстѣ и на одну грамоту патріарха, располагающую къ тому заключенію, что патріархъ не имѣлъ случая сблизиться съ княземъ и возстановить добрыя отношенія съ нимъ, въ какихъ находился нѣсколько лѣтъ прежде вслѣдствіе письменныхъ сношеній съ нимъ.

Д. чл. **М. И. Кулишеръ** сообщилъ «Объ обрядахъ, совершавшихся на пограничныхъ межахъ» (Рефератъ этотъ объ обрядовыхъ остаткахъ войны вошелъ въ составъ книги г. Кулишера: «Очерки сравнительной этнографіи», стр. 138—152).

Въ дополненіе къ сообщенію г. Кулишера нѣсколько аналогичныхъ фактовъ сообщилъ *О. И. Левицкій*.

Digitized by Google

I.

Засѣданіе 16 февраля 1886 г.

а) Засѣданіе открылось чтеніемъ «*замѣтки*» д. чл. **А. И. Соболевскаго** «*объ одномъ мѣстѣ Слова о полку Игоревѣ*». Изслѣдователи «Слова» уже давно обратили вниманіе на отсутствіе логической связи между приступомъ этого произведенія и разсказомъ о знаменіи (отъ словъ: «Тогда Игорь возрѣ на свѣтлое солнце»), и нѣкоторые изъ нихъ признали необходимою перестановку здѣсь двухъ мѣстъ текста. Дѣйствительно, грамматическая и логическая послѣдовательность требуетъ чтобы вслѣдъ за приступомъ (за словами «наведе *своя храбрыя полки* на землю половецкую за землю русскую») мы читали обращеніе къ Бояну («о Бояне, соловію стараго времени, абы ты *сія* полки ущекоталъ»...) и разсказъ о встрѣчѣ Игоря со Всеволодомъ (оканчивая словами: «мои куряне свѣдоми кмети... ищучи себѣ чти, а князю славы»), послѣ чего оказывается вполнѣ умѣстнымъ разсказъ о знаменіи («тогда Игорь возрѣ»...) и его продолженіе—разсказъ о выступленіи («тогда вступи Игорь князь въ златъ стремень»...). Такого рода перестановка можетъ быть объяснена предположеніемъ, что одна изъ рукописей «Слова» (къ которой восходитъ рукопись Пушкинская) была написана крупнымъ почеркомъ на листахъ малаго формата и что одинъ листъ ея, по счету 5-й, заключавшій въ себѣ часть текста отъ «тогда Игорь возрѣ» до «о Бояне, соловію стараго времени», случайно (напр. при переплетѣ) попалъ послѣ двухъ первыхъ листовъ «Слова», заключавшихъ въ себѣ приступъ, и передъ третьимъ и четвертымъ листами, заключавшими въ себѣ обращеніе къ Бояну и разсказъ о встрѣчѣ Игоря и Всеволода; по крайней мѣрѣ количество текста отъ «Игорь возрѣ» до «о Бояне, соловію» ровно вдвое меньше количества текста отъ начала «Слова» до «Игорь возрѣ» и отъ «о Бояне» до «тогда вступи Игорь».

б) Д. чл. **Т. Д. Флоринскій** ознакомилъ членовъ Общества съ рукописью неизвѣстнаго по имени сербскаго историка, найденною имъ, минувшимъ лѣтомъ, въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Рукопись эта, носящая заглавіе: «Книга сербскихъ царѣвъ по войнѣ турецкой съ цесаремъ христіанскимъ, и о запустеніи земли сербской», представляетъ собою одинъ изъ весьма немногихъ памятниковъ для исторіи водворенія турецкаго владычества на Балканскомъ полуостровѣ и относится къ концу XVII в., именно къ тому времени,

Digitized by Google

когда послѣ извѣстнаго «священнаго союза», имѣвшаго своей задачей изгнаніе турокъ, положеніе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ не только не измѣнилось къ лучшему, а напротивъ того ухудшилось, и когда изъ Сербіи начинается рядъ переселеній въ Австрію, откуда сербы, сознавъ весь гнетъ австрійскаго владычества, въ свою очередь мало по малу начинаютъ переселяться въ Россію, вѣра въ могущество и защиту которой все больше и больше растетъ среди южныхъ славянъ. Къ числу этихъ выходцевъ принадлежитъ и авторъ названной рукописи, задавшійся цѣлью письменно изложить всѣ бѣдствія, которымъ подверглась его родина, надѣясь этимъ путемъ скорѣе вызвать сочувствіе у русскаго правительства и народа къ угнетеннымъ своимъ соотечественникамъ. Что касается самой рукописи, то она написана славяно-русскимъ языкомъ и раздѣляется на нѣсколько частей. Послѣ краткаго предисловія, посвященнаго главнымъ образомъ мотивамъ написанія рукописи и перечисленію источниковъ, среди которыхъ важное мѣсто занимаютъ житія святыхъ, лѣтописи и народныя преданія, столь мало извѣстныя изслѣдователямъ славянской старины, слѣдуетъ изложеніе исторіи Сербіи съ древнѣйшихъ временъ до турецкаго завоеванія включительно. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе монастырей; объ однихъ изъ нихъ авторъ говоритъ подробно, о другихъ кратко... При описаніи состоянія монастырей до временъ турецкаго ига говорится объ ихъ громадныхъ богатствахъ, мѣсто которыхъ, послѣ турецкаго нашествія, занимаетъ бѣдность и запустѣніе; здѣсь же не лишены интереса лирическія изліянія автора по поводу бѣдствій, постигшихъ его родину. Заканчивается рукопись молитвой къ Всевышнему о ниспосланіи имъ возможности освободиться отъ турецкаго ига. Указанная рукопись является безцѣннымъ памятникомъ для изслѣдователя славянской старины какъ по матеріалу, собранному въ ней, такъ и потому, что она является единственной въ своемъ родѣ попыткой написать исторію Сербіи того времени.

в) Предсѣдатель **В. Б. Антоновичъ** сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по поводу только что изданныхъ «*Матеріаловъ для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства въ XVI—XVIII столѣтіи*», собранныхъ профессоромъ Харьковскаго университета *Д. И. Багалѣемъ*. Настоящій сборникъ является весьма важнымъ вкладомъ въ историческую науку, такъ какъ бассейнъ Дона до сихъ поръ не изученъ въ историческомъ отношеніи, до сихъ поръ не было даже попытки систематическаго сборника матеріаловъ для исторіи степной

Digitized by Google

Россіи; поэтому трудъ, предпринятый г. Багалѣемъ и изданный историко-филологическимъ обществомъ при Харьковскомъ университетѣ, является первымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ. Вышедшій первый томъ сборника заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся исключительно къ XVII и XVIII вв. (89); къ XVI в. относится всего 2 документа. Документы эти преимущественно касаются исторіи заселенія края. Первоначально здѣсь были устроены военныя поселенія, но уже въ первой трети XVII в. мы встрѣчаемъ и поселеніе земледѣльческое. Что касается вопроса о сословіяхъ новопоселенцевъ, то, судя по документамъ, они раздѣлялись на военное сословіе, на городское, въ рукахъ котораго были всѣ промыслы, и на просто земледѣльческое. Изъ тѣхъ же документовъ видно, что къ тому же времени относится зарожденіе крупнаго и мелкаго землевладѣнія, при чемъ представителями перваго изъ нихъ являются дѣти боярскія. Эти документы опредѣляютъ направленіе движенія колонизаціи въ краѣ и даютъ указанія на происхожденіе дворянскаго сословія въ краѣ. Въ списки дворянъ вносились всѣ потомки «служилаго» сословія до вахмистра и сотника включительно и потомки гражданскихъ чиновниковъ. Документы эти также даютъ обильный матеріалъ для исторіи городовъ и для исторіи возникновенія новыхъ промысловъ. Вслѣдствіе обилія лѣсовъ здѣсь въ большомъ ходу былъ дегтярный промыселъ. Въ 1661 г. открыта желѣзная руда и выстроенъ желѣзоплавильный заводъ. Лѣтъ 10—20 спустя, въ Торѣ (Славянскѣ) были открыты соляныя копи, явился соляной промыселъ, обогатившій населеніе и устранившій необходимость получать соль изъ отдаленныхъ Карпатскихъ колодцевъ.

г) Д. чл. **О. И. Левицкій** доложилъ Обществу о сдѣланной имъ находкѣ въ Житомирской гродской книгѣ: о стихотворномъ переложеніи псалма на малорусскій языкъ, сдѣланномъ на страницахъ одной рукописи XVII в. Текстъ переложенія написанъ польскимъ алфавитомъ. Г. Левицкій предполагаетъ, что текстъ стихотворенія написанъ переписчикомъ рукописи, но не принадлежитъ его творчеству, а просто представляетъ собою «пробу пера». Г. Левицкій предполагаетъ, что подобнаго рода стихотворныя переложенія псалмовъ были въ то время въ большомъ ходу среди южно-русскаго народа (См. «Кіевскую Старину» 1886 года).

Предложенъ въ д. члены Общества секретарь Главнаго Архива Министерства Юстиціи **Н. Н. Оглоблинъ**. Постановлено: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Digitized by Google

Слушали предложеніе предсѣдателя о возведеніи въ почетные члены д. чл. о. *П. Г. Лебединцева*. *Постановлено:* баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

II.

Засѣданіе 9 марта 1886 г.

1) Д. чл. **В. З. Завитневичъ** прочелъ сообщеніе: «*Область Дреговичей, какъ предметъ археологическаго изслѣдованія*».[1]) Исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи вопроса о границахъ Дреговичскаго племени слѣдуетъ признать выраженіе начальной лѣтописи: «а друзіи сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи». Понимать это выраженіе въ неточномъ смыслѣ историкъ не имѣетъ достаточныхъ основаній. Область Дреговичей, совпадающая съ нынѣшней Минской губерніей, богата древними вещественными памятниками. Здѣсь встрѣчаются каменныя орудія, древнія римскія монеты, древнія городища, курганы и пр. При раскопкѣ двухъ кургановъ по рѣкѣ Усѣ (притокъ верхняго Нѣмана) констатировано два различныхъ обряда погребенія: погребеніе чрезъ *сожженіе* и *зарытіе въ насыпи* кургана по типу Древлянскому.

В. Б. Антоновичъ добавилъ, что найденные референтомъ черепки относятся къ IX—X в.в.

2) Предсѣд. **В. Б. Антоновичъ** обратилъ вниманіе членовъ на вышедшую недавно книгу г. *Молчановскаго*: «*Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ*». Сочиненіе посвящено исторіи такой области, которая еще мало изслѣдована. Авторъ воспользовался трудами своихъ предшественниковъ и привнесъ еще тѣ эпохи, которыя вовсе не были разработаны. Работа автора была не легка: до XII вѣка приходилось трактовать о предметѣ, о которомъ едва было сказано нѣсколько словъ; поэтому эта часть сочиненія не велика. Другія части, начиная съ удѣльнаго періода и до половины XV вѣка, разработаны подробнѣе; авторъ пользовался лѣтописями и документами какъ изданными, такъ и не изданными. Вообще трудъ въ высокой степени серьезный. Особенной рельефностью отличается та часть его, въ которой авторъ старается сгруппировать свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ Подолянъ во

---

[1]) Напечатано въ Тр. Кіевск. дух. ак. 1886, № 8.

Digitized by Google

время литовскаго владычества. Авторъ умѣло воспользовался архивнымъ матеріаломъ и на основаніи его нарисовалъ довольно полную картину. Въ книгѣ есть мѣста, съ которыми трудно согласиться; эти мѣста относятся или къ гипотезамъ, выставляемымъ авторомъ, или къ той полемикѣ, которую авторъ ведетъ съ высказанными раньше его мнѣніями по поводу того или другаго вопроса, но вообще разбираемая книга значительно пополняетъ отдѣлъ областной русской исторіи.

Были избраны: въ почетные члены Историческаго Общества— прот. *П. Г. Лебединцевъ*; въ д. члены— *Н. Н. Оглоблинъ*.

Предложенъ въ д. чл. Общества С. А. Мазараки. *Опредѣлено:* баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

III.

Засѣданіе 27 апрѣля 1886 г.

Прочитанъ былъ присланный на имя г. предсѣдателя докладъ д. чл. **Ѳ. Г. Мищенка**: «*Былъ-ли Геродотъ въ Скиѳіи?*». Настоящій докладъ вызванъ послѣднимъ критическимъ разборомъ сочиненій Геродота англійскимъ ученымъ Сейсомъ. Сейсъ, разбирая подробно сочиненія Геродота, приходитъ къ тому выводу, что «отецъ исторіи» былъ не больше какъ тщеславнымъ компиляторомъ и плагіаторомъ. По мнѣнію Сейса, Геродотъ былъ далеко не во всѣхъ тѣхъ странахъ, о которыхъ упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ. Онъ вовсе не былъ, говоритъ англійскій ученый, въ Персіи, въ Вавилоніи, Ассиріи, въ Колхидѣ, въ Скиѳіи. Если онъ описываетъ подробно эти страны, населеніе ихъ, его нравы и обычаи, то частью предается самому грубому вымыслу, частью черпаетъ свои свѣдѣнія у своихъ предшественниковъ, изъ тщеславія умалчивая объ этомъ. Геродотъ является даже неискуснымъ компиляторомъ, часто впадая въ противорѣчія съ самимъ собою. По поводу извѣстій Геродота о Скиѳіи Сейсъ утверждаетъ, что историкъ здѣсь не былъ, а свои извѣстія частью заимствовалъ изъ спеціальной скиѳской литературы, частью вымышлялъ. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не найдено ни одного памятника, свидѣтельствующаго о «спеціальной скиѳской литературѣ». Конечный выводъ автора сообщенія тотъ, что попытка англійскаго ученаго подорвать

Digitized by Google

авторигетъ древняго историка не имѣетъ за собою никакихъ фактическихъ основаній*).

Д. чл. **П. В. Голубовскій** сообщилъ о музеѣ С. А. Мазараки.

По словамъ П. В. Голубовскаго г. Мазараки успѣлъ раскопать множество кургановъ въ предѣлахъ Полтавской губерніи и въ этихъ курганахъ добылъ массу предметовъ старины, весьма важныхъ въ историческомъ и научномъ отношеніяхъ. Изъ этихъ предметовъ неутомимый археологъ составилъ цѣлый музей. Большинство предметовъ, хранящихся въ этомъ музеѣ, отличается необыкновенно изящной работой и несомнѣнно носитъ на себѣ характеръ греческаго вліянія. Изъ кургановъ, разрытыхъ г. Мазараки, особый интересъ представляютъ тѣ, въ которыхъ, по увѣренію археолога, найдены кости женщинъ съ лежащимъ при нихъоружіемъ. Если это вѣрно, тогда подтверждается сохранившееся только въ былинахъ извѣстіе о воинственныхъ женщинахъ.

По окончаніи доклада, по предложенію предсѣдателя, былъ избранъ въ члены общества г. *Мазараки*, уже въ теченіе многихъ лѣтъ занимающійся археологическими изслѣдованіями.

IV.

Засѣданіе 25 мая 1886 г.

1) Д. чл. **И. В. Лучицкій** говорилъ о заслугахъ Леопольда Ранке въ области исторической науки. Ранке родился въ 1795 г.; время расцвѣта его умственной дѣятельности относится къ періоду, когда въ Германіи началось сильное умственное движеніе, когда и въ области философіи, и въ области исторіи появились выдающіеся дѣятели науки. Ранке принадлежитъ высокое мѣсто. Въ юности Ранке не сразу могъ опредѣлить свою карьеру: сынъ небогатаго человѣка, онъ съ дѣтства обнаруживалъ любовь къ ученію; на него возлагали большія надежды, какъ на мальчика серьезнаго и занимающагося, но надежды ограничивались тѣмъ, что онъ будетъ пасторомъ. Въ университетѣ, въ Лейпцигѣ, Ранке усердно занимался богословіемъ. Только по окончаніи университета опредѣлилось его направленіе, и онъ посвятилъ себя

*) Этотъ рефератъ въ извлеченіи помѣщенъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1886 г. т. XV стр. 349—355.

Digitized by Google

исторической наукѣ. Талантливость Ранке проявилась уже въ первомъ трудѣ его, посвященномъ исторіи германскихъ и романскихъ народовъ; эта работа сразу обратила на него вниманіе выдающихся дѣятелей науки,—Савиньи и Нибура. Въ этой первой работѣ уже ясно проглядываютъ черты, сдѣлавшія впослѣдствіи знаменитымъ имя Ранке, какъ художника-историка и замѣчательнаго психолога. Но еще гораздо больше значенія пріобрѣлъ Ранке приложеніемъ къ своему первому труду, посвященнымъ критикѣ источниковъ, относящихся къ новой исторіи. Можно безошибочно утверждать, что начала исторической критики, составляющей заслугу германской исторіографіи, были положены Ранке. Ему принадлежитъ формулировка того основнаго принципа критики, который теперь сталъ аксіомой для каждаго, занимающагося исторіей, но который въ то время былъ вполнѣ новымъ, а именно: если кто желаетъ изучать какое-нибудь историческое событіе, то, разсматривая источники, онъ долженъ относиться къ нимъ съ большимъ или меньшимъ довѣріемъ согласно тому, насколько близокъ или далекъ авторъ отъ описываемаго имъ событія. Это положеніе было не только высказано, но и примѣнено имъ. Ранке сталъ профессоромъ Берлинскаго университета, но, несмотря на талантливость своихъ лекцій, онъ не имѣлъ здѣсь сначала большаго вліянія: оно усилилось только съ 30-хъ годовъ, благодаря одному обстоятельству. Дѣло въ томъ, что, имѣя сравнительно мало занятій, Ранке получилъ возможность работать такъ, какъ никто до него не работалъ: онъ весь погрузился въ Берлинскіе архивы и библіотеки, до сихъ поръ еще никѣмъ не тронутые и не разработанные. Здѣсь онъ нашелъ, конечно, массу всевозможнаго цѣннаго матеріала, давшаго ему возможность возстановить не только внѣшнія событія, но и внутреннюю обстановку занимавшей его эпохи. Такимъ образомъ, благодаря высказаннымъ принципамъ исторической критики, съ одной стороны, и открытію для историковъ архивнаго матеріала съ другой, Ранке положилъ начало такъ называемой ранковской исторической школѣ, работавшей по пути, имъ проложенному. Онъ написалъ массу капитальныхъ работъ, но всѣ онѣ превзойдены далеко его учениками и послѣдователями. Ранке былъ положенъ краеугольный камень въ дѣлѣ открытія архивнаго матеріала, съ одной стороны, и критики этого матеріала съ другой; ему новая исторія и исторіографія XIX вѣка обязаны своимъ возникновеніемъ и своимъ быстрымъ движеніемъ впередъ.

Digitized by Google

2) Д. чл. **Ѳ. Я. Фортинскій** сообщилъ о заслугахъ старѣйшаго и знаменитѣйшаго изъ учениковъ Ранке—Георга Вайца, главнаго редактора «Monumenta Germaniae Historica». Упомянувъ, что восемь лѣтъ тому назадъ, по выходѣ въ свѣтъ восьмаго тома «Deutsche Verfassungsgeschichte» Вайца, онъ уже дѣлалъ въ Историческомъ Обществѣ оцѣнку заслугъ знаменитаго историка и что дальнѣйшая литературная дѣятельность Вайца состояла лишь въ исправленіи и дополненіи этого капитальнѣйшаго его сочиненія, г. Фортинскій обратился къ разбору другой стороны его дѣятельности—издательской. Къ этой дѣятельности Георгъ Вайцъ готовился подъ руководствомъ Ранке и Пертца.

Общество почтило помянутыхъ дѣятелей, поднявшись съ мѣстъ.

3) Д. чл. **М. И. Кулишеръ** въ своемъ докладѣ [1]), сдѣланномъ по поводу сочиненія о Пугачевскомъ бунтѣ Дубровина, указалъ на одинъ фактъ, до сихъ поръ не приведенный въ связь съ Пугачевщиной, а между тѣмъ имѣвшій, по мнѣнію докладчика, важное значеніе въ исторіи народной смуты 70-хъ годовъ XVIII вѣка. Этотъ фактъ есть уходъ кочевавшихъ между Волгой и Ураломъ калмыковъ, въ количествѣ 600 тысячъ, въ Джунгарію. Г. Дубровинъ приводитъ оффиціальные документы, въ которыхъ прямо констатируется, что съ уходомъ калмыковъ «многіе варвары прельстились злодѣйствовать». Такимъ образомъ, оффиціальныя заявленія и прямо, и косвенно признаютъ вліяніе ухода калмыковъ на мѣстное населеніе, а между тѣмъ г. Дубровинъ, приведя указанныя выдержки, совершенно умалчиваетъ о вліяніи ухода калмыковъ на характеръ и размѣры смуты. Калмыцкіе улусы еще со времени Петра Великаго играли важную роль на пространствѣ между Ураломъ и Волгой. Они служили оплотомъ противъ всевозможныхъ инородческихъ племенъ. Понятно, что разъ калмыки въ количествѣ 600,000 человѣкъ своимъ уходомъ сдѣлали свободнымъ пространство отъ Башкиріи до Астрахани и отъ Волги до Урала, и киргизъ-кайсаки, и башкиры могли спокойно разгуливать по этому пространству до появленія русскихъ войскъ. Разлитіе движенія башкиръ на огромномъ пространствѣ стало возможнымъ единственно вслѣдствіе ухода калмыковъ, оставившихъ ту мѣстность свободной и безлюдной. Такимъ образомъ можно признать за достовѣрное, что

[1]) Вошелъ въ составъ статьи, напечатанной въ „Вѣстникѣ Европы“ 1887 г., авг. кн., стр. 598—606.

Digitized by Google

движеніе инородцевъ во время Пугачевщины хотя и имѣло свои особыя органическія причины, достигло огромныхъ размѣровъ, благодаря выше указанному обстоятельству. Что касается до Яицкихъ казаковъ, то ихъ движеніе почти уже замерло въ 1771 г. и снова разгорѣлось въ 1772 г., благодаря приказу военной коллегіи идти всему Яицкому войску въ погоню за калмыками; большинство казаковъ отказалось; стали принимать мѣры обузданія. Дѣло кончилось тѣмъ, что многіе изъ нихъ разбѣжались, другіе собирались бѣжать въ Персію или въ Хиву. Вообще народное движеніе это шло не туда, куда стремились его зачинщики: направленіе движенія диктовалось условіями мѣста. Пугачевъ намѣревался бѣжать съ казаками на востокъ и юго-востокъ, но этого не случилось. Такъ какъ въ движеніи съ самаго начала принимали участіе башкиры, то движеніе направилось въ ихъ землю, чѣмъ число участниковъ бунта увеличилось. Затѣмъ оно направилось на правый берегъ Волги. Всякое движеніе, а слѣдовательно и массовое, идетъ по направленію наименьшаго сопротивленія; въ данномъ случаѣ приволжскія и пріуральскія степи представляли именно мѣстность наиболѣе удобную, такъ какъ она была незадолго до этого освобождена калмыками.

В. З. Завитневичъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, нельзя придавать такого важнаго значенія мѣстности, куда направлялось движеніе, такъ какъ масса идетъ не туда, гдѣ больше мѣста, а туда, куда ведутъ ее ея предводители, сообразно своимъ конечнымъ цѣлямъ.

4) Предсѣд. **В. Б. Антоновичъ** обратилъ вниманіе членовъ на небольшую раскопку, сдѣланную въ прошломъ мѣсяцѣ и интересную въ археологическомъ отношеніи, потому что ею въ первый разъ указывается на похоронные обряды, существовавшіе на территоріи Переяславскаго княжества. Въ этой территоріи донынѣ раскопокъ произведено не было. Раскопка произведена А. Ѳ. Сабанѣевымъ въ селѣ Линовицѣ, въ Полтавской губерніи, на границѣ Пирятинскаго и Прилукскаго уѣздовъ. Въ этомъ селѣ есть древнее урочище Росошь, на которомъ въ настоящее время находится до 40 кургановъ; максимальная высота ихъ отъ 1 до $1^1/_2$ сажени. Г. Сабанѣевымъ было разрыто 8 кургановъ, въ которыхъ найдены были слѣды похоронъ слѣдующаго типа: колективныхъ могилъ найдено не было; скелеты лежали всѣ головами на сѣверо-западъ и на незначительномъ углубленіи ниже горизонта. Около покойниковъ найдены слѣды гробовъ изъ дубовыхъ досокъ. Всѣ скелеты лежатъ въ одинаковомъ положеніи: на спинѣ, съ

Digitized by Google

руками, вытянутыми вдоль тѣла, или скрещеными на груди; около скелетовъ найдено нѣсколько предметовъ. Оружія и сосудовъ ни въ одномъ курганѣ не было. Но за то найдено много серебряныхъ украшеній, нѣсколько экземпляровъ серегъ того типа, который принято называть Кіевскимъ, но по времени болѣе древнихъ, чѣмъ тѣ, которыя встрѣчались до сихъ поръ: въ нихъ нѣтъ металлическихъ спаекъ, и очевидно, что они сдѣланы въ то время, когда спаиваніе металловъ еще не было извѣстно. Другой признакъ, указывающій на древность этихъ серегъ, это бусы, которыя на нихъ надѣты. Въ извѣстныхъ типахъ серегъ XI, XII и XIII вв. бусы обыкновенно или сдѣланы изъ тонкихъ металлическихъ проволокъ, или сплошь отлиты изъ металла; въ данномъ-же случаѣ буса состоитъ изъ мелкаго серебрянаго бисера, нанизаннаго на серебряныя-же проволоки, перевитыя между собою. Ближайшее сходство эти бусы имѣютъ съ бусами, найденными въ Кіевскомъ кладѣ, на мѣстѣ древней Іорданской церкви. Такимъ образомъ, по разсмотрѣніи результатовъ раскопки г. Сабанѣева, по сличеніи ихъ съ прежде извѣстными, можно заключить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ похоронами славянскими и притомъ относящимися ко времени не позже X вѣка.

В. Г. Лясковскій замѣтилъ, что на территоріи Переяславскаго княжества была уже раньше сдѣлана раскопка г. Каменскимъ и что результаты, добытые имъ, вовсе не подходятъ подъ данныя раскопокъ г. Сабанѣева; г. Каменскимъ найдены коллективныя могилы; скелеты положены въ разныя стороны; никакихъ признаковъ гробовъ не найдено и т. п.

В. Б. Антоновичъ возразилъ, что раскопанныя Каменскимъ могилы были не славянскія, а, вѣроятно, могилы какихъ-нибудь кочевниковъ.

Представилъ разъясненіе произведшій раскопку *А. Ѳ. Сабанѣевъ.*

Предложенъ и избранъ въ д. члены Историческаго Общества археологъ Иванъ Александровичъ *Голышевъ.*

Digitized by Google

V.

Засѣданіе 5 октября 1886 г.

Д. чл. **И. М. Каманинъ** представилъ сообщеніе подъ заглавіемъ: «*Загоровскій и Мазепа*». Въ своемъ рефератѣ г. Каманинъ желалъ познакомить членовъ съ открытымъ имъ документомъ, сообщающимъ новыя біографическія данныя о гетманѣ Мазепѣ. Извѣстный разсказъ Паска, мемуариста-современника и врага Мазепы, о любовныхъ похожденіяхъ послѣдняго въ молодости на Волыни подтверждается несомнѣннымъ историческимъ актомъ, въ которомъ фигурируетъ находившаяся въ связи съ будущимъ гетманомъ не Фалибовская, какъ увѣряетъ Пасекъ, а Загоровская, жена Владимирскаго земскаго судьи, Елена. Дѣло происходило въ селѣ Загоровѣ, Владимирскаго повѣта, въ промежутокъ времени между оставленіемъ Мазепой королевскаго двора и вступленіемъ его въ казачество, т. е. лѣтомъ 1663 г.

Содержаніе доклада д. чл. **Н. П. Дашкевича** «*Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы*» *) заключается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ: Доисторическая судьба матери городовъ русскихъ скрыта во мракѣ неизвѣстности. О происхожденіи Кіева издавна существовали двѣ легенды: народная и христіанская. Народная легенда о Кіи, Щекѣ и Хоривѣ едва-ли имѣетъ историческое значеніе; это скорѣе попытка осмыслить названіе мѣстностей, и въ ней достовѣрно только то, что дѣйствительно Кіевъ могъ возникнуть у перевоза. Христіанская легенда, связанная съ именемъ Андрея, очевидно, имѣла цѣлью придать Кіеву исконное религіозное освященіе. Въ послѣднее время добыты археологіей нѣкоторыя интересныя данныя, проливающія свѣтъ на значеніе Кіева до IX вѣка. Эти выводы подкрѣпляются данными древне-сѣверной литературы. Значеніе сагъ и историческихъ пѣсенъ для исторіи было долгое время спорнымъ вопросомъ, но, по мнѣнію референта, въ нихъ могутъ имѣть значеніе отдѣльныя упоминанія, а также въ нихъ нужно искать правду не внѣшнюю, а внутреннюю. Давно найдено было указаніе въ одной сагѣ на какой-то Днѣпровскій городъ, но сага эта относится къ XIV стол. Въ настоящее время есть возможность подкрѣпить это указаніе данными, болѣе древними, выдѣленными со всею ясностью

*) Напечатано это сообщеніе въ „Унив. Изв.“ 1886 г., № 11.

Digitized by Google

профессоромъ Оксфордскаго университета исландцемъ Вигфуссономъ. Въ этомъ году, по случаю столѣтняго юбилея братьевъ Гриммовъ, Вигфуссонъ издалъ сборникъ «Grimm Centenary», представляющій рядъ этюдовъ, изъ которыхъ четвертый заслуживаетъ особаго вниманія. Въ немъ Вигфуссонъ, опредѣляя мѣстность, которая имѣется въ виду въ эддической пѣснѣ Hamdismál, обратилъ вниманіе на непонятный стихъ въ этой пѣснѣ, повѣствующій о путешествіи нѣкоторыхъ витязей въ страну готовъ; послѣднее слово стиха diupa, по предположенію Вигфуссона, правильнѣе читать «Данпаръ», что отвѣчало-бы Danpar stadir, о которомъ упоминается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Эдды и Hervararsaga-и и въ которомъ мы получаемъ названіе того мѣста вост. Европы, гдѣ находилась столица готовъ. Далѣе Вигфуссонъ отождествляетъ Данпаръ Эдды съ именемъ Данапръ у Іордана, который такъ называетъ рѣку Днѣпръ. Отъ этого недалеко уже до заключенія, что въ Эддическихъ пѣсняхъ подъ именемъ Данпара и Данпаръ-стэтъ разумѣлся Днѣпръ и какой-то приднѣпровскій городъ, бывшій столицей готовъ. Вигфуссонъ высказываетъ предположеніе, что изъ городовъ по Днѣпру Кіевъ наиболѣе подходитъ къ Danpr-stad Эддической пѣсни; это былъ городъ древній и знаменитый, онъ возвышается надъ рѣкой и горы склоняются къ ней террасами, какъ о томъ говорится въ Эддической пѣснѣ. Положеніе Кіева въ центрѣ восточной Европы какъ-бы опредѣляло важное историческое значеніе его, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Кіевъ былъ центромъ Готской имперіи и столицей Эрманариха. Вигфуссонъ высказываетъ предположеніе, что и въ послѣдующія времена Кіевъ носилъ у скандинавовъ названіе Danpr-stad—Днѣпровскій городъ. Историческія и археологическія данныя не противорѣчатъ гипотезѣ Вигфуссона; археологическія находки установили тотъ фактъ, что Кіевъ находился въ сношеніяхъ съ югомъ, съ Византіей съ IV-го вѣка, а время это совпадаетъ съ правленіемъ Эрманариха. Такимъ образомъ гипотеза о томъ, что Кіевъ задолго до IX в. былъ центромъ государственной жизни, представляется весьма и весьма вѣроятной. Но въ нѣкоторыхъ упоминаніяхъ древне-сѣверной литературы надо видѣть указаніе на позднѣйшій, уже христіанскій Кіевъ.

Въ заключеніе референтъ предложилъ собранію почтить исландскаго историка избраніемъ въ члены Общества.

Digitized by Google

VI.

Засѣданіе 2 ноября 1886 г.

Д. чл. **С. А. Мазараки** сообщилъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ Роменскомъ уѣздѣ.

Предсѣд. **В. Б. Антоновичъ** представилъ свои соображенія касательно предметовъ, найденныхъ г. Мазараки въ такъ назыв. скиѳскихъ курганахъ.

Д. чл. **В. З. Завитневичъ** высказалъ догадку касательно племени, которому могли принадлежать предметы, найденные въ меньшихъ курганахъ *).

По поводу гипотезы г. Завитневича было высказано нѣсколько замѣчаній *А. В. Розовымъ* и *В. Б. Антоновичемъ*.

Д. чл. **И. В. Лучицкій** сообщилъ о новыхъ данныхъ касательно русскихъ рабовъ (въ Перпиньянѣ) **).

Избранъ въ д. члены открытою подачею голосовъ г. *Gudbr. Vigfusson*, М. А., въ Оксфордѣ.

VII.

Засѣданіе 14 декабря 1886 г.

Предсѣд. **В. Б. Антоновичъ** сообщилъ о раскопкахъ у м. Бѣлозерска, Херсонскаго уѣзда, и о раскопкѣ, произведенной г. Нейманомъ въ окрестностяхъ Винницы.

Д. чл. **М. И. Кулишеръ** читалъ сообщеніе: «Цеховая организація и цеховые обряды въ XVIII столѣтіи» (Напечатано въ зна-

---

*) Замѣчанія г. Завитневича вошли въ статью: „Научное значеніе археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ въ системѣ р. Сулы, въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губ.“ („Тр. К. Д. Ак.“ 1887, № 8).

**) См. „Унив. Изв.“ 1886, № 11.

Digitized by Google

чительно расширенномъ видѣ въ «Русской Мысли» за 1887 г. (ноябрь, стр. 32—72, и дек., стр. 74—88).

По баллотировкѣ избранъ въ почетные члены Историческаго Общества профессоръ Казанской дух. академіи *П. В. Знаменскій.*

I.

Экстренное засѣданіе 18 января 1887 г.

По баллотировкѣ избраны на предстоящее трехлѣтіе: въ должность товарища предсѣдателя—*И. И. Малышевскій*; въ должность секретаря Общества—*Н. П. Дашкевичъ*.

II.

Экстренное общее засѣданіе 29 января 1887 г.

Д. чл. **В. И. Малининъ** произнесъ рѣчь: «Поэзія Пушкина въ связи съ развитіемъ русскаго общества и литературы».

III.

Засѣданіе 8 марта 1887 г.

1) Д. чл. **А. И. Соболевскій** читалъ сообщеніе: «*Къ исторіи стихотвореній Пушкина «Чернь» и «Поэту»*.

Между произведеніями зрѣлой поры Пушкина заслуживаютъ особеннаго вниманія два: «Чернь» и «Поэту», изъ которыхъ первое относится, вѣроятно, къ началу 1829 г., а второе написано 1-го іюля 1830 г. Въ нихъ мы находимъ какъ-бы заявленіе со стороны Пушкина его поэтическаго profession de foi; въ «Черни» онъ признаетъ себя какъ поэта не обязаннымъ исполнять требованія публики и отказывается заботиться объ исправленіи общественной нравственности; въ стихотвореніи «Поэту» онъ указываетъ на необходимость для поэта

Digitized by Google

пренебрегать мнѣніемъ публики и идти своимъ путемъ. Выраженная здѣсь идея, что поэтъ долженъ быть вполнѣ свободенъ и независимъ въ своей поэтической дѣятельности—идея не новая; мы ее находимъ въ произведеніяхъ разныхъ русскихъ и нерусскихъ авторовъ, писавшихъ до Пушкина и въ одно время съ Пушкинымъ, при чемъ она нерѣдко является въ видѣ идеи о божественномъ происхожденіи поэзіи и о вдохновеніи свыше поэта. Вслѣдствіе этого нѣтъ никакой надобности объяснять появленіе ея у Пушкина вліяніемъ бесѣдъ Пушкина съ Веневитиновымъ и членами его кружка, или воздѣйствіемъ статей «Московскаго Вѣстника»: нѣтъ сомнѣнія, что она была хорошо извѣстна Пушкину за много времени до его сближенія съ Веневитиновымъ и до основанія «Московскаго Вѣстника». Но представляется небезынтереснымъ выяснить тѣ причины, которыя заставили Пушкина высказать эту идею въ рѣзкой формѣ. Какъ извѣстно, первыя произведенія Пушкина сдѣлали его любимцемъ русской публики; они имѣли огромный успѣхъ и удостоились самыхъ лестныхъ отзывовъ со стороны главныхъ представителей тогдашней критики. Но слава Пушкина не была продолжительна; она хотя не совсѣмъ пала, но все-таки значительно умалилась къ концу двадцатыхъ годовъ. Причиною этого было появленіе у Пушкина цѣлаго ряда подражателей, болѣе или менѣе талантливыхъ, усвоившихъ себѣ его стихъ и выпустившихъ въ свѣтъ довольно значительное количество поэмъ, вслѣдствіе чего публика перестала цѣнить стихъ Пушкина и охладѣла къ его поэмамъ. «Полтава» уже была принята публикою съ полнымъ равнодушіемъ. Охлажденіе публики немедленно отразилось на отзывахъ о Пушкинѣ критиковъ, изъ которыхъ главные, Полевой и Булгаринъ, имѣли много личныхъ причинъ относиться враждебно къ Пушкину и его друзьямъ, и повело за собою даже насмѣшки надъ Пушкинымъ. Выходки Надеждина въ «Вѣстникѣ Европы» («Литературныя опасенія» и др.), Полеваго въ «Московскомъ Телеграфѣ» (пародіи его на Пушкина въ 31 части «Телеграфа», статья «Утро въ кабинетѣ знатнаго барина» и др) и Булгарина въ «Сѣверной Пчелѣ» (критическая замѣтка о VII главѣ «Евгенія Онѣгина» и «Анекдотъ» въ 30 № 1830 г.) произвели сильное впечатлѣніе на избалованнаго продолжительнымъ и безусловнымъ поклоненіемъ Пушкина, оскорбили и раздражили поэта. Они вызвали съ его стороны рядъ эпиграммъ и журнальныхъ статей и, сверхъ того, повели къ написанію стихотвореній «Чернь» и «Поэту». Первое есть отвѣтъ на «Литературныя опасенія» Надеждина;

Digitized by Google

въ немъ Пушкинъ влагаетъ въ уста черни предъявленное Надеждинымъ къ нему и ко всей литературѣ требованіе рисовать идеалы и служить дѣлу исправленія общества, и вмѣстѣ даетъ гордый отвѣтъ на это требованіе. Второе есть слѣдствіе выходокъ Полеваго и Булгарина; въ немъ оскорбленный до глубины души поэтъ отказывается обращать вниманіе на толки публики и печати и предоставляетъ имъ бранить его и разрушать его литературную славу.

2) Д. чл. **М. И. Кулишеръ** прочелъ сообщеніе о перепискѣ и союзахъ между цехами различныхъ городовъ, о товариществахъ подмастерьевъ и о борьбѣ между цехами и подмастерьями *).

Замѣчанія по воводу этого сообщенія были сдѣланы д. чл. *А. И. Соболевскимъ* и *В. П. Науменкомъ*.

Былъ подвергнутъ баллотировкѣ въ почетные члены Историческаго Общества и избранъ большинствомъ голосовъ *М. О. Кояловичъ*.

IV.

Засѣданіе 22 марта 1887 г.

а) Засѣданіе открылось чтеніемъ доклада **В. З. Завитневича** «*Археологическія раскопки въ системѣ рѣкъ Нѣмана и Березины*». Эта мѣстность, усѣянная во всѣхъ направленіяхъ группами кургановъ, слишкомъ мало еще изслѣдована въ археологическомъ отношеніи, и, въ виду этого, работы, произведенныя референтомъ въ указанномъ районѣ, представляютъ особую цѣнность. Референту удалось раскопать нѣсколько кургановъ изъ различныхъ группъ. Найденные въ изобиліи въ курганахъ костяки и вещи, а также характеръ погребенія безспорно говорятъ о томъ, что край искони былъ мѣстомъ славянскихъ поселеній. Въ могилахъ найдены серебряныя и позолоченныя бусы, весьма характерное сердоликовое ожерелье съ массивными металлическими кольцами на концахъ, медальонъ, сдѣланный изъ плохо сохранившейся монеты, къ которой прибито ушко гвоздемъ, нѣсколько небольшихъ ножиковъ грубой работы и проч. Всѣ металлическія вещи не носятъ еще слѣдовъ спайки. Цѣль настоящихъ раскопокъ заклю-

*) См. август. кн. „Вѣст. Евр.“ 1888 г.

Digitized by Google

чалась въ желаніи возстановить и пополнить весьма неточныя лѣтописныя указанія о территоріи древнихъ Дреговичей, которые, какъ можно было раньше догадываться, занимали мѣстность отъ Припети до З. Двины. Произведенныя референтомъ раскопки и такія-же работы нѣсколькихъ другихъ лицъ, если еще не вполнѣ подтвердили гипотезу, построенную на основаніи довольно неясныхъ лѣтописныхъ данныхъ, то теперь уже онѣ даютъ полное право надѣяться, что гипотеза эта вполнѣ подтвердится въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Въ докладѣ «Г. Н. Тепловъ» д. чл. **И. М. Каманинъ** сообщилъ интересныя свѣдѣнія о найденномъ имъ въ центральномъ университетскомъ архивѣ духовномъ завѣщаніи статсъ-секретаря Императрицы Екатерины, Г. Н. Теплова, игравшаго не послѣднюю роль среди сподвижниковъ великой монархини. Какъ извѣстно, указаніями Теплова императрица пользовалась при рѣшеніи вопросовъ о торговлѣ, воспитаніи, а также не подлежитъ теперь уже сомнѣнію, что и жалованная дворянству грамота была составлена тѣмъ-же Тепловымъ. Открытый г. Каманинымъ документъ даетъ весьма цѣнный матеріалъ для біографіи знаменитаго статсъ-секретаря. Прежде всего онъ доказываетъ, что господствовавшее до сихъ поръ мнѣніе о несмѣтныхъ богатствахъ Теплова не выдерживаетъ критики. Какъ видно изъ духовнаго завѣщанія, Тепловъ владѣлъ двумя селами въ Великороссіи, двумя въ Малороссіи, угодьемъ въ Пирятинѣ и двумя домами въ Петербургѣ,—имущество, далеко не соотвѣтствовавшее общественному положенію владѣльца. При этомъ слѣдуетъ прибавить, что Тепловъ постоянно нуждался въ наличныхъ деньгахъ и, умирая, завѣщалъ сыну выплатить кредиторамъ до 20,000 руб. Изъ того-же документа видно, что женатъ Тепловъ былъ два раза. Отъ перваго брака имѣлъ двухъ дочерей и сына Алексѣя, занимавшаго въ 1799 году, уже въ чинѣ тайнаго совѣтника, постъ Кіевскаго гражданскаго губернатора. Вторая жена Теплова рано разошлась съ мужемъ и жила отдѣльно. Несмотря однако на это, Г. Н. сохранилъ къ ней самую нѣжную привязанность, выдавалъ ей ежегодную пенсію въ 1,000 р., неоднократно упрашивалъ ее вернуться къ семьѣ, но та не возвращалась, чему причиной была, повидимому, рѣзкая противоположность въ характерахъ супруговъ. На смертномъ одрѣ Тепловъ также не забываетъ жены и поручаетъ сыну заботу о ней. Среди дѣтей у Теплова не было любимцевъ, они всѣ были равны для отца, и въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ никого не обижаетъ, но никого и не награ-

Digitized by Google

ждаетъ особенно щедро въ ущербъ другому. Исходя изъ принципа, что незначительная земельная собственность только въ томъ случаѣ можетъ явиться важной статьей доходовъ, когда она находится въ однихъ рукахъ, Тепловъ всю недвижимость завѣщаетъ сыну, но съ тѣмъ непремѣннымъ обязательствомъ, чтобы этотъ послѣдній выдалъ каждой изъ незамужнихъ сестеръ (дочери отъ втораго брака) при вступленіи ихъ въ бракъ по 5,000 руб. единовременно и затѣмъ въ теченіе четырехъ лѣтъ выплатилъ всѣмъ четыремъ сестрамъ по 15,000 руб. Закладывать и продавать родовое имущество Тепловъ строго запрещаетъ дѣтямъ, дѣлая это, очевидно, съ цѣлью удержать земельную собственность въ своемъ родѣ. Съ тою-же цѣлью Г. Н. дѣлаетъ оговорку въ завѣщаніи, что, въ случаѣ смерти сына или неимѣнія имъ наслѣдниковъ, недвижимая собственность переходитъ къ старшей дочери, которая должна выплатить остальнымъ сестрамъ наличными деньгами соотвѣтствующія имъ части. Духовное завѣщаніе написано Тепловымъ 8 ноября 1778 г., а скончался онъ въ мартѣ 1779 г.

Избраны по баллотировкѣ въ д. чл. Историческаго Общества *Н. В. Стороженко* и *А. І. Степовичъ*.

V.

Засѣданіе 26 апрѣля 1887 г.

Профессоръ университета св. Владимира **И. А. Сикорскій** сообщилъ «*Описаніе черепа № 2698, принадлежащаго археологическому музею университета св. Владимира*». Черепъ найденъ г. Ревякинымъ въ курганѣ «Близнецы», около с. Краснаго, Васильковскаго уѣзда, въ 1879 году.

Признаки описательные.

Лобъ низкій, темя убѣгающее, лобные бугры отсутствуютъ, надбровныя дуги значительно выдаются, лобъ въ горизонтальномъ разрѣзѣ рѣзко очерченъ съ боковъ. Темя сводообразное съ возвышеніемъ у стрѣловиднаго шва, равномѣрно спускающееся къ затылку. Затылокъ округлый во всѣхъ частяхъ, выдающійся полушаромъ. Лицо широкое у скулъ, равномѣрно съуживающееся кверху и книзу. Всѣ бугры и точки прикрѣпленія мышцъ значительно развиты.

Digitized by Google

Измѣрительное изслѣдованіе.

(По инструкціи Антропологическаго Общества въ Парижѣ).

Горизонтальный разрѣзъ головы, наибольшій	51,5	сант.
Поперечная округлость двуушная	310	»
Передне-задняя кривая	271	»
Наибольшій передне-задній діаметръ . . .	179	»
Наибольшій поперечный діаметръ	132	»
Головной указатель	73,74	»
Вертикальный діаметръ Брока	129	»
Наименьшій лобный	94	»
Вѣнечный діаметръ (stiphanin)	105	»
Ушной діаметръ	120	»
Длина лица (верхняго)	104	»
Длина лица съ нижней челюстью	150	»
Наибольшій широтный діаметръ лица . .	132	»
Нижній поперечный діаметръ лица . . .	96	»

Угловое измѣреніе.

Углы Клоке	60
Углы Жаккара	69

Вмѣстимость черепа . . . . . 1310 к. сант.

Совокупность признаковъ описательныхъ и измѣрительныхъ, равно какъ и общій видъ черепа, показываютъ, что онъ стоитъ весьма близко къ неандермальскому типу и въ этомъ отношеніи онъ далъ-бы интересъ весьма значительный; такъ какъ черепъ найденъ въ геологическихъ слояхъ новѣйшей формаціи, то сходство съ указаннымъ типомъ можетъ имѣть значеніе только атавистическаго явленія.

Д. чл. **Н. В. Стороженко** прочелъ сообщеніе: «*Способы защиты южно-русскихъ воеводствъ Рѣчи посполитой мѣстнымъ дворянствомъ во второй половинѣ XVII в.*»

Нѣсколько замѣчаній по поводу этого сообщенія было сдѣлано предсѣд. *В. Б. Антоновичемъ.*

Д. чл. *В. З. Завитневичъ* сдѣлалъ дополнительное замѣчаніе объ обязанности старостъ укрѣплять города.

Предложенъ и избранъ единогласно въ д. члены Общества *И. А. Сикорскій.*

Digitized by Google

VI.

Засѣданіе совѣта Общества 18 октября 1887 г.

Обсуждали вопросъ о принятіи участія Историческимъ Обществомъ въ празднованіи 900-лѣтней годовщины крещенія Руси. *Опредѣлено:* издать ко дню празднованія или въ слѣдующіе за нимъ мѣсяцы сборникъ, въ который имѣютъ войти житія кн. Владимира въ древнѣйшихъ текстахъ, уставъ кн. Владимира, похвала ему, и статьи д. членовъ Общества, относящіяся къ этимъ памятникамъ, а также къ исторіи Кіева во время до князя Владимира и при немъ и къ исторіи жизни и дѣятельности св. Владимира; пригласить къ участію въ составленіи этого сборника *А. И. Соболевскаго*, котораго просить принять на себя редакцію.

Слушали заявленіе предсѣдателя Общества В. Б. Антоновича по случаю оставленія имъ этой должности о назначеніи времени выбора предсѣдателя. *Опредѣлено:* произвести выборъ 1 ноября.

VII.

Засѣданіе 25 октября 1887 г.

Д. чл. **В. С. Иконниковъ** читалъ сообщеніе: «*Изъ исторіи сената въ царствованіе Екатерины II*» *).

Д. чл. **О. И. Левицкій** прочелъ сообщеніе: «*Рашна Могилянка, княгиня Вишневецкая*» **).

VIII.

Экстренное засѣданіе 1 ноября 1887 г.

Происходилъ выборъ въ должность предсѣдателя Историческаго Общества на трехлѣтіе съ 1 ноября 1887 г. Избранъ *М. Ф. Владимирскій-Будановъ*. При этомъ была принесена Обществомъ благодарность В. Б. Антоновичу за труды на пользу Общества, понесенные имъ въ теченіе шестилѣтняго предсѣдательства въ Обществѣ.

---

*) См. „Русскій Архивъ“ 1888 г., № 1.

**) Помѣщено въ ноябрьской кн. „Кіевской Старины“ 1887 г.

Digitized by Google

IX.

Засѣданіе 29 ноября 1887 г.

1) Д. чл. **А. И. Соболевскій** читалъ сообщеніе: «*О житіи Владимира св., приписываемомъ греку Ѳеодосію*». Мнѣніе о принадлежности этого житія греку Ѳеодосію основано единственно на заключительныхъ словахъ одной изъ редакцій его: «О святая царя *Костянтине* и Владимире, помогайта на противныя сродникомъ ваю и люди избавляйта отъ бѣды, *греческія* и русскія», которыя находятся въ тѣсной связи съ находящимся въ житіи сравненіемъ Владимира съ Константиномъ и отличаются самымъ общимъ характеромъ, не позволяющимъ дѣлать никакихъ заключеній. Названное житіе обыкновенно считаютъ источникомъ лѣтописнаго разсказа, но сопоставленіе житія и лѣтописи показываетъ, что, наоборотъ, лѣтопись дала начало житію, что житіе есть извлеченіе изъ лѣтописнаго разсказа о Владимирѣ, иногда съ сокращеніями и съ замѣной древнихъ словъ, въ родѣ *мужь*, *рѣнь*, *сановникъ*, новыми: *слуга*, *берегъ*, *гора*, *воевода*. Тѣ немногія подробности, которыя находятся въ житіи и отсутствуютъ въ лѣтописномъ разсказѣ о Владимирѣ, могутъ быть признаваемы или за взятыя изъ другихъ мѣстъ лѣтописи (упоминаніе о Волосѣ и о Почайнѣ, наименованіе Корсунской церкви, воздвигнутой Владимиромъ, церковью св. Василія), или за выдуманныя составителемъ житія (упоминаніе о томъ, что посланные Владимира пробыли въ Царьградѣ 8 дней, что Владиміръ стоялъ подъ Корсунемъ 6 мѣсяцевъ). Судя по складу житія и по замѣнѣ въ немъ древнихъ словъ новыми, составленіе житія можетъ быть отнесено ко времени около XIV вѣка.

И. И. Малышевскій высказалъ мнѣніе, что упоминаніе житія объ осадѣ Корсуня въ теченіе 6 мѣсяцевъ могло быть взято авторомъ изъ какого-нибудь древняго источника.

А. И. Соболевскій на это возразилъ, что можно-бы было допустить мысль о пользованіи автора древнимъ, намъ неизвѣстнымъ источникомъ только въ томъ случаѣ, если-бы въ житіи были еще какія-нибудь фактическія подробности, не находящіяся въ лѣтописи, но что такихъ подробностей въ немъ нѣтъ.

2) Д. чл. **В. З. Завитневичъ** прочелъ собщеніе: «*О мѣстѣ и времени крещенія св. Владимира и о годѣ крещенія Кіевлянъ*» *). По

*) Напеч. въ „Тр. Кіев. Дух. Ак." 1888 г., № 1.

Digitized by Google

свидѣтельству арабскаго писателя Яхъи Антіохійскаго, бунтъ Варды Фоки, вынудившій императора Василія просить военной помощи у русскаго князя Владимира, открылся 14 сентября 987 г. По заключенному по этому поводу русско-византійскому договору, Владиміръ, чтобы получить право жениться на сестрѣ императора, долженъ былъ креститься; по свидѣтельству-же русскаго писателя Іакова Мниха, Владиміръ дѣйствительно крестился въ томъ-же 987 году. По свидѣтельству того-же Яхъи, подтверждаемому Византійскими историками Михаиломъ Пселломъ, Зонарою и Кедриномъ, князь Владиміръ отправилъ Василію вспомогательный отрядъ, который, дѣйствуя въ союзѣ съ императорскими войсками, участвовалъ во всѣхъ битвахъ съ войсками Фоки, не исключая и послѣдней—Абидосской, случившейся 13 апрѣля 989 года. Изъ этого слѣдуетъ, что до 13 апрѣля 989 г. Владиміръ находился еще въ мирѣ съ императоромъ Василіемъ и, слѣдовательно, нарушеніе этого мира, за которымъ послѣдовалъ походъ на Корсунь, могло случиться позже указаннаго числа. И, дѣйствительно, по свидѣтельству Іакова Мниха, походъ на Корсунь Владиміръ предпринялъ только на *третій* годъ послѣ своего крещенія; а огненные столбы, видѣнные на небѣ 7 апрѣля 989 года, по свидѣтельству Льва Діакона, еще только *предвѣщали* взятіе Корсуня. По свидѣтельству автора «Житія блаженнаго Владимира», совершенно согласному съ ходомъ самыхъ событій, осада Корсуня продолжалась *шесть мѣсяцевъ*; значитъ, взятіе этого города Владиміромъ могло случиться только въ началѣ зимы 989 г.; а такъ какъ Кіевляне крещены были въ рѣкѣ, слѣдовательно, въ лѣтнее время, то, значитъ, фактъ этотъ случился не раньше лѣта 990 года.

Замѣчанія по поводу этого сообщенія были сдѣланы д. чл. *А. В. Розовымъ* и *И. И. Малышевскимъ*.

3) Д. чл. **Н. П. Дашкевичъ** сообщилъ *о книгѣ Gaster-a:* «Greeko-Slavonic. Ilchester lectures on Greeko-Slavonic literature and its relation to the folk-lore of Europe during the middle ages. Lond. 1887» *).

*) Сообщеніе это напечатано въ „Универс. Изв." 1887 г., № 12, подъ заглавіемъ: „Средневѣковая греко-славянская литература (преимущественно поэтическая) и ея отношеніе къ западно-европейской поэзіи".

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ II.

Въ память исполнившагося 900-лѣтія со времени крещенія Руси

изд. подъ редакціею

д. чл. А. И. Соболевскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

Годъ крещенія Владимира Св.

Три русскихъ памятника упоминаютъ о времени крещенія св. Владимира.

Первый, самый важный изъ нихъ, — Начальная или Несторова лѣтопись. Въ ней подъ однимъ и тѣмъ-же 988 годомъ разсказывается о походѣ Владимира на Корсунь, о взятіи Корсуня, о крещеніи, о женитьбѣ на царевнѣ Аннѣ и о крещеніи кіевлянъ,—о цѣломъ рядѣ событій, изъ которыхъ послѣднее—крещеніе кіевлянъ—едва-ли могло совершиться въ тотъ годъ, когда былъ взятъ Корсунь, и потому должно быть отнесено къ слѣдующему году.

Лѣтописная дата—988 г.—сама по себѣ не внушаетъ никакихъ сомнѣній. Нашъ первый лѣтописецъ для событій IX—X вв. нерѣдко выставлялъ года на угадъ, по своему усмотрѣнію; но есть достаточно основаній думать, что у него были подъ руками какія-то старыя записи. Изъ нихъ онъ извлекъ дату смерти Ольги, дату смерти Владимира, дату (911 г.) появленія великой звѣзды на западѣ, двѣ даты (915 и 968 гг.) прихода на Русь Печенѣговъ, даты смерти Малфреди, Изяслава Владимировича, Всеслава Изяславича, царицы Анны. Они должны были имѣть въ себѣ и дату событія такой важности, какъ крещеніе Владимира, которое не могло не обратить на себя вниманія какъ старыхъ кіевскихъ христіанъ, такъ и грековъ-духовныхъ, прибывшихъ въ Кіевъ съ только-что крещеннымъ Владимиромъ.

Въ виду этого лѣтописный 988 г. самъ по себѣ имѣетъ достаточно данныхъ для того, чтобы быть признаннымъ за дѣйствительный годъ крещенія Владимира.

Второй памятникъ—древнее житіе Владимира, дошедшее до насъ какъ отдѣльно, такъ и въ качествѣ составной части «Памяти и Похвалы» Владимиру мниха Іакова. Оно составлено, повидимому, вскорѣ послѣ канонизаціи Владимира, т. е. въ концѣ XII или началѣ XIII в., и,

Digitized by Google

слѣдовательно, уступаетъ Начальной лѣтописи въ древности, но его авторъ несомнѣнно пользовался какимъ-то неизвѣстнымъ намъ древнимъ источникомъ, изъ котораго извлекъ нѣсколько фактическихъ данныхъ, не находящихся въ лѣтописи, и нѣсколько датъ. Изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя отличны отъ датъ лѣтописи. Такъ, по житію, Владиміръ сѣлъ на кіевскомъ столѣ въ 978 г., между тѣмъ какъ лѣтопись относитъ занятіе имъ Кіева только къ 980 г. Или, по житію, Десятинная церковь заложена Владиміромъ на 4-й годъ послѣ крещенія, тогда какъ по лѣтописи она значится заложенною въ годъ, слѣдующій за крещеніемъ,—989. Но дата смерти Владиміра и въ житіи, и въ лѣтописи одна и та-же—1015 г.

Житіе не заключаетъ въ себѣ точно опредѣленнаго года крещенія нашего князя, но указываетъ: 1) что Владиміръ «по святомъ крещеніи поживе лѣтъ 28», 2) что городъ Переяславль былъ основанъ «на пятое лѣто» по крещеніи, 3) что десятина для Десятинной церкви была установлена «въ девятое лѣто» по крещеніи и 4) что Владиміръ крестился «въ десятое лѣто по убіеніи брата своего Ярополка».

Первое изъ этихъ указаній (Владиміръ прожилъ послѣ крещенія 28 лѣтъ) согласно съ лѣтописною датою.

Древне-русскіе люди не особенно заботились о точности счета. Извѣстный хронологическій перечень, помѣщенный въ Начальной лѣтописи и основанный на данныхъ этой лѣтописи, даетъ намъ понятіе о томъ, какъ всего чаще производились у насъ въ древности вычисленія. Въ немъ лѣтописецъ опредѣлилъ количество времени княженія русскихъ князей, сосчитавъ всѣ годы съ года вступленія на столъ по годъ смерти включительно. Такъ, Ярополкъ, по перечню, княжилъ 8 лѣтъ; между тѣмъ по лѣтописному разсказу выходитъ, что онъ былъ убитъ въ 8-й годъ княженія, прежде чѣмъ исполнилось 8 лѣтъ. Ярославъ, по перечню, княжилъ 40 лѣтъ, но изъ данныхъ лѣтописнаго разсказа видно, что онъ умеръ прежде, чѣмъ исполнилось 40 лѣтъ его княженія, въ 40-мъ году. Тотъ-же способъ вычисленія былъ употребленъ нашимъ первымъ лѣтописцемъ и въ самой лѣтописи. Такъ, по его словамъ, Судиславъ Владиміровичъ сидѣлъ въ порубѣ 24 года; между тѣмъ лѣтописныя даты,—дата заключенія въ порубъ—1036 г. и дата освобожденія—1059 г.,—показываютъ, что онъ сидѣлъ только 23 года и былъ освобожденъ въ 24-мъ. Тѣмъ-же способомъ пользовался авторъ Кіевской лѣтописи. Онъ, напримѣръ, опредѣлилъ число лѣтъ жизни Владиміра Мономаха цифрою 73, а число лѣтъ его кня-

Digitized by Google

женія въ Кіевѣ цифрою 13, тогда какъ Мономахъ умеръ въ 73-мъ году жизни (1125—1053) и въ 12-мъ году княженія (1125—1114).

Авторъ житія, конечно, пользовался этимъ простымъ способомъ вычисленія, подобно тому, какъ имъ пользовались лѣтописцы,—и его 28 лѣтъ жизни Владимира послѣ крещенія должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что Владиміръ умеръ въ 28-мъ году по крещеніи. Вслѣдствіе этого, годомъ крещенія Владимира, по житію, долженъ быть признанъ 988 г., т. е. лѣтописный годъ *).

Что касается двухъ слѣдующихъ указаній житія на годъ крещенія (относительно основанія Переяславля въ 5-мъ году и установленія десятины въ 9-мъ году по крещеніи), то изъ нихъ одно, въ виду разногласія списковъ лѣтописи въ означеніи года основанія Переяславля (одни 992 г., другіе 993 г.) не имѣетъ никакого значенія **), а другое не противорѣчитъ лѣтописной датѣ.

Древне-русскіе люди, при счетѣ годовъ, первымъ годомъ по событіи называли обыкновенно самый годъ событія, такъ что вторымъ годомъ былъ признаваемъ годъ, слѣдующій за годомъ событія, и т. д. Такъ, напримѣръ, въ Начальной лѣтописи упоминается о томъ, что жена Яня, Яневая, умерла въ 1091 г., въ 18-й годъ по смерти Ѳеодосія Печерскаго, случившейся въ 1074 г. Здѣсь лѣтописецъ вычислилъ 18-й годъ, принявъ за 1-й годъ по смерти Ѳеодосія самый годъ его смерти. Авторъ житія Владимира могъ пользоваться тѣмъ-же способомъ счета, что и лѣтописецъ, и потому его 9-й годъ по крещеніи (годъ установленія десятины), можетъ быть признанъ за 9-й годъ послѣ 988 г. и отождествленъ съ лѣтописнымъ годомъ установленія десятины—996.

Четвертое указаніе житія на годъ крещенія, какъ на 10-й годъ отъ смерти Ярополка, имѣетъ мало значенія въ виду того, что авторъ житія не приводитъ даты смерти Ярополка. Во всякомъ случаѣ оно не противорѣчитъ 988 г. Лѣтописный разсказъ о борьбѣ Владимира съ Ярополкомъ показываетъ, что эта борьба была довольно продолжи-

*) Замѣчательно, что житіе Бориса и Глѣба, приписываемое нашими изслѣдователями (безъ всякихъ основаній) Іакову иноху, упоминаетъ, что Владиміръ умеръ „минувшемъ лѣтомъ 28 по святѣмъ крещеніи“ (Чтенія Общ. ист. и др. 1870 г., кн. 1, списокъ XII в.). Это житіе несомнѣнно основано на лѣтописи и представляетъ только распространеніе лѣтописнаго разсказа, и потому 28 лѣтъ этого житія заключаютъ въ себѣ пространство времени отъ 988 по 1015 г.

**) Впрочемъ наиболѣе авторитетный Лаврентьевскій списокъ имѣетъ 992 г., согласный съ показаніемъ житія.

Digitized by Google

тельна. Прежде всего Владимиръ осадилъ Ярополка въ Кіевѣ; далѣе, Ярополкъ бѣжалъ изъ Кіева и Кіевъ перешелъ во власть Владимира; далѣе, Ярополкъ засѣлъ въ Роднѣ и былъ осажденъ войскомъ Владимира; далѣе, Ярополкъ, вслѣдствіе начавшагося въ Роднѣ голода, рѣшился изъявить покорность Владимиру; далѣе, Ярополкъ прибылъ въ Кіевъ и былъ здѣсь убитъ. Важнѣйшія изъ этихъ событій—занятіе Кіева Владимиромъ и смерть Ярополка—могли совершиться черезъ значительный промежутокъ времени и не въ одинъ и тотъ-же годъ, какъ говорится въ лѣтописи, а въ два, такъ что авторъ житія, относившій начало княженія Владимира въ Кіевѣ къ 978 г., могъ считать годомъ смерти Ярополка 979 г. Такимъ образомъ 10-мъ годомъ отъ смерти Ярополка, годомъ крещенія,—могъ быть лѣтописный 988 г.

Житіе Владимира упоминаетъ дважды о взятіи Корсуня и это обстоятельство приводитъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ ученыхъ къ разнаго рода заключеніямъ, между прочимъ и о годѣ крещенія Владимира. Житіе предлагаетъ перечень дѣяній Владимира въ слѣдующемъ видѣ. Десница Господня помогала ему; онъ побѣждалъ всѣхъ своихъ враговъ и всѣ его боялись. Онъ побѣдилъ Радимичей, потомъ Вятичей, потомъ Серебряныхъ Болгаръ, потомъ Козаръ. Далѣе, онъ умыслилъ на Корсунь и такъ молился Богу: Господи Боже, Владыко всѣхъ! прошу, дай мнѣ этотъ градъ, чтобы я могъ взять изъ него христіанъ и поповъ для наученія христіанству моихъ людей. Богъ послушалъ молитвы его: онъ взялъ Корсунь и послалъ къ греческимъ царямъ просить у нихъ ихъ сестру въ замужество, «да ся больма на христіаный законъ направилъ». Цари отдали за него сестру. Владимиръ послѣ крещенія прожилъ 28 лѣтъ. На другой годъ послѣ крещенія онъ ходилъ къ Порохомъ; на 3-й онъ «взятъ Корсунь»; на 4-й—заложилъ церковь Пресвятой Богородицы; на 5-й заложилъ городъ Переяславль; на 9-й далъ десятину новой церкви.

Этотъ перечень, безъ сомнѣнія, излагаетъ событія въ послѣдовательномъ порядкѣ. Сперва въ немъ упоминаются побѣды Владимира уже расположеннаго къ христіанству, пользующагося помощію Божіею, но еще язычника; потомъ говорится о взятіи Корсуня и о сватовствѣ къ греческой царевнѣ, «да ся больма на христіаный законъ направилъ», чтобы еще болѣе обратиться къ христіанству, утвердиться въ христіанствѣ, т. е. чтобы перейти въ христіанство, креститься. Далѣе, хотя о крещеніи Владимира житіе въ этомъ мѣстѣ не упоминаетъ, слѣдуетъ перечисленіе дѣяній Владимира уже христіанина, пу-

Digitized by Google

тешествіе къ какимъ-то Порохомъ (едва ли не жителямъ Поросья, или Поршанамъ лѣтописи), взятіе Корсуня и др. Судя по тому, что лѣтопись представляетъ Владимира тотчасъ по крещеніи занятымъ построеніемъ церквей и городовъ, позволительно думать, что говоря во второй разъ о взятіи Корсуня, авторъ житія не понялъ своего источника и исказилъ его. Едва ли этотъ источникъ не говорилъ объ основаніи Владимиромъ въ Поросьѣ города Корсуня, который въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается только въ XII в., но который, какъ показываетъ его названіе, всего скорѣе могъ быть основанъ Владимиромъ послѣ взятія и въ память взятія греческаго Корсуня.

Во всякомъ случаѣ, разсказъ житія не даетъ права думать, что въ обоихъ его упоминаніяхъ о взятіи Корсуня говорится объ одномъ и томъ же событіи. Первое упоминаніе о взятіи этого города имѣетъ въ виду Владимира, еще язычника, желающаго обратиться въ христіанство; второе говоритъ о Владимирѣ уже крестившемся.

Третій памятникъ—житіе Бориса и Глѣба, составленное Несторомъ-дьякономъ (лицомъ отличнымъ отъ Нестора-лѣтописца), вѣроятно, въ самомъ началѣ XII в. Авторъ его, упомянувъ о крещеніи Владимира и кіевлянъ, прибавляетъ: «се бы въ лѣто 6000 и 400 и 90». Такъ читается въ спискѣ XIV в. *), но по всей вѣроятности, лицо, писавшее этотъ списокъ, опустило въ концѣ цифры находившуюся въ оригиналѣ букву *е*=5, принявъ ее за окончаніе вин. п. ед. ср. р. числительнаго; въ виду этого, для оригинала житія мы можемъ возстановить цифру 6495=987 г. Эта дата не согласна съ датами лѣтописи и житія, но какъ случайная, не можетъ быть предпочтена нами этимъ послѣднимъ.

Лѣтописный годъ крещенія Владимира,—988, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ данныхъ лучшихъ иноземныхъ источниковъ.

Арабскій писатель конца X—нач. XI в. Яхъя разсказываетъ, что начальникъ греческихъ войскъ въ Малой Азіи, Варда Фока, въ сентябрѣ 987 г. поднялъ знамя бунта противъ императора Василія, что когда онъ овладѣлъ всею Малою Азіею до Пропонтиды, испуганный императоръ, въ виду его побѣдъ и истощенія своей казны, послалъ пословъ къ русскому князю просить помощи, что русскій князь согласился дать ему помощь и креститься, подъ условіемъ выдачи за него за мужъ сестры императора, что посланный княземъ вспомога-

*) Это житіе, по списку такъ наз. Сильвестровскаго Сборника, издано въ „Чтеніяхъ“ 1859 г. кн. 1.

Digitized by Google

тельный русскій отрядъ въ апрѣлѣ 989 г. разбилъ Варду Фоку и положилъ конецъ возстанію.

Византійцы Зонара и Кедринъ дополняютъ разсказъ Яхъи тою подробностію, что русскій вспомогательный отрядъ прибылъ въ Византію *послѣ* того, какъ Владиміръ женился на византійской принцессѣ, слѣдовательно, и послѣ того, какъ онъ крестился.

Такъ какъ трудно предположить, чтобы императоръ послалъ пословъ къ Владиміру тотчасъ по полученіи свѣдѣній о начавшемся бунтѣ, и такъ какъ для переговоровъ и для переѣздовъ пословъ черезъ Черное море должно было потребоваться довольно значительное количество времени, то представляется необходимымъ допустить, что крещеніе Владиміра и бракъ его съ византійскою принцессою могли совершиться не ранѣе весны 988 г., а посылка помощи еще позже.

Намъ остается одно замѣчаніе объ одномъ греческомъ источникѣ—объ разсказѣ Льва Діакона. Онъ упоминаетъ о взятіи Корсуня Русскими и о взятіи Верріи Болгарами и замѣчаетъ, что эти бѣдствія для византійской имперіи были предвозвѣщены появленіемъ на небѣ кометы и огненныхъ столбовъ. Названныя имъ знаменія упоминаются также у Яхъи, по которому появленіе огненныхъ столбовъ было 7 апрѣля 989 г., а появленіе кометы 27 іюля того же года, и который такимъ образомъ заставляетъ думать, что Левъ Діаконъ относилъ взятіе Корсуня къ 989 г., или послѣ 27 іюля, или по крайней мѣрѣ послѣ 7 апрѣля. Но мы не имѣемъ основанія не довѣрять лѣтописному разсказу о томъ, что Владиміръ крестился *послѣ* взятія Корсуня, и потому должны признать, что Левъ Діаконъ въ своемъ повѣствованіи смѣшалъ событіе 989 г. съ событіемъ 988 г.

Въ заключеніе, признавая лѣтописную дату крещенія Владиміра, т. е. 988 г., какъ не имѣющую противъ себя никакихъ серьезныхъ возраженій, за единственную могущую быть принятою въ наукѣ, мы позволяемъ себѣ сказать, что эта дата есть также дата крещенія Руси. Несомнѣнно, Владиміръ крестился не одинъ, а со своею дружиною и войскомъ. Эта наиболѣе важная въ то время часть русскаго народа имѣетъ не менѣе права считаться представительницею всей Руси, чѣмъ кіевское населеніе, крещенное Владиміромъ въ Кіевѣ, по возвращеніи изъ подъ Корсуня.

А. Соболевскій.

Digitized by Google

II.

Памятники древне-русской литературы, посвященные Владимиру св.

Памятники, посвященные Владимиру, состоятъ изъ житій и похвальныхъ словъ.

Мы имѣемъ нѣсколько житій Владимира.

Древнее житіе, помѣщенное ниже подъ № 1-мъ, извѣстно намъ только въ двухъ спискахъ XVI в. (еще одинъ указанъ г. Голубинскимъ). Довольно богатое фактическими подробностями (изъ которыхъ нѣкоторыя важны) и изложенное просто, безъ риторическихъ вычуръ, оно какъ будто имѣетъ задачею оправдать канонизацію Владимира. Отсюда обстоятельное описаніе добрыхъ дѣлъ князя, указаніе на то, что онъ послѣ крещенія оплакивалъ совершенныя имъ въ язычествѣ злодѣянія, объясненіе относительно отсутствія чудесъ отъ его мощей. Слова: «не дивимся, аще чудесъ не сотвори по смерти»,—ясно показываютъ, что настоящее житіе было составлено вскорѣ послѣ признанія Владимира святымъ, вѣроятно, въ концѣ XII—нач. XIII в.

Несомнѣнно, его авторъ пользовался какимъ-то не дошедшимъ до насъ древнимъ источникомъ. Отсюда факты неизвѣстные изъ Начальной лѣтописи; отсюда нѣкоторыя отличія въ хронологіи; отсюда цѣнность житія, какъ историческаго памятника.

Это житіе обыкновенно считается извлеченіемъ изъ другаго источника, изданнаго ниже подъ № 2 и носящаго названіе: «Память и похвала князю русскому Володимеру, како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю русскую отъ конца и до конца» *). Дѣйствительно, житіе вошло цѣликомъ въ составъ «Памяти» и составляетъ ея окончаніе. Но достойно замѣчанія, что все, что говорится о Владимирѣ въ «Памяти» сверхъ житія,—или пустословіе, или повтореніе въ сходныхъ выраженіяхъ, кстати и не кстати, того, что разсказывается въ житіи.

---

*) Онъ изданъ по другимъ спискамъ м. Макаріемъ, „Исторія русской церкви“, I, и г. Голубинскимъ, „Исторія русской церкви“, I, 1.

Digitized by Google

Вотъ, напримѣръ, два мѣста «Памяти», одно не находящееся, другое находящееся въ житіи.

«Память»:	Житіе:
Крести же *и всю землю русскую отъ конца до конца* и поганьскыя богы, паче же и бѣсы, Перуна и Хроса и ины многы попра и *съкруши идолы* и отверже всю безбожъную лесть..... и потомъ *всю землю русскую и грады* вся *украси* святыми церквами.	....крестився самъ, и чяда своя *и всю землю русскую крести отъ конца и до конца*, храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче и *идолы* вся *съкруши*, и *всю землю русскую и грады*, честными иконами церкви *украси*.

Въ виду этого позволительно думать, что житіе впервые явилось въ свѣтъ отдѣльно отъ «Памяти» и раньше «Памяти» и что это послѣднее произведеніе представляетъ собою риторическое распространеніе житія.

Авторъ «Памяти», мнихъ Іаковъ, обыкновенно считается за одно лицо съ авторомъ «Сказанія» о мученической кончинѣ свв. Бориса и Глѣба, и время его жизни относится къ XI вѣку. Единственное основаніе этого мнѣнія заключается въ словахъ «Памяти»: «слышавъ отъ многыхъ о благовѣрнѣмъ князѣ Володимерѣ.... и мало собравъ отъ многыя добродѣтели его, написахъ, и о сыну его, реку же святую... Бориса и Глѣба, како просвѣти благодать Божія сердце.... Володимеру»; но эти слова, по нашему мнѣнію, не даютъ ни малѣйшаго права думать, чтобы авторъ «Памяти» написалъ какое-либо отдѣльное произведеніе о Борисѣ и Глѣбѣ; онъ здѣсь назвалъ Бориса и Глѣба едва ли не потому только, что ниже ему не разъ пришлось упоминать о «чадахъ» Владимира. Изложеніе крайне слабой въ литературномъ отношеніи «Памяти» не имѣетъ сходства съ изложеніемъ довольно складно и красиво написаннаго повѣствованія о Борисѣ и Глѣбѣ, и это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что Іаковъ, повидимому, не былъ знакомъ съ Начальною лѣтописью, а авторъ «Сказанія» заимствовалъ изъ этой лѣтописи почти весь свой фактическій матеріалъ,—говоритъ въ пользу принадлежности этихъ двухъ произведеній разнымъ авторамъ.

Такимъ образомъ мы не находимъ возможности считать «Память» произведеніемъ XI в. Она должна быть памятникомъ послѣдующаго времени, не позже однако XIV в., такъ какъ правильность грамма-

Digitized by Google

тическихъ формъ, постоянное различеніе въ употребленіи формъ имен. п. ед. ч. причастій муж. р. и имен. п. ед. ч. причастій женск. р., не смотря на отсутствіе какихъ бы то ни было архаизмовъ, указываютъ на сравнительную древность «Памяти». Старшій списокъ «Памяти», теперь неизвѣстно гдѣ находящійся и, можетъ быть, уже погибшій *), относился къ 1414 году.

Обычное житіе Владимира, дошедшее до насъ въ большомъ количествѣ списковъ и изданное нами подъ № 3, дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ, отличающихся другъ отъ друга началомъ и концомъ. Первая, наиболѣе распространенная редакція, изданная нами, начинается словами: «сей бысть сынъ Святославль, отъ племени варяжскаго.... и посла по всѣмъ языкомъ испытати, каковъ законъ и како вѣруютъ. Ходиша бо слуги Владимировы...», послѣ чего слѣдуетъ тотъ же разсказъ, что во второй редакціи. Вторая редакція **), встрѣчающаяся въ спискахъ сравнительно рѣдко, начинается словами, заимствованными изъ «Сказанія» о Борисѣ и Глѣбѣ (такъ наз. Іаковова) и находящимися, между прочимъ, въ древнѣйшемъ спискѣ «Сказанія» (въ Успенскомъ сборникѣ XII в.): «сице убо бысть маломъ прежде сѣхъ лѣтъ, сущу самодержцу всея русскыя земля Володимеру, внуку же Олжину и правнуку Рюрикову. Ходиша бо слуги его....» Конецъ первой редакціи есть не что иное, какъ извлеченіе изъ слова митрополита Иларіона: «како же тя можемъ по достоянію похвалити» и т. д., а вторая оканчивается взятою изъ Начальной лѣтописи похвалою Владимиру, взятымъ изъ той же лѣтописи сравненіемъ Владимира съ Константиномъ и не находящимся въ лѣтописи молитвеннымъ обращеніемъ къ этимъ равноапостольнымъ святымъ.

Главная часть житія, тождественная въ обоихъ редакціяхъ, за исключеніемъ немногихъ подробностей, представляетъ полное сходство, не только въ содержаніи, но и въ изложеніи, съ лѣтописнымъ разсказомъ о Владимирѣ, что заставило м. Макарія, г. Голубинскаго и др. увидѣть въ житіи источникъ лѣтописи. Но отношеніе между житіемъ и лѣтописью, безъ сомнѣнія, иное.

Житіе начинаетъ свой разсказъ о Владимирѣ ex abrupto, прямо съ испытанія вѣръ, и вопреки агіографическому обычаю, не говоритъ

---

*) Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, № XVIII.

**) Издана м. Макаріемъ въ „Исторіи р. ц.“, I, и г. Голубинскимъ „Исторія р. ц. I, 1.

Digitized by Google

ни слова ни о рожденіи, ни вообще о событіяхъ жизни Владимира до похода на Корсунь, извѣстныхъ намъ изъ лѣтописи. Послѣ этого житіе говоритъ о совѣщаніи Владимира съ боярами и о рѣшеніи его принять христіанство, почти слово въ слово такъ, какъ лѣтопись. Далѣе въ житіи повѣствуется о походѣ на Корсунь, короче, чѣмъ въ лѣтописи, о крещеніи кіевлянъ, то же что въ лѣтописи, о построеніи Десятинной церкви, то же, что въ лѣтописи, о милосердіи Владимира, короче, чѣмъ въ лѣтописи, о смерти и погребеніи, то же, что въ лѣтописи.

Этотъ перечень того, что находится въ житіи, показываетъ, что лѣтопись въ разсказѣ о Владимирѣ сообщаетъ о немъ гораздо болѣе, чѣмъ житіе: она говоритъ объ его происхожденіи, о его борьбѣ съ Ярополкомъ, объ его женолюбіи, объ убіеніи двухъ Варяговъ-христіанъ, о магометанскихъ, еврейскихъ и католическихъ миссіонерахъ, о Грекѣ-философѣ, о войнахъ съ Печенѣгами, о возмущеніи Ярослава.

Сличеніе житія съ лѣтописью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ первое короче, чѣмъ лѣтопись, дѣлаетъ несомнѣннымъ, что лѣтопись—источникъ житія, а не на оборотъ, и что авторъ житія сократилъ богатый фактическими подробностями лѣтописный разсказъ о Владимирѣ, выбросивъ нѣкоторую часть этихъ подробностей, но оставивъ лѣтописный складъ рѣчи и отдѣльныя выраженія своего источника.

Если мы обратимся къ тѣмъ подробностямъ, которыя находятся въ житіи и отсутствуютъ въ лѣтописи, то увидимъ, что ихъ очень немного и что они не имѣютъ важнаго значенія.

1) Житіе упоминаетъ, что посланные Владимиромъ для испытанія вѣръ пробыли въ Царьградѣ 8 дней. Лѣтопись не приводитъ этой цифры.

2) Житіе говоритъ, что Владимиръ стоялъ подъ Корсунемъ 6 мѣсяцевъ. Лѣтопись не сообщаетъ и этой цифры.

3) Житіе упоминаетъ, что Владимиръ поставилъ церковь въ Корсунѣ, на горѣ, св. Василія. Лѣтопись знаетъ о построеніи церкви въ Корсунѣ, на горѣ, но не называетъ ее церковью св. Василія.

4) Житіе говоритъ, что Владимиръ, войдя по крещеніи въ Кіевъ, велѣлъ уничтожить идоловъ: «овыя иссѣщи, а иныя ижжещи, а Волоса идола, его же именоваху скотья бога, велѣ въ Почайну рѣку воврещи, а Перуна же повелѣ привязати къ коневи къ хвосту...» Лѣтопись не упоминаетъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ о Волосѣ, брошенномъ въ Почайну, и называетъ только одного Перуна.

Digitized by Google

Изъ указанныхъ подробностей третья—названіе построенной въ Корсунѣ церкви церковью св. Василія—обязана своимъ происхожденіемъ тому, что составитель житія смѣшалъ корсунскую церковь съ кіевскою, которая, по лѣтописи, была поставлена на холмѣ во имя св. Василія; четвертая—о Волосѣ—основана на упоминаніяхъ лѣтописи съ одной стороны о Волосѣ скотьемъ богѣ, съ другой—о Почайнѣ; первая и вторая—о 8 дняхъ пребыванія пословъ въ Царьградѣ и о 6 мѣсяцахъ стоянія подъ Корсунемъ—не поддаются объясненію; позволительно думать, въ виду того, что составитель житія пользовался только однимъ источникомъ свѣдѣній о Владимирѣ—лѣтописью,—что они выдуманы составителемъ житія.

Время составленія житія можно опредѣлить приблизительно. Оно (часть общая обоимъ редакціямъ) относится къ монгольской эпохѣ: нѣкоторыя обычныя слова предыдущей, до-монгольской эпохи, находившіяся въ лѣтописи, показались странными или непонятными автору житія и были имъ опущены или замѣнены другими. Такъ, лѣтописное *дружина* у него постоянно опущено; лѣтописное *мужи* замѣнено словомъ *слуги* (лѣтопись: избраша *мужи* добры и смыслены, се придоша посланніи нами *мужи*, 12 *мужа* пристави тети жезльемъ *); житіе: ходиша же *слуги* его въ Болгары, се пріидоша посланніи нами... и рекоша *слуги* ходившая, а *слуги* пристави бити идолы желѣземъ); лѣтописное *сановникъ* замѣнено словомъ *воевода* (лѣт.: послушаста царя, посласта сестру свою, *сановники* нѣкія и прозвутеры; житіе: посласта царя Анну сестру свою и съ нею *воеводы* и прозвутеры); лѣтописное *рѣнь*=отмель замѣнено словами *берегъ* и *гора* (лѣт.: изверже и вѣтръ на *рѣнь* и оттолѣ прослу Перуня *рѣнь*; жит.: изверже и вѣтръ на *берегъ* и оттолѣ прослу Перуня *гора*); лѣтописное *тети* замѣнено *бити* (лѣт.: *тети* жезльемъ; жит.: *бити* желѣземъ).

Если житіе не можетъ быть отнесено къ XII или началу XIII в., то нѣтъ возможности отнести его и къ XV или XVI в.: первая, распространенная въ спискахъ редакція его несомнѣнно существовала уже въ XIV в., такъ какъ проложное житіе Владимира, находящееся во многихъ прологахъ XIV в. и изданное у насъ подъ № 4, есть не что иное, какъ сокращеніе этой редакціи; вторая же редакція, между прочимъ, находилась въ сборникѣ 1414 г. **).

---

*) Цитаты дѣлаются по Ипатск. сп. лѣт.

**) Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, № XVIII.

Digitized by Google

Авторъ житія намъ неизвѣстенъ по имени. Нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ (между прочимъ г. Голубинскій) высказали догадку, что оно (вторая редакція) составлено жившимъ въ Кіевѣ въ XII в. Грекомъ Ѳеодосіемъ, а г. Барсуковъ въ «Источникахъ русской агіографіи» даже признаетъ за доказанное, что оно «принадлежитъ перу Грека Ѳеодосія, переводившаго книги съ греческаго на славянскій языкъ для печерскаго подвижника князя Николы Святоши» (стр. 105). Но списки житія не заключаютъ въ себѣ имени Ѳеодосія, и единственное въ житіи (второй редакціи), что можетъ указывать на греческое происхожденіе автора,—заключительное обращеніе: «о святая царя *Костянтине* и Василіе! помогайта на противныя сродникомъ вашимъ и люди избавляйта отъ бѣды, *греческія* и русскія». Это обращеніе находится въ тѣсной связи съ помѣщеннымъ передъ нимъ сравненіемъ Владимира съ Константиномъ, взятымъ изъ лѣтописи, и сверхъ того, отличается столь общимъ характеромъ, что не даетъ основанія ни для какихъ заключеній *).

Распространенное проложное житіе, изданное нами подъ № 5, дошло до насъ только въ одномъ спискѣ. Оно—не что иное, какъ обычное проложное житіе, дополненное нѣсколькими подробностями о воеводѣ Олегѣ, о Ждьбернѣ и проч., которыя вставлены въ него изъ какого-то древняго и, безъ сомнѣнія, важнаго, не дошедшаго до насъ источника. Къ сожалѣнію, эти подробности и немногочисленны и очень темны.

Южно-русское житіе, помѣщенное подъ № 6, извѣстно намъ только въ двухъ спискахъ XVII в. Въ основаніе легло повѣствованіе Начальной лѣтописи, Степенной книги и русскаго хронографа 1-й редакціи, но нѣкоторыя подробности вошли въ него изъ латино-польскихъ источниковъ (напримѣръ, упоминаніе, что дочь Владимира Ма-

---

*) Догадка объ Ѳеодосіи авторѣ житія, вѣроятно, обязана своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что существуетъ выписка изъ Начальной лѣтописи, содержащая въ себѣ разсказъ о Владимирѣ, но совершенно отличная отъ житія Владимира, въ концѣ которой (рукопись XVII в. Публ. Библ., Погод. древлехран., № 1559) мы читаемъ: „...неизреченную радость, еже буди получити всѣмъ христіаномъ *и мнѣ грѣшному Ѳеодосію*“ (л. 7). Сходныя выписки, но безъ имени Ѳеодосія, извѣстны намъ еще въ двухъ рукописяхъ Публичной Библіотеки q. I. 319 (=Толст. II, 355) и q. XVII. 44 (=Толст. II, 295) и въ одной рукописи Моск. Публичн. Музея, № 578.

Digitized by Google

рія была выдана замужъ за перваго польскаго короля Болеслава Смѣлаго, который убилъ епископа краковскаго Станислава), а разсказъ о русскихъ языческихъ божествахъ—Купалѣ, Ладѣ, Колядѣ и о русскихъ народныхъ праздникахъ едва ли не принадлежитъ самому составителю житія. Языкъ нашего памятника (обычный литературный языкъ юго-западной Руси стараго времени) и изложеніе показываютъ, что житіе написано или въ концѣ XVI в., или, скорѣе, въ первой половинѣ XVII в. *) и что авторомъ его былъ одинъ изъ кіевскихъ ученыхъ. Хотя въ житіи нѣтъ ничего полемическаго, тѣмъ не менѣе, вѣроятно, оно составлено съ цѣлію показать католикамъ, что православная русская церковь имѣетъ своихъ святыхъ; такимъ образомъ оно по своей задачѣ совпадаетъ съ польскимъ сокращеніемъ Патерика печерскаго, сдѣланнымъ (также съ нѣкоторыми дополненіями изъ латино-польскихъ источниковъ) Сильвестромъ Коссовымъ и напечатаннымъ въ 1635 г. въ Кіевѣ.

Нашъ памятникъ вошелъ почти цѣликомъ въ печатный кіевскій Синопсисъ (1-е изданіе 1674 г.). Издатели Синопсиса измѣнили его языкъ, переставили нѣкоторые его отдѣлы и измѣнили нѣкоторыя названія, основываясь, вѣроятно, на бывшемъ у нихъ какомъ-нибудь плохомъ спискѣ Начальной лѣтописи; вслѣдствіе этого правильныя названія житія иногда являются въ Синопсисѣ въ искаженномъ видѣ. Сравни въ житіи: «послалъ... до князя *полоцкого* Розволвѣда»; въ Синопсисѣ: «посла... къ Рогволду князю *псковскому*»; или въ житіи: «Ярополкъ... заперся въ мѣстѣ *Роднѣ*»; въ Синопсисѣ: «Ярополкъ... побѣже къ граду *Городньо*». Кромѣ измѣненій, издатели Синопсиса дополнили житіе нѣсколькими разсказами, заимствовавъ ихъ изъ лѣтописи (между прочимъ разсказами объ избавленіи Бѣлгорода отъ Печенѣговъ и о единоборствѣ юноши съ печенѣжскимъ великаномъ).

Сверхъ того, наше житіе было, повидимому, извѣстно составителю Густынской лѣтописи 1670 г. (Полное собр. р. лѣтопис., II); по крайней мѣрѣ, въ этой лѣтописи мы находимъ тѣ-же свѣдѣнія о божествахъ языческой Руси, которыя нашли себѣ мѣсто въ житіи.

---

*) Во второй половинѣ XVII в. южно-русскіе ученые писали всего чаще на довольно чистомъ церковномъ языкѣ.

Digitized by Google

Изъ двухъ похвальныхъ словъ Владимиру—одно слово кіевскаго митрополита Иларіона, изданное нами въ такъ называемой краткой редакціи, не требуетъ поясненій. Древность его и принадлежность м. Иларіону не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Что касается до другаго слова (у насъ подъ № 8), то оно, будучи плохою передѣлкою слова Иларіона, съ дополненіями изъ Начальной лѣтописи, свидѣтельствуетъ только о томъ вниманіи, которымъ пользовался Владиміръ св. у сѣверно-русскихъ грамотеевъ XVII в. Впрочемъ оно не было распространено и извѣстно только въ одномъ спискѣ.

Церковный уставъ Владимира, дошедшій до насъ въ значительномъ количествѣ списковъ и въ нѣсколькихъ редакціяхъ, слѣдовательно, пользовавшійся въ древней Руси полнымъ довѣріемъ и авторитетомъ, безъ сомнѣнія, не принадлежитъ Владимиру. Анахронизмы (патріархъ Фотій и др.) и нѣкоторыя мелкія странности (о нихъ см. у г. Голубинскаго) не позволяютъ считать его даже передѣлкою подлиннаго, не дошедшаго до насъ устава Владимира. Однако позволительно думать, что уставъ Владимира въ древнѣйшей редакціи, второй половины XIII в., вновь изданный у насъ, подъ № 9, не заслуживаетъ названія подложнаго документа и что постановленія его извлечены составителемъ изъ подлинныхъ документовъ Владимира, въ родѣ жалованныхъ грамотъ духовенству и Десятинной церкви. Время составленія устава—или XII в., или первая половина XIII в., вообще время, когда современники Владимира уже сошли со сцены и когда уже составились легенды объ обстоятельствахъ его крещенія.

Проложное житіе св. Ольги, которое, подобно другимъ проложнымъ житіямъ, есть, безъ сомнѣнія, сокращеніе древняго подробнаго житія княгини, до насъ не дошедшаго (имъ пользовался составитель житія Ольги въ Степенной книгѣ), присоединено нами къ памятникамъ нашей древней письменности, говорящимъ о Владимирѣ, въ виду его упоминаній о святомъ князѣ. Это житіе встрѣчается въ прологахъ XIV в. несравненно рѣже, чѣмъ житіе Владимира, и мы напечатали его едва ли не по самому древнему списку.

Изъ числа издаваемыхъ ниже текстовъ, тексты по рукописямъ XV—XVII в. печатаются съ раскрытіемъ сокращеній, но съ сохраненіемъ правописанія.

Digitized by Google

I. Древнее житіе св. Владимира.

(Торжественникъ XVI в. Румянц. муз. № 434, л. 486 сл.).

Житіе благовѣрнаго князя Владимира, нареченнаго въ святомъ крещеніи Василіа, крестившаго всю рускую землю. Господи, благослови, отче.

Блаженыи князь Владимеръ, внукъ Олгинъ, крестився самъ, и чада своя и всю рускую землю кресги отъ конца и храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче и идолы съкруши и всю землю рускую и грады честными церквами украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше честно праздникы господьскыя, и три трапезы поставляше в дому своемъ: пръвую митрополиту съ епископы и черноризцы и съ священничьскымъ чиномъ, вторую нищимъ и убогымъ [1]), третіюю себѣ и боляромъ и всѣмъ мужемъ своимъ [2]), подобяся царемъ святымъ, блаженныи князь Владимеръ [3]), пророку Давиду и царю Іезекеилю и блаженному Иосѣю [4]) и великому царю Констянтину, иже избраша и изволиша Божіи законъ боле всего и послужиша Богу всѣмъ сердцемъ и всею душею. Не дивимся, възлюбленніи, аще чюдесъ не сътворитъ [5]) по смерти; мнози бо святіи праведніи не сътвориша чюдесъ, нъ святіи суть. Рече бо нѣгдѣ о томъ Іоаннъ Златоустыи, архіепископъ Цариграда: отъ чего познати [6]), рече; отъ дѣлъ, а не отъ чюдесъ разумѣти; сице бо многы чюдеса [7]) и волсви створиша бѣсовьскымь мечтаніемь; бѣаше (sic) святіи пророцы и бѣаху лжи пророцы, и бѣаху святіи апостолы и бѣаху лжеапостоли, слугы діаволя, и нѣсть чюдно [8]); и самъ сатана преобразуется въ аньгелъ свѣтелъ; но отъ дѣлъ разумѣти свята мужа.

Варіанты изъ Торжественника Имп. Публ. Библ. XVI в. f. I. 257 (=Толст., I, 292). 1) нищимъ и сиротамъ. 2) всѣмъ людемъ. 3) Этихъ трехъ словъ нѣтъ. 4) Іессѣю. 5) створі. 6) отъ чего разумѣти свята человѣка, отъ чюдесъ лі или отъ дѣлъ познати. 7) многи бо, рече, чюдеса. 8) се чюдно.

Digitized by Google

Боле же всего бѣяше милостыню творя князь Владимеръ. Иже немощніи и старіи не можаху доити [9]) до княжа двора и потребы взяти, то тѣмъ по дворомъ посылаше [10]); и не въ Кыевѣ единомъ, но по всеи земли рустѣи, и по градомъ, и по селомъ, вездѣ милостыню творяше, нагыя одѣвая, алъчныя кормя, жадныя напаая, странныя упокоевая милостивнѣ, церковьныи чинъ любя и милуя, акы отець сынове щедря и честь въздая велію, потребнаа даяше имъ доволна, нищаа и сироты и вдовицы, слѣпыя и хромыя и трудомъ дръжимыхъ, вся одѣвая и милуя, и кормлю даяше доволну и напаая [11]). Сице же князю Владимеру пребывающу въ добрыхъ дѣлѣхъ, благодать Божіа и Святаго Духа просвѣщаше сердце его и десница Господня помагаше ему. Побѣжаше вся врагы своя и вси его бояхуся; идѣже идяше, и одолѣваше: Радимици побѣди и дань взятъ на нихъ, и Вятичи побѣди и дань взятъ на нихъ, и Атвины [12]) взятъ, и Сребреныя Болгары, и на Казары шедъ побѣди я и дань взятъ на нихъ. Умысли же и на греческыи градъ и Корсунь, и сице моляшеся Владимеръ къ Богу: Господи Боже, Владыко всѣхъ, сего у тебе прошу: даси ми сіи градъ, да пріиму и, и приведъ [13]) люди христіаны и попы на всю землю, да научять люди на законъ христіяньскыи. И послуша Богъ молитвы его, и пріа градъ Корсунь, и взя съсуды церковьныя и иконы и мощи священномученика Климента и инѣхъ святыхъ. В тыя дни бѣста царя два въ Цариградѣ, Костянтинъ и Василеи. И посла к нимъ Владимеръ, прося у него [14]) сестры оженитися, да ся больма на крестіаныи законъ направилъ. И дасть ему сестру свою, и дары многы присла [15]) ему и мощи святыхъ дасть [16]) ему. И по святомъ же крещеніи поживе [17]) блаженныи князь Владимеръ лѣтъ 28. На другое [18]) лѣто къ Порохомъ [19]) ходи по крещеніи; на третее лѣто взятъ Корсунь; на четвертое лѣто церковь камену святыя Богородицы заложи; на пятое лѣто Переяславъ заложи; въ девятое лѣто блаженныи князь Владимеръ христолюбивыи церкви святыя Богородицы вдаде десятину отъ имѣніа своего. О томъ бо и самъ Господь рече: идѣже съкровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. Блаженныи князь Владимеръ имяше съкровище свое на небесѣхъ, скрывъ милостынею и добрыми дѣлы своими; тамо и сердце его бѣ въ царствіи небеснѣмъ. И Богъ поможе ему, и сѣде

---

9) немощніи или старостію одръжимыя..... приходити по вся дни. 10) тѣмъ в домы ихъ посылаше всяку потребу. 11) напааше. 12) Атвигы. 13) приведу. 14) у нею. 15) присласта. 16) даста. 17) по живъ. 18) второе. 19) к Порохомъ.

Digitized by Google

в Кыевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава и дѣда своего Игоря; а Святослава князя Печенѣзѣ убиша. А Ярополкъ сѣдяше в Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава, и Олгъ идыи с вои, у Вручя града мостъ ся обломи с вои, и угнѣтоша Олга во гробли; а Ярополка убиша в Киевѣ мужи Володимерови. И сѣде в Киевѣ князь Владимеръ во осмое лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца іюля 15 [20]), в лѣто 6486. Крести же ся князь Владимеръ в десятое лѣто по убіеніи брата своего Ярополка. Каяшеся и плакашеся блаженныи князь Владимеръ всего того, елико сътвори в ноганьствѣ, не зная Бога; познавъ же истиннаго Бога, творца небеси и земли, покаявся всего, отвержеся діавола и бѣсовъ и вся [21]) службы его и послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею и успе с миромъ мѣсяца іюля въ 15, в лѣто 6523.

II. «Память и Похвала» мниха Іакова.

(М. Синод. библ., Макарьевск. Четіи Минеи, іюль, л. 165 об.).

Паулъ святый апостолъ, церковный учитель и свѣтило всего мира, посылая к Тимофѣю писаніе, глаголаше: чадо Тимофѣю, еже слыша отъ мене многыми послухы, то же предай же вѣрнымъ человѣкомъ, иже доволни будуть и иныхъ научити. И блаженый апостолъ Лука еуаггелистъ къ Феоѳилу писаше, глаголя: понеже мнози начаша повѣсти дѣяти о извѣстныхъ вещехъ, бывшихъ в насъ, изволися и мнѣ, ходившу исперва и по всѣхъ, писати тебѣ, державный Феоѳиле, да разумѣеши, о них же начатъ Іисусъ творити же и учити. К тому Феоѳилу написа Дѣянія Апостольская и еуаггеліе святый апостолъ Лука. Потомъ многыхъ святыхъ писати начаша житіа и мученіа. Такожде и азъ, худый мнихъ Іаковъ, слышавъ отъ многыхъ о благовѣрнемъ князе Володимере всея русскыя земля, о сыну Святославлѣ, и мало събравъ отъ многыа добродѣтели его, написахъ, и о сыну его, реку же святую и славъную мученика Бориса и Глѣба, како просвѣти благодать Божіа сердце князю русскому Володимеру, сыну Святославлю, внуку Игореву, и възлюбі и человѣколюбецъ Богъ, хотяй спасти всякого человѣка и в разумъ истинный пріити, и вжада святаго крещеніа. Яко же жедаетъ елень на источникы водныя, тако вжада благо-

---

20) іюля въ 11. 21) всея.

Digitized by Google

вѣрный князь Володимеръ святаго крещенiа, и Богъ сътвори хотѣнiе его; пишеть бо ся: волю боящихся его сътворитъ и молитву ихъ услышитъ и спасеть я. И самъ рече Господь: просите и пріимете, ищете и обрящете, толцыте и отверзется вамъ; всякъ просяй пріиметь, ищай обрящеть, толкущему отверзается; и пакы рече: иже вѣру иметь и крестится, и спасенъ будеть, а иже вѣры не имать, не крестится, осужденъ будеть. Възыска спасенiа и прiя отъ бабѣ своей Олзѣ, како шедши къ Царюграду и приялъ бяше святое крещенiе и пожи добрѣ предъ Богомъ, всѣми добрыми дѣлы украсившися, и почи с миромъ о Христѣ Iисусѣ и по вѣрѣ блазѣ. То все слышавъ князь Володимеръ отъ бабѣ своей Олзѣ, нареченнѣй въ святемъ крещенiи Елена, тоя и житiе подража, святыя царица Елены, блаженыя княгиня Олги; то слышавъ князь Володимеръ, разгараашеся Святымъ Духомъ сердце его, хотя святаго крещенiа. Видя же Богъ хотѣнiе сердца его, провидя доброту его, и призрѣ съ небесѣ милостiю своею и щедротами въ Троици славимый Богъ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, на князя Володимера, испытая сердца и утробы, Богъ праведенъ, вся прежде вѣдый, и просвѣти сердце князю русскыя земля Володимеру пріати святое крещенiе.

О крещенiи Владимери.

Крести же ся самъ князь Володимеръ и чяда своя и весь домъ свой святымъ крещенiемъ просвѣти и свободи всяку душю, мужескъ полъ и женескъ, святаго ради крещенiа. И въздрадовася и возвеселися о Бозѣ давидьскы князь Володимеръ, и акы святый пророкъ дивъный Аввакумъ о Господѣ веселяся и радуяся о Бозѣ Спасѣ своемъ. О блаженное время и день добрый, исполненъ всего блага, въ он же крестися Володимеръ князь! И нареченъ бысть въ святомъ крещенiи Василей, и даръ Божiй осѣни его, благодать Святаго Духа освѣти сердце его и навыче по заповѣди Божiи ходити и жити добрѣ о Бозѣ и вѣру тверду удержа неподвижиму. Крести же и всю землю русскую отъ конца до конца и поганьскыя богы, паче же и бѣсы, Перуна и Хроса и ины многы попра и съкруши идолы и отверже всю безбожъную лесть и церковь созда каменну во имя Пресвятыя Богородица, прибѣжище и спасенiе душамъ вѣрнымъ, и десятину ей да, тѣмъ попы набдѣти и сироты и вдовица и нищая. И потомъ всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами, отвержеся всея дiаволя льсти и прiиде отъ тмы дiаволя на свѣтъ с чяды своими (прiиде на

Digitized by Google

свѣтъ с чяды своими) *), прiйде къ Богу крещеніе прiимъ и всю землю русскую исторже изъ устъ діаволь и къ Богу приведе и къ свѣту истинному. Рече бо Господь пророкомъ: изводяй отъ нечестія нечестиваго, аны уста моя еси. И бысть князь Володимеръ, аки уста Божіа, и человѣкы отъ льсти діаволя къ Богу приведе. О колика радость и веселіе бысть на земли! Аггели въвеселишася и архаггели и святыхъ дуси възыграся; самъ бо рече Господь: колика радость бываеть на небесѣхъ о единѣмъ грѣшьницѣ кающемся. Толико безъ числа душь по всей земли русской приведены къ Богу святымъ крещеніемъ. Похвалы всякыя дѣло достойно сътвори и радости духовны полно. О блаженый и треблаженный княже Володимере, благовѣрне и христолюбиве и страннолюбче, мьзда твоя многа зѣло предъ Богомъ. То же блаженный Давидъ глаголаше: блаженъ человѣкъ, его же ты накажеши, Господи, и отъ закона твоего научиши и, да укротиши отъ дней лютъ. Блаженый князь Володимеръ уклонився отъ службы діаволя и прiйде къ Христу Богу, владыцѣ своему, и люди вся приведе и научі а служити Богу; самъ бо Господь рече: иже сътворить и научить, сей великъ наречется въ царьствіи небеснемъ. А ты, о блаженый княже Володимерю, бысть апостолъ въ князехъ, всю землю русскую приведъ къ Богу святымъ крещеніемъ и научи люди кланятися Богу, славити и пѣти Отца и Сына и Святаго Духа. И вси людіе, русская земля, познаша Бога тобою, божественый княже Володимере. Възрадоваша же ся аггельстіи чини, агнѣци чистіи; нынѣ радуются вѣрніи, и въспѣша и восхвалиша, аки младеньцы іеврѣйстіи с вѣтвми усрѣтоша Христа, вопіюще: осанна Христу Богу, побѣдителю смерти; тако и новоизбранніи людіе русскыя земли въсхвалиша владыку Христа съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ и къ Богу приближившеся святымъ крещеніемъ и діавола отвергъшеся и службы его поругашася и поплеваша бѣсы и познаша Бога истиньнаго, творца и съдѣтеля всей тварн, и поють во вся дни живота и на всякъ часъ пѣснь чюдьную, хвалну, архаггельскую: слава в вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. И ты, блаженный княже Володимерю, подобно сътвори Костянтину великому. Яко же вѣрою онъ великою и любовію Божіею подвигся, утверди всю вселенную любовію и вѣрою и святымъ крещеніемъ просвѣти весь миръ и законъ Божій по всей вселеннѣй заповѣда и раздруши храмы идольскыя съ

*) Повтореніе въ подлинникѣ.

Digitized by Google

жеименными богы, святыя же церкви по всей вселенней постави на хвалу Богу, въ Троици славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу, и крестъ обрѣте, всего мира спасеніе, съ божественною и богомудрою матерью своею святою Еленою и с чяды своими, приведе къ Богу святымъ крещеніемъ бесчисленое множество и требища бѣсовская потреби и храмы идольскыя раздруши и церквами украси всю вселенную и грады и заповѣда въ церквахъ памяти святыхъ творити пѣсни и молитвами и праздникы праздновати на славу и на хвалу Богу. Тако же и блаженный князь Володимеръ сътвори с бабою своею Олгою.

В той же день похвала княгинѣ Олгѣ, како крестися и добрѣ поживе по заповѣди Господнѣ.

Та бо блаженая княгинѣ русская Олга, по смерти мужа своего Игоря, князя русского, освѣщена бывши Божіею благодатію и въ сердци пріимши Божію благодать. О како похвалимъ блаженую княгиню Олгу, братіе! Не вѣдѣ. Тѣломъ жена сущи, мужеску мудрость имѣющи, просвѣщена Святымъ Духомъ, разумѣвши Бога истиннаго, творца небу и земли, въставши иде в землю грѣческую, въ Царьградъ, идѣ же цари крестьяніи и крестіаньство утвердися, и пришедши проси крещеніа, и пріимши святое крещеніе възвратися в землю русскую, в домъ свой и к людемъ своимъ, с радостію великою, освящена духомъ и тѣломъ, несущи знаменіе честнаго креста. И потомъ требища бѣсовьская съкруши и нача жити о Христѣ Іисусѣ, възлюбивши Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею, и поиде въ слѣдъ Господа Бога, всѣми добрыми дѣлы освѣтившися и милостынею украшеися, нагыя одѣвающи, жадныя напаяющи и странныя упокоивающи, нищая и вдовица и сироты вся милующи и потребу дающе всяку с тихостію и любовію сердца и молящи Бога день и нощь о спасеніи своемъ. И тако поживши и добрѣ славящи Бога въ Троици, Отца и Сына и Святаго Духа, почи въ блазѣй вѣрѣ, скончя житіе свое с миромъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. И Богъ прослави тѣло блаженныя княгинѣ Олги, ей же имя въ святомъ крещеніи наречено Елена; и есть въ гробѣ тѣло ея честное, нераздрушимо пребываетъ и до сѣкъ дній; Богъ бо своя рабы славитъ,—рече бо пророкомъ: славящая мя прославлю и укаряй без чести будетъ. Блаженая бо княгиня Олга прослави Бога всѣми дѣлы своими добрыми, и Богъ прославі ю своею благостію. Ино чюдо слышите о ней: въ гробѣ, идѣ же лежитъ блаженое и честное тѣло блаженыя княгинѣ Олги, гробъ каменъ малъ

Digitized by Google

въ церкви святыя Богородица, ту церковь камену създа блаженый князь Володимеръ въ честь святѣй Богородици и есть гробъ блаженыя Олги,—и на верху гроба окошце сътворено и туда видити тѣло блаженыя княгинѣ Олгѣ лежаще цѣло, да иже кто вѣрою пріидетъ, отворится окошце и видить честное тѣло ея лежаще цѣло, и дивяся чюду таковому, толико лѣтъ въ гробѣ лежащу тѣлу не раздрушимомуся. И человѣцы же вѣрніи, видѣвше чудо толико, славять Бога, дивящеся милости Божіи, юже имать на святыхъ своихъ. О дивное и страшное чюдо, братіе, и преславное, достойно похвалы всякоя! тѣло то честное въ гробѣ цѣло, акы спя, почиваетъ. Но по истинѣ, дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ! То видяще, вѣрніи человѣцѣ прославять Бога, прославляющаго рабы своя. А другымъ, иже не с вѣрою приходять, не отворится окошце гробное, и не видять тѣла того честнаго, но токмо гробъ. Тако Богъ прослави рабу свою Олгу, русскую княгиню, нареченную въ святомъ крещеніи Елену. По святомъ же крещеніи си блаженая княгиня Олга живе лѣтъ 15 и угодивъ Богу добрыми дѣлы своими и успе мѣсяца іюля въ 11 день, в лѣто 6477-е, душю свою честную предавши в руцѣ владыцѣ Христу Богу. Послушайте, возлюбленніи!

Блаженный же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ, крестився самъ, и чяда своя и всю землю русскую крести отъ конца и до конца, храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче и идолы вся съкрушн и всю землю русскую и грады, честными иконами церкви украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше свѣтло праздникы господьскыя, и три трапезы поставляше: прьвую митрополиту съ епископы и съ черноризцы и с попы, вторую нищимъ и убогымъ, третьюю себѣ и бояромъ своимъ и всѣмъ мужемъ своимъ, подобяся царемъ святымъ блаженый князь Владимиръ, пророку Давиду, царю Іезекѣю и треблаженому Иосѣю и великому Костянтину, иже избраша и изволиша Божій законъ боле всего и послужиша Богу всѣмъ сердцемъ и получиша милость Божію и наслѣдиша рай и пріяша царство небесное и почиша съ всѣми святыми, угождьшими Богу. Тако же блаженый князь Володимеръ послужи къ Богу всѣмъ сердцемъ и всею душею. Не дивимся, възлюбленніи, аще чюдесъ не творить по смерти; мнози бо святіи праведніи не твориша чюдесъ, но святи суть. Рече бо нѣгдѣ о томъ святый Іоаннъ Златоустый: отъ чего познаемъ свята человѣка, отъ чюдесъ ли, или отъ дѣлъ? И рече: отъ дѣлъ познати, а не отъ чюдесъ; много бо

Digitized by Google

и волъсвѣ чюдесъ сътвориша бѣсовьскымъ мечтаніемъ; и бяху святіи апостоли и бяху лжіи апостоли, бѣша святіи пророци и бѣху лжи пророци, слугы діаволя; и не чюдо: самъ сътона преображается въ аггелъ свѣтелъ; но отъ дѣлъ разумѣти свитаго, яко же апостолъ рече: плодъ духовный есть любы, терпѣніе, благовѣріе, благость, кротость, въздержаніе, на таковыхъ нѣсть закона. Блаженый же князь Володимеръ всѣмъ сердцемъ и всею душею Бога възлюби и заповѣди Его възыска и съхрани. И вся страны бояхуся его и дары приношааху ему. И възвеселися и въздрадовася о Бозѣ и о святомъ крещеніи и хваляшеся и славяше Бога о всемъ томъ князь Володимеръ, и сице в радости смиреніемъ сердца глаголаше: Господи, Владыко благый! помянул мя еси и привел мя еси на свѣтъ и познахъ Тя, всея твари творца. Слава Ти, Боже всѣхъ, Отче Господа Бога нашего Іисуса Христа, слава Ти съ Сыномъ и Святымъ Духомъ, сице мя помиловавъ. Въ тмѣ бяхъ діаволу служа и бѣсомъ, но Ты мя святымъ крещеніемъ просвѣти; аны звѣрь бяхъ, многа зла творяхъ въ поганьствѣ и живыхъ аки скотина, но Ты мя укроти и наказа своею благодатью. Слава Ти, Боже, въ Троици славимый, и Отче и Сыне и Святый Душе, Троице Святая! Помилуй мя, настави мя на путь твой и научи мя творити волю твою, яко Ты еси Богъ мой. Князь же Володимеръ поревнова святыхъ мужь дѣлу и житію ихъ и возлюби Авраамово житіе и подража страннолюбіе его, Іаковлю истину, Моусееву кротость, Давидово беззлобіе, Коньстянтина царя великаго, пръваго царя крестьяньскаго—того подражая правовѣріе. Боле же всего бяше милостыню творя князь Володимеръ. Иже немощныя и старыя не можаху донти княжа двора и потребу взяти, то в домы ихъ посылаше, всяку потребу блаженый князь Володимеръ даяше. И не могу сказати многыя его милостыня: не токмо в дому своемъ милостыню творяше, но и по всему граду, не в Кѣевѣ единомъ, но и по всей земли русской, и въ градѣхъ, и въ селѣхъ, вездѣ милостыню творяше, нагыя одѣвая, алчныя кормя и жадныя напаяя, странныя покоя милостію, церковникы чтя и любя и милуя, подавая имъ требованіе; нищая и сироты и вдовица и слѣпыя и хромыя и трудоватыя—вся милуя и одѣвая и накормя и напаяя. Тако же пребывающу князю Володимерю в добрыхъ дѣлехъ, благодать Божіа просвѣщаяше сердце его и рука Господня помогаяше ему; и побѣжаше вся врагы своя, и боякуся его вси. Идѣ же идяше, одолѣваше: Радимици побѣди и дань на нихъ положи; Вятичи побѣди и дань на нихъ положи, и Ятьвягы взя, и

Digitized by Google

Сребрныя Болгары побѣди и дань на нихъ положи. Умысли же и на грѣчьсвый градъ Корсунь, и сице моляшеся князь Володимеръ Богу: Господи Боже, Владыко! сего у Тебе прошу: даси ми градъ, да пріиму и да приведу люди крестіаны и попы на свою землю, и да научать люди закону крестіаньскому. И послуша Богъ молитвы его; и пріа градъ Корсунь, и взя съсуды церковьныя и иконы и мощи святаго священномученика Климента и иныхъ святыхъ. И въ ты дни бѣяста царя два въ Цариградѣ, Коньстянтинъ и Василій. И посла к нимъ Володимеръ, прося у нихъ сестры оженітися, да ся быхъ болма на крестьаньскій законъ направилъ. И дасть ему сестру свою и дары многы присла к нему и мощи святыхъ даста ему. И тако добрѣ поживе благовѣрный князь Володимеръ и сконча житіе свое въ правовѣрнѣй вѣре о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, и съ благовѣрною Олгою. И та бо, шедши Царюграду, пріяла баше святое крещеніе и много сотворивъ добра въ житіи семъ предъ Богомъ и сконча житіе свое в добрѣй вѣре и почи с миромъ, в руцѣ Божіи душю предавши. И еще живу сущу Володимерю князю, рать баше отъ Печенигъ; Володимеръ же баше болестію лежа одержимъ; въ той же болѣзни предасть душю свою в руцѣ Божіи.

Молитва князя Володимера.

Володимеръ князь, отходя свѣта сего, сице моляшеся, глаголя: Господи Боже мой, не познахъ Тебѣ бихъ, но помиловалъ мя еси и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ мя еси, и познахъ Тя, Боже всѣхъ, святый Творче всея твари, Отче Господа нашего Іисуса Христа! Слава Ти съ Сыномъ и Святымъ Духомъ! Владыко Боже, не помяни моей злобы; не позналъ есмь Тебе въ поганьствѣ, нынѣ же Тя знаю и видѣ. Господи Боже мой, помилуй мя! Аще мя хощеши казнити и мучити за грѣхы моя, кажи мя Самъ, Господи! И сице глагола, и моляся Богу, преда душю свою с миромъ аггеломъ Господнимъ и успе. А праведныхъ бо душа въ руку Божію суть, и мьзда ихъ отъ Господа и строеніе имъ отъ Вышняго; того ради пріимутъ вѣнець красоты отъ руку Господня. По святем же крещеніи поживе блаженый князь Володимеръ 28 лѣтъ. На другое лѣто по крещеніи къ порогомъ ходи, на третіее лѣто Корсунь городъ взя, на 4-е лѣто церковь камену святыя Богородица заложи, а на 5-е лѣто Переяславль заложи; в девятое лѣто десятину отъ имѣніа своего вда церкви святѣй Богородици блаженый и христолюбивый князь Володимеръ. О томъ бо и самъ Господь рече: идѣ же есть съкровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. Бла-

Digitized by Google

женый князь Володимеръ имяше скровище свое на небесѣхъ, съкрывъ милостынею и добрыми своими дѣлы; тамо и сердце его бѣ, въ царствіи небеснѣмъ. И Богъ поможе ему, и сѣде въ Кыевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава и дѣда своего Игоря. А Святослава князя Печенизи убиша; а Ярополкъ сѣдяше в Кыевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава, и Олегъ, иды съ вои, у Вруча града мостъ ея обломи с вои и удавиша Олга въ гребрѣ, а Ярополка убиша въ Кыевѣ мужи Володимеровѣ. И сѣде въ Киевѣ князь Володимеръ въ осмое лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца іюня въ 11, въ лѣто 6486. Крести же ся Володимеръ князь въ 10-е лѣто по убіеніи брата своего Ярополка. Каяшется и плакаше блаженый князь Володимеръ всего того, елико сътвори в поганьствѣ, не зная Бога. Познавъ же Бога истиннаго, творца небеси и земли, покаявся всего, отвержеся діавола и бѣсовъ и всея службы его и послужи Богу добрыми дѣлы своими и милости его. И успе с миромъ мѣсяца іюля въ 15 день, въ лѣто 6523, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

III. Обычное житіе св. Владимира.

(Торжественникъ XV—XVI в. Московск. Румянц. муз. № 577, л. 406 сл.).

Мѣсяца іюля въ 15 день. Память благовѣрнаго великаго князя Владимера, иже крести рускую землю святымъ крещеніемъ, нарѣченаго въ святомъ крещеніи Василіа.

Сьи бысть сынъ Святославль отъ плѣмени варяжскаго, князь Владимеръ, прьвіе ко идоломъ много тщаніе творя по преданію отчю. Да егда восхотѣ Богъ избрати люди новыя, вдохну въ него благодать Святаго Духа, и возбяу аки отъ сна отъ лютаго идолослуженія, и посла по всѣмъ языкомъ испытати, каковъ законъ и како вѣруютъ. Ходиша бо слугы Владимеровы в Болгары и в Нѣмцы и видѣша скверная дѣла ихъ, и оттолѣ идоша въ Царьградъ и видѣша украшеніе церковное, и чинъ божественыя службы, изрядная архіерѣиская лѣпота [1]), пѣнія же и лики и предстояніа діаконъ, и ту пребыша 8 днии. Царь же Василеи и Константінъ отпусти я з дары с великыми

Варіанты изъ рукописи XVI в. Рум. муз. № 559. 1) доброта.

Digitized by Google

и со многою честію. Они же пріидоша въ Русь. Владимеръ же созва своя боляра и воеводы и старца и рече имъ: се пришли посланіи нами; да слышимъ отъ нихъ бывшее. И рѣша слугы ходившеи: смотріхомъ, княже, како поклоняются Болгаря: въ ронатѣ стоящымъ [2]) имъ без пояса, поклонивсѧ сѣдетъ и глядитъ сѣмо и овамо, яко бѣшенъ; и нѣсть веселіа в нихъ, но печаль и смрадъ велинъ; нѣсть добръ законъ ихъ. В Нѣмцехъ же быхомъ, княже, и видѣхомъ въ храмѣхъ ихъ службы творяща, а красоты никоея же в нихъ не видѣхомъ. Пріидохомъ же въ Грѣкы, и вѣдоша ны, княже, идѣ же служатъ они Богу своему, и не вѣмы, на небеси ли есмя были, или на земли. И нѣсть нигдѣ же таковаго вида и красоты таковыа, ни умъ сказати не можеть. Токмо то мы вѣмы, яко у нихъ Богъ съ человѣкы пребываетъ і есть служба ихъ лутче всѣхъ тѣхъ странъ. Мы убо, княже, не можемъ забыти красоты тоя, всякъ бо человѣкъ, аще вкуситъ сладкаа, послѣди не можетъ пріяти горѣсти; тако и мы, княже, не можемъ здѣ пребывати, но идемъ тамо. Боляре же рѣша: аще не бы былъ добръ законъ греческыи, то не бы пріала его Олга, баба твоя. Владимеръ же рече: воля Господня да будетъ. Минувшу же лѣту иде Владимеръ с вои на Корсунь, градъ греческыи, і умысли бо в себѣ: попленю градъ ихъ і учителя обрящу. Корсуняне же боряхуся крѣпко. Владимеръ же рече: аще ми ся не дасте, стояти имамъ три лѣта. Они же того не послушашя. И стоя Владимеръ 6 мѣсяць. Бѣ же въ Корсунѣ мужь именемъ Анастасъ. Сей же написавъ на стрелѣ и пусти ю: есть, княже, кладязи отъ восточныа страны града, по трубамъ въ градъ свѣдении; копаи [3]). Се слышавъ князь Владимеръ и рече: Господи Боже силъ, Вышній! аще ми се сбудется, то азъ крѣщуся. И ту абіе повелѣ копати въпрекы трубамъ, и переняша воду. Людіе же изнемогоша водною жажею и прѣдашася. Владимеръ же посла ко царема Василію и Костянтіну, глаголя има: се градъ вашь силны взяхъ; слышахъ, яко сестру имате дѣвою: аще ми не даста ея, азъ вашему граду сотворю, яко и сему сътворихъ. Она же отвѣщаста: намъ не достоить христіаномъ за поганыа давати; аще ся крестишь, и се получішы, и царство небесное пріимешы вящьше сего; аще ли сего не сътворішы, не дадимъ сестры своеи за тя. Владимеръ же рече к посланымъ: пришедше съ царицею, крестите мя. И посласта

2) стояще. 3) къ кладязю отъ восточныя страны града въ градѣ по трубамъ воды сведены; копавъ перенми я.

Digitized by Google

царя сестру свою Анну и с нею воеводы и прозвутеры; и пріидоша в Корсунь. И в то врѣмя разболѣся Владимеръ обѣма очима. И рече Анна царица к нему: аще ся не крестишы, не избудешы болѣзни сея. Онь же рече: крести мя. Епископъ же корсунѣскыи с попы царицины огласивше и крестиша и въ церкви святаго Іякова въ Корсунѣ градѣ, и нарѣкоша имя ему Василіи. Бысть же чюдо преславно: яко возложи нань руку епископъ, абіе прозрѣ. Владимеръ же, просвѣщенъ бывъ, радовашеся душею и тѣломъ и мнози отъ боляръ его крестишася. И постави церковь в Корсунѣ на горѣ, святаго Василія. И по семъ поимъ царицу і Анастаса и попы корсунскія с мощьми святаго Климента и Фиоая, ученика его, и поима же церковныя съсуды и иконы и съборныя книгы, а градъ Корсунь вда царема за вину [4]), сестры дѣля ею; а самъ къ Кіеву поиде. Яко пріиде въ Кіевъ, идолы повелѣ испроврѣщы, овы повелѣ изсѣчи, а другыя изжещы, а Волоса идола, его же именоваху яко бога [5]), повелѣ в Почаину рѣку вьврѣщы, Перуна же идола повелѣ привязати къ конѣву хвосту и влѣщы с горы по Боричеву на ручеи, и слугы своя пристави бити кумира жезліемъ; се же не яко дрѣву чюющу, но на поруганіе бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ человѣкы. Плакахуся о немъ невѣрніи людіе, еще бо не бяху пріали крещенія. Привлекшы кумира Перуна, и вьвергоша его въ Днѣпръ в рѣку, и проплы сквозѣ порогы; изверже вѣтръ на брегъ и ста ту гора, и прослы оттолѣ Перуня гора. И заповѣда князь Владимеръ по всему граду, и положи, до утра да вси обрящутся [6]) на рѣце на Почаинѣ, богатъ ли, іли убогъ, или нищъ, или работенъ [7]). Се же людіе сіа слышавше, с радостію течаху, глаголюще: аще бы не добро се было, не бы князь и боляре сего пріали. И наутрія же изыде Владимеръ с попы царицины и с корсунскыми на рѣку на Почаину, и снідеся безчисленъ народъ, и влѣзоша в воду и стояху в рѣце, овы до шеи, а другыа до перси, а младенцы отъ брега не далѣче стояху, а иніи [8]) младенцы въ рукахъ дръжаще, а попы по брегу стояще молитвы твораху. И бысть радость велика въ градѣ томъ. И крестившымся людемъ изыдоша кождо в домы своя. Владимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и вси людіе его, и възрѣвъ на небо и рече: Боже, сотворивыи небо и землю

4) за вено. 5) скотіа бога. 6) и по семъ Владимиръ созва множество людии и положи заповѣдь по всему граду и заповѣда имъ креститися и нарекыи день рече тако: на утріи да обрящються. 7) работенъ, и аще кто не обрящетъся, тои будеть противникъ мнѣ. 8) жены.

Digitized by Google

и вся яже в нихъ, и призри с высоты на новопросвѣщеныя люди своя и даи же имъ познати Тебе, истиннаго Бога, и утверді вѣру в нихъ праву и неблазнену и мнѣ помоги, Господи, на супротивнаго врага, да побѣжю и. И повелѣ рубити церкви по томъ мѣстомъ, идѣже куміры стояли, и постави церковь на холмѣ, святаго Василія, иде же стоялъ кумиръ Перунъ; и повелѣ по всѣмъ градомъ ставити церкви и попы, и люди на крещеніе повелѣ приводити по всѣмъ градомъ и селомъ, и дѣти начя имати у богатыхъ и у нарочитыхъ людеи и даяти ихъ на ученіе книжное. Минувшу же лѣту, и умысли Владимеръ создати церковь во имя Пресвятыя Богородица, и посла и привѣде мастеровъ отъ Грекъ, и поставиша церковь, и украси ю иконами и книгами, и поручи ю Анастасу Корсунянину, и попы корсунскіа пристави служіти в неи, и отдавъ ту все, иже бѣ взялъ в Корсунѣ—иконы и книгы и съсуды церковныа и кресты, и отда десятую часть церкви святыа Богородица отъ имѣніа своего и отъ града. Бѣ же милостивъ велми по Господню словеси, иже рече: блажени милостивіи, яко тѣ помиловани будутъ. Бяху бо сироты и вдовы и нищіи на всякъ день приходяще на дворъ Владимеровъ, и пріимаху, кто чего требоваше, а недужнымъ и страннымъ, иже не можаху ходити, заповѣда слугамъ своимъ въ храмы ихъ потребная имъ доношати; и многы твори добродѣтели, и преставися къ Богу въ вѣчную жизнь мѣсяца іюля въ 15 день; тѣло же его положиша въ церкві святыа Богородица, юже самъ созда. И плакашася его множество людии, болярe, аки отца и и люди яко заступніка, сироты аки помощніка, вдовіцы и нищіи помощніка [9]) и кормителя. Да како же тя можемъ по достоянію похвалити сотворшаго дѣло равно апостоломъ? Хвалитъ бо римскаа земля Петра и Павла, а Ефесъ Богослова Іоанна, і егупетская [10]) Марка, Антіохіа Луку, а греческаа Андрѣя; а вся земля русская тебѣ, Владимерѣ, яко Господня апостола, молѣбными пѣсньми и пѣніи память твою празднующе. И похвалныа вѣнцы приносимъ тебѣ, глаголюще: радуися, Владимеръ, пріимъ вѣнецъ отъ Вседръжителя Бога, радуися, святая главо и учителю нашъ и вожь спасенію нашему, тобою бо мы тмы избывше и свѣтъ познахомъ; радуися, честное дрѣво самогорая; израсти бо намъ святѣи лѣторасли Бориса и Глѣба, отъ него нынѣ рустіи сынове [11]) пріемлютъ недугомъ исцѣленіе; радуися, дѣлателю

9) печалника. 10) земля. 11) насыщются.

Digitized by Google

вѣры Христовы, искорѣнивъ лѣстное терніе, взоравъ крещеніемъ всю землю русскую и насѣявы святыми книгами, отъ нихъ же и нынѣ [12]) насыщаются вси вѣрніи и пріемлютъ царство небесное.

IV. Проложное житіе св. Владимира.

(М. Тип. б. Прологъ 1383 г. № 367, л. 112 об. сл.).

Во тѫ ^ дн҃ь оусп҃еные блаж҃ного кнѧзѧ володимира крт҃ѣшаго всю рускоую землю.

Сь бы҃ сн҃ъ ст҃ославль [1]) перв҃ѣе къ идоломъ много тщаные творѧ по wч҃ю преданью да іегда б҃з. късхот҃ѣ исъбрати соб҃ѣ люди новы. водахноу бъ сего благ҃ъ ст҃го дх҃а и бъзбноуѣ аки w҃ сна лютаго идолослоуженья. И посла по вс҃ѣмъ ѩзыкомъ испытаѧ законы ихъ како кероуютъ. и оувѣдѣѣ ст҃оую гречьскоую в҃ѣроу ако свѣщю на свитил҃ѣ и р҃е к собѣ сице створю пондоу к земьмѣ. и плѣню градъ ихъ и wбращю оучителѧ да іеже оумысли то створи шедъ въ корсоунь. и посла къ ц҃рю гречьскомоу. вдаи за мѧ сестроу свою. иначе не даси створю градоу твоіемоу ако и семоу створихъ. он же w҃вѣщѧ нѣ҃ зд҃ѣ таковаго wбычаѧ хр҃ьстьѧномъ даѧти за погань҃ѣ. аще ли сѧ крт҃ши то и се полочиши. и късре сего ц҃рьтко нѣ҃ноіе. р҃е володимиръ тако створю пришедше w҃ тебе съ ц҃рцею крт҃ [2]) мѧ. и то же бремѧ бѧше володимиръ впалъ к недоугъ wчима [3]). и р҃е ц҃рца послакши к немоу. аще сѧ не крт҃иши не избоудеши болѣзни сеѧ. wн же р҃е крт҃ите мѧ ибо на то бы іесмь призъвалъ. и іегда крт҃иша и створисѧ чюдо велые. въшедшю іемоу въ ст҃оую коупѣль w҃кързошасѧ іемоу wчи. и бы҃ аки николи же недоуга имыи. и прозрѣ похвали всѣхъ б҃а и просвѣщенъ радоваашасѧ

---

12) нынѣ жнутъ вѣрніи сынове рустіи полезныя рукояти покаянію и пріемлютъ царство небесное, и друзіи уже ядятъ нескудную пищу во царствіи небеснемъ, ея же трапезы сподобимся и мы недостоинїи, кающеся о согрѣшеніи, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.....

Варіанты изъ пролога Тип. библ. XIV в. № 368: [1]) Добавлено: w҃ племене варѧжьска кнѧзь володимиръ. [2]) крт҃ать. [3]) wбѣма wчима.

Digitized by Google

дш҃ею и тѣломъ. и пришедъ въ кыевъ изби вся идолы. пероуна. хоурса [4]) дажьб҃а. и мокошь. и прочая комиры. по семь созва все множьство людии и повелѣ имъ крьститися. нарекъ дн҃ь [5]) аще кто не ѡбрящеться оутро на рѣцѣ. тъ боудеть противенъ мнѣ. и снидоша на почаноу рѣкоу все множьство [6]) моужь и женъ. и дѣтии [7]). свершении же стоюхоу въ водѣ до поюса. а инии до выя. а дроузии плавахоу [8]) а попове [9]) стоюще по брегоу мл҃твы гл҃хоу [10]). и ѿтоле нарѣся мѣ [11]) ст҃оіе иже [12]) же нынѣ цр҃кы петрова. и тъ бы҃. а҃. и ходатаи нашемо сп҃нью. володимиръ же възрѣвъ на нб҃о помолися за хрьстьяны гл҃я. призри гн҃и на ново просьвѣщеныя люди сия. и дажь имъ оувидети тебе истиньнаго б҃а оутверди в нихъ правоую вѣроу. и мнѣ помози гн҃и на соупротивнаго врага [13]). да надѣюся на твою державоу попероу козни іего. и повелѣ людемъ ставити. цр҃кви по всемъ градомъ. а самъ созда цр҃квь ст҃ѣи бц҃и оудививъ. и пребывъ нѣколко лѣтъ [14]) преставися къ бо҃у мц҃а въ. е҃і. и положиша и въ цр҃кви ст҃ыя бц҃а юже самъ созда. и плакаше іего все множьство людии. боярe акы оц҃а. люди акы застоупника. сироты акы помощника. нищии. и вдовици акы печалника и кормителя. да како тя возможемъ достоино [15]) похвалити створшаго дѣло равно ап҃лмъ. хвалить оубо римьская земля петра и павла. асия іѡ҃ бо҃словца. антиохиискаю лоукоу. іегоупетьскаю марака. гречьскаю аньдрѣя. вся же русьская земля тебе володимере акы гн҃я ап҃ла молебными пѣ҃ми память твою праздноующе. похвалныя вѣнца приносимъ ти гл҃ще радоуися володимире приимъ вѣнець ѿ вседержителя б҃а. радоуися ст҃аю гл҃во божю и оучителю нашь. им же избывше тмы свѣтъ познахомъ. радоуися чт҃ьноіе древо самогораю. иже ѿрасти намъ ст҃ѣи лѣтрасли ст҃а мч҃ника бориса и глѣба. ѿ нею же насыщаются роусьстии сн҃ве приіемлюще недоугомъ ицѣленые. радоуся дѣлателю вѣры хв҃ы истергыи [16]) лестьноіе терные [17]). и взоравъ ст҃ымъ кр҃щниіемъ всю землю роусьскоую. и насѣявъ ст҃ыми книгами.

---

[4]) хърса. [5]) Доб. рекъ. [6]) сниде на почаиноу рѣку весь въздрастъ. [7]) младеньци. [8]) бродяху. [9]) прозвутери. [10]) Доб. яко надъ кр҃тимыми. [11]) мѣсто. [12]) иде. [13]) на соупостатьныя врагы. [14]) Доб. нача болѣти. [15]) по достоянию. [16]) растьрзавъ. [17]) Доб. и раздрѹшивъ.

Digitized by Google

ѿ нихъ же жноуть роусьстии сн҃ве полезныя рукоꙗти покаꙗные. а дроузии оуже ꙗдѧть нескоудноую пищю въ цр҃твии нвнмь. ієꙗ же трѧпезы съподобимъсѧ и мы недостоинии кающесѧ ѡ согрѣшенихъ своихъ.

V. Распространенное пролежное житіе.

(Торжественникъ XV в. Рум. муз. № 435, л. 393 сл.).

Мѣсяца іуліа 15. Успеніе благовѣрнаго великого князя Владимера, нареченаго въ святѣмъ крещениі Василія. Господи, благослови, отче.

Съи Владимеръ князь бѣ, сынъ Святославль, отъ племени варяжска, первѣе во ідолы вѣровавше по отчьскому преданию; егда же въсхотѣ Богъ себѣ люди ізбрати, и въдохну вонь благодать Святаго Духа. Он же възбудився яко отъ сна отъ лютаго идолослужения, и посла въ вся языки испытаті законы и вѣру ихъ, како вѣрують. И увѣдавъ святую вѣру греческую яко свѣщю на свѣтилѣ, и рече: сице сътворю: иду в землю ихъ и поплѣню грады ихъ и обрящю тамо учителя. И еже умыслі, тако и створи. И шедъ взя Корсунь градъ, князя и княгиню уби, а дщерь ихъ за Ждьберномъ [1]). Не распустивъ полковъ, и посла Олга воеводу своего съ Ждьберномъ въ Царьградъ къ царемь просити за ссбе сестры ихъ. Они же рекоша: аще крестішися, то не се едино получиши, но и вящьши сего царство небесное. Он же рече: аще дасте за мя сестру свою, то крещуся; аще ли не дасте, то створю граду вашему, яко же и сему створихъ. Они же убояшеся страхомъ, поемше патріарха и сестру свою, и шедъ въ церковь святыа Богородица, и молишася сице глаголюще: Госпоже святаа Богородице, тобою познахомъ Бога истіннаго въплотившагося и рождьшагося отъ тебе; не дажь, Госпоже, осквернити поганому сему рабы своея, но пріведи его къ крещению, да и тоі познаеть Сына твоего, Бога нашего. И се рекъ, отпустиша ю съ кресты и патріархомъ, и священници с кліросомъ. И приідоша въ Корсунь. В то же время Владимеръ боляше очима, и посла царица глаголющи: царю Владимере, аще не крестишися, то не избудеши болѣзні тоя. Он же

---

1) Здѣсь, вѣроятно, пропускъ.

Digitized by Google

рече: крести мя, ибо на то есмь васъ призвалъ. И егда же начаша крестіти и, створися чюдо велие. И шедъ въ святую купель, и отверзостася ему очи, и бысть, яко николи же болѣлъ, и похвали всѣхъ Бога. Просвѣщеныи же радовашеся душею и тѣломъ, и пришедъ в Киевъ и ізби вся идолы Перуна, Хорса, Дождьба, Мокша и прочаа идолы, и заповѣда всѣмъ людемъ креститися, и рече імъ: аще кто не обрящется утрѣ на рещѣ, тои мнѣ будеть противникъ. И утре пріидоша на Почаину реку вси мужие и жены и дѣти, свершеніі стояще в водѣ, а друзіі же до пояса, а овии до выа, а ініі бродяху. Презвитери же по брегу стояще, молитвы глаголюще, иже надъ крестимыми, и тако крещаху ихъ, многое множество людии. И оттолѣ наречеся мѣсто то святое, идѣже церкви Петрова. Сеи же блаженыи Владимеръ бысть прьвыи наставникъ нашему спасению. И въздѣвъ руцѣ на небо, помолися Богу за вся люди своя, глаголя: Царю небесныи, призри, Господи, на новокрещенныа люди; дажь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истінаго Господа и Бога, и утверди в нихъ православъную вѣру, и мнѣ помози, Господи, на противныа враги, и надѣяся на твою силу и помощь, поперу вся козни ихъ. Повелѣ же людемъ ставити церкві по всему граду и по селомъ, а самъ созда церковь святую Богородицю Десятиною. И яко же сконча, и украси ю иконами, и священникі корсунскіа постави служити въ неі, и еже взялъ в Корсунѣ иконы и честныа кресты и сосуды, все ту дасть. Самъ же Владимеръ вниде въ церковь свершену, и вшедъ в ню помолися Богу, глаголя: Господи Боже, призри с небесе и виждь и посѣти виноградъ свои и сверши, еже насади десница твоя,—новыя люди сіа, иже обратилъ еси сердца въ разумъ познати Тебе, истіннаго Бога; призри на церковь сию, еже създа недостоиныи рабъ твои во имя рожшия Тя матери; аще кто помолится въ церкви сеи, услыши молитву его, Господи. И помолився рече: се даю церкви сеи отъ імѣния моего и отъ градовъ моихъ десятую часть. И створи в тои день праздникъ боляромъ и старцемъ и нищимъ убогимъ, и раздавая имѣния многа. И пожіве лѣтъ 28 и преставися к Богу мѣсяца іуліа въ 15, и положиша тѣло его въ церкви святыа Богородица, юже самъ създа. Все множство боляръ и людие плакаху яко отца и учителя и заступника, сироты и вдовици помощника и кормителя. Како можемъ по достоянію похвалити створшаго дѣло равно апостоломъ? Хвалить бо римскаа земля Петра и Павла, асіискаа земля Іоана Богослова, егіпетскаа Марка еуагелиста, антіохіискаа Луку, греческая апостола Андрея; вся

Digitized by Google

же земля русскаа тебе, Владимере, апостола божіа, молебными пѣснь-ми память твою празднующе, и похвалными вѣнци взовемъ глаголю-ще: радуися, Владимере, приемші вѣнець отъ Вседержителя Бога; радуися, главо, вожю и учителю нашь; тобою мы познахомъ свѣтъ избывше тмы; радуися, древо святаго раа, иже възрасти намъ честнѣи лѣторасли—святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, отъ них же нынѣ русстіі сынове насыщаются и приемлють недугомъ исцеленія; радуіся, дѣлателю вѣры Христовы, растерзавъ лестное терніе, взоравъ кре-щеніемъ всю землю, насѣявъ святыми книгами, отъ нихъ же жнуть русстіі сынове душеполезныа рукояти к покаанію, а друзіі ядять не-оскудную пищю въ царствіі небеснѣмь, ея же трапезы сподобихомся и мы недостоінні кающеся грѣховъ своихъ, всегда и нынѣ и...

VI. Южно-русское житіе Владиміра.

(Сборн. XVII в. Моск. Публ. муз., Большак. № 23, л. 102 сл.).

Житіе святаго [1]) и равного апостолнаго великаго князя кіевскаго Владимера всеа Росіи самодержца, нареченаго въ святомъ крещеніи Василія, который окрестилъ всю землю російскую, выбрано з лѣто-писца рускаго, преподобнаго отца Нестора Печерскаго.

Благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Іисусъ Христа, (отецъ) щедротамъ [2]), который всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и в разумъ истинный прійти, ижъ не допустылъ [3]) до конца нашой рус-кой землѣ въ темности невѣрія и болвохвалства быти, але, яко отецъ чадолюбивый, изволи [4]) свѣтомъ ласки крещенія святаго еи просвѣ-тити и в разумъ истинный, до познанья себѣ, правдивого, въ святой Троици славимаго Бога, презъ благовѣрнаго и равноапостолнаго ве-ликаго князя Владимеря, привести. Претожъ прійдѣте, рускаго на-роду вшелякого возрасту и стану православніи, поклонѣмся Богу въ святой Троици единому, хваляще его пресвятое имя и великую на насъ милость. Прійдѣте, похвалимъ святаго и равноапостолнаго вели-каго князя Владимера, отца нашего, наставника и ходотая [5]) спасе-

---

Варіанты изъ рукописи Соловецкой библіотеки (Казанск. Дух. Акад.) XVII в. № 402 (1063). 1) Въ оригиналѣ: слго. 2) Солов. отецъ щедротамъ. 3) попустилъ. 4) благоизволи. 5) ходатая.

Digitized by Google

нія нашего, который, яко великій Конъстянтынъ, вторый и чудный святый апостолъ Павелъ, не отъ человѣкъ званіе принялъ [6]), але съ небесе, и въ святой купели душевной, посполу и телесной позбывши слѣпоты и благодати Духа Святаго наполнившыся, до конца болваны покрушилъ и выкоренилъ и всю землю рускую святымъ крещеніемъ просвѣтилъ, вѣровати и кланятися въ святой Троици единому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу всѣхъ людей російскыхъ научилъ.

Сей святый и равноапостолный великій князъ Владимеръ сынъ былъ Святославовъ, князя [7]) кіевскаго, роду варяжского. Первѣи болваномъ кланялъся и великое старанье ведлугъ преданья отцовъ своихъ коло ныхъ чинилъ. Отецъ его Святославъ мѣлъ трохъ сыновъ: Олга. Ярополка і его. Ярополкъ же, по смерти отца своего, княжѣлъ въ Кіевѣ; Олгъ въ Овручевѣ и въ всемъ Полѣсью, а Владимеръ въ великомъ Новгородѣ. Въ тыя же лѣта Ярополкъ убы брата своего Олга; и пославшы Владимеръ слугъ своихъ до брата своего Ярополка, напоминаючи его, ижъ убылъ брата своего Олга, боячися, абы и ему такъ же презъ зраду не учинилъ того, якъ Олгу брату своему, и пошелъ за море до Варягъ [8]). А Ярополкъ, розумѣючи, ижъ бы Владимеръ утеклъ з Новгорода, Ярополкъ же, пришедши зъ войскомъ своимъ до Новгорода, облеглъ и узялъ великій Новгородъ [9]). Владимеръ же зобравшы за моремъ войско великое, розныхъ народовъ: Варягъ, Славянъ, Чудовъ и Кривичовъ. и пришолъ знову до Новгорода, и послалъ слугъ своихъ до брата своего Ярополка, ознаймуючи ему, ижъ идетъ, мовитъ, братъ твой Владимеръ на тебе з войскомъ своимъ, мстячися смерти братней. Послалъ тежъ Владимеръ и до князя полоцкого Розволвѣда [10]), просячи его, абы свою дочку Рогнѣдь далъ за жону ему. А князь полоцкій не хотѣлъ того учинити; Владимеръ же, маючи войско великое—готовое розмаитого люду, и ишолъ на князя полоцкого и убылъ его и двохъ синовъ его забылъ, а дочку его Рогнѣдь взялъ собѣ за жону. И потомъ притягнулъ Владимеръ зъ онымъ всѣмъ войскомъ своимъ до Кіева на брата своего Ярополка. Ярополкъ же, не маючи противко Владимера такъ много войска, заперъся з людомъ своимъ в Кіевѣ. И ставши Владимеръ

---

6) пріялъ. 7) также князя. 8) послышавше Владимеръ ижъ Ярополкъ брата своего Олга убилъ, обавляючи, абы и ему также того (през зраду) не учинилъ, и пошолъ за море до Варягъ. 9) а Ярополкъ, розумѣючи, абы Владимеръ утеклъ, взялъ великій Новгородъ. 10) Розволда.

Digitized by Google

подъ Кіевомъ, окопался, и послалъ до воеводы кіевского Блуда, намовляючи его, абы ему спріялъ въ который часъ забыти Ярополка, обѣцуючи ему великую нагороду и честь. Воевода же Блудъ, той[11]) ему справити обѣцаłся, бо противъ прозбы Владимеровы такіи дѣла показовалъ[12]), облудне съ паномъ своимъ поступуючи. Отъ того часу часто воевода Блудъ посилалъ до Владимеря, указуючи ему часъ приступу чинити до Кіева, а самъ умыслилъ[13]) убыти пана своего, радилъ Ярополку утѣкати с Кіева. Ярополкъ же, не вѣдаючи зрады его, послухалъ и утеклъ с Кіева и заперся въ мѣстѣ Роднѣ[14]). Владимеръ же, взявшы Кіевъ, послалъ войско свое до Родна и облеглъ Ярополка. Знову Блудъ радилъ воевода[15]) Ярополку, абы ся Владимеру поклонилъ. Онъ, не знаючи о зрадѣ его, послухавшы словъ его, ѣхалъ[16]) до Владимера, хотячи поклонитися ему, а оный воевода потай Блудъ ознаймовалъ о томъ[17]) Владимеру, ижъ бы ожидалъ Владимеръ Ярополъка въ теремлѣ[18])—фолваръку отцовскомъ. А гди пріихалъ Ярополкъ, хотячи поклонитися Владимерю, зненацка два Варяги мечами, на дверехъ стоячи, взяли подъ пазуху Ярополка. И на томъ мѣстцу убылъ его Владимеръ и сѣлъ[19]) на великомъ княженіи кіевскомъ и былъ самодержецъ всеа Русіи; взялъ же и жону за себе брата своего Ярополка Грекиню.

А кгди заставши Владимеръ самодержцемъ всего княженія кіевскаго, уставилъ по всемъ панствѣ своемъ болваны, найпервѣй поставилъ болвана Перуна найстаршаго въ Кіевѣ городѣ на томъ мѣстцу, где теперь церковъ святаго Василія, и по иныхъ мѣстцахъ поставлялъ болвановъ, которымъ имена нижей суть описаны, чинячи имъ офѣри, честь и поклонъ бозкій. Такъ же и людемъ всѣмъ приказовалъ подъ срокгымъ караньемъ офѣры имъ чинити и за боги ихъ чтити; а если бы хто не хотѣлъ, в такихъ маетности и достоинства отбырано, а ихъ смертю карано. Що всѣ людіе видячи, такую наглую смерть, во всемъ повѣтѣ[20]), за росказаньемъ его, називали ихъ богами и офѣры имъ чинили. А потомъ Владимеръ послалъ до великаго Новгорода кревнаго своего Добрыню, абы на его мѣстцю въ великомъ Новгородѣ княжѣлъ. А гди оный кревный его, пріихавшы

---

11) тое. 12) бо по имени своему такіи і дѣла показовалъ. 13) мыслилъ. 14) в мѣстѣ Роднѣ, на Острѣ. 15) радилъ облудне. 16) услухавши ѣхалъ. 17) о всемъ 18) въ теремнѣ. 19) и на томъ мѣсцу убили его. Такъ Владимеръ сѣлъ. 20) що всѣ людіе во всемъ панствѣ его.

Digitized by Google

до великого Новгорода, гди видѣлъ, якіи Владимеръ офѣры богомъ своимъ въ Кіевѣ чинилъ, такъ і онъ чинилъ въ великомъ Новгородѣ[21]), ставилъ болваны и богами ихъ называлъ и кланялъся имъ и офѣры имъ чинити людей примушалъ.

Маючи теды Владимеръ покой отъ всѣхъ сторонъ, неповстягливостю невѣстъ былъ опанованый, мѣлъ шесть жонъ. Первая была Розгнѣдь, с которою сыновъ 4 росплодилъ: перваго Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двѣ дочки мѣлъ. Вторая была Грекиня, жена брата Ярополка, с которою мѣлъ сына Святополка, который братовъ своихъ Глѣба и Бориса позабывалъ. Третяя была Чехиня, с которою имѣлъ сыновъ двохъ, Вышеслава и Мстислава[22]). Пятая была Болгарыня, с которою мѣлъ сыновъ двохъ, Бориса и Глѣба. Шестая была Грекиня, для которой крестился, с которою мѣлъ дочку Марію; тая была отдана за первого кроля Казимеря полского. Тая родила Болеслава Смѣлого, который убилъ Станѣслава быскупа краковского. Мѣлъ тежъ Владимеръ подложницъ пятьсотъ: 300 у Вышъгородѣ, а 200 у селѣ Неберестовомъ[23]), еднакъ же не досить ему тыхъ было, але еще и панны, которіи ся ему подобали, и тыхъ до себе казалъ брати на ночъ, не тылко панны, але и отъ мужовъ жоны бралъ, бо былъ велми несытъ блудомъ, якъ и Соломонъ. А тое-то Владимеръ чинилъ в тотъ часъ, гди еще в темности зоставалъ болвохвалъства. А потомъ, гди былъ небеснымъ свѣтомъ просвѣщонъ, и позналъ правду, а христіяниномъ зоставшы, отъ того часу уже такихъ спросностій самъ не чинилъ и другимъ того заказовалъ и боронилъ, ижъ бы такихъ спросностей переставали. И ишолъ едного часу Владимеръ з войскомъ своимъ до Ляховъ подъ мѣсто Премышль и мѣсто ихъ съполюндровалъ и иныхъ много побралъ[24]). Того жъ року мѣсто и Тятичъ[25]) звоевалъ и вложилъ на ныхъ дань отъ плуга по шелягу, року 984, а гди оттоль пошолъ, и ишолъ Владимеръ на Ятвяги и тамъ звоевалъ всю землю ихъ, и ишолъ оттоль до Кіева, и пришедши до Кіева, чинилъ офѣры болваномъ. В тотъ часъ христіянина Варяга з его сыномъ Иовномъ[26]) убилъ, ваякъ[27]) о томъ в житіи ихъ обширнѣй написано. А потомъ

---

21) такъ же якъ видѣлъ, что Владимеръ в Кіевѣ, такъ і онъ тамъ чинилъ. 22) Четвертая Чехиня также, с которою мѣлъ Святослава и Мстислава. 23) на Берестовомъ. 24) и мѣсто ихъ Премышль, Червено и іныхъ много побралъ. 25) и Вятичѣ. 26) Іоанномъ. 27) якъ.

Digitized by Google

ишолъ Владимеръ на Болгары и тамъ ихъ звѣтяжилъ, и покой з ными вѣчный учинилъ.

А кгды зась Господь Богъ въсхотѣлъ выбрати собѣ людій, и послалъ ласку Святаго Духа на Владимера, который, якъ отъ сна темности балвохвалства очкнувся, до познанья правдиваго Бога пришолъ, свѣтомъ правды просвѣщонъ, святымъ крещеніемъ въсиновленъ, Бозу самъ себе привелъ, и всю рускую землю нашу просвѣтилъ.

Тутъ вкротцѣ о крещеніяхъ нашой руской землѣ положено, якъ много разъ и за чіего панства и коли крестилася, ведлугъ летописцевъ многихъ а особливе преподобного Нестора Печерскаго. Первое крестилася Русь и народъ словенскій отъ святаго славнаго и всехвалнаго первозваннаго апостола Андрея, бо святый апостолъ Андрей, будучи въ Херсонѣ, пустылся въ гору Днѣпромъ ажъ до великого Новгорода, а пришедши на гори кіевской [28]), благословилъ людій и крестъ святый на ныхъ водрузилъ, где теперъ церковъ святого Семіона стоитъ, пророкуючи имъ, ижъ на той горѣ мѣло знаменитое и хвалою Божіею наполненное мѣсто [29]) быти и вѣра святая возсіяти; и которіи тамъ люде жилы, в тотъ часъ святый апостолъ Андрей, вѣры Христовой научивши, и окрестилъ ихъ. И пошолъ Днѣпромъ до великого Новгорода и тамъ много людій вѣры Христовой навчывъ, и окрестилъ ихъ. Придаетъ лѣтописца преподобный Несторъ, же святый апостолъ Павелъ училъ людей и проповѣдалъ емъ evангеліе Христово въ Миссіи и Илирику, яко въ дѣяніяхъ пишетъ: Миссія и Илирикъ словенская есть земля. А потомъ святый апостолъ Павелъ Словяномъ ученика своего Анъдроника зоставилъ, единаго з седмидесятъ апостолъ, который училъ и крестилъ въ Илирику и Миссіи, то есть въ Болгарехъ въ Босіи [30]) и в Моравѣ, где Анъдроникъ в панствѣ въ Спаніи [31]) епископомъ былъ. Повторе крестилася Русь року отъ рожества Христова 863, за Михаила, царя грецкого, а за патріарха константинополскаго Фотія, отъ которыхъ тежъ презъ прозбу князей словенскихъ Святополка, Ростислава и Коцела присланы были Словяномъ и Руси учители вѣры Христовой—Меѳодій и Кирилъ, сынове человѣка зацного, з Солуня [32]). Тыи Духомъ Святымъ зложили словенскіи литери и переложили на языкъ словенскій грецкіи книги, evангеліе и апостолъ и иныи. Вотрете крестилася Русь року

28) на горы кіевскіе. 29) мѣсто христіянское. 30) въ Боснѣ. 31) гдѣ потомъ въ Панніи епископомъ былъ. 32) Лва з Солуня.

Digitized by Google

отъ рожества Христова 886, за Василія Македона, царя грецкаго, а за патріярхи тогожъ Фотія, отъ которыхъ присланъ былъ на крещеніе Русіи, при князю Олгу, митрополитъ Михаилъ. Который гди до ныхъ пріихалъ, просили его вси людіе, абы[33]) найпервѣй чудо якое значное учинилъ; а онъ питалъ ихъ, якого бы чуда потребовали. Они же рекли ему: книга евангеліе, которая учитъ вѣры Христовой, нехай будетъ въкиненна въ огонь, и если не згоритъ, по томъ познаемъ, ижъ великъ есть Богъ, которого ты проповѣдуешъ. Митрополитъ же казалъ великый огонь посредь мѣста накласти, и вложивъ святое евангеліе въ огонь, а самъ поднявшы руки в небо, молилъся Господу Богу. А гди дрова погорѣли, а огонь погась, и стали искать въ ономъ попелѣ, и знайшлы святое еѵангеліе все цѣло, нѣ трохи[34]) не было нарушено. Тое чюдо людіе видячи, многіи увѣрили въ Христа, и крестилися. Почетверте крестилася Русь року отъ рожества Христова 955, за святой Олги, княгинѣ руской, жоны Иродовой, бабы святаго Владимера, которая ѣздила[35]) до Константинополя для вѣры и крещенія святаго, где крестилъ ю святый патріярха Поліектъ, а самъ царь грецкій Константинъ осмый пріемникомъ еи въ святомъ крещеніи былъ; которая, вернувшыся отъ Константинополя, многыхъ в Руси крестила. Але всѣ тіи крещенія чтыри вкусы бывшы[36]) не укоренилися для частыхъ воинъ и княжатъ поганскихъ. Поневажъ и Олга сина своего Святослава навернути до вѣры Христовой не могла.

Пятый разъ досконале крестилася Русь, такъ же отъ Константинополя, за святаго равноапостолнаго великого князя Владимеря всеа Русіи самодержца, а за царей грецкихъ Василія и Константа[37]), а за патріярхи константинопольскаго Николы Хрисоверха, року отъ рожества Христова 981, яко нашъ рускій кройникаръ святый Несторъ свѣдчитъ[38]). Почали приходити розніи народи до Владимера, з розныхъ панствъ, хвалячи ему свою вѣру кождый з ныхъ. Найпервѣйше пришлы вѣры махометовой. Владимеръ же спиталъ ихъ, якая вѣра ваша есть; оны отповѣдали ему: вѣруемъ Богу, а Махометъ намъ позволяетъ жонъ имѣти, хто колко хочетъ, и роскошый вшелякыхъ зажывати, тылко обрѣзоватися, свиного мяса не ѣсти и вина не пити. И иныя послушныя речи повѣдали, которыхъ не при-

33) вытячали по немъ, абы. 34) і намнѣй. 35) жоны, которая ѣздила. 36) в Руси бывшіи. 37) Констянтина. 38) свѣдчитъ, которое такъ ся стало.

Digitized by Google

стоитъ и писать. Владимеръ слухалъ охотне о женахъ, бо былъ женолюбецъ великій; але обрѣзаніе и нецитіе вина ему ся не подобало. И мовилъ до ныхъ: мы не можемъ без выпного питія пробуть, поневажъ в Руси все веселіе и пріязнь въ подпитью есть. Потымъ пришлы Нѣмъцы, Римляне, Жиды, залѣцаючи ему кождый з ныхъ свою вѣру. А онъ жадной з ныхъ не уподобалъ. Того жъ року и грецкія церкве [39]) Василій и Константынъ, послали Кирила филозофа до Владимера з великими подарками, межи которыми и запона гафтованая, барзо коштовная [40]), на которой было второе пришествіе Христово, страшный судъ. Святый же Кирилъ обшырне научилъ Владимера с писма святаго о вѣры христіянской, показуючи пророчества ему о Христѣ отъ початку свѣта, при концу зась о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ. И скончавшы мову свою, отдалъ ему тую запону. Которую-то запону обачившы Владимеръ, испыталъ филозоѳа, што то есть. Святый же Кирилъ отповѣдѣлъ ему: прійдетъ Господь Богъ, праведный судія, судити всѣхъ праведныхъ и грѣшныхъ, едныхъ же поставитъ по правици, а другихъ по лѣвици; то всѣ не крещенніи и грѣшніи, що стоятимутъ по лѣвицы, то тыхъ всѣхъ пошлетъ до пекла въ огонь не угасимый и въ муку вѣчную; а которіи стоятъ по правици, тыхъ всѣхъ пріймет до царствія небеснаго на вѣчное веселіе и невымовныхъ, розумомъ людскимъ не понятыи роскоши и утѣхи, которіи вечне будутъ заживати. Владимеръ же воздхнувши рекъ: щасливыи тіи, которіи на правици станутъ; але бѣда тымъ, которіи на лѣвици. Святый же Кирилъ рекъ: и ты по правици будешъ, если окрестишься и злыхъ учинковъ перестанешъ. Владимеръ же взялъ себѣ на розумъ, и мислилъ в себѣ, мовячи до филозофа: розмишлюся и добре вивѣдаюся о всѣхъ вѣрахъ. Обдарившы же филозофа, и отпустылъ его съ честю. Владимеръ же по отъѣздѣ святаго Кирила, всѣхъ бояръ своихъ зозвавъ, мудрыхъ людей, старихъ и молодихъ, и реклъ имъ: ото приходили до мене з розныхъ панствъ и розныхъ вѣръ люде: вѣры махометовой, Нѣмцы, Жиды, Рымъне [41]), хвалячи з ныхъ кождый свою вѣру. Наопослѣ тежъ всѣхъ пришолъ нѣкоторый мужъ грецкое вѣры, который велми дивныя речи повѣдалъ, почавшы отъ початку свѣта даже до сего часу; а надъ все повѣдалъ, ижъ по смерти каждый человѣкъ воскре-

---

39) цареве. 40) гаѳованья барзо коштовнаго. 41) и Римляне.

Digitized by Google

снетъ; и если тутъ на семъ свѣтѣ хто добре будетъ чинити, той въ небѣ на вѣки будетъ утѣхи невымовныя заживати и радоватися, а хто зась тутъ на семъ свѣтѣ зле чинитъ, а любо бы и добре чинилъ, а не будетъ христіяниномъ, той тамъ в пеклѣ на вѣки въ огнѣ неугасимомъ мучитися будетъ.' Рекли до него бояре и вси мудріи его[42]): нѣколи нѣхто своего не ганитъ, але завше[43]) кождый свое хвалитъ; еднакъ ты, великій княже, если хочешъ правду познать, то маешъ много мудрыхъ людей; пошлы ихъ по всѣхъ земляхъ, нехай обачатъ кождую вѣру, и якъ хто служитъ Богу, а потомъ пришедшы дадутъ тебѣ и намъ справу о томъ доволне. Которыхъ[44]) выслухавшы Владимеръ, послалъ мужей десятъ мудрыхъ по всѣхъ земляхъ на вывѣдованье вѣръ, и якъ хто служитъ Богу. Посланніи же отъ Владимера были въ розныхъ сторонахъ, приглядаючися и вѣвѣдуючися[45]) о вѣрахъ, якъ хто служитъ Богу. А на остатокъ пріихали и до Константинополя, до царей Василія и Константина, повѣдаючи имъ причину пріизду своего. А цары оные рады имъ были и ознаймили святѣйшому патріярсѣ Сергію, и причины пріизду ихъ[46]). Святѣйшый же патріярхъ Сергій казалъ украсити церковъ и празникъ учинилъ, и самъ у коштовныхъ апаратахъ з многими епископы службу Божію отправовалъ; а цары Василій да Константинъ, под часъ службы Божей, прохали пословъ до церкви. А гды оные послы войшлы въ церковъ и узрѣли оздобу хвали Божія и пѣсны вдячныя, велми удивишася, а розумѣючи, ижъ на небеси, а не на земли стояли, бо освѣтилъ былъ ихъ свѣтъ съ небесе в тотъ часъ, и были въ видѣніи. Скончавшы же патріярхъ набоженство, взявшы ихъ цари и гойне учтившы и обдарившы, отпустили. А гди посланіе отъ Владимера вернулися, онъ знову Владимеръ всѣхъ бояръ и людей своихъ мудрыхъ, старыхъ и молодихъ, зозвавшы, питалъся пословъ предъ всѣми: где есте що видѣли и слышали о всѣхъ вѣрахъ и о службахъ боговъ, повѣдайте. Посланцы же повѣдали, мовячи: булисмо по всѣхъ сторонахъ, а гдисмо пріихали до грецкоѣ церкви и войшлысмо въ церковъ, где ся оны Богу молятъ и набоженство свое отправуютъ, видѣлисмо не выповѣдимую оздобу въ церкви ихъ и спѣваня до слуханья барзо вдячныя, где насъ всѣхъ облакъ свѣтлый освѣтилъ[47]), и былисмо въ видѣніи, и здалося намъ, жесмо не на земли, але на

42) рекъ до него синатъ і вси мудрыи его. 43) завжды. 44) которой рады. 45) выбадуючи. 46) повѣдали. 47) осѣнилъ.

Digitized by Google

небеси на той часъ стояли. И не машъ нѣгде такого набоженства въ всѣхъ народахъ, и въ церквахъ отправы, якъ въ ныхъ. А пре то вѣруемъ, ижъ правдивая ихъ есть вѣра и правдивый Богъ съ тыми тылко людми живеть. Рекли бояре до Владимера: если бы вѣра грецкая не была правдивая, то бы и баба твоя Олга не увѣрила, бо невѣста была барзо мудрая.

И такъ Владимеръ вѣру святую грецкую, якъ свѣчу на свѣтилнику узрѣвшы, и познавъшы, ижъ она правдивая есть, возлюбылъ ю и реклъ: що учиню? пойду въ землю ихъ [48]) и найду тамъ учителей. А якъ умыслылъ, такъ и учинилъ. Зобравшы войско великое, и рушылъ [49]) до Таврикіи, що теперъ тое мѣсто зовутъ Перекопомъ. А гди и Херсонъ [50]) взявшы, въ тотъ часъ послалъ до царей херсонскихъ [51]), зычачи собѣ сестры ихъ Анны за малжонъку. Оны тежъ отповѣдали: не машъ у христіянъ такого звычаю, абы за некрещеныхъ отдавали. Если ся окрестишъ, то не тылко тое, але и болшего [52]), то есть царство небесное одержишъ. Владимеръ же отповѣдѣлъ: ужемъ я давно уподобалъ вѣру вашу, гдымъ еще посылалъ пословъ моихъ. А пре то пришлѣте епископа, а окрещуся. Вдячную новину услышавше цареве, намовляли сестру свою, абы ишла за Владимера. Которая убо и не хотѣла, еднакъ уважаючи спасеніе такъ великого народу и покой отчизны своеи, призволила. Пре то жъ ѣхала царевна зъ великимъ множствомъ княжатъ грецкихъ и зъ епископы до Херсоня. Где пріихавшы, гди была проважона на палацъ замку херсонского, на той часъ Владимеръ ослѣпъ знагла и почалъ былъ вонпити о вѣры святой, розумѣючи, ижъ то его поганскіи богове скарали; але царевна послала до него, мовячи: если хочешъ видѣти, крестися; а если окрестишъся, то не тылко телесной, але и душевной слѣпоты позбудешъ, а що болшого царства небеснаго дѣдичемъ зостанешъ. Владимеръ же рекъ: если то правда будетъ, по томъ познаю, же вѣра христіянская есть правдивая, и Богъ ихъ надъ всѣми боги; і казалъ крестити себе. А гди епископъ почалъ его крестити, сталося чюдо знаменитое. Бо гди скоро тылко вступилъ Владимеръ въ святую купѣль, заразъ якъ луска зъ очій его спала, и видѣлъ ясно, якъ и первей, и жадного болю не мѣлъ, якъ бы нѣгди на очи не хорѣлъ За що славилъ Бога въ святой Троици единаго, мовячи: теперъ позналемъ правдиваго Бога.

---

48) пойду в землю ихъ и озму мѣста ихъ. 49) шолъ. 50) тое мѣсто и Херсонъ. 51) до царей. 52) болше того.

Digitized by Google

На святомъ крещеніи дано имя ему Василій. Просвѣщенъ будучи Владимеръ душею и тѣломъ, радовался. Що видяче бояре его, многіе з ныхъ крестилися.

Учинивши Владимеръ веселье ведлугъ звичаю и взявши благословеніе и митрополита Михаила отъ святѣйшаго патріархи Сергія, ѣхалъ до Кіева. А гди пріихалъ, людъ его посполитый з великою радостію выталъ. Привѣзъ же на тотъ часъ изъ собою мощи святаго священомученика Климента и ученика его Агаѳа [53]), и иныхъ святыхъ немало, образы, книги, аппарати и иное начинье церковное, священниковъ діяконовъ, иноковъ, дяковъ розмаитыхъ [54]) з Греціи до Кіева.

Потомъ назначилъ день всему посполитству до крещенія святаго. И казалъ по всемъ мѣстѣ въ Кіевѣ выклыкати, мовячи: если хто не будетъ того и того часу на рѣцѣ Почайной, якъ богатый, такъ и убогый, старый и молодій, волный и неволный, той будетъ Господу Богу Іисусъ Христу, Богу правдивому, и мнѣ противный. Тое людіе слышачи и шлы всѣ часу назначоного на рѣку Почайную. Где ся было зобрало велми много обоего полу вшелякого возрасту, старыхъ и молодыхъ, тогди и самъ Владимеръ зо всѣмъ грецкимъ духовенствомъ тамъ прибылъ. И казалъ увойти у воду, болшымъ глубше, а малымъ мѣлшей, а священникомъ при берегу стоячи крестити ихъ. Священницы же кождому з ныхъ до крещенія святого належныя [55]) читаючи, крестили всѣхъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Того жъ дня самъ митрополитъ Михаилъ всѣхъ 12 сыновъ Владимеровыхъ, которыхъ з розныхъ женъ мѣлъ, особъно въ рицѣ [56]) окрестилъ. И отъ того часу тую криницу надъ Днѣпромъ, где ся оны крестили, и по сей день Хрещатикомъ кіяне зовутъ.

Святый же Владимеръ по святомъ крещеніи молилъся Господу Богу, мовячи такъ: Боже святый, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныхъ людій твоихъ, дай имъ, Господи, истинно познати Тебе, Бога правдиваго, утверди ихъ въ православной вѣры. И мнѣ помози, абымъ звѣтяжилъ такъ выдимыхъ, якъ и невидимыхъ всѣхъ непріятелей моихъ, аминь. Потомъ заразъ Владимеръ послалъ по всѣхъ мѣстахъ и селахъ крестити всѣхъ, которіи колвекъ были въ его панствѣ. А если бы ся хто крестити не хотѣлъ, на такихъ караня конечне, яко не на послушныхъ постановилъ. Приказалъ тежъ болва-

---

53) Агаѳаггела. 54) розмантыхъ ремесниковъ. 55) кождому з нихъ даючи з особна имена и молитвы до крещенія святаго належачія. 56) в криницы.

Digitized by Google

новъ палити, крушити и божници ихъ до грунту вывертати, а на тыхъ мѣстцахъ церкви святыя ставити. А найпервѣй самъ поставилъ церковъ въ Кіевѣ въ имя Пресвятыя Богородицы, праве царскимъ коштомъ, на которую и десятину зо всего панства своего казалъ давати, которую и теперъ зо всѣхъ Десятиною зовутъ.

Тутъ же спомнимъ і о болванохъ, которыхъ оны мѣли за боги; ижъ бы негодно ихъ было и споминати, але для того, абысмо познали, якою слѣпотою болвохвалства на той часъ діяволъ послѣпилъ былъ людей, и до якого шаленства приводилъ и ошуканя, же не тылко не знали правдиваго Бога, але еще бездушнымъ нѣмымъ речамъ отъ людей учиненымъ належачую честь божкую отдавали. Первый теды въ ныхъ богъ былъ Перунъ, з дерева учиненный на образъ человѣчій; голова ему была срѣбная, а усы золотыи; в которого камень былъ въ рукахъ велми ясный, предъ которымъ огонь завше горѣлъ; а если ся бы трафило за недозорствомъ попа имъ служачого огню загаснути, такого безъ вшелякого фолгованъя и вымовки, якъ непріятеля бога своего, убивалы. Вторый въ ныхъ богъ былъ Волосъ быдлячій. Третый въ ныхъ богъ былъ Позвѣздный, его зывали [57]), Похвистъ, а нѣкоторіи и вѣтромъ [58]) его называлы; того вызнавали быти бога воздуха, погоды и непогоды. Четвертый въ ныхъ богъ былъ Ладо. Того вѣрили быти богомъ веселя, утѣхи и вшелякого доброго поважены; тому офѣры чинили, которіи женитися мѣли, абы за его помочью веселіе доброе и житіе любовное мѣли. Того Лада по нѣкоторыхъ сторонахъ и до сего дня на весѣляхъ, руками плещучи, або объ столъ бьючи, Ладо, Ладо, спѣваютъ, и въ вшелякихъ пѣсняхъ своихъ часто его споминаютъ. Пятый въ ныхъ богъ былъ Купало, которого урожаю быти бога розумѣли; тому тежъ шаленыя и зведенія подякованья и офѣры приносили, на початку жнивъ; которому-то Купалѣ богу, або рачей бѣсу, по нѣкоторыхъ сторонахъ и теперъ памятку отправуютъ, а особливе въ навечеріе рожества святаго Іоанна Предтечи, такимъ способомъ: въ вечеръ зобравшыся младенцы и панны, плетутъ собѣ вѣнки изъ зѣля розного, которіе кладутъ на голову и опоясуются имы. Кладутъ зась огонь и берутся за руки, и около огня оного скачутъ, спѣваючи пѣсни, въ которыхъ часто споминаютъ Купала. А потомъ презъ оный огонь прескакуютъ, бѣсу оному Купалѣ офѣруютъ сами себе, и иныхъ много вымысловъ бѣсовскихъ бридъкихъ

57) Погвиздъ, а иные его звали. 58) вихромъ.

Digitized by Google

на той часъ на оныхъ соборыщахъ [59]) чинятъ, що неслушная и писмомъ подати. Нѣкоторіи з ныхъ криницамъ, озерамъ за обфитость урожаю приносили, а часомъ на офѣру и людей топили, що и теперъ по нѣкоторыхъ сторонахъ безрозумніи чинятъ подъ часъ знаменитого праздника воскресенія Христова: зобравшыся молодіи обоего полу и взявши человѣка, въкидаютъ у воду, и трафляетъ за споряжаньемъ тыхъ боговъ, то есть бѣсовъ, ижъ въкиненый въ воду албо о дерево, албо о камень розбывается, албо утопаетъ. А въ иншыхъ сторонахъ не кидаютъ у воду, але тылко поливаютъ водою, що еднакъ же тому же Богу офѣры чинятъ. Шестый въ ныхъ богъ былъ Коляда, которому праздникъ великій чинювали декамвріа 25 [60]) дня. А любосмо рожествомъ Христовымъ и святымъ крещеніемъ просвѣщены и болваны погинули, еднакъ нѣкоторіи шаленіи памятку бѣсу Колядѣ и теперъ чинятъ. Почавшы отъ самаго рожества Христова, презъ всѣ свята сходячися, пѣсни спѣваютъ, въ которыхъ и о рожествѣ Христовомъ споминаютъ, але болшей Коляду бѣса выхваляютъ. Тамъ тежъ на соборищахъ [61]) своихъ туры [62]) и иныѣ брыдкіи речи вымышляютъ; того ся такъ же не годитъ и писмомъ выдати. Не досить тежъ было шаленымъ людемъ тыхъ боговъ, але еще ихъ мѣли много, которымъ имена суть: Тый, Хорсъ, Дожбъ, Мокша, Стрирогъ [63]), Семарглъ.

А окрестивши святый Владимеръ землю рускую, всѣ болваны з великимъ безчестіемъ покрушилъ, палилъ и въ воду въкидалъ. Найпервѣй Перуна, яко старшого, казалъ, увязавши до хвоста кунского [64]), волочитъ з горы до Днѣпра, а приставылъ мужей 12, абы его волокучи были кіями. То чинилъ, не ижъ бы дерево тое чути мѣло, але бы болшей безчестя бѣсу учинилъ и з него ся насмѣялъ, которій людій ошуковалъ и изводилъ. А приволокшы до берега [65]), ажъ минетъ пороги; и тамъ нижей пороговъ приплилнулъ [66]) до едной горы высокой, которую Перуномъ и теперъ зовутъ. А на томъ мѣстцу въ Кіевѣ, где былъ болванъ Перунъ, казалъ Владимеръ поставитъ церковъ, въ имя святаго Василія великаго. И иншыхъ всѣхъ болвановъ казалъ кидати, едныхъ въ огонь, а другыхъ у воду, и божници ихъ до грунту вывертати [67]), и не пересталъ, ажъ всѣхъ болвановъ

выкоренилъ.

59) на оныхъ схадзкахъ. 60) 24. 61) на схадзскахъ. 62) тура. 63) имена сіи суть: Хорсъ, Дажбъ, Мокша, Стрыбогъ. 64) конского. 65) до берега, розказалъ вкинути его в Днѣпръ; приказалъ зась, абы его нигдѣ до берега не допускано. 66) приплынулъ. 67) роскидати.

Digitized by Google

выкоренилъ. А выкоренывши святый Владимеръ болвохвалство, вѣру святую розширяючи, на тыхъ мѣстцахъ церквы святыя казалъ будовати, где божницы были. Тамъ казалъ, благочестіе умножаючи, мѣста около Кіева, надъ рѣками Десною, Остремъ, Трубешемъ, Сулою, фундовать. На той часъ мѣсто надъ рѣкою Стугною осадилъ и назвалъ его своѣмъ именемъ крещеннымъ Василіевъ, которое-то и по се число [68]) Василковомъ зовутъ.

Знову выслалъ святый Владимеръ до Царигорода, до святѣйшаго патріярхи Сергія, просячи, абы ему прислалъ еще болшей епископовъ. Въ тотъ часъ прислалъ ему святѣйшій патріярха Сергій епископовъ три: Іоакима, Феодора, Ѳому, з которыми ишолъ святый Владимеръ въ повѣтъ суждалскій и ростовскій и заложили тамъ мѣсто надъ рѣкою Клязмою, и назвалъ его першымъ своимъ именемъ: Владимеръ, и поставилъ тамъ церковъ въ имя Пресвятой Богородицы, и зоставилъ тамъ епископа Феодора. И пошолъ оттоль въ Ростовъ, и тамъ покрушившы болваны, и на тѣхъ мѣстцахъ поставившы церквы, далъ имъ епископа Ѳому. А потомъ ишолъ до великого Новгорода, и пришедши, и тамъ болваны и Перуна старшого бога, увязавшы, казалъ волочить до рѣки и волокучи быти кіями. Бѣсъ же, которій въ томъ болванѣ мешкалъ, не могъ терпѣти оного насмѣвиска, почалъ жалосне великимъ голосомъ кричати: бѣда, бѣда мнѣ, ижемъ впалъ въ руки немилостивыхъ людей, которіи мя недавно якъ бога чтили, а теперъ такую мнѣ зелживость незносную чинятъ; що бымъ далей чинити мѣлъ, не знаю. Приволокши же на мость, въкинули въ рѣку. Вернувшися же до Кіева, святый Владимеръ роздѣлилъ панство свое— рускую землю на 12 княженій и посадилъ на ныхъ 12 сыновъ своихъ, которыхъ мѣлъ зъ розныхъ женъ. Найпервѣй посадылъ старшого сына своего Вышеслава [69]) въ великомъ Новгородѣ, Изяслава въ Полоцку, Святополка въ Туровѣ, Ярослава по смерти... [70]), Бориса въ Ростовѣ, Глѣба въ Муровѣ [71]), Святослава въ Тмутороканѣ [72]), Станислава въ Смоленску, Брячислава въ Луцку, Судислава въ Псковѣ, съ которыми послалъ священниковъ осми [73]), приказуючи синомъ своимъ, абы кождый з ныхъ по своихъ панствахъ казалъ вѣры христіянской учити и крестити людей въ имя Отца и Сына и Святаго Духа,

---

68) теперъ. 69) найпервѣйшаго сына своего Вышеслава посадилъ. 70) по смерти Вышеслава в Новгородѣ. 71) в Муромѣ. 72) Святослава в Деревѣхъ, Всеволода в Володимеру, Мстиславa. 73) послалъ и священниковъ.

Digitized by Google

а болваны и божницы крушити и з грунту выворочати велѣлъ, а на тыхъ мѣстцахъ церкви святыи ставити. Которое приказанье его з пилностю всѣ сыны его заховали. А кеды уже святый Владимеръ помочю всемогущаго Бога всѣ болваны и божници во всей Русіи выкоренилъ, а церквей святыхъ много набудовалъ, и вѣру святую утвердилѣ, такъ тежъ и шпыталей немало для убозства и уломныхъ нафундовалъ и гойными датками и фундаціями ихъ ударовалъ.

По великихъ цнотахъ своихъ въ покою Господу Богу духа своего отдалъ около року 1016, мовячи съ псалмистомъ: въ руцѣ твои, Боже мой, предаю духъ мой. И такъ по земномъ царствѣ на небесное отойшолъ царствовати. Много бы всѣхъ лѣтъ отъ рожденія своего святый Владимеръ жилъ, лѣтописецъ неизмѣнкуетъ; тылко отъ княженія лѣтъ тридъцять [74]), въ болвохвалствѣ княжѣлъ вусѣмъ лѣтъ, а окрестившыся 27 лѣтъ жилъ. Тѣло его святое положено въ Кіевѣ, въ церквѣ Пресвятой Владычици нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ Десятинъной, въ гробѣ мармуровомъ, з великою честію и жалемъ всѣхъ, яко отца и ходотая спасенія, на честь въ святой Троици единому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, Которому належитъ всякая слава и поклонъ нынѣ и завжды и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

VII. Похвальное слово митр. Иларіона.

(Сборникъ XV в. Моск. Публ. музея, собр. Ундольскаго, № 560, л. 279 сл.).

О законѣ Моусеомъ данѣему [1]) и о благодати и истиннѣи [2]) Іисусъ Христомь бывшимъ, и како законъ отъиде, благодат же и истинна всю землю исполни и вѣра въ вся языкы простреся, и до нашего языка русскаго, и похвала кагану нашему Володимеру, отъ него же крещени быхомъ. Благослови, отче!

Благословенъ Господь Богъ Ізраилевъ, Богъ христіанескы [3]), яко посѣти и сътвори избавленіе людемь своимь, яко не презрѣ твари своея до конца идольскымъ омраченіемь [4]) погыбнути [5]), но оправди прежде племя Аврамле скрижальми и закономъ, послѣжде Сыномь своимь

---

74) тридцать пять.

Варіанты взяты изъ рукописи Импер. Публ. библ. Q. I. 319 (=Толст. II, 355), XVI в. 1) даннемъ. 2) истиннѣ. 3) хрістіанескъ. 4) мраченнемъ. 5) гыбнути.

Digitized by Google

вся языкы спасе еуангеліемь и крещеніемь, и въводя въ обновленіе пакыбытіа, въ жизнь вѣчную. Да хвалимъ убо и прославляимь хвалимаго отъ аггелъ бес престани и поклонимся [6]) ему, ему же бес престани кланяются хѣрувими и сѣрафими, яко призряй призрѣ на люди своя, и не посълъ, ни вѣстникъ, но самъ спасе ны, не привидѣніемь пришедъ на землю, но истинно пострадавъ за ны плотію и и до гроба, и съ собою въскреси ны. Къ живущимь бо на земли человѣкомъ и въ плоть одѣявся пріиде; къ сущим же въ адѣ распятіемъ и въ гробѣ положеніемъ сніде [7]), да обои, и живіи, и мертви [8]), познають посѣщеніе свое и Божіе прихождение и разумѣють, яко есть живыимь и мертвымь крѣпокъ и силенъ Богъ. Кто бо [9]) велій, яко Богъ нашъ? тъ единъ творяи чюдеса, положивыи законъ на проуготованіе истины и благодѣти, да в немь обыкнеть человѣческое естество, и отъ многобожества идольскаго укланяяся, въ единого Бога вѣровати, да яко съсудъ скверненъ—человѣчество, помовенъ водою—закономъ и обрѣзаніемь, пріимле млеко благодѣти и крещеніа. Закон онъ бо [10]) предтеча бѣ и слуга будущому вѣку, жизні нетлѣннѣи, яко законъ привождааше възаконеныя къ благодѣтеному крещенію, крещеніе же предпущаеть [11]) сыны своя на вѣчную жизнь. Мov [12]) и пророци о Христовѣ пришествіи проповѣдааху, Христос же и апостоли его о въскресеніи и о будущемь вѣцѣ, а еже поминати въ писаніи семь и пророческая проповѣданіа о Христѣ и апостольская ученіа о будущемъ вѣцѣ, то излиха есть и не [13]) тщеславіе съкланяяся; еже бо во инѣхъ книгахъ писано и вамь вѣдомо, ти сде положити—то дерзости [14]) образъ есть и словохотію; не къ вѣдущіимь бо пишеть, но прѣизлиха насыщешимся сладости книжныа, не къ врагомь Божіимь—иновѣрнымъ, но самѣмь сыномъ его, не къ страньнымь, но къ наслѣднікомъ небеснаго царствіа. Но о законѣ Мovсеомъ данѣемъ и о благодати истинѣи [15]) Іисусъ Христомь бывшіимь повѣсть сі есть, и что успѣ законъ, что ли благодать, прежде закона ти потомъ благодати, прежде стѣнь, ти потомъ истина. Образъ же закону и благодати Агарь и Сарра, работная Агарь и свободная Сарра, работная прежде ти потомъ свободная. Да разумѣете же, иже чтете, яко Авраамь убо отъ уностi своея Сарру имѣ жену си, свободну, а не рабу. Богъ убо прежде вѣкь изволи и умысли сына своего въ миръ послати и тѣмь благо-

6) поклоняемся. 7) пріиде. 8) мертвіи. 9) Богъ. 10) законъ бо. 11) препущаетъ. 12) Мovсій бо. 13) на. 14) продерзости. 15) и истинне.

Digitized by Google

дати явитися. Сарра же не раждааше, понеже бѣ неплоды; не бѣ неплоды, но заключенна бѣ на старость родити. Безвѣстьная же и утаеная мудрости Божіа утаена бѣаху и аггелъ и человѣкъ, не яко не явима, но утаена и на конець вѣка хотяща явитися. Сарра же глагола къ Аврааму: се заключи мя Господь Богъ не раждати; вниди убо къ рабѣ моеи Агаари и роди отъ нея. Благодать же глагола къ Богу: аще нѣсть времени снити ми и спасти миръ, сънiди на гору Синаи и законъ положи. Послушая [16]) Авраамъ рѣчи Сарріны, и вниде к рабѣ ея Агари. Послуша и Богъ яже отъ благодати словесъ, и сніде на Синаи. Роди же Агарь раба отъ Авраама робичищь, и нарече Авраамь имя ему Измаилъ. Изнесе и Моисіи отъ Синаискыа горы законъ, а не благодать, стѣнь, а не истину. По сих же стару сущу Аврааму и Саррѣ, сѣдящу ему предъ дверми куща своея въ полудне у дуба Мамриискаго, явися Господь Аврааму; Авраам же тече въ срѣтеніе ему и поклонися, приятъ [17]) и въ кущу свою. Вѣку же сему ко кънцу приближающуся, посѣти человѣческааго рода и сніде съ небесе, въ утробѣ [18]) дѣвицѣ въходя; пріатъ же [19]) дѣвица съ покланяніемь в кущу плотяную, не болѣвши, глаголющи къ аггелу: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. Тогда убо отключи Богъ ложесна Саррина, и заченши роди Исаака. свободная свободнаго. Прісѣтившу Богу человѣческа естества, явившася уже безвѣстная и утаеная, и родися благодать и истинна, а не законъ, сынъ, а не рабъ. Яко отдоися отроча Исакъ, и окрѣпѣ [20]), сътвори Авраамь гостивьству велику, егда отдоися Исаакъ сынъ его. Егда бѣ Христос на земли и еще благодать не укрѣпѣла бѣаше и одояшеся и еще за 30 лѣтъ, въ няже Христос таяшеся. Егда же отдоися и укрѣпѣ, явися благодать Божіа спасеная всѣмъ человѣкомъ въ Иорданьсцѣи рѣцѣ; сътвори Богъ гостивьству велику и пиръ великъ телцемъ упитаннымъ отъ вѣка, възлюбленымъ Сыномъ своимъ Іисус Христомь; созвавы [21]) на едино веселіе небесныя и земльныя, съвокупи въ едино аггелы и человѣкі. По сих же видѣвши Сарра Измаила сына Агарина играюща съ сыномь своимь Исаакомъ и яко прѣобиденъ бысть Исаакъ Измаиломъ, рче къ Авраму: отжени рабу и съ сыномь ея, не имать бо послѣдовати сынъ рабынинъ сына свободныя. По възнесеніи же Господа Іисуса ученикомь и инѣмь уже вѣровавшімъ въ Христа сущемъ въ Иерусалимѣ и обоимъ съмѣсь

16) послуша и. 17) и пріатъ. 18) во утробу. 19) же и. 20) укрепися. 21) созвавъ.

Digitized by Google

сущемъ, Иудѣом же и христіаномъ, и крещеніе благодатное обидимо бѣаше отъ обрѣзаніа законнаго и не пріемааше въ Иерусалимѣ христіаная церкви епископа не обрѣзана, понеже старѣише творящеся еущеи отъ обрѣзаніа насиловаху на христіаныя, рабичичи на сыны свободныа, и бываху между ими распря многы и которы. Видѣвши же свободная благодать чада своя христіанымѣ обидимыи отъ Удеи, сыновъ работнаго закона, возопи къ Богу: отжени Удѣя съ закономъ, расточи по странамъ; кое бо причастіе стѣню съ истиною, іюдеиству съ христіанъствомъ? Отгнана бысть Агарь съ сыномъ ея Измаиломъ и Исакъ сынъ свободныя наслѣднікъ бысть отцю своему Аврааму. И отгнани быша Иудеи и расточени по странамъ, и чада благодатная христіанїи наслѣдніци быша Господу и Отцу. Отиде бо свѣтъ луны [22]) солнцю восиявшу; тако и законъ благодати явльшися; и студеньство ночное погыбе солнечнѣи теплотѣ землю съгрѣвши. І уже не гръздится в законѣ человѣчество, но въ благодати пространно ходитъ. Іудеи бо при свѣщи законнѣи дѣлааху свое оправданіе; христіани же при благодатнѣемь солнци свое спасеніе зижутъ. Яко іудеиство стѣнемъ и закономъ оправдаашеся, христіанїи же истинною благодатею не оправдаются, но спасаются. Въ Іюдеихъ бо оправданіе во всемъ [23]) мирѣ есть, а спасеніе намь въ будущемъ вѣцѣ. Іюдеи бо отъ земленыхъ веселяхуся; христіани же о сущихъ на небесѣхъ. І тожде оправданіе іюдѣиско скупо бѣ зависті ради; не бо ся простираше въ ины языкъ [24]), но токомо въ Іюдѣи бѣ единои; христіаных же спасеніе благо [25]) и щедро, простираяся на вся края земленыя. И сбыться благословеніе Манасіино на Юдеохъ, Ефрѣмово же на христіаныхъ; Манасіино бо старишиньство лѣвицею Ияковлею благословлено бысть, Ефрѣмово же меншество десницею. Аще и старѣи Манасиа Ефрѣма, но благословеніемь Іяковлимь мніи бысть; тако іюдѣиство: аще и прѣжде бысть, но благодатію Христовою христіани болше бѣша. Рекшу бо Іосифу къ Іякову: на семь, отче, положи десницу, яко сьи старѣи есть, отвѣща Ияковъ: вѣдѣ, чадо, и то [26]) будеть въ люди и взнесется, но братіа его мніи болии будеть и племя его въ множдество языкъ будеть, яко же и бысть; законъ бо преже взнесеся в малѣ и отъиде, вѣра же христіаньская послѣжде явлешися болшии первыя бысть и расплодися на множество языкь и Христова благодать всю землю исполні и яко вода

---

22) лунныи. 23) семъ. 24) языки. 25) благо бѣ. 26) тои.

Digitized by Google

морьская покры ею [27]) обетшавшу завистію иудеискою, по пророчеству Исаину: ветха мимо идоша и новая вамъ възвѣщаю, поите Богу пѣснь нову и славимо есть имя его отъ конець земля, исходящеи въ море и плавающеи по нему и острови въси; и пакы: работающимъ ми наречется имя ново, еже благословітся на земли. Благословять бо Бога истиннаго; прежде бо бѣ въ Иерусалимѣ единомь мѣстѣ кланятися, нынѣ же по всеи земли. Яко же рче Гедеонъ къ Богу: аще Ты рукою моею спасаеши Исраиля, да будеть роса на рунѣ токмо, по всеи же земли суша; и бысть тако; по всеи бо земли суша прежде бѣ, идольсцѣи льсти одержащи и росы благодатныя не приемлющемь, въ Июдѣих же токмо знаемъ бѣ Богъ [28]). Рче же Гедеонъ къ Богу: да будетъ суша на рунѣ токмо, по всеи же земли роса; и бысть тако; июдеиство бо преста и законъ отиде, и скрижалии отцѣстило отято бысть; по всеи же землі роса—по всеи земли вѣра простреся, дождь благодатьныи ороси, купѣль пакыпорожденіа сыны своя в нетлѣніе облачить. Яко же и къ Самаряныни рече Спасъ, яко грядеть година, егда ни в горѣ сеи, ніи въ Іерусалимѣхъ поклонятся Отцу, но будуть истинніи поклонніци, иже поклонятся Отцю духомь и истинною, ібо Отець тацѣхъ ищеть поклоняющихся ему, рекше съ Сыномъ и съ Святымь Духомь; яко же и есть: по всеи земли уже славится святая Троица и покланяніе отъ всея твари пріемлетъ, и маліи и велици славятъ Бога, по пророчеству: и не научить кождо искреняго своего, глаголя: познаи Господа, яко увѣдять мя отъ малыхъ и до великааго. Яко же и Спасъ Христос къ Отцю глаголаше: исповѣдаю Ти ся, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси отъ премудрыихъ и разумныхъ и открылъ еси [29]) младенцемъ; еи, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. И толма помилова благыи Богъ и человѣческыи родъ, яко и человѣци плотяни, крещеніемь и благыми дѣлы сынове и причастници Богу бывають; еликы бо, рче еуагелістъ, пріяша его, дасть имъ власть чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимь во имя его, иже ни отъ крови, ни отъ похоти мужескы, но отъ Бога родишася Святыимь Духомь въ святѣи купѣли. Вся же си Богъ нашь на небеси и на земли, елика въсхотѣ, и створи. Тѣм же кто не прославить, кто не похвалить, кто не поклонится величествію славы его и кто не подивится бесчисленному человѣколюбію его? Прежде в вѣкъ [30]) отъ Отца рожденъ, единъ съпрестоленъ [31])

27) ea. 28) Добавлено: и во Іизраили веліе имя его и во Іерусалимѣ единомъ славимъ бѣ Богъ. 29) Добавл.: та. 30) прежде вѣкъ. 31) състолепъ.

Digitized by Google

Отцю, единосущенъ, яко же солнцю свѣтъ, сніде на землю, посѣти людіи своихъ, не отлучився отъ Отца, и въплотися отъ дѣвы чисты, безмужны, бесквернены, вшедъ якоже самъ вѣсть, плоть пріимъ изыде яко же внидемъ [32]), единъ сы отъ Троица, въ двѣ естьствѣ, божество и человѣчество, исполнь человѣкы [33]) по въчеловѣченію, а не пріидѣніемь, исполнь Богъ по божеству, а не простъ человѣкь, показая на земли божеская и человѣческая. Яко человѣкь утробу матерню растяше [34]), и яко Богъ изыде дѣвства не врежды; яко человѣкь матерьне млеко пріятъ, и яко Богъ пристави аггелы съ пастыри пѣти: слава вышніхъ [35]) Богу; яко человѣкь повився въ пелены, и яко Богъ звѣздою волхвы вождааше; яко человѣкъ въ яслехъ възлеже, и яко Богъ отъ волхвъ дары и поклонъ приятъ; яко человѣкъ бѣждааше [36]) въ Египетъ, и яко Богу рукотвореная египетьская поклонишася; яко человѣкъ приде на крещеніе, и яко Бога устрашівся Иорданъ възратився [37]); яко человѣкь обнажився вніде въ воды, и яко Богъ отъ Отца послушество приимааше: се есть Сынъ мои възлюбленыи; яко человѣкь постися 40 дні и взалка; яко Богъ побѣди искушающаго; яко человѣкь иде на бракъ въ Кана Галилеи; яко Богъ воду в вино преложи; яко человѣкъ в кораблі спаше; яко Богъ запрѣти вѣтромъ и морю и послушаша его; яко человѣкь по Лазари прослезися, и яко Богъ въскреси и из мертвыхъ; и яко человѣкь на осля въсѣде, и яко Богу звааху: благословенъ гряды во имя Господне; яко человѣкъ распятъ бысть, и яко Богъ своею властію съпропятаго [38]) с нимь въпусті в раи; яко человѣкъ оцта вкуси и испусти духъ, и яко Богъ солнце помрачи и землю потрясе; яко человѣкъ въ гробѣ положенъ бысть; яко Богъ ада раздруши и душа свободи; яко человѣка печатлѣша въ гробѣ, и яко Богъ изыде печати цѣлы съхрань; и яко человѣка тщахуся іюдеи утаити въскресеніе, мьздящеи стражеи, но яко Богъ увѣдѣся и познанъ бысть всѣми концы земля. По истиннѣ, кто Богъ веліи яко Богъ нашь? то Богъ есть творяи чюдеса. Съдѣла спасение посреди земля крестомь и мукою на мѣстѣ лобнѣемь, въкусивъ оцта и желчі, да еже отъ древа преступленіе и грѣхы вкушениемь горести отженеть [39]). Си же сътворшеи ему прѣтъкнушася акы о камень и скрушішася, яко же Господь глаголааше: падыи на камені семь скрушится, на немь же падеть—скрушить и. Прииде бо к нимь исполняя пророчества прореченая о немь, яко же и глаголаше: нѣсмъ

32) вниде 33) человѣкъ. 34) въ утробе матерне растяше. 35) въ вышнихъ. 36) бежа. 37) возвратися. 38) краспятаго. 39) отсечеть.

Digitized by Google

посланъ, токмо ко овцамъ погыбшимъ дому Исраилеву [40]); и паки: не приидохъ разорити закона, но исъполнити; и къ Хананеи иноязычьници просящои исцѣленіа дщери своеи глаголаше: нѣсть добро отяти хлѣба отъ чадъ и поврещи псомъ;—они же нарекоша и лестьца и отъ блуда рождена и о Вельзаулѣ бѣсы изгоняща. Христос слѣпыя ихъ просвѣти, прокажденныя очисти и слукыя исправи, бѣсныя исцѣли, раслабленыя укрѣпи, мертвыя вскреси:—они же яко злодѣя мучивше на крестѣ прігвоздиша; сего ради приде на ня гнѣвъ Божіи конечныи, яко же сами послушествоваша свое [41]) погыбели.—Рекшу Спасу притчю о винограде и о дѣлателехъ: что убо сътворитъ дѣлателемъ тѣмъ, и отвѣщаша: злыя злѣ погубить а и виноградъ предасть инымъ дѣлателемъ, иже въздадятъ ему плоды въ время свое. И сами своеи погыбели пророци быша. Пріиде бо на землю посѣтити ихъ и не пріаша его, понеже дѣла ихъ темна бѣаху; не възлюбиша свѣта, да не явятся дѣла ихъ, яко темна суть. Сего ради приходя Іисус къ Иерусалиму, видѣвъ градъ, прослезися о немь, глаголя, яко аще бы разумѣлъ ты въ день твои сь яже къ міру твоему, нынѣ же съкрыся отъ очию твоею, яко приидутъ дніе на тя и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ и обыдутъ тя всюду и разбіют тя и чада твоя въ тебѣ, понеже не разумѣ посѣщеніа твоего; и паки: Иерусалимъ, Иерусалимь, изьбиваяи пророкы и каменіемь побивая посланыя к тебѣ, колижды въсхотѣхъ събрати чада твоя, яко же сбираеть кокошь птица [42]) подъ крилѣ свои, не въсхотѣстѣ; се оставляется домъ вашь пустъ; яко же и бысть. Пришедше бо Римляне плѣниша Иерусалимъ, разбиша и до основаніа его, и июдѣиство оттолѣ погыбе и законъ по семь яко вечерняя заря погасе и разсѣянии быша Июдѣи по странамъ, да не вкупѣ злое пребываетъ. Пріиде бо Спасъ и не пріатъ бысть отъ Ісраиля, и, по еуаггельскому слову, въ своа пріиде и свои его не пріаша; отъ язык же пріатъ бысть, яко же рче Иаковъ: и тъ чаніе языкомъ. Ибо и в рожденіе его вълсви отъ языкь прежде поклонишася ему, а Июдеи искаахуть его убити, его же ради и младенца избиша. И збысться слово Спасово, яко мнози отъ встокъ и западъ пріидуть и възлягуть съ Авраамомъ и Исакомъ и Яковомъ въ царствіи небеснѣмъ, а сынове царствіа изгнани будуть въ тму кромѣшнюю; и паки: яко отимется отъ васъ царство небесное и дасться странамь творящіимь плоды его; къ нимь же посла ученикы своя глаголя: шедше

40) іизраилева. 41) своеи. 42) птенца.

Digitized by Google

в весь миръ проповѣдите еуаггеліе всеи твари, да иже вѣру иматъ, крестится, спасенъ будеть; и: шедше научите вся языкы, крестяща я во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаща я блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Лѣпо бо бѣ благодати и истиннѣ на новыя люди восияти; не вливають бо, по словеси Господню, вина новаго—ученіа благодатна—въ мѣхы ветхы, обетшавшая въ іюдѣиствѣ, аще ли просядутся мѣси и віно проліется; не могше бе [43]) закона стѣня удержати, но многажды идоломъ ся покланявше, како истиненыя благодати удержать [44]) ученіе. Но ново ученіе—новы мѣхы—новыя языкы: новое [45]) съблюдется; яко же и есть. Вѣра бо благодатная по всеи земли распростреся и до нашего языка русьскааго доиде, и законное озера прѣсъше [46]), иеуаггельскыи же источнікь наводні вся и всю землю покрывъ и до насъ проліався [47]). Се бо уже и мы съ всѣми хрестіанми славимь святую Троицю, а Иудея молчіть; Христос славимъ бываеть, а Июдеи мьноми; языци приведені, а Июдеи отриновени, яко же пророкъ Малахіа рче: нѣсть ми хотѣніе въ сынохъ Исраилевыхъ и жертвы отъ руку ихъ не прииму, понеже отъ въстокъ и западъ имя мое славимо есть въ странахъ и на всякомъ мѣстѣ теміанъ имени моему пріносится; яко [48]) и Давидъ [49]): вся земля поклонить Тіся и поеть Тебе, Господи; Господь нашь, яко чюдно имя Твое по всеи земли. И уже не идолослужители зовемся, но христіани; не и еще безнадежніци, но уповающе въ жизнь вѣчную; и уждь [50]) не капищь съграждаемь, но Христовы церкві зиждемь; уже не закалаемь бѣсомъ другъ друга, но Христос за ны закалаемь бываеть и дробимъ въ жертву Богу и Отцю; и уже не жрътвныя крови вкушающе погыбаемъ, но Христовыи пречистыя крови вкушающе спасаемся. Вся страны благыи Богъ помилова и насъ не презрѣ; въсхотѣ—и спасе ны и въ разумъ истинны [51]) пріведе. Пустѣ бо [52]) преисъхши земли нашеи сущи, внезапу потече источникь еуаггельскыи, напаяя всю землю нашю, яко же рче Исаиа: будутъ безводная въ блата и в земли жаднѣи источникь воды будеть. И бывшимъ намь слѣпымъ, истиннаго свѣта не видящемъ, но во льстѣ идольстѣи блудящемъ, къ сему же и глухомъ отъ спасьнаго ученіа, помилованы Богъ, и въсіа въ насъ свѣтъ разума, еже познати его. по пророчеству: тогда отверзутся очеса слѣпыихъ и ушеса [53]) услышатъ.

---

43) бо. 44) удержатп могуть. 45) обое. 46) езеро пресъше. 47) покры.... проліася. 48) Послѣ этого слова въ рук. Публичнаго муз. повторено: имя мое славимо есть въ странахъ. 49) Доб.: вопіетъ. 50) уже. 51) истинныи. 52) бо в. 53) глухнхъ.

Digitized by Google

И спотыкающимся намъ в путьхъ погыбели, еже бѣсомъ въслѣдоваті, и пути вѣдущаго [54]) въ животъ не вѣдущемъ, къ сему же и гугнахомъ языкы нашими, моляще идолы, а не Бога своего и Творца, посѣти насъ человѣколюбіе Божіе, и уже не послѣдуемь бѣсомъ, но ясно славимъ Христа Бога нашего, по пророчеству: тогда скочить яко елень хромыи и ясенъ будеть языкъ гугнівыхъ. И прежде бывшимъ намь акы звѣремъ и скотомъ не разумѣющемъ десницѣ и шуицѣ и земленыихъ прілежащемь и ни мала отъ [55]) небесныихъ попекущимся, посла и к намь Господь заповѣди, ведуща въ жізнь вѣчную, по пророчеству Иосиину: и будеть в день онъ, глаголетъ Господь і завѣщаю имъ завѣтъ съ птицами небесныими и звѣрми землеными и реку не людемъ моимъ: людіе мои вы, и ти ми рекутъ: Господь Богъ нашь Ты еси. И тако страннїи суще, людіе Божіи нарекохомся и врази Божіи сынове Божіи нарекохомся; а не іюдеискыхъ [56]) хулимь, но христіаньскыи [57]) благословимь; не съвѣта творимъ яко распяті и, но яко распятому поклонитися; не распинаемь Спаса, но рукы [58]) к нему въздѣваемь; не прободаемь ребръ, но отъ ніхъ піемь источникь нетлѣніа; не трі десяте сребра взимаемь на немь, но другъ друга, весь животъ тому предающе; не таимь вскресеніа, но въ всѣхъ домохъ своихъ зовемъ: Христос въсъкресе из мертвыхъ; не глаголемь, яко украденъ бысть, но яко възнесеся, иде же и бѣ; не не вѣруемъ, но яко Петръ к нему глаголемь: Ты еси Христос. сынъ Бога живаго, с Фомою: Господь нашь и Богъ Ты еси, съ разбоінікомъ: помяни ны, Господи, егда придеши въ царствіи сі. И тако вѣру имуще к нему и святыхъ Отець 7 съборъ преданіе держаще, моли [59]) Бога и еще поспѣшити и направити на путь заповѣди его, и събысть [60]) о насъ языцѣхъ рченое: открыеть мышцю свою святую прѣдъ всѣми языкы и узрять вси конці земля спасеніе Бога нашего; и другое: живу азъ, глаголеть Господь, яко мнѣ поклонится всяко колѣно и всякь языкъ исповѣсться Богу; и Исаино: всяка дебрь исполнится и вся горы и холми смѣрятся и будетъ кривая въ правая и остріи въ пути гладкы и явится слава Господня и всяка плоть узритъ спасеніе Бога нашего; и Данилъ: вси языци, людіе, племена тому поработають; и Давидъ: да исповѣдятся Тобѣ людіе вси и възвеселятся языци; вси [61]) языци въсплещете руками, въскликнете Богу гласомь радости,

54) водящаго. 55) о. 56) іюденски. 57) христіаньски. 58) Доб.: наша. 59) молимъ. 60) збысться. 61) и: вси.

Digitized by Google

яко Господь вышніи страшенъ, царь веліи по всеи земли Богъ, поите разумно, воцарися Богъ надь языкы и вся земля да поклонится [62]) и поеть Тобѣ, да поеть же имени Твоему, вышнии; и: хвалите Господа всі азыцы и похвалите его вси людіе; и еще: отъ встокъ и западъ хвално имя Господне, высокь надо всѣми языкы Господь, надъ небесы слава его, и по имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоя на концихъ земля, услыши ны, Боже Спасителю нашь, упованіе всѣмь концемь земля и сущимъ въ мори далече, да познаемь на земли путь твои, въ всѣхъ языцѣхъ спасеніе Твое; и: цареве земьсті, всі людіе, князи и вся судья земленыя, юноша и дѣвы, старци съ юнотами да хвалятъ имя Господне; и Исаино: послушаите мене, людіе мои, глаголеть Господь, и царіе ко мнѣ внушите, яко законъ отимется и отидеть и судъ мои съвѣтъ странамъ, приближается скоро правда моя и изыдеть яко свѣтъ спасеніе мое, мене острови жидуть и на мышцю мою страны уповають. Хвалите [63]) же похвалными глась [64]) римьская страна Петра и Павла, ими же вѣроваша [65]) в Іисус Христа Сына Божіа, Асіа и Ефесъ, Патьмъ Іоанна Богослова, Індіа Фому, Египетъ Марка; вся страны, гради и людіе чтуть и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша православнѣи вѣрѣ. Похвалимъ же и мы по силѣ нашеи малыми похвалами великая и дивная сътворшаго, нашего учителя и наставніикаго [66]) кагана нашего Владимера, внука стараго Игоря, сына же славнаго Святослава, иже въ своя лѣта владычествующа, мужьствомъ же и храбростьмъ прослуша [67]) въ странахъ многахъ и поминаются нынѣ и словуть. Не въ худѣ бо и [68]) въ невѣдомѣ землі владычествоваша, но в русьскои, яже вѣдома и слышима есть всѣми конціи земля. Сіи славныи отъ славныхъ рождеся, благородныи отъ благородныхъ, каганъ нашь Владимеръ и въздрастъ и укрѣпѣвъ отъ дѣтескыя младості, паче възмужавъ крѣпостію и силою съврьшаася, мужеством же и смысломъ прѣдспѣя и единъдержець бывъ земли своеи, покоривъ подъ ся округныя [69]) страны, овы миромь, а непокоривыя мечемь. И тако ему живущу въ днѣ своя и землю свою пасущу правдою, мужеством же и смысломъ, пріиде на нь посѣщеніе Вышняго. Призрѣ нань всемилостивное око благааго Бога и въсиа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскыа лсти и взыскаті единого Бога сътворьшаго всю тварь видімую и невидимую.

---

62) поклонит ти ся. 63) хвалитъ. 64) гласы. 65) има же вѣроваше. 66) наставника, великаго. 67) прослувша. 68) и не. 69) окружныя. 70) Въ подлинникѣ: разу.

Digitized by Google

Паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрнѣи земли греческѣи, христолюбивѣи же и силнѣи вѣрою, како единого Бога въ трехъ чтуть и кланяются, како в ніхъ дѣють [71]) силы и чудеса и знаменіа, како церкви люди исполнены, како веси и гради благовѣрніи, всі въ молитвахъ прилежать, всі готови предстоять. И си слышавъ, вжела [72]) сердцомь и възгорѣся духомь, яко быти ему хрестіану и земли его; еже и бысть, Богу тако изволшу и възлюбившу человѣческое естество. Съвлече же ся убо каганъ и съ ризами ветхааго чоловѣка съложи тлѣнныя, оттрясе прахъ невѣрьствіа и вшедъ въ святую купѣль породися отъ Духа и воды, въ [73]) Христа крестився, въ Христа облечеся и изыде отъ купѣли бѣлообразуяся, сынъ бывъ нетлѣніа, имя пріимь вѣчно и именито в роды и роды—Василіи, им же написася въ книги животныя, въ вышніи градъ нетлѣньныи Ерусалимъ. Сему же бывшу, не доселѣ ставі подвіга благовѣріа, ні о томь токмо яві сущую в немъ к Богу любовь, но подвижеся паче и заповѣда по всеи земли своеи креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа и ясно и велегласно въ всѣхъ градѣхъ славитися Святѣи Троици и всѣмъ христіаномъ быти, малыимь и великыимь, рабомъ и свободнымь, юныимь и старымъ, богатымь и убогымь. И не бысть ни единого же противящася благочестному его повелѣнію; да аще кто и не любовію, но страхомъ повелѣвшаго крещахуся, понеже бѣ благовѣріе его съ властію съпряжено. И въ едино время вся земля наша въслави Христа съ Отцемь и съ Святымь Духомь. Тогда начатъ мракь идольскы отъ насъ отходити и заря благовѣріа явишася; тогда тма бѣсовьская [74]) служеніа погыбе и солнце еуаггельское земли нашу осіа; капища раздрушишася и церкви поставляются; идоли съкрушаются и иконы святыхъ являхуся; бѣси пробѣгааху, крестъ грады освящаше и пастыри словесныихъ овецъ Христовъ сташа епископи и прозвітеры и діакоиіи, бескрьвную жертву възносяще, и весь клиросъ украсиша въ лѣпоту и одѣяша [75]) святыя церкві. Апостольская труба [76]), еуаггельскыи громъ вся грады огласи; теміанъ к Богу въспущаемь въздухъ освяті. Монастыреве на горахъ сташа. Мужи и жены, маліи и велици [77]), вси людие исполыше святыя церкві въславиша, глаголюще: единъ святъ, единъ Господь Іисус Христос, въ славу Богу Отцю, амінь. Христос побѣди, Христос одолѣ, Христос въцарися, Христос просла-

71) дѣются. 72) вождьлѣ. 73) и въ. 74) бѣсовскаго. 75) одѣша. 76) труба и. 77) велицыи и.

Digitized by Google

вися; веліи еси, Господи, И чюдна дѣла Твоя, Боже нашь; слава Тобѣ! Тебе же како похвалимъ, отче честныи и славныхъ възлюбленыхъ [78]) владыкахъ, прѣмужественыи Васіліи? Како добротѣ твоеи почюдимся, крѣпости же и силѣ, и каково ти благодареніе въздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и лсти идольскыя избыхомъ, яко твоимь поведѣніемь по все [79]) земли Христосъ славится? Ли что ти приречемь, христолюбче, друже правдѣ, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо? Како вѣрова, како разгорѣся в любовь Христову, како вниде в тя разумъ выше разума земленыхъ мудрець, еже возлюбити Невидимаго и отъ небесныихъ подвигнутіся? Какъ възлюби ты [80]) Христа, како предадеся ему? Повѣждь намъ, рабомъ твоимъ, повѣждь намъ, учителю нашь, откуду ти припахну воня Святаго Духа, откуду испи памяти будущая жизні сладкую чашу, откуду вкуси и видѣ [81]), яко благъ Господь? не видѣлъ еси Христа, не ходилъ еси по немь; како ученикъ его обрѣтеся? Ині видѣвше его не вѣроваша. По истиннѣ събысться на тебѣ блаженьство Господа Іисуса, рченое къ Фомѣ: блажени не видѣвше и вѣровавше. Тѣм же съ дерьзновеніемь несуменно зовем ти: о блаженичe! самому тя Спасу нарекшу; блаженъ еси, яко вѣрова к нему и не съблазніся о немь, по словеси его неложному: блаженъ есть иже не съблазнітся о мнѣ. Вѣдуще убо [82]) законъ и пророкы распяша и, ты же ни закона, ни пророкъ почитавъ, Распятому поклонися. Како ти сердце развереся? Како вниде в тя страхъ Божіи? Како прилѣпися любви Его? Не видѣ апостола пришедша в землю твою, нищотою своею и наготою и гладом же и жаждою сердцо твое клоняща на смиреніе; не видѣ бѣсъ изгонящь [83]) именемь Христовомь, болящиихъ здравующе, огня на гладъ [84]) предлагаема, меротвыихъ въстающе; сихъ всѣхъ не видѣвъ, како убо вѣрова? Дивно чюдо: иніи царіе и властели, видяще сіи вся бывающа отъ святыхъ мужь, не вѣроваша, но паче на страсти и мукы предаша ихъ; ты же, о блаженичe, безъ всѣхъ сіхъ притече къ Христу, токмо отъ благааго помысла и остроуміа разумѣвъ, яко есть Богъ единъ творець невидимыимъ и видимыимь, небесныимь и земленыимъ, и яко посла въ миръ снасеніе възлюбленаго своего Сына, и съ сими помыслы вниде въ святую купѣль, и еже инѣмь уродство мнітся, тебѣ сила намѣнися. Къ сему же кто исповѣсть многыя твоя мощныя милостыня и дивныя щедроты яже къ убогимъ тво-

78) славныи в земныхъ. 79) всеи. 80) возлюби ты. 81) увѣде. 82) вѣдущеи бо. 83) бесовъ изгоняще. 84) хладъ.

Digitized by Google

ряше, къ сирым же и болящимь, къ жаднымъ и къ вдовамъ, и къ всѣмь требующімь милости. Слышалъ бо бѣ глаголъ Господень Даниломъ Навходоносору царю: съвѣтъ мои да будетъ ти вгоденъ [85]): грѣхи твоя милостынями оцѣсти и неправды твоя щедротами нищихъ; иже слышавъ ты, о честниче, дѣломь скончя слышаное, просящимъ подаваа, нагіа одѣвая, жадныя и алчныя насыщая, болящімь велико утѣшеніе посылая, должныя искупая, работныя свобождая; твоя бо щедроты и милостыня и нынѣ въ человѣцѣхъ поминаемъ [86]) суть и прѣдъ Богомь и аггелы его, ея же ради добропрѣлюбныя прѣдъ Богомь милостыня много дерзновеніе имѣеши к нему [87]), яко прісны Христовъ рабъ. Помагает ми слово написано: милость хвалится на судѣ, мілостыни мужю аки печать с нимь; всесилнаго и милосердааго Господа глаголъ: блажені милостиви, яко ти помиловани будутъ; ино же апостольское послушьство пріведемь о тебѣ отъ святыихъ писаній, рченое отъ Иякова, яко обратівы грѣшніка отъ заблуженіа пути его спасе [88]) душю отъ смерти и покрыеть множество грѣховъ. Да аще единого человѣка обратившому толико възмездіе отъ благааго Бога, то каково убо спасеніе обрѣте, о Василіе, колико бремя грѣховно рассыпа, не єдіного обративъ человѣка отъ заблуженіа идольскіа льсти, ни десятины градъ, но всю область свою. Показает [89]) ны и увѣряеть самъ Спасъ Христос, како [90]) тя славы и чті сподобилъ есть на небесѣхъ, глаголя: иже исповѣсть мя прѣдъ человѣкі, исповѣмь и и азъ прѣдъ Отцемь моимъ, иже есть на небесѣхъ, коліко ты похваленъ имаши быти, не токмо исповѣдавъ, яко Сынъ Божіи есть Христос, но и вѣру уставль по всеи земли сеи и церкві Христовы поставль и служителя его введе [91]), подобніче великаго Коньстянтіна, равно умне, равно христолюбче, равно чьстителю служителемъ его. Онъ съ святыми отцы Никеискааго събора законъ человѣкомъ полагаше, ты же, съ новыми отцы нашими епископы снимаяся, часто съ многымъ съмиреніемъ съвѣщеваашеся, како въ человѣцѣхъ сіхъ ново познавшіихъ законъ уставити; онъ въ Еллинѣхъ и в Римлянѣхъ царство Богу покори, ты же, о блажениче, подобно: уже бо и въ онѣхъ и в насъ Христос царемь зовется; он же с матерію своею Еленою крестъ отъ Ерусалима принесше и всему миру своему разславша вѣру утвердиша, ты же убо подобенъ тѣма, принесе крестъ отъ новааго Иеру-

85) угоденъ. 86) поминаемы. 87) имаши. 88) спасетъ. 89) показуетъ. 90) каковыя. 91) въведъ.

Digitized by Google

салима Конъстантина града и сею на земли своеи поставивъ утверди, его же убо подобникъ сы, с тѣм же единоя славы и чти обѣщника тя сътвори Господь на небесѣхъ благовѣріа твоего ради, его же [92]) имѣ в животѣ своемь. Добръ послухъ благовѣрію твоему, о блаженіче, святая церквы святыя Богородица Маріа, юже създа на правовѣрнѣи основѣ, иде же и мужественое твое тѣло лежить, ожыдая трубы архангиловы; добръ зѣло послухъ сынъ твои Георгіе, его же сътвориі Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утверждающа, ни умаляюща твоему благовѣрію положеніа, но паче прилагающа, не казяща, но учиняюща, иже не докончаная твоя наконьчавая, акі Соломонъ Давиду, иже домь Божіи великъ святыи въ прѣмудрості созда на святость и утверженіе граду твоему, иже всякою красотою украси, о Христѣ Іисусѣ Господи нашимь, ему же слава и честь и покланяніе съ Отцемь и съ Святымь Духомь нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ. Аминь.

VIII. Похвальное слово Владимиру.

(Сборникъ И. Публичн. библ., Погод., № 1563, XVII в., л. 44 сл.).

Мѣсяца іюлия въ 15 день. О крещеньи русския земля и о житии вкратцѣ и похвала иже во святыхъ равнаго апостоломъ благовѣрнаго великаго князя Владимера, нареченнаго во святѣмъ крещении Василия, крестившаго всю рускую землю. Благослови, отче.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ християнскии, яко посѣти и сотвори избавление людемъ своимъ, яко не презрѣ твари своея до конца идольскимъ омраченіемъ погибнути, но оправди преже племя Авраамле скрыжальми и закономъ, послѣди же Сыномъ своимъ вся языки спасе евангелиемъ и крещениемъ, и вводя во обновленіе пакибытия в жизнь вѣчную, да хвалимъ убо и прославляемъ хвалимаго отъ аггелъ бес престани и поклонимся ему, ему же бес престани покланяются херувими и серафими, начала и господьства, власти же и престоли и силы, но и всѣхъ святыхъ сословие и отъ присносущнаго его свѣта лучами несказанными озаряются, и его же

92) еже.

Digitized by Google

Моисии провозвѣсти и пророцы прорекоша, апостоли осязаша, мученицы исповѣдаша, сего и блаженныи проповѣда Владимиръ, сему вседушно вѣрова, словесъ того осиянъ бысть свѣтомъ. Владимирь добля благочестия вѣтвь, Владимиръ апостольскии ревнитель, Владимиръ церковное утвержение, Владимиръ идольскии раздрушитель, Владимиръ благовѣрия проповѣдникъ. И что много глаголю? Владимиръ царская похвала. Но гряди ми нынѣ и самъ, Владимере, и слово даруй въ еже о тебѣ начати слово. Вся бо твоя чудна, вся красна, вся церкви тобою украсися, вся русская земля тобою утвержается, всякъ идолъ тобою потребленъ бысть, вѣра християнская тобою утвержена бысть. Родися убо блаженныи сеи отъ Святослава Игоревича, великаго князя росискаго, воспита же ся добрѣ же и чуднѣ. Святославъ же Игоревичъ сынъ бысть Олгинъ, во святомъ крещении нареченной блаженная Елена, яко древняя царица, мати великаго царя Констянтина. Сия блаженная Елена крестися въ Цариградѣ отъ патриарха Фотия в лѣто 6463, во царство благочестиваго царя Иоанна Цѣмскаго. Сии предотеча бысть хрестиянствѣ русской земли, яко деньница предъ солнцемъ и яко заря предъ свѣтомъ; сияше бо яко луна в нощи. Тако и сия блаженная Елена в невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтяшеся яко бисеръ в калѣ. Калъ бо бяше грѣси человѣкомъ некрещеннымъ и невѣрнымъ. Сия бо блаженная, омыся благодатию Святого Духа и очистися святымъ крещениемъ, въ 15 лѣто по божественѣмъ крещении преставися къ Богу, его же возлюби; сия первая отъ Руси ходатаица въ царство небесное; и всѣхъ лѣтъ поживе 75. Сыну же ея великому князю российскому Святославу возрастѣшу, бѣ же тѣломъ легокъ и мудръ и вельми храбръ, и иде на Козары и побѣди ихъ, и Ясы и Касогы и Вятичи взя и дань на нихъ возложи. И по семъ иде на Болгары на Дунай и одолѣ ихъ и взятъ градовъ 80 по Дунаеви и ины многи земли покори под ся. И по семъ устремися на греческую державу и на царьствующий градъ. Царю же греческому Ивану не могущу на брань стати противу Святославу великому князю русскому, и обѣщашася Грецы Святославу дань даяти, еже и бысть. Сконча же ся Святославъ в позорѣхъ въ двадесять осьмое лѣто государьства своего. И по семъ воцарися во всей Росии сынъ его великии князь Владимиръ и возрастъ и укрѣпѣвъ отъ дѣтския младости, паче возмужавъ крѣпостию и силою совершаяся, мужествомъ же и смысломъ преспѣвая. И единодержець бывъ всей Русии и покори подъ ся округныя страны, овы миромъ, а непокоривыя мечемъ. И тако ему живущу во дни своя и землю свою

Digitized by Google

спасущу правдою, мужествомъ же и смысломъ, но в прелести идольстѣи пребываше, прииде нань посѣщению вышняю, призрѣ нань всемилостивое око благаго Бога и воеия разумъ въ сердцы его, яко разумѣти суету идольския лести и взыскати единого Бога сотворшаго всю тварь. Паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрнѣй земли гречестѣи, христолюбивѣи же и сильнѣи вѣрою, како единого Бога въ трехъ чтуть и покланяются и како в нихъ дѣются силы и чудеса и знамения, како церкви святыя людьми исполнены, како веси и гради благовѣрни, вси молитвахъ прилежатъ, вси готови предстоятъ Богу. И сия слышавъ, вожделѣвъ сердцемъ и возгорѣся духомъ, яко же быти ему християну и всей земли его, еже и бысть. И иде Владимиръ на Корсунь градъ греческии и взятъ его; по Божію же устроенію нападе на него тма, и разболѣся очима злѣ, и не видяше ничтоже и тужаше зѣло. И посла къ нему царь Василие Порфирогенитъ, глаголя: о Владимире, аще хощеши болѣзни избыти, то приими святое крещение, и болѣзни свободишися и жизни вѣчнѣ сподобишися и царство небесное получиши. Сия же слышавъ блаженныи Владимиръ, и абие крестися отъ епископа корсуньскаго и совлечеся убо и съ ризами ветхаго человѣка сложи тлѣнныя, оттрясе прахъ невѣрьствия и вшедъ во святую купель очистися и руку коснувшуюся ему с небесе своима очима видѣ и абие прозрѣ, породися отъ Духа и воды и изыде весь здравъ, радостенъ же и душею и тѣломъ, бѣлообразуяся, сынъ бывъ нетлѣния, имя приимъ вѣчно и именито в роды и роды: Василие, им же написася в книги животныя, в вышний градъ и нетлѣнный Иерусалимъ. Сему же бывшу не доселѣ постави подвига благовѣрия, ни о томъ токмо яви сущу в немъ къ Богу любовь, но подвижеся паче и заповѣда по всей земли своей креститися во іма Отца и Сына и Святаго Духа и гласно и велегласно во всѣхъ градѣхъ славитися Святѣй Троицы и всѣмъ быти християномъ, малымъ и великимъ, рабомъ и свободнымъ, юннымъ и старымъ, богатымъ и убогимъ. И не бысть ни единого же противящася благочестивому его повелѣнию; да аще кто и не любовію, но страхомъ повелѣвшаго крещахуся, понеже бѣ благовѣрие его со властию съпряжено. И въ едино время вся земля русская просвѣщена бысть и въслави Христа со Отцемъ и со Святымъ Духомъ въ лѣто 6496. По святом же крещении блаженый Владимиръ поимъ царицу Анну, сестру благочестиваго царя Василия Порфирогенита, и взя у святѣишаго патріарха Николы Хрисовергиса перваго митрополита Киеву Леона и великому Но-

Digitized by Google

вуграду архиепископа Іоакима и презвитеры и дияконы и святыя иконы и поиде ко граду Киеву радуяся зѣло. И пришедъ во градъ, и повелѣ кумиры испровреши и огню предати, а людемъ всѣмъ креститися. Слышаще же сия окрестнии языцы отвсюду прихождаху и просвѣщааху себе святымъ крещениемъ, приемлюще баня Святаго Духа. Красоваахуся убо Божии людие, радоваше же ся и Владимиръ зѣло, зря благочестие предспѣвающе на всянъ день. Возрѣвъ на небо помолися и рече: Боже, сотворивый небо и землю, призри на новыя сия люди и дай же имъ, Господи, Тебе увѣдѣти истиннаго Бога и вѣру християнскую утверди в нихъ праву и несвратну, и мнѣ рабу своему помози, Господи, на сопротивнаго врага, да на тя надѣяся и на божественную Твою державу, побѣжду козни его. И сия рекъ, повелѣ святыя церкви ставляти по мѣстомъ, идѣ же стояху кумиры. И воздвиже церковъ красну святаго Василія на холму, идѣ же стояше кумиръ Перунъ. Такожде повелѣ ставляти святыя церкві по градомъ и по селомъ по всей земли своей. Блаженнѣйший же Владимиръ нача имати дѣти у лучшихъ людии и даяти на учение грамоте, и сбысться пророчество на рустѣй земли, глаголющи: во оны дни услышатъ глусии словеса книжная и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ. Сии бо людие не бѣша прежде слышали словеси книжнаго, но Господь Богъ призрѣ и помилова люди своя паки банею бытия, обновлениемъ Святаго Духа. И тогда начатъ мракъ идольскии отъ насъ отходити и заря благовѣрия явишася; тогда тма бѣсовскаго служения погибе и солнце евангельское землю нашу осия; капища бѣсовская разрушаахуся, идоли сокрушаахуся и иконы святыхъ являхуся, бѣси пробѣгаху, крестъ грады освѣщаше и пастыри словесныхъ овець Христовыхъ сташа епископи и прозвитери и дияконы бескровную жертву возносяще, и весь клиросъ украсися в лѣпоту, и одѣша святыя церкви; апостольская труба и евангельскии громъ вся грады огласи; ѳимиянъ Богу воспущаемъ воздухъ освяти; монастыре сташа на горахъ; мужие и жены, малии и велицыи, вси людіе исполньше святыя церкви въславиша глаголюще: единъ святъ, единъ Господь, Исусъ Христосъ, въ славу Богу Отцу, аминь. Христосъ побѣди, Христосъ одолѣ, Христосъ воцарися, Христосъ прославися. Велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя! Боже нашъ, слава Тебѣ! Тебе же како похвалимъ, отче честный и славный в земленыхъ владыкахъ, премужественый Василіе? Како добротѣ твоей почудимся, крѣпости же и силѣ? каково ти благодарение воздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и лести идолския избыхомъ;

Digitized by Google

яко твоимъ повелѣниемъ по всей земли Христосъ славится? По сихъ же божественый Владимиръ созда церковь в Киевѣ святыя Богородицы и украси ю иконами и книгами и всякими церковными чудными вещми. И видѣ церковь чудну и совершену, вшедъ в ню, помолися, глаголя: Господи Боже, призри с небесе и виждь и посѣти винограда своего, яже насади и соверши десница Твоя,—новыя сия люди, им же обратилъ еси сердца в разумъ познати Тебе, Бога истиннаго, и призри на церковь сию, юже создахъ азъ, недостойный рабъ Твои во имя родившая Тя пречистая матери приснодѣвыя Богородица Мария; аще кто помолится въ церкви сей, то услыши, Господи, молитву его ради пречистыя своея матере святыя Богородицы Дѣвы Мария. И помолившуся ему, рече: се даю церкви сей святыя Богородицы отъ имѣния моего и отъ градовъ моихъ и селъ десятую часть. И положи, написавъ, завѣтъ с клятвою въ церкви: аще кто посудитъ или преступитъ, да будетъ анафема. Сия убо творяхуся в тогдашне время, и всей Руси и начальству самодержець Владимиръ устроися; вся в веселии бяше, царская же и послушная, яко сия вся добре устроишася. Аби повсюду посла, честныя же и святыя церкви воздвизати повелѣ и идольския храмы подъ тѣхъ вчинѣвати областию, дары же велики, стяжания земная довольно святымъ церквамъ даяти завѣща. По сихъ же прииде блаженный Владимиръ в суздальскую землю и изволи въ свое имя создати градъ, свѣтелъ же и красенъ, и нарече и Володимеръ, на рѣцѣ Клязмѣ, еже и бысть, и церковь в немъ воздвиже Успение пречистыя дѣвы Богородица и вся люди крести, и толико того украси и возлюби и почте паче всѣхъ градовъ русскихъ, якоже повсюду того обноситися имени. Не по мнозѣ же по сихъ слышася, яко Печенѣзи браннымъ поучаются; абие же Владимиръ въскорѣ Трубежь рѣку постиже и Печенѣгы покоры, и Ховраты побѣди. Бяше же у великаго Владимера сыновъ дванадесяте; и раздѣли има грады росииския, наказа же своя сыны благочестивыя держатися вѣры, злославныхъ же догматъ до конца отвращатися, а еже и болшее—на всѣхъ Царя и Бога вседушно имѣти надѣжду, и тому покланятися и того славити и того вѣдѣти творца и содѣтеля и строителя всей твари, и ина многа такова. Святымъ же церквамъ наипаче потребная Владимиръ нещадно подаваше; овогда убо достояния земная, овогда же имѣния. Такожде же и убогимъ мужемъ и сирымъ и дѣтемъ и вдовицамъ подобнѣ; и симъ и одѣяния и постеля и пища доволно. Таже и Божия суда страхъ во умѣ имѣя, жестокими досади

Digitized by Google

телными стрѣлами сердца хищникомъ и грабителемъ уязвляше, тщася всѣхъ въ Божии страхъ привести. Седмь убо къ двадесятымъ лѣтомъ исполньшимся царства его, и по божественномъ крещеніи прочее цѣломудреное и чистое провождаше житие, скверны всякоя и нечистоты до конца очищенъ. Свойственая же тому отъ Бога дарованна сия быша: мужествомъ свѣтелъ во всемъ, храбръ душею, остръ умомъ, мудростию слова глубокъ, въ правосудии правъ, в подаяние готовъ, красенъ лицемъ, въ бранехъ мужественъ, на варвары великъ, в междособныхъ непобѣдимъ, в вѣрѣ православной крѣпокъ и непоколебленъ, в видѣнии красен же и благовидѣнъ, радостенъ лицемъ, кротонъ, благоприступенъ, тихъ, зѣло милостивъ, правосудъ, смѣренъ, благоутробивъ, человѣколюбивъ. Вся во всѣхъ добрѣ наказавъ, равноапостольный Владимиръ елма же свое еже къ Богу отшествіе разумѣ, радовашеся душею и царская вся по чину уряждаше; не молвѣ ни смущению въ день моего веселия случитися запрещаяше, яко отъ тѣла хощу разлучитися и съ Христомъ быти. Военачальницы же Владимира, яко сия вѣщающа слышавше и послѣдняя дышуща видѣвше, плача и рыдания вопль весь исполняше воздухъ. К нимъ же тихимъ гласомъ доблий отвѣщаваше Владимеръ и утѣшительными словесы тѣхъ утѣшаше душа, глаголя: нынѣ истинныя сподобитеся жизни; нынѣ истинную обрѣтосте вѣру, в ней же и пребываете и стоите и крѣпитеся; и Богъ мира буди с вами. И въ 15 мѣсяца июля к самому Богу, егоже отъ душа возлюби, призванъ бысть и земное убо тѣло на земли земнымъ и сроднымъ остави, душею же къ самому истинному возвысися Богу, достойна трудомъ восприемля воздаяния. Воини же, убо неначаянное видѣвше, своя растерзавше ризы и перстию главы посыпающе своего плакаху запустѣния. И бѣ слышати различныя гласы отъ кокоторого же испущаемы народа весь аерный оглашающу воздухъ. Вземши же воиньственная множество тѣло положиша в рацѣ мраморнѣ. Падаху убо вся множества на колѣну и яко живу тому покланяхуся и раку цѣловаху, бога по Бозѣ того нарицающе и благодателя и просвѣтителя, яко отъ тмы тѣхъ ко истинному приведша свѣту. И погребоша въ церкви Святыя Богородици, юже бѣ самъ создалъ во градѣ Киевѣ. Се есть новый Констянтинъ, иже крестися самъ и люди своя крестилъ, равно умре, равне христолюбче, равно чистителю служителемъ его; онъ со святыми отцы Никейскаго собора законъ человѣкомъ полагаше, ты же с новыми отцыми нашими епископы собираяся часто со многимъ смиреніемъ совѣщаваашеся, како въ человѣцѣхъ

Digitized by Google

сихъ ново познавшихъ Бога законъ уставити; онъ въ Еллинѣхъ и в Римѣ царство Богу покори, ты же, блаженниче, подобно во всей Русии: онъ съ материю своею Еленою крестъ отъ Иерусалима принесоша и всему миру изъявиша и вѣру утвердиша, ты же убо подобѣнъ тѣма съ бабою своею Еленою принесе крестъ отъ новаго Рима—отъ Константина града и сего на земли своей поставивъ утверди; его же убо подобникъ сый, с тѣмъ же единоя славы и чести обѣщника тя сотвори Господь на небесѣхъ благовѣрия твоего ради, еже имѣ в животѣ своемъ. Добръ послухъ благовѣрию твоему, о блаженный Василие, святая церкви пречистыя Богородицы Мария, юже созда на правовѣрнѣй основѣ, идѣ же и мужественое твое тѣло лежитъ, ожидая трубы аггеловы. Добръ зѣло послухъ и сынъ твой Георгие, его же сотвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утвержающа, иже недостаточная твоя наканчавая аки Соломонъ Давиду, иже домъ Божий великъ святыя Премудрости созда на святость и украшение граду твоему и всякою красотою украси. Сицево житье и исправление великаго и добляго равнаго апостоломъ Владимира; сицевая мужества о Бозѣ о правой подвизавшагося вѣрѣ, сирыхъ заступника, печалныхъ утѣшителя, вдовицамъ кормителя, благочестия поборника, уяснителя истинѣ, иже во всей Русии яко же вторый Павелъ утвержающая писаньми, мучителя низлагая, вѣру возмагая, церкви утвержая, языки покаряя, землю свою соблюдая, идолы низлагая, благочестие насаждая. Не обрѣтая достолѣпно имя Владимиру положити, не живетъ бо на земли, на небесѣхъ водворяется, со аггелы ликоствуетъ, со архаггелы трисвятаго гласа воспѣваетъ пѣние. Утрудихся плетыи Владимеру вѣнецъ и отъ совершеннаго далече отстоя, вѣнецъ, его же Отецъ исплете и Сынъ вѣнча и Святый Духъ соверши. Кто не вожделѣетъ иже благодатию почтенному? Кто не прославитъ прославленнаго отъ Бога? Нынѣ да возвеселится русская земля вся, яже прежде отъ благочестия запустѣвшия, и да процвѣтетъ и отцвѣтетъ яко кринъ. Да укрѣпятся руки разслабленныя и колѣна разслабленая, да утѣшится малодушнии; мыслию укрѣпитеся и не бойтеся. Се бо Богъ нашъ судъ воздастъ; самъ прииде и спасе насъ, Господь Богъ всели правду и радование предъ всѣми языки. Сия вся благая Владимиръ землю свою исполни, подвигъ добрый подвизася, течение сконча, вѣру соблюде. Тѣм же и въ премирныя вселися чины, в горний Иерусалимъ, в Сионъ гору небесную, во градъ живаго Бога, въ тмы аггельскихъ соборъ, въ церковь пѣрвенецъ на-

Digitized by Google

писанныхъ на небесѣхъ, ея же око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, отнюду же и насъ назираетъ и с нами невидимо торжествуетъ и вся иже здѣ здѣсь сшедшаяся веселитъ. Хвалитъ же похвалными гласы римская страна Петра и Павла, има же вѣроваша въ Исуса Христа Сына Божия, Асия и Еѳесъ, Патмъ Иоанна Богослова, Индия Ѳому, Египетъ Марка, вся страны, гради и людие чтутъ и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша православнѣй вѣрѣ. Похвалимъ же и мы по силѣ нашей малыми похвалами великая и дивная сотворшаго, нашего учителя и наставника, равнаго апостоломъ великаго князя Владимира, во святомъ крещении нареченнаго Василия, молебными пѣсньми память празднующе; похвальныя вѣнца приносим ти глаголюще: радуйся, блаженный Владимере, приимый вѣнецъ отъ руки вседержителя Бога; радуйся, главо святая, вожду и учителю нашъ, имъ же избывше умы свѣтъ познахомъ; радуйся, честное древо самогорая, иже израсти намъ святыя лѣторасли—великомученикъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, отъ нихъ же нынѣ сынове русстии насыщаются, приемлюще недугомъ исцѣленіе; радуйся, дѣлателю вѣры Христовы, истерзавъ лестное грѣховное терние отъ земля русския и възоравъ святымъ крещениемъ и насѣявъ книгами божественнаго писания, отъ нихъ же жнутъ русстии сынове полезныя класы—покаяние, друзии же ядятъ нескудную пищу въ царствии небеснѣмъ, ея же трапезы да сподобимся и мы грѣшнии и недостойнии, кающеся о своихъ согрѣшениихъ, славяще Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

IX. Уставъ церковный Владимира.

(Кормчая ок. 1282 г., Моск. Синод. б., л. 628 слѣд.).

Оуставъ ст҃го кн҃зѧ володимира, кр҃тившаго роусьскоую землю. ѡ цр҃квныхъ соуд҃ѣ.

Въ имѧ ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а. Се азъ кнѧзь василии нарицаіемы володимиръ. сн҃ъ ст҃ославль вноукъ игоревъ. блаженыꙗ кнѧгини ѻлгы. въсприꙗлъ іесмь ст҃ое крщ҃ниіе. ѿ грецьскаго ц҃рѧ. и ѿ фотиѧ патриарха цр҃егородьского. взѧхъ пьрваго митрополита леѡна. киіевоу. иже крьсти

Digitized by Google

всю землю роуськоую стмь крщнымь. По томь же лѣтомь многымь міноувшемь. создахъ цркы стыя вца. десятиноую. и дахъ іей десятиноу. по всей земли роуськѣи. ис княженья къ сборноую цркы. ѿ всего княжа соуда. десятоую кѣкшю. а ис торгоу десятоую недѣлю. а из домовъ на всако лѣто. ѿ всякого жита. чюдномоу спсу и чюдѣи іего мтри.

По томь разверзше грецьскыи номоканонъ и шбрѣтохомъ к немь ѡже не подобаіеть сихъ соудовъ и тажь. кнзю соудити. ни бояромъ іего. ни соудьямъ. и изъ сгадахъ. съ своіею княгинею съ анною. и съ своими дѣтми. далъ іесмь ты соуды. цркамъ. митрополитоу и всѣмъ пискоупмъ по роуськои землі. А по семь не надобѣ къстоупатиса ни дѣтемъ моимъ ни вноучатомъ. ни всемоу родоу моемоу до вѣка. ни к люди цркоуныѣ ни во всѣ соуды ихъ. то все далъ іесмь. по всѣмъ городомъ. и по погостомъ. и по свободамъ. гдѣ ихъ боуть хртиане. и своимъ тиоуномъ приказываю. цркоунаго соуда не шбидѣти. ни соудити безъ кѣчна намѣстника. а се цркоунии соуди. рѡспоустъ. смиліе. заставаные пошибаные. (ѵмычка.) *) промежи мужемь и женою. ѡ жіботѣ. къ племени или къ сватьстѣ поимоуться. вѣдьство. зелиничьство. потвори. чародѣяниа. колхованиа. оурѣканиа три. блднею и зельи. іеретичьство. зоубобжа. іли снъ шца быеть или мтрь. или дчи. или снъха свекровь. брата или дѣти тажють ѡ задницю. цркоунаа татба. мртвци сволочать. крть посѣкоуть. или на стѣнахъ рѣжють. скотъ. илі псы. или потвы без великы ноужи къведе. или ино что неподобно цркви подѣіеть. или два дроуга имета см бити. іедіного жена имѣть за лоно дроугаго и роздавить. или кого застануть съ четвероножиною. или кто мшлитьса подъ шбиномь или к рощеньи. или оу воды. или дѣвка дѣтм повьржеть. тѣ всѣ соуды церкви даны боуть. князи и бояромъ и соудьямъ ихъ. к ты соуды нѣзѣ къстоупатіса. то к се далъ іесмь по пьрвыхъ цръ оуражены. и по вселеньскыхъ стыхъ семі зборовъ. великыхъ стль. Аже кто прешбидить нашь оустабъ. таковымъ не прощеным быти ѿ закона бжиа. и горе собѣ наслѣдоують. А своимъ тиоуномъ приказываю. соуда церковнаго не шбидѣти и съ соуда дабати .д. части князю. а

*) Это слово помѣщено надъ строкою.

Digitized by Google

.і҃.ꙗ ст҃ѣи цр҃кви. а кто пошбидіть соудъ цр҃квныи платити іемоу собою. а пере҆ бм҃ь томоу же ѿвѣчати. на страшнѣмь соудѣ. пре҆ тмами аг҃глъ. иде же когождо дѣла не скрыютъ. бл҃гаꙗ илі злаꙗ. иде же не поможеть никто же. комоу. но тѡкмо правда извавить. ѿ вторыꙗ см҃рті ѿ вѣчныꙗ моукы. ѿ хр҃щениꙗ не сп҃сенаго. ѿ огнѧ негасимаго. г҃ь р҃е. въ дн҃ь месть въздамь. с҆держащимъ неправ҆доу в разоумѣ. тѣхъ ѡгнь не оугаснеть. и червь ихъ не оумреть. створшимъ же благаꙗ въ жизнь и радость и неизреченноую. а створшимъ злаꙗ въ въскрѣшеныє соуда. им же р҃е не измѡлимъ соудъ ѡбрѣсти.

Єже искѡни оуставлено ієсть. и пороучено ст҃мъ пп҃ьꙗмъ. городьскыѣ. и торговыѣ. всѧкаꙗ мѣрила и спуды извѣсы. ставила. ѿ ба҃ тако искони оуставлено. пискоупоу блюсти бес пакости. ни оумалити. ни оумножити. за все то дати іемꙋ сл҃о. въ дн҃ь соуда великаго. ꙗко же и ѡ дш҃ахъ чл҃вчкахъ. а се цр҃квныѣ люди. игоуменъ. попъ. дьꙗкѡнъ. дѣти ихъ. попадиꙗ. и кто въ клиросѣ. игоуменьꙗ. чернець. черница. проскоурница. паломникъ. лѣчець. прощеникъ. задш҃ьныи чл҃вкъ. стороникъ. слѣпець. хромець. манастыреве. болніцѣ. гостинници. стран҆ноприимницѣ. то люди цр҃квныѣ ба҃дѣлныѣ. мітропѡлитъ. или п҃пъ вѣдаіеть межи ими. соудъ. или ѡбида. илі котора. или вражда. или задница. аже бꙋдеть иномоу чл҃вкоу с тымь чл҃вкомь рѣчь. то ѡбчии соудъ. кто перестоупить си правила. ꙗко же іесмы оуправили. по ст҃хъ ѡц҃ь правиломъ. и по пьрвыхъ цр҃въ оуправленью. кто иметь перестоупати правіла си. или дѣти мои. или правноучата. или в҆ которомь городѣ намѣстникъ. или тиоунъ. или соудьꙗ. а пошбидѧть соудъ цр҃квныи. или кто иныи. да боудꙋть проклѧти. в҆ сии вѣкъ. и в҆ боудоущиі. семию зборовъ ст҃хъ ѡц҃ь вселеньскыхъ.

X. Проложное житіе св. Ольги.

(М. Тип. Б. Прологъ XIV в. № 368, л. 157 об.).

Въ тъ҃ дн҃ь оуспениіе бл҃жноіе ѡльгы. прчѣ рускои [1]).

Си бл҃жнаꙗ ѡльга. родомь пльсковытыни. жена же игорѧ кнѧзѧ. всеꙗ роусьскыꙗ землѧ. иже сѣдѧше кыіевѣ [2]). нача кнѧжити ст҃ославъ

Варіанты изъ Макарьевскихъ Четіихъ-Миней, іюль, л. 138 об.—139. 1) предтече рускую. 2) Добавлено: по умрътвіи игоревѣ.

Digitized by Google

с҃нъ іего. и бѣша вси людиіе не вѣдуще б҃а. кумиромъ служаще. и диꙗволоу оугоднаꙗ творѧхоу [3]). блж҃наꙗ же ѡльга моудра сущи. паче всѣхъ немало [4]) печаловаше. видѧще всѫ чл҃вкы прѣльщены дьꙗволомь. слышавъши же ѡ вѣрѣ грѣчьстѣи. иде въ костѧнтинь градъ. тъгда цр҃твоующю цѣмьскѣю. испытавъши добрѣ вѣрꙋ ст҃оую. и кр҃тисѧ ѿ патриарха фотиꙗ. просвѣщена же бывши радовашесѧ дш҃ею. и пооучивъ [5]) ю патриархъ ѡ вѣрѣ. и р҃е блж҃на іеси ты въ женахъ. русьскыхъ. бл҃гословити бо тѧ имоуть сн҃ве русьстии. въ послѣднии родъ вънoукъ твоихъ. бѣ же имѧ іеи нар҃ено въ ст҃ѣмь крщ҃нии. іелена. По семь. приимъши [6]) кр҃тъ. и прозвутера. приде въ свою землю в роусь кыіевоу. и тъ кр҃тъ [7]) стоить въ ст҃ои софіи. въ олтари на деснои странѣ. имѣꙗ писмена сице ѡбновисѧ роусьскаꙗ землѧ. ст҃ымь кр҃тмь. іего же приꙗ ѡльга бл҃гобѣрнаꙗ киѧгыни. и ѡбиходѧше всю роусьскую землю. дани и оурокы. льгъкы оуставлѧющи. и кумиры съкрушающи. ꙗко истиньнаꙗ оученица хв҃а. даꙗше же млт҃ыню много. оубозѣи чади. аще и поганымъ даꙗше. нъ б҃а дължьника собѣ створи. иже ю тако прослави. нетлѣниіемь блж҃ноіе тѣло вѣньчавъ. іеже и нынѣ [8]) видимо іесть [9]) всѣми руськыми сн҃ми чюдными. и поживши [10]). лѣт҃. о҃е. нача болѣти. и призвавъши сн҃а своіего ст҃ослава. заповѣда іемоу погрести сѧ съ землею ровно. а могылы не соути [11]). ни тризны творити. ни дына [12]) дѣꙗти. нъ посла злато къ патриархоу въ цр҃ьградъ. и прѣстависѧ мца июлѧ. въ. а҃і. дн҃и. Послѣди же вънoукъ іеꙗ володимиръ. крти всю землю рꙋсьскую. и създа цр҃вь. въ имѧ ст҃ои бц҃и. И въземъ ѿ землѧ тѣло бабы своіеѧ нетлѣньно. въложь въ раку дрѣвѧноую. и постави въ цьрк҃ви ст҃ыꙗ бц҃а. юже самъ създа.

А. Соболевскій.

---

3) творяще. 4) не малы. 5) научивъ. 6) Добав.: отъ патріарха. 7) Добав.: и донынѣ. 8) донынѣ. 9) бысть. 10) и чюдно поживши. 11) сыпати. 12) бдына. 13) вложи.

Digitized by Google

Святый Владимиръ—строитель городовъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

Святый Владимиръ—строитель городовъ.

„Рече Володимеръ: се не добро, еже мало городовъ около Кіева. И нача ставити городы по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ".

Начальная русская лѣтопись.

1.

Строеніе городовъ занимаетъ видное мѣсто въ дѣятельности князей, положившихъ начало русскому государству. Первый князь съ того и начинаетъ, что рубитъ города: по вѣроятному извѣстію нѣкоторыхъ древнихъ списковъ лѣтописи, Рюрикъ срубилъ городъ Ладогу, гдѣ первоначально остановился; подвинувшись впослѣдствіи къ Ильменю, онъ срубилъ городъ надъ Волховомъ; онъ-же рубилъ города въ другихъ мѣстахъ страны [1]). Объ Олегѣ въ лѣтописи замѣчено, что онъ началъ «городы ставити»; то-же сказано про Владимира, про Ярослава [2]). Вотъ краткія, но многозначительныя извѣстія! Въ самомъ дѣлѣ: обширная страна, съ разбросаннымъ изрѣдка славянскимъ населеніемъ посреди инородческихъ племенъ, прежде всего нуждалась въ городахъ, какъ мѣстахъ обороны и наступленія противъ инородцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они должны были стать центрами правительственной дѣятельности князя или мужа, имъ посаженнаго; вокругъ города, т. е. деревяннаго или земляного укрѣпленія, возникнетъ современемъ посадъ промышленныхъ и торговыхъ людей; къ городу будутъ тянуть сельчане, какъ центру правительственному, судебному, экономическому; съ появленіемъ города, въ безразличной прежде массѣ населенія, начнется раздѣленіе занятій и обмѣнъ труда; наконецъ, съ принятіемъ христіанства, городъ станетъ мѣстомъ просвѣщенія на всю окрестность: тамъ будетъ жить епископъ, возникнутъ церкви и

Digitized by Google

монастыри, они-же училища книжности. Такимъ образомъ, возникновеніемъ и ростомъ городовъ знаменуется развитіе, поступательное движеніе общества; для слагающагося государственнаго тѣла города суть какъ-бы остовъ его и нервы. Такова вкратцѣ исторія города и его значеніе.

Но прослѣдить ближе возникновеніе и ростъ древнихъ русскихъ городовъ, опредѣлить когда, кѣмъ и въ какомъ первоначальномъ видѣ былъ основанъ извѣстный городъ, различить города и городки,—представляется труднымъ, иногда совсѣмъ невозможнымъ дѣломъ, при недостаткѣ и неопредѣлительности историческихъ указаній: многіе города названы въ источникахъ случайно, мимоходомъ, какъ существующіе уже; притомъ иные города перемѣняли имя, даже мѣсто; иные не выросли, обратясь въ незначительные поселки, иные запустѣли, стали городищами. При такомъ положеніи дѣла, изслѣдователю приходится о многомъ только догадываться, и при этомъ сдерживать порывы фантазіи, которая бываетъ готова слишкомъ увлекаться, когда она обращается къ отдаленной старинѣ, а надежныхъ памятниковъ вещественныхъ и письменныхъ отъ этой старины сохранилось слишкомъ немного. Такъ, въ свое время Шлёцеръ заявлялъ, что на всемъ русскомъ сѣверѣ, до половины IX вѣка, не было ни одного города, собственно такъ называемаго, и что славяне, до призванія князей, были люди безъ правленія, жившіе въ дикомъ состояніи, подобно даже звѣрямъ и птицамъ, безъ всякихъ сношеній съ южными народами и т. п. [3]). Вотъ образчикъ представленія крайне односторонняго и фантастичнаго со стороны знаменитаго ученаго, который оказалъ несомнѣнную услугу русской исторической наукѣ чрезъ внимательное и, можно сказать, любовное изученіе нашей начальной лѣтописи, при помощи образцоваго критическаго метода. При настоящемъ состояніи исторической и археологической науки больше не можетъ быть мѣста такому представленію: и до призванія варяжскихъ князей славяне имѣли немаловажные зачатки общественнаго устройства; у нихъ были свои княженія, или что тоже—земли, все равно—племенные союзы, съ княжескимъ родомъ во главѣ каждаго союза, съ главнымъ старшимъ городомъ, а иногда нѣсколькими «градами» въ одной и той-же землѣ. Разумѣется, у нихъ не было городовъ, собственно такъ называемыхъ, т. е. промышленныхъ и торговыхъ центровъ новаго европейскаго типа (такъ, вѣроятно, слѣдуетъ понимать здѣсь Шлёцера); но такихъ городовъ тогда почти не было и въ средней Европѣ; да и

Digitized by Google

въ послѣдующіе вѣка нашей исторіи немногочисленные города этого типа возрастали очень медленно. Иное дѣло срубить или насыпать городъ; но создать сразу посадъ вокругъ города нѣтъ возможности: посадъ возрастаетъ медленнымъ органическимъ ростомъ; даже Московское государство, сравнительно съ пространствомъ, было такъ бѣдно городами—посадами, да при томъ эти посады были такъ похожи на деревни, что оно по справедливости можетъ быть названо деревенскимъ царствомъ. Тѣмъ не менѣе докняжескіе славянскіе грады, укрѣпленныя средоточія земель, не были лишены въ извѣстной мѣрѣ значенія промышленно-торговыхъ пунктовъ; такимъ городомъ былъ, во-первыхъ, Кіевъ, старшій городъ въ землѣ полянъ, мѣстность коего принадлежитъ къ древнѣйшимъ людскимъ обиталищамъ нашей страны: есть данныя полагать, что люди жили здѣсь еще въ каменный вѣкъ [4]). Не останавливаясь на временахъ Геродота, котораго скиѳы-пахари, вѣроятные предки полянъ, должны быть помѣщаемы въ кіевскомъ поднѣпровьѣ; не говоря о временахъ готскаго владычества въ южной Россіи, когда «градъ Днѣпра», предположительно Кіевъ, былъ столицею Германриха, остановимся на несомнѣнныхъ данныхъ, убѣждающихъ въ томъ, что Кіевъ издревле былъ въ сношеніяхъ съ Константинополемъ. Въ 1876 году въ Кіевѣ, на Оболони, вблизи Глубочицкаго ручья, найденъ былъ кладъ мѣдныхъ монетъ, изъ коихъ три позднѣйшія относятся къ императору Констанцію (337—361 года): еслибы кладъ былъ зарытъ въ IV-же вѣкѣ, то мы имѣли-бы въ немъ доказательство торговаго поселенія въ кіевской мѣстности почти одновременно съ возобновленіемъ Византіи при Константинѣ Великомъ, могли-бы считать Кіевъ ровесникомъ Царюграду. Во всякомъ случаѣ находки въ Кіевѣ и его окрестностяхъ предметовъ византійскаго искусства: украшеній, тканей, денегъ, и т. п. за время V, VI и слѣдующихъ вѣковъ доказываютъ болѣе или менѣе правильныя сношенія кіевскихъ жителей съ Цареградомъ, и стоятъ въ согласіи съ тѣмъ лѣтописнымъ преданіемъ, что Кій, основатель города, ходилъ въ свое время къ Цареграду; преданія-же о Кіѣ съ братьями и потомствѣ ихъ, княжившемъ въ землѣ полянъ, о хазарахъ, овладѣвшихъ этою землей при слабыхъ потомкахъ Кіевыхъ; объ освобожденіи города отъ хазаръ Аскольдомъ и Диромъ; о приходѣ Олега, объявившаго Кіевъ «матерью городовъ русскихъ» и о первыхъ воинскихъ походахъ Руси на Царьградъ,—всѣ эти преданія, записанныя въ начальной лѣтописи, хотятъ сказать, что Кіевъ — древній городъ, у коего были

Digitized by Google

свои «вѣки», какъ-то: вѣкъ начальный, вѣкъ хазарскій и такъ далѣе, вплоть до прихода сѣверныхъ князей. И за все это время онъ находился въ сношеніяхъ съ Цареградомъ, получая оттуда разнообразные зачатки культуры до христіанства включительно, тяготѣя къ Греціи всѣми своими жизненными силами. Съ прихода сѣверныхъ князей начинается новое славное время въ исторіи Кіева и тѣснѣйшая связь его съ Грецією: нашъ безсмертный лѣтописецъ знаменательно соединяетъ начальную исторію кіевской Руси съ исторіей греческаго царства: «наченшю Михаилу царствовати нача ся прозывати Руская земля; о семь бо увѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишеться въ лѣтописаньи гречьстѣмь: тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ». Точка зрѣнія вполнѣ правильная: дѣйствительно, съ исторіи Цареграда должно починать русскую исторію и вести ихъ рядомъ вплоть до нашихъ временъ. Знаменательно то обстоятельство, что первый большой походъ кіевской Руси на Константинополь 865 года, о которомъ стали говорить греческіе источники, былъ вызванъ оскорбленіями кіевскимъ купцамъ [5]); и послѣдующіе походы предпринимались въ интересахъ торговли, для обезпеченія правъ купцовъ, торговавшихъ въ Греціи: война шла рядомъ съ торговлей, одна предпринималась для другой и оканчивалась совершеніемъ договора о порядкахъ торговли и мирной сосѣдственной жизни обѣихъ странъ, греческой и русской. Все это есть послѣдствіе давнихъ, вѣковыхъ связей Кіева съ Цареградомъ.

Но не одинъ Кіевъ былъ торговымъ мѣстомъ въ докняжеское время; свою далекую древность имѣетъ Новгородъ, стоящій на вѣковомъ пути изъ варягъ въ греки и вмѣстѣ на пути арабско-европейской торговли: фактъ этой торговли ясно засвидѣтельствованъ многочисленными находками арабскихъ денегъ на почвѣ европейской Россіи, кои опредѣляютъ время и районъ торговли, и существованіемъ такихъ важныхъ торговыхъ центровъ на Волгѣ, каковы Булгаръ и Итиль. Уже тогда, т. е. въ докняжеское время, Новгородъ былъ посредникомъ въ торговлѣ Азіи и Европы; изъ нея непосредственно возникла послѣдующая торговля его съ варягами и нѣмцами. Допуская-же фактъ этой древней торговли Новгорода, Кіева и другихъ центровъ, мы не можемъ представить ея безъ извѣстной организаціи: должны быть и тогда люди съ властію и починомъ, чтобы вести ее, пролагать ей пути, защищать ихъ и тѣ укрѣпленные грады, гдѣ купцы-воины останавливались или складывали свой товаръ и воинскую добычу,—короче

Digitized by Google

сказать: мы должны предполагать древность примѣрно такой-же организаціи торговли, о какой говоритъ императоръ Константинъ Багрянородный, описавшій торговый путь отъ Новгорода на Кіевъ до Царяграда. Рядомъ съ такими центрами, какъ Кіевъ и Новгородъ, было нѣсколько другихъ городовъ славянскихъ, которые и послѣ прихода варяжскихъ князей не утрачиваютъ значенія средоточій правительственныхъ и торговыхъ, о чемъ ясно даютъ знать договоры съ греками X вѣка: такъ, по олегову договору 907 года, установлено, что греки будутъ давать «уклады» на Кіевъ, потомъ на Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ, Ростовъ, Любечь и на прочіе города, гдѣ сидѣли великіе князья, сущіе подъ Олегомъ; еще болѣе важныя указанія по сему предмету даетъ игоревъ договоръ 944 года, поименно исчисляющій пословъ и гостей отъ великаго князя кіевскаго и зависимыхъ отъ него князей, сидѣвшихъ по городамъ, и ото всѣхъ людей русской земли. Однимъ изъ лучшихъ критиковъ договоровъ было замѣчено, что число пословъ и гостей игорева договора приблизительно совпадаетъ съ числомъ городовъ и княженій, и что послы были представителями князей, а гости — представителями городскихъ общинъ; въ самомъ дѣлѣ, число городовъ русскихъ X-го вѣка простирается за 20-ть, а именно (въ алфавитномъ порядкѣ перечисленія): Бѣлоозеро, Бѣлгородъ, Витичевъ, Вышгородъ, Изборскъ, Кіевъ, Коростень, Ладога, Любечь, Муромъ, Новгородъ, Овручъ, Перемышль, Пересѣченъ, Переяславль, Полоцкъ, Псковъ, Родна, Ростовъ, Смоленскъ, Туровъ, Червень, Черниговъ [6]). Въ большинствѣ, это суть доннѣжскіе города.

Но если невѣрно представленіе объ отсутствіи городовъ въ древнеславянскомъ быту, и о дикомъ почти состояніи славянъ до прихода варяжскихъ князей, то столь-же невѣрно мнѣніе о многочисленности будто-бы городовъ въ древней Руси, когда говорятъ, будто древняя Россія домонгольскаго времени имѣла нѣсколько тысячъ городовъ, памятниками которыхъ служатъ тысячи сохранившихся городищъ [7]). Но что такое городища и городки? Въ началѣ сего вѣка польскій ученый Ходаковскій доказывалъ богослужебное значеніе городищъ; его попытка объяснить городища любопытна, какъ первый опытъ научнаго объясненія этихъ памятниковъ древности, но она вышла неудачною и больше напустила туману, нежели объяснила дѣло; теорія Ходаковскаго вызвала много возраженій и замѣчаній, опровергшихъ ее до основанія. Съ перваго разу кажется страннымъ, почему нужно было славянамъ строить трудныя и нисколько не благолѣпныя земляныя постройки для

Digitized by Google

совершенія богослуженія, когда вполнѣ удобно было совершать его у домашняго очага, у воды, въ рощѣ, на холмѣ и въ любомъ красивомъ отъ природы мѣстѣ; еслибы нужно было особое рукотворное мѣсто для богослуженія, въ такомъ случаѣ легче было-бы и красивѣе построить деревянный храмъ, нежели насыпать городокъ, да окружать его валомъ и рвомъ. Гораздо болѣе вѣрно, и, по нашему мнѣнію, единственно вѣрно то объясненіе городищъ, что они суть остатки городковъ, земляныхъ укрѣпленій, строившихся населеніемъ на случай защиты. Разъ не безопасна была жизнь отъ непріятелей не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ [8]), то дѣломъ первой необходимости являлось построеніе городка земляного или частію деревяннаго на какомъ нибудь отъ природы крѣпкомъ мѣстѣ, напримѣръ, на высокомъ рѣчномъ берегу, на мысу, при сліяніи двухъ рѣкъ, на крутизнѣ оврага, на холмѣ и т. п. Въ случаѣ опасности, въ городкахъ можно было найти убѣжище, сложить въ нихъ цѣнное имущество, защищаться противъ осаждающихъ; въ построеніи городковъ одинаково нуждались какъ жители сѣверной Россіи, селившіеся въ инородческой финской землѣ, такъ и жители юга, терпѣвшіе постоянныя нападенія кочевниковъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что число городковъ и городищъ считается тысячами даже въ настоящее время, послѣ того какъ многіе изъ нихъ сравнялись съ почвой, распаханные плугомъ, или просто отъ времени утратя прежній свой видъ; но изъ факта многочисленности городковъ и городищъ не слѣдуетъ, чтобы они были остатками многочисленныхъ г о р о д о в ъ: городъ городу рознь, и городокъ—не городъ, какъ показываетъ самая разница названій. Измѣренія окружности и площадей сохранившихся городищъ показываютъ, что это были во всякомъ случаѣ небольшія сооруженія [9]). Слѣдуетъ обратить вниманіе на соотвѣтствіе понятій «городка» и «городища», напримѣръ, въ разсказѣ лѣтописца о Кіѣ: «идущу ему (Кію изъ Цареграда) вспять, приде къ Дунаеви, и возлюби мѣсто, и сруби г р а д о к ъ малъ, и хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и недаша ему ту близь живущіи, еже и донынѣ наричуть дунайци г о р о д и щ е Кіевець» [10]). Итакъ, по представленію лѣтописца, небольшой запустѣвшій городокъ долженъ называться городищемъ. Впрочемъ, понятія города и городища нѣсколько колеблются: простой народъ въ кіевской губерніи называетъ городищами всякіе окопы, валы и даже могилы; въ другихъ мѣстахъ также было замѣчено, что простой народъ одни и тѣ-же земляныя укрѣпленія безразлично называетъ то городками, то

Digitized by Google

городищами [11]). Возможно, что и въ старину именемъ городища не всегда обозначалось мѣсто бывшаго городка, какъ это принято полагать по аналогіи названій «дворище», «монастырище», «церковище», «селище» и т. д.; окончаніе ище не всегда значитъ мѣсто бывшаго обитаемаго мѣста, что видно изъ словъ «жилище», «капище», «святилище» и проч.

Итакъ слѣдуетъ различать, хотя въ иныхъ случаяхъ это бываетъ трудно, города отъ городковъ. Первыхъ, т. е. болѣе значительныхъ укрѣпленій съ посадомъ болѣе или менѣе обширнымъ вокругъ укрѣпленія, было немного въ домонгольское время, примѣрно около трехсотъ городовъ [12]); вторыхъ-же были тысячи: въ этомъ главное различіе ихъ! Города были рублены или ставимы большею частью князьями, городки-же были насыпаемы, конечно, и населеніемъ самимъ: для всякаго сколько нибудь значительнаго поселка построеніе городка было очень нелишнимъ дѣломъ въ тогдашнее, да и въ послѣдующее время долго спустя.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, которыя мы нашли нужнымъ предпослать, чтобы установить точку зрѣнія на предметъ, обратимся къ дѣятельности св. Владимира по строенію городовъ.

II.

Владимиръ Святославичъ, не менѣе отца и дѣда воинственный, предпринимавшій въ молодости далекіе походы въ сосѣднія земли, является во вторую половину своего княженія, по принятіи крещенія, устроителемъ земли и больше обороняющимъ ее, нежели нападающимъ на сосѣдей: «бѣ Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и о уставѣ земленѣмъ; и бѣ живя съ князи окольними миромъ: съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ Угорскимъ, и съ Андрихомъ Чешскимъ; и бѣ миръ межю ими и любы» [13]). На ряду съ дружиною, совѣтниками князя являются митрополитъ и епископы, какъ видно по дѣлу объ умноженіи разбоевъ въ землѣ; само собою разумѣется, что съ ними въ особенности Равноапостольный князь совѣтовался о дорогомъ дѣлѣ своей жизни, т. е. о крещеніи всей земли и объ устройствѣ церкви вообще. Что до внѣшнихъ дѣлъ, то здѣсь главною заботой его была охрана кіевской земли отъ печенѣговъ: борьба съ этими кочевниками была въ полномъ разгарѣ именно

Digitized by Google

при Владимирѣ, составляла настоящую «злобу» тѣхъ дней. Въ связи съ печенѣжскою войной стояла постройка городовъ на Украйнѣ, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра; судя по тону лѣтописнаго разсказа, эта постройка производилась въ обширныхъ размѣрахъ, въ видѣ цѣлаго ряда укрѣпленій; вотъ этотъ разсказъ, представляющій классическое мѣсто о дѣятельности Владимира; онъ находится въ самомъ концѣ повѣсти о крещеніи его, подъ 988 годомъ. «И рече Володимеръ: се не добро, еже мало городовъ около Киева. И нача ставити городы по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ; и поча нарубати мужѣ лучшиѣ отъ Словень и отъ Кривичь, и отъ Чюди, и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады: бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одоляя имъ... Бѣ бо рать велика, безъ перестани»,—прибавляетъ лѣтопись въ другомъ мѣстѣ [14]). Называя рѣки, по коимъ города были ставлены, лѣтопись въ данномъ мѣстѣ не дѣлаетъ перечня самихъ городовъ, и не даетъ ближайшихъ указаній, какого рода были эти «городы», вѣроятно, по той причинѣ, что это были небольшіе городки или острожки, въ значеніи сторожевыхъ и оборонительныхъ пунктовъ пограничныхъ; уже позже, по мѣрѣ своего возрастанія отъ прилива новаго населенія, городки стали носить свои особыя имена; однако и теперь эти городки, по всей вѣроятности, нерѣдкіе, по мѣстамъ соединенные межъ собой валами и рвами, населенные отборными людьми изъ разныхъ племенъ, подвластныхъ Кіеву, представляли собой цѣлую укрѣпленную линію противъ кочевниковъ.

О нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ городахъ лѣтопись даетъ подъ слѣдующими годами болѣе подробныя извѣстія. Такъ подъ 991 годомъ отмѣчено, что Владимиръ заложилъ Бѣлгородъ, и свелъ въ него много народу изъ другихъ городовъ, ибо любилъ этотъ городъ. Это извѣстіе о Бѣлгородѣ, что̀ нынѣ мѣстечко Бѣлгородка на рѣкѣ Ирпени, притокѣ Днѣпра, верстахъ въ 24-хъ отъ Кіева къ западу, не первое въ лѣтописи: о немъ упоминается раньше, подъ 980-мъ годомъ [15]); поэтому выраженіе лѣтописи о «заложеніи» Бѣлгорода надо понимать въ смыслѣ подновленія или расширенія его; недаромъ лѣтопись, исчисляя рѣки, по коимъ строены были города при Владимирѣ, выключаетъ Ирпень, которая при томъ приходилась внутри укрѣпленной пограничной линіи. Любимый княжескій городъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ кіевской земли: онъ имѣлъ особаго тысяцкаго и епископа,—знакъ что населеніе города и его тысячи,

Digitized by Google

или все равно подка, было довольно многолюдное. Извѣстный разказъ лѣтописи объ осадѣ Бѣлгорода печенѣгами въ 997 году говоритъ о долговременномъ сопротивленіи его осаждающимъ, о собраніи въ немъ вѣча, о существованіи въ немъ княжескаго погреба (медуши): всѣ эти черты подтверждаютъ, что это былъ значительный княжескій городъ. Такимъ онъ оставался и послѣ: во время борьбы Юрія Долгорукаго и Изяслава Мстиславича за Кіевъ, онъ является важнымъ стратегическимъ пунктомъ, который спѣшилъ занять для себя Изяславъ Мстиславичъ; съ своей стороны Юрій не рѣшился брать силой крѣпкаго Бѣлгорода въ 1151 году, когда жители его отказались ему покориться [16]).

Подъ 992 годомъ повѣствуется о заложеніи Переяславля на Трубежѣ, славнаго города южной Руси. Лишь только Владиміръ успѣлъ воротиться изъ хорватскаго похода, пришли изъ-за Сулы печенѣги и стали направляться къ переяславскимъ предѣламъ; князь выступилъ на встрѣчу имъ, сошелся съ ними на Трубежѣ, «на бродѣ, гдѣ нынѣ Переяславъ»: рѣчка раздѣляла два войска, ставшія укрѣпленными обозами (товарами); дѣло на этотъ разъ кончилось единоборствомъ русскаго богатыря съ печенѣжскимъ, на которомъ печенѣгъ убитъ русскимъ. «Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродѣ томъ, и нарече и Переяславль, зане перея славу отроко-тъ». Какъ понять это извѣстіе о заложеніи Переяславля? Какъ примирить его съ данными олегова и игорева договоровъ, по которымъ Переяславль существуетъ уже въ первой половинѣ X-го вѣка? Отвѣчать можно разными предположеніями. Можетъ быть, договоры и разказъ о богатырскомъ поединкѣ у Переяславля внесены въ лѣтопись не сразу, не однимъ лицомъ; но возможно, что ихъ внесъ одинъ и тотъ же лѣтописецъ, только не замѣтилъ противорѣчія, или, замѣтя, оставилъ его безъ примиренія, а какъ добросовѣстный повѣствователь, притомъ любившій и умѣвшій повѣствовать, онъ рядомъ съ договорами привелъ и народное преданіе о поединкѣ переславскаго богатыря съ печенѣгомъ, кстати объяснявшее, по его мнѣнію, откуда пошло имя Переяславля [17]). Наконецъ, давно уже было высказываемо предположеніе, что городъ былъ вновь укрѣпленъ при Владимирѣ; въ такомъ случаѣ не выходило бы и противорѣчія въ сказаніяхъ лѣтописи о Переяславлѣ; такое объясненіе было бы проще и вѣроятнѣе другихъ, но съ нимъ не мирится одна черта въ разказѣ лѣтописца: онъ самъ какъ будто настаиваетъ, что до того времени, т. е. 992 года, Переяславль не существовалъ («на бродѣ идѣже нынѣ Переяславль»).

Digitized by Google

Развѣ не былъ ли тогда городъ перенесенъ на новое удобнѣйшее мѣсто? Во всякомъ случаѣ, Переяславль—изъ числа древнѣйшихъ городовъ южной Руси, и нѣтъ никакого основательнаго повода подозрѣвать, будто имя его внесено въ договоры олеговъ и игоревъ позднѣйшими только переписчиками [18]). Нѣтъ сомнѣнія, что при Владимирѣ Переяславль былъ укрѣпленъ, какъ равно его предгородія и окрестности, а также побережья Трубежа и Альты, при сліяніи коихъ стоитъ городъ [19]).

Новая, на этотъ разъ несчастливая встрѣча съ печенѣгами, была у города Василева, въ 996 году, въ праздникъ Преображенія. Владиміръ выступилъ противъ варваровъ съ небольшой дружиной, былъ разбитъ и при отступленіи вынужденъ скрываться нѣкоторое время подъ мостомъ; тутъ благовѣрный князь далъ молитвенное обѣщаніе построить въ Василевѣ церковь Преображенія Господня въ память спасенья на несчастной сѣчѣ. Церковь была выстроена и освящена съ большимъ торжествомъ; съ тѣхъ поръ князь праздновалъ въ Василевѣ праздникъ Преображенія въ продолженіе восьми дней, давалъ обильное угощеніе дружинѣ и людямъ, варя три ста проваръ меду (не даромъ—«медовый Спасъ»), послѣ чего отправлялся въ стольный Кіевъ къ празднику Успенія Богоматери, и здѣсь давалъ новый пиръ на весь міръ. По всей вѣроятности, Василевъ, нынѣ Васильковъ на рѣкѣ Стугнѣ [20]), былъ основанъ самимъ Владиміромъ и названъ по его крещеному имени; во время лѣтописца держалось преданіе, что въ этомъ городѣ и крестился Равноапостольный князь; самъ лѣтописецъ, какъ извѣстно, держится иного мнѣнія о мѣстѣ крещенія его, именно въ Корсунѣ; но нѣкоторые ученые историки русской церкви доселѣ принимаютъ преданіе, что именно Василевъ былъ мѣстомъ крещенія Владимира [21]). Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что лѣтописецъ, говоря о городахъ по Стугнѣ, поставленныхъ Владиміромъ, разумѣетъ прежде всего Василевъ. На ряду съ Бѣлгородомъ и Вышгородомъ онъ былъ изъ важнѣйшихъ кіевскихъ пригородовъ [22]).

Вотъ всѣ, болѣе подробныя извѣстія лѣтописи собственно о городахъ, построенныхъ или возобновленныхъ Владиміромъ во время печенѣжской войны; судя по особому складу повѣствованія объ этихъ городахъ и военныхъ приключеніяхъ, бывшихъ подъ ними, эти извѣстія представляютъ пересказъ свѣжихъ народныхъ былинъ о любимомъ князѣ и его богатыряхъ; видно, что борьба съ кочевниками задѣвала заживо народъ и сильно подѣйствовала на воображеніе его. Любопытно,

Digitized by Google

какъ освѣщена эта борьба въ разсказѣ объ извѣстной хитрости бѣлгородскаго старца: наивный и вмѣстѣ юмористическій этотъ разсказъ имѣетъ свою серьезную тенденцію; онъ хочетъ сказать, что осѣдлое населеніе, имѣя «кормлю отъ земли», несравненно сильнѣе, чѣмъ кочевое населеніе, ведущее въ сущности бѣдственную, невѣрную жизнь отъ стадъ, да отъ случайной добычи. Подобная же мысль о торжествѣ земледѣльца надъ кочевникомъ и христіанства надъ язычествомъ образно выражена въ южнорусскихъ народныхъ сказаніяхъ о чудовищномъ Змѣѣ, котораго запрягъ въ плугъ кіевскій богатырь, съ помощію Святыхъ Козьмы-Даміана или Бориса-Глѣба, и заставилъ его пахать, причемъ борозда отъ паханья была такъ глубока, что соотвѣтственно ей образовался высокій валъ, такъ называемый Зміевъ-валъ..

Въ самомъ дѣлѣ, древніе валы кіевской украйны, во многихъ мѣстахъ называемые въ народѣ зміевыми [23]), представляютъ собой грандіозный памятникъ трудовъ осѣдлаго населенія на защиту земли отъ кочевниковъ. По наблюденіямъ мѣстныхъ археологовъ, эти валы, въ разныхъ мѣстахъ теперь уже распаханные и разрушившіеся отъ времени, тянутся на десятки верстъ то вдоль рѣки Стугны, Красной, Роси и другихъ притоковъ Днѣпра, то поперекъ этихъ рѣкъ, иногда параллельно другъ другу, иногда расходясь въ разныя стороны, то наконецъ въ видѣ кольца окружая ближайшую мѣстность Кіева, въ старину также укрѣпленнаго не однимъ рядомъ валовъ. Какъ видно, то была цѣлая система оборонъ, строившихся конечно нѣсколькими поколѣніями людей, въ продолженіе многихъ десятковъ, даже сотенъ лѣтъ; видно, что кіевская украйна издревле была густо населена, ибо только въ интересахъ многолюднаго населенія и съ помощью главнѣйше мѣстнаго населенія можно было предпринимать такія обширныя и трудныя работы, какъ насыпка валовъ вышиною въ нѣсколько саженъ (отъ 2 до 4), шириною въ основаніи до восьми саженъ, а длиною на многія версты. Ученые компетентные въ этомъ дѣлѣ не считаютъ пока рѣшеннымъ вопросъ о происхожденіи украинскихъ валовъ [24]); но и теперь съ вѣроятностью можно предполагать, что нѣкоторая часть ихъ была возведена при первыхъ великихъ князьяхъ кіевскихъ, въ частности при Владимирѣ: объ этомъ даетъ знать одинъ современникъ его, западный архіепископъ Брунонъ, который пользовался гостепріимствомъ Владимира въ Кіевѣ, а потомъ, съ его согласія, ѣздилъ въ землю печенѣговъ на проповѣдь; письмо архіепископа къ императору Генриху II-му о печенѣжской миссіи давно обратило

Digitized by Google

на себя вниманіе ученыхъ, какъ интересный историческій документъ для времени святаго Владиміра; въ немъ есть, между прочимъ, указаніе на укрѣпленія, строенныя имъ въ защиту земли [25]). По словамъ Врунона, кіевскій государь лично провожалъ его съ отрядомъ людей, два дня ѣхалъ съ нимъ до границы своей земли, которую князь, по причинѣ нападеній кочевниковъ, окружилъ со всѣхъ сторонъ весьма длинною и крѣпкою оградой; на границѣ путники проѣхали чрезъ заставу, при чемъ Владиміръ пробовалъ уговорить архіепископа не ѣздить на вѣрную гибель въ землю печенѣжскую, теперь начинавшуюся, но по прежнему не имѣлъ успѣха въ своемъ совѣтѣ; преподавъ благословеніе ласковому князю, проповѣдникъ поѣхалъ въ степь, а князь возвратился въ Кіевъ [26]). Изъ письма не видно, чтобы Владиміръ со спутниками переправлялся чрезъ Днѣпръ, ни того также, чтобы архіепископъ переѣзжалъ чрезъ эту рѣку, разставшись съ княземъ; иначе онъ навѣрное упомянулъ бы въ письмѣ объ этой подробности путешествія; отсюда кажется можно заключить, что Владиміръ провожалъ своего гостя по правой сторонѣ Днѣпра; но опять остается неизвѣстнымъ, далеко ли въ эти два дня они успѣли отъѣхать отъ Кіева, до Стугны или до Роси; другими словами—неизвѣстно, какъ далеко въ X-мъ вѣкѣ простиралась граница кіевскаго княжества съ южной стороны. Правда, по лѣтописи, города на Стугнѣ были ставлены Владиміромъ, а на Роси началъ ставить ихъ Ярославъ только [27]); но съ другой стороны изъ лѣтописи же видно, что при устьѣ Роси стоялъ давній кіевскій городъ Родна, упоминаемый еще въ началѣ княженія Владиміра въ Кіевѣ; несомнѣнно, что вдоль днѣпровскаго побережья владѣнія великихъ князей кіевскихъ простирались дальше, чѣмъ по направленію въ степь: обладаніе этимъ побережьемъ было важно для нихъ, чтобы имѣть безпрепятственное сообщеніе съ Корсунскою страной и Цареградомъ. Какъ бы то ни было на счетъ протяженія границы, во всякомъ случаѣ письмо Врунона подтверждаетъ извѣстіе нашей начальной лѣтописи о ставленьѣ городовъ Владиміромъ на пограничныхъ рѣкахъ, и бросаетъ свѣтъ на то, какіе это были «городы». Кажется, мы приблизимся къ истинѣ, если представимъ ихъ въ видѣ городковъ или острожковъ, расположенныхъ по чертѣ обширнаго вала, съ проѣздами по мѣстамъ, съ деревяннымъ частоколомъ и другими деревянными укрѣпленіями; въ черту этихъ укрѣпленій могли входить прежніе валы, курганы и другія земляныя сооруженія.

Digitized by Google

Такимъ образомъ «городы» Владимира—изгородь земляная и деревянная въ обширныхъ размѣрахъ; вдоль ея были расположены поселенія военнаго характера; да и все впрочемъ населеніе кіевской земли стояло въ то время какъ бы на военномъ положеніи, представляло собой большой лагерь внутри укрѣпленныхъ границъ. Издревле земля дѣлилась на тысящи или полки, съ тысяцкими во главѣ, сотскими и десятскими подъ ними, что̀ служитъ яснымъ признакомъ военной организаціи населенія; правда, первыя извѣстія о кіевскихъ тысяцкихъ въ лѣтописи относятся ко времени Ярослава, но нѣтъ сомнѣнія, что начало дѣленія земли по тысячамъ, или все равно полкамъ, въ основѣ столь простое и естественное, восходитъ ко временамъ, гораздо болѣе раннимъ: уже при Владимирѣ упоминаются сотскіе и десятскіе въ Кіевѣ, слѣдовательно, долженъ быть надъ ними и тысяцкій; въ данномъ случаѣ мы даже не имѣемъ нужды опираться на извѣстіе Якимовской лѣтописи о тысяцкомъ Владимира Путятѣ, вмѣстѣ съ Добрынею крестившемъ Новгородъ: дѣло ясно и безъ этого сомнительнаго указанія. Позже, кромѣ собственно кіевскаго, упоминаются тысяцкіе бѣлгородскій и туровскій [28]). Наконецъ, на военное положеніе кіевской украйны ясно указываетъ это присутствіе богатырей при Владимирѣ, которые совершаютъ разъѣзды по степи, бьются съ «Идолищемъ поганымъ», или держатъ сторожу на заставахъ.—черты вполнѣ реальныя въ нашемъ эпосѣ.

Переходя на другую сторону Днѣпра, на «оную» для кіевскаго лѣтописца, или «ратную» сторону по преимуществу, встрѣчаемъ вблизи Переяславля таніе-же валы, что и на кіевской сторонѣ, также древняго происхожденія: о нихъ упоминается въ лѣтописи съ XI вѣка [29]). Переяславская украйна, или просто «Украйна», какъ она называется съ XII в.,—еще въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ со степью, чѣмъ кіевская, а потому еще больше нуждалась въ укрѣпленіяхъ, чѣмъ кіевская сторона; по лѣтописному извѣстію, большинство ихъ было возведено Владимиромъ по рѣкамъ переяславской и черниговской земель,—по Сулѣ, Трубежу, Остру и Деснѣ; но трудно сказать, такъ-ли длинны и сложны были валы на этой сторонѣ, какъ на кіевской, и въ какихъ мѣстахъ какіе именно города были заложены здѣсь Владимиромъ, сверхъ Переяславля на Трубежѣ. Изъ лѣтописей видно, что лѣвые притоки Днѣпра, въ XI и XII вѣкахъ, были довольно заселены и укрѣплены, судя по многимъ городамъ и населеннымъ мѣстамъ, кои при случаѣ называются въ нихъ; но нѣтъ возможности сказать съ точностью, какіе изъ нихъ началомъ

Digitized by Google

своимъ восходятъ къ X-му вѣку, или въ частности къ владимировому времени [30]). Важно было-бы на самомъ мѣстѣ прослѣдить направленіе древнихъ валовъ, обслѣдовать сохранившіяся городища, составить карту тѣхъ и другихъ, а также обозначить на ней, хотя-бы иногда приблизительно только, всѣ населенныя мѣста переславскаго и черниговскаго княжествъ, какія въ лѣтописяхъ упомянуты. Тогда быть можетъ опредѣлились-бы съ нѣкоторой ясностью пограничныя укрѣпленныя линіи временъ Владимира; теперь-же, руководясь только книжными указаніями, приходится дѣлать догадки да предположенія о нѣкоторыхъ только пунктахъ.

Такъ, напримѣръ, при впаденіи Десны въ Днѣпръ и Остра въ Десну, стояли два укрѣпленія, упоминаемыя съ XI вѣка: Городецъ и Городокъ Остерскій, первый въ немногихъ верстахъ отъ Кіева, съ горы котораго хорошо видно устье Десны [31]). Лѣтопись упоминаетъ о немъ уже подъ 1026 годомъ, по случаю заключенія здѣсь извѣстнаго мира межъ Ярославомъ и Мстиславомъ, сыновьями св. Владимира, когда они раздѣлили по Днѣпръ русскую землю: «Ярославъ прия сю сторону, а Мьстиславъ ону» [32]). Однако Днѣпръ не сталъ точною границей земли кіевской и черниговской, какъ не былъ таковою и прежде: издавна кіевскія владѣнія простирались отчасти на лѣвую сторону Днѣпра; такъ, насупротивъ Вышгорода, который былъ «градъ Ольги», на лѣвой сторонѣ рѣки лежало ея же село Ольжичи, рядомъ съ Городцомъ [33]). Этотъ-же послѣдній, въ XI-мъ и XII-мъ вѣкахъ принадлежалъ къ княжеству Переяславля русскаго, слѣдовательно, вмѣстѣ съ нимъ тянулъ больше къ Кіеву, нежели къ Чернигову, хотя занималъ устье главной черниговской рѣки; равнымъ образомъ Городокъ Остерскій, столь памятный въ исторіи борьбы Юрія Долгорукаго съ его племянникомъ, Изяславомъ Мстиславичемъ, относился также къ переяславскому княжеству [34]). Принимая во вниманіе важность такихъ пунктовъ, какъ устья названныхъ рѣкъ и близость ихъ къ Кіеву; имѣя въ виду принадлежность Городца и Остерскаго Городка не къ черниговскому, а переславскому княжеству, тѣсно съ Кіевомъ соединенному, надо полагать, что эти пункты издавна были укрѣплены, и притомъ кіевскими князьями, съ цѣлью защиты стольнаго города съ сѣверной стороны; всего вѣроятнѣе оба города были построены впервые св. Владимиромъ: по крайней мѣрѣ трудно указать другіе, болѣе подходящіе, пункты изъ тѣхъ, кои разумѣетъ лѣтописецъ, говоря о городахъ по Деснѣ и Востри.

Digitized by Google

Не пойдемъ вверхъ по этимъ рѣкамъ, не будемъ отыскивать на удачу другихъ городовъ, заложенныхъ здѣсь Владимиромъ, что безплодно было-бы для дѣла [35]); воротимся еще разъ на правую сторону Днѣпра, на противоположную украйну польскую.

Начальный лѣтописецъ въ числѣ городовъ построенія владимирова не называетъ Владимира на Волыни, быть можетъ потому, что онъ не нашелъ подходящаго случая упомянуть о немъ, а называть его рядомъ съ городами, построенными противъ печенѣговъ, было-бы неумѣстно; но преданіе, записанное въ печерскомъ Патерикѣ, именно въ житіи св. Стефана, игумена печерскаго, послѣ епископа владимирскаго, говоритъ объ основаніи города Владимира волынскаго св. Владимиромъ; какъ-бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что при Владимирѣ этотъ городъ существовалъ, какъ значительный центръ волости, данной имъ во владѣніе сыну Всеволоду, и какъ городъ епархіальный [36]). Что-же касается Владимира Залѣсскаго на Клязьмѣ, или Володимеря, какъ называютъ его вполнѣ правильно по древнерусски подгородные владимирскіе жители, то давно доказано, что онъ былъ основанъ не Владимиромъ Святымъ, а вѣроятно его правнукомъ, Владимиромъ Мономахомъ [37]).

Такъ, Равноапостольный князь, просвѣтившій свою землю крещеніемъ, не оставилъ взять мѣры и къ защитѣ ея границъ,—строилъ цѣлыя линіи разнаго рода укрѣпленій, земляныхъ и деревянныхъ, проводилъ, такъ сказать, первыя культурныя борозды по землѣ русской.

М. Бережковъ.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 11 (изд. 1871 г.), списки одной съ нимъ категоріи и нѣкоторые изъ категоріи Лаврентьевской. О томъ, гдѣ первоначально поселился Рюрикъ и срубилъ первый городъ, въ Ладогѣ или Новгородѣ, сравн. соображенія Карамзина Ист. Госуд. Росс. I, прим. 278, и Соловьева Истор. Росс. I, стр. 98 (по 5-му изд.).

2) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, стр. 23, 118—119; 146 (изд. 1872 г.). Карамзинъ полагалъ, что между прочими городами Олегъ основалъ Вышгородъ: И. Г. Р. I, стр. 100 (по 5-му изд.).

3) Несторъ—Русскія лѣтописи, сличенныя, переведен. и объяснен. А. Л. Шлецеромъ, перев. Д. Языковымъ, I, стр. 52; 419—420.

4) Ссылаемся на труды нашихъ почтенныхъ сочленовъ Общества преподобнаго Нестора лѣтописца: В. Б. Антоновича «О пещерахъ каменнаго вѣка на среднемъ теченіи Днѣпра» (Труды 4 Археологическаго съѣзда. Срав. тамъ-же другіе его рефераты о кіевскихъ и южнорусскихъ древностяхъ; о Глубочицкомъ кладѣ и другихъ монетныхъ кладахъ, найденныхъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ см. его-же рефератъ въ «Кіевск. Университ. Извѣстіяхъ» 1878, мартъ) и Н. П. Дашкевича «Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древнесѣверной литературы (Кіев. Университ. Извѣстія, 1886, ноябрь). О кіевскихъ древностяхъ не мало въ «Трудахъ 3 Археологич. съѣзда»; у Закревскаго, Описаніе Кіева, т. I и II, изд. Моск. Археолог. Общ. и проч.

5) Изображеніе перваго похода Руси на Царьградъ и объясненіе причинъ его см. у Д. И. Иловайскаго, Истор. Россіи ч. I, стр. 11—15; срав. тамъ же о послѣднемъ походѣ кіевской Руси на Царьградъ при Ярославѣ, стр. 98—100. Оба предприняты были по одному поводу,—изъ-за нарушенія торговыхъ правъ кіевской Руси и личныхъ оскорбленій купцамъ въ Греціи.

6) Срезневскій, О договорахъ съ греками (Извѣстія Импер. Академіи Наукъ по отдѣл. рус. языка и словесности, т. III, стр. 263). Изъ списка городовъ у Срезневскаго мы опустили Вручій, такъ какъ не видать основаній считать его особо отъ Овруча, а прибавили въ него Бѣлгородъ, существовавшій, кажется, раньше Владимира, Переяславль и Ростовъ.

Digitized by Google

7) Древніе города Россіи, Историко-юридическое изслѣдованіе Д. Я. Самоквасова, СПБ. 1873. Авторъ подвергаетъ теорію Ходаковскаго о значеніи городищъ основательной, остроумной критикѣ, и можно сказать—окончательной: стр. 100—112. Но съ выводами его самого о многочисленности городовъ въ древней Россіи, на основаніи факта многочисленныхъ городищъ и нѣкоторыхъ письменныхъ данныхъ, не достаточно опредѣлительныхъ, нѣтъ возможности согласиться: стр. 163, положенія VI и VII. Намъ кажется основательнымъ возраженіе, прежде дѣланное г. Самоквасову и имъ самимъ формулированное въ такомъ видѣ: «городища слишкомъ малы и слишкомъ многочисленны для того, чтобы признать въ нихъ остатки древнихъ городовъ» (Труды 3 Археологическ. съѣзда, I, стр. 227, «о значеніи городищъ»).

8) Вспомнимъ, напримѣръ, умноженіе разбоевъ при Владимирѣ: Лѣтоп. по Лавр. сп. 124,—а потомъ княжескія междоусобицы, въ коихъ дѣятельное участіе принимало все населеніе.

9) Имѣемъ въ виду прежде всего городища кіевскаго края, описанныя въ изданіи Фундуклея, Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ кіевской губерніи, К. 1848 г.,—а именно, городища въ Витичевѣ, Стайкахъ, Красномъ, Зарубинцахъ и въ другихъ мѣстахъ; но что касается большихъ городищъ, представляющихъ будто-бы развалины старыхъ городовъ Ольшаницы, Соколова, Охматова, Любомира, то этотъ предметъ недостаточно разъясненъ въ названной книгѣ, и требуетъ особаго изслѣдованія; см. стр. 9; 21; 28—29; 37; 42; 120—122. О величинѣ городищъ въ другихъ краяхъ Россіи срав. замѣчанія г. Самоквасова въ назв. изслѣдованіи на стр. 113, а также въ описаніяхъ отдѣльныхъ городищъ, напр. О трехъ городищахъ въ козелецкомъ уѣздѣ (Труды 3 Археол. С.), о городищѣ близъ мѣстечка Салтыковой-Дѣвицы, черниг. уѣзда (Труды 4 Арх. Съѣзда) и пр. См. «Труды» разныхъ Археолог. съѣздовъ.

10) Лѣтоп. по Лавр. сп. 10.

11) Фундуклей, Обозр. 114; Самоквасовъ, Изслѣд. 112.

12) Соловьевъ, Ист. Рос. III, стр. 40 и прим. 89 (по 4-му изд.). Списокъ городовъ и населенныхъ мѣстъ за время домонгольское см. у Погодина въ IV-мъ т. Изслѣдованій его, съ дополненіями и поправками Надеждина и Невелина. Много интересныхъ замѣчаній о древнихъ городахъ южной Руси находится у Максимовича въ статьѣ «Обозрѣніе городовыхъ полковъ и сотенъ со времени Хмельницкаго» (Сочиненія, т. I). Впрочемъ вопросъ о числѣ городовъ въ древней, домонгольской Руси едва-ли можетъ быть рѣшенъ съ точностью, такъ какъ древній русскій городъ представляетъ собой нѣчто еще неустановившееся и только нарастающее. Вѣрно замѣчаетъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: «не всегда можно быть увѣреннымъ въ томъ, что мѣстность, упоминаемая въ лѣтописи, есть именно городъ, а не село» (Русс. Истор. I, 257).

13) Лѣтоп. по Лавр. сп. 124.

14) Тамъ-же, 118—119; 124.

Digitized by Google

15) Лѣтоп. по Ипатск. сп. 53.

16) Лѣтоп. по Лавр. сп. 119; 124—126; Лѣтоп. по Ипат. сп. 288—300. Первый бѣлгородскій епископъ, Никита, былъ поставленъ еще при св. Владимирѣ: Рус. лѣтопись по Никонову списку, I, стр. 105, подъ 992 годомъ. О бѣлгородской епархіи интересны соображенія г. Голубинскаго въ его «Исторіи рус. церкви» I, перв. полов. на стр. 549—551; впрочемъ не можемъ согласиться съ его замѣчаніемъ о незначительности будто бы Бѣлгорода.—Бѣлгородскій тысяцкій впервые упоминается при Мономахѣ, когда тотъ, по случаю изданія закона о размѣрахъ роста, созвалъ дружину свою на Берестовомъ: Ратибора, тысяцкаго кіевскаго, Пропонія тысяцкаго бѣлогородскаго и Станислава тысяцкаго переяславскаго, а также другихъ нѣсколькихъ бояръ. (Карамз. И. Г. Р. II, стр. 89. Русская Правда по списку карамзинскому въ Христоматіи по исторіи рус. права г. Владимірскаго—Буданова, I, стр. 56, по 2-му изд.).

17) Лѣтоп. по Лавр. сп. 120—121. Лѣтописная этимологія слова «Переяславль» едва ли правильна съ научной точки зрѣнія: какъ-то необычно въ русскомъ языкѣ названіе мѣстности, заключающее въ себѣ цѣлое предложеніе съ глаголомъ. Кажется, ближе будетъ словопроизводство отъ существительнаго собственнаго, въ родѣ, напримѣръ, Преславъ или Предславъ, отъ коего прилагательное было бы Переславль или Предславль, уже позже осмысленное въ Переяславль. По крайней мѣрѣ женское имя «Предслава» встрѣчается въ древнемъ именословѣ: еще въ игоревомъ договорѣ съ греками 944 года упоминается посолъ «передъславинъ», должно быть одной изъ особъ княжескаго семейства; одна дочь св. Владимира называлась Предславой; такъ же звались много другихъ княженъ послѣдующаго времени. Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 46, 132 и пр. См. указатель личныхъ именъ къ Лавр. и Ипат. спискамъ лѣтописи.

18) Карамзинъ И. Г. Р. I, стр. 135 и примѣч. 472. Татищевъ въ своей исторіи замѣтилъ: «мню, что Переяславль тогда вновь укрѣпленъ» (Истор. Росс. II, примѣч. 201). Максимовичъ не вполнѣ ясно выражается: «св. Владимиръ поставилъ новый пригородъ Переяславъ». (Сочин. I, стр. 117). Въ другомъ мѣстѣ онъ же объясняетъ извѣстіе о заложеніи Переяславля такимъ образомъ: «Владимиръ заложилъ ту крѣпостную половину первобытнаго Переяслава, которая впослѣдствіи называлась верхнимъ городомъ» (Труды I, Арх. Съѣзда, I, стр. CXXV (CXXVI).

19) Описаніе Переяславля и его окрестностей хорошо у Д. И. Иловайскаго, Ист. Рос. Ч. II, стр. 71—73.

20) Уѣздный городъ кіевской губ. верстахъ въ 36-ти отъ Кіева, а по древнему счисленію въ 50-ти поприщахъ, какъ означено въ житіи преподобнаго Ѳеодосія, игумена печерскаго, родиной котораго былъ Василевъ. «Градъ есть отстоя отъ Кыева, града стольнаго, 50 поприщь, именемъ Василевъ» (Несторово житіе пр. Ѳеодосія по списку XII-го вѣка, въ Чтеніяхъ въ О. И. и Др.

Digitized by Google

при Моск. Унив. 1858, кн. 3). Что Василевъ былъ основанъ святымъ Василіемъ—Владиміромъ, въ этомъ не сомнѣвались ни Татищевъ, ни Карамзинъ: Истор. Рос. II, примѣч. 186 и 208; Ист. Гос. Рос. I, стр. 186.

21) Лѣтоп. по Лавр. сп. 109, 122. Истор. рус. церкви г., Голубинскаго, I, перв. полов. стр. 115.

22) При устьѣ Стугны былъ городъ Треполь или Триполь, упомин. впервые подъ 1093 г. Лѣтоп. по Лавр. сп. 212.

23) Фундуклей, Обозр. могилъ, валовъ и городищъ, стр. 17; 30—32; 46; 49. Въ одномъ мѣстѣ васильков. уѣзда валъ называется василевымъ: стр. 33. Не по памяти ли Василія—Владиміра святого? Книжные люди XVII-го вѣка называли украинскіе валы троиновыми. См. интересную статью В. Б. Антоновича «Зміевы валы» (Кіевск. Старина, 1884, мартъ).

24) «Вопросъ о происхожденіи этихъ громадныхъ сооруженій не можетъ быть въ настоящее время точно рѣшенъ, какъ по отсутствію необходимыхъ географическихъ и археологическихъ данныхъ, такъ и по недостатку прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ о времени ихъ возникновенія» (Антоновичъ въ указ. ст.).

25) Письмо Брунона нѣсколько разъ было издаваемо учеными славистами: Гильфердингомъ (Русская Бесѣда за 1856 г. кн. I) съ переводомъ и интересными примѣчаніями; Бѣлѣвскимъ (Monumenta Poloniae historica, I, p. 223—228; текстъ съ нѣкоторыми поправками противъ списка, напечатаннаго Гильфердингомъ). Объ изданіяхъ Миклошича и другихъ см. у Бѣлѣвскаго на страницѣ 223.

26) «Senior Ruzorum . . duos dies cum exercitu duxit me ipse ad regni sui terminum, quem propter vagum hostem firmissima et longissima Sepe undique circumclausit; sedit de equo ad terram, me praeeunte cum sociis, illo sequente cum majoribus suis, egredimur portam etc». Porta—вѣроятно укрѣпленныя ворота въ валу. Sepes у Гильфердинга передается словомъ частоколъ (стр. 12, примѣч. 3); валы, по крайней мѣрѣ по мѣстамъ, навѣрное укрѣплялись частоколомъ; но sepes вѣрнѣе будетъ объяснять въ смыслѣ цѣлой системы укрѣпленій, т. е. валовъ и рвовъ, частокола и другихъ деревянныхъ укрѣпленій по валамъ. Въ этомъ видѣ укрѣпленія назывались еще кажется, твердью: подъ 1150-мъ годомъ лѣтопись разсказываетъ, что Изяславъ Мстиславичъ, настигнутый на Роси сторожевымъ полкомъ Владимірка, князя галицкаго, союзника Юрія, отступилъ предъ нимъ и зашелъ за твердь: Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 313 въ суздальской лѣтописи по академическому списку, при описаніи липецкой битвы, пояснено, что такое твердь, именно въ смыслѣ укрѣпленнаго стана: Юрій Всеволодовичъ «надѣяше ся на твердь, бяше бо плетенемъ оплетено то мѣсто, и насовано колья» (тамже, стр. 471). Вѣроятно и въ первомъ случаѣ разумѣется или укрѣпленный станъ, или же, что еще правдоподобнѣе, валы съ изгородью по рѣкѣ Роси, или по иной рѣкѣ.—Древніе украинскіе валы

Digitized by Google

нераз упоминаются въ лѣтописяхъ: см. указатели къ Лаврент. и Ипатск. спискамъ подъ словомъ «валы». Отмѣтимъ нелишнимъ еще одно упрѣпленіе владимирова времени подъ самымъ Кіевомъ, устроенное для осады Ярослава въ Кіевѣ: «стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до сего дне». Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 75.

27) Лѣтоп. по Лавр. сп. 76; 146.

28) Также, 123. Первымъ тысяцкимъ кіевскимъ при Ярославѣ былъ Вышата, коему поручено было воеводство въ походѣ на Царьградъ 1043-го года: также, стр. 150. Сынъ его, знаменитый Янъ Вышатичъ, добрый знакомый нашего лѣтописца, также «держалъ воеводство кіевской тысячи», по выраженію лѣтописца: также, стр. 201. О бѣлгородскомъ тысяцкомъ см. выше примѣч 16. О туровскомъ—въ Лѣтописи по Лавр. сп. стр. 283.

29) Тамъ-же, стр. 219—220 подъ 1095 годомъ; стр. 305 подъ 1149 годомъ. О переяславскихъ валахъ см. интересное письмо Максимовича къ предсѣдателю Археологическаго Съѣзда графу А. С. Уварову (Труды 1 Археол. Съѣзда томъ I, стр. CXXV—CXXVII). И переяславскіе валы въ народѣ называются зміевыми.

30) Съ лѣтописными данными о населенныхъ мѣстахъ земель переяславской и черниговской важно сопоставить данныя въ книгѣ Большого Чертежа Московскаго государства: оказывается, что большинство старыхъ городовъ и разныхъ поселеній продолжаютъ существовать на прежнихъ мѣстахъ: см. «Книгу, глаголемую Большой Чертежъ» изд. Спасскаго, въ статьяхъ «рѣка Днѣпръ», «рѣка Десна», «Пороги», на стр. 77—103. Изъ пособій, кромѣ Погодина и Максимовича, и изъ новыхъ — гг. Иловайскаго, Барсова, Вагалѣя и Голубевскаго, отмѣтимъ старую брошюру М. Маркова «О городахъ и селеніяхъ въ Черниговской губерніи, упоминаемыхъ въ Несторовой лѣтописи, какъ они слѣдуютъ въ ней по порядку годовъ». (Изъ посвященія графу А. К. Разумовскому видно, что она была написана въ 1814 году). Книжка полезна указаніями на счетъ городковъ и городищъ, валовъ, рвовъ и кургановъ въ черниговскомъ краѣ. Наиболѣе полный указатель городковъ и городищъ Черниговской губерніи см. въ книгѣ г. Самоквасова, Историч. юридич. изслѣд. о городахъ древней Руси (Приложеніе и карта).

31) Когда вы смотрите въ сторону Десны съ кіевской горы, напримѣръ отъ церкви Андрея Первозваннаго, то имѣете Десну съ правой руки: для кіевскаго жителя эта рѣка есть дѣйствительно десная, какъ-бы правая рука Днѣпра—Славутича.

32) Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 145.

33) Тамъ-же, стр. 58 и 59. На мѣстѣ Ольжичей нынѣ приходится деревня Старосельe: Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи, кн. I, стр. 10. Въ брошюрѣ г. Александровича (Остерскій уѣздъ, историческое

Digitized by Google

описаніе, К. 1881, на стр. 3) замѣчено, что эта деревня оффиціально называется Старосельемъ, а въ народѣ до сихъ поръ сохранила названіе Ольжичь.

34) Городокъ Остерскій (Въстрьскій, на Въстри) нынѣ село Стараго родка, въ верстѣ отъ города Остра, съ развалинами церкви св. Михаила (юрьевой божницы) и остатками валовъ: Марковъ, О городахъ и селеніяхъ Черниговской губ. стр. 22—23. Впервые о немъ упоминаетъ лѣтопись подъ 1098 годомъ: «заложи Володимеръ Мономахъ городъ на Въстри». Лѣтоп. по Ипатск. сп. стр. 179. Но это, конечно, не было первое заложеніе города. Въ лѣтописяхъ Лаврен. и Ипатьев. онъ довольно послѣдовательно отличается отъ того, что при устьѣ Десны: послѣдній чаще называется Городецъ, а тотъ—Городокъ.

35) Срав. Татищева Истор. Росс. II, примѣч. 192.

36) «Егда преставися епископъ славнаго града Владиміра, его же самъ Великій онъ Самодержецъ Владиміръ во имя свое созда, тогда сей преподобный (т. е. Стефанъ, игуменъ печерскій, одинъ изъ преемниковъ перваго владимирскаго епископа, также Стефана) избранъ бысть на архіерейскій престолъ града того»: Патерикъ печерскій, изд. 1759 года, въ Москвѣ, листъ 110 на оборотѣ. Но въ рукописномъ печерскомъ Патерикѣ XVI-го вѣка (изъ рукописей Царскаго, потомъ Шевырева, а нынѣ въ библіотекѣ Нѣжинскаго Истор. Фил. Института кн. Безбородко), въ разсказахъ о св. Стефанѣ, игуменѣ печерскомъ, потомъ кловскомъ, а потомъ епископѣ Владимира волынскаго, нѣтъ этой прибавки, что городъ былъ созданъ св. Владиміромъ: листы 119—120 и 126—127. О Владимирѣ волынскомъ см. замѣчанія у Карамзина, И. Г. Рос. I, прим. 466; Д. И. Иловайскаго, Ист. Росс. ч. II, стр. 23, и г. Андріяшева, Очеркъ исторіи волынской земли, 54—61 (обстоятельное описаніе города и окрестныхъ укрѣпленій).

37) Татищевъ, Ист. Рос. II, примѣч. 196; Карамзинъ, И. Г. Р. II, примѣч. 238.

Digitized by Google

Digitized by Google

Крещеніе князя Владимира и Руси по западнымъ извѣстіямъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Крещеніе князя Владимира и Руси по западнымъ извѣстіямъ.

Приближеніе празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія князя Владимира и Руси вызвало цѣлый рядъ изслѣдованій, статей и брошюръ объ этомъ важнѣйшемъ событіи нашей древней исторіи. При пересмотрѣ этой юбилейной литературы [1]) не трудно замѣтить, что вся она основана почти исключительно на сопоставленіи и оцѣнкѣ извѣстій, заимствованныхъ изъ источниковъ русскихъ, византійскихъ и арабскихъ, но что въ ней рѣдко, да и то мимоходомъ, затрогиваются извѣстія западныя. Такое отстраненіе на задній планъ западныхъ источниковъ, разумѣется, имѣетъ свое основаніе. Владимиръ и Русь приняли крещеніе отъ грековъ, и потому въ русскихъ и византійскихъ памятникахъ приличнѣе всего искать наиболѣе обстоятельныя и вѣрныя извѣстія объ этомъ событіи. Если изслѣдователи къ русскимъ и византійскимъ источникамъ присоединяли еще пересмотръ арабскихъ писателей, то дѣлали это частію потому, что арабы очень интересовались тогда внѣшнею и внутреннею политикою Византіи, а частію потому, что для арабскихъ писателей были доступны такія византійскія произведенія, которыя не дошли до насъ въ оригиналѣ,— значитъ, изслѣдователи искали у арабовъ, собственно говоря, опять таки византійскихъ извѣстій, хотя-бы и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Но если подобныя соображенія и оправдываютъ предпочтеніе восточныхъ извѣстій западнымъ, тѣмъ не менѣе они еще не даютъ права относиться къ послѣднимъ какъ-бы съ нѣкоторымъ пренебре-

[1]) Наиболѣе серьезныя статьи были помѣщены въ духовныхъ журналахъ (въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“, въ „Христіанскомъ Чтеніи“, „Странникѣ“), а изъ свѣтскихъ—научнымъ рѣшеніемъ вопроса о Крещеніи Владимира и Руси занялись только „Кіев. Старина“ и „Журн. Мин. Нар. Просв.“

Digitized by Google

женіемъ и невниманіемъ. По крайней мѣрѣ, нашъ начальный лѣтописецъ, останавливаясь болѣе подробно на отношеніяхъ князя Владимира къ Византіи, не забываетъ указать и на его отношенія къ западу. Подъ 996 г. мы читаемъ у него: «и бѣ живя (Владимиръ) съ князи окольними миромъ: съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ Угорьскимъ и съ Андрихомъ Чешскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы». Правда, въ этой замѣткѣ есть ошибка: въ 996 г. въ Чехіи княземъ былъ Болеславъ II, а не Андрихъ, но едва-ли ей слѣдуетъ придавать важное значеніе. Подъ этимъ годомъ лѣтописецъ даетъ общую характеристику перемѣны со времени крещенія, какъ въ самомъ князѣ Владимирѣ, такъ и въ его внутренней и внѣшней политикѣ: тутъ говорится о постройкѣ Владимиромъ храмовъ и ихъ торжественномъ освященіи, объ его любви къ книгамъ, объ его благотворительности, о пирахъ съ дружиною и хлопотахъ по устройству государства, послѣ чего и прибавлена упомянутая замѣтка объ отношеніяхъ къ государямъ Польши, Угріи и Чехіи. Такимъ образомъ въ ней лѣтописецъ характеризуетъ общее направленіе политики Владимира со времени крещенія къ ближайшимъ сосѣдямъ, а не отмѣчаетъ самое установленіе дружескихъ къ нимъ отношеній съ 996 г. Понимаемое въ этомъ смыслѣ извѣстіе лѣтописца можетъ быть признано за достовѣрный историческій фактъ. Мирныя отношенія къ Польшѣ были даже скрѣплены бракомъ сына Владимира, Святополка, на дочери Болеслава Хр. Хотя въ нашей лѣтописи и не отмѣчается этотъ фактъ, и мы объ немъ знаемъ отъ современнаго иноземнаго писателя, тѣмъ не менѣе едвали онъ не былъ извѣстенъ и нашему лѣтописцу: не даромъ-же у него Святополкъ, при своей борьбѣ съ Ярославомъ, обращается за помощью прямо къ Болеславу и при его содѣйствіи на время получаетъ Кіевскій столъ. Что касается до отношеній къ Чехіи, то они установились вѣроятно еще въ самомъ началѣ правленія Владимира, когда онъ, завоевавъ червенскіе города, сдѣлался непосредственнымъ сосѣдомъ владѣній чешскаго князя. Къ этой, по всей вѣроятности, порѣ относится бракъ Владимира на какой-то чехинѣ. Нашъ лѣтописецъ ничего не говоритъ о прежнемъ общественномъ положеніи этой чехини, но если принять во вниманіе, съ одной стороны, что Владимиръ для себя и сына искалъ женъ изъ дочерей сосѣднихъ государей (Рогнѣда, царевна Анна, дочь Болеслава Хр.); а съ другой, что чешскіе князья не стѣснялись выдавать своихъ дочерей-христіанокъ за славянскихъ князей-язычниковъ (Мѣшко и Дубровка), то ничего не будетъ удиви-

Digitized by Google

тельнаго въ предположеніи, что и чехиня, жена Владимира, была весьма знатнаго происхожденія, а подобный бракъ не могъ не содѣйствовать упроченію мирныхъ отношеній къ Чехіи. Меньше всего наша лѣтопись знаетъ объ отношеніяхъ Владимира къ Угріи, но правильное обозначеніе въ ней имени современнаго угорскаго князя Стефана заставляетъ думать, что и по отношенію къ нему нашъ лѣтописецъ сообщаетъ достовѣрный историческій фактъ. Если-же у князя Владимира несомнѣнно существовали дружескія отношенія къ Польшѣ, Угріи и Чехіи, то нельзя не предположить, что въ ихъ древнѣйшихъ историческихъ памятникахъ, повѣствующихъ о временахъ Болеслава Хр., св. Стефана и Ольдриха, могутъ оказаться интересныя извѣстія и о крещеніи Владимира и Руси.

Помимо достовѣрной замѣтки объ отношеніяхъ князя Владимира къ Польшѣ, Угріи и Чехіи, нашъ лѣтописецъ сообщаетъ и чисто легендарный разсказъ о выборѣ вѣры. Въ этомъ разсказѣ въ числѣ другихъ миссіонеровъ выступаютъ и западные: «придоша нѣмци отъ Рима глаголюще: придохомъ послани отъ папежа. И рѣша ему: реклъ ти тако папежъ: земля твоя яко земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша, вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже сотворилъ небо и землю и звѣзды, мѣсяцъ и всяко дыханіе, а бози ваши дрѣво суть. Володимеръ же рече: кака заповѣдь ваша? Они же рѣша: пощеніе по силѣ, аще кто піеть или ясть, то все въ славу Божію, рече учитель нашъ Павелъ. Рече же Володимеръ нѣмцемъ: идѣте опять, яко отцы наши сего не пріяли суть». Современные изслѣдователи [1]), отрицая достовѣрность легенды о выборѣ вѣръ, считаютъ однако необходимымъ признать, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ него удачно охарактеризованъ способъ дѣйствія западныхъ миссіонеровъ, готовыхъ идти на всякія уступки въ пользу привычекъ язычниковъ, лишь-бы они согласились принять крещеніе, а возможность такой вѣрной характеристики подъ перомъ лѣтописца сама собою свидѣтельствуетъ о знакомствѣ русскаго общества въ XI, а можетъ быть и въ X в., съ латинскими миссіонерами. Наши позднѣйшіе лѣтописные своды знаютъ о цѣломъ рядѣ сношеній Руси съ папою во времена Владимира; такъ никоновская лѣтопись подъ 979 г. сообщаетъ: «того же лѣта придоша къ Ярополку послы изъ Рима отъ папы»; подъ 988 г.

---

[1]) Вороновъ. О латинскихъ проповѣдникахъ въ Руси Кіевской (въ Чтеніяхъ въ Историч. Общ. Нест. лѣтоп., кн. I, стр. 13).

Digitized by Google

въ ней-же говорится, что когда Владиміръ находился въ завоеванной Корсуни, «придоша послы изъ Рима отъ папы и мощи святыхъ принесоша»; а подъ 994 и 1002 г. даже упоминается о послахъ Владимира, «иже ходиша въ Римъ къ папѣ». Насколько всѣ эти позднѣйшія извѣстія о сношеніяхъ Владимира съ папою прямо или черезъ нѣмцевъ могутъ заслуживать довѣрія, нельзя рѣшить, не пересмотрѣвъ сперва памятниковъ, относящихся къ исторіи папства и имперіи въ концѣ X и въ началѣ XI в. Подобный пересмотръ въ свою очередь можетъ сопровождаться находкою болѣе или менѣе цѣнныхъ извѣстій, относящихся къ крещенію Владимира и Руси.

Такимъ образомъ, сама начальная наша лѣтопись какъ-бы наталкиваетъ на необходимость пересмотра памятниковъ, относящихся къ исторіи Польши, Угріи, Чехіи, папства и имперіи въ концѣ X и въ началѣ XI в. и даже подаетъ надежду, что этотъ пересмотръ можетъ оказаться небезплоднымъ для разъясненія вопроса о крещеніи Владимира и Руси. Въ виду того, что ни одинъ изъ участниковъ въ юбилейной литературѣ не ставилъ вопроса именно съ этой стороны, мы рѣшились по мѣрѣ силы восполнить допущенный въ ней пробѣлъ.

Ближайшимъ западнымъ сосѣдомъ Кіевской Руси, который могъ всѣхъ болѣе интересоваться ея внѣшними и внутренними дѣлами, была Польша. Въ ней мы и начнемъ свои поиски извѣстій о крещеніи Владимира и Руси.

Во вторую половину X в. Польша едва успѣла выступить на историческую сцену. Нѣмецкіе писатели этой поры [1]), разсказывая о побѣдахъ приснопамятнаго для полабскихъ славянъ марграфа Геро на пространствѣ между Лабою и Одрою, отмѣчаютъ въ числѣ побѣжденныхъ и польскаго князя Мѣшка, принужденнаго признать зависимость отъ нѣмецкаго короля [2]). По всей вѣроятности, Мѣшко былъ поставленъ тогда въ такія-же отношенія къ Германіи, въ какихъ уже находился чешскій князь Болеславъ I. Сходство положенія, сосѣдство и племенное родство способствовали сближенію между обоими славянскими князьями, выразившемуся въ бракѣ Мѣшка на дочери Болеслава, Дубровкѣ. Въ моментъ заключенія брака (965) польскій князь былъ еще язычни-

---

[1]) Почти всѣ они вошли въ составъ 3-го тома Scriptores въ Monumenta Germaniae Historica, по которому и цитуются у насъ въ очеркѣ польской исторіи при Мѣшкѣ и Болеславѣ Храб.

[2]) Thietm. Mers. II, 9.

Digitized by Google

комъ, а его невѣста христіанкою [1]). Не прошло и года, какъ Мѣшко, подъ вліяніемъ жены, принялъ крещеніе; его примѣръ вызвалъ подражаніе у многихъ изъ его подданныхъ [2]). Самый фактъ крещенія Мѣшка предполагаетъ присутствіе при его дворѣ клириковъ миссіонеровъ, прибывшихъ, по всей вѣрятности, въ Польшу вмѣстѣ съ Дубровкою. Палацкій смѣло утверждаетъ [3]), что Мѣшко былъ крещенъ чешскимъ священникомъ; но Чехія въ то время еще не имѣла своего епископа и должна была пробавляться по необходимости нѣмецкими клириками, присылаемыми въ нее регенсбургскимъ епископомъ. Скорѣе всего и первыми миссіонерами въ Польшѣ явились тѣ-же нѣмецкіе клирики; по крайней мѣрѣ, когда вскорѣ за тѣмъ была организована Познанская епархія, то она была поставлена въ зависимость отъ Магдебургскаго митрополита и первымъ епископомъ въ ней оказывается не чехъ, а нѣмецъ Іорданъ [4]). Разумѣется, епископъ-нѣмецъ вызывалъ своихъ-же соотечественниковъ-клириковъ для утвержденія христіанства въ новообращенной Польшѣ; вмѣстѣ съ этимъ упрочивались и тѣсныя отношенія Мѣшка къ Германіи. Въ 973 г. онъ является на блестящемъ сеймѣ въ Кведлинбургѣ, какъ вассалъ Оттона В. и остается [5]) въ восторгѣ отъ сдѣланнаго ему пріема и пожалованныхъ подарковъ. Нѣмецкія дѣла теперь настолько интересуютъ польскаго князя, что онъ, вмѣстѣ съ своимъ шуриномъ Болеславомъ II, княземъ чешскимъ, принимаетъ горячее участіе въ неоднократныхъ попыткахъ Баварскаго герцога Генриха Сварливаго отнять корону у Оттона II и Оттона III [6]). Новый бракъ Мѣшка, по смерти Дубровки, на нѣмкѣ только скрѣпилъ эти связи [7]): онъ не разъ помогаетъ нѣмцамъ въ ихъ борьбѣ противъ полабскихъ славянъ [8]) и даже противъ своего родственника Болеслава II! До самой своей смерти (25 мая 992 г.) Мѣшко оставался вассаломъ и вѣрнымъ союзникомъ Германіи.

Въ томъ-же направленіи первоначально дѣйствовалъ его сынъ Болеславъ Храбрый. Хотя онъ и прогналъ изъ Польши свою мачиху-

---

[1]) ibid. IV. 35.

[2]) Вопросъ о введеніи христіанства въ Польшѣ спеціально разработанъ въ 4 приложеніи къ Geschichte Polens v. Roeppel p. 622—50.

[3]) Geschichte von Böhmen, I, p. 222.

[4]) Thietmarus Mers. II, 14.

[5]) ibid. II, 20.

[6]) Annales Lamberti a. 974; Thietmarus Mers. IV, 2.

[7]) ibid. IV, 36. Annal. Quedlinburgenses a. 991.

[8]) Thietm. IV, 7.

Digitized by Google

нѣмку съ ея дѣтьми [1]), но не измѣнилъ самыхъ отношеній къ Германіи. Подобно отцу, онъ женится на нѣмкѣ [2]); подобно отцу, онъ помогаетъ нѣмцамъ въ ихъ войнахъ съ полабскими славянами [3]); подобно отцу, онъ хлопочетъ о распространеніи христіанства по латинскому обряду не только среди своихъ подданныхъ, но и у ближайшихъ славянскихъ и литовскихъ племенъ [4]). И объ этомъ настроеніи польскаго князя хорошо знали латинскіе миссіонеры: когда Войтѣхъ рѣшался посвятить себя исключительно дѣлу распространенія христіанства, онъ поѣхалъ ко двору Болеслава и у него просилъ совѣта, куда ему лучше отправиться на проповѣдь, къ лютичамъ или пруссамъ? Болеславъ не только указалъ на послѣднихъ, но и помогъ Войтѣху добраться до нихъ, давъ ему необходимыхъ провожатыхъ. У Болеслава-же нѣсколько позже искалъ поддержки и другой миссіонеръ, Бруно Кверфуртскій [5]). Всего ярче расположеніе Болеслава къ латинскимъ миссіонерамъ сказалось въ его хлопотахъ о выкупѣ отъ пруссовъ остатковъ убитаго ими Войтѣха и объ установленіи культа въ честь его въ своей столицѣ—Гнѣзенѣ. Когда-же слава о чудесахъ отъ реликвій Войтѣха привлекла на поклоненіе имъ мечтательнаго Оттона III, Болеславъ, устроивъ ему самый пышный пріемъ, добился отъ императора согласія на учрежденіе въ Гнѣзенѣ самостоятельной митрополичьей каѳедры [6]) съ подчиненіемъ ей новыхъ епархій: краковской, бреславльской и колобрежской; одна только познанская епархія по прежнему осталась въ зависимости отъ магдебургскаго митрополита.

Учрежденіе въ Польшѣ самостоятельной митрополіи было первымъ шагомъ Болеслава Хр. къ образованію изъ нея вполнѣ независимаго государства. Выпрашиваніе затѣмъ у папы духовенства, какъ-бы въ замѣну получаемаго изъ Германіи, конечно, вело къ той-же самой цѣли [7]). Но вполнѣ планы польскаго князя стали обнаруживаться уже послѣ смерти Оттона III. Пользуясь возникшею въ Германіи борьбою

---

[1]) ibid. IV, 37.

[2]) Ibid.

[3]) Annales Hildesheimenses a. 995.

[4]) Vita s. Adalberti (Brunonis) c. 23—24.

[5]) Thietm. VI, 58.

[6]) Thietm. IV, 28.

[7]) Ѳ. Успенскій. Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ. Спб. 1872 г., стр. 217.

Digitized by Google

за корону, Болеславъ захватилъ мишенскую марку у самихъ нѣмцевъ [1]), а когда новый король Генрихъ II отказался утвердить этотъ захватъ [2]) то между нимъ и Болеславомъ Хр. началась продолжительная война, въ которой такъ или иначе приняли участіе почти всѣ западные и восточные славяне. Во время этой многолѣтней борьбы [3]) Болеславъ видимо стремится къ образованію обширнаго государства изъ различныхъ славянскихъ племенъ подъ своею властію: то онъ захватываетъ въ свои руки Чехію и чешскаго князя [4]), то пытается вовлечь въ свои планы Русь сперва путемъ брака Святополка на своей дочери, а потомъ путемъ интриги и даже насилія [5]); то онъ хлопочетъ о подчиненіи своему авторитету полабскихъ и поморскихъ славянъ. Въ свою очередь, Генрихъ II употребляетъ всѣ усилія, чтобы привлечь къ себѣ враговъ Болеслава и образовать изъ нихъ лигу, для одновременнаго нападенія на Польшу изъ Германіи, Чехіи, Угріи, Руси и Поморья; при этомъ благочестивѣйшій императоръ, причисленный потомъ къ лику святыхъ, не постѣснялся заключить союзъ съ упорными язычниками лютичами, и ихъ войска, шедшія подъ знаменами съ изображеніемъ боговъ, не разъ соединялись съ нѣмецкими, въ составѣ которыхъ самое видное мѣсто занимали прелаты! Война закончилась къ чести Болеслава мерзебургскимъ миромъ въ 1018 г., когда князя Владимира уже не было болѣе въ живыхъ.

Такимъ образомъ св. Владиміръ былъ современникомъ двухъ польскихъ князей Мѣшка и Болеслава Хр. Изъ нихъ одинъ, подобно Владиміру, былъ основателемъ христіанства въ Польшѣ, а другой—организаторомъ самостоятельной польской церкви и обширнаго польскаго государства. Мѣшко, всецѣло поглощенный въ свои отношенія къ нѣмцамъ и чехамъ, пожалуй, не былъ въ состояніи слѣдить за тѣмъ, что совершалось при немъ въ сосѣдней Руси. Правда, нашъ лѣтописецъ упоминаетъ о завоеваніи княземъ Владиміромъ у Ляховъ червенскихъ городовъ [6]), но всѣ другіе источники молчатъ объ этомъ

---

[1]) Thietm. V, 6.

[2]) ibid. V, 10.

[3]) Спеціальное изслѣдованіе объ этой войнѣ помѣщено Zeissberg'омъ въ Sitzungberichte der Kaiserl. Academie der Wissensch. 1868. Die Kriege Kaiser Heinrich II mit Herzog Boleslav v. Polen.

[4]) Thietm. V, 18.

[5]) ibid. IV, 37; VI, 55; VIII, 16.

[6]) Подъ 981 г.

Digitized by Google

событіи и остается даже неяснымъ, зависѣли-ли эти города въ ту пору отъ Мѣшка, или отъ кого другого [1]). Поэтому, хотя крещеніе Владимира и Руси совершилось еще при жизни Мѣшка, едва-ли при польскомъ дворѣ имѣлись тогда точныя свѣдѣнія объ этомъ событіи. Иное дѣло—Болеславъ Храбрый: занятый своими обширными планами, онъ не могъ не интересоваться сосѣднею Русью и, какъ мы видѣли, пытался всячески вовлечь ее въ свои планы. Черезъ свою дочь, чрезъ бывшаго при ней колобрежскаго епископа, чрезъ Брунона Кверфуртскаго и, наконецъ, самъ, во время своихъ походовъ въ Русь, онъ имѣлъ полную возможность собрать свѣдѣнія о принятіи крещенія княземъ Владимиромъ и его подданными, а для Болеслава, столько хлопотавшаго о распространеніи христіанства у сосѣднихъ языческихъ племенъ, было далеко не безразлично, принадлежатъ-ли русскіе къ христіанамъ или нѣтъ. Не надо упускать изъ вида, что самыми упорными врагами его изъ славянъ были языческіе лютичи, усерднѣе всѣхъ помогавшіе Генриху II въ его походахъ въ Польшу.

Теперь, если съ одной стороны припомнить, что нашъ лѣтописецъ говоритъ объ отношеніяхъ князя Владимира къ Болеславу Храброму, а съ другой—принять въ соображеніе, насколько этотъ польскій князь интересовался русскими дѣлами и насколько онъ былъ въ состояніи имѣть о нихъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія, повидимому, можно смѣло разсчитывать найти въ польскихъ историческихъ памятникахъ, относящихся ко времени Мѣшка и особенно Болеслава Хр., болѣе или менѣе цѣнныя извѣстія о крещеніи Владимира и Руси. Такъ-ли это?

Древнѣйшимъ польскимъ историческимъ памятникомъ считается небольшое описаніе мученической кончины Войтѣха [2]), составленное, какъ полагаютъ, или въ Мезерицкомъ монастырѣ, основанномъ самимъ Войтѣхомъ, или-же клирикомъ Гнѣзенскаго собора, гдѣ покоились его реликвіи. Авторъ этого произведенія мало знакомъ съ предшествующею судьбою Войтѣха и почти исключительно останавливается на описаніи его проповѣди у Пруссовъ и мученической кончины. Но и тутъ онъ ничего не знаетъ ни о совѣщаніи Войтѣха съ Болеславомъ

---

[1]) *В. Регель.* Учредительныя грамоты Пражской епархіи (въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, составленномъ учениками В. И. Ламанскаго), стр. 307.

[2]) Passio s. Adalperti martiris издана въ Monumenta Poloniae Historica, I t. p. 153—156.

Digitized by Google

предъ отправленіемъ на проповѣдь къ Пруссамъ, ни о княжескомъ конвоѣ, провожавшемъ миссіонеровъ до польской границы; онъ даже увѣряетъ, что Войтѣхъ, послѣ основанія Мезерицкаго монастыря, sumpto baculo paucis se comitantibus, *latenter quasi fugam moliens*, Pruze se intulit regioni [1]). Впрочемъ, ему извѣстно о выкупѣ польскимъ княземъ остатковъ Войтѣха и о помѣщеніи ихъ въ гнѣзенскомъ соборѣ, построенномъ еще Мѣшкомъ; знаетъ онъ и объ организаціи въ Гнѣзенѣ митрополичьей каѳедры и о назначеніи на нее брата Войтѣха, но ни однимъ словомъ не обмолвился онъ ни о крещеніи Мѣшка, ни о распространеніи христіанства въ Польшѣ. Если-же авторъ считалъ излишнимъ касаться вопроса о недавнемъ крещеніи Польши, гдѣ онъ самъ жилъ и гдѣ почивали реликвіи его патрона, то нечего и думать найти въ его произведеніи какія-либо указанія на послѣдовавшее тогда-же крещеніе отдаленной Руси. И ихъ дѣйствительно тамъ нѣтъ.

Гораздо большаго мы вправѣ ожидать отъ составителя древнѣйшей польской хроники [2]), извѣстнаго подъ именемъ Галла. Онъ былъ современникомъ нашего начальнаго лѣтописца и, повидимому, при составленіи своего труда, находился въ очень выгодныхъ условіяхъ. Не смотря на свое иноземное происхожденіе, Галлъ былъ близокъ ко двору Болеслава III: королевскихъ капелановъ онъ называетъ своими братьями; главныхъ польскихъ прелатовъ, которымъ посвятилъ свою хронику, онъ величаетъ coepti laboris opifici [3]); да, наконецъ, вся его хроника отличается придворнымъ тономъ и состоитъ изъ похвалъ королю и его подвигамъ, съ умолчаніемъ объ его неудачахъ. Послѣ этого неудивительно, что Цейссбергъ готовъ видѣть въ самомъ Галлѣ одного изъ королевскихъ капелановъ и притомъ—посвященнаго во всѣ сокровенные замыслы Болеслава III [4]). При такихъ условіяхъ Галлу могли быть вполнѣ доступны, какъ различные документы и предшествующія литературныя произведенія, такъ въ особенности изустные разсказы многоопытныхъ людей. И дѣйствительно: Галлу несомнѣнно были извѣстны нѣкоторые польскіе и папскіе документы [5]), житія

---

[1]) Passio s. Ad. c. 3.

[2]) Мы пользовались ею по изданію въ I т. Monumenta Poloniae Historica p. 391—484.

[3]) Ср. посвященіе Галла предъ I и II кн. его хроники.

[4]) *H. Zeissberg.* Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters. Leipzig. 1873, p. 26—29.

[5]) *Gallus.* I, 6.

Digitized by Google

Войтѣха; не забываетъ онъ отмѣтить и о слышанныхъ имъ разсказахъ отъ престарѣлыхъ людей [1]). Къ тому-же Галлъ, знакомый отчасти съ классическою литературою, понималъ и обязанность историка сообщать по возможности одни вѣрные факты [2]) и потому не упускалъ при случаѣ отмѣчать, что передаетъ по слухамъ, что со словъ очевидца и что по личному наблюденію. Такъ какъ не прошло еще и 100 лѣтъ со времени смерти Болеслава Хр., и въ Польшѣ, какъ увѣряетъ самъ Галлъ, не только сохранялись живыя преданія объ его героической дѣятельности, но и распѣвались въ честь его пѣсни [3]), то мы вправѣ надѣяться, что лѣтописецъ, повѣствуя о Болеславѣ, сообщитъ намъ что-нибудь и о современномъ ему русскомъ князѣ Владимирѣ, съ которымъ, какъ мы знаемъ, польскій князь былъ не только въ дружескихъ, но даже и родственныхъ отношеніяхъ; а такъ какъ лѣтописецъ самъ принадлежалъ къ клиру, то отъ него, естественно, скорѣе всего можно надѣяться получить свѣдѣнія объ обращеніи Владимира и Руси въ христіанство. И что-же? Не смотря на то, что по заявленію самого Галла, Болеславъ наибольшую славу пріобрѣлъ своими побѣдами надъ Русью [4]), онъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ ни о князѣ Владимирѣ и его отношеніяхъ къ Болеславу, ни о крещеніи Руси, а ограничивается сообщеніемъ анекдотическихъ подробностей о походѣ 1018 года, да увѣреніемъ, будто-бы результатомъ этого похода было превращеніе Руси въ польскаго данника на долгое время!

Если придворный лѣтописецъ Галлъ, писавшій не болѣе какъ черезъ 100 лѣтъ послѣ смерти Владимира и могшій, повидимому, собрать о немъ достаточныя свѣдѣнія, ничего однако не сообщилъ намъ, то еще менѣе мы вправѣ ожидать указаній на тогдашнія русскія событія въ мелкихъ польскихъ анналахъ, составлявшихся вдали отъ двора. Въ нихъ еще встрѣчаются упоминанія о побѣдахъ Болеслава Храбраго надъ Русью, о распространеніи имъ предѣловъ своего государства до Кіева [5]); но имя Владимира отмѣчено только разъ подъ

---

[1]) ibid. I, 2. narrant seniores. Ср. эпилогъ ко II кн.

[2]) II, 31, ut veritatem historiae teneamus.

[3]) I, 6.

[4]) I, 7.

[5]) *Annales Poloniae* ex recensione Arndtii et Roepelii, изданы въ сборникѣ Scriptores rerum germanicarum in usum scholarum изъ Mon. Germ. Hist. Ср. Annales Cracovienses vetusti. a. 1018. Bolezlavs superavit Ruziam. Annales Kamenzenses a. 1025.

Digitized by Google

1015 г. [1]), по поводу его смерти, а о крещеніи Руси мы не нашли никакихъ указаній во всѣхъ пересмотрѣнныхъ нами Annales Poloniae. Подобныя свѣдѣнія имѣются только у Длугоша, но они взяты имъ изъ нашей начальной лѣтописи.

Столь странное и совсѣмъ неожиданное молчаніе древнѣйшихъ польскихъ историческихъ памятниковъ о крещеніи Владимира и Руси естественно требуетъ объясненія. Намъ кажется, что главная причина этого явленія заключается въ томъ, что Польша усвоила себѣ христіанство и письменность не отъ православнаго востока, а отъ латинскаго запада. Между тѣмъ какъ восточные миссіонеры, распространяя христіанство среди славянъ, стремились изучить ихъ языкъ, придумать для него азбуку и съ помощью ея дать новообращеннымъ священныя и богослужебныя книги на ихъ родномъ языкѣ; западные миссіонеры, гдѣ-бы они ни дѣйствовали, повсюду вводили богослуженіе и письменность на непонятномъ для туземцевъ латинскомъ языкѣ. Различный способъ дѣйствія восточныхъ и западныхъ миссіонеровъ приводилъ и къ неодинаковымъ послѣдствіямъ. У славянъ, принимавшихъ крещеніе съ востока, тотчасъ-же возникали свои училища, гдѣ все обученіе шло на родномъ языкѣ и откуда вскорѣ выходили лица, способныя нести клировыи обязанности и даже составлять литературныя произведенія; наоборотъ, славяне, усвоившіе латинство, долгое время принуждены были пробавляться иноземными клириками, а національная литература возникала у нихъ лишь спустя нѣсколько столѣтій послѣ обращенія въ христіанство. Между тѣмъ какъ въ древней Руси еще при Владимирѣ были заведены училища и къ концу его правленія уже встрѣчаются указанія на выдающихся русскихъ епископовъ (Иларіонъ), въ Польшѣ и второй изъ христіанскихъ князей принужденъ вызывать духовенство изъ Италіи. Между тѣмъ какъ на Руси въ первое-же столѣтіе послѣ принятія христіанства появляются замѣчательныя для своего времени проповѣди, полемическія и историческія произведенія на русскомъ языкѣ [2]); въ Польшѣ по крайней мѣрѣ въ продолженіи двухъ вѣковъ латинская письменность и литература была достояніемъ почти

Bolezlaus Magnus obiit. Iste manu potenti terminos Poloniae diletavit versus orientem usque in porta Kiev.

[1]) ibid. Annales capituli cracoviensis. A. 1015. Wladimir dux Ruthenorum obiit.

[2]) Напомнимъ читателю о произведеніяхъ Иларіона, Ѳеодосія, Іакова Мниха, Нестора и пр.

Digitized by Google

исключительно пришлыхъ, иноземныхъ клириковъ. Преобладаніе туземнаго клира въ Руси и иноземнаго въ Польшѣ не могло не отразиться и на самомъ характерѣ вышедшихъ изъ его рукъ произведеній. Въ особенности рѣзкая разница бросается въ глаза при сопоставленіи древнѣйшихъ русскихъ и польскихъ историческихъ памятниковъ. Въ то время, какъ русскіе лѣтописцы, составители житій и сказаній, съ видимою любовью относятся къ своему народу, къ его обычаямъ, преданіямъ и воззрѣніямъ и невольно придаютъ своимъ произведеніямъ мѣстный, національный колоритъ; польскіе историческіе писатели XI—XII в., вслѣдствіе своего иноземнаго происхожденія и образованія, мало интересуются польскою стариною и предпочитаютъ отдѣлываться шаблонными фразами и риторическими возгласами [1]). Они еще готовы за съѣдаемый ими польскій хлѣбъ хвалить польскихъ князей, приписывать имъ одни успѣхи, умалчивать о неудачахъ, но въ сущности ихъ мысли и интересы сосредоточивались не на Польшѣ, а на родномъ для нихъ западѣ. Отсюда дѣлается понятнымъ, почему нашъ начальный лѣтописецъ, съ любовью останавливающійся на русской старинѣ, на русскихъ историческихъ событіяхъ, не забываетъ отмѣтить и что ему было извѣстно о другихъ славянахъ, западныхъ и южныхъ; и почему, наоборотъ, въ древнѣйшихъ польскихъ историческихъ памятникахъ скорѣе можно найти указанія на то, что дѣлалось въ отдаленной Германіи, Франціи или Италіи, чѣмъ въ ближайшей сосѣдкѣ Руси, чуждой для ихъ авторовъ и по языку и по вѣрѣ.

Полная неудача въ поискахъ за извѣстіями о крещеніи Владимира и Руси по польскимъ историческимъ памятникамъ заранѣе охлаждаетъ надежду найти что-либо цѣнное въ древнѣйшихъ историческихъ произведеніяхъ другаго ближайшаго западнаго сосѣда Кіевской Руси, Угріи, хотя и тутъ, повидимому, есть основаніе разсчитывать на лучшій результатъ.

Въ концѣ X и началѣ XI в. Угрія находилась приблизительно въ такихъ-же условіяхъ, въ какихъ мы видѣли Польшу. Страшное пораженіе на р. Лехѣ, нанесенное уграмъ Оттономъ В. въ 955 г., заставило ихъ отказаться отъ продолженія своихъ хищническихъ вторженій въ Германію и обратиться къ устройству своихъ внутреннихъ дѣлъ. Съ этого момента съ одной стороны замѣчается въ Угріи пере-

---

[1]) См., напр., у Галла въ I кн., съ гл. 6 по 17 характеристику дѣятельности Болеслава Хр.

Digitized by Google

ходъ отъ полукочевой жизни къ государственной, а съ другой—стремленіе къ усвоенію христіанства. Два современныхъ Владимиру угорскихъ князя, Гейза и Ваикъ, по характеру своей дѣятельности, напоминаютъ современныхъ польскихъ князей: первый изъ нихъ, подобно Мѣшку, является основателемъ христіанства въ Угріи, а второй, какъ и Болеславъ Хр., организаторомъ угорской церкви и угорскаго государства. Брачные союзы, опредѣлявшіе въ извѣстной степени направленіе политики польскихъ князей, имѣли значеніе и въ жизни угорскихъ государей: бракъ язычника Гейзы на христіанкѣ (дочери Мѣшка) повелъ за собою принятіе имъ крещенія, а женитьба Ваика на сестрѣ императора Генриха II способствовали сближенію тогда Угріи съ Германіею и призыву изъ послѣдней въ первую латино-нѣмецкаго духовенства [1]). Ваикъ даже принималъ участіе, хотя и очень ограниченное, въ лигѣ, организованной Генрихомъ II противъ Болеслава Хр., причемъ, конечно, долженъ былъ тѣснѣе сблизиться и съ другимъ членомъ лиги—Русью. Такимъ образомъ, одинъ изъ современныхъ Владимиру угорскихъ князей былъ, подобно ему, насадителемъ христіанства среди своихъ подданныхъ, а другой—его союзникомъ противъ общаго врага—Болеслава. При такихъ условіяхъ, повидимому, есть поводъ надѣяться, что въ угорскихъ памятникахъ, повѣствующихъ о временахъ Гейзы и Ваика, могутъ найтись указанія на отношенія тогда Угріи къ Руси, какъ они оказались у нашего начальнаго лѣтописца. Расчетъ этотъ представляется потому въ особенности правдоподобнымъ, что Ваикъ (въ крещеніи Стефанъ) и его сынъ Эмерихъ были вскорѣ причислены къ лику святыхъ и въ честь ихъ были составлены житія въ концѣ XI и началѣ XII в., когда еще не могли заглохнуть преданія объ ихъ государственной дѣятельности внутренней и внѣшней. И тѣмъ не менѣе, ни въ одной изъ редакцій житія св. Стефана, ни въ житіи св Эмериха нѣтъ ни одного слова о Владимирѣ и Руси. Тоже самое приходится сказать и о древнѣйшихъ угорскихъ хроникахъ: мы пересмотрѣли всѣ Monumenta Arpadiana [2]) и

[1]) Въ vita s. Gerardi, современника св. Стефана, составленной, какъ полагаютъ еще до XII в., читаемъ слѣдующее: mittebat eciam episcopus nuncios ultra Danubium et congregabat scolares; quibus congregatis ipsos presbyteros ordinabat, eosque ecclesiarum rectores in parochiis faciebat. Concurrebant ad eum Tewtonici, Bohemi, Poloni, Gallici et coeteri, quibus ordinatis parochias suae dyocesis conferebat. Endlicher. Mon. Arp. p. 221.

[2]) По изданію *Endlicher*'а, Rerum Hungaricarum monumenta Arpadiana. Sangalli. 1849.

Digitized by Google

не нашли въ нихъ ничего относящагося къ Владимиру и Руси въ его время. Встрѣчая со стороны древнѣйшихъ угорскихъ историческихъ памятниковъ такое-же молчаніе о крещеніи Владимира и Руси, на какое раньше натолкнулись въ польскихъ, мы естественно расположены давать ему и то-же самое объясненіе. И, дѣйствительно, житія св. Стефана и Эмериха написаны иностранными авторами, болѣе хлопотавшими о восхваленіи христіанскихъ добродѣтелей своихъ героевъ, чѣмъ о сообщеніи фактовъ ихъ государственной дѣятельности. Что же касается до угорскихъ хроникъ, то въ числѣ ихъ нѣтъ ни одной, которая явилась-бы раньше XIII в. Даже такъ называемая національная хроника, которую Морчали старается возстановить какъ источникъ всѣхъ позднѣйшихъ, и та, по сознанію самого реставратора, могла явиться не ранѣе конца XII вѣка [1]). Если-же во всѣхъ этихъ позднѣйшихъ угорскихъ хроникахъ и свои древнѣйшія національныя преданія являются въ сказочномъ видѣ, то уже никакъ мы не вправѣ ожидать встрѣтить тамъ цѣнныя извѣстія, относящіяся къ Руси, тѣмъ болѣе, что анналистика, служащая обыкновенно достовѣрнымъ основаніемъ хроникъ, совершенно не развилась въ Угріи [2]).

Болѣе отдаленная, но родственная Руси, Чехія находилась во времена Владимира въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ Угрія. Христіанство въ ней распространялось уже болѣе столѣтія, при чемъ первыми его проповѣдниками одновременно являлись восточные и западные миссіонеры. Пока существовала великая Моравская держава, отъ которой зависѣла и Чехія, въ послѣдней перевѣсъ былъ на сторонѣ проповѣдниковъ славянскаго обряда; но съ приходомъ угровъ, разрушившихъ Моравское государство и отдѣлившихъ чеховъ отъ прямыхъ сношеній съ православнымъ востокомъ, а въ особенности—съ возстановленіемъ нѣмецкихъ марокъ при Генрихѣ I и Оттонѣ В., Чехія по необходимости должна была все больше и больше подчиняться вліянію латино-нѣмецкаго запада. Время князя Владимира совпало именно съ эпохою рѣшительнаго поворота въ Чехіи въ сторону запада. Современный ему чешскій князь Болеславъ II, прозванный Благочестивымъ, хлопочетъ о постройкѣ церквей, монастырей и передаетъ ихъ въ руки пришлыхъ клириковъ и монаховъ. Учреждая въ Прагѣ, съ согласія

---

[1]) *H. Morcsali.* Ungarns Geschichtsquellen im Zeit. alter der Arpaden. Berlin. 1882, p. 102—106.

[2]) ibid. p. 107.

Digitized by Google

папы и императора, особую епископскую каѳедру, онъ подчиняетъ ее митрополиту майнцскому и принимаетъ на себя обязательство способствовать въ своей землѣ замѣнѣ славянскаго обряда [1]) латинскимъ. Назначеніе на пражскую каѳедру нѣмцевъ [2]) или онѣмеченныхъ чеховъ, вродѣ Войтѣха, ускоряло еще болѣе исчезновеніе славянскаго обряда въ Чехіи и сближеніе ея съ латинскимъ западомъ въ церковномъ отношеніи. Одновременно съ упроченіемъ церковныхъ отношеній шло скрѣпленіе и политическихъ связей. Бракъ Болеслава II на сестрѣ жены Генриха Сварливаго сблизилъ его съ этимъ претендентомъ на нѣмецкую корону и заставилъ не разъ вмѣшиваться въ интересахъ зятя во внутреннія нѣмецкія дѣла. Правда, въ послѣдніе годы правленія Болеслава II замѣчается поворотъ въ его политикѣ: онъ не прочь расширить свои владѣнія на счетъ нѣмцевъ; спокойно относится къ удаленію Войтѣха изъ Праги и не обнаруживаетъ особаго желанія содѣйствовать его возвращенію на каѳедру; но эти колебанія въ политикѣ лишь ускорили паденіе Чехіи. Еще при жизни Болеслава II нѣмцы помогли своимъ вѣрнымъ союзникамъ, польскимъ князьямъ Мѣшку и Болеславу Хр., въ ихъ столкновеніяхъ съ Чехіею, а потомъ закрѣпили завоеванія поляковъ подчиненіемъ ново-основанныхъ епархій въ бывшихъ чешскихъ владѣніяхъ гнѣзенскому митрополиту; послѣ-же смерти Болеслава II они готовы были санкціонировать и самый захватъ Чехіи Болеславомъ Хр., если-бы тотъ согласился принять ее какъ ленъ изъ рукъ Генриха II [3]). Только отказъ польскаго князя подчиниться этому требованію повелъ къ возстановленію въ Чехіи власти дѣтей Болеслава II, но они уже принуждены были окончательно подчиниться имперіи и въ политическомъ, и въ церковномъ отношеніи [4]).

---

[1]) Cosm. Prag. I, c. 22. Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae aut sclavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica unum pociorem totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime litteris eruditum, писалъ папа Болеславу II, соглашаясь на учрежденіе пражской епархіи.

[2]) Первымъ епископомъ пражскимъ былъ quidam de Saxonia vir, nomine Detmarus (Cosm. Prag. I, 23); вторымъ—Войтѣхъ, получившій воспитаніе въ Магдебургѣ и перемѣнившій тамъ свое имя на Адальберти, въ честь перваго архіепископа; третьимъ—Theodagus, genere de Saxonia (Ср. Cosm. Pr. I, 23, 26 и 31).

[3]) Thictm. Mers. V, 19.

[4]) ibid. VI. 9, 50.

Digitized by Google

Пока въ Чехіи славянскій обрядъ пользовался перевѣсомъ надъ латинскимъ, въ ней, какъ и въ Руси, было положено начало славянской школѣ и славянской письменности: о князѣ Вячеславѣ извѣстно, что онъ, по распоряженію бабки своей Людмилы, отдаваемъ былъ учиться славянскимъ книгамъ; когда-же онъ былъ убитъ (28 сентября 835 г.), то въ честь его, какъ мученика, было составлено житіе на славянскомъ языкѣ; то-же самое было сдѣлано и въ честь его бабки Людмилы [1]). Но какъ только въ Чехіи началось преобладаніе латинскаго обряда, задатки славянской школы и литературы быстро въ ней замираютъ, безъ того однако-же, чтобы на смѣну ихъ тотчасъ-же явились латинская школа и письменность. Чешскіе князья и вельможи, желавшіе во второй половинѣ X в. дать образованіе своимъ дѣтямъ, должны были посылать ихъ для этой цѣли въ Германію [2]). Въ концѣ X в. въ Чехіи не находится никого для прославленія новаго чешскаго мученика Войтѣха, и за составленіе его житія берутся иноземцы, Іоаннъ Канапарійскій въ Италіи и Бруно Кверфуртскій въ Германіи; въ Германіи-же было написано тогда и латинское житіе Вячеслава. Политическое паденіе Чехіи въ началѣ XI в. отсрочило появленіе въ ней историческихъ произведеній на латинскомъ языкѣ еще на цѣлое столѣтіе.

Первымъ чешскимъ лѣтописцемъ, составившимъ свою хронику на латинскомъ языкѣ, является Косьма Пражскій. Будучи человѣкомъ знатнаго чешскаго рода, Косьма, по обычаю, получилъ свое образованіе за границею, въ славившейся въ половинѣ XI вѣка лютихской школѣ. Изъ уваженія къ его происхожденію и учености, пражскіе епископы передали ему надзоръ за своимъ епархіальнымъ училищемъ и включили въ составъ конгрегаціи канониковъ пражскаго собора, а потомъ даже поставили его деканомъ надъ нею; въ этомъ санѣ Косьма и умеръ 80 л. старцемъ въ 1125 г. [3]). За свою хронику онъ взялся не ранѣе 1110 г. Если принять во вниманіе тогдашній возрастъ Косьмы,

---

[1]) Легенды о Людмилѣ и Вячеславѣ на славянскомъ языкѣ изданы въ I т. Fontes rerum Bohemicarum.

[2]) Болеславъ I посылалъ своего сына Болеслава II учиться въ Регенсбургъ (Cosm. Prag. I, 18); то-же самое Косьма приписываетъ и Болеславу III по отношенію къ сыну (брату) его Ольдриху (ibid. I, 34); о воспитаніи Войтѣха въ Магдебургѣ было упомянуто раньше.

[3]) *W. Wattenbach.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. 5 Aufl. 1885 II, p. 177—182.

Digitized by Google

его образованіе и общественное положеніе, то, по-видимому, смѣло можно предположить, что для задуманнаго труда у него не будетъ недостатка въ источникахъ ни въ устныхъ, ни въ письменныхъ, ни въ туземныхъ, ни въ иностранныхъ, ни въ лѣтописныхъ, ни въ документальныхъ, и что онъ съумѣетъ справиться съ этимъ разнороднымъ матеріаломъ. Дѣйствительно, Косьма охотно собиралъ преданія объ языческой старинѣ Чехіи и отвелъ имъ немало мѣста въ началѣ своей хроники [1]); мало того, онъ умѣетъ отличить это легендарное введеніе отъ собственно исторической части своего труда, которую начинаетъ съ крещенія князя Боривоя [2]); въ самой исторической части онъ опять различаетъ два отдѣла, до и послѣ 1038 г. О событіяхъ послѣ 1038 г. онъ повѣствуетъ какъ очевидецъ или со словъ очевидцевъ [3]); тогда какъ о предшествующемъ времени, наиболѣе для насъ интересномъ, онъ долженъ повѣствовать намъ, какъ историкъ, къ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Къ сожалѣнію, именно эта часть хроники составлена Косьмою наиболѣе неудовлетворительно: съ одной стороны, онъ тутъ жалуется на недостатокъ матеріаловъ [4]), а съ другой, не хочетъ воспользоваться тѣмъ, что было ему доступно, чтобы не повторять чужаго. Хотя онъ и придалъ здѣсь своей хроникѣ лѣтописную форму, но постоянно дѣлаетъ грубыя хронологическія ошибки, пріурочивая, очевидно по догадкамъ, извѣстные ему факты къ опредѣленнымъ годамъ. И вотъ у него крещеніе Боривоя отнесено къ 894 г., когда того уже не было въ живыхъ [5]); смерть св. Вячеслава поставлена подъ 929 г. вмѣсто 935 [6]); учрежденіе пражской епархіи—подъ 967 г. вм. 973; Ольдрихъ воспитывается у него при дворѣ императора Генриха II еще до 999 г., тогда какъ послѣдній сдѣлался нѣ-

---

[1]) Первыя 13 главъ I кн.

[2]) Тринадцатую главу I кн. Косьма заканчиваетъ такъ: et quoniam haec antiquis referuntur evenisse temporibus, utrum sint facta, an ficta, lectoris judicio relinquimus. Nunc ea, quae vera fidelium relatio commendat, noster stilus, licet obtusus tamen devotus ad exarandum digna memoriae se acuat.

[3]) Первую книгу своей хроники Косьма заключаетъ заявленіемъ: hactenus acta antiquitus liber continet primus, ...nunc auxiliante Deo et s. Adalberto ea fert animus dicere, quae ipsimet vidimus, vel quae ab his referentibus, qui viderunt, veraciter audivimus.

[4]) I, 15.

[5]) ibid., I, 14.

[6]) ibid. I, 17.

Digitized by Google

мецкимъ королемъ только въ 1002 г. и пр. [1]). Параллельно съ хронологическими ошибками находимъ у Косьмы цѣлый рядъ ошибокъ генеалогическихъ и фактическихъ: Яромиръ и Ольдрихъ превращены у него изъ братьевъ Болеслава III въ его сыновей; Ольдрихъ выставляется непосредственнымъ преемникомъ Болеслава III [2]), тогда какъ въ промежуткѣ между ними управляли Владивой, Болеславъ Хр. и Яроміръ; завоевателемъ Кракова и основателемъ гнѣзенской митрополіи оказывается Мѣшко, а не Болеславъ Хр., самое имя котораго осталось какъ-бы [3]) совсѣмъ неизвѣстнымъ Косьмѣ, хотя онъ долженъ былъ-бы хорошо его знать изъ бывшихъ у него подъ руками житій Войтѣха. Вотъ это послѣднее обстоятельство невольно заставляетъ думать, что первый чешскій лѣтописецъ далеко не былъ внимательнымъ, а пожалуй и безпристрастнымъ, историкомъ и могъ опустить или даже исказить почему-либо непріятные для него факты. Ясные признаки тенденціозности сказываются у Косьмы, напримѣръ, въ безмѣрномъ восхваленіи Болеслава II, о которомъ современный ему Титмаръ Мерзебургскій отзывается однако далеко не лестно, и въ суровыхъ порицаніяхъ Болеславу I, величію котораго, наоборотъ, удивляются нѣмецкіе писатели [4]). Если-же Косьма, съ одной стороны, дѣйствительно плохо зналъ чешскія событія конца X и начала XI в., а съ другой—въ изложеніи ихъ могъ проявлять тенденціозность, тогда будетъ понятно и то, почему у него нѣтъ ни слова о крещеніи Руси и о сношеніяхъ Владимира съ чешскими князьями, о чемъ знаютъ русскія лѣтописи и на что намекаетъ Титмаръ Мерзебургскій, выставляющій чешскихъ князей Яромира и Ольдриха вѣрными союзниками Генриха II въ войнѣ противъ Болеслава Хр. и знающій объ участіи Руси въ лигѣ противъ Польши. Косьма Пражскій или дѣйствительно ничего не зналъ о крещеніи Руси и о сношеніяхъ Владимира съ чешскими князьями, или-же, что болѣе правдоподобно, намѣренно не захотѣлъ упомянуть объ этомъ. Для него, сторонника латинства, спокойно со-

---

[1]) ibid. I, 34.

[2]) ibid. I, 36.

[3]) Впрочемъ, подъ 1025 г. въ хроникѣ (I, 41) Косьмы отмѣчено: XV Kal. Iulii obiit Boleslavus rex, но можетъ быть мы имѣемъ здѣсь дѣло съ позднѣйшею вставкою, какихъ не мало указываютъ въ рукописяхъ его произведенія.

[4]) *Fr. Palacky*, Würdigung der alten böhmischen Geschichtsschreiber. Prag. 1830. p. 28. Видукиндъ называетъ Болеслава I acerrimus consilio, (II, 3), а Титмаръ признаетъ, что онъ restitit multo tempore audacter Оттону B. II, 1.

Digitized by Google

общавшаго требованіе папы Іоанна XIII, чтобы новоучреждаемую пражскую епархію отнюдь не поручали клирику, знакомому съ славянскимъ обрядомъ, не было интереса отмѣчать въ хроникѣ ни факта принятія Владимиромъ и Русью крещенія отъ грековъ, ни сношеній съ схизматикомъ католическихъ чешскихъ князей.

Всѣ позднѣйшіе чешскіе лѣтописцы такъ или иначе примыкали къ хроникѣ Косьмы Пражскаго, и у нихъ, конечно, нечего и искать какихъ-либо указаній на крещеніе Владимира и Руси.

Если же ни въ одномъ изъ ближайшихъ съ Русью на западѣ государствъ—польскомъ, угорскомъ и чешскомъ—не сохранилось въ ихъ древнѣйшихъ историческихъ памятникахъ никакихъ извѣстій о крещеніи Владимира и Руси, то еще меньше можемъ мы ожидать успѣха отъ поисковъ въ документахъ, относящихся къ исторіи папства въ концѣ X и началѣ XI в. Наша начальная лѣтопись знаетъ только легенду о присылкѣ папою пословъ къ Владимиру съ предложеніемъ креститься по латинскому обряду, да и положеніе папства въ то время было не таково, чтобы можно было разсчитывать на сохраненіе въ его историческихъ памятникахъ какихъ-либо указаній на сношенія съ далекою Русью.

Конецъ IX в., весь X и почти вся первая половина XI в. представляютъ собою наиболѣе печальныя и темныя страницы въ исторіи папства. За эти 150 лѣтъ на каѳедрѣ ап. Петра смѣнилось до 50-ти лицъ, такъ что на каждаго въ среднемъ выводѣ приходится не болѣе 3 лѣтъ. Этотъ общій выводъ частнѣе можетъ быть примѣненъ и ко временамъ Владимира, при которомъ перебывало 12 папъ на римскомъ престолѣ. Частая смѣна папъ сама собою свидѣтельствуетъ, что всѣ они не могли пользоваться особымъ вліяніемъ. Дѣйствительно, за все это время папы были игрушками въ рукахъ римской знати и нѣмецкихъ королей, если послѣдніе почему-либо являлись въ Италію. Мароціи, Ѳеодоры, Кресценціи, тускулумскіе графы, Оттоны и Генрихи нисколько не стѣснялись въ средствахъ, какъ при замѣщеніи римской каѳедры своими кандидатами, такъ и при удаленіи съ нея чужихъ. Изъ 12, напримѣръ, современныхъ Владимиру папъ 4 были поставлены нѣмецкими королями, а остальные—римскою знатью, преимущественно Кресценціями, но ни тѣ, ни другіе не чувствовали себя прочно на каѳедрѣ Петра. Всѣ папы, поставленные Оттономъ III и Генрихомъ II, не разъ подвергались изгнанію изъ Рима, а одинъ даже былъ убитъ; не въ лучшемъ положеніи оказывались и ставленники

Digitized by Google

знати. До какого ожесточенія доходила тогда борьба изъ-за тіары, можно судить по слѣдующимъ двумъ примѣрамъ. Бонифацій VII, низложившій и умертвившій двухъ своихъ конкуррентовъ, Бенедикта VI и Іоанна XIV, въ свою очередь просидѣлъ на каѳедрѣ ап. Петра всего 11 мѣсяцевъ. Послѣ его смерти, которая едва-ли была естественною, враги набросились на трупъ папы, изранили его копьями, сорвали съ него одежды и въ такомъ видѣ потащили по улицамъ города и бросили подлѣ конной статуи Константина В. [1]). Если Бонифацій испыталъ этотъ позоръ уже послѣ смерти, то поставленный Кресценціемъ Іоаннъ Калабрійскій, будучи низложенъ сторонниками Оттона III, подвергся страшнымъ мученіямъ еще при жизни: ему отрѣзали носъ, уши и языкъ, вырвали глаза и въ такомъ видѣ бросили въ тюрьму, въ ожиданіи суда. Послѣ формальнаго низложенія на синодѣ, его посадили на осла, задомъ напередъ, дали хвостъ въ руки и въ такомъ видѣ возили по улицамъ Рима, а потомъ снова заключили въ тюрьму, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ [2]).

Частая и притомъ нерѣдко насильственная смѣна папъ не только подрывала ихъ авторитетъ, но и сопровождалась съ конца IX вѣка прекращеніемъ стародавняго обычая составлять папскія біографіи. Liber pontificalis, представлявшій въ VIII и IX вѣкахъ лучшій источникъ для исторіи, не только Рима, но и цѣлой Италіи, теперь совсѣмъ уже не ведется, и Ваттериху стоило не мало груда, чтобы набрать хоть какой-нибудь матеріалъ для его Pontificum Romanorum vitae, по отношенію къ 10 и началу XI в. Въ этомъ ма-матеріалѣ, извлеченномъ преимущественно изъ каталоговъ папъ, какъ и слѣдовало ожидать, не оказалось никакихъ извѣстій о сношеніяхъ папъ съ Русью во времена Владимира.

Параллельно исчезновенію оффиціальной папской лѣтописи сократилась до minimum'а и дѣятельность папской канцеляріи. За 25 лѣтъ правленія 3-хъ папъ 3-й четверти IX в. (Николая I, Адріана II и Іоанна VIII—858—882) было составлено не меньше документовъ [3]), чѣмъ за послѣдующіе 150 лѣтъ. Изъ 700 слишкомъ папскихъ грамотъ

---

[1]) Pontificum Romanorum, qui fuerunt inde ab exeunte sacculo IX usque ad finem saeculi XIII vitae ab aequalibus conscriptae ed. Watterich Lipsiae. 1862. I, p. 66.

[2]) ibid. 68.

[3]) Въ новомъ изданіи Regesta Pontificum Romanorum покойнаго Яффе документы Николая I, Адріана II и Іоанна VIII составляютъ №№ 2674—3386, а грамоты папъ, управлявшихъ съ 882 по 1033 г.,—обнимаютъ №№ 3387—4107.

Digitized by Google

(подлинныхъ и сомнительныхъ), относящихся ко времени князя Владимира, мы опять ни въ одной не нашли [1]) никакихъ указаній ни на сношенія папъ тогда съ Русью, ни даже намековъ на то, что римскому двору было извѣстно о самомъ фактѣ принятія Владимиромъ и Русью крещенія отъ грековъ.

Но какъ ни сильно упали папы въ X и началѣ XI в. у себя дома, въ Римѣ и даже въ Италіи, въ остальныхъ странахъ католическаго міра сохранилось то обаяніе, какое придали каѳедрѣ ап. Петра наиболѣе энергичные римскіе первосвященники IX в., вродѣ Николая I, Іоанна VIII. Поддержкѣ папскаго авторитета немало способствовало и то обстоятельство, что императорство, раздѣлявшее со времени Карла В. съ папствомъ верховную власть надъ католическимъ міромъ, въ концѣ IX и первой половинѣ X в. находилось еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ само папство. Со времени низложенія Карла Толстаго въ 887 г. императорская корона въ продолженіи 40 лѣтъ дѣлается достояніемъ мелкихъ италіянскихъ князей, которые не всегда были въ состояніи прочно держаться въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ, а тѣмъ менѣе могли претендовать на осуществленіе универсальныхъ задачъ, выдвинутыхъ Карломъ В. [2]). Упадокъ императорской власти въ первой четверти X в. дошелъ до того, что болѣе сильные и благоразумные государи, какимъ, напримѣръ, былъ основатель саксонсной династіи Генрихъ I [3]), даже добровольно уклонялись отъ нея, и католическій міръ около 40 лѣтъ оставался совсѣмъ безъ императора. Вотъ въ эту-то пору отсутствія въ Запад. Европѣ какой-бы то ни было императорской власти, всѣ угнетенные, въ наиболѣе трудныя для себя минуты, обращались, по прежнему, за содѣйствіемъ къ папѣ, какъ къ послѣднему своему прибѣжищу. У папы искалъ, напримѣръ, защиты французскій король Людовикъ Заморскій, когда капетингъ Гуго В. отнялъ у него его послѣднія владѣнія [4]); тамъ-же искалъ себѣ поддержки и архіепископъ реймскій Артольдъ,

---

[1]) Грамоты папъ мы пересматривали частію по различнымъ томамъ коллекціи Миня Cursus Patrologiae Completus, series latina (t. 137, 139, 141), частію по новому изданію Reg. Pont. Rom. Яффе.

[2]) Das heilige römische Reich von Bryce, deutsche Ausgabe von A. Winkler. Leipzig. 1873 p. 57—62.

[3]) Jahrbücher des deutschen Reichs unter König Heinrich I von G. Waitz. 3 Aufl. Leipzig. 1885 p. 167—170.

[4]) *E. Dümmler*. Kaiser Otto der Grosse. Leipzig. 1876. p. 127.

Digitized by Google

прогнанный съ каѳедры графомъ де-Вермандуа [1]). Даже такой энергичный и властолюбивый государь, какимъ былъ Оттонъ В., и тотъ считалъ необходимымъ прибѣгать къ папскому авторитету для санкціонированія своихъ распоряженій по церковнымъ дѣламъ.

Справившись съ первымъ возстаніемъ князей и распредѣливъ государство между членами своей семьи, Оттонъ В. задумываетъ упрочить свою власть на сѣверо-востокѣ посредствомъ учрежденія епархій для датчанъ и полабскихъ славянъ. Такъ какъ въ IX в. учрежденіе новыхъ каѳедръ уже ставилось въ зависимость отъ согласія папы, то и теперь Оттонъ В. считаетъ необходимымъ испросить у римскаго первосвященника необходимое разрѣшеніе, и съ этою цѣлью отправляетъ къ нему спеціальнаго посла—фульдскаго аббата [2]). Хотя посолъ Оттона В. и могъ-бы убѣдиться на мѣстѣ въ безусловной зависимости новаго папы Агапита I отъ сына Мароціи Альберика [3]), тѣмъ не менѣе онъ не только выполнилъ возложенное на него порученіе, но и самъ не преминулъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы заручиться подтвержденіемъ отъ папы фульдскихъ привиллегій [4]). Подъ тѣмъ-же обаяніемъ остался и Оттонъ В., съ почетомъ принявшій папскаго легата и позволившій ему предсѣдательствовать на синодахъ и принимать самое дѣятельное участіе въ организаціи новыхъ епархій, вошедшихъ въ составъ бременской и майнцской митрополій [5]). Такимъ образомъ въ дѣлѣ распространенія и упроченія христіанства среди скандинавовъ и славянъ, хотя главная роль и принадлежала нѣмцамъ, но они дѣйствуютъ съ согласія папы, какъ-бы отъ его имени. Невольно припоминается выраженіе нашего лѣтописца, что къ Владимиру послами *отъ папы* съ предложеніемъ принять латинство явились *нѣмцы*; они-же, какъ мы видѣли, съ согласія папы, организовали церковь въ Польшѣ, Угріи и Чехіи.

Между тѣмъ какъ сосѣдство Бремена съ Скандинавіею превратило этотъ городъ, подъ руководствомъ мѣстнаго митрополита, въ исходный пунктъ миссіонерской дѣятельности на сѣверѣ Европы, отда-

---

[1]) ibid. p. 162.

[2]) ibid. p. 161.

[3]) Альберихъ еще при жизни Агапита заранѣе назначилъ въ преемники ему своего сына Октавіана (Іоанна XII). Watterich. I, p. 41.

[4]) Regesta pontificum romanorum ed. 2 № 3643.

[5]) *Dümmler*. Kaiser Otto der Grosse. p. 166—170.

Digitized by Google

ленность Майнца отъ подчиненныхъ его митрополиту новыхъ епархій гавельбергской и бранниборской ослабляла успѣхъ миссіонерской дѣятельности среди полабскихъ славянъ. Оттонъ В. скоро понялъ это неудобство и задумалъ организовать для полабовъ особую митрополію въ самомъ центрѣ ихъ страны, въ любимомъ имъ Дѣвинѣ или Магдебургѣ. Еще въ самомъ началѣ своего правленія Оттонъ основалъ тамъ монастырь во имя ап. Петра, перевелъ въ него часть братіи изъ трирскаго аббатства св. Максимина и щедро надѣлилъ его землями и угодіями [1]). Съ тѣхъ поръ король не переставалъ при каждомъ удобномъ случаѣ выражать заботливость о преуспѣяніи своего созданія: то онъ выпрашиваетъ для него реликвіи, то заводитъ въ немъ школу и приглашаетъ въ нее отовсюду лучшихъ учителей, то предоставляетъ монастырю различныя льготы и привиллегіи [2]). Послѣ второй побѣды надъ князьями и въ особенности въ моментъ торжества надъ уграми, Оттонъ окончательно рѣшился на учрежденіе въ Магдебургѣ новой митрополіи и съ этою цѣлью снова отправилъ къ папѣ фульдскаго аббата просить разрѣшенія на задуманное дѣло [3]). И эта просьба опять далеко не была простою формальностью. Учрежденіе новой митрополіи, въ составъ которой должны были войти и ранѣе основанныя епархіи гавельбергская и браниборская, нарушало права майнцскаго митрополита, и онъ поспѣшилъ обратиться съ протестомъ все къ тому-же папѣ [4]). Принятіе папою протеста и отказъ Оттона отъ немедленнаго выполненія своего плана лучше всего показываютъ, насколько тогда еще великъ былъ авторитетъ римскаго первосвященника въ глазахъ нѣмецкаго короля и нѣмецкаго клира. Впрочемъ Оттонъ продолжалъ дѣлать подготовленія къ учрежденію въ Магдебургѣ каѳедры: въ концѣ 50-хъ годовъ онъ заложилъ тамъ большой соборъ, добылъ для него мощи св. Маврикія [5]) и пр.

Вотъ въ эту-то пору усиленной дѣятельности Оттона В., направленной на распространеніе христіанства у полабскихъ славянъ и на учрежденіе въ ихъ области не только епархій, но и особой митрополіи, мы встрѣчаемся съ извѣстіемъ о попыткѣ организовать латино-

---

[1]) *Dümmler*, p' 63—66.
[2]) ibid. p. 85, 110, 149, 156.
[3]) ibid. p. 270.
[4]) ibid. p. 271—272.
[5]) ibid. p, 310, 319.

Digitized by Google

нѣмецкую миссію въ отдаленной Руси, при чемъ иниціаторомъ въ этомъ дѣлѣ выставляется не папа и не король нѣмецкій или кто-либо изъ миссіонеровъ, а сама русская княгиня Ольга. Подъ 959 г. мы читаемъ у продолжателя хроники Регинона [1]): «послы Елены царицы Руссовъ (Rugorum), которая при императорѣ Романѣ крестилась въ Константинополѣ, приходили притворно, какъ оказалось впослѣдствіи, съ просьбою поставить ихъ народу епископа и пресвитеровъ. (960). Король праздновалъ Рождество Христово во Франкфуртѣ; тамъ Либуцій изъ братіи св. Альбана былъ поставленъ въ епископы для племени Руссовъ достопочтеннымъ архіепископомъ Адальдагомъ (бременскимъ). (961). Либуцій, задержанный въ предшествующемъ году нѣкоторыми обстоятельствами, скончался 15 февраля; преемникомъ ему для отправленія къ Руссамъ былъ назначенъ Адальбертъ изъ братіи св. Максимина, по совѣту и интригамъ архіепископа Вильгельма (майнцскаго), хотя онъ ни въ чемъ не былъ повиненъ противъ архіепископа и былъ вполнѣ преданъ ему. Благочестивѣйшій государь, снабдивъ Адальберта съ свойственною ему щедростью всѣмъ необходимымъ, отправилъ его въ страну Руссовъ. (962). Адальбертъ, поставленный въ епископы для Руссовъ, вернулся назадъ, такъ какъ не имѣлъ успѣха въ томъ дѣлѣ, для котораго былъ посланъ, и увидалъ, что всѣ его старанія окажутся напрасными. На возвратномъ пути нѣкоторые изъ его спутниковъ были умерщвлены и самъ онъ едва избѣгъ смерти. Императоръ принялъ его очень милостиво, да и архіепископъ Вильгельмъ, какъ-бы въ вознагражденіе за такое непріятное, по его винѣ, устроенное путешествіе, обласкалъ его, какъ братъ брата, и оказалъ ему поддержку всѣми зависящими отъ него средствами». Русская лѣтопись ничего не знаетъ объ этихъ сношеніяхъ Ольги съ нѣмецкимъ дворомъ, и тѣмъ не менѣе едва-ли можно отрицать справедливость факта, сообщаемаго продолжателемъ Регинона. Карамзинъ, признавая фактъ [2]), думалъ, что посольство слѣдуетъ пріурочивать не къ русской княгинѣ, а къ рюгенской, на томъ основаніи, что она называется regina rugorum, а жители Рюгена въ 956 г. давали Оттону вспомогательный отрядъ, но спорный терминъ у нѣ-

[1]) Continuatio Reginonis издано въ I т. Scriptores, въ Monumenta Germaniae Historica.

[2]) *Карамзинъ*, Исторія государства Россійскаго, изд. Ейнерлинга. Спб. 1842, примѣчаніе 395 къ 7-й гл. I т.

Digitized by Google

мецкихъ лѣтописцевъ пишется довольно разнообразно, а главное— Титмаръ Мерзебургскій, воспитывавшійся въ Магдебургѣ, хорошо знавшій отношенія нѣмцевъ къ славянамъ и понимавшій языкъ послѣднихъ, называетъ перваго архіепископа магдебургскаго [1]) Aethelbertum treverensem professione monachum, *Rusciae* prius ordinatum presulem et hinc a gentibus expulsum, т. е. отождествляетъ его съ Адальбертомъ продолжателя Регинона, хотя произведеніе послѣдняго и не было ему извѣстно. Прежнее миссіонерское званіе перваго магдебургскаго митрополита засвидѣтельствовано документально и въ грамотахъ Оттона В. и папы Іоанна XIII, называющихъ его бывшимъ епископомъ и проповѣдникомъ въ Ругіи [2]). Наконецъ, самый разсказъ продолжателя Регинона носитъ на себѣ всѣ признаки исторической достовѣрности. Авторъ его, оборвавшій свою хронику на 967 г., очевидно за послѣдніе годы отмѣчаетъ въ ней событія по мѣрѣ ихъ совершенія. Разсказъ, напримѣръ, о посольствѣ отъ Елены и о назначеніи въ Русь епископомъ сперва Либуція, а потомъ Адальберта и о возвращеніи послѣдняго онъ прерываетъ вставкою цѣлаго ряда фактовъ, совершившихся въ промежуткѣ въ различныхъ частяхъ Германіи и Италіи, напримѣръ, о провозглашеніи Оттона II королемъ, о полученіи Оттономъ В. императорской короны, о смерти различныхъ прелатовъ и пр. Указаніе у продолжателя Регинона на архіепископовъ бременскаго и майнцскаго, какъ на главныхъ совѣтниковъ Оттона при выборѣ проповѣдника для Руси, опять вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ тогдашнему положенію по отношенію къ миссіонерскому вопросу. Наконецъ, полная готовность лѣтописцевъ X в. повторять извѣстіе о посольствѣ Елены къ Оттону, ясно говоритъ объ ихъ довѣріи къ справедливости этого факта [3]). Въ особенности тутъ важно свидѣтельство кведлинбургскаго лѣтописца, который вслѣдствіе своей близости къ саксонской династіи, былъ въ состояніи провѣрять и восполнять данныя своихъ источниковъ.

Но если при такихъ условіяхъ и трудно возражать противъ достовѣрности извѣстія продолжателя Регинона о сношеніяхъ Ольги

---

[1]) Thietm. II, 14.

[2]) Ottonis I diplomata изданы Зиккелемъ въ Mon. Germ. Hist. t. I, p. 502, № 366 Adalbertum episcopum Rugis olim praedicatorem destinatum et missum.

[3]) Ср. подъ 960 годомъ Annales Hildesheimenses, Quedlinburgenses, Lamberti, изд. въ III Scriptores, въ Mon. Germ. Hist. p. 60 - 61.

Digitized by Google

съ Оттономъ и о попыткѣ послѣдняго учредить въ Руси латино-нѣмецкую миссію, зато самъ собою возникаетъ вопросъ: чѣмъ-же была вызвана со стороны Ольги, только что получившей крещеніе въ Константинополѣ, просьба къ нѣмецкому королю о присылкѣ епископа и священниковъ для обращенія въ христіанство ея подданныхъ? Продолжитель Регинона называетъ эту просьбу коварной, но изъ его словъ трудно понять, было-ли коварство на сторонѣ самой Ольги или-же на сторонѣ людей, явившихся къ Оттону въ качествѣ пословъ отъ нея. При отсутствіи прямыхъ указаній у современниковъ, изслѣдователи прибѣгаютъ къ различнымъ толкованіямъ на основаніи аналогичныхъ историческихъ примѣровъ. Одни [1]) считаютъ пословъ Ольги такими-же самозванцами, какими были россы, явившіеся въ 839 г. къ Людовику Бл., отъ имени своего кагана, чтобы получить себѣ получше подарки; но посольство 839 г. представляетъ собою такой-же загадочный историческій фактъ, какъ и посольство 959 г. и объяснять ихъ одно другимъ едва-ли удобно. Гораздо правдоподобнѣе сопоставленіе другими изслѣдователями поступка Ольги по отношенію къ Оттону В. съ образомъ дѣйствій болгарскаго царя Бориса [2]), который, получивъ крещеніе отъ греческихъ миссіонеровъ, но встрѣтивъ отказъ въ присылкѣ ему самостоятельнаго епископа, обратился съ этою просьбою къ папѣ. Правда, болгарскія сношенія съ папою были еще до раздѣленія церквей восточной и западной, тогда какъ посольство Ольги относится къ послѣдующему времени, но въ X в. еще не было окончательнаго разрыва между православными и католиками, и потому сношенія новообращенной Ольги съ нѣмецкимъ королемъ не представляютъ еще ничего невозможнаго. Мало того, именно въ концѣ IX в. и въ X в. замѣчаются у моравянъ, чеховъ, а можетъ быть и у поляковъ, признаки колебанія между востокомъ и западомъ [3]), вызываемыя не столько церковными, сколько политическими соображеніями. Точно такое-же колебаніе могло быть и у Ольги, которая, по преданію, осталась не совсѣмъ довольна оказаннымъ ей пріемомъ въ Константинополѣ; когда греческій императоръ, читаемъ мы въ начальной лѣтописи [4]), прислалъ къ Ольгѣ посла, «глаголя: яко много дарихъ

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, 217 прим. къ I т.

[2]) *Вороновъ*. О латинскихъ проповѣдникахъ на Руси Кіевской въ X и XI вв., стр. 6.

[3]) *А. Будиловичъ*. Очерки изъ церковной исторіи западныхъ славянъ. Варшава, 1880, стр. 94 и слѣд.

[4]) Подъ 955 г.

Digitized by Google

тя: ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращуся въ Русь, многи дары пришлю ти, челядь, воскъ, и скору и вои въ помощь. Отвѣщавши Ольга и рече къ сломъ: аще ты, рьци, такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду, то тогда ти дамъ». И отпусти слы си рекъши». Съ другой стороны и Константинъ Порфирородный, умалчивающій о крещеніи Ольги, но подробно разсказывающій объ ея пріемѣ въ Константинополѣ, находитъ нужнымъ дать совѣтъ сыну быть осторожнымъ въ сношеніяхъ съ сѣверными варварами, въ томъ числѣ—и съ русскими [1]). Какъ Борисъ болгарскій, обратившись къ папѣ, добился желанныхъ уступокъ отъ византійскаго двора, такъ и Ольга, снаряжая посольство къ Оттону, могла преслѣдовать подобныя-же цѣли. Только ей легче было отдѣлаться отъ притязаній латинскихъ, чѣмъ Борису: въ Болгарію латинскіе миссіонеры успѣли прибыть и начать въ ней свою дѣятельность, и удаленіе ихъ оттуда причинило немало хлопотъ болгарскому царю [2]); тогда какъ полуторагодичный срокъ, прошедшій между прибытіемъ пословъ Ольги къ Оттону и отправкою Адальберта въ Русь, вѣроятно, оказался вполнѣ достаточнымъ, чтобы состоялось соглашеніе съ Византіею, и Адальбертъ уже не нашелъ благопріятной почвы для своей дѣятельности и принужденъ былъ вернуться ни съ чѣмъ.

Хотя первая попытка организовать латино-нѣмецкую миссію въ далекой Руси и окончилась неудачно, тѣмъ не менѣе самый фактъ готовности Адальберта принять на себя столь опасное порученіе, поднялъ его высоко въ глазахъ нѣмецкаго императора. Сперва Оттонъ В. далъ ему въ управленіе богатое аббатство, а потомъ, когда по смерти архіепископа майнцскаго оказалось возможнымъ, наконецъ, устроить архіепископскую каѳедру въ Магдебургѣ, propagandae christianitatis causa [3]), то въ немъ императоръ увидалъ наиболѣе подходящаго кандидата на нее, какъ человѣка уже опытнаго въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Именно эта сторона въ предшествующей дѣятельности Адальберта была выдвинута въ грамотахъ папы и императора, какъ основаніе для его

---

[1]) *Воронов*, стр. 7.

[2]) *М. Соколов*. Изъ древней исторіи Болгаръ. Спб. 1879. Стр. 159 и сл.

[3]) Въ грамотѣ на имя князей объ интронизаціи Адальберта Оттона В. заявляетъ: virum venerabilem Adalbertum-archiepiscopum et metropolitanum ultra Albiam et Salam sclavorum gentis modo ad Deum conversae vel convertendae fieri decrevimus. Diplomata Ottonis, № 306, t. I, p. 503.

Digitized by Google

назначенія въ магдебургскіе митрополиты. И Адальбертъ съ успѣхомъ взялся за осуществленіе возложенныхъ на него задачъ: при немъ магдебургская школа обратилась въ подготовительную для миссіонеровъ; въ ней, напримѣръ, получили образованіе Войтѣхъ, Бруно Кверфуртскій, запечатлѣвшіе кровью свою проповѣдническую дѣятельность среди язычниковъ. Если-бы самъ Оттонъ В. прожилъ подольше, можетъ быть онъ попытался-бы снова, при содѣйствіи Адальберта и его учениковъ, установить болѣе прочныя сношенія съ Русью; по крайней мѣрѣ на блестящемъ Кведлинбургскомъ сеймѣ, состоявшемъ незадолго до его смерти, въ числѣ пословъ отъ различныхъ народовъ упоминаются и русскіе [1]).

Со смертью Оттона В. (973 г.) нѣмецкое правительство и духовенство обнаруживаютъ менѣе интереса къ вопросу о распространеніи христіанства среди славянъ. Съ одной стороны Оттонъ II былъ поглощенъ борьбою съ своимъ двороднымъ братомъ Генрихомъ Сварливымъ, герцогомъ баварскимъ, притязанія котораго поддерживали князья польскій и чешскій, а съ другой—ревностный къ миссіонерскому дѣлу Адальбертъ нашелъ себѣ преемника въ лицѣ жаднаго мерзебургскаго епископа Гизилера, первымъ дѣломъ котораго было—закрыть свою прежнюю каѳедру и слить ее съ магдебургскою, хотя та была учреждена именно для распространенія христіанства среди причисленныхъ къ ней славянъ. Неудачный походъ Оттона II въ Италію, его преждевременная смерть, страшное возстаніе полабскихъ славянъ, сопровождавшееся разрушеніемъ церквей и монастырей, временное возобновленіе притязаній Генриха Сварливаго на корону, наконецъ слабое управленіе императрицъ Ѳеоѳаніи и Адельгейды вмѣсто малолѣтняго Оттона III, еще болѣе должны были охладить въ Германіи интересъ къ миссіонерскому вопросу. Гизилеръ Магдебургскій, оставившій безъ протеста учрежденіе въ Польшѣ самостоятельной митрополіи, и Генрихъ II, заключившій союзъ съ язычниками Лютичами, очевидно, нисколько не думали о сохраненіи за собою руководства въ дѣлѣ распространенія христіанства у славянъ. При такихъ условіяхъ будетъ понятно и то, почему ни одинъ изъ современныхъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ не отмѣтилъ совершившагося тогда факта крещенія Владимира и Руси.

---

[1]) Annales Lamberti, a. 973. Illucque (Qvedilenburg) venerunt legati plurimarum gentium, id est Romanorum, Graecorum, Beneventorum, Italorum, Ungariorum, Danorum, Sclavorum, Bulgariorum atque *Ruscorum* cum magnis muneribus.

Digitized by Google

Но если въ эту пору внутреннихъ и внѣшнихъ неурядицъ въ Германіи правительству и духовенству было не до хлопотъ о миссіи, тѣмъ не менѣе самая мысль о распространеніи христіанства на востокѣ у славянъ и сосѣднихъ съ ними народовъ не исчезла, и за осуществленіе ея брались теперь отдѣльные энтузіасты по собственной иниціативѣ. Чаще всего такими энтузіастами являлись, какъ и слѣдовало ожидать, бывшіе воспитанники магдебургской школы. Такимъ миссіонеромъ въ концѣ X в. былъ, напримѣръ, Войтѣхъ, хлопотавшій то о водвореніи латинскаго обряда въ Чехіи, то объ упроченіи христіанства въ Угріи и Польшѣ, и закончившій наконецъ свою дѣятельность мученичествомъ во время проповѣди у языческихъ Пруссовъ.

Уже Войтѣхъ за послѣднее время своей дѣятельности руководился указаніями и содѣйствіемъ Болеслава Хр. Учрежденіе въ Польшѣ самостоятельной митрополіи должно было еще болѣе способствовать передачѣ въ руки мѣстнаго князя и духовенства заботъ о дальнѣйшемъ распространеніи христіанства на востокъ, гдѣ границы новоучрежденныхъ польскихъ епархій оставались такими-же открытыми, какими раньше онѣ были у епархій, входившихъ на востокѣ въ составъ митрополій сперва Бременской и Майнцской, а потомъ—Магдебургской. Но мы видѣли, что польское духовенство при Болеславѣ Хр. само состояло почти исключительно изъ выходцевъ съ запада, среди которыхъ главную роль должны были играть, конечно, нѣмецкіе клирики. На нихъ-то Болеславъ, преслѣдовавшій на востокѣ не только религіозныя цѣли, но и политическія, возлагалъ различныя порученія. Судьбою подобныхъ миссіонеровъ не могли не интересоваться ихъ соотечественники, нѣмецкіе лѣтописцы. Отсюда и объясняется сохраненіе у послѣднихъ извѣстій о дѣятельности двухъ такихъ проповѣдниковъ, проникавшихъ и въ предѣлы Руси. Одинъ изъ нихъ былъ Бруно Кверфуртскій, другой Рейнбернъ, епископъ Колобрежскій. Объ обоихъ наиболѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія сообщаетъ ихъ современникъ, Титмаръ Мерзебургскій.

Бруно Кверфуртскій былъ знакомъ Титмару со школьной скамьи (conscolasticus meus) и даже приходился ему родственникомъ [1]). Еще во время пребыванія въ магдебургской школѣ онъ предпочиталъ молиться, когда его товарищи занимались играми. Оттонъ III благово-

[1]) Thietm. VI, 58.

Digitized by Google

лилъ къ нему, но Бруно покинулъ дворъ и удалился въ Италію подъ руководство основателя ордена камалдуловъ Ромуальда [1]). Тамъ онъ принялъ постриженіе и перемѣнилъ свое имя на Бонифація, въ честь апостола Германіи. Этому Бонифацію Бруно рѣшился подражать и въ своей дѣятельности. Подобно Бонифацію, онъ явился къ папѣ за благословеніемъ отправиться на проповѣдь отъ имени ап. Петра. Получивъ отъ папы палліумъ, онъ явился съ нимъ къ Генриху II и съ его дозволенія былъ поставленъ въ епископы in partibus infidelium архіепископомъ магдебургскимъ. Титмаръ довольно глухо говоритъ о миссіонерской дѣятельности Бруно, но отмѣчаетъ его близкія отношенія къ Болеславу Хр., выразившіяся въ полученіи отъ него множества даровъ и въ выкупѣ Болеславомъ тѣла Бруно, когда онъ погибъ съ 18 спутниками во время проповѣди у язычниковъ гдѣ-то на границѣ Пруссіи и Россіи. По сказанію Виперта [2]), выдающаго себя за одного изъ спутниковъ Бруно и очевидцевъ его кончины, миссіонеру сперва удалось обратить въ христіанство посредствомъ чуда царя пруссовъ Нетемира, но потомъ онъ былъ умерщвленъ по распоряженію мѣстнаго герцога, при чемъ у самаго Виппертa б. вырваны глаза. У Петра Даміани, написавшаго житіе Ромуальда около половины XI вѣка и вставившаго въ него эпизодъ о Бруно-Бонифаціи, какъ ученикѣ его героя, царь пруссовъ превращается въ царя руссовъ, но безъ имени; въ такомъ-же видѣ передается дѣло и у позднѣйшаго интерполятора хроники Адемара [3]); но Петръ Даміани писалъ со словъ престарѣлаго монаха [4]), который могъ сообщить ему только о способѣ путешествія Бруно во время миссіонерства,—пѣшкомъ и босикомъ,—все-же остальное у него имѣетъ характеръ темнаго слуха. Обращать Владимира, давно уже принявшаго крещеніе, Бруно-Бонифацію, конечно, было не зачѣмъ, но онъ дѣйствитель побывалъ у русскаго князя въ Кіевѣ. О своемъ пребываніи въ Руси Бруно самъ разсказываетъ въ письмѣ [5])

---

[1]) P. Damiani. Vita s. Romualdi, c. 27. изд. у Миня въ Patrologiae cursus completus, serier latina, t. 144, p. 977—979.

[2]) Издано въ Mon. Pol. Hist. I, p. 229.

[3]) Изд. въ Mon. Germ, Hist. VI, 129.

[4]) Retulit mihi quidam senex monachus.

[5]) Письмо это было сперва издано по позднѣйшему списку Гильфердингомъ, потомъ В. Гизебрехтомъ въ приложеніи ко 2 т. его Geschichte der deutschen Kaiserzeit (3 Aufl. II, p, 667—670) и наконецъ Бѣловскимъ въ Mon. Pol. Hist. I, p. 223—228. Послѣднимъ текстомъ и мы пользовались.

Digitized by Google

на имя Генриха II. Въ самомъ началѣ его онъ заявляетъ нѣмецкому королю: maxime vobis tacere non debeo, cujus sancta persuasione episcopus sum, *qui de sancto Petro evangelium Christi gentibus porto* и разсказываетъ о своихъ миссіонерскихъ подвигахъ. Сперва онъ пробылъ годъ въ Угріи, но успѣха не имѣлъ, и затѣмъ рѣшилъ отправиться на проповѣдь къ Печенѣгамъ. «Князь (senior) руссовъ, обладатель обширнаго государства и богатства, удерживалъ меня цѣлый мѣсяцъ и, противясь моему желанію, какъ будто-бы я хотѣлъ добровольно погубить себя, убѣждалъ меня не ходить къ столь неразумному народу, у котораго я найду не добычу душъ, а лишь одну смерть и при томъ самую постыдную. Когда-же онъ не могъ убѣдить меня, и его напугало какое-то видѣніе обо мнѣ недостойномъ, то онъ въ продолженіи двухъ дней самъ съ своею дружиною провелъ до самой границы своего государства, которая по причинѣ скитающагося непріятеля была ограждена на большое пространство крѣпкимъ частоколомъ. Тутъ онъ спрыгнулъ съ коня на землю; я шелъ впереди съ моими спутниками, а онъ съ своими старшинами слѣдовалъ за нами и такъ мы вышли за ворота. Онъ сталъ на одномъ холмѣ, а мы на другомъ. Обнявъ крестъ руками я несъ его самъ съ пѣніемъ великолѣпнаго стиха: «любишь-ли меня Петръ? Паси овцы моя». Когда-же былъ конченъ антифонъ, князь прислалъ къ намъ старшину сказать: «я довелъ тебя до мѣста, гдѣ кончается моя земля и начинается непріятельская. Ради Бога, прошу тебя не губить, къ моему безчестію, свою молодую жизнь. Знаю, завтра ранѣе третьяго часа безплодно и безпричинно ты вкусишь горькую смерть». Я послалъ въ отвѣтъ: «да откроетъ тебѣ Богъ рай, какъ ты открылъ намъ дорогу къ язычникамъ». Въ продолженіи 5 мѣсяцевъ оставался Бруно въ землѣ Печенѣговъ, обошелъ $^3/_4$ ея, но успѣлъ обратить ко Христу только 30 человѣкъ, зато онъ помогъ заключенію мира между печенѣгами и русскими и убѣдилъ князя послѣднихъ дать въ заложники одного изъ своихъ сыновей. Сообщая далѣе о своемъ намѣреніи отправиться на проповѣдь къ Пруссамъ, Бруно убѣждаетъ Генриха II прекратить вражду къ христіанину Болеславу Хр. и порвать союзъ съ язычниками Лютичами. Письмо Брунона пріурочиваютъ къ 1008 г. [1]), а въ слѣдующемъ году онъ погибъ. Во время своего мѣсячнаго пребыванія въ Кіевѣ Бруно, конечно, не могъ ничего сдѣлать для успѣховъ тамъ латинства, да, ка-

[1]) *S. Hirsch*, Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich II, B. II, p. 270.

Digitized by Google

жется, онъ и не имѣлъ этого въ виду. Русь онъ засталъ уже обращенною въ христіанство, и русскій князь у него рисуется почтительно обращающимся съ миссіонерами и понимающимъ трудность и вмѣстѣ важность принятаго ими на себя дѣла. Такъ какъ Бруно сообщаетъ въ письмѣ къ Генриху обо всей своей прежней дѣятельности и о намѣреніи отправиться на проповѣдь къ пруссамъ, у которыхъ онъ и погибъ, но при этомъ ничего не говоритъ о своей миссіонерской дѣятельности въ Руси, то нѣтъ основаній видѣть въ немъ и апостола руссовъ [1]), какъ дѣлаютъ католическіе писатели, основывающіеся на темныхъ извѣстіяхъ Петра Даміана. Но зато къ нѣмцу Бруно, отправившемуся на проповѣдь съ благословенія папы и въ своемъ письмѣ постоянно заявляющему, что онъ возвѣщаетъ евангеліе Христа отъ имени ап. Петра, больше, чѣмъ къ кому-либо, подходитъ характеристика у нашего начальнаго лѣтописца миссіонеровъ-нѣмцевъ, являвшихся къ Владимиру отъ папы изъ Рима съ предложеніемъ принять латинство.

Титмаръ, сообщившій намъ наиболѣе вѣрныя свѣдѣнія о Бруно-Бонифаціи, подтверждаемыя его собственнымъ письмомъ, отмѣтилъ кратко и дѣятельность другаго миссіонера-нѣмца въ Руси, Рейнберна, епископа, колобрежскаго, отправившагося туда тоже по распоряженію Болеслава Хр. [2]). Поводъ къ этому путешествію такъ излагается у Титмара: «Владимиръ, князь руссовъ, взялъ себѣ изъ Греціи въ жены ту самую Елену, которая нѣкогда была обручена Оттону III, но потомъ коварнымъ образомъ отнята у него. По убѣжденію жены онъ принялъ христіанскую вѣру, но не украсилъ ея добрыми дѣлами. Онъ былъ большой развратникъ и человѣкъ жестокій, онъ причинилъ много зла изнѣженнымъ Данайцамъ. У него родилось 3 сына; одного изъ нихъ онъ женилъ на дочери нашего гонителя герцога Болеслава; съ нею былъ присланъ изъ Польши Рейнбернъ, епископъ колобрежскій (Salsae Cholbergiensis). Онъ происходилъ изъ округа Гассгау [3]), получилъ хорошее образованіе у лучшихъ учителей и достойно, какъ надѣюсь, достигъ епископскаго сана. А сколько онъ потрудился въ вѣренной ему епархіи, разсказать объ этомъ не станетъ у меня ни знанія, ни краснорѣчія. Разрушая идольскія капища, онъ сжигалъ ихъ и ввергнувъ въ море, посвященное демонамъ, 4 камня, помазанныхъ

[1]) *Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви. I, стр. 186—193.

[2]) Thietm. VII, 52.

[3]) Hassegun-Hassgau zwischen Bamberg und Schweinfurt. *H. Oesterley*. Historisch-geographisches Wörterbuch des deutschen Mittelalters. Gotha, 1881, p. 261.

Digitized by Google

св. елеемъ, и очистивъ его благословенною водою, онъ извелъ изъ безплоднаго дерева новую отрасль всемогущему Богу, т. е. въ народѣ совсѣмъ огрубѣломъ положилъ основаніе проповѣди евангелія. Утруждая непрерывно свою плоть бдѣніемъ, воздержаніемъ и молчаніемъ, онъ устремлялъ свое сердце къ религіозному созерцанію. Когда русскій князь узналъ, что епископъ, по тайному внушенію Болеслава, старается возстановить сына противъ отца, онъ арестовалъ его вмѣстѣ съ сыномъ и женою послѣдняго и заключилъ ихъ въ отдѣльныя темницы. Тамъ досточтимый отецъ въ тайнѣ ревностно исполнялъ къ славѣ Божіей то, чего не могъ дѣлать открыто; тамъ онъ, вознося изъ сокрушеннаго сердца постоянно молитву со слезами, примирился этою жертвою съ высочайшимъ первосвященникомъ, и, освободившись отъ тѣсныхъ узъ тѣла, радостно перешелъ къ свободѣ вѣчной славы».

Въ этомъ разсказѣ Титмара мы встрѣчаемся съ единственнымъ указаніемъ современнаго западнаго лѣтописца на то, что Владиміръ принялъ крещеніе по убѣжденію своей жены гречанки и, конечно,—отъ грековъ. Но даже и такой писатель, какъ Титмаръ, близко стоявшій къ Генриху II, интересовавшійся всего больше отношеніями нѣмцевъ къ славянамъ и понимавшій языкъ послѣднихъ, и тотъ не имѣлъ яснаго представленія о времени крещенія Руси, хотя онъ хорошо былъ знакомъ почти со всею предшествующею историческою литературою. У него женою Владиміра выставляется не Анна, а Елена; бракъ Владиміра на греческой царевнѣ, а слѣдовательно и самое крещеніе его, пріурочивается ко времени послѣ 996 г., такъ какъ къ этому времени относились сношенія Оттона III съ византійскимъ дворомъ [1]) по вопросу о бракѣ его на одной изъ греческихъ принцессъ. Во всякомъ случаѣ, Титмару, писавшему вышеприведенный разсказъ послѣ 1015 года [2]), (такъ какъ ему уже извѣстна смерть Владиміра), крещеніе послѣдняго рисовалось какъ событіе давнее, со времени котораго у русскаго князя могъ оказаться сынъ, способный къ вступленію въ бракъ съ дочерью Болеслава и къ поднятію оружія противъ отца. Вмѣстѣ съ этимъ будетъ понятно и то, что Рейнбернъ выставляется у него, во время пребыванія въ Руси, не какъ

[1]) Thietm. IV, 19, Ср. Annales Hildesheimenses. a. 995.

[2]) Точнѣе—въ 1017 г., такъ какъ извѣстіе о Рейнбернѣ помѣщено въ концѣ VII кн., а въ ней событія доведены до 1018 г.; къ этому-же послѣднему году относится составленіе VIII кн. хроники и самая смерть Титмара. См. наше изслѣдованіе „Титмаръ Мерзебургскій и его хроника". Спб. 1872, гл. IV.

Digitized by Google

ревностный миссіонеръ, хотя онъ и былъ таковымъ въ своей епархіи, а лишь какъ суровый аскетъ и, пожалуй еще, какъ агентъ Болеслава Хр. Рейнберну, какъ и Бруно, очевидно, не было ни нужды, ни возможности проявить своей миссіонерской ревности въ давно уже обратившейся къ христіанству Руси.

Мы закончили пересмотръ западныхъ памятниковъ, въ которыхъ можно было разсчитывать найти что-либо пригодное для разъясненія вопроса о крещеніи Владимира и Руси. Добытые нами результаты можно назвать скорѣе отрицательными, чѣмъ положительными. Но такъ какъ въ наукѣ имѣютъ нѣкоторое значеніе и отрицательные выводы, то мы и сочли возможнымъ предать ихъ печати.

Ѳ. Фортинскій.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ, ЗАМѢЧЕННЫЯ ВЪ 1-МЪ ОТДѢЛѢ.

Стран.	*Строка, считая сверху.*	*Напечатано.*	*Слѣд. читать.*
32	14	нѣсколько	нѣсколько.
34	12	П. *I.*	П. *Г.*
96	26	Каллиѳидовъ	Каллиѳидовъ.
135	18	Архимандритъ	Архимандритъ.
163	34	1881	1882.
214	22	объ	объ.
223	12	историческихъ	словесныхъ.
230	3	*Н.* П.	*В.* П.
248	32	церкви	церкви.
252	23	окотъ	скотъ.
266	28	*сдѣлан*номъ.	*найден*номъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 77. Въ своемъ сообщеніи (вошло въ I-й т. монографіи о митр. Петрѣ Могилѣ, гл. 2, стр. 56—79) г. Голубевъ уясняетъ вопросъ о причинахъ, побудившихъ знатнаго Молдавскаго воеводича искать мѣста Кіево-Печерскаго архимандрита, и опредѣляетъ время поступленія его на оное.

Къ стр. 108—111. С. Друковцовъ издалъ также *Поваренныя записки* (М., тип. Имп. Моск. Унив. 1779. 6 неном.+44+3 неном. стр.), въ которыхъ есть „Истолкованіе поваренныхъ словъ".

Digitized by Google

Digitized by Google